

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Историческій очеркъ.

Н. САМОКИШЪ.

СТОЛЪТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

Н. ГАМОКИШЪ

1802 ≡ 1902

ХІІ.
КНИГА І.
ЧАСТЬ ІІ

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составленъ
подъ редакціей
В. А. АПУШКИНА

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА 1802—1902

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧАСТЬ II. КНИГА I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ

РЕДАКТОРЪ, ПОЛКОВНИКЪ В. А. АПУШКИНЪ

СОСТАВИЛИ: ОРДИН. ПРОФЕССОРЪ ГЕН.-МАЮРЪ КНЯЗЬ С. А. ДРУЦКОЙ

И ПОДПОЛКОВНИКИ Ю. М. ПАНОВЪ И С. Л. ИВАНОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія. д. 5—7

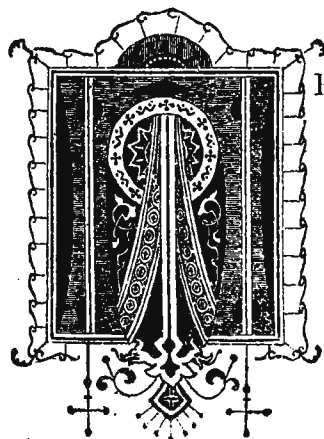
1914

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

ОТЪ РЕДАКТОРА ОЧЕРКА.

ПЕРВАЯ часть настоящаго очерка, составленная бывшимъ заслуженнымъ профессоромъ Александровской военно-юридической академіи генераль-маіоромъ І. А. Шендзиковскимъ, при участіи капитана военно-судебнаго вѣдомства П. И. Фалѣва, вышла въ свѣтъ въ 1902 году. За выходомъ въ отставку въ 1905-мъ году обоихъ названныхъ выше лицъ работа по окончанію очерка временно пріостановилась и въ 1907 г. была возложена на меня. Начатая мною по той же программѣ, по которой велась моимъ предшественникомъ, и при тѣхъ же условіяхъ, изъ коихъ главнымъ было неограниченность объема, поставленнаго въ зависимость единственно отъ количества матеріаловъ, работа эта заканчивается нынѣ при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Положеніемъ Военнаго Совѣта 31 декабря 1908 г., сообщеннымъ мнѣ въ апрѣлѣ 1909 года, соотвѣтственно суммѣ, ассигнованной на окончаніе всѣхъ историческихъ очерковъ, объемъ настоящаго очерка былъ

— 1 —

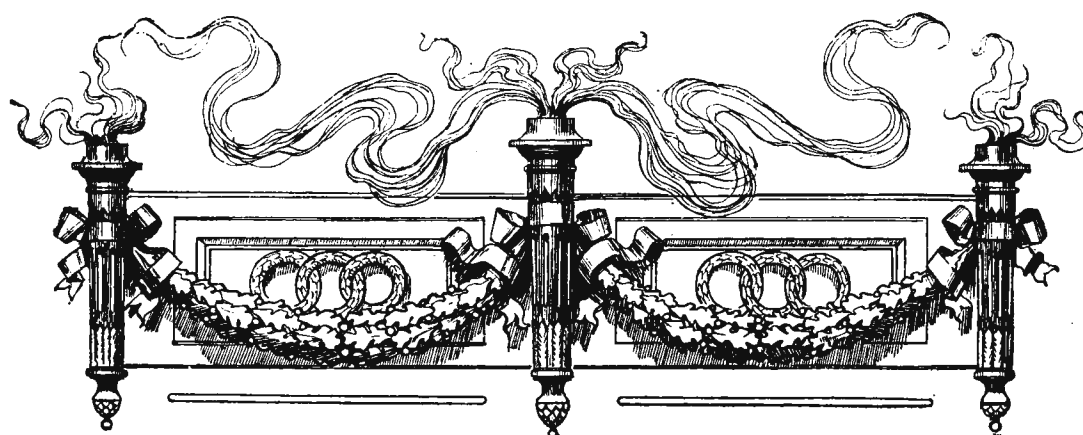
ограниченъ 20-ю печатными листами текста и 5-ю печатными листами приложений *). Не устраняя однако для составителя его обязанности ознакомиться детально со всѣмъ весьма обширнымъ архивнымъ матеріаломъ, условіе это существеннымъ образомъ измѣнило программу работы и характеръ ея содержанія. Представлялось уже совершенно невозможнымъ дѣломъ дать въ предѣлахъ 20 печатныхъ листовъ съ тою же подробностью, какъ прежде, картину военно-судебнаго устройства нашей арміи, прослѣдить развитіе военно-уголовнаго законодательства, формальнаго и матеріальнаго, и поставить въ связь дѣло отправленія военнаго правосудія съ военнымъ бытомъ, запечатлѣннымъ на страницахъ военно-судныхъ дѣлъ. Къ тому же эпоха, подлежащая моему изслѣдованію, — вѣрнѣе рядъ эпохъ — царствованія Императоровъ Александра I-го, Николая I, Александра II и Александра III-го — отмѣчены столь крупными событіями въ области военно-уголовнаго законодательства и военной юстиціи, что каждая изъ нихъ заслуживала бы самостоятельнаго изслѣдованія въ тѣхъ предѣлахъ, которые нынѣ отведены для нихъ всѣхъ вмѣстѣ. Близкое участіе Императора Александра I въ дѣлѣ отправленія военнаго правосудія и устройство военно-судной части по «Положенію о Большой Дѣйствующей арміи» 1812 года, созданіе Свода Военныхъ Постановленій и, въ частности, Военно-уголовнаго устава 1839 года, военно-судебная реформа Императора Александра II и пересмотръ военно-судебнаго устава въ 1884 г., — все это съ трудомъ укладывается въ намѣченныя нынѣ рамки, — и настоящій трудъ волею-неволею долженъ свестись къ бѣглому обзору событій, къ изображенію въ общихъ чертахъ исторической эволюціи военно-уголовнаго закона и примѣненія его на практикѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ все возрастающая спѣшность окончанія работы побудила меня привлечь къ ней уже не въ качествѣ помощниковъ, а самостоятельныхъ работниковъ другихъ лицъ, сохранивъ за собою лишь роль ближайшаго ихъ руководителя и редактора. Такими лицами явились: капитанъ Ю. М. Пановъ (Отдѣлъ I-й: Эпоха царствованія Императора Александра I-го); профессоръ Александровской военно-юридической академіи, полковникъ князь С. А. Друцкой (отдѣлъ II-й: эпоха царствованія Императора Николая I-го) и капитанъ С. Д. Ива-

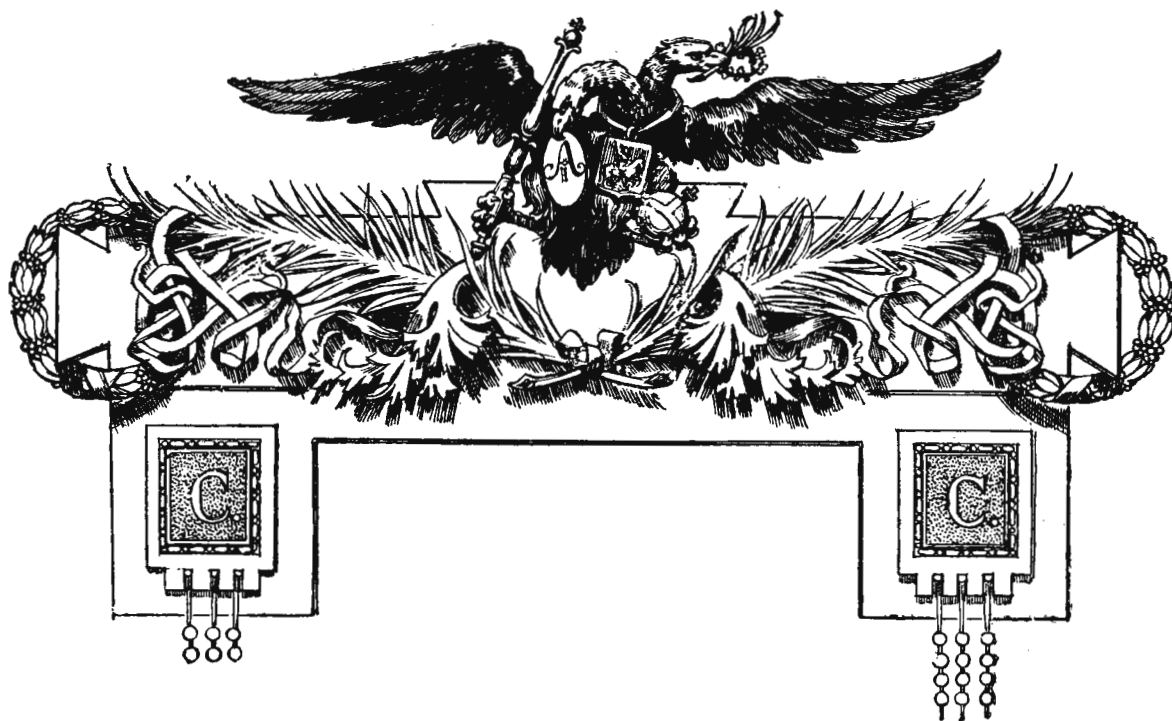
*) 1-я часть историческаго очерка Главн. Воен.-Суд. Управленія, доведенная лишь до 27 апрѣля 1812 г., содержитъ всего 15 печатныхъ листовъ.

новъ (Отдѣлъ III-й и IV-й: эпохи, царствованій Императоровъ Александра II-го, Александра III-го и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, — до 1902 года). Этимъ лицамъ и принадлежитъ главная честь настоящаго труда.

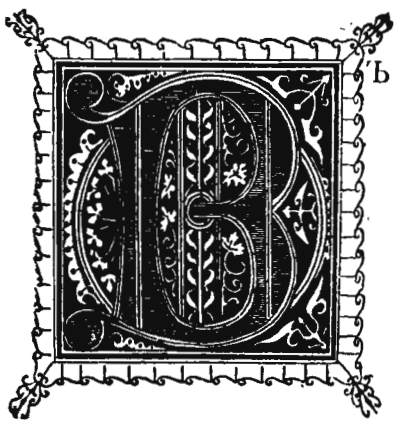
В. А.

Н. Савицкий з.

ГЛАВА I.

В 1812 году существовавший до того времени центральный орган военной юстиции— Генераль-Аудиторіатъ былъ преобразованъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, который въ теченіе всего времени своего существованія и объединялъ всѣ стороны военно-судебнаго дѣла: высшую ревизію приговоровъ военно-судныхъ комиссій, надзоръ за дѣятельностью ихъ, завѣдываніе личнымъ составомъ чиновъ военно-судебной службы, а также собраніе, а иногда и разработку законоположеній по военно-судной части и снабженіе ими всѣхъ низшихъ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Аудиторіатскій Департаментъ являлся непосредственнымъ помощникомъ Верховнаго Вождя арміи въ дѣлѣ военнаго правосудія.

Но прежде, чѣмъ перейти къ исторіи возникновенія Аудиторіатскаго Департамента, его дѣятельности и изложенію началъ, на кото-

ПОЛОЖЕНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ДО 1812 ГОДА

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

рыхъ послѣдняя зиждилась, напомнимъ вкратцѣ, что отдѣльный центральный органъ, вѣдающій исключительно военно-судною частью, явился у насъ впервые въ 1797 году, когда Императоръ Павелъ учредилъ Генераль-Аудиторіатъ, въ лицѣ Генераль-Аудитора и состоящей при немъ канцеляріи. Генераль-Аудиторіатъ явился центральнымъ органомъ по военно-суднымъ дѣламъ не только для военно-сухопутнаго вѣдомства, но и для вѣдомства морского. Однако, независимо отъ Генераль-Аудиторіата, Военная и Адмиралтействъ-коллегіи имѣли также свою компетенцію въ области военно-суднаго дѣла. Генераль-Аудиторіату принадлежало разсмотрѣніе производства судебныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, приговоры о которыхъ подносились Генераль-Аудиторіатомъ на Высочайшую конфирмацію, а также учрежденіе военно-судныхъ комиссій о лицахъ, предаваемыхъ военному суду Высочайшей властью и переписка по исполненію Высочайшихъ конфирмацій. Во власти же Военной и Адмиралтействъ-коллегій, въ каждой по своему вѣдомству, оставались ревизія и утвержденіе приговоровъ о всѣхъ нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя законъ угрожалъ смертной казнью. Въ 1804 году обязанности Адмиралтействъ-коллегіи по ревизіи и утвержденію приговоровъ о нижнихъ чинахъ флота не изъ дворянъ переданы были учрежденному въ томъ году Морскому Генеральному Кригсрехту.

Несмотря на указанное выше ограниченіе компетенціи Генераль-Аудиторіата, учрежденіе его въ 1797 году имѣетъ чрезвычайное значеніе въ исторіи нашего военно-суднаго управленія, такъ какъ онъ явился органомъ, впервые объединившимъ военно-судную часть въ войскахъ. Къ его обязанностямъ было отнесено, сверхъ вышеизложенныхъ, наблюденіе за скорымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ военно-судныхъ комиссіяхъ и понужденіе къ немедленному ихъ окончанію, а также разрѣшеніе затрудненій, встрѣчавшихся при рѣшеніи дѣлъ въ комиссіяхъ и кригсрехтахъ. Дальнѣйшее объединеніе военно-судной части въ войскахъ достигнуто было Высочайшимъ указомъ 18 іюня 1799 г., подчинившимъ Генераль-Аудитору всѣхъ аудиторовъ; назначеніе ихъ, производство въ чины и званія, увольненіе, награжденіе и переводъ аудиторовъ отнесены были этимъ указомъ къ вѣдомству Генераль-Аудиторіата. Такимъ образомъ, 1799 годъ надлежитъ считать

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

годомъ созданія Аудиторіатскаго или военно-судебнаго вѣдомства въ Россіи.

Въ 1805 году единоличнѣй Генераль-Аудиторіатъ былъ преобразованъ въ коллегіальное учрежденіе, при чемъ обязанности Военной коллегіи — въ отношеніи военно-сухопутнаго вѣдомства, а Морского Генеральнаго Кригсрехта—въ отношеніи морского вѣдомства, по утвержденію приговоровъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, перешли къ Генераль-Аудиторіату, который сосредоточилъ въ себѣ, такимъ образомъ, ревизию всѣхъ военно-судныхъ дѣлъ.

Въ 1808 году на Генераль-Аудиторіатъ было возложено разсмотрѣніе дѣлъ о разжалованныхъ въ рядовые и представленіе военному министру о прощеніи заслуживающихъ такового ¹⁾).

Несомнѣнно, что объединеніе всѣхъ функцій военно-судебнаго дѣла въ одномъ центральномъ органѣ, начавшееся съ конца XVIII-го столѣтія, было уже крупнымъ успѣхомъ, обеспечивавшимъ дальнѣйшее развитіе дѣла упроченія началъ законности въ арміи. Путемъ такого объединенія достигалось осуществленіе постояннаго и планомѣрнаго надзора за дѣятельностью войсковыхъ судныхъ комиссій, направленіе ихъ дѣятельности однообразнымъ путемъ, распространеніе въ арміи болѣе правильнаго и однообразнаго пониманія закона.

Дальнѣйшее преобразование Генераль-Аудиторіата тѣсно связано съ преобразованиемъ всего военнаго управленія въ Россіи, явившимся частью намѣченныхъ М. М. Сперанскимъ реформъ всего государственнаго строя. Въ области управленія реформа эта выразилась замѣною коллегій министерствами.

8 сентября 1802 года было обнародовано первое «Учрежденіе министерствъ», по которому государственныя коллегіи перешли въ непосредственное завѣдываніе назначенныхъ тогда-же министровъ. Однако первое «Учрежденіе» создало лишь смѣшанный, переходный, коллегіально-министерскій типъ управленія, такъ какъ подготовка рѣшеній велась и послѣ этой реформы старымъ путемъ, весь порядокъ дѣлопроизводства остался старымъ, грѣшившійъ чрезвычайною медленностью. Указанный недостатокъ былъ присущъ всѣмъ вновь образованнымъ министерствамъ, но ни въ одной отрасли управленія, быть

¹⁾ Высочайшее повелѣніе отъ 25 января 1808 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

можетъ, онъ не чувствовался такъ сильно, какъ въ управленіи военномъ.

Войны, которыя велись Россіей въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, международное положеніе, занятое Россіей къ концу вѣка, привели ее къ необходимости содержать большія военныя силы и постепенно усиливать оборону страны. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I активное участіе Россіи въ политической жизни Европы усиливается съ каждымъ годомъ и приводитъ къ столкновенію съ арміей «двунадесяти языкъ». Въ силу этихъ обстоятельствъ русская армія въ періодъ 1801—1812 гг. увеличилась съ 457 тысячъ чел. до 980 тысячъ человекъ. Увеличеніе численности войскъ, расширеніе матеріальной части и хозяйства чрезвычайно усложнили военное управленіе. Для упорядоченія его представлялось необходимымъ прежде всего созданіе должности единого руководителя всѣмъ военнымъ управленіемъ страны, а затѣмъ планомерное раздѣленіе центрального управленія на отдѣльныя отрасли и организація его съ сосредоточіемъ каждой категоріи дѣлъ въ одномъ органѣ, всесторонне ими вѣдавшемъ. Хотя по «учрежденію министерствъ» 1802 года въ принципѣ, въ лицѣ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, и было создано единоличное завѣдываніе всѣмъ военнымъ управленіемъ, но въ дѣйствительности, на ряду съ министромъ, на это управленіе до 1808 года имѣлъ огромное вліяніе Дежурный генераль-адъютантъ Его Величества, который въ качествѣ Начальника военно-походной канцеляріи Его Величества дѣлалъ помимо Военнаго Министра доклады Государю по всѣмъ военнымъ дѣламъ. Съ вступленіемъ въ 1808 году въ должность Военнаго Министра графа Аракчеева право доклада Государю военныхъ дѣлъ было предоставлено только Военному Министру, но зато Военная коллегія снова получила большое значеніе въ центральномъ управленіи, такъ какъ ей было предоставлено право окончательнаго рѣшенія по многимъ вопросамъ. Но кромѣ этихъ причинъ, болѣе или менѣе случайныхъ, самый порядокъ дѣлопроизводства сохранился такой, что приведеніе въ исполненіе плановъ министра неизмѣнно должно было встрѣчать противодѣйствіе въ грузномъ аппаратѣ коллегій.

Кампанія 1805 года краснорѣчиво обнаружила недостатки военнаго управленія во всѣхъ его частяхъ, а успѣхи французскихъ войскъ и ожидавшееся новое столкновеніе съ ними побудили докончить реор-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ганизацию военного управления, начатую в 1802 году. Реорганизация эта была произведена, согласно с планами М. М. Сперанского по преобразованию всего государственного управления, изданием «Общего учреждения министерствъ» 12 июля 1811 года. Этимъ «учрежденіемъ» окончательно уничтожался коллегіальный порядокъ управления.

Но еще ранѣ созданія Сперанскимъ своего плана, выработаннаго имъ в 1809 году, и совершенно независимо отъ этого плана, в срединѣ 1808 года в Военной коллегіи возникла мысль о необходимости преобразованія центрального военного управленія.

*ПОДГОТОВКА КЪ РЕ-
ФОРМЪ ЦЕНТРАЛЬНА-
ГО ВОЕННОГО УПРАВ-
ЛЕНІЯ. КОМИТЕТЪ
180 ГОДА.*

3 Іюня 1808 года Военная коллегія испрашивала у Государя Императора, черезъ Военнаго Министра, соизволенія на учрежденіе особаго комитета, который выработалъ-бы проектъ усовершенствованій в области центрального военного управленія. Какъ на основныя недостатки устройства этого управленія, Военная коллегія указывала на порядокъ дѣлопроизводства, в основаніи котораго все еще лежалъ Петровскій Регламентъ и на недостаточность штатовъ коллегіи и экспедицій сравнительно съ количествомъ дѣлъ, все увеличивавшихся съ расширеніемъ территории и усиленіемъ арміи. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе комитета вскорѣ послѣдовало, и онъ началъ свою дѣятельность. Послѣдняя не дала однако никакихъ результатовъ, такъ какъ Военный Министръ, графъ Аракчеевъ не утверждалъ комитетскихъ проектовъ плана общихъ преобразованій центрального военного управленія и предлагалъ комитету заниматься разсужденіями лишь по частнымъ вопросамъ. Дѣятельность комитета оживилась лишь в 1810 году, съ замѣной графа Аракчеева на посту Военнаго Министра генераломъ Барклаемъ-де-Толли и в связи съ начавшимся тогда же приведеніемъ в исполненіе общаго плана переустройства государственнаго управленія, составленнаго М. М. Сперанскимъ. 29 Сентября 1810 года комитету былъ доставленъ «проектъ наказа», изданный для новаго образованія министерствъ, и предложено составить проектъ образованія военно-сухопутнаго министерства примѣнительно къ правиламъ этого наказа, опредѣливъ число его департаментовъ, предметы ихъ вѣдомства и штаты, а также составилъ проектъ спеціального наказа военному министерству.

До этого времени комитетъ совершенно не касался вопроса о преобразованіи военно-судной части, но в 1810 году, по ознакомленіи

*ВОПРОСЪ О РЕФОРМИ-
ГОВАНІИ ГЕНЕРАЛЬ-
АУДИТОРИАТА ВЪ КО-
МИТЕТЪ 1803 ГОДА.*

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

съ проектомъ преобразованія министерствъ, въ комитетѣ впервые возникла мысль о необходимости преобразовать по общему плану и управленіе этой частью. Комитету казалось невозможнымъ сохранить при общемъ переустройствѣ государственнаго управленія особое учрежденіе на старыхъ коллегіальныхъ началахъ. Соображеніе о непригодности бюрократическаго строя для учрежденія, имѣющаго функціи суда, не казалось комитету препятствіемъ къ реформѣ Аудиторіата по общему плану, такъ какъ еще въ 1805 году Аудиторіатъ представлялъ изъ себя чисто бюрократическое учрежденіе, состоя изъ канцеляріи, съ генераль-аудиторомъ во главѣ; при возникновеніи же своемъ въ 1797 году Генераль-Аудиторіатъ былъ даже первымъ и единственнымъ учрежденіемъ военнаго вѣдомства бюрократическаго типа. Не могло останавливать членовъ комитета въ этой реформѣ и сознаніе необходимости дать высшему военному суду независимое положеніе, такъ какъ въ началѣ XVIII вѣка не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, за исключеніемъ Франціи, военный судъ разсматривался не столько какъ органъ судебный, а какъ органъ административнаго управленія, лишь отчасти выполняющій судебныя функціи и находящійся въ прямомъ вѣдѣніи войскового начальства, которое и было настоящимъ носителемъ судебной власти. Въстѣ съ тѣмъ, съ 1808 года Генераль-Аудиторіатъ фактически уже стоялъ въ нѣкоторой зависимости отъ Военнаго Министра, графа Аракчеева, который не могъ допустить въ военномъ вѣдомствѣ вполнѣ независимое отъ его власти учрежденіе. Повидимому, съ цѣлью разработки положенія и штата Генераль-Аудиторіата въ указанномъ именно направленіи, старшій членъ комитета, графъ Апраксинъ, и просилъ 9-го октября 1810 года Военнаго Министра о назначеніи членомъ комитета генераль-аудитора князя Салагова ¹⁾).

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИССИИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ УСТАВОВЪ И УЛОЖЕНІЙ. И СОСТАВЛЕНІЯ ЕЮ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ, ВЪ ЧАСТНОСТИ ПО ВОЕННОСУДНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Однако комитетъ недолго продолжалъ свою дѣятельность послѣ назначенія въ его составъ князя Салагова, и уже въ Мартѣ 1811 года работа по составленію проекта реформы военнаго министерства была поручена новой «комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложений» и во главѣ ея было поставлено лицо, болѣе знакомое съ общими предположеніями Сперанскаго, — личный другъ послѣдняго, дѣйствитель-

¹⁾ Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156 — 15 1810 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ный тайный совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, статсъ-секретарь департамента законовъ вновь учрежденнаго Государственнаго Совѣта.

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній была образована изъ редакторовъ, помощниковъ редакторовъ и канцеляріи.

«Учрежденіе военнаго министерства» составлялось одновременно нѣсколькими лицами, каждымъ по своему отдѣлу; работа каждого изъ нихъ шла къ директору комиссіи—Магницкому, отъ него къ Военному Министру, и затѣмъ вносилась на обсужденіе конференціи комиссіи, составлявшейся изъ редакторовъ и особыхъ членовъ, назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію. Представителемъ отъ Генераль-Аудиторіата въ комиссіи явился, назначенный въ качествѣ помощника редактора, аудиторъ VIII класса Вишняковъ.

Вопросъ о подчиненіи Генераль-Аудиторіата общему плану преобразования и введеніи его въ составъ министерства, повидимому, не встрѣчалъ сомнѣній въ комиссіи. Есть даже основанія предполагать, что вопросъ о подчиненіи Генераль-Аудиторіата Военному Министру и преобразованіе его въ Департаментъ военнаго министерства былъ предрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ еще въ комитетѣ при Военной коллегіи послѣ приглашенія въ его составъ Генераль-Аудитора. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что комиссія нашла въ дѣлахъ комитета уже готовые проекты организаціи департаментовъ военнаго министерства и несомнѣнно воспользовалась ими при своихъ работахъ.

Къ сожалѣнію, прослѣдить, при какихъ условіяхъ состоялось окончательное рѣшеніе о введеніи Генераль-Аудиторіата въ общій планъ реформы, а также, кто явился составителемъ проекта учрежденія Аудиторіатскаго Департамента, представляется невозможнымъ, такъ какъ почти всѣ бумаги комиссіи въ настоящее время утеряны. Можно лишь съ вѣроятностью предполагать, что проектъ преобразования Аудиторіата былъ составленъ упомянутымъ Вишняковымъ. Впрочемъ составленіе этого проекта не представляло какихъ-либо особыхъ затрудненій въ виду того, что по «Учрежденію министерства» устройство и дѣятельность Аудиторіата, такъ же какъ и другихъ частей министерства, опредѣлялись «Общимъ учрежденіемъ министерствъ»; предметы же вѣдѣнія Аудиторіата, за небольшими исключеніями, остались прежніе.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Комиссія Магницкаго быстро выполнила работу по составленію проекта преобразования центрального военного управления: черезъ десять мѣсяцевъ отъ начала ея работъ, 27 января 1812 года, новое «Учрежденіе военного министерства» удостоилось уже Высочайшаго утвержденія ¹⁾).

«УЧРЕЖДЕНІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА» 1812 ГОДА, ПОЛОЖЕНІЕ УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТІЮ ПО «УЧРЕЖДЕНІЮ», ОБРАЗОВАНИЕ АУДИТОРИАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

Согласно этому «Учрежденію» завѣдываніе военно-судной частью относится къ существу дѣлъ военного министерства и принадлежитъ Аудиторіатскому Департаменту, входящему въ составъ министерства наряду съ шестью другими департаментами. Устройство Аудиторіатскаго Департамента, составленіе общаго присутствія въ немъ, порядокъ производства дѣлъ, формы письменоводства, ревизія и отчета были опредѣлены общимъ «Учрежденіемъ министерствъ» такъ же точно, какъ и во всѣхъ прочихъ департаментахъ министерства. Такимъ образомъ, чтобы понять организацію Аудиторіатскаго Департамента 1812 г. и его отношенія къ министерству, слѣдуетъ обратиться къ общему «Учрежденію Министерствъ» ²⁾). Согласно этому «учрежденію», управленіе каждымъ департаментомъ ввѣрялось лицу со званіемъ директора, который являлся начальникомъ департамента. Директоръ подчинялся министру, который, не входя въ подробности внутренняго дѣлопроизводства департаментовъ, имѣлъ лишь общій надзоръ за ихъ дѣятельностью. Департаменты дѣлились на отдѣленія, а послѣднія—на столы. Начальники отдѣленій составляли общее присутствіе Департамента, при чемъ, въ случаѣ надобности, въ это присутствіе могли приглашаться по личному усмотрѣнію директора и постороннія лица въ качествѣ свѣдущихъ людей, имѣвшихъ возможность своимъ совѣтомъ и знаніями оказать содѣйствіе при разсмотрѣніи и обсужденіи дѣлъ спеціальнаго характера.

Общее присутствіе департамента играло роль совѣщательнаго органа при директорѣ его и предназначалось для разсмотрѣнія дѣлъ, требовавшихъ, вслѣдствіе своей важности, общаго собранія; присутствіе департамента не представляло собою коллегіальнаго учрежденія и не имѣло самостоятельнаго значенія, такъ какъ и самъ директоръ департамента не былъ самостоятельнымъ начальникомъ; мнѣніе присутствія для директора не было обязательнымъ и отъ него

¹⁾ П. С. З. т. XXXII, № 24971.

²⁾ П. С. З. т. XXXI, № 24686.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

зависило принять это мнение или нетъ. Согласно «образованію военнаго министерства» 1812 года Директоръ Аудиторіатскаго Департамента именовался Генераль-Аудиторомъ. При немъ состояли Товарищъ его и два Военныхъ Совѣтника. Начальниками отдѣленій департамента полагались Оберъ-Аудиторы, а начальниками столовъ — Аудиторы.

Аудиторіатскій Департаментъ дѣлился на три отдѣленія. Къ вѣдомству перваго отдѣленія принадлежало опредѣленіе, увольненіе и награжденіе чиновниковъ по всѣмъ частямъ Аудиторіатскаго вѣдомства, взыскація съ нихъ и преданіе суду. Всѣ дѣла о личномъ составѣ вѣдомства сосредоточивались въ первомъ столѣ отдѣленія. Второму столу перваго отдѣленія принадлежали дѣла по ревизіи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, «особенной важности и до генералитета и полковниковъ относящихся», присылавшихся отъ комиссій, учрежденныхъ при полкахъ и ордонансъ-гаузахъ, а также исправленіе упущеній и окончательные приговоры по дѣламъ. Второе отдѣленіе Департамента вѣдало ревизію дѣлъ меньшей важности, а именно, первый столъ этого отдѣленія вѣдалъ ревизіей военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, «особенной важности не заключающихъ и относящихся къ штабъ-офицерамъ», второй столъ производилъ ревизію такихъ же дѣлъ, относящихся только къ оберъ-офицерамъ и унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ. И, наконецъ, третье отдѣленіе завѣдывало собраніемъ и храненіемъ всѣхъ по военно-судной части законовъ и постановленій (первый столъ). Оно же наблюдало, «дабы нигдѣ въ комиссіяхъ Военнаго Суда не медлилось производство дѣла», рассматривало вѣдомости о военныхъ арестантахъ, «подъ судомъ находящихся», и давало «наставленіе» военнымъ судамъ, когда они затруднялись «въ какомъ-либо случаѣ» (второй столъ).

СОСТАВЪ И ПРЕДМЕТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ АУДИТОРИАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО «ОБРАЗОВАНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА» 1812 ГОДА.

Изъ обзорѣнія дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству Аудиторіатскаго Департамента видно, что по «образованію» 1812 года компетенція этого Департамента нѣсколько сузилась по сравненію съ таковой-же Генераль-Аудиторіата до его реформы. Такъ, изъ перечня обязанностей послѣдняго исчезли указанія объ учрежденіи военно-судныхъ комиссій по дѣламъ о лицахъ, предаваемыхъ военному суду Высочайшей властью, переписка по исполненію Высочайшихъ конфирмацій и рассмотрение дѣлъ о разжалованныхъ въ рядовые. Затѣмъ въ числѣ дѣлъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

военно-судныхъ комиссій, подлежащихъ ревизіи Департамента, совершенно не указаны дѣла о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, присужденныхъ къ смертной казни, и не опредѣлены права Аудиторіатскаго Департамента по рѣшенію этихъ дѣлъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ дѣлъ, относившіяся ранѣе къ вѣдомству Аудиторіата, отнесены теперь къ вѣдѣнію вновь учрежденнаго Инспекторскаго Департамента, а именно: сношенія о приведеніи въ исполненіе по военно-суднымъ дѣламъ Высочайшихъ конфирмацій и рѣшеній Аудиторіата и «разсмотрѣніе представленій о разжалованныхъ по суду и безъ суда, кои заслуживаютъ облегченія ихъ участи».

Другія же дѣла бывшаго Аудиторіата не указаны въ «образованіи военнаго министерства» 1812 года въ числѣ предметовъ вѣдомства Аудиторіатскаго Департамента, повидимому, лишь по недосмотру. Но такъ какъ Аудиторіатъ, преобразованный въ Департаментъ, продолжалъ руководствоваться въ своей дѣятельности неотмѣненными правилами къ образованію Генераль-Аудиторіата отъ 8 Сентября 1805 г. ¹⁾, то дѣла эти, хотя и не упомянутыя въ «образованіи военнаго министерства», фактически остались въ его вѣдѣніи; таковы, на примѣръ, дѣла объ учрежденіи военно-судныхъ комиссій о лицахъ, предаваемыхъ военному суду Высочайшей властью, и ревизія и утвержденіе приговоровъ военно-судныхъ комиссій о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ.

Изъ Высочайшихъ же повелѣній, объявленныхъ Аудиторіатскому Департаменту въ 1813 году и позднѣе, видно, что Департаментъ вѣдалъ также и назначеніемъ слѣдственныхъ комиссій по этимъ дѣламъ ²⁾.

*ОЦѢНКА ПОСТАНОВКИ
ВОЕННО-СУДНАГО
УПРАВЛЕНІЯ ПО ОБРА-
ЗОВАНІЮ АУДИТОРІАТ-
СКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
1812 ГОДА.*

Существенными чертами произведеннаго преобразованія были полная потеря независимости военно-судной части и устройство ея на бюрократическихъ началахъ. Генераль-Аудиторъ — онъ же Директоръ Аудиторіатскаго Департамента—находился въ полномъ подчиненіи у Военнаго Министра, отъ котораго получалъ предписанія; и въ то же время онъ могъ единолично утверждать приговоры, не стѣсняясь мнѣніемъ своихъ совѣтниковъ, хотя возможность рѣшать дѣла коллегіальнымъ порядкомъ была сохранена при реформѣ назначеніемъ въ составъ Департамента Товарища Директора и двухъ Военныхъ Со-

¹⁾ П. С. З. XXVIII томъ, № 21904. Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1815 годъ.

²⁾ Высочайшіе указы 1812—1825 года; часть журнальная Г. В. С. У.

вѣтниковъ. Любопытно отмѣтить эту особенность въ штатѣ Аудиторіатскаго Департамента ¹⁾, такъ какъ она указываетъ, что члены комиссіи по составленію военныхъ уставовъ и уложеній, очевидно, признавали необходимость обращаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ коллегіальному рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. Въ то же время назначеніе въ помощь Директору Товарища его и Совѣтниковъ давало возможность Департаменту руководствоваться правилами 1805 года, устанавливавшими коллегіальное обсужденіе дѣлъ въ Аудиторіатѣ. Такимъ образомъ, комиссія, повидимому, хотѣла согласовать правила Аудиторіата 1805 года съ устройствомъ и распорядкомъ Департамента по общему учрежденію министерствъ. Такая двойственность организаціи высшаго военного суда указываетъ, что комиссія по составленію военныхъ уставовъ и уложеній совершенно не отдѣляла чисто судебныхъ функций Аудиторіата, какъ высшаго военного суда, отъ функций его, какъ органа управленія по военно-судной части, т. е. функций судебно-административныхъ. Организациа Департамента по учрежденію 1812 года была бы въ высшей степени цѣлесообразна, если бы Аудиторіатскій Департаментъ выполнялъ лишь послѣднія функции. Но очевидно, что въ данную эпоху и чисто военно-судебная дѣятельность разсматривалась, какъ отрасль военно-административная. Интересно отмѣтить, что реформа Аудиторіата на указанныхъ выше началахъ была произведена во исполненіе плановъ М. М. Сперанскаго комиссіей подъ руководствомъ М. Л. Магницкаго, хорошо освѣдомленнаго о планѣ Сперанскаго, при чемъ Магницкій все время освѣдомлялъ послѣдняго о ходѣ работъ комиссіи. Идеи же Сперанскаго о раздѣленіи властей, о безусловной необходимости отдѣленія власти судебной отъ властей законодательной и исполнительной достаточно извѣстны. Слѣдовательно, или Сперанскій не считалъ военный судъ учрежденіемъ, равноцѣннымъ съ судомъ гражданскаго вѣдомства, и обсуждалъ его лишь, какъ органъ военного управленія, какъ органъ власти войскового

¹⁾ Въ другихъ департаментахъ Военнаго Министерства Товарищи Директоровъ были положены только въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ для завѣдыванія собственно этими Департаментами, такъ какъ директора этихъ Департаментовъ были вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Инспекторами Артиллеріи и Инженернаго Корпуса и имѣли по этимъ званіямъ особыя канцеляріи. Военныхъ Совѣтниковъ въ другихъ департаментахъ, кромѣ Аудиторіатскаго, не было положено вовсе.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

начальства, или-же въ военномъ вѣдомствѣ того времени не считали возможнымъ образованіе самостоятельнаго высшаго военного суда.

26 февраля 1812 года послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ Сенату ¹⁾ о приведеніи въ дѣйствіе «Учрежденія Военнаго Министерства». Въ указѣ этомъ перечисляются департаменты и особыя установленія, входящія въ составъ министерства, при чемъ соединенію департаментовъ присвоено имя Военной Коллегіи. Черезъ два дня послѣ этого указа Генераль-Аудиторъ (старога Генераль-Аудиторіата) Генераль-Лейтенантъ князь Салаговъ былъ назначенъ въ число непремѣнныхъ членовъ Совѣта при Военномъ Министерствѣ ²⁾).

28-го февраля были изданы примѣрные штаты военнаго министерства, которые Государь Императоръ повелѣлъ принять «впредь до указа». Съ изданіемъ штатовъ явилась возможность приступить къ переустройству Генераль-Аудиторіата, согласно утвержденному образованію военного министерства.

ВЫДѢЛЕНІЕ ИЗЪ ВѢДѢНІЯ АУДИТОРІАТА ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА И ОБРАЗОВАНІЕ АУДИТОРІАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКОГО ВѢДОМСТВА.

Оно однако нѣсколько задержалось въ виду того, что съ введеніемъ Аудиторіатскаго Департамента въ составъ министерства военныхъ сухопутныхъ силъ ³⁾ явилось необходимымъ выдѣлить отъ него военносудныя дѣла по морскому вѣдомству, коими онъ вѣдалъ на основаніи закона 1805 года.

8 Марта 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Военнымъ Министромъ Военной коллегіи, объ отдѣленіи отъ Аудиторіатскаго Департамента дѣлъ, касающихся вѣдомства Морского министерства, и о передачѣ ихъ послѣднему по учрежденіи въ немъ самостоятельнаго Аудиторіатскаго Департамента ⁴⁾).

Учрежденіе этого Департамента Морского Министерства было Высочайше утверждено лишь 17 іюня того же года и ⁵⁾ 2-го Августа состоялась передача «морскихъ» дѣлъ.

¹⁾ П. С. З. т. XXXII, № 25008.

²⁾ Архивъ Г. В. С. Упр., дѣла о чиновникахъ, св. 8, д. № 61.

³⁾ Именованіе Министерства военныхъ сухопутныхъ силъ сохранилось до 17 Декабря 1815 года, когда ему Высочайше указано именоваться Военнымъ Министерствомъ. П. С. З. т. XXXIII, № 26028.

⁴⁾ Архивъ Г. В. С. Упр., дѣла о чиновникахъ, св. 7., д. № 7.

⁵⁾ Аудиторіатскій Департаментъ министерства военныхъ морскихъ силъ былъ образованъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и департаментъ военнаго министерства, но въ составѣ лишь двухъ отдѣленій, по одному столу въ каждомъ. П. С. З. т. XXXII, № 5124.

ЦАРУТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Штаты Аудиторіатскаго Департамента значительно разнились от штатовъ Генераль-Аудиторіата, такъ какъ упразднена была, по новому образованію, коллегія Аудиторіата и за выдѣленіемъ «морскихъ» дѣлъ суженъ кругъ его компетенціи. Въ составъ Генераль-Аудиторіата 1805 года входили, кромѣ Генераль-аудитора, 4 лица въ генеральскихъ чинахъ (два—отъ арміи и два—отъ флота) и 2 Военныхъ Совѣтника; кромѣ того, для завѣдыванія канцеляріей полагался Генераль-аудиторъ-лейтенантъ.

ШТАТЫ АУДИТОРИАТ-
СКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
1812 ГОДА.

По новому образованію всѣ эти лица замѣнены Товарищемъ Директора и двумя Совѣтниками. Канцелярія Генераль-Аудиторіата состояла изъ 6 Оберъ-аудиторовъ (4 по дѣламъ арміи и 2 по флоту), 12 аудиторовъ, секретаря и его помощника, экзекутора, архиваріуса и канцеляристовъ. Согласно же новымъ штатамъ, въ Департаментъ было положено лишь 3 Оберъ-аудитора (начальники отдѣленій) и 6 аудиторовъ (столоначальники). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ аудиторы получили помощниковъ; въ каждомъ отдѣленіи положено было имѣть по журналисту, помощникъ назначенъ также экзекутору; въ архивѣ состояли архиваріусъ, начальникъ стола и его помощникъ. Такимъ образомъ, по сравненію съ штатами Генераль-Аудиторіата, не считая чиновниковъ по морской части, въ Департаментѣ сокращено было число высшихъ чиновниковъ и значительно увеличено число чиновниковъ низшихъ.

21 Марта послѣдовало назначеніе новаго Генераль-Аудитора въ должности Директора Аудиторіатскаго Департамента. Имъ назначенъ былъ Генераль-Маіоръ Пановъ. Предписывая ему 14 апрѣля принять въ управленіе Аудиторіатскій Департаментъ и препровождая новыя узаконенія, управляющій Департаментами Военнаго Министерства, князь Горчаковъ ¹⁾, предлагалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ «усилить мѣры къ скорѣйшему и безостановочному рѣшенію дѣлъ».

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕ-
РАЛЬ-АУДИТОРОМЪ
ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА
ПАНОВА.

Вступленіе новаго Генераль-Аудитора въ должность сопровождалось любопытнымъ и характернымъ случаемъ. Такъ какъ объ упраздненіи Генераль-Аудиторіата особаго объявленія и распоряженія сдѣлано не было и таковое должно было лишь подразумеваться, ибо новымъ об-

¹⁾ Барклай-де-Толли въ Мартѣ 1812 года былъ назначенъ Главнокомандующимъ 1-й Западной арміей съ сохраненіемъ званія Военнаго Министра.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

разованіемъ министерствъ существованіе Генераль-Аудиторіата не предусматривалось, то предложеніе князя Салагова Генераль-Аудиторіату о сдачѣ имъ всѣхъ дѣлъ и всего находящагося въ его вѣдѣніи Генераль-Маіору Панову встрѣтило возраженія со стороны членовъ Аудиторіата, которыя и были доложены княземъ Салаговымъ князю Горчакову.

Послѣдній призналъ возраженія эти «противными всякому порядку» и объявилъ Аудиторіату выговоръ съ указаніемъ, «что, гдѣ начальство въ дѣлахъ службы распоряжается согласно Высочайшей волѣ, тамъ подчиненнаго мѣста безполезныя разсужденія не только невмѣстны, но всемѣрно устранены быть должны».

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Горчаковъ предписалъ обратить особое вниманіе на самыя дѣла, «дабы въ теченіи оныхъ ни малѣйшей медленности произойти не могло», порядокъ производства ихъ «до времени» полагалъ оставить на прежнемъ основаніи, князя же Салагова просилъ «внушить, кому слѣдуетъ, что Генераль-Аудиторіатъ ни закрытію, ни уничтоженію не подлежитъ, но получаетъ единственно новое образованіе и названіе Аудиторіатскаго Департамента» ¹⁾. Послѣ сего новый Генераль-Аудиторъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, о чемъ и донесъ 6 Мая 1812 года Управляющему Департаментами Военнаго Министерства.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТА ВЪ АУДИТОРИАТСКОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСЛѣДНЯГО ДО 1815 ГОДА.

Однако организація Департамента и назначеніе чиновниковъ налаживались съ такимъ трудомъ, что разрѣшеніе текущихъ дѣлъ почти остановилось. Обстоятельство это вызвало 6 Сентября 1812 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Аудиторіатскомъ Департаментѣ изъ бывшихъ членовъ упраздненной Военной Коллегіи особаго, временнаго отдѣленія, которому поставлено было задачей скорѣйшее окончаніе военно-судныхъ дѣлъ, и для сего управляющимъ Военнымъ Министерствомъ были назначены Генераль-Маіоры Ланской и Борисовъ. Но такъ какъ никакихъ указаній, какъ должно быть образовано это отдѣленіе, и никакихъ средствъ для его образованія отпущено не было, то названные генералы очутились въ очень тяжеломъ положеніи. Они могли рѣшать лишь подготовленныя для того дѣла, но для подготовки ихъ у Департамента не было нужныхъ чиновниковъ. Указы-

¹⁾ Архивъ Г. В. С. У. Дѣло о чиновникахъ. Св. 7, д. № 7.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

вая на эти обстоятельства, Генераль-Аудиторъ представилъ князю Горчакову проектъ примѣрнаго штата временнаго отдѣленія Аудиторіатскаго Департамента для окончанія судныхъ дѣлъ, по силѣ котораго отдѣленіе это должно было дѣйствовать независимо отъ Департамента и состоять изъ президента, 2 членовъ, начальника отдѣленія и 6 оберъ-аудиторовъ съ 6 помощниками. Проектъ этотъ, предлагавшій образовать на ряду съ Аудиторіатскимъ Департаментомъ новое и совершенно особое отъ него учрежденіе, съ многочисленнымъ штатомъ и съ тою же компетенціей, не встрѣтилъ сочувствія со стороны Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, который и не далъ ему дальнѣйшаго движенія, вслѣдствіе чего учрежденіе временнаго отдѣленія при Департаментѣ не состоялось вовсе ¹⁾. Отвѣчая на неоднократныя предписанія князя Горчакова о скорѣйшемъ устройствѣ Департамента и ускореніи рѣшенія дѣлъ, Генераль-Аудиторъ указывалъ на затрудненія, которыя онъ встрѣчаетъ въ замѣщеніи должностей, положенныхъ штатомъ, такъ какъ большинство опытныхъ чиновниковъ стараго Аудиторіата были назначены на военно-судныя должности въ Дѣйствующія Арміи, пріисканіе же новыхъ, знающихъ законы, не имѣло успѣха. Медленность въ рѣшеніи дѣлъ Генераль-Аудиторъ объяснялъ необходимостью привести въ порядокъ дѣлопроизводство Аудиторіата и исправить упущенія, а именно: составить установленныя закономъ, но не ведшіяся въ Аудиторіатѣ, описи Высочайшимъ указамъ и конфирмаціямъ, и дѣламъ Архива, а также составить общій статейный списокъ и алфавитъ подсудимыхъ въ войскахъ. По объясненію Генераль-Аудитора, всѣ затрудненія въ работѣ происходили вслѣдствіе несогласованности новыхъ штатовъ съ характеромъ таковой въ центральномъ учрежденіи по военно-судной части. Главная часть дѣла, именно—подготовка рѣшеній по военно-суднымъ дѣламъ, лежала здѣсь на высшихъ чиновникахъ,—оберъ-аудиторахъ, «опытныхъ въ законахъ»; между тѣмъ новые штаты, увеличивъ число низшихъ чиновъ въ департаментахъ, ограничили число оберъ-аудиторовъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ всего лишь тремя. Приходилось возлагать большую часть работы на аудиторовъ—столоначальниковъ,—но, чтобы дѣло у нихъ наладилось, требовалось время, а между тѣмъ многія должности оставались

¹⁾ Архивъ Г. В. С. Уп. Дѣла о чиновникахъ св. 7, д. № 61.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

незамѣченными. Лишь 31 января 1813 года Генераль-Аудиторъ донесъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ о сдѣланныхъ имъ назначеніяхъ чиновниковъ и представилъ къ утвержденію въ должностяхъ Товарища Директора и начальниковъ отдѣленій. Изъ представленія этого видно, что разсмотрѣніе дѣлъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, не упомянутое въ «образованіи Аудиторіатскаго Департамента», возложено было имъ на третье отдѣленіе, несшее по этому образованію меньше обязанностей, чѣмъ прочія отдѣленія.

28 Апрѣля 1813 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Товарищемъ Генераль-Аудитора члена прежняго Аудиторіата, Генераль-Маіора Усачева, а начальниками отдѣленій—оберъ-аудиторовъ: 8-го класса—Вишнякова и 9-го класса Шмакова ¹⁾ и Леонтьева. Назначеніе же Военныхъ Совѣтниковъ послѣдовало лишь въ теченіе 1814 года; таковыми были назначены: оберъ-секретарь 5 Департамента Правительствующаго Сената Пащенко и Государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ—Коллежскій Совѣтникъ Пещеровъ ²⁾.

Для ускоренія рѣшенія дѣлъ въ Департаментѣ, въ началѣ 1813 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«присутствовать въ департаментѣ всякій день и послѣ обѣда» ³⁾. Чтобы слѣдить за движеніемъ накопившихся дѣлъ, управляющій военнымъ министерствомъ, князь Горчаковъ приказалъ представлять ему каждую недѣлю особыя записки. Однако, несмотря на принятія мѣры, а также на то, что утвержденіе всѣхъ приговоровъ въ дѣйствующихъ арміяхъ о всѣхъ чинахъ до генерала, по «Учрежденію Большой Дѣйствующей Арміи 27 Января 1812 года», было предоставлено Главнокомандующимъ, а ревизія дѣлъ возложена на Полевые Генераль-Аудиторіаты ⁴⁾, число

¹⁾ Оберъ-Аудиторъ Шмаковъ въ томъ-же году назначенъ полевымъ Генераль-Аудиторомъ Резервной арміи; начальникомъ отдѣленія вмѣсто него былъ назначенъ секретарь 5 Департамента Прав. Сената Михно.

²⁾ Часть журнальная Г. В. С. Упр., Высочайшіе указы 1813 и 1814 года.

³⁾ Ibid. Занятія въ Военной коллегіи начинались въ 7 ч. утра и продолжались до 12 часовъ дня и отъ 5 до 9-ти час. вечера. Изъ указаннаго Высочайшаго повелѣнія видно, что до 1813 года занятіе въ Аудиторіатѣ производилось лишь до 12 ч. дня.

⁴⁾ Окончательное разрѣшеніе дѣлъ Главнокомандующими и Полевыми Ген.-Аудиторіатами не уменьшило значительнаго количества поступившихъ на ревизію въ Аудит. Департаментъ дѣлъ вслѣдствіе одновременнаго увеличенія войскъ, не входившихъ въ составъ армій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

неразсмотрѣнныхъ дѣлъ все возрастало, и лишь Всемилостивѣйшій манифестъ 30 Августа 1814 года, прекратившій большое число возбужденныхъ военно-судныхъ дѣлъ, далъ возможность разсмотрѣть дѣла, оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ, и значительно уменьшилъ общее число дѣлъ, поступившихъ въ Департаментъ.

Императоръ Александръ I остался весьма недоволенъ дѣятельностью центрального военного управления въ періодъ Отечественной войны и послѣдовавшихъ за нею заграничныхъ походовъ, особенно же дѣятельностью его по хозяйственной части; для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго департамента была учреждена особая слѣдственная коммиссія, которая установила причастность къ незаконнымъ дѣйствіямъ этого департамента даже самого управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, что повлекло немедленное увольненіе его отъ должности. А такъ какъ «Учрежденіе для управленія Большою Дѣйствующею арміею», въ составленіи котораго принималъ непосредственное участіе самъ Государь, дало на практикѣ очень хорошіе результаты, то рѣшено было и центральное военное управление преобразовать по типу строевого, установленнаго этимъ «Учрежденіемъ».

РЕФОРМА ЦЕНТРАЛЬ-
НАГО ВОЕННОГО
УПРАВЛЕНІЯ ВЪ 1815
ГОДУ.

12 Декабря 1815 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ «объ управленіи Военнымъ Департаментомъ», по которому управленіе строевою частью («фронтвою») обособлялось отъ управленія хозяйственною («экономическою»).

Первая сосредоточивалась въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, во главѣ котораго стоялъ Начальникъ Штаба Е. И. В., а второю вѣдалъ Военный Министръ, подчиненный Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., которому единственно и было предоставлено право Высочайшаго доклада.

Завѣдываніе военно-судною частью возложено было на Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба, который управлялъ ею черезъ Генераль-Аудитора. Въ лицѣ послѣдняго Дежурному Генералу былъ подчиненъ и Аудиторіатскій Департаментъ.

ПОДЧИНЕНІЕ АУДИТО-
РИАТСКАГО ДЕПАРТА-
МЕНТА ДЕЖУРНОМУ
ГЕНЕРАЛУ ГЛАВНАГО
ШТАБА Е. И. В.

Такимъ образомъ, высшій военный судъ поставленъ былъ въ еще большую зависимость отъ органовъ общаго военного управленія; теперь онъ подчинялся не только начальнику всего военного управленія, каковымъ являлся Начальникъ Главнаго Штаба, но и органу

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

управленія подчиненному, именно — Дежурному Генералу. Хотя реформа и была произведена на началахъ «Учрежденія для управленія Большой Дѣйствующей Армией», но устройство Аудиторіатскаго Департамента осталось старое (1812 г.). Онъ по прежнему объединялъ въ себѣ и собственно судебную власть и власть судебного управленія, тогда какъ по «Учрежденію» таковыя все-же были до нѣкоторой степени раздѣлены, ибо первая ввѣрена была Полевому Аудиторіату, подчинявшемуся лишь Главнокомандующему, вторая же отправлялась Полевымъ Генераль-Аудиторомъ, подчиненнымъ Дежурному Генералу армии.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕ-
ЖУРСТВА ГЛАВНАГО
ШТАБА Е. И. В. ПОЛО-
ЖЕНІЕ АУДИТОРІАТ-
СКАГО ДЕПАРТАМЕН-
ТА И ПРЕДМЕТЫ ЕГО
БѢДѢНІЯ ПО ЭТОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.

Новое устройство Аудиторіата и предметы его вѣдомства были подробно опредѣлены «образованіемъ Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества» 7 Февраля 1816 года. Согласно этому законоположенію «департаменты Инспекторскій и Аудиторіатскій, бывъ подчинены Дежурному Генералу, составляютъ въ существѣ своемъ Дежурство Главнаго Штаба Е. И. В., по примѣру Дежурства Арміи въ пространномъ только видѣ. Посему означенные Департаменты въ отношеніи къ Дежурному Генералу суть то же, что отдѣленія въ Дежурствѣ Арміи»¹⁾. Соотвѣтственно своему новому положенію въ ряду другихъ военныхъ учреждений, Аудиторіатскій Департаментъ сталъ именоваться «Аудиторіатскимъ Департаментомъ Штаба Его Императорскаго Величества».

Къ предметамъ вѣдомства Аудиторіатскаго Департамента по новому его образованію отнесены, сверхъ указанныхъ въ «образованіи» 1812 г., еще: 1) «переписка о приведеніи въ исполненіе по военно-суднымъ дѣламъ Высочайшихъ конфирмацій, Высочайше утвержденныхъ мнѣніи Главнокомандующихъ арміями и Командировъ отдѣльныхъ Корпусовъ по дѣламъ суднымъ и рѣшеній самого Аудиторіата»; 2) «разсмотрѣніе представленій о разжалованныхъ по суду и безъ суда, кои заслуживаютъ облегченія ихъ жребія—и объ уничтоженіи показаній въ спискахъ бытности подъ судомъ тѣхъ чиновниковъ, кои по суду оказались невиновными»; 3) «содержаніе печатнаго списка всѣмъ чиновникамъ, преданнымъ суду по Высочайшему повелѣнію или по власти, данной Главнокомандующимъ и Командирамъ отдѣльныхъ Корпусовъ,

¹⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 26129.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

въ порядкѣ раздѣленія войскъ по арміямъ, корпусамъ и дивизіямъ»; 4) «составленіе въ томъ же порядкѣ ежемѣсячной перечневой таблицы для поднесенія Его Величеству о подсудимыхъ».

Что касается двухъ первыхъ новыхъ обязанностей, то таковыя по учрежденію 1812 года относились къ вѣдомству Инспекторскаго Департамента, и передача ихъ теперь Аудиторіатскому являлась болѣе правильнымъ распредѣленіемъ компетенціи этихъ двухъ Департаментовъ между собою, такъ какъ сосредоточивала всѣ военно-судныя дѣла въ Аудиторіатѣ; послѣднія же двѣ обязанности имѣли цѣлью улучшить дѣлопроизводство; въ частности, поднесеніе Государю Императору ежемѣсячныхъ таблицъ о подсудимыхъ имѣло, повидимому, цѣлью установить непосредственный надзоръ Верховной власти за скоростью въ рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ и тѣмъ устранить чрезвычайную медленность въ нихъ; что же касается составленія общаго списка подсудимыхъ, то таковое, хотя и не было указано въ числѣ предметовъ вѣдѣнія Департамента по учрежденію 1812 года, но производилось распоряженіемъ Генераль-Аудитора ¹⁾.

«Образованіе Дежурства» 1815 г. проектировало измѣненіе и въ составѣ Аудиторіата, уменьшая число его отдѣленій до одного. Сокращеніе это было сдѣлано въ предположеніи, что количество работы въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ значительно уменьшится, вслѣдствіе изданія 12 Декабря 1815 года особыхъ правилъ, по которымъ Главнокомандующіе арміями и въ мирное время сохраняли свои права по окончательному рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ о всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чинахъ, кромѣ генераловъ. Одновременно съ этимъ широкія права по утвержденію приговоровъ были даны и другимъ высшимъ военнымъ начальникамъ надъ частями войскъ и учрежденіями, не входившими въ составъ Армій. Однако, несмотря на такое кажущееся расширеніе правъ военныхъ начальниковъ, число дѣлъ, поступавшихъ на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ, не только не уменьшалось, но съ каждымъ годомъ увеличивалось. (См. Приложеніе 1-е и 2-е). Причины этого явленія объясняются, какъ постояннымъ возрастаніемъ численности войскъ, такъ и тѣмъ, что и по новымъ правиламъ высшіе военные начальники, кромѣ Главнокомандующихъ арміями, не получили

¹⁾ Архивъ Г. В. С. Упр. Дѣла о чиновникахъ; св. 8 д., № 61.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

права утверждать смертные приговоры комиссій военныхъ судовъ, а должны были представлять ихъ на ревизию въ Аудиторіатскій Департаментъ; а такъ какъ количество смертныхъ приговоровъ, въ виду примѣненія военными судами правилъ Военскаго Артикула, было по прежнему очень велико, то на практикѣ количество дѣлъ не уменьшалось, а увеличивалось, вслѣдствіе чего составъ Аудиторіатскаго Департамента, въ противорѣчіе съ закономъ, остался старій, и новыхъ штатовъ его издано не было. Внутренній распорядокъ въ Департаментѣ и дѣлопроизводство его также остались прежними, установленными общимъ «Учрежденіемъ Министерствъ», въ отношеніи же рѣшенія военно-судныхъ дѣлъ сохраняли силу правила, данныя Генераль-Аудиторіату 8 Сентября 1805 года, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что доклады Аудиторіата, «рѣшительный приговоръ въ себѣ заключающіе», должны были отнынѣ представляться Генераль-Аудиторомъ Дежурному Генералу.

НАЗНАЧЕНІЕ ДЕЖУР-
НЫМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ
ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАН-
ТА ЗАКРЕВСКАГО И
ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТО-
РОМЪ ДѢЙСТ. СТ.
СОВ. БУЛЫЧЕВА.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго «Управленія Военнымъ Департаментомъ», 12 Декабря 1815 года Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества назначенъ былъ Генераль-Адъютантъ Князь П. М. Волконскій, а Дежурнымъ Генераломъ Штаба—Генераль-Адъютантъ А. А. Закревскій ¹⁾.

Въ началѣ же слѣдующаго года произошла перемѣна и въ высшемъ

¹⁾ Закревскій, Арсеній Андреевичъ, впослѣдствіи графъ, родился въ 1783 году, принималъ участіе въ Финляндской (1808 г.) и Турецкой (1810 г.) кампаніяхъ подъ начальствомъ графа Каменскаго. Послѣ смерти послѣдняго, Закревскій, въ чинѣ полковника, числясь въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку, былъ назначенъ адъютантомъ къ военному министру Барклаю-де-Толли и управлялъ одно время секретною канцеляріей Военнаго Министерства. Въ Отечественную войну, въ качествѣ адъютанта Главнокомандующаго, Закревскій, по отзыву Барклая-де-Толли, «отличилъ себя прилежнымъ мужествомъ, твердостью духа и неустрашимостью, особенные же подвиги мужества оказалъ въ Бородинскомъ сраженіи, во все продолженіе онаго находился на опаснѣйшихъ мѣстахъ и примѣромъ своимъ ободрялъ сражающіяся войска». («Исторія Государевой Свиты, т. II стр. 453). За оказанныя заслуги полковникъ Закревскій получилъ званіе Флигель-Адъютанта, а въ 1813 году произведенъ въ Генераль-Маіоры, со званіемъ Генераль-Адъютанта. Въ концѣ 1815 года Закревскій былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Штаба Е. И. В., въ 1823 г.—Генераль-Губернаторомъ Финляндіи, а въ 1828 году—Министромъ внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ должности Генераль-Губернатора. Въ 1830 году Закревскій вышелъ въ отставку, но въ 1848 году вновь былъ призванъ на службу съ назначеніемъ на постъ Московскаго Генер.-Губернатора. Умеръ въ 1865 году.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

управленіи Аудиторіатскимъ Департаментомъ. 8 марта 1816 г. Генераль-Аудиторъ, генераль-маіоръ Пановъ былъ уволенъ за болѣзнью отъ службы и исправленіе его должности было поручено Товарищу Директора Департамента, генераль-маіору Усачеву, который и находился во главѣ Департамента до самой своей смерти, послѣдовавшей 1 Апрѣля 1819 года. Лишь послѣ сего 5 Апрѣля 1819 года Генераль-Аудиторомъ и Директоромъ Аудиторіатскаго Департамента былъ назначенъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Булычевъ.

Съ введеніемъ Аудиторіатскаго Департамента въ составъ Дежурства Главнаго Штаба рѣшающая роль въ управленіи имъ перешла къ Дежурному Генералу; отъ него исходили всѣ почти распоряженія, часто самыя мелочныя, по всѣмъ отдѣламъ управленія; черезъ него же шли всѣ доклады къ Начальнику Главнаго Штаба, а затѣмъ къ Верховной власти; словомъ, онъ совершенно заслонилъ собою Генераль-Аудитора, какъ Директора Департамента. Однако рѣшеніе военно-судныхъ дѣлъ продолжало производиться коллегіальнымъ порядкомъ, примѣнительно къ правиламъ 8 Сентября 1805 года, при чемъ всѣ всеподданнѣйшіе доклады для конфирмаціи, а также рѣшенія о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ подписывались Генераль-Аудиторомъ (а до его назначенія—Товарищемъ Генераль-Аудитора) и Совѣтниками, всѣ же прочія бумаги—лишь Дежурнымъ Генераломъ или Генераль-Аудиторомъ ¹⁾. Однако число чиновъ, положенныхъ при Аудиторіатѣ для подготовки окончательнаго рѣшенія дѣлъ (Генераль-Аудиторъ, его Товарищъ и два Совѣтника), никогда не было полностью на лицо. Сперва признавалось возможнымъ имѣть во главѣ Департамента одного лишь управляющаго имъ—Товарища Директора (Генераль-Маіора Усачева), а затѣмъ—одного Генераль-аудитора, безъ Товарища; Совѣтники же Департамента были заняты не только по судебной части, но и по административной дѣятельности Департамента.

Генераль Закревскій энергично привялся за благоустройство Аудиторіатскаго Департамента. Для приведенія его дѣлопроизводства въ порядокъ и устраненія медленности въ рѣшеніи дѣлъ приказано имъ было всѣмъ чинамъ Департамента находиться въ должности съ 8-ми

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1815 г. Часть журнальная Г. В. С. Упр-ніи.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

час. утра до 2-хъ час. дня и послѣ обѣда съ 6 ч. дня до 9 час. вечера; для наблюденія же за исполненіемъ этого приказанія велѣно было экзекутору доставлять Дежурному Генералу черезъ день вѣдомость о чиновникахъ, въ которой отмѣчать, кто изъ нихъ находился на занятіяхъ и кто не былъ, съ указаніемъ причинъ (Приложеніе 3-е). Вмѣстѣ съ тѣмъ Закревскій приказалъ представлять ему по Департаменту подробныя вѣдомости о занятіяхъ каждаго отдѣленія, по особой формѣ, «не только ежегодно и ежемѣсячно, но и каждую субботу» ¹⁾).

Послѣдствіемъ этихъ распоряженій и усиленія надзора было то, что къ 1817 году въ Генераль-Аудиторіатѣ остались нерѣшенными лишь 65 дѣлъ, между тѣмъ какъ къ началу 1816 года таковыхъ было 237. Дѣятельность Департамента въ этомъ отношеніи была настолько успѣшна и въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, что за годъ оставалось нерѣшенными лишь 10—15 дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Закревскій обратилъ вниманіе и на внѣшнее благоустройство Департамента.

— «До образованія Дежурства, говорится въ отчетѣ его за 1816 г., хотя Аудиторіатъ имѣлъ мебели и принадлежности въ канцеляріи, но оныя не имѣли того вида, который взобличалъ бы надлежащую во всемъ чистоту и исправность, мѣсту сему приличную. Для сего, по распоряженію Дежурнаго Генерала, куплены новыя мебели, какъ-то, краснаго дерева шкафы, столы и прочее, сдѣланы въ комнатахъ поправки, равно и въ архивѣ, на 2619 рублей». Архивъ былъ приведенъ въ порядокъ и значительно расширенъ, такъ какъ, согласно законоположеніямъ 12 Декабря 1815 года и «Учрежденія о Большой Дѣйствующей Арміи», въ Архивъ Аудиторіатскаго Департамента подлежали сдачѣ на храненіе всѣ дѣла, рѣшенныя окончательно въ Полевыхъ Аудиторіатахъ арміи и въ Отдѣльныхъ Корпусахъ. (Приложеніе 4-е).

Энергичная дѣятельность генераль-адъютанта Закревскаго по устройству ввѣренныхъ ему учреждений нашла себѣ слѣдующую оцѣнку въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя 16 Апрѣля 1819 года Императоромъ Александромъ I-мъ:

«Осмотрѣвъ департаменты, ввѣренные вашему управленію, ин-

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1816 годъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

спекторскій и аудиторіатскій и военную типографію, Я съ удовольствіемъ нашель во всѣхъ частяхъ тотъ порядокъ и устройство, котораго Я всегда ожидалъ отъ вашей дѣятельности и ревности къ службѣ. Оправдавъ совершенно Мою довѣренность, вы тѣмъ приобрѣли право на особенную Мою признательность и благоволеніе, которое сверхъ приказа Моего симъ подтверждаю» ¹⁾).

Порядокъ, установленный въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ генераломъ Закревскимъ, сохранялся до конца царствованія Императора Александра I и въ теченіе всего царствованія Императора Николая I, вплоть до новаго преобразованія Департамента, несмотря на смѣну начальствующихъ лицъ.

Въ 1823 году Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Е. И. В., вмѣсто Генераль-Адъютанта Закревскаго, былъ назначенъ Генераль-Маіоръ Алексѣй Николаевичъ Потаповъ. Ранѣе сего, 3 Августа 1822 г., былъ уволенъ отъ службы Генераль-Аудиторъ Булычевъ. Характерно, что и въ этотъ разъ не торопились съ назначеніемъ ему преемника. И лишь 4 Іюня 1824 года Генераль-Аудиторомъ былъ назначенъ Генераль-Маіоръ Иванъ Максимовичъ Миловановъ. Въ теченіе же почти двухъ лѣтъ, прошедшихъ отъ увольненія Булычева до назначенія Милованова, во главѣ Департамента стоялъ старшій чиновникъ его, совѣтникъ 3-го класса Пащенко, который и подписывалъ бумаги за Генераль-Аудитора. Одновременно съ увольненіемъ отъ службы Генераль-Аудитора Булычева, совѣтникомъ Департамента назначенъ былъ начальникъ отдѣленія, Военный Совѣтникъ Вишняковъ ²⁾. Въ 1823 году новымъ совѣтникомъ Департамента назначенъ былъ Бутковъ.

*НАЗНАЧЕНІЕ ДЕЖУРНА
ГЕНЕРАЛОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА ПОТАПОВА И ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА МИЛОВАНОВА.*

Изъ разсмотрѣнія «образованія Аудиторіатскаго Департамента» 1812 года и «образованія Дежурства Главнаго Штаба Е. И. В.» 7 Февраля 1816 года, видно, что предметами дѣятельности Аудиторіатскаго Департамента съ 1812 года были: 1) ревизія военно-судныхъ дѣлъ и окончательное рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, 2) под-

¹⁾ Квадри. Исторія Государевой Свиты, т. II, стр. 486.

²⁾ Начальникомъ отдѣленія на мѣсто Вишнякова въ 1823 году назначенъ былъ Пахомовъ; ранѣе, въ 1820 году, уволеннаго отъ должности начальника отдѣленія Михно смѣнилъ Надворный Совѣтникъ Марченко. Въ 1824 году умеръ Начальникъ 3-го Отдѣленія Леонтьевъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

готовка другихъ военно-судныхъ дѣлъ для рѣшенія ихъ Верховной Властью, представленіе этихъ дѣлъ на Высочайшую конфирмацію, а также представленія о разжалованныхъ по суду и безъ суда, 3) надзоръ за дѣятельностью военно-судныхъ комиссій въ войскахъ, 4) завѣдываніе личнымъ составомъ Аудиторіатскаго вѣдомства и 5) храненіе законоположеній по судной части и снабженіе ими комиссій.

ГЛАВА II.

РЕВИЗИЯ ВОЕННО-
СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

Вопросъ объ объемѣ дѣятельности Аудиторіатскаго Департамента по ревизіи военно-судныхъ дѣлъ имѣлъ въ разсматриваемую эпоху особенное значеніе, потому что наряду съ правами, предоставленными въ этой области Аудиторіатскому Департаменту, чрезвычайно широкими правами пользовались въ ней и военные начальники. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о правахъ военныхъ начальниковъ по утвержденію приговоровъ, тѣмъ болѣе, что кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Департамента, постепенно суживался въ пользу расширенія власти военного начальства.

Согласно Высочайше утвержденному докладу объ образованіи Генераль-Аудиторіата 1805 года и правиламъ сего Аудиторіата, служившимъ въ разсматриваемую эпоху основнымъ законоположеніемъ для Аудиторіатскаго Департамента, въ послѣдній должны были поступать на ревизію всѣ приговоры военныхъ судовъ объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, а также всѣ приговоры о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, когда послѣдніе осуждены за преступленія, наказуемые по закону смертною казнью. Однако, на практикѣ кругъ дѣлъ послѣдней категоріи былъ нѣсколько шире, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденному докладу Военнаго Министра отъ 18 Октября 1806 года, ¹⁾ власть «Главнoкомандующаго Генералитета», т. е. высшихъ военныхъ начальниковъ въ мѣстномъ и строевомъ управленіи войскъ (въ 1806 году—начальниковъ инспекцій и командировъ корпусовъ, а съ 1816 года—командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ)—по конфир-

¹⁾ П. С. З. т. XXIX, № 22322.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

маці приговорівъ и постановленіи по нимъ окончательныхъ рѣшеній была ограничена преступленіями, за которыя опредѣлялось прогнаніе сквозь строй «не болѣе 5 разъ черезъ тысячу человѣкъ.». А такъ какъ войсковымъ начальникамъ, имѣвшимъ право конфирмаціи приговорівъ, предоставлялось замѣнять наказанія, опредѣленныя въ приговорѣ комиссіи военнаго суда, болѣе легкими, то, на основаніи доклада 1806 г., на ревизію Генераль-Аудиторіата, а позднѣе—Аудиторіатскаго Департамента, должны были поступать и тѣ приговоры о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, по которымъ конфирмующіе ихъ начальники (Корпусные Командиры и Командиры Отдѣльныхъ Корпусовъ) полагали, что осужденные подлежатъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ прогнаніе сквозь строй 5-ю тысячами шпицрутеновъ, или же если самимъ приговоромъ суда опредѣлено не болѣе строгое наказаніе ¹⁾. Цѣлью этого правила было, повидимому, поставить подъ контроль правительства случаи исключенія нижнихъ чиновъ изъ военной службы по суду, такъ какъ наказанія болѣе тяжкія, чѣмъ наказаніе 5 тысячами шпицрутеновъ, всегда соединялись съ исключеніемъ изъ военной службы.

Такими наказаніями являлись въ то время отдача на вѣчныя времена на работы крѣпостныя, рудничныя или каторжныя и наказаніе черезъ палача кнутомъ или плетью, которое обыкновенно предшествовало ссылкѣ на работы и само по себѣ считалось столь позорнымъ, что по указу 1808 года наказанные такимъ образомъ не могли приниматься на военную службу.

Наконецъ, въ силу того же доклада должны были представляться въ Аудиторіатъ приговоры о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ «по важнымъ преступленіямъ, обращающимъ на себя по законамъ смертную казнь или тяжкое наказаніе, также и о такихъ нижнихъ военныхъ чинахъ, кои найдутся виновными, хотя и не въ столь важныхъ, но во многихъ однако же преступленіяхъ, за которыя уже наказываны, и прочными къ службѣ въ войскѣ быть не могутъ».

Установленный этимъ докладомъ кругъ военно-судныхъ дѣлъ,

¹⁾ Начальники дивизій, на основаніи доклада 1806 г., могли опредѣлять наказаніе подсудимымъ по приговорамъ военныхъ судовъ не выше наказанія шпицрутенами 6 разъ сквозь комплектный баталіонъ (500 чел.), бригадные командиры — не выше 3 разъ; командиры полковъ и баталіоновъ правомъ утверждать приговоры комиссій военныхъ судовъ не пользовались.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

подлежавших ревизіи Генераль-Аудиторіата, оставался неизмѣннымъ до 1812 года, и Аудиторіатъ являлся высшимъ центральнымъ учрежденіемъ для всѣхъ частей войскъ и всѣхъ военныхъ установленій Имперіи. Но съ 1812 г. права отдѣльныхъ военныхъ начальниковъ начинаютъ расширяться въ ущербъ компетенціи Генераль-Аудиторіата, преобразованнаго въ томъ же году въ Аудиторіатскій Департаментъ. Вызвано это было надвигавшимися военными событіями, но и послѣ того, какъ они завершились, начавшееся расширеніе правъ военного начальства въ дѣлѣ утвержденія приговоровъ не остановилось, и цѣлый рядъ новыхъ военныхъ начальниковъ получили права по ревизіи приговоровъ, принадлежавшія ранѣе Аудиторіатскому Департаменту.

«Учрежденіемъ о Большой Дѣйствующей Арміи» 27 Января 1812 г. отъ ревизіи Генераль-Аудиторіата были изъяты всѣ приговоры о нижнихъ чинахъ, оберъ-офицерахъ, штабъ-офицерахъ и полковникахъ войскъ, подчиненныхъ Главнокомандующему Дѣйствующей Арміи. По окончаніи же войнъ съ Наполеономъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1815 года всѣ вооруженныя силы Имперіи были раздѣлены на двѣ арміи и отдѣльные корпуса, при чемъ власть, данная «Учрежденіемъ о Большой Дѣйствующей Арміи» Главнокомандующему Арміей по военно-судной части, была сохранена за Главнокомандующими 1-ой и 2-ой арміями и на мирное время. Что же касается Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ ¹⁾, то, согласно Высочайшаго указа 12 Декабря 1815 года, имъ предоставлено было право въ мирное время «утверждать окончательно и приводить сами собой въ исполненіе при-

¹⁾ Къ 1814 году были образованы слѣдующіе отдѣльные корпуса: Е. И. В. Цесаревича (съ 1819 г. Гвардейскій), Литовскій, (съ 1819 года въ него вошла Польская армія), Финляндскій, Грузинскій (съ 1820 года—Кавказскій), Оренбургскій, Сибирскій и Внутренней Стражи. Особыми правами Командира Отдѣльнаго Корпуса въ означенное время пользовался также Войсковой Наказной Атаманъ Донского Войска, но по военно-судной части онъ получилъ права Командира Отдѣльнаго Корпуса лишь въ 1829 году (Арх. Гл. Упр. Каз. в. Дѣло Комитета объ устройствѣ войска Донского, № 243). Что касается управленія остальными казачьими войсками, то въ военномъ отношеніи они находились въ вѣдѣніи Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ; такъ войска Астраханское и Черноморское находились въ вѣдѣніи Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Оренбургское и Уральское—Оренбургскаго, Сибирское,—Сибирскаго. Съ 1820 года правами Командира Отдѣльнаго Корпуса по части военно-судной пользовался и Главный Начальникъ военныхъ поселеній, гр. Аракчеевъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

говоры до полковника по всѣмъ дѣламъ, по коимъ подсудимый не будетъ подлежать лишенію жизни или чиновъ и сіи только послѣдніи обязываются они присылать въ Аудиторскій Департаментъ».

Изъ приведенной цитаты указа можно вывести заключеніе, что Командиры Отдѣльныхъ Корпусовъ получили право приводить въ исполненіе всѣ приговоры о нижнихъ чинахъ, осужденныхъ за преступленія, за которыя въ законѣ не положена смертная казнь. Такъ это и было понято военными начальниками. Однако, изъ разъясненія Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. въ приказѣ отъ 20 Декабря 1818 года видно, что правила, изложенныя въ докладѣ Военнаго Министра 18 Октября 1806 года, сохранили для Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ свою силу и послѣ изданія указа 1815 года. Въ приказѣ этомъ говорилось: «Нѣкоторые Командиры Отдѣльныхъ и вошедшихъ въ составъ Арміи Корпусовъ, также дивизионные начальники и въ отсутствіи ихъ временно командующіе конфирмуютъ и исполняютъ приговоры о нижнихъ чинахъ, избличенныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, осуждая ихъ къ исключенію вовсе изъ воинской службы и подтвергая наказанію, вмѣсто смертной казни законами установленному, ссылая навсегда въ горные и соляные рудники, въ крѣпостную и каторжныя работы». — «Дабы отвратить по предмету сему всякое недоразумѣніе и на предбудущее время сохранить установленный законами порядокъ» предписывалось, чтобы «военно-судныя дѣла, по которымъ подсудимые нижніе чины по роду преступленія и по развратному своему поведенію, какъ нетерпимые въ войскахъ, подлежатъ къ исключенію изъ службы и къ ссылкѣ послѣ наказанія въ крѣпостную и каторжную работу или въ рудники, непременно были отсылаемы на вышнюю ревизію отъ Командировъ Корпусовъ и Дивизій, вошедшихъ въ составъ 1-й и 2-ой Арміи, къ Главнокомандующимъ этими арміями, а отъ Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ и прочихъ Начальниковъ войскъ, не вошедшихъ въ составъ тѣхъ Арміи, — въ Аудиторіатскій Департаментъ».

На основаніи этого приказа Аудиторіатскимъ Департаментомъ были затребованы отъ Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ и другихъ начальниковъ всѣ дѣла, рѣшенныя ими съ превышеніемъ власти, и подвергнуты ревизіи, при чемъ, по словамъ отчета Департамента за

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1818 годъ, оказалось, что «многіе подсудимые получали наказанія, не соотвѣтствующія преступленію, съ отягощеніемъ челоуѣчества» ¹⁾).

Законъ 12 Декабря 1815 года о власти Главнокомандующихъ и Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ, по выраженію отчета Аудиторіатскаго Департамента за 1817 годъ, «составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи узаконеній военно-судныхъ», въ виду того, что онъ возвысилъ права войсковыхъ начальниковъ по части военно-судной до степени, на которой она никогда въ мирное время не была. По воспослѣдованіи этого закона отъ частей войскъ, подвѣдомственныхъ Главнокомандующимъ 1-й и 2-й Арміей, на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ должны были поступать лишь военно-судныя дѣла о генералахъ; что же касается частей войскъ, подчиненныхъ Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ, то законъ 1815 года, согласно разъясненію его въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. 20 Декабря 1818 года, не внесъ измѣненій въ правила представленія въ Аудиторіатскій Департаментъ приговоровъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ. Имъ были расширены права Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ лишь по утвержденію приговоровъ объ офицерахъ—до полковника и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ. Расширеніе это выразилось въ отношеніи первыхъ въ томъ, что приговоры объ офицерахъ, не подлежавшихъ лишенію чиновъ, въ измѣненіе существовавшихъ до 1815 года правилъ, не должны были болѣе восходить на ревизію Аудиторіатскаго Департамента; что же касается нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, то приговоры, подвергавшіе ихъ лишенію дворянскаго достоинства, не смотря на отсутствіе указаній въ указѣ 12 Декабря 1815 года объ ограниченіи права Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ утверждать таковыя, тѣмъ не менѣе представлялись на ревизіи въ

¹⁾ О правахъ Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ имѣются также указанія въ «Сводѣ Россійскихъ узаконеній по части военно-судной», изданномъ Дежурствомъ Главнаго Штаба Его Величества въ 1820 году и разосланномъ для руководства во всѣ войсковыя части. Въ этомъ Сводѣ опредѣленно говорится, что названные Командиры, согласно Высочайше утвержденному докладу Военнаго Министра 18-го октября 1806 года, обязуются представлять въ Аудиторіатскій Департаментъ всѣ дѣла о нижнихъ чинахъ, подлежащихъ наказанію свыше 5 тысячъ шпичругеновъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Аудиторіатскій Департаментъ, а симъ послѣднимъ на Высочайшую конфирмацію ¹⁾).

Всѣ остальные части и учрежденія, не входившія въ составъ Армій и Отдѣльныхъ Корпусовъ, должны были присылать приговоры на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ на прежнихъ основаніяхъ. Однако стремленіе расширить права отдѣльныхъ военныхъ начальниковъ коснулось и ихъ. Такъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ Мартѣ 1816 года, всѣ дѣла по Отдѣльному Корпусу Внутренней Стражи предписано было ревизовать Командиру этого корпуса совмѣстно съ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Е. И. В., представляя свои заключенія на Высочайшую конфирмацію. Высочайшимъ указомъ отъ 8 Юня 1816 года права по военно-судной части, данныя Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ указомъ 1815 года, были присвоены также и Военному Министру въ отношеніи комиссіонеровъ Провіантскаго и Комиссаріатскаго Департаментовъ, если эти комиссіонеры не принадлежали къ Арміямъ и Корпусамъ ²⁾). Указомъ 18 Февраля 1818 года тѣ же права присвоены были Генераль-Инспектору по Инженерной части и Генераль-Инспектору всей Артиллеріи въ отношеніи подвѣдомственнымъ имъ чиновъ, не вошедшихъ въ составъ Армій и Корпусовъ ³⁾. Указомъ отъ 4 Августа 1819 г. ⁴⁾ права Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ по военно-суднымъ дѣламъ распространены на Генераль-Фельдцейхмейстера—въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему артиллерійскихъ чиновъ, не принадлежавшихъ къ Арміямъ и Корпусамъ. Тѣ же права 16 ноября 1819 г. присвоены были, согласно положенія объ управленіи военными конскими заводами ⁵⁾, и Комитету о конскихъ заводахъ, такъ какъ военная подсудность распространена была и на чиновниковъ и нижнихъ чиновъ вновь образованнаго Военнаго конно-заводскаго управленія. Изъ отчета Аудиторіатскаго Департамента за 1820 годъ видно, что властью Ко-

¹⁾ Высочайше конфирмованные доклады 10 Юля 1818 года о рядовомъ изъ дворянъ Невскаго пѣхотнаго полка (бывшаго въ составѣ Фенляндскаго Отдѣльнаго Корпуса) Федоръ Кожинъ (Приложеніе 5-е); 31 Декабря 1819 г. — о подпрапорщикѣ изъ дворянъ л.-гв. Преображенскаго полка Богдановъ и др. (Приложеніе 6-е).

²⁾ П. С. З. т. XXXIII, № 26300.

³⁾ П. С. З. т. XXXV, № 27274.

⁴⁾ П. С. З. т. XXXVI, № 27910.

⁵⁾ П. С. З. т. XXXVI, № 27981.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

мандира Отдѣльнаго Корпуса, въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему чиновъ, сталъ пользоваться съ этого года и Главный Начальникъ военныхъ поселеній, графъ Аракчеевъ ¹⁾).

Съ учрежденіемъ 29 Іюня 1819 года Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса, въ который вошли и войска Польской арміи, Цесаревичу Константину Павловичу, на основаніи указовъ 27 Января 1812 года и 12 Декабря 1815 года, также была присвоена власть Главнокомандующаго арміей.

Наконецъ, нѣкоторые военные начальники, въ изытіе изъ общаго закона, получили право конфирмовать въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій дѣлъ такіе приговоры, которые въ общемъ порядкѣ подлежали ревизіи Аудиторіатскаго Департамента. Такъ, Высочайшимъ указомъ 9 Мая 1817 года Командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, генералъ-лейтенанту Ермолову лично дана была власть утверждать и приводить въ исполненіе смертныя приговоры о нижнихъ чинахъ, изобличенныхъ въ противузаконномъ общеніи съ горскими народами, у которыхъ свирѣпствовала чума ²⁾. (Приложеніе 7-е).

Указомъ 18 Іюля 1818 г. Командиру того же Корпуса предоставлено было право утверждать и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ оберъ-офицерахъ иррегулярныхъ войскъ ввѣреннаго ему края, приговариваемыхъ къ лишенію чиновъ ³⁾. Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Января 1821 года Главному Начальнику Военныхъ поселеній, графу Аракчееву даны были права Главнокомандующаго Арміями по утвержденію и приведенію въ исполненіе приговоровъ о нижнихъ чинахъ, сужденныхъ за побѣги ⁴⁾).

Сверхъ приговоровъ военныхъ судовъ, поступавшихъ на ревизію Аудиторіатскаго Департамента въ обычномъ порядкѣ, въ силу того, что по роду опредѣленныхъ ими наказаній они должны были пред-

¹⁾ По военнымъ поселеніямъ многія важнѣйшія дѣла не восходили на ревизію Аудиторіатскаго Департамента, вслѣдствіе даннаго Императоромъ Александромъ I гр. Аракчееву права входить по всѣмъ дѣламъ военныхъ поселеній съ непосредственнымъ докладомъ къ Его Величеству. Поэтому гр. Аракчеевъ иногда представлялъ и доклады по военно-суднымъ дѣламъ непосредственно Государю и, такимъ образомъ, они окончательно рѣшались безъ ревизіи.

²⁾ П. С. З. т. XXXV, № 26845.

³⁾ П. С. З. т. XXXIV, № 27420.

⁴⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1821 годъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

ставляются соответственными начальниками на ревизию Департамента, многие приговоры подвергались въ немъ ревизіи и по другимъ причинамъ. Иногда на ревизию требовались по Высочайшему повелѣнію уже рѣшенныя и подтвержденныя Главкомандующими Арміями дѣла, разъ Государь усматривалъ изъ донесеній ихъ о конфирмаціи приговора, что таковой не соответствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Въ этихъ случаяхъ компетенція Аудиторіатскаго Департамента признавалась какъ-бы болѣе высшей, чѣмъ компетенція Главкомандующихъ, и Аудиторіатскій Департаментъ выступалъ въ роли центрального въ Имперіи учрежденія по военно-суднымъ дѣламъ.

Такъ, въ 1817 году Великолуцкаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Виржуковскій осужденъ былъ военнымъ судомъ «къ лишенію живота» за самовольное оставленіе на походѣ роты, которою командовалъ, за ослушаніе начальству, дерзости на словахъ своему баталіонному командиру, за нанесеніе ему удара рукой въ присутствіи роты и за то, что бросилъ въ него кускомъ желѣза. Главкомандующій 2-ю арміею, Генераль-отъ-Кавалеріи графъ Беннигсенъ, при конфирмаціи приговора, замѣнилъ Виржуковскому это наказаніе, согласно съ мнѣніями дивизионнаго и корпуснаго командировъ, лишеніемъ чиновъ и орденовъ и разжалованіемъ навсегда въ рядовые, но съ сохраненіемъ за нимъ, въ уваженіе полученныхъ Виржуковскимъ въ Отечественную войну двухъ ранъ, шляхетскаго достоинства. Императоръ Александръ I, усмотрѣвъ изъ донесенія графа Беннигсена объ исполненіи сей конфирмаціи, что «приговоръ не довольно силенъ по поступкамъ подсудимаго», повелѣлъ «потребовать дѣло о Виржуковскомъ и разсмотрѣть его въ Аудиторіатѣ». Аудиторіатскій Департаментъ, «соображая преступленіе штабсъ-капитана Виржуковскаго съ законами, нашель, что хотя Виржуковскій, по важности оказаннаго имъ противъ своего начальника дерзкаго поступка, и заслуживаетъ смертную казнь, но какъ она указомъ 1754 г. Сентября 30 дня отмѣнена, то по силѣ жалованной дворянству грамоты 6 статьи полагаетъ: Виржуковскаго, разжалованнаго уже по конфирмаціи Главкомандующаго 2-ой арміей вѣчно въ рядовые, лишивъ, какъ не терпимаго на службѣ, воинскаго званія и шляхетства, сослать въ Сибирь на поселеніе». Заключеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Рѣшенныя Главкомандующими по присвоенной имъ власти, дѣла поступали также иногда по Высочайшему повелѣнію на ревизию Аудиторіатскаго Департамента и вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ прошеній осужденныхъ, имѣвшихъ характеръ жалобъ на рѣшеніе дѣла. (Приложеніе 8-е). Кромѣ того на ревизию Департамента поступали приговоры, которые хотя и могли быть конфирмованы самими войсковыми начальниками по предоставленной имъ власти, но которые пред-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ставлялись однако на Высочайшую конфирмацію въ виду преданія осужденныхъ ими лицъ суду по особому Высочайшему повелѣнію и когда Верховная власть желала наблюсти за исходомъ дѣла. (Приложеніе 9-ое). Затѣмъ на ревизію Департамента поступали дѣла отъ Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ, когда таковыя были не согласны съ приговорами военныхъ судовъ, полагая необходимымъ назначить подсудимому наказаніе, выходящее изъ предѣловъ ихъ власти или болѣе строгое, чѣмъ определенное въ приговорѣ.

Такъ, военный судъ призналъ аудитора 14 класса при Свеаборгскомъ и Гельсингфорскомъ ордонансъ-гаузѣ Срѣтенскаго виновнымъ «въ пьянствѣ, въ обруганіи маіора С. убійцею и въ укорительныхъ словахъ, сказанныхъ имъ свеаборгскому коменданту, ген.-маіору Гавро за то, что у него маіоръ С. хлѣбъ-соль ѣсть», и приговорилъ Срѣтенскаго къ отставленію отъ службы. Командиръ Отдѣльнаго Финляндскаго Корпуса, ген.-лейт. графъ Штейнгель полагалъ разжаловать Срѣтенскаго въ рядовые до выслуги и потому представилъ дѣло въ Аудиторіатскій Департаментъ. Послѣдній однако не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ корпуснаго командира и такъ же, какъ военный судъ, полагалъ «Срѣтенскаго, какъ ненадежнаго къ продолженію службы, отъ оной отставить.» Высочайшее утвержденіе этого мнѣнія послѣдовало въ 1818 г.

Наконецъ, на ревизію Аудиторіатскаго Департамента представлялись войсковымъ начальствомъ дѣла объ офицерахъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно почему-либо затруднялось само рѣшить дѣло и предоставляло рѣшеніе его на Высочайшую волю.

ПОРЯДОКЪ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ НА РЕВИЗИЮ ВЪ АУДИТОРИАТСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Военно-судныя дѣла поступали на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ изъ военно-судныхъ комиссій черезъ войсковыхъ начальниковъ, по командѣ. Такъ, дѣла изъ комиссій, учрежденныхъ при полкахъ, представлялись полковымъ командирамъ; послѣдними — бригаднымъ, затѣмъ — дивизионнымъ и корпуснымъ командирамъ, а отъ послѣднихъ — въ Департаментъ; дѣла о провіантскихъ и комиссаріатскихъ чиновникахъ шли въ Департаментъ черезъ Военнаго Министра; дѣла же изъ комиссій, учрежденныхъ при ордонансъ-гаузахъ, въ томъ случаѣ, если въ мѣстѣ производства суда не было того начальника, которому подсудимый былъ подчиненъ, шли въ Департаментъ черезъ Военныхъ Губернаторовъ. Каждое военно-судное дѣло, представлявшееся на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ, состояло изъ подлиннаго производства военно-судной комиссій и мнѣній всѣхъ тѣхъ войсковыхъ начальниковъ, черезъ которыхъ дѣло шло въ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Департаментъ. Подлинное производство комиссіи заключало въ себѣ всю переписку по дѣлу, всѣ акты судебного слѣдствія и сверхъ всего этого еще сводку всѣхъ данныхъ въ такъ называемую «выписку изъ дѣла», въ которой кратко излагалась фактическая сторона дѣла, по чьему представленію или доносу оно началось, объясненія подсудимаго и тѣ доказательства, которыя открылись на судѣ въ подтвержденіе ихъ или обвиненія, и, наконецъ, свѣдѣнія о лѣтахъ, службѣ и заслугахъ подсудимаго. За «выпискою» слѣдовала сентенція комиссіи военного суда, т. е. — приговоръ о подсудимомъ. Военные начальники въ мнѣніяхъ своихъ, присоединяемыхъ къ дѣлу, высказывали соображенія о необходимости утвердить назначенное судомъ наказаніе или же замѣнить его другимъ, излагая причины, по которымъ подсудимый заслуживаетъ большаго или меньшаго снисхожденія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ приговорѣ суда указывалось на упущенія тѣхъ начальниковъ, черезъ которыхъ приговоры должны были представляться въ Департаментъ, дѣла хотя и шли черезъ нихъ по общему правилу, но начальники эти мнѣній своихъ не должны были прилагать къ дѣлу, а давали лишь свои объясненія.

Подсудимымъ не воспрещалось, при представленіи дѣла въ Аудиторіатскій Департаментъ, приносить начальству или въ Департаментъ жалобы на комиссію военного суда за явныя обиды, имъ учиненныя, излишнее отягощеніе ихъ участи и на осужденіе ихъ свыше мѣры содѣяннаго. Однако самъ законъ не опредѣлялъ ни срока подачи такихъ жалобъ, ни порядка ихъ подачи и даже не ставилъ военному начальству въ обязанность представлять ихъ въ Департаментъ. Лишь въ томъ случаѣ, «ежели дойдетъ жалоба отъ подсудимаго на комиссію военного суда», въ Аудиторіатскій Департаментъ, послѣднему вмѣнялось въ обязанность обратить вниманіе при ревизіи дѣла на тѣ указанія, которыя въ ней дѣлались. Изъ правилъ, установленныхъ для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ и помѣщенныхъ въ сборникахъ законовъ, изданныхъ въ 1818 и 1820 г.г. для руководства аудиторамъ, видно, что въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ принимались жалобы отъ подсудимыхъ и во время самого производства надъ ними суда. Такія жалобы, содержащія въ себѣ заявленія подозрѣній на судей, аудиторомъ и вообще различныхъ на нихъ неудовольствій, также разсматривались въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ и по нимъ, на осно-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ваніи законовъ, дѣлались сношенія съ подлежащими мѣстами и давались имъ указанія и предписанія ¹⁾).

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА РЕВИЗИИ.

Что касается существа ревизіи и ея задачъ, то законъ определялъ, что «ревизія дѣлъ ничто иное есть какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ закономъ, сколь—для оправданія невинности, столь и—для приведенія въ ясность преступленій или для обличенія преступника» ²⁾).

Поэтому Аудиторіатскому Департаменту надлежало выяснить: а) было ли сдѣлано узаконенное изслѣдованіе дѣла до приступа къ суду; б) достаточно ли удовлетворительно было произведено это изслѣдованіе; в) были ли приняты всѣ мѣры для открытія всѣхъ преступныхъ дѣйствій обвиняемаго и лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію; г) были ли даны обвиняемымъ всѣ законные способы къ своему оправданію; д) разсмотрѣно ли предварительно дѣло всѣми мѣстами и лицами согласно законнаго порядка военно-уголовнаго судопроизводства, и обращено ли ими должное вниманіе на всѣ обстоятельства дѣла и, наконецъ, е) соотвѣтствуетъ ли постановленное ими рѣшеніе точной силѣ законовъ. Усмотрѣвъ въ производствѣ дѣла упущенія и неясности, Аудиторіатскій Департаментъ при незначительности такихъ или самъ восполнялъ ихъ путемъ письменныхъ справокъ или же, когда упущенія были важны, возвращалъ дѣло въ комиссію военнаго суда для дополненія, а иногда и для новаго изслѣдованія его. Когда же дѣла оказывались изслѣдованными комиссіей военнаго суда съ полною ясностью и съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ судопроизводства, Аудиторіатскій Департаментъ или изъявлялъ свое согласіе съ сентенціей военнаго суда или же, находя, что оныя, не достаточно вышкнувъ въ сущность обстоятельствъ дѣла, опредѣляли наказаніе, не соотвѣтствующее важности преступленія, и тѣмъ ослабили дѣйствіе военно-уголовныхъ законовъ, или, напротивъ, назначили наказаніе слишкомъ строгое, съ излишнимъ отягощеніемъ участи подсудимаго, — указывалъ въ мнѣніи своемъ, какое наказаніе полагалъ бы назначить подсудимому; при этомъ, руковод-

¹⁾ Краткое извлеченіе изъ законовъ къ части военно-судной. 1818 г. стр. 29.

²⁾ Правила къ образованію Ген.-Аудиторіата, 8 Сент. 1805, п. 17. И. С. З., т. XXXVIII, № 21904.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ствуясь правилами къ образованію Генераль-Аудиторіата 1805 г., Департаментъ, не ослабляя силы закона, но «разсматривая причины, вовлекшія виновнаго въ преступленіе, умышленное или не умышленное», могъ принять въ уваженіе прежнія его заслуги, безпорочную его жизнь и хорошее поведеніе, и на семь основаній, опредѣливъ размѣръ наказанія «безъ вреда для службы», предоставитъ затѣмъ участь подсудимаго милосердію Императорскаго Величества.

Независимо отъ разрѣшенія вопроса объ участи подсудимаго, Аудиторіатскій Департаментъ самъ иногда опредѣлялъ наказанія и такимъ лицамъ, которыя хотя и не были преданы суду, но прикосновенность которыхъ къ преступленію устанавливалась, по его мнѣнію, данными дѣла; усмотрѣвъ же изъ него упущенія и безпорядки по службѣ, онъ предоставлялъ на Высочайшую волю опредѣленіе мѣры ответственности за нихъ, самъ же опредѣлялъ таковую лишь презумамъ, асессорамъ и аудиторамъ военно-судныхъ комиссій за допущенныя ими нарушенія порядка судопроизводства и правилъ примѣненія матерьяльнаго уголовного закона.

Такъ, по дѣлу (1814-го года) о подпрапорщикѣ Черниговскаго пѣхотнаго полка, изъ дворянъ, Зубрицкомъ, сужденномъ «за ссору съ евреемъ Гиршовичемъ и за битье его по головѣ тростью, отъ чего тотъ еврей на третій день умеръ», Аудиторіатскій Департаментъ нашель, что маіоромъ Глушковымъ и городничимъ Лагутинымъ совершены были по службѣ слѣдующія упущенія: Глушковъ, несмотря на требованіе полиціи, не выслалъ лекаря и другихъ лицъ (понятыхъ) къ освидѣтельствованію тѣла убитаго еврея, «послику законенный обрядъ того требовалъ», а Лагутинъ не исполнилъ требованія суда доставить къ очнымъ ставкамъ свидѣтелей.—«А потому, говоритъ въ заключеніи Департамента, оба они заслуживаютъ по своимъ упущеніямъ строжайшаго выговора, но какъ они не были преданы суду, то опредѣленіе ихъ жребія... повергается на Высочайшую волю...» вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ сдѣлалъ замѣчаніе комиссії военнаго суда «за слабое дѣйствіе въ употребленіи судебного права», выразившееся въ томъ, что комиссія не понудила черезъ начальство городничаго Лагутина къ исполненію своего требованія о присылкѣ свидѣтелей для очныхъ ставокъ. Утвердивъ приговоръ о Зубрицкомъ, Государь повелѣлъ маіора Глушкова и городничаго Лагутина предать суду.

Въ другомъ случаѣ, по дѣлу прапорщика Тихановскаго (1818 г.) Аудиторіатскій Департаментъ сдѣлалъ замѣчаніе членамъ суда и аудитору за то, что ими не были отобраны показанія отъ двухъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался подсудимый.

По дѣлу подпоручика Колобова, сужденнаго за кражу часовъ у

товарища въ бытность свою на излѣченіи въ С.-Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ, Департаментъ усмотрѣлъ «оплошность» со стороны судей и аудитора въ томъ, что, «когда подсудимый, бывъ больнымъ, для продажи украденныхъ часовъ отлучался на рынокъ, не сказавшись никому, то надлежало тогда же гошпитальнымъ зрителямъ сіе примѣтить и развѣдать, куда онъ отлучался, чрезъ что могла открыться покража прежде, нежели успѣлъ подсудимый истратить деньги, но судомъ, какъ сіе обстоятельство, такъ и то, почему украденные Колобовымъ часы не были за отысканіемъ ихъ у купца Федулова возвращены хозяину, оставлено безъ справки»,—каковая оплошность и постановлена была Департаментомъ составу комиссіи «въ замѣчаніе».

Любопытно, для иллюстраціи того, съ какими упущеніями велись иногда судебныя слѣдствія, дѣло (1816-го года) по обвиненію л.-гв. Гусарскаго полка ротмистра Шиллинга и шт.-ротмистра Корсакова въ избіеніи ими находившагося въ плѣну и оставленнаго въ Курляндіи до излѣченія раны польской службы капитана Деньгофа. Въ производствѣ этого дѣла Аудиторіатскій Департаментъ усмотрѣлъ рядъ слѣдующихъ «недостатковъ»: 1) не истребовано было «къ открытію истины» надлежащихъ свѣдѣній отъ Курляндскаго губернскаго правленія, какое произведено было первоначальное изслѣдованіе дѣла, чѣмъ оно кончилось и почему оно произведено было безъ депутата «съ воинской стороны»,—а отъ Рижскаго военнаго губернатора и командира л.-гв. Гусарскаго полка ген.-маіора Левашова — о томъ, что было ими сдѣлано по жалобѣ, поданной имъ Деньгофомъ; 2) не отобрано отъ Деньгофа «утвердительныхъ объясненій» и 3) одни свидѣтели происшествія не спрошены были вовсе, а другіе—допрошены безъ присяги. Посему Аудиторіатскій Департаментъ опредѣлялъ: подтвердить судьямъ и аудитору, чтобы «впредь въ таковыхъ случаяхъ поступали осмотрительнѣе, не выпуская изъ виду нужныхъ къ открытію истины обстоятельствъ», объ генералѣ же Левашовѣ, «который, получа отъ обиженнаго капитана Деньгофа жалобу, какъ видно, ничего по оной не сдѣлалъ», Департаментъ представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Наконецъ, по дѣлу чиновника Инспекторской Экспедиціи Бочарова и лѣкарскаго ученика Яковлева, сужденныхъ за подлоги въ формулярныхъ спискахъ нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго полка, упущеній, сдѣланныхъ судомъ, оказалось столько, что Аудиторіатскій Департаментъ долженъ былъ признаться въ своемъ заключеніи, что они «затмили дѣло сіе до того, что никакимъ образомъ дойти до истины невозможно и основательнаго сужденія, кромѣ надъ признавшимъ къ заключенію приговора (?), сдѣлать нѣтъ способа». Любопытно, однако, что «за сдѣланныя по сему дѣлу комиссіей военнаго суда упущенія, описанныя подробно въ особомъ приложенномъ при семъ замѣчаніи, члены той Комиссіи и Аудиторъ, хотя и подлежатъ строгому оштрафованію, но поелику дѣло сіе производилось до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста (1814 года),—Аудиторіатскій Департаментъ полагаетъ отъ взысканія ихъ освободить». (Приложеніе 10-е).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Всѣ военно-судныя и слѣдственныя дѣла, поступавшія на ревизію Аудиторіатскаго Департамента, вносились секретарскою частью въ общій входящій журналъ (реестръ); кромѣ того о поступленіи даннаго дѣла въ Департаментъ дѣлались отмѣтки въ общемъ статейномъ списокѣ, въ который по свѣдѣніямъ, поступавшимъ отъ комиссій военныхъ судовъ, заносились всѣ дѣла находящіяся въ дѣлопроизводствѣ этихъ комиссій, а также свѣдѣнія о движеніи этихъ дѣлъ, въ комиссіяхъ и въ канцеляріяхъ войсковыхъ начальниковъ. Кромѣ общаго статейнаго списка о всѣхъ военно-судныхъ дѣлахъ, находившихся въ производствѣ, въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ велась еще особая вѣдомость,—такъ называемый «алфавитъ». Всѣ дѣла, поступавшія въ Департаментъ, распредѣлялись Директоромъ его по отдѣленіямъ, начальники которыхъ распредѣляли ихъ затѣмъ по столамъ.

Въ отдѣленіяхъ изъ военно-судныхъ дѣлъ прежде всего составлялись «выписки», въ которыхъ не должно было быть упущено ни одно важное обстоятельство дѣла и съ краткостью должна была соединяться надлежащая ясность и правильность. Такъ же какъ и въ комиссіяхъ военныхъ судовъ, въ выпискѣ излагались сначала фактическія обстоятельства дѣла: случай, по которому дѣло началось, отвѣты подсудимаго, доказательства, его обвиняющія или оправдывающія, свѣдѣнія изъ формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ, — о происхожденіи, лѣтахъ и службѣ подсудимаго,—затѣмъ сентенція военного суда и законы, на которыхъ она основывалась. Далѣе, въ выпискѣ указывалось, кто былъ презумомъ въ комиссії военного суда и гдѣ во время составленія выписки содержится подсудимый. За этими свѣдѣніями помѣщались мнѣнія военныхъ начальниковъ. Если при составленіи выписки въ дѣлѣ обнаруживались такія упущенія и недостатки, въ силу которыхъ оно не могло быть рѣшено по существу окончательно, то начальникъ отдѣленія, послѣ доклада о томъ Генераль-Аудитору и съ его разрѣшенія, составлялъ выписку лишь объ однихъ недостаткахъ дѣла. Когда недостатки эти были таковы, что по ходу и обстоятельствамъ дѣла не могли быть исправлены, начальникъ отдѣленія, сдѣлавъ полную выписку изъ дѣла, включалъ въ нее указанія на эти недостатки для того, чтобы они были приняты въ соображеніе при окончательномъ рѣшеніи дѣла.

Объ упущеніяхъ военного суда, обнаруженныхъ при разсмо-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

рѣшѣніи дѣла въ отдѣленіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда они были незначительны, указывалось въ самой выпискѣ изъ дѣла, о значительныхъ же и многочисленныхъ упущеніяхъ составлялась въ отдѣленіи особая записка, прилагавшаяся къ выпискѣ. (Приложеніе 10-е).

ПОРЯДОКЪ РѢШЕНІЯ
ВОЕННО-СУДНЫХЪ
ДѢЛЪ ВЪ АУД. ДЕПАР-
ТАМЕНТѢ.

Такъ какъ въ разсматриваемый періодъ времени сохраняли еще силу «Правила къ образованію Генераль-Аудиторіата 1805 года», то рѣшенія по военно-суднымъ дѣламъ и въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ должны были постановляться «присутствіемъ Аудиторіата»¹⁾. Присутствіе это составляли: Директоръ Департамента въ должности Генераль-Аудитора, его Товарищъ и два Совѣтника Департамента, но только первому изъ нихъ принадлежало право рѣшающаго голоса, всѣ же остальные члены присутствія имѣли лишь право совѣщательнаго голоса и должны были въ мнѣніяхъ своихъ, при окончательномъ рѣшеніи дѣла, подчиняться Генераль-Аудитору, какъ Директору Департамента.

Нерѣдко однако дѣла въ Департаментѣ вершились Генераль-Аудиторомъ совершенно единолично и безъ этой фикціи «коллегіи», такъ какъ подолгу, иногда цѣлыми годами, должности Товарища Генераль-Аудитора и Совѣтниковъ оставались незамѣщенными. Въ засѣданіи Аудиторіата выписки изъ дѣлъ докладывались присутствію тѣмъ оберъ-аудиторомъ, въ отдѣленіи котораго онѣ составлялись; состоявшееся по нимъ рѣшеніе («заключеніе») Аудиторіатскаго Департамента вносилось въ выписку, которая подписывалась Генераль-Аудиторомъ и другими членами присутствія, участвовавшими въ совѣщаніи по дѣлу, и скрѣплялась тѣмъ оберъ-аудиторомъ, въ отдѣленіи котораго дѣло разсматривалось. Выписка съ рѣшеніемъ считалась протоколомъ и должна была храниться при дѣлѣ.

Рѣшенія Аудиторіатскаго Департамента, какъ результатъ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, по однимъ изъ нихъ были окончательными, т.-е. имѣли рѣшительный характеръ и приводились въ исполненіе; по другимъ же они имѣли лишь характеръ мнѣнія и носили названіе «заключеній», самая же ревизія военно-судныхъ дѣлъ въ Департаментѣ въ этихъ случаяхъ являлась только подготовкой ихъ для окончательнаго рѣшенія ихъ Верховной властью.

¹⁾ «Краткое извлеченіе изъ законовъ по части военно-судной», изд. 1818 г., стр. 29.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Аудиторіатскій Департаментъ не имѣлъ права окончательнаго рѣшенія по нижеслѣдующимъ дѣламъ, которыя должны были представляться на Высочайшую конфирмацію: 1) о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и о нижнихъ чинахъ, пользовавшихся особыми правами состоянія, если за свои преступленія они подлежали лишенію этихъ правъ; 2) о нижнихъ чинахъ, имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена, св. Анны и прусскаго желѣзнаго креста, когда они подлежали лишенію этихъ знаковъ, и 3) о присужденныхъ къ наказанію въ числѣ болѣе девяти человекъ.

*ДѢЛА, ПОДЛЕЖАВШІЯ
ПРЕДСТАВЛЕНІЮ НА
ВЫСОЧАЙШУЮ КОН-
ФИРМАЦІЮ.*

Все остальные дѣла, поступавшія на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ, послѣдній рѣшалъ окончательно.

Подготовка всеподданнѣйшихъ докладовъ производилась въ отдѣленіяхъ такимъ же порядкомъ, какъ и подготовка дѣлъ для окончательныхъ рѣшеній Департамента. Тѣмъ же порядкомъ постановлялось и «заключеніе» Аудиторіатскаго Департамента. Каждый всеподданнѣйшій докладъ имѣлъ заголовокъ: «Его Императорскому Величеству Аудиторіатскаго Департамента Докладъ». Въ докладѣ излагались тѣ же свѣдѣнія изъ даннаго дѣла, какія помѣщались въ «выпискахъ» изъ дѣлъ, подлежавшихъ окончательному рѣшенію Департамента. Только въ концѣ доклада, вслѣдъ за изложеніемъ мнѣній войсковыхъ начальниковъ, вмѣсто «рѣшенія», вписывалось «заключеніе» Аудиторіата, въ которомъ излагалось, въ чемъ онъ признавалъ подсудимаго виновнымъ и какому наказанію онъ подлежитъ. При опредѣленіи послѣдняго иногда дѣлалась ссылка на статьи закона, но чаще наказаніе указывалось, какъ и въ мнѣніяхъ войсковыхъ начальниковъ, болѣе или менѣе произвольно, сообразно съ обстоятельствами даннаго дѣла, и ссылка на законъ замѣнялась изложеніемъ соображеній, оправдывавшихъ по существу дѣла то или другое указываемое Департаментомъ наказаніе. Кругъ наказаній, указывавшихся Департаментомъ, былъ очень не великъ. Такъ какъ большинство всеподданнѣйшихъ докладовъ касалось дѣлъ объ офицерахъ и чиновникахъ, то въ большинствѣ случаевъ Департаментомъ указывалось, для замѣны опредѣленнаго сентенціей военнаго суда наказанія, на разжалованіе въ рядовые навсегда или до выслуги, съ лишеніемъ дворянства или безъ онаго, при чемъ разжалованіе въ рядовые съ лишеніемъ дворянства производилось навсегда. Наказаніе это указывалось какъ за воинскія преступленія, такъ и за общеграж-

*СОСТАВЛЕНІЕ ВСЕ-
ПОДДАННѢЙШИХЪ ДО-
КЛАДОВЪ.*

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

данскія. Разжалованіе въ рядовые до выслуги назначалось одинаково какъ за незначительныя преступныя дѣянія, напримѣръ, за нерадѣніе къ службѣ, неопрятность въ одеждѣ и пьянство ¹⁾, небрежность въ храненіи вѣреннаго имущества, послѣдствіемъ котораго была пропажа или уничтоженіе его ²⁾, такъ и за болѣе важныя воинскія преступленія, напримѣръ, за отлучку изъ караула, выпускъ арестованнаго и пьянство въ караулѣ ³⁾, за неповиновеніе и дерзость своему начальнику ⁴⁾; при важнѣйшихъ нарушеніяхъ дисциплины со стороны офицеровъ, какъ, напримѣръ, за нанесеніе удара начальнику, Департаментомъ указывались соотвѣтствующія тяжести вины наказанія — разжалованіе въ рядовые съ лишеніемъ дворянства ⁵⁾ и ссылка въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ дворянства и воинскаго званія ⁶⁾. Разжалованіе въ рядовые до выслуги назначалось также за должностныя преступленія, какъ, напр., растрата, ⁷⁾ а также за такія общеуголовныя, какъ нанесеніе побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть ⁸⁾, вступленіе въ противузаконный бракъ ⁹⁾ и др. За преступленія, позорящія честь, какъ кража, мошенничество и т. п.—для офицеровъ указывалось разжалованіе въ рядовые съ лишеніемъ дворянства ¹⁰⁾, для нижнихъ чиновъ изъ дворянъ—лишеніе дворянства и ссылка на поселеніе ¹¹⁾. Менѣе распространеннымъ наказаніемъ для офицеровъ и чиновниковъ въ заключеніяхъ Аудиторіатскаго Департамента въ разсматриваемое время является отставленіе отъ службы, назначавшееся за важныя упущенія и злоупотребленія по службѣ, напр., за употребленіе артельныхъ денегъ на нужды, не указанныя закономъ, жестокое наказаніе

1) Докладъ 1813 г. о прапорщикѣ Зыбинѣ.

2) Доклады: 1820 г. — о пор. Бобровѣ и 1812 г. — о комиссіонерѣ Вишенскомѣ.

3) Докладъ 1816 г. о прапорщ. Эйлерѣ.

4) Докладъ 1818 г. о прап. Тихановскомѣ.

5) Докладъ 1813 г. по дѣлу о корн. Колычевѣ.

6) Тоже 1817 г. по дѣлу о шт.-кап. Виржуковскомѣ.

7) Тоже 1817 г. по дѣлу о шт.-кап. Турчинѣ и 1819 г.—по дѣлу о корнетѣ Гавриленко.

8) Тоже 1813 по дѣлу о подпор. Зубрицкомѣ.

9) Тоже 1819 г. по дѣлу о ген.-м. Каблуковѣ, полк. Артъ-Гофенѣ и шт.-кап. Пестелѣ.

10) Тоже 1813 г. по дѣлу о подпоруч. Колобовѣ и 1819 г. о подпрапорщикѣ Богдановѣ.

11) Тоже 1818 г. о рядовомъ изъ дворянъ Кожинѣ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

подчиненныхъ, растрата денегъ нижнихъ чиновъ ¹⁾). Отставленіе отъ службы назначалось также иногда за оказаніе неуваженія начальнику ²⁾). За важнѣйшія должностныя преступленія офицеровъ и чиновниковъ, напр., за лихоимство, указывалась ссылка на поселеніе ³⁾). Для нижнихъ же чиновъ, какъ за воинскія преступленія, такъ и за обще-гражданскія, Департаментомъ чаще всего опредѣлялось прогнаніе сквозь строй шпицрутенами, а за болѣе важныя изъ нихъ, напр., подлоги ⁴⁾, тяжкія нарушенія обязанностей караульной службы ⁵⁾ и карантинныхъ правилъ ⁶⁾, — ссылка въ каторжныя работы послѣ битья кнутомъ. Кромѣ опредѣленія наказанія подсудимымъ, въ заключеніяхъ Аудиторіатскаго Департамента излагались также мнѣнія его по всѣмъ вопросамъ, возникшимъ при разсмотрѣніи дѣла и подачѣ войсковыми начальниками своихъ мнѣній, и указывалось какъ на необходимость взысканія съ презуса, ассессоровъ суда и аудитора въ случаяхъ допущенныхъ ими неправильностей въ дѣлопроизводствѣ или за неправильный, по мнѣнію Департамента, приговоръ суда, такъ и на необходимость взысканія или преданія суду лицъ, суду не преданныхъ, но оказавшихся при разбирательствѣ дѣла прикосновенными къ преступленію.

Каждое заключеніе Департамента заканчивалось слѣдующей формулой:—«впрочемъ судъ сей и жребій подсудимаго (или—«все сіе»)—всеподданнѣйше повергается въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе».

Вмѣстѣ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ изготовлялась и «краткая записка по дѣлу», имѣвшая заголовокъ: «записка, при которой представляется всеподданнѣйшій докладъ Аудиторіатскаго Департамента о такихъ то подсудимыхъ». Содержаніе этой записки весьма незначительно разнилось отъ содержанія доклада; въ ней, по возможности кратко, излагались обстоятельства дѣла, показанія свидѣтелей и отвѣты подсудимыхъ, иногда же

¹⁾ Докладъ 1819 г. по дѣлу о полк. Шамшевѣ, подполк. Кононовѣ и шт.-кап. Черниковѣ.

²⁾ То же 1819 г. по дѣлу о маіорѣ Новиковѣ.

³⁾ Тоже 1816 г. по дѣлу о губ. секр. Бочаровѣ и др.

⁴⁾ Тотъ же докладъ о Бочаровѣ.

⁵⁾ Докладъ 1819 г. по дѣлу о прап. Тотрюминѣ, рядовыхъ Ивановѣ, Андреевѣ и друг.

⁶⁾ Тоже 1817 г. по дѣлу о казакахъ Полетаевѣ и Увараѣ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

просто лишь указывалось, въ чемъ подсудимые признаны судомъ виновными, а затѣмъ прописывалась полностью сентенція комиссіи военнаго суда и свѣдѣнія о движеніи дѣла. Миѣнія военныхъ начальниковъ излагались также весьма сокращенно, послѣ чего полностью выписывалось заключеніе Департамента. Записка подписывалась тѣми же лицами, которыя подписали и докладъ.

Распоряженіемъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Е. И. В. отъ 24 Февраля 1823 г. Аудиторіатскому Департаменту было предписано при представляемыхъ на Высочайшее имя докладахъ по военно-суднымъ дѣламъ, сверхъ краткой записки, прилагать къ докладу еще и «краткое изъ доклада извлеченіе по формѣ». Извлеченіе это имѣло заголовокъ: «извлеченіе изъ доклада Аудиторіатскаго Департамента, на Высочайшую конфирмацію представляемаго» и содержало четыре графы, въ которыхъ прописывались: 1) мѣсто службы, чинъ и фамилія подсудимаго, 2) въ чемъ по суду онъ оказался виновнымъ, 3) къ чему по суду приговоренъ и что по миѣніямъ начальниковъ полагается и 4) что полагаетъ Аудиторіатскій Департаментъ. Извлеченія эти должны были составлять сами начальники отдѣленій, при чемъ имъ предписывалось быть особенно внимательными въ заполненіи той графы, въ которой указывалось, въ чемъ подсудимый оказался по суду виновнымъ. (Приложеніе 11-е).

ПОРЯДОКЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ВСЕПОДДААННѢЙШИХЪ ДОКЛАДОВЪ.

Всепоподданнѣйшіе доклады Департамента вмѣстѣ съ краткой запиской, до образованія Дежурства Главнаго Штаба Е. И. В. 12 Декабря 1815 г., представлялись непосредственно Военному Министру, съ этого же времени — Дежурному Генералу, который представлялъ ихъ при рапортѣ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, имѣвшему личный докладъ у Государя.

Кромѣ всепоподданнѣйшихъ докладовъ по военно-суднымъ дѣламъ, рѣшеннымъ комиссіями военныхъ судовъ и подлѣжавшимъ конфирмаціи Верховной власти, въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ составлялись также всепоподданнѣйшіе доклады по предварительнымъ слѣдствіямъ, по актамъ негласнаго разслѣдованія и по прошеніямъ лицъ, о которыхъ приговоръ уже былъ приведенъ въ исполненіе. Доклады эти тѣмъ же порядкомъ, какъ указано выше, представлялись Государю Императору. Въ видѣ исключенія изъ общаго порядка, по которому Высочайшая конфирмація по военно-суднымъ дѣламъ производилась

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

по докладамъ Аудиторіатскаго Департамента, Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ мартѣ 1816 г., право давать заключенія по военно-суднымъ дѣламъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, подлежавшимъ Высочайшей конфирмаціи, предоставлено было Командиру этого корпуса совмѣстно съ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Е. И. В. ¹⁾. Всеподданнѣйшіе доклады Командира Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи и Дежурнаго Генерала составлялись по тѣмъ же правиламъ, какъ и доклады Аудиторіатскаго Департамента, но заключеніе приписывалось отъ лица названныхъ Командира и Дежурнаго Генерала. Эти же лица подписывали всеподданнѣйшій докладъ, который безъ скрѣпы, вмѣстѣ съ краткой запиской изъ дѣла, препровождался Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. для поднесенія на Высочайшую конфирмацію ²⁾.

Особое направленіе имѣли доклады Аудиторіатскаго Департамента по дѣламъ о комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновникахъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ. Доклады эти, по представленію ихъ Начальникомъ Главнаго Штаба Государю Императору, по Высочайшему повелѣнію вносились затѣмъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ они разсматривались сперва въ Департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и затѣмъ—въ общемъ собраніи Совѣта, которое и признавало заключеніе Аудиторіатскаго Департамента основательнымъ или неосновательнымъ. Въ первомъ случаѣ оно утверждалось мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое вмѣстѣ съ докладомъ Аудиторіатскаго Департамента, за подписью Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, представлялось на утвержденіе Государю Императору. Списки съ утвержденныхъ мнѣній Совѣта препровождались Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., который направлялъ ихъ черезъ Дежурнаго Генерала для исполненія въ Аудиторіатскій Департаментъ. (Приложеніе 12-е).

Согласно «Образованія Дежурства Главнаго Штаба Е. И. В.», 7 Февраля 1816 г. на Аудиторіатскій Департаментъ возложены были лежавшія до этого времени на Инспекторскомъ Департаментѣ обязанности по сношенію о приведеніи въ исполненіе Высочайшихъ конфирмацій по военно-суднымъ дѣламъ, Высочайше утвержденныхъ мнѣній

ИСПОЛНЕНИЕ ВЫСОЧАЙШИХЪ КОНФИРМАЦІЙ И РѢШЕНІЙ АУД. ДЕПАРТАМЕНТА.

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Д-та за 1816 годъ.

²⁾ Доклады 1816 г. о кап. Врюхановѣ и 1817 г. объ аудиторѣ Подчиненовѣ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Главнокомандующихъ Арміями и Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ по дѣламъ суднымъ и рѣшеній самага Аудиторіата. Посему, по полученіи Высочайшихъ конфирмацій, послѣдовавшихъ на доклады Аудиторіатскаго Департамента, послѣдній сообщалъ, кому слѣдуетъ, содержаніе своего заключенія по дѣлу и Высочайшей конфирмаціи по нему. Весь докладъ полностью препровождался въ копіи для исполненія только въ томъ случаѣ, если Департаментъ признавалъ это нужнымъ по обстоятельствамъ дѣла. Такъ, о подсудимыхъ, подлежавшихъ лишенію дворянства или исключенію изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы и впредь ихъ никуда не опредѣлять, Аудиторіатскій Департаментъ представлялъ копію съ Высочайше конфирмованнаго доклада, черезъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В., въ Правительствующій Сенатъ; въ Сенатъ же представлялись копіи съ докладовъ и въ томъ случаѣ, когда исполненіе конфирмаціи касалось лицъ гражданскаго вѣдомства. Сверхъ того, по всѣмъ Высочайше конфирмованнымъ дѣламъ объ офицерахъ и военныхъ чиновникахъ, Аудиторіатскій Департаментъ сообщалъ Инспекторскому Департаменту Главнаго Штаба для внесенія въ Высочайшіе приказы.

По дѣламъ, рѣшеннымъ самимъ Аудиторіатскимъ Департаментомъ, и не требовавшимъ Высочайшей конфирмаціи, приговоры приводились въ исполненіе чрезъ сношеніе съ тѣмъ корпуснымъ командиромъ, отъ котораго дѣло было представлено.

Военные начальники, получившіе сообщеніе отъ Аудиторіатскаго Департамента объ исполненіи Высочайшихъ конфирмацій и рѣшеній Департамента, обязаны были немедленно увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ, когда и кому именно предписано ими объ исполненіи. Въ свою очередь мѣста и лица, получившія предписаніе о томъ, тотчасъ же по приведеніи конфирмаціи и приговора въ дѣйствительное исполненіе обязаны были увѣдомить о томъ Аудиторіатскій Департаментъ, съ обозначеніемъ, когда именно, надъ какимъ подсудимымъ и какое послѣдовало исполненіе. Увѣдомленія эти сдавались архиваріусу для приобщенія къ дѣлу; если же таковыхъ увѣдомленій своевременно не поступало, то на обязанности архиваріуса лежало представить о томъ Генераль-Аудитору ¹⁾.

¹⁾ Правла къ образованію Ген.-Аудиторіата 8 Сентября 1805 года и Краткое извлеченіе изъ законовъ, служащее руководствомъ по части военно-судной. Изданіе Дежурства Гл. Шт. Е. И. В. 1818 г., стр. 30.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Ревизионная деятельность Аудиторіатскаго Департамента хотя и была ограничена существованіемъ на ряду съ нею цѣлаго ряда высшихъ военныхъ начальниковъ, пользовавшихся значительною властью по утверженію приговоровъ военныхъ судовъ, имѣла однако чрезвычайно важное значеніе въ исторіи развитія у насъ военно-уголовнаго права, такъ какъ ею выработалась не только болѣе опредѣленная система въ соотвѣтствіи наказаній съ преступленіями, но и гуманность въ дѣлѣ правосудія, все еще покоившагося на несовершенныхъ формахъ судопроизводства и жестокихъ артикулахъ Петра Великаго и потому нуждавшагося въ согласованіи съ духомъ времени и новыми условіями жизни и военного быта. Устойчивая практика Аудиторіатскаго Департамента оказала несомнѣнное вліяніе на послѣдующія законодательныя работы по военно-судной части, тѣмъ болѣе, что такія выполнялись при его же участіи.

ГЛАВА III.

Участіе Верховной власти въ отправленіи дѣла военного правосудія было высшимъ моментомъ военно-судебной деятельности, имѣвшимъ чрезвычайно важное значеніе для нея, такъ какъ единственно ея рѣшенія имѣли руководящій и объединяющій характеръ для всѣхъ вообще военно-судныхъ дѣлъ.

*УЧАСТИЕ ВЕРХОВНОЙ
ВЛАСТИ ВЪ ВОЕННО-
СУДНОМЪ ДѢЛѢ.*

Непосредственное участіе Верховной власти въ отправленіи военного правосудія путемъ конфирмаціи приговоровъ военно-судныхъ комиссій чрезвычайно усилилось еще со времени Императора Павла, который указомъ 15 Декабря 1796 г. предписалъ Военной коллегіи представлять на Высочайшую конфирмацію не только одни приговоры о подсудимыхъ, но и «экстракты» изъ военно-судныхъ дѣлъ ¹⁾. Этотъ интересъ Верховной власти къ «преступленію и наказанію» въ арміи, имѣвшій чрезвычайно важное значеніе для познанія быта и духа ея, не ослабѣвалъ во все время царствованія Императора Александра I. Несмотря на дѣятельное участіе его въ многочисленныхъ и трудныхъ

*ВЫСОЧАЙШАЯ КОН-
ФИРМАЦІЯ ПРИГОВО-
РОВЪ ВОЕННЫХЪ СУ-
ДОВЪ.*

¹⁾ Выписки, въ которыхъ заключалось краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла и доказательствъ виновности подсудимыхъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

войнахъ грозной Наполеоновской эпохи, несмотря на руководство всею европейскою политикою, несмотря на безпрестанные разъѣзды его по Имперіи и Европѣ, Императоръ всегда съ одинаковымъ вниманіемъ вникалъ въ существо каждаго военно-суднаго дѣла, поступавшаго къ нему на конфирмацію, и, какъ то видно изъ его конфирмацій и замѣчаній на приговоры военныхъ судовъ, изучалъ всѣ его подробности и нерѣдко, подмѣтивъ въ немъ то, что ускользнуло отъ вниманія цѣлаго ряда инстанцій, черезъ которыя шель приговоръ, дѣлалъ непосредственно распоряженія по всѣмъ вопросамъ, вытекавшимъ изъ дѣла. Такъ, рассматривая извѣстное уже намъ дѣло о кражѣ офицеромъ въ госпиталѣ часовъ, которые хотя и были при слѣдствіи отысканы, но не возвращены владѣльцу ихъ, Государь въ резолюціи своей указалъ: «приложить бдительное стараніе къ отысканію часовъ; Мнѣ же донести, у кого именно оныя находились до сего времени» ¹⁾. По дѣлу корнета Гродненскаго гусарскаго полка Колычева, сужденнаго за то, что ранилъ обнаженной саблей того-же полка маіора Ольшевскаго, считая себя обиженнымъ тѣмъ, что Ольшевскій высѣкъ двороваго его, Колычева, мальчика, Государь, утверждая приговоръ о Колычевѣ, потребовалъ отъ Аудиторіатскаго Департамента заключенія и о поступкѣ Ольшевскаго. Когда такое было ему представлено, Государь положилъ на немъ слѣдующую конфирмацію: «сдѣлать строгій выговоръ ему, Ольшевскому, и мальчика удовлетворить положеннымъ взыскаіемъ (четвертая часть третняго жалованья Ольшевскаго) ²⁾. По дѣлу о штабсъ-капитанѣ Тамбовскаго гарнизоннаго баталіона Турчинѣ, признаннаго судомъ виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему казенныхъ денегъ, при чемъ по кондуктному списку его значилось, что Турчинъ—«поведенія худого, игрѣ преданъ и въ хозяйствѣ требуетъ за собой присмотра»,—Государь повелѣлъ сдѣлать замѣчаніе командиру названнаго баталіона, — «что не слѣдовало бы офицеру такого поведенія ввѣрять казенныя деньги» ³⁾. Просматривая Высочайшія конфирмаціи Императора Александра I на

¹⁾ Докладъ Аудиторіатскаго Департамента по дѣлу подпоручика Колобова. Конфирмація послѣдовала въ Швейнфуртѣ 21 Октября 1813 г.

²⁾ Докладъ по дѣлу Ольшевскаго. Конфирмація послѣдовала въ Дрезденѣ 17 Апрѣля 1813 года.

³⁾ Докладъ по дѣлу Турчина. Конфирмовано въ Москвѣ 18 Октября 1817 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

заключеніяхъ Аудиторіатскаго Департамента въ 1812—1814 гг., можно прослѣдить весь тотъ путь, который Императоръ сдѣлалъ вмѣстѣ съ своей арміей, преслѣдуя Наполеона и посѣщая затѣмъ конгрессы въ Вѣнѣ, Аахенѣ, Лайбахѣ и Троппау. Конфирмаціи эти, иногда весьма длинныя, писались Государемъ обыкновенно собственноручно на поляхъ доклада или краткой записки, представляемой при дѣлѣ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ содержаніе ихъ излагалось отъ Имени Его Величества Военнымъ Министромъ, а затѣмъ Начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. Указанія по дѣлу, касавшіяся Аудиторіатскаго Департамента или комиссій военныхъ судовъ, обыкновенно дѣлались Государемъ Императоромъ устно Начальнику Главнаго Штаба, который и сообщалъ ихъ чрезъ Дежурство того-же штаба Аудиторіатскому Департаменту.

При конфирмаціи участіе Верховной власти выражалось прежде всего, конечно, въ опредѣленіи участи подсудимыхъ путемъ замѣны наказанія, опредѣленнаго приговоромъ комиссіи военнаго суда, въ согласіи съ мнѣніемъ Аудиторіатскаго Департамента или-же съ мнѣніемъ кого-либо изъ военныхъ начальниковъ, изложеннымъ въ докладѣ. Иногда же Государемъ избиралось наказаніе самостоятельно, не изъ числа указанныхъ въ докладѣ, и бывали случаи помилованія осужденныхъ безъ представленія о томъ Аудиторіатскаго Департамента и военнаго начальства.

*ОПРЕДѢЛЕНІЕ НАКА-
ЗАНІЙ ПОДСУДИМЫМЪ
ПРИ КОНФИРМАЦІЯХЪ*

Особенно частымъ и сильнымъ мотивомъ къ смягченію наказанія была въ глазахъ Государя молодость осужденныхъ; такъ, въ 1810 г. подпоручикъ л.-гв. Финляндскаго баталіона Байковъ 1-й, 20 лѣтъ отъ роду, за отлучку изъ караула въ бытность караульнымъ начальникомъ, осужденъ былъ военнымъ судомъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе. Великій Князь Константинъ Павловичъ полагалъ выписать Байкова изъ гвардіи въ армію тѣмъ же чиномъ, Аудиторіатъ-же далъ заключеніе о разжалованіи Байкова въ рядовые. Государь смягчилъ Байкову наказаніе, опредѣливъ ему въ конфирмаціи арестъ въ крѣпости на одинъ мѣсяць съ переводомъ въ армейскій полкъ тѣмъ же чиномъ ¹⁾.

*СМЯГЧЕНІЕ НАКАЗАНІЙ
ПРИ КОНФИРМАЦІЯХЪ.*

Такое же наказаніе, въ томъ же году, согласно мнѣнію Цесаревича Константина Павловича, но вопреки заключенія Аудиторіата, было назначено прапорщику л.-гв. Преображенскаго полка Реаду 1, 19 л., оказавшемуся виновнымъ въ томъ, что, будучи въ Зимнемъ Дворцѣ, во внутреннемъ караулѣ, послѣ «вечерней зори», легъ спать, снявъ съ

¹⁾ Докладъ 20 Іюня 1811 г.

себя знакъ, вынувъ шпагу изъ ноженъ и разстегнувъ мундиръ ¹⁾). На докладъ по дѣлу прапорщика Тарутинскаго пѣхотнаго полка Эйлера, осужденнаго къ разстрѣлію за отлучку изъ караула совмѣстно съ арестованнымъ офицеромъ, пьянство и грубость, оказанную двумъ штабъ-офицерамъ и прочимъ офицерамъ, Государь положилъ слѣдующую резолюцію 26 октября 1816 года:—«Уваживъ молодость, долговременное содержаніе и что усерднымъ служеніемъ загладитъ вину свою, простить». Аудиторіатскій же Департаментъ полагалъ разжаловать Эйлера въ рядовые.

Рядовой изъ дворянъ Невскаго пѣхотнаго полка Кожинъ въ 1818 г. былъ осужденъ военнымъ судомъ «къ лишенію живота» за «намѣреніе (покушеніе) къ воровству изъ церкви» въ бытность его при ней на часахъ. Такъ какъ Кожинъ, въ бытность его въ Дворянскомъ полку, въ 1816 г., былъ уже уличенъ въ кражбъ и за это по Высочайшему повелѣнію былъ уже наказанъ розгами и выписанъ рядовымъ въ Невскій полкъ, то Аудиторіатскій Департаментъ полагалъ теперь, лишивъ Кожина воинскаго и дворянскаго званій, сослать на поселеніе, но Государь положилъ конфирмацію: «во уваженіе молодыхъ лѣтъ, лиша дворянскаго званія, высѣчь по строже розгами, оставя на службѣ».

Четверо нижнихъ чиновъ л.-гв. Семеновскаго полка были суждены въ 1816 г. за то, что возлѣ дачи купца Шалыгина по Московской дорогѣ «грабили женщину» и когда на ея крикъ прибѣжали люди, то они нанесли имъ побой, а одного «ссунули въ канаву». Судъ приговорилъ одного изъ нихъ, именно—унтеръ-офицера Карпова, къ повѣшенію, а остальныхъ трехъ рядовыхъ къ «лишенію руки». Аудиторіатскій Департаментъ, согласно съ мнѣніемъ С.-Петербургскаго генераль-губернатора, генерала отъ-инфантеріи графа Милорадовича, полагалъ Карпова, во уваженіе отличной и усердной службы и храбрости, оказанной въ сраженіяхъ при Бородинѣ и Кульмѣ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить, но по буйнымъ его поступкамъ выписать въ армію, рядовыхъ же наказатъ шпицрутенами черезъ 500 человекъ каждаго, по одному разу. Государь повелѣлъ: «вывести полкъ для наказанія шпицрутеномъ унтеръ-офицера Карпова и рядовыхъ Герасимова, Травина и Березина и по собраніи объявить Высочайшее прощеніе отъ тѣлеснаго наказанія и потомъ размѣстить всѣхъ въ разные армейскіе полки ²⁾».

Такой же случай прощенія, при приведеніи въ исполненіе приговора суда, находимъ по интересному въ бытовомъ отношеніи дѣлу объ офицерахъ Кавалергардскаго полка — полковникѣ баронѣ Артѣ-Гофенѣ и штабсъ-ротмистрѣ Пестелѣ 2-мъ и бригадномъ командирѣ генераль-маіорѣ Каблуковѣ 2-мъ. Названные офицеры по суду оказались виновными: Артѣ-Гофенъ — въ томъ, что всту-

¹⁾ Докладъ 12 Юля 1810 года.

²⁾ Дѣло это рассмотрѣно было съ необычайною для того времени скоростью: преступленіе совершено 28 мая 1816 г., Высочайшая конфирмація послѣдовала 20 Юля того же года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

палъ въ бракъ съ полковницей Путятиной, имѣвшей въ живыхъ законнаго мужа; генераль-маіоръ Каблуковъ — въ томъ, что не только разрѣшилъ Артъ-Гофену вступленіе въ этотъ бракъ, но еще и ходатайствовалъ передъ духовенствомъ въ его пользу и подписалъ удостовѣреніе, что къ вступленію Артъ-Гофена въ бракъ съ Путятиной нѣтъ никакихъ препятствій, («брачный обыскъ»); и, наконецъ, Пестель въ томъ, что, въ качествѣ свидѣтеля, подписалъ тотъ же ложный «обыскъ». Аудиторіатскій Департаментъ полагалъ, по лишенію подсудимыхъ дворянскаго достоинства и орденовъ, разжаловать ихъ въ рядовые. Когда это дѣло поступило на Высочайшую конфирмацію, послѣдовало на имя Начальника Главнаго Штаба Е. И. В., генераль-адъютанта князя Волконскаго, Высочайшее повелѣніе, данное въ Каргеполѣ (Олонецкой губ.) 21 августа 1819 года, которымъ объявлялось: находя заключеніе Аудиторіатскаго Департамента, «какъ основанное на сущности закона и непоколебимости священныхъ правилъ вѣры, правильнымъ, но пріемля единственно во уваженіе прежнюю отличную службу подсудимыхъ и въ надеждѣ, что они, раскаясь чистосердечно въ проступкѣ своемъ, заглядятъ оныи будущимъ поведеніемъ и службой, Я Всемилостивѣйше ихъ прощаю, не касаясь, впрочемъ, рѣшенія Святѣйшаго Правит. Синода, коему оставляю во всеи его силѣ по предмету расторженія брака Артъ-Гофена съ Путятиной». Въ заключеніе повелѣвалось: «призвавъ подсудимыхъ, объявить имъ прежде приговоръ Аудиторіата, дабы видѣли, чему подлежали они за ихъ преступленіе, а потомъ Всемилостивѣйшее прощеніе».

Какъ видно изъ приведенныхъ конфирмацій, основаніемъ къ смягченію участи подсудимыхъ служили: молодость, прежняя отличная служба подсудимыхъ, ихъ боевые подвиги и чистосердечное раскаяніе.

Рѣже встрѣчаются въ Высочайшихъ конфирмаціяхъ случаи усиленія опредѣленнаго судомъ или Аудиторіатскимъ Департаментомъ наказанія, при чемъ это усиленіе обыкновенно было связано съ какимъ-либо упущеніемъ по дѣлу судебныхъ инстанцій, за что послѣднимъ объявлялись выговоры и замѣчанія, содержавшіе руководящія указанія и разъясненія на будущее время. Такъ, по дѣлу о прапорщикѣ 8-го Егерскаго полка Воежакинѣ, сужденномъ въ 1819 г. за упускъ, въ бытность его въ караулѣ, по оплошности, арестанта, Аудиторіатскій Департаментъ, не находя Воежакина виновнымъ ни въ оплошности, ни въ слабomъ смотрѣніи за карауломъ, ибо для прегражденія арестанту способа къ побѣгу требовалъ колодокъ и просилъ позволенія связать его, а не получивъ такового, приставилъ къ нему двухъ рядовыхъ, отъ которыхъ арестантъ «уже самымъ нечаяннымъ случаемъ, такъ сказать, изъ-подъ рукъ, бѣжалъ», — полагалъ отъ суда и наказанія освободить. Государь не согласился съ этимъ заключеніемъ Департамента и, опредѣливъ «на шесть мѣсяцевъ посадить Воежакина въ крѣпость», повелѣлъ Дежурному Генералу Главнаго Штаба Е. И. В. замѣтить Аудиторіатскому Департаменту, что «приговоръ, сдѣланный имъ прапорщику Воежакину, несправедливъ, ибо, когда поручается караулъ офицеру, то онъ и долженъ уже отвѣчать за исправность онаго и всякая оплошность должна быть бзыскиваема съ начальника караула».

СЛУЧАИ УСИЛЕНІЯ
НАКАЗАНІЙ ПРИ КОН-
ФИРМАЦІЯХЪ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

По дѣлу о бывшемъ шефѣ Тарутинскаго пѣхотнаго полка полковникѣ Шамшевѣ и подполковникѣ того же полка Кононовѣ, сужденнымъ: первый за обращеніе артельныхъ денегъ на предметъ, не указанный закономъ, а второй—за жестокое и несогласное съ закономъ наказаніе двухъ фельдфебелей, Аудиторіатскій Департаментъ полагалъ замѣнить полковнику Шамшеву судъ въ наказаніе «во уваженіе его 29-тилѣтней безпорочной службы, полученныхъ въ многократныхъ сраженіяхъ ранъ и того, что артельныя деньги расходовались имъ въ необходимости и съ согласія нижнихъ чиновъ и уже возвращены имъ съ излишествомъ», а подполковника Кононова отставить отъ службы. Государь, соглашаясь съ мнѣніями военнаго суда и Московскаго военнаго губернатора, генерала-отъ-кавалеріи графа Тормасова, опредѣлилъ также и Шамшеву отставленіе отъ службы, а Аудиторіатскому Департаменту повелѣлъ замѣтить, что «въ своемъ мнѣніи о полковникѣ Шамшевѣ ничего не упомянулъ онъ о томъ, что позволилъ (Шамшевѣ) Кононову жестоко наказывать, отъ чего одинъ изъ фельдфебелей умеръ, и никакого за то наказанія Шамшеву въ приговорѣ не положили». Между тѣмъ вопросъ о бездѣйствіи власти со стороны Шамшева совершенно военнымъ судомъ не разсматривался и Шамшевъ не былъ за это дѣяніе преданъ суду.

Совершенно исключительное наказаніе опредѣлено было по Высочайшей конфирмаціи прапорщику квартирмейстерской части Отдѣльнаго во Франціи Корпуса барону Менде ¹⁾. Дѣло о немъ возникло по донесенію оберъ-квартирмейстера названнаго корпуса полковника Шуберта, сдѣланному Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. помимо Командира Отдѣльнаго во Франціи Корпуса, генераль-лейтенанта графа Воронцова. Полк. Шубертъ доносилъ, что онъ и семь штабъ-и оберъ-офицеровъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части не желаютъ болѣе продолжать службы съ барономъ Менде вслѣдствіе его неприличныхъ офицерскому званію поступковъ. Менде былъ преданъ суду, по которому выяснилось, что баронъ Менде на замѣчаніе своего сослуживца, поручика Кена о томъ, что онъ, Менде, многимъ обязанъ полковнику Шуберту, отвѣтилъ, «что не хочетъ ни отъ кого принимать одолженій, и ему все равно, что его обяжетъ полковникъ Шубертъ или его собака»; когда же полковникъ Шубертъ по докладу поручика Кека арестовалъ прапорщика Менде, послѣдній подалъ Шуберту на французскомъ языкѣ рапортъ, въ которомъ говорилъ, что «Россія не есть его отечество и онъ отказывается быть ея подданнымъ, гражданиномъ и солдатомъ; вслѣдствіе сего, не будучи болѣе повиненъ никакому установленію и разрушая всѣ связи, не имѣетъ онъ никакихъ правъ въ Россіи и обязательствъ противъ оной и что ежели оскорбилъ онъ правленіе или общее мнѣніе, противясь предразсудкамъ, готовъ дать въ томъ отчетъ». Полковникъ Шубертъ аттестовалъ барона Менде, какъ даровитаго офицера, но «нѣсколько помѣшаннаго чтеніемъ философическихъ сочиненій, которыя», замѣчаетъ полковникъ Шубертъ. «на многихъ людей

¹⁾ См. Приложение 9-ое.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

произвели таковое дѣйствіе, какихъ онъ даже самъ не понимаетъ». На судѣ баронъ Менде объяснилъ, что слова его о собакѣ не относились къ полковнику Шуберту, такъ какъ, не имѣя довѣрія къ Кену, онъ отвѣтилъ ему, что одинаково повѣрилъ-бы Кену, если бы послѣдній сказалъ, что онъ, Менде, обязанъ службой собакѣ полковника Шуберта; рапортъ-же онъ, Менде, писалъ, «находясь въ самомъ несчастномъ положеніи на гауптвахтѣ послѣ того, какъ полковникъ Шубертъ на вопросы его о причинѣ ареста отвѣтилъ ему, что «большое число подчиненныхъ въ арміи выписаны навсегда изъ службы, другіе разжалованы въ солдаты по худымъ представленіямъ своихъ начальниковъ безъ всякаго суда». Военный судъ опредѣлилъ: отставить барона Менде отъ службы. Аудиторіатскій Департаментъ, заключая, что изъ всего производства дѣла о Менде обнаруживается, что «онъ поврежденъ въ умѣ и имѣетъ въ обхожденіи съ людьми много странностей», полагалъ, согласно съ приговоромъ суда, отставить Менде отъ службы, поручивъ для излѣченія отцу или его ближайшимъ родственникамъ». По Высочайшей конфирмаціи, состоявшейся 12 октября 1817 г., повелѣно: «отставить Менде за сумасшествіе отъ службы и отослать для содержанія и леченія въ Шлиссельбургскую крѣпость», Командиру Отдѣльнаго корпуса, находящагося во Франціи, генераль-адъютанту, графу Воронцову Высочайше повелѣно сдѣлать замѣчаніе за неприложеніе своего мнѣнія, комиссіи же суда сдѣланъ выговоръ «за неправильное сужденіе о оправданіи Менде». Все дѣло о прапорщикѣ Менде велось въ исключительномъ порядкѣ. Началось оно съ того, что полковникъ Шубертъ подалъ рапортъ на прапорщика Менде непосредственно Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., минуя своего прямого начальника, графа Воронцова, за что ему и былъ объявленъ выговоръ. Несмотря на это нарушеніе правилъ службы, рапорту данъ былъ ходъ, и по всеподданнѣйшему докладу его Высочайше повелѣно было 7 Мая 1817 года судъ надъ Менде окончить въ 24 часа; затѣмъ, хотя окончательное рѣшеніе дѣла о Менде могло быть постановлено Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса во Франціи генераль-лейтенантомъ Воронцовымъ, по даннымъ ему правамъ, но дѣло было представлено на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ и рѣшеніе участи обвиняемаго состоялось по Высочайшей конфирмаціи. Чѣмъ объясняется такой рядъ отступленій отъ закона, судить теперь нельзя, но можно думать, что графъ Воронцовъ былъ обиженъ такимъ устраниеніемъ его отъ дѣла и не пожелалъ представить своего мнѣнія о виновности Менде.

Замѣчанія и руководящія указанія при конфирмаціи, дѣлавшіяся Государемъ Аудиторіатскому Департаменту, комиссіямъ военныхъ судовъ или военнымъ начальникамъ, касались часто не только неправильностей въ порядкѣ примѣненія законовъ или дѣлопроизводства, но и тѣхъ мнѣній, которыя излагались Департаментомъ по существу дѣла относительно разныхъ его обстоятельствъ. Иногда замѣчанія дѣлались за упущеніе какого-либо изъ обстоятельствъ дѣла. Замѣчанія, дѣлав-

ЗАМѢЧАНІЯ ПРИ КОНФИРМАЦІЯХЪ, ДѢЛАВШИЯСЯ АУДИТОРИАТСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

шіяся Департаменту по поводу его мнѣній о порядкѣ примѣненія законовъ или дѣлопроизводства, были довольно рѣдки. Во всеподданнѣйшихъ докладахъ 1821 года находится конфирмація Государя, заключающая выговоръ Аудиторіатскому Департаменту за опредѣленіе нижнему чину наказанія, которое по дѣламъ, подобнымъ разсматривавшемуся, назначалось только офицерамъ.

Обстоятельства дѣла очень любопытны, какъ въ бытовомъ, такъ и юридическомъ отношеніяхъ. Состоявшій на службѣ въ Рязанскомъ пѣх. полку подпоручикъ Деппинъ въ 1806 г., «по свидѣтельству штабъ-и оберъ-офицеровъ полка», былъ отставленъ отъ службы за пьянство. Получивъ указъ объ отставкѣ, Деппинъ повелъ «праздную жизнь» и «за обращеніе въ пьянствѣ» въ декабрѣ 1811 г. взятъ былъ полиціей и заявилъ желаніе «вступить въ воинскую службу». По всеподданнѣйшему докладу Министра Полиціи послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «опредѣлить его, Деппина, въ нижніе чины». Деппинъ былъ зачисленъ сначала въ 3-й морской полкъ, а въ 1817 г., по неспособности къ «полевой службѣ», переведенъ въ Полтавскую команду служащихъ инвалидовъ. Въ томъ же 1817 году Деппинъ былъ преданъ военному суду за написаніе въ пьяномъ видѣ казенному бѣглому денщику фальшиваго отпускнаго билета.—Судъ приговорилъ Деппина, «по лишеніи дворянства, лишить живота». Окружный генераль корпуса Внутренней Стражи, генераль Кохіусъ и Корпусный Командиръ, генераль-адъютантъ гр. Комаровскій мнѣніями своими полагали: «какъ онъ, Деппинъ, при вторичномъ опредѣленіи на службу, сложилъ съ себя чинъ подпоручика по собственной волѣ, то... лишить его дворянства и оставить на службѣ въ Полтавской Служащихъ Инвалидовъ командѣ». Аудиторіатскій Департаментъ не согласился съ этими мнѣніями и полагалъ, что «какъ подсудимый Деппинъ, при вторичномъ опредѣленіи его на службу, не лишенъ офицерскихъ чиновъ, прежнею службою приобрѣтенныхъ, а дозволено только ему, яко отставленному за дурное поведеніе, продолжать таковую службу въ числѣ рядовыхъ, то нынѣ его, Деппина, за сочиненіе фальшиваго билета, лиша тѣхъ чиновъ и дворянства, оставить по прежнему на службѣ».

Государь, при конфирмаціи приговора (4-го Іюля 1821 г.), согласился съ мнѣніемъ ген.-адъютанта графа Комаровскаго, а Генераль-Аудиторіату объявилъ выговоръ «за несообразность его заключенія, ибо рядовой не есть офицеръ»¹⁾.

Въ 1811 году Государь Императоръ, выслушавъ докладъ Генераль-Аудиторіата о посудимыхъ—Тифлисскомъ Комендантѣ майорѣ Коменено и подпоручикѣ Поскочинѣ—приказалъ возвратитъ докладъ

¹⁾ Характерно для той эпохи, что случай, разсмотрѣнный здѣсь, когда отставленный отъ службы офицеръ поступалъ на военную службу подъ своимъ или вымышленнымъ именемъ въ качествѣ рядового, былъ далеко не единственнымъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Генераль-Аудиторіату для пересоставленія, въ виду того, что въ докладѣ было помѣщено «партикулярное ходатайство генераль-фельд-маршала графа Гудовича о маіорѣ Коменно, «чему быть помѣщеннымъ тутъ не слѣдуетъ». (См. Приложение 13-е).

Внимательное отношеніе Государя къ представляемымъ на Высочайшую конфирмацію докладамъ особенно характерно выразилось въ замѣчаніи его по дѣлу о прапорщикѣ л.-гв. Преображенскаго полка Богдановѣ ¹⁾. При чтеніи доклада Аудиторіатскаго Департамента по этому дѣлу Государь обратилъ вниманіе, что при изложеніи мнѣній Великихъ Князей Михаіла Павловича, какъ Командира 1-й Гвардейской бригады, и Николая Павловича, какъ Командующаго 1-й Гвард. пѣхотной дивизіей, сказано: «согласно съ мнѣніемъ Его Высочества (Великаго Князя Михаіла Павловича) полагаетъ и Генераль-Инспекторъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николаій Павловичъ» и пр. Государь повелѣлъ замѣтить Департаменту, что «Его Высочества есть лишнее и Генераль-Инспекторъ тоже, потому что въ семь случаевъ Великій Князь Николаій Павловичъ былъ не Генераль-Инспекторъ, а Командующій дивизіей, и притомъ не сказано—чего Генераль-Инспекторъ».

Точно также, въ Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей 7-го Іюля 1816 года, на докладѣ Аудиторіатскаго Департамента по дѣлу капитана Брюханова, указано: «впредь внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ не называть губернскими».

Болѣе часто въ Высочайшихъ конфирмаціяхъ дѣлались замѣчанія Департаменту по поводу излагаемыхъ имъ въ своихъ докладахъ мнѣній по существу различныхъ обстоятельствъ дѣла. Такъ, въ докладѣ 1819 г. по дѣлу о корнетѣ Сибирскаго уланскаго полка Гавриленко, сужденномъ за растрату 4 тысячъ рублей ремонтныхъ денегъ, Аудиторіатскій Департаментъ полагалъ: Гавриленко разжаловать въ рядовые и выписать въ пѣхотные полки, растроченныя же имъ деньги взыскать съ командира полка, полковника Палицына, въ виду того, что послѣдній, вмѣсто отправки казенныхъ денегъ почтою, поручилъ отвезти ихъ Гавриленкѣ, отправлявшемуся въ отпускъ въ тотъ-же городъ, куда требовалось доставить и деньги. Въ своей конфирмаціи 17 фе-

¹⁾ См. Приложение 6.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

враля 1819 г. Государь начерталъ: «Быть по сему, кромѣ Полковника Палицына, объ коемъ не могу согласиться съ Аудиторіатомъ и признать за вину, что деньги были ввѣрены для отвоза Россійской арміи офицеру, ибо весьма позволительно полагать, что Россійскій офицеръ не будетъ воромъ» ¹⁾).

По дѣлу о капитанѣ Никифоровѣ, сужденномъ въ 1819 г. «за непозволительный и противный военной его ординаціи отзывъ», сдѣланный имъ командиру 21 пѣхотной дивизіи генераль-маіору Теслеву, Государь въ своей конфирмаціи очень деликатно указалъ Аудиторіатскому Департаменту на недостаточную самостоятельность его сужденія.

2-го Егерскаго полка капитанъ Никифоровъ обвинялся въ томъ, что на смотру 2-го баталіона этого полка генераломъ Теслевымъ въ Выборгѣ заявилъ, что «идеть съ баталіономъ въ военное поселеніе противъ желанія, ибо не свѣдущъ по части хозяйственной». На судѣ Никифоровъ объяснилъ, что заявленіе это было сдѣлано имъ на вопросъ генерала Теслева, по собственному ли желанію идетъ онъ въ военное поселеніе. Обстоятельство это подтвердилъ свидѣтель, поручикъ Тютрюмовъ, генераль Теслевъ же показалъ, что на вопросъ его, обращенный къ офицерамъ 2-й гренадерской роты 2 баталіона 2-го Егерскаго полка, всѣмъ ли они удовлетворены, получилъ въ отвѣтъ: «всѣмъ», — «а въ то же время капитанъ Никифоровъ весьма учтиво ему объявилъ, что онъ идетъ противъ своего желанія, не имѣя никакихъ познаній по хозяйственной части». Когда же Теслевъ замѣтилъ на это Никифорову, что онъ «перемѣнить его не можетъ», Никифоровъ отвѣтилъ, что онъ перемѣны и не желаетъ, пойдеть по назначенію и будетъ узнавать ту часть хозяйства, которая въ военномъ поселеніи требуется. Усмотрѣвъ въ показаніи генерала Теслева нѣкоторую неясность, комиссія военнаго суда спрашивала его дополнительно, не задавалъ ли онъ вопросы Никифорову, но Теслевъ отъ отвѣта уклонился и по сему предмету «никакого отзыва въ комиссію не далъ».

Судъ, признавъ Никифорова виновнымъ въ необдуманномъ заявленіи, постановилъ вѣнчить Никифорову въ наказаніе находженіе подъ судомъ и арестомъ. Графъ Аракчеевъ, какъ главный надъ воен. поселеніями начальникъ, соглашаясь съ этимъ приговоромъ, нашелъ виновнымъ также и генераль-маіора Теслева «въ неприличномъ вопросѣ, сдѣланномъ имъ субалтернъ-офицеру», за что и полагалъ сдѣлать ему замѣчаніе. Аудиторіатскій Департаментъ согласился съ мнѣніемъ графа Аракчеева, но Государь повелѣлъ дѣло о Никифоровѣ совершенно уничтожить, а Департаменту замѣтить, что «мнѣніе его на счетъ вопроса Генераль-Маіора Теслева неосновательно, ибо ген.-маіоръ Теслевъ спрашивалъ только, всѣмъ-ли удовлетворены (т.-е. получили ли офицеры все полагавшееся имъ жалованіе), а не желаніе идти (въ военное поселеніе) или нѣтъ».

¹⁾ Любопытно сопоставить съ этой конфирмаціей таковую же по однородному дѣлу о штабсъ-капитанѣ Турчинѣ. См. Приложение 14-е.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Изъ нѣкоторыхъ, Высочайше утвержденныхъ, докладовъ видно, что при конфирмаціяхъ Государь руководствовался не только данными, изложенными въ докладѣ, но и свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ и, такимъ образомъ, провѣрялъ вѣрность содержанія докладовъ. Въ этихъ случаяхъ при упущеніяхъ Аудиторіатскаго Департамента ему также дѣлались Высочайшія замѣчанія. Такъ, конфирмуя приговоръ по дѣлу о поручикѣ Гренадерскаго графа Аракчеса полка Бобровъ, сужденномъ за потерю казенныхъ денегъ, Государь сопоставилъ таковой съ докладомъ ему С.-Петербургскаго военнаго генераль-губернатора по дѣлу о пойманномъ изъ бѣговъ фурманѣ С.-Петербургскаго крѣпостного артиллер. штата Степановъ. Послѣдній сужденъ былъ за побѣгъ и ложное показаніе о найденныхъ имъ казенныхъ деньгахъ и на судѣ показалъ, что зналъ о потерѣ Бобровымъ казенныхъ денегъ отъ постороннихъ людей. Государь, утвердивъ (3 Октября 1820 г. въ Троицкѣ) докладъ Аудиторіатскаго Департамента о поручикѣ Бобровѣ, признанномъ утратившимъ деньги «единственно отъ оплошности», повелѣлъ замѣтить Аудиторіату, что на показаніе фурмана Степанова «не обращено болѣе вниманія въ томъ, что онъ зналъ о потерѣ сихъ денегъ черезъ постороннихъ людей именно того числа, какое потеряно, и не открыто, кто такіе посторонніе люди сіи», и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ С.-Петербургскому военному генераль-губернатору графу Милорадовичу «подробно изслѣдовать эти обстоятельства».

Кромѣ замѣчаній Аудиторіатскому Департаменту, въ Высочайшихъ конфирмаціяхъ встрѣчаются замѣчанія и указанія и тѣмъ военнымъ начальникамъ, которые должны были при представленіи дѣлъ въ Департаментъ прилагать къ нимъ свои мнѣнія. Мнѣнія эти въ разсматриваемую эпоху имѣли чрезвычайно важное значеніе для окончательнаго рѣшенія дѣла. Военные начальники осуществляли по отношенію къ комиссіямъ военныхъ судовъ такую же функцію надзора, какъ и самъ Аудиторіатскій Департаментъ; поэтому въ своихъ мнѣніяхъ они не только давали свое заключеніе о наказаніи подсудимыхъ, но и дѣлали замѣчаніе по поводу производства суда. Кромѣ того, въ мнѣніяхъ своихъ они высказывали соображенія не только о дѣйствіяхъ лицъ, преданныхъ суду, но и о лицахъ, суду не преданныхъ, такъ называемыхъ «прикосновенныхъ къ дѣлу», ибо, ссуществляя помощь военно-административной власти въ разрѣшеніи того или другого сложнаго или важнаго вопроса, судъ разсматривалъ дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ, встрѣчавшимся въ немъ, хотя бы и имѣвшимъ иногда чрезвычайно отдаленную связь съ предметами обвиненія. Къ тому же права военныхъ начальниковъ въ дѣлѣ отправленія военнаго правосудія достигли въ разсматриваемую эпоху самой высшей степени, на какой они когда-либо стояли; одновременно съ этими правами росло и вообще значеніе военнаго

ЗАМѢЧАНІЯ И УКАЗАНІЯ ВОЕННЫМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ, ДѢЛАВШИЯСЯ ПРИ КОНФИРМАЦІЯХЪ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

начальства въ военномъ судѣ, и изъ конфирмацій Аудиторіатскаго Департамента ясно видно, что въ своихъ заключеніяхъ онъ сильно придерживался мнѣній военныхъ начальниковъ и придавалъ имъ большое значеніе какъ съ формальной стороны производства дѣла, такъ и по существу этихъ мнѣній. Выше было уже упомянуто о замѣчаніяхъ, дѣлавшихся военному начальству за непредставленіе своего мнѣнія или за представленіе его въ тѣхъ случаяхъ, когда такового не полагалось. По военнымъ начальникамъ дѣлались замѣчанія при конфирмаціяхъ и по существу ихъ мнѣній.

Такъ, по дѣлу о прапорщикѣ Тихановскомъ, осужденномъ за ослушаніе и дерзости противъ своего баталіоннаго командира къ «лишенію живота», Абосскій комендантъ, генераль-маіоръ Штевенъ полагалъ продлить Тихановскому арестъ на четыре мѣсяца, Аудиторіатскій же Департаментъ далъ заключеніе разжаловать Тихановскаго въ рядовые до выслуги. Государь согласился съ этимъ заключеніемъ, указавъ «сдѣлать коменданту генераль-маіору Штевену строгій выговоръ за слабость его приговора» (конфирмація 10 Іюля 1818 года). Также было Высочайше опредѣлено сдѣлать выговоръ «за слабое мнѣніе», генераль-маіору Салову по дѣлу о поручикѣ Болгарскомъ, сужденномъ за нерадѣнія къ службѣ, упрямство и дерзость передъ начальствомъ и противныя порядку службы внушенія нижнимъ чинамъ. Генераль-маіоръ Саловъ полагалъ Болгарскаго перевести на службу въ пѣхотные полки Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и при производствѣ обойти двумя чинами; по Высочайшей же конфирмаціи 18 ноября 1821 г., согласной съ мнѣніемъ графа Аракчеева, Болгарскій былъ разжалованъ въ рядовые съ лишеніемъ дворянскаго достоинства. Кромѣ замѣчаній за «слабыя мнѣнія» о наказаніяхъ, Государемъ давались военнымъ начальникамъ въ конфирмаціяхъ указанія и по другимъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ, по дѣлу прапорщика Тютрюмова, сужденнаго совмѣстно съ 2-мя унтеръ-офицерами и 20-ю рядовыми за упускъ изъ-подъ стражи 3-хъ преступниковъ, судъ приговорилъ: Тютрюмова «лишить живота», а рядовыхъ Андреева и Иванова — «колесовать и на колеса тѣла ихъ положить». Окружный Внутренней стражи генералъ Гладковъ, въ мнѣніи своемъ, полагалъ еще наказать палками фельдфебеля за то, что онъ нарядилъ въ караулъ рядового Андреева, который былъ на службѣ менѣе года, и Иванова, который за пороки былъ уже лишень унтеръ-офицерскаго званія. Государь, конфирмуя 9 Мая 1819 г. приговоръ по этому дѣлу, указалъ: «сдѣлать замѣчаніе ген.-м. Гладкову за то, что излишнее полагалъ наказаніе фельдфебелю за нарядъ рядовыхъ Андреева и Иванова, ибо фельдфебель дѣлаетъ нарядъ по назначенію ротнаго командира».

ЗАМѢЧАНІЯ И НАКАЗАНІЯ ЗА УПУЩЕНІЯ ВЪ ПРОИЗВОДСТВѢ ДѢЛА ЧЛЕНАМЪ КОМПІССІИ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ И АУДИТОРАМЪ.

Наконецъ, при конфирмаціяхъ объявлялись замѣчанія, а иногда, въ случаяхъ упущеній, назначались даже наказанія членамъ комиссій военныхъ судовъ и аудиторамъ. Упущенія судовъ, въ виду от-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

сутствія спеціальної подготовки по военно-судному дѣлу у членовъ суда, а также вслѣдствіе частаго отправленія аудиторскихъ обязанностей фельдфебелями, были нерѣдки. Аудиторіатскій Департаментъ постоянно представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе объ этихъ упущеніяхъ со стороны презусовъ, членовъ суда и аудиторовъ. Однако въ большинствѣ случаевъ конфирмація оставляла составъ суда безъ взысканія, и послѣднее налагалось лишь въ случаяхъ особенно крупныхъ нарушеній.

По дѣлу о поручикѣ князь Кутыевъ, сужденномъ за утрату во время сопровожденія въ 1806 г. рекрутской партіи ввѣренныхъ ему рекрутскихъ денегъ, судъ, несмотря на показанія свидѣтелей о томъ, что Кутыевъ игралъ по дорогѣ въ карты съ чиновниками, основываясь лишь на показаніяхъ этихъ чиновниковъ, отрицавшихъ фактъ игры ихъ съ Кутыевымъ въ карты, призналъ Кутыева виновнымъ лишь въ утратѣ денегъ и хотя приговорилъ его къ «лишенію живота»¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ приговорѣ постановилъ: испросить отъ начальства повелѣніе объ отправленіи подсудимаго на службу, дабы онъ не содержался болѣе подъ арестомъ. Генераль-Аудиторіатъ нашелъ, что судъ не могъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей, которые были сами причастны дѣлу, а также не могъ просить и объ отправленіи на службу осужденнаго къ смертной казни офицера и потому полагалъ, что «за такое несообразное, съ узаконеніями и обстоятельствами дѣла разсужденіе» члены военного суда подлежатъ оштрафованію; но такъ какъ, вмѣсто аудитора, который долженъ отвѣчать больше судей за порядокъ производства дѣла, на судѣ былъ подпрапорщикъ, которому таковой порядокъ не могъ быть извѣстенъ, то Аудиторіатъ, не указывая въ заключеніи наказанія, коему подлежатъ члены суда и бывший за аудитора, представилъ таковое на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь повелѣлъ: «членамъ военного суда сдѣлать строгій выговоръ»²⁾.

По дѣлу о находившемся уже въ отставкѣ подпоручикѣ Голощаповъ, сужденномъ въ 1810 г. «за слабое стояніе въ караулѣ, отчего изъ Сигнахской гауптвахты учинили побѣгъ арестанты», судъ, основываясь на томъ обстоятельстве, что Сигнахскій комендантъ не далъ разъясненій, почему онъ считаетъ виновнымъ въ нарушеніи караульной службы Голощапова, не нашелъ послѣдняго ни въ чемъ виновнымъ. Съ судомъ согласились всѣ военные начальники, представившіе свои мнѣнія (бригадный командиръ—генераль-маіоръ кн. Орбеліани, начальникъ 20-й пѣх. дивизіи—ген.-лейт. бар. Розенъ и главнокомандующій—ген. фельдмаршалъ гр. Гудовичъ), но Аудиторіатъ, принимая

¹⁾ На основаніи Высочайшаго повелѣнія Аудиторіату 5 Марта 1811 г. утрата ввѣреннаго казеннаго имущества приравнивалась къ растратѣ и похищенію его.

²⁾ Всеподданнѣйшіе доклады Генер.-Аудит. за 1810 годъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

во вниманіе, что часовымъ во время побѣга стоялъ рядовой, наказанный за восемь побѣговъ шпицрутенами 16000 разъ, что всѣ караульные нижніе чины и часовой признались, что они во время побѣга спали, что девять человѣкъ арестантовъ не могли быстро и безъ шума убѣжать при достаточномъ порядкѣ въ караульномъ помѣщеніи, постановилъ: разжаловать Голощапова въ рядовые. Съ этимъ заключеніемъ согласился Государь, вмѣстѣ съ тѣмъ указавъ въ конфирмаціи: «членовъ военнаго суда и аудитора арестовать на недѣлю за несообразное и потворное сужденіе».

Изъ разсмотрѣнныхъ замѣчаній, дѣлавшихся Верховной властью при утвержденіи докладовъ по военно-суднымъ дѣламъ, видно, что замѣчанія эти касались различныхъ сторонъ военно-судебной дѣятельности, заключали иногда автентическое толкованіе законовъ въ согласіи съ духомъ военной службы и, касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ воинскаго быта, служили иногда сами источниками закона. Такимъ образомъ, при утвержденіи приговоровъ по военно-суднымъ дѣламъ, кромѣ опредѣленія участи подсудимыхъ, Верховной властью, путемъ указаній, заключавшихся въ конфирмаціяхъ, осуществлялось еще руководство какъ военно-судебной дѣятельностью, такъ и жизнью арміи вообще.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ
РѢШЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ участія Верховной власти въ военно-судебной дѣятельности, непосредственно отъ Монарха зависѣло возобновленія уже рѣшенныхъ Имъ или военными начальниками, по данной имъ власти, дѣлъ, приговоръ по которымъ былъ приведенъ въ исполненіе. Производство о возобновленіи дѣлъ дѣлалось по прошеніямъ заинтересованныхъ лицъ и состояло въ назначеніи новаго слѣдствія объ обстоятельствахъ дѣла и условіяхъ его разсмотрѣнія бывшею комиссіей военнаго суда, при чемъ, въ случаяхъ подтвержденія слѣдствіемъ невинности осужденнаго или отягощенія его участи свыше мѣры содѣяннаго, назначалось новое разбирательство комиссіей военнаго суда или же безъ такового разбирательства дѣло разсматривалось въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ, который составлялъ по слѣдственному производству докладъ, шедшій на утвержденіе Верховной власти.

Послѣднимъ порядкомъ было разсмотрѣно въ 1817 году дѣло по прошенію бывшихъ Владимірскаго пѣхотнаго полка капитана Сухотина и штабсъ-капитана Хатова, лишенныхъ въ 1806 г. чиновъ и выписанныхъ изъ службы безъ суда за ложное рапортованіе себя передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ (въ 1805 г.) больными и за самовольную отлучку «въ гагенбургъ, къ полковому обозу». «Не находя себя виновными», Сухотинъ и Хатовъ подали на Высочайшее Имя прошеніе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

о разслѣдованіи ихъ дѣла, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По слѣдствію, начатому въ 1806 году и законченному въ 1816-мъ, оказалось, что названные офицеры были дѣйствительно больны и получили разрѣшеніе полкового командира, подполковника Збіевскаго отправиться въ вагенбургъ: Сухотинъ — за 15 дней, а Хатовъ — за 9 дней до сраженія, но, выздоровѣвъ отъ болѣзней, «впали вскорѣ того въ новыя», почему и не могли принять участія въ сраженіи. Военные начальники разошлись въ своихъ мнѣніяхъ по этому дѣлу: генераль Дохтуровъ, находя, что Сухотинъ и Хатовъ «огѣхали въ вагенбургъ съ позволенія своего начальства и дѣйствительно по болѣзнямъ», полагалъ возвратитъ разжалованнымъ прежнее достоинство, а генераль Римскій-Корсаковъ, основываясь на томъ, что подполковникъ Збіевскій своевременно донесъ объ ихъ «самопроизвольной отлучкѣ, а также на томъ соображеніи, что, получивъ облегченіе отъ болѣзней, они должны были тотчасъ же отправиться къ полку, полагалъ ихъ заслуживающими прежняго наказанія. Аудиторіатскій Департаментъ, не усматривая никакой вины со стороны Сухотина и Хатова, представилъ дѣло о нихъ на Высочайшее благовозрѣніе. Государь, видимо интересуясь имъ, затребовалъ мнѣніе отъ командира 13 Пгерскаго полка полковника Маевскаго, бывшаго въ 1805 г. аудиторомъ во Владимірскомъ пѣх. полку. Въ мнѣніи этомъ Маевскій высказалъ, что «несчастье Сухотина и Хатова произошло болѣе отъ молодости и тогдашней неопытности, отъ погрѣшности Збіевскаго и отъ неожиданной встрѣчи Аустерлица». Болѣзнь офицеровъ, по свидѣтельству Маевскаго, произошла отъ того, что на форсированномъ маршѣ отъ Вѣны они «имѣли обувь, приличную больше для бала, чѣмъ для форсированнаго марша». Подачу неправильнаго донесенія о Сухотинѣ и Хатовѣ Збіевскімъ Масевскій объясняетъ тѣмъ, что Збіевскій «былъ ожесточенъ несчастнымъ сраженіемъ» и тѣмъ, что «несчастія произошли большей частью отъ недовольно дѣйствовавшихъ», почему, желая показать примѣръ своимъ подчиненнымъ, сдѣлалъ представленіе на Сухотина и Хатова, которое однако «не имѣетъ тѣни правдоподобія, чему виною то, что Збіевскій самъ весьма слабъ въ Россійскомъ языкѣ и выраженіяхъ, а сочинившій рапортъ офицеръ открыто недоброжелательствовалъ Сухотину и Хатову». При подтвержденіи доклада согласно съ мнѣніемъ Аудиторіатскаго Департамента Государь повелѣлъ: «отыскавъ Сухотина и Хатова, спроситъ желаютъ-ли въ службу и куда и въ то время ихъ опредѣлитъ». (Приложеніе 15-е).

Другимъ порядкомъ Аудиторіатскій Департаментъ предполагалъ рѣшить дѣло по прошенію бывшаго комиссіонера Эрикса, разжалованнаго въ рядовые за пріемъ въ 1815 году отъ французскаго правительства по реквизиціи сукна и сапожныхъ товаровъ, которые оказались негодными къ употребленію. Въ прошеніи своемъ Эриксъ изъяснялъ, что вещи были забракованы корпуснымъ кригсъ-комиссаромъ потому, что онъ, Эриксъ, не далъ требуемыхъ кригсъ-комиссаромъ за пріемку 20 тысячъ франковъ. При разслѣдованіи заявленія Эрикса не было найдено основаній къ подозрѣ-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

нію на крисъ-комиссара, тѣмъ не менѣе Аудиторіатскій Департаментъ полагалъ необходимымъ вновь пересмотрѣть дѣло объ Эриксѣ при Петербургскомъ ордонансъ-гаузѣ въ виду многихъ упущеній по судопроизводству, сдѣланныхъ военнымъ судомъ, осудившимъ Эрикса. Государь повелѣлъ оставить приговоръ въ силѣ, сдѣлавъ замѣчаніе Аудиторіатскому Департаменту, что Эриксъ подлежитъ уже наказанію за то, что вещи были свидѣтельствованы цѣлою комиссіей и найдены несходными съ образцами (Конфирмація 24 Мая 1817 года). По этому дѣлу Дежурнымъ Генераломъ было предложено «Аудиторіатскому Департаменту при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ быть осмотрительнѣе».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРИ
КОНФИРМАЦІЯХЪ О
НАЗНАЧЕНІИ СЛѢД-
СТВЕННЫХЪ КОМИС-
СІЙ И О ПРЕДАНИИ
СУДУ «ПРИКОСНОВЕН-
НЫХЪ» КЪ ДѢЛУ ЛИЦЪ.

Въ числѣ распоряженій, которыя дѣлались Государемъ при конфирмаціи докладовъ Аудиторіатскаго Департамента по военно-суднымъ дѣламъ, нужно упомянуть еще о распоряженіяхъ по назначенію слѣдственныхъ комиссій для выясненія какихъ-либо обстоятельствъ, при производствѣ дѣла не достаточно выясненныхъ, или же обстоятельствъ, находившихся лишь въ связи съ даннымъ дѣломъ и открывшихся при его разсмотрѣніи, наконецъ, — о распоряженіяхъ по преданію суду лицъ, виновность которыхъ обнаружилась при разсмотрѣніи дѣла или-же о наложеніи на этихъ лицъ взысканія, въ томъ случаѣ, если вина прикосновенныхъ лицъ оказывалась ясной и наказаніе могло быть наложено болѣе или менѣе незначительное. Иногда о назначеніи слѣдственныхъ комиссій, преданіи суду и наложеніи взысканій на прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ представлялось Государю въ заключеніи Аудиторіатскаго Департамента, но чаще эти распоряженія исходили непосредственно отъ Государя по собственной его инициативѣ. Такъ, по дѣлу объ инженеръ-поручикѣ Яновскомъ, сужденномъ въ 1816 г. по подозрѣнію въ передачѣ въ постороннія руки представленнаго польскихъ войскъ полковникомъ Ходкевичемъ оригинальнаго плана укрѣпленій на Звѣринецкой горѣ въ Кіевѣ и военнымъ судомъ оправданнаго, Государь повелѣлъ «нарядить слѣдственную комиссію надъ генераль-маіоромъ Глуховымъ и полковникомъ Грузсономъ 3-мъ, съ тѣмъ, чтобы непременно отысканъ былъ виновный въ передачѣ плана, а дѣло о поручикѣ Яновскомъ препроводить въ сію слѣдственную комиссію». Какъ была исполнена Высочайшая воля, свѣдѣній не имѣется, дѣло же осложнялось тѣмъ, что полковникъ Ходкевичъ, «къ нарушенію честнаго своего слова, никакъ не можетъ объявить имени того, отъ кого и когда полученъ былъ имъ планъ».

По дѣлу о прапорщикѣ Зубрицкомъ, сужденномъ за «битье еврея по головѣ тростью, отчего тотъ еврей на третій день умеръ», Аудиторіатскій Департаментъ нашелъ упущеніе со стороны начальства Зубрицкаго въ томъ, что оно не послало по требованію полиціи лѣкаря и другихъ лицъ для освидѣтельствованія тѣла умершаго отъ побоевъ еврея, а городничаго—въ неисполненіи требованія судебной комиссіи о доставленіи свидѣтелей по дѣлу, почему представлялъ о выговорѣ этимъ лицамъ. Государь, конфирмовавъ докладъ, приказалъ маіора Глушкова и городничаго предать суду. (Конфирмація послѣдовала въ Шомонѣ, во Франціи, 24 февраля 1814 г.).

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Согласно образованію Государственнаго Совѣта 1810 г. на разсмотрѣніе сего Совѣта должны были восходить все предметы, требовавшіе изданія новаго закона, устава или учрежденія. Для обсужденія военныхъ законствъ въ составѣ Совѣта былъ учрежденъ Департаментъ военныхъ дѣлъ, на разсмотрѣніе котораго и должны были восходить законы по военно-судной части. Однако, въ виду наступившихъ скорѣ послѣ учрежденія Государственнаго Совѣта военныхъ событій, требовавшихъ спѣшности въ осуществленіи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, военно-законодательная дѣятельность Совѣта развилась слабо. Законодательство по военно-судной части, какъ и относительно большинства другихъ военныхъ вопросовъ, осуществлялось, преимущественно, изданіемъ Именныхъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ.

Высочайшія повелѣнія издавались или по собственной инициативѣ Монарха или по представленіямъ начальствующихъ лицъ, по докладамъ о томъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. (до образованія Главнаго Штаба—военнаго министра), а иногда—по представленіямъ Аудиторіатскаго Департамента черезъ Начальника Главнаго Штаба. Часто постановленія, касавшіяся военно-судной части, издавались Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ. Такъ были изданы законы о распространеніи подсудности на нижнихъ чиновъ военнаго коннозаводскаго управленія ¹⁾, объ отпускѣ суммъ въ комиссіи военнаго суда на канцелярскіе расходы ²⁾ и проч.

Инициатива постановленій, касавшихся военно-судной части, исходила иногда непосредственно отъ Государя Императора, иногда же и отъ самого Аудиторіатскаго Департамента, какъ это было, на примѣръ, по вопросу о назначеніи въ Департаментъ и ордоннансъ-гаузы кантонистовъ для подготовленія ихъ въ Аудиторы ³⁾.

Высочайшія повелѣнія по военно-судной части объявлялись Высочайшими указами, данными Начальнику Главнаго Штаба и другимъ начальствующимъ лицамъ, и опубликовывались во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Иногда Высочайшія повелѣнія, имѣвшія характеръ законовъ по военно-судной части, объявлялись къ руководству по военному вѣдом-

¹⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 2798.

²⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 28906.

³⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 27959.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ству въ приказахъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. Въ Аудиторіатскомъ же Департаментѣ производилась работа по собиранію матеріаловъ для изданія законовъ по военно-судной части. Такъ, въ 1812 и 1813 годахъ въ Департаментѣ собирались матеріалы для составленія новой формы военнаго судопроизводства, о чемъ было сдѣлано распоряженіе еще въ 1805 году ¹⁾.

Отъ Верховной власти исходило также назначеніе начальствующихъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства на службу по этому вѣдомству, производство ихъ въ чины, увольненіе отъ службы, награжденія и взысканія.

Опредѣленіе чиновниковъ Аудиторіатскаго вѣдомства и дальнѣйшія перемѣны въ ихъ службѣ дѣлались по представленію Аудиторіатскаго Департамента, гдѣ велось все дѣлопроизводство о чинахъ этого вѣдомства ²⁾. Высочайшія повелѣнія о чиновникахъ Аудиторіатскаго вѣдомства дѣлались по всеподданнѣйшимъ представленіямъ Аудиторіатскаго Департамента путемъ доклада ихъ Начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. Исполненіе таковыхъ повелѣній предписывалось черезъ Дежурство Главнаго Штаба Аудиторіатскому Департаменту, при чемъ объ опредѣленіи, производствѣ, награжденіи и увольненіи чиновниковъ давались Именные Указы Правительствующему Сенату.

О ПРЕДАНИИ ВОЕННОМУ СУДУ И НАЗНАЧЕНИИ СОСТАВА СУДОВЪ.

Участіе Верховной власти въ отправленіи военно-судебной дѣятельности выражалось также въ приказахъ о преданіи военному суду лицъ, которыя не могли быть предаваемы суду властью Главнокомандующихъ Арміями и Командировъ Отдѣльныхъ корпусовъ ³⁾.

Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ это видно изъ разсмотрѣннаго выше дѣла о прапорщикѣ Менде, по Высочайшимъ повелѣніямъ предавались суду и тѣ лица, на которыхъ распространялась власть преданія суду, данная военнымъ начальникамъ. Высочайшія повелѣнія о преданіи суду сообщались Начальникомъ Главнаго Штаба чрезъ Дежурнаго Генерала Аудиторіатскому Департаменту, который и дѣлалъ необходи-

¹⁾ Дѣло о вступленіи Ген.-Аудитора Панова въ должность. 1812 — 1816 года. Архивъ Главн. Воен.-Суд. Управ. Дѣло о чиновникахъ, св. 8, № 61.

²⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 26129.

³⁾ Главнокомандующій Арміей былъ облеченъ властью предавать суду всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ арміи, командиры Отдѣльныхъ корпусовъ—всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, до генерала. (П. С. З. т. XXXIII, № 26022).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

мыя распоряженія по приведенію Высочайшей воли въ исполненіе. Въ Высочайшихъ повелѣніяхъ о преданіи суду часто заключается и назначеніе презумовъ, а иногда и членовъ военнаго суда. Въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ суда не былъ указанъ Высочайшею волею, назначеніе дѣлалось Аудиторіатскимъ Департаментомъ или же предписывалось сдѣлать его военнымъ начальникамъ, которые должны были о сдѣланныхъ назначеніяхъ доносить въ тотъ же Департаментъ. Кромѣ преданія суду и назначенія его состава, Верховной властью издавались также повелѣнія о назначеніи слѣдственныхъ комиссій. Послѣднія назначались по наиболее сложнымъ дѣламъ, при чемъ въ разсматриваемое царствованіе назначеніе такихъ комиссій было особенно часто вслѣдствіе того, что постоянныя войны, которыя велись Россіей въ 1805 — 1815 годахъ съ Турціей, Франціей, Швеціей и кавказскими горцами, создавали почву для злоупотребленій, главнымъ образомъ, по хозяйственной части армій. Часто близкое участіе Верховной власти къ дѣлу выражалось въ томъ, что не только назначеніе комиссій, но и личный составъ ея опредѣлялся Государемъ Императоромъ; такъ, напримѣръ, изслѣдованіе дѣятельности Провіантскаго Департамента въ Отечественную войну Государю Императору угодно было возложить на особую комиссію подъ непосредственнымъ Своимъ наблюденіемъ изъ лицъ, отличенныхъ Высочайшей довѣренностью; Высочайшимъ указомъ Правит. Сенату 8 Января 1817 года въ эту комиссію были назначены генераль-отъ-инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій, сенаторъ князь Шаховской и бывший оберъ-прокуроръ Сената, позднѣе Генераль-Аудиторъ, дѣйств. ст. сов. Булычевъ ¹⁾).

Иногда, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальныя свѣдѣнія о дѣлѣ были противорѣчивы, Государь, желая знать истину отъ лицъ наиболее Ему извѣстныхъ, для болѣе безпристрастнаго выясненія дѣла поручалъ производство слѣдствія лицамъ Своей Свиты, которыя дѣлали, по окончаніи порученія, докладъ непосредственно Государю. Такъ, въ 1812 году былъ командированъ въ г. Илецкъ, для производства слѣдствія по дѣлу о заселеніи илецкими казаками новой линіи по р. Илеку, флигель-адъютантъ Балабанъ ²⁾).

¹⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 26600.

²⁾ Квадри. Исторія Государевой Свиты, т. 2. Московское Отд. Архива Главнаго Штаба, т. 145, св. 572, № 24.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ 1816 году флигель-адъютанту Дурново было поручено произвести слѣдствіе по доносу на смотрителя 7 класса Тихонова о разныхъ его злоупотребленіяхъ по Рижскому госпиталю. Въ 1818 году тотъ же флигель-адъютантъ Дурново производилъ новое слѣдствіе о Тихоновѣ по вторичному доносу на него ¹⁾. Въ 1819 году флигель-адъютантъ Эссенъ производилъ слѣдствіе въ крѣп. Роченсальмъ по возникшему, на Роченсальмскаго коменданта, полковника Зайцева подозрѣнію въ противозаконномъ разрѣшеніи торга запрещенными товарами въ крѣпости, въ лихоимствѣ и злоумышленномъ воспрепятствованіи присланнымъ для освидѣтельствованія въ крѣпости лавокъ финскимъ чиновникамъ произвести осмотръ. По изслѣдованію выяснилось, что возникновение дѣла было результатомъ недоразумѣнія, происшедшаго между финскими чиновниками и комендантомъ, вслѣдствіе малаго знанія языка переводчикомъ.

Распоряженія по военно-суднымъ дѣламъ исходили отъ Государя Императора не только при ихъ разсмотрѣніи, назначеніи слѣдствія и конфирмаціи приговоровъ, но и во время самаго производства дѣла. Такъ, послѣ преданія суду 22 Января 1814 года чиновъ арзамасскаго госпиталя за злоупотребленія по службѣ «за корысть и гибель людей», Государемъ, получившимъ частное извѣстіе, что кромѣ слѣдствія, послѣ котораго обвиняемые были преданы суду за злоупотребленія по госпиталю, были произведены еще два слѣдствія, изъ которыхъ одно было сокрыто, а по другому—комиссаріатское начальство отвѣчало, что ему смотритель госпиталя извѣстенъ, какъ лучший человекъ, Высочайше повелѣно было комиссіи арзамасскаго военного суда—выяснить: были ли произведены означенныя слѣдствія, что было поводомъ къ производству ихъ, что ими обнаружено и какое они получили окончаніе.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ЧИНОВЪ
РАЗЖАЛОВАННЫМЪ ПО
СУДУ И БЕЗЪ СУДА.
ПРОИЗВОДСТВО ПО
ЭТИМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ
АУД. ДЕПАРТАМЕНТѢ.

Формой непосредственнаго участія Верховной власти въ военно-судномъ дѣлѣ было также осуществленіе ею своихъ прерогативъ помилованія, освобожденія отъ суда и возвращенія чиновъ разжалованнымъ офицерамъ.

На Аудиторіатскій Департаментъ было возложено, между прочимъ, «разсмотрѣніе представленій о разжалованныхъ по суду или безъ суда,

¹⁾ Высочайшіе указы за 1814 г. Высочайш. рескриптъ кн. Горчакову 22 Января 1814 года и предписаніе послѣдняго Ауд. Департаменту 16-го Іюля 1814 г. Часть журнальная Г. В.-С. Управл.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

кои заслуживаютъ облегченія жребія ихъ, и объ уничтоженіи въ спискахъ бытности подъ судомъ тѣхъ чиновниковъ, кои по суду оказались невинными». Представленія объ облегченіи участи разжалованныхъ поступали въ Аудиторіатскій Департаментъ отъ начальниковъ осужденныхъ. Въ представленіи указывались тѣ или другія отличныя заслуги осужденныхъ, которыя служили основаніемъ къ ходатайству. Къ представленіямъ начальства иногда прикладывалось свидѣтельство объ отличной службѣ разжалованнаго за подписью всѣхъ офицеровъ части. Дѣлопроизводство въ Департаментѣ заключалось въ истребованіи отъ Инспекторскаго Департамента копій съ формулярнаго списка осужденнаго и въ составленіи всеподданнѣйшаго доклада, въ которомъ излагались сначала представленіе военного начальства, а затѣмъ свѣдѣнія изъ формулярнаго списка подсудимаго и, наконецъ, заключеніе Департамента съ ходатайствомъ о смягченіи участи разжалованнаго, при чемъ приводились основанія къ ходатайству. Доклады со стороны Департамента дѣлались лишь въ томъ случаѣ, если были основанія къ ходатайству, именно, какія-либо особыя заслуги разжалованнаго, боевые подвиги его и пр. Въ другихъ случаяхъ Департаментъ, не давая движенія дѣлу, сообщалъ начальству разжалованнаго объ отказѣ въ ходатайствѣ ¹⁾).

Наконецъ, участіе Верховной власти въ военно-судебной дѣятельности выражалось осуществленіемъ верховнаго надзора за всѣми военно-судебными установленіями. Онъ осуществлялся Верховной властью путемъ рассмотрѣнія вѣдомостей о движеніи военно-судныхъ дѣлъ и годовыхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Аудиторіатскаго Департамента объ его дѣятельности.

Согласно образованію Дежурства Главнаго Штаба Е. И. В., Аудиторіатскій Департаментъ долженъ былъ представлять ежемѣсячно для поднесенія Его Императорскому Величеству перечневую табель о всѣхъ чиновникахъ, преданныхъ суду по Высочайшему повелѣнію или по власти, данной Главнокомандующимъ и Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ, въ порядкѣ раздѣленія войска по арміямъ, корпусамъ и дивизіямъ ²⁾. Не довольствуясь однако этими вѣдомостями, Го-

*ВЕРХОВНЫЙ НАДЗОРЪ
ЗА ВОЕННО-СУДЕБНОЙ
ДѢЯТЕЛЬНОСТЬЮ.
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ АУДИТОРИАТСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВСЕПОДАННѢЙШИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ О ДВИЖЕНІИ СУДНЫХЪ ДѢЛЪ И ГОДОВЫХЪ ОТЧЕТОВЪ.*

¹⁾ Архивъ Г. В.-С. Упр. Дѣло 3-го стола 1 отд., по разнымъ предметамъ, 5 опись, св. 1-я.

²⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 26129.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

сударь повелѣлъ представлять ему отъ Аудиторіатскаго вѣдомства ежемѣсячныя вѣдомости о всѣхъ находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ съ указаніемъ: 1) кто именно, когда и за что преданъ суду, 2) гдѣ содержатся подсудимые подъ арестомъ и съ какого времени или находятся на свободѣ и 3) когда надъ ними судъ начался и въ какомъ положеніи находится дѣло.

Составленіе этихъ вѣдомостей, имѣвшихъ каждая болѣе 140 листовъ, оказалось затруднительнымъ для Департамента, такъ какъ два опытные чиновника, постоянно работавшіе надъ вѣдомостями, не могли справиться съ дѣломъ, и въ вѣдомостяхъ постоянно оказывались ошибки. Въ виду этого, по представленію Генераль-Аудитора, 5 Іюля 1820 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о представленіи вѣдомостей по прежней формѣ и не ежемѣсячно, а каждую треть года. Кромѣ третней подробной вѣдомости, Высочайшимъ повелѣніемъ 1820 года предписывалось представлять краткую ежемѣсячную вѣдомость съ показаніемъ въ ней поименно подсудимыхъ, прибывшихъ и убывшихъ, за что преданы суду, по чьимъ рѣшеніямъ или по какимъ-либо другимъ случаямъ выбыли изъ-подъ суда и сколько остается подсудимыхъ ¹⁾). Кромѣ всеподданнѣйшихъ вѣдомостей и таблицы о подсудимыхъ Аудиторіатскій Департаментъ представлялъ еще по истеченіи каждаго года всеподданнѣйшій годовоіи отчетъ о состояніи Аудиторіатскаго Департамента и всего, касающагося дѣла отправленія военнаго правосудія. Въ отчетѣ помѣщалась вѣдомость о движеніи всѣхъ военно-судныхъ дѣлъ въ Департаментъ за годъ, затѣмъ перечислялись тѣ «улучшенія», которыя произведены въ военно-судномъ дѣлѣ за годъ, т.-е. вышедшія за годъ законоположенія по военно-судебной части, описывалась дѣятельность архива и въ заключеніе приводился отчетъ по хозяйственной части Департамента.

Изъ всего изложеннаго выше видно, что участіе Верховной власти въ дѣлѣ отправленія военнаго правосудія было чрезвычайно широкимъ, фактически касалось всѣхъ его сторонъ, и Монархъ осуществлялъ верховный надзоръ за нимъ самымъ близкимъ образомъ, при всѣхъ сложныхъ политическихъ обстоятельствахъ того времени сохраняя руководство военно-судебнымъ дѣломъ. Аудиторіатскій Департаментъ

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1820 годъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

являлся ближайшимъ Его помощникомъ, и такъ какъ дѣятельность его, какъ самостоятельнаго судебнаго органа, по окончательному рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ была сильно сужена властью военныхъ начальниковъ и распространялась далеко не на все военное вѣдомство, то значеніе его въ разсматриваемую эпоху свелось къ тому, что Департаментъ являлся какъ бы канцеларіей по военно-судной части вообще при Государѣ Императорѣ.

Разсмотрѣвъ различныя формы участія Верховной власти въ военно-судебной дѣятельности, обратимся теперь къ обзорѣннѣ тѣхъ военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, которыя въ разсматриваемый періодъ времени болѣе всего привлекли къ себѣ вниманіе Императора. Дѣла эти вмѣстѣ съ тѣмъ являются и крупнѣйшими дѣлами въ военно-судебной практикѣ того времени. Среди нихъ особенно выдѣляются дѣла о злоупотребленіяхъ чиновъ провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ.

Разслѣдованіе этихъ злоупотребленій и пресѣченіе ихъ, при непрерывности военныхъ дѣйствій почти во все это время, составляло предметъ особыхъ заботъ Государя, ибо, по Его выраженію, интендантству ввѣрены «столь важные предметы, отъ которыхъ зависитъ сохраненіе и существованіе всей арміи, а затѣмъ и безопасность Имперіи». Непорядки въ хозяйственномъ управленіи арміи поразили Императора въ первую же кампанію, веденную Имъ, и привели Его въ негодованіе въ 1806—07 гг., когда наши войска испытали, въ полномъ смыслѣ слова, продовольственную катастрофу, обусловившую неблагоприятный исходъ кампаніи. Послѣ неудачнаго для насъ сраженія подъ Фридрихсдорфомъ, 2 Іюня 1807 г., разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли армія продолжать военныя дѣйствія, было поручено тайному совѣтнику Попову, незадолго передъ тѣмъ поставленному во главѣ хозяйственной части арміи для ея упрямоченія. Поповъ далъ категорическое заключеніе, что армія наша совершенно разстроена, вслѣдствіи чего уже 10 Іюня было заключено перемиріе, а 25 того же Іюня — и миръ въ Тильзитѣ ¹⁾.

И, дѣйствительно, по единогласному свидѣтельству современниковъ, злоупотребленія по хозяйственной части въ арміи достигли необычайныхъ размѣровъ и были одинаково значительны, какъ по провіантскому, такъ и по комиссаріатскому вѣдомствамъ. Разгнѣванный Государь предалъ гласности эти позорныя дѣйствія въ особомъ указѣ, въ которомъ говорилось: «Во время продолжавшейся между Россійской Имперіей и Франціей войны комиссаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и пропитаніи

БЪЖНѢЙШАЯ ВОЕННО-СУДНАЯ И СЛѢДСТВЕННАЯ ДѢЛА ВО ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СЛѢДСТВЕННЫЯ КОМИССИИ О ЗЛУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ ЧИНОВЪ ПРОВІАНТСКАГО И КОМИССАРИАТСКАГО ВѢДОМСТВЪ.

¹⁾ М. Богдановичъ. Исторія царствованія Имп. Александра I, стр. 284—285.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

арміи. Храбрыя войска Наши часто терпѣли недостатокъ и нужду въ томъ и другомъ, и важныя предпріятія были черезъ сіе останавливаемы ко вреду Имперіи Нашей». Объявляя далѣе, что причиною такихъ событій были недобросовѣстные поступки чиновъ довольствующихъ армію учреждений, указъ продолжалъ: «съ жадными поставщиками дѣлали они свое хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличивали непомерно всѣ расходы, истощавшіе казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушены». За такую дѣятельность повелѣвалось чиновъ, которые уличены въ преступленіяхъ, наказать примѣрно, всѣмъ же остальнымъ служащимъ въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ вѣдомствахъ, въ виду того, что подобныя проступки окончательно роняли ихъ званіе, Государь Императоръ въ праведномъ гнѣвѣ своемъ запретилъ ношеніе общаго армейскаго мундира ¹⁾.

Высочайшимъ повелѣніемъ 2 Сентября 1808 года была учреждена для изслѣдованія дѣйствій Генераль-Интенданта арміи князя Волконскаго и генераль-кригсъ-комиссара Обрѣзкова и другихъ чиновъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ д. тайн. совѣтника Валуева ²⁾. Князь Волконскій былъ уволенъ отъ службы, и на имѣніе его было наложено запрещеніе для пополненія изъ этого имѣнія убытковъ казны, если бы у другихъ виновныхъ чиновниковъ не оказалось для этого средствъ. Работы комиссії продолжались до 1812 года. Слѣдственная комиссія, найдя незначительные безпорядки и упущенія при заготовкахъ различныхъ вещей въ войну 1806—1807 года, главнымъ образомъ, въ Московской комиссаріатской комиссії, виновными, однако, никого не нашла. Указомъ Правительствующему Сенату отъ 22 Марта 1812 года было предписано комиссію дѣйств. тайн. совѣтника Валуева закрыть и секвестръ съ имѣнія князя Волконскаго снять. Такимъ образомъ, на основаніи производства комиссії преданныхъ всенному суду не было.

По дѣламъ этой комиссії Аудиторіатскій Департаментъ велъ лишь переписку по истребованію различныхъ справокъ и свѣдѣній отъ различныхъ учреждений и лицъ.

Дѣятельность интендантскаго вѣдомства въ Отечественную войну и во время заграничнаго похода 1813—1814 годовъ также вызвала порицанія Монарха и назначеніе слѣдственныхъ комиссій. 30 Декабря 1816 года состоялся Именной указъ Сенату, который гласилъ: «Мы съ прискорбіемъ усмотрѣли, что вкравшіяся злоупотребленія въ снабженіи войскъ, бывшихъ на внутреннемъ продовольствіи, подъ управленіемъ умершаго генераль-провіантмейстера Лабы, всѣми нужными потребностями, ослабленіе надзора, отступленіе отъ предписанныхъ правилъ, безотчетность и всякаго рода безпорядки, усиливаясь наипаче въ

¹⁾ П. С. З., т. ХѢІХ, № 22542. Право представлять о возвращеніи мундира чинамъ комиссар. и провіант. вѣдомствъ было предоставлено военному министру въ концѣ 1809 года.

²⁾ Архивъ Канцеляріи военнаго министерства, дѣло 1807 года, № 109—99, стр. 53.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

послѣдніе годы, довели сію часть до крайней мѣры разстройства. Не взирая на чрезвычайныя суммы, отпущенныя изъ государственныхъ казначействъ, Мы видѣли, по донесеніямъ главнокомандующихъ, что не только во многихъ мѣстахъ продовольствіе войскъ не было обезпечено, но въ нѣкоторыхъ до того затруднено, что сопряжено было съ изнуреніемъ жителей... Дабы поставить предѣлы сему неустройству и отразить происходящее отъ того отягощеніе государству, Мы признали нужнымъ изслѣдовать настоящія причины сего нетерпимаго безпорядка и, разсмотрѣвъ всѣ дѣйствія внутренняго провіантскаго вѣдомства съ 1813 года понынѣ, открыть извороты злоупотребленій, произведшихъ столь великій общественный вредъ, дабы виновные почувствовали всю силу прещенія законовъ и праведнаго гнѣва Нашего». Изслѣдованіе дѣйствій провіантскаго департамента возложено было Государемъ на комиссію изъ особъ, отличенныхъ Монаршей довѣренностью. Работу комиссіи предписывалось окончить въ шестимѣсячный срокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно тогда же устранить отъ должностей временно управляющаго департаментомъ, за смертью генераль-маіора Лабы, 6-го класса Чайковскаго — Штиля и управляющаго Петербургской провіантской комиссіей, камергера Приклонскаго.

Названная комиссія открыла причастность къ злоупотребленіямъ по хозяйственной части не только чиновъ интендантскихъ вѣдомствъ, но и управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, чиновника общей канцеляріи военнаго министра, военнаго совѣтника Самбурскаго и др. Для производства разслѣдованія объ этихъ лицахъ была по Высочайшему повелѣнію учреждена въ 1817 году при Государственномъ Совѣтѣ особая комиссія, которая признала, что на князя Горчакова возникаетъ обвиненіе въ самовольномъ заключеніи въ 1812 и 1813 годахъ, безъ торговъ, противно Высочайшей инструкціи, цѣлаго ряда подрядовъ на поставку провіанта въ дѣйствующую армію и въ представленіи на утвержденіе Комитета министровъ, въ декабрѣ 1812 года, условій подряда съ купцомъ Косицковскимъ на поставку послѣднимъ провіанта въ армію, при чемъ условія эти были явно убыточны для казны, а подрядъ былъ утвержденъ Комитетомъ министровъ лишь вслѣдствіе умышеннаго включенія кн. Горчаковымъ въ свое представленіе цѣлаго ряда ложныхъ свѣдѣній, а именно: подрядъ заключался на условіяхъ заготовки провіанта въ Петербургѣ, при чемъ провіантъ долженъ былъ быть перевезенъ подрядчикомъ въ Смоленскую и Витебскую губерніи, въ мѣста указанныя Главнокомандующимъ, княземъ Кутузовымъ, за счетъ казны, между тѣмъ провіантъ могъ быть заготовленъ, какъ то и предлагалъ генераль-провіантмейстеръ Лаба, на мѣстахъ, указанныхъ Главнокомандующимъ. Въ послѣднемъ случаѣ заготовка могла быть сдѣлана по цѣнамъ значительно низшимъ, чѣмъ петербургскія (мука—13 р. 50 к. для Витебска, вмѣсто 17 р. 20 к.— въ Петербургѣ); кромѣ того казна сберегала 2.400.000 рублей, потребныхъ на перевозку провіанта въ мѣста складовъ арміи; затѣмъ въ представленіи князя Горчакова въ Комитетъ министровъ значились однѣ цѣны, а въ журналъ Комитета министровъ, коимъ утвер-

ДѢЛО КН. ГОРЧАКОВА.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ждалась поставка, были внесены цѣны высшія (примѣрно на одну треть; вмѣсто 13 р. 50 к.—25 р. 30 к.) ¹⁾.

По этимъ послѣднимъ цѣнамъ кн. Горчаковъ и заключилъ контрактъ съ Коссиковскимъ. Кромѣ изложеннаго, слѣдствіе раскрыло данныя для обвиненія князя Горчакова въ двукратномъ потворствѣ Коссиковскому, оказавшемуся несправнымъ подрядчикомъ, — въ уплатѣ Коссиковскому денегъ за ему же данный заемобразно изъ провіантскихъ магазиновъ хлѣбъ и въ промедленіи съ заготовленіемъ указанныхъ кн. Кутузовымъ запасовъ, вслѣдствіе чего армія терпѣла большія лишенія.

Вмѣстѣ съ кн. Горчаковымъ былъ привлеченъ къ слѣдствію начальникъ отдѣленія общей канцеляріи военнаго министра, военный совѣтникъ Самбурскій по обвиненію въ составленіи и подписаніи цѣлаго ряда противозаконныхъ представленій въ Комитетъ министровъ о заключеніи подрядовъ безъ требуемыхъ закономъ справокъ и ссылокъ на законъ, а также въ составленіи противозаконныхъ контрактовъ съ подрядчиками на поставку провіанта въ армію и, кромѣ того, въ изложеніи чернилами, сдѣланныхъ статсъ-секретаремъ Молчановымъ карандашомъ, завѣдомо ложныхъ поправокъ въ представленіи кн. Горчакова въ Комитетъ министровъ о заключеніи подряда съ Коссиковскимъ, каковыя поправки повели къ утвержденію этого крайне невыгоднаго для казны подряда.

Во время окончанія слѣдствія, въ маѣ 1818 г., кн. Горчаковъ умеръ (1817 г.), военный же совѣтникъ Самбурскій такъ же, какъ и нѣкоторые другіе чины комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, были преданы суду. Къ производству слѣдствія по этимъ дѣламъ Аудиторіатскій Департаментъ не имѣлъ никакого отношенія, такъ какъ съ 1816 года дѣлопроизводство по нимъ было передано въ канцелярію военнаго министра, но по производствѣ суда военно-судныя дѣла поступали въ общемъ порядкѣ на заключеніе Департамента и затѣмъ восходили, до представленія на Высочайшую конфирмацію, въ Государственный Совѣтъ.

Комиссія военнаго суда не признала Самбурскаго виновнымъ, основываясь на томъ, что онъ дѣйствовалъ по приказанію кн. Горчакова, Аудиторіатскій же Департаментъ полагалъ, что Самбурскій подлежитъ отвѣтственности по нѣкоторымъ пунктамъ обвиненія, почему далъ заключеніе: Самбурскаго, лиша чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ въ 1817 году слѣдственное производство о Самбурскомъ, не постановилъ о немъ опредѣленнаго рѣшенія. Что же касается кн. Горчакова, то послѣдній въ 1818 году былъ признанъ большинствомъ голосовъ Государств. Совѣта подлежащимъ отвѣтственности. Дѣло о кн. Горчаковѣ и Самбурскомъ закончилось лишь въ 1827 году, когда Императоръ Николай I повелѣлъ дѣло о личной отвѣтственности кн.

¹⁾ По поводу оказавшихся въ журналѣ Комитета министровъ подложныхъ свѣдѣній былъ привлеченъ къ слѣдствію управлявшій дѣлами комитета, статсъ-секретарь Молчановъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Горчакова прекратить, а определение денежнаго взыскаія съ его имущества возложить на Государственнаго Контролера. Самбургскаго повелѣно было освободить отъ суда за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 1826 года.

Кромѣ указанныхъ выше слѣдственныхъ комиссій, при военномъ министерствѣ были учреждены еще такія же комиссіи: въ 1813 году—по дѣламъ въ крѣпости Свеаборгѣ и въ 1815 году—по перевозкѣ въ 1813 году хлѣба въ Пруссію. Всѣ эти комиссіи дѣйствовали до 1826 г., когда привлеченныя ими къ отвѣтственности лица были освобождены отъ нея на основаніи манифеста по случаю коронаціи Императора Николая I ¹⁾.

Изъ дѣлъ, касавшихся злоупотребленій по хозяйственной части арміи, менѣе значительныхъ, можно указать на слѣдующія:

Въ 1814 году были преданы суду чины Арзамасскаго госпиталя. Госпитальная часть во весь періодъ войнъ 1805—1814 годовъ вообще была поставлена очень плохо, и въ ней наблюдались тѣ же безпорядки и злоупотребленія, ибо хозяйство госпиталей находилось въ вѣдѣніи чиновъ того же комиссаріатскаго вѣдомства. Членъ Мемельской повѣрочной комиссій, учрежденной для повѣрки всѣхъ расходовъ по содержанію дѣйствующей арміи въ 1806—1807 годахъ, д. т. совѣтникъ Бюллеръ свидѣтельствуетъ, что «комиссіонеры, имѣвшіе начальство надъ лазаретами, такъ мало соблюдали законный порядокъ, что имъ составить свои отчеты было такъ же трудно, какъ повѣрнуть ихъ ревизующей комиссій».

Г. Арзамасъ въ 1812 году былъ центральнымъ пунктомъ района формированія резервовъ для дѣйствующей арміи, и такъ какъ въ немъ были собраны значительныя массы войскъ, то для нихъ былъ открытъ тамъ госпиталь. Какъ хозяйственная его часть, такъ и медицинская были поставлены столь плохо, что въ госпиталѣ развилась необычайная смертность. Послѣ нѣсколькихъ слѣдствій по этому поводу были привлечены къ отвѣтственности докторъ Госсаръ, комиссіонеръ Тимофеевъ и городничій Юрловъ.

Благодарную почву для злоупотребленій представляли также казенныя заводы, личный составъ которыхъ былъ въ то время подсуденъ военному суду. Изъ дѣлъ этой категоріи слѣдуетъ отмѣтить большое военно-судное дѣло, производившееся въ комиссій военнаго суда въ г. Казани, по которому былъ преданъ для сужденія за корыстныя преступленія по должности весь составъ чиновъ управленія Камско-Ижевскаго оружейнаго завода въ числѣ восьми человекъ, во главѣ съ начальникомъ завода, артиллеріи маіоромъ Шейдманомъ, и нѣсколько заводскихъ подрядчиковъ.

Наконецъ, изъ слѣдственныхъ комиссій, кромѣ названныхъ выше, слѣдуетъ упомянуть о комиссій, Высочайше учрежденной въ 1813 г. въ г. Могилевѣ надъ генераль-лейтенантомъ графомъ Гудовичемъ, начальникомъ Малороссійскаго ополченія, и надъ симъ ополченіемъ, которое послѣ изгнанія непріятельской арміи изъ Россіи, будучи рас-

¹⁾ Архивъ Канцеляріи Воен. Мин-ва, дѣло № 35—37, 1818 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

положено въ Могилевской губерніи, предалось грабежу и вызвало всеподданнѣйшую жалобу дворянства ¹⁾).

ВОЕННО-СУДНЫЯ ДѢЛА
ВЪ ОКРУГАХЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Другая группа военно-судныхъ дѣлъ, привлекавшихъ особое вниманіе Императора Александра I, это дѣла, производившіяся въ различныхъ округахъ военныхъ поселеній, устроенныхъ въ 1817—1825 годахъ, по мысли Императора и подъ Его непосредственнымъ наблюдениемъ. Мѣропріятіе это вызвало такую ломку быта и затронуло столько имущественныхъ интересовъ, что среди крестьянъ, обращенныхъ въ военныхъ поселеній, быстро обнаружилось недовольство имъ.

Первыя волненія среди нихъ обнаружились въ 1817 году, при обращеніи въ военное поселеніе земель Бугскаго казачьяго войска. Населенію ихъ было особенно тягостно примириться съ новымъ ихъ положеніемъ, потому что на Украинѣ издавна существовали свои особые правовые обычаи и отношенія. Послѣ нѣсколькихъ случаевъ дерзкихъ заявленій казаковъ и оказаннаго ими сопротивленія различнымъ распоряженіямъ начальства военныхъ поселеній, была наряжена коммиссія военного суда, которая и приговорила 64 человекъ къ смертной казни; изъ числа ихъ капитанъ Барвинскій осужденъ былъ къ столь тяжкому наказанію «за увѣреніе, что онъ отыщетъ бумагу, по которой Бугское войско не можетъ быть преобразовано; за пьянство съ казаками, которыхъ успѣлъ убѣдить въ томъ, что такая бумага имѣется, и за требованіе отъ нихъ двухъ тысячъ рублей на расходы по ея отысканію»; 39 казаковъ и одинъ урядникъ—«за дерзкій упрекъ войсковому атаману, за крикъ, что они не оставятъ прежнихъ знаменъ, пока живы, и за недопущеніе взять изъ ихъ среды одного казака»; 6 казаковъ—за отзывъ своему начальнику, что они прочтеннаго имъ приказа, содержащаго въ себѣ Высочайшую волю, исполнить не желаютъ; 3 казака—за сопротивленіе начальнику произвести перепись; 12 казаковъ—за самовольный захватъ и укрывательство станичной печати и за сопротивленіе начальству въ возвратѣ ея «съ умысломъ воспользоваться ею въ своихъ проискахъ».

Всѣ важнѣйшія дѣла военно-судныхъ коммиссій по военнымъ поселеніямъ, въ видѣ исключенія, шли въ особомъ порядкѣ, а именно: доклады по нимъ составлялись самимъ гр. Аракчеевымъ и имъ же непосредственно представлялись Государю. Такой порядокъ направленія

¹⁾ Высочайшіе указы за 1813 годъ, часть журнальная Г. В.-С. Управленія. Изъ военно-судныхъ дѣлъ, связанныхъ съ Отечественной войной, представляетъ интересъ дѣло о волненіяхъ среди ратниковъ Пензенскаго ополченія въ г. Чембары въ 1812 году; собранные для похода крестьяне, заключивъ подъ стражу назначенныхъ имъ начальниковъ и избравъ вмѣсто нихъ руководителей изъ своей среды, хотѣли идти безъ всякихъ указаній свыше на войну и прогнать войска Наполеона, послѣ чего пойти къ Царю и просить прощенія; коммиссія военного суда приговорила многихъ къ смертной казни, но были наказаны лишь нѣсколько человекъ шпицрутенами, а остальные прощены и отправлены въ дѣйствующія войска. Это дѣло не доходило до Государя, занятаго заботами о начинавшейся войнѣ. «Русская Старина.» 1870 г., т. I. Воспомнанія очевидца о бунтѣ въ Чембары въ 1812 году.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

дѣлъ основывался гр. Аракчеевымъ на тѣхъ полномочіяхъ, которыя были ему даны по управленію военными поселеніями, въ качествѣ ихъ Главнаго Начальника, съ правомъ входить по всѣмъ дѣламъ о нихъ съ своими докладами непосредственно къ Государю. Въ докладахъ по этимъ военно-суднымъ дѣламъ гр. Аракчеевъ иногда помѣщалъ мнѣнія военныхъ начальниковъ, иногда же сообщалъ лишь свое собственное мнѣніе. Черезъ Аудиторіатскій Департаментъ шли лишь такія военно-судныя и слѣдственныя дѣла, которыя получали это направление по желанію самого Аракчеева или же потому, что не представляли большой важности.

По указанному выше дѣлу о бывшемъ Бугскомъ войскѣ гр. Аракчеевъ полагалъ: относительно капитана Барвинскаго — нарядить особую комиссію военного суда, которая отдѣлила бы «осужденіе Барвинскаго особымъ дѣломъ» и отослала бы затѣмъ таковое въ Аудиторіатскій Департаментъ «для рѣшенія»; двухъ казаковъ-зачинщиковъ къ сопротивленію, — отослать на службу рядовыми «навѣчно» въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, а всѣхъ остальныхъ подсудимыхъ освободить отъ наказанія. Причиною столь снисходительнаго отношенія гр. Аракчеева къ виновности бугскихъ казаковъ было, надо полагать, указаніе, полученное имъ отъ Императора, дѣйствовать въ военныхъ поселеніяхъ возможно мягче. Характерно однако стремленіе Аракчеева обойтись въ подобныхъ случаяхъ и вовсе безъ суда. Такъ, въ томъ же докладѣ по дѣлу Барвинскаго, онъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе графу Витту, завѣдывавшему южными округами поселеній, права собственною властью отсылать замѣченныхъ въ безпорядкахъ лицъ къ командиру Сибирскаго отдѣльнаго корпуса. Докладъ Аракчеева удостоился Высочайшаго утвержденія во всемъ его объемѣ¹⁾.

Въ 1818 году возникли волненія и въ Новгородской губ. при переводѣ въ военное вѣдомство жителей Холынской волости. Комиссія для сужденія виновныхъ въ этихъ безпорядкахъ имѣла необычайный составъ. Въ виду того, что безпорядки произошли въ присутствіи бригаднаго командира, ген.-маіора Княжнина 2-го, и Новгородскаго гражданскаго губернатора, д. ст. сов. Муравьева, гр. Аракчеевъ составилъ комиссію изъ названныхъ лицъ подѣ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Комиссія судила 39 человекъ и, рассмотрѣвъ виновность каждаго подсудимаго, раздѣлила ихъ на три категоріи. Всѣмъ имъ вмѣнялись въ вину незаконныя сходки, грубыя заявленія о нежеланіи подчиниться новому устройству, составленіе просьбъ и посылка ходокъ къ лицамъ Царствующаго Дома съ ходатайствомъ объ оставленіи ихъ въ прежнемъ положеніи. Къ 1-му разряду отнесено было 5 человекъ, какъ «самые безпокойные, оказавшіе во время происшествія болѣе грубости»; комиссія полагала отослать ихъ на службу въ Сибирскій корпусъ; 6 человекъ 2-го разряда, «также грубые люди, но менѣе безпокойные», были найдены «достойными къ опредѣленію на временную службу» въ дѣйствующіе баталіоны Елецкаго и Полоцкаго

¹⁾ Матеріалы къ новѣйшей отечеств. исторіи, изд. «Русской Старины» 1871 года, стр. 238—240.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

полковъ; остальныхъ же 28 человекъ 3-го разряда комиссія полагала опредѣлить на службу въ дѣйствующіе баталіоны въ округѣ поселенія. «Въ числѣ сихъ послѣднихъ» говорится въ докладѣ, «находятся два человека, бывшіе депутатами въ Москвѣ, коихъ, хотя и слѣдовало бы отослать также на временную службу внѣ округа, но мы, уважая, что у перваго отосланъ уже сынъ въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, бывшій просителемъ въ Варшавѣ ¹⁾, а у втораго находится большое семейство малолѣтнихъ дѣтей, помѣстили ихъ въ послѣдній разрядъ».

Кромѣ того комиссія опредѣлила: «сочинявшаго поселянамъ разныя просьбы и выдумывавшаго имъ такія увѣренія, которыя сдѣлали въ нихъ главное безпокойство», бывшаго писаря, рядового Мекалова прогнать сквозь строй шпицрутенами три раза съ отсылкой его на службу въ Архангельскій внутренней баталіонъ. Утверждая докладъ по этому дѣлу, Государь, въ особомъ письмѣ Аракчесву изъ Варшавы отъ 27 марта 1818 г., выразилъ желаніе, чтобы въ отношеніи поселянъ дѣйствовать возможно мягче, снисходя къ тому, что они могутъ ее понимать высшихъ государственныхъ цѣлей.

«Я нахожу, писалъ Государь по поводу доклада, рѣшеніе весьма основательнымъ и въ духѣ того милосердія, съ коимъ Мы поступали съ самаго начала сего дѣла. Кажется Милѣ, дабы сохранить всю строгую справедливость, можно возвратить изъ Сибирскихъ полковъ варшавскихъ посланныхъ, которые, по Моему мнѣнію, болѣе принадлежать къ третьему или ко второму разряду, нежели къ первому. Если ты согласенъ будешь съ симъ Моимъ мнѣніемъ, то тѣ унтеръ-офицеры, которые повезутъ нынѣ туда 5 человекъ перваго разряда, могутъ назадъ привезти трехъ варшавскихъ посланныхъ» ²⁾.

Въ томъ же 1818 году возникли безпорядки въ Бугской поселенной уланской дивизіи, вслѣдствіе недовольства поселянъ распоряженіемъ гр. Витта, чтобы во время ожидавшагося проѣзда Государя по поселеніямъ Бугской дивизіи военные поселяне не подавали Его Величеству «помимо команды» никакихъ просьбъ и не дѣлали бы Его Величеству встрѣчь съ хлѣбомъ-солью. При объявленіи этого распоряженія подполковникомъ Терпелевскимъ въ селеніи Федоровкѣ, 5-го Мая 1818 г., одинъ изъ военныхъ поселянъ, Василій Чеботаревъ, замѣтилъ, что онъ уже подавалъ въ полковой комитетъ просьбу, но по ней удовлетворень не былъ. Терпелевскій, найдя слова Чеботарева дерзкими, выразившими недовѣріе къ властямъ, ударилъ его по лицу и приказалъ арестовать. Тогда крестьяне закричали:—«когда бьете одного, то бейте всѣхъ! Берите всѣхъ подъ караулъ», — а поселянинъ Иванъ Бахмацкій, обращаясь къ толпѣ, сказалъ: «должно идти къ Государю съ хлѣбомъ, съ солью», Захаръ Сагайдюкъ же прибавилъ: «какъ можно не допускать съ хлѣбомъ къ Государю; я прослужилъ

¹⁾ Здѣсь идетъ рѣчь о поселянинѣ, бывшемъ въ началѣ 1818 года въ числѣ ходоковъ отъ Холынской волости для принесенія жалобы на Аракчеева въ Варшаву, гдѣ находился тогда Государь для открытія сейма.

²⁾ Рѣчь идетъ о тѣхъ же ходокахъ въ Варшаву. «Русскіи Старина» 1870 г., т. 1, стр. 479.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

уже въ казачьей службѣ 30 лѣтъ, а теперь обращаютъ на новую службу»...

6-го Мая на почвѣ того же распоряженія гр. Витта произошли безпорядки въ с. Себинѣ того же округа. Когда маіоръ Романовскій объявилъ военнымъ поселянамъ приказаніе не выходить навстрѣчу къ Государю, а «ежели желаютъ Его Величество видѣть, то могутъ стоять по отдѣленіямъ»,—и вмѣстѣ съ тѣмъ училъ ихъ, какъ надлежитъ отвѣчать на вопросъ Государя объ ихъ новомъ бытѣ, поселянинъ Петръ Ангеловъ сказалъ: «я казакъ, а не другого званія». Романовскій приказалъ арестовать Ангелова, но толпа вырвала его изъ рукъ Романовскаго, при чемъ нѣкто Трофимъ Залата оборвалъ ему эполетъ. Поселяне заявили также, что будутъ жаловаться Государю. «О чемъ?»—спросилъ ихъ Романовскій. «Мы знаемъ, какую принести жалобу, а вамъ о томъ знать не нужно», отвѣчали крестьяне.

По обоимъ этимъ случаямъ были преданы военному суду 13 человекъ. Судъ нашелъ ихъ виновными въ грубости и неповиновеніи начальству. Приговоръ суда не былъ приведенъ гр. Аракчеевымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, но изъ мнѣнія гр. Витта видно, что послѣдній полагалъ: 7 человекъ прогнать сквозь строй шпичрутенами черезъ 1000 человекъ по три раза и двухъ—черезъ 500 человекъ по одному разу, а затѣмъ опредѣлить всѣхъ ихъ въ дѣйствующіе эскадроны своей дивизіи, Сагайдюка же, Ангелова и Залату отправить въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, лишивъ перваго изъ нихъ знака отличія военнаго ордена. Государь утвердилъ докладъ согласно съ мнѣніемъ гр. Аракчеева, освободивъ отъ наказанія шпичрутенами всѣхъ, подлежащихъ этому наказанію по мнѣнію гр. Витта, а двухъ и вовсе отъ всякаго наказанія.

Въ іюлѣ 1819 г. безпорядки вспыхнули въ Слободско-Украинскомъ поселеніи, гдѣ поселяне Чугуевского уланскаго полка отказались косить сѣно для полковыхъ лошадей. Начавшись въ г. Чугуевѣ, волненіе это перешло оттуда и въ округъ Таганрогскаго уланскаго полка. Никакія увѣщанія начальника дивизіи, ген.-лейт. Лисаневича не помогли.—«Не хотимъ военнаго поселенія!»—кричали бунтовщики-поселяне вмѣстѣ съ женами и дѣтьми.—Оно не что иное, какъ служба Аракчееву, а не Государю; а Аракчееву скажите, что мы приняли рѣшительныя мѣры истребить его и знаемъ навѣрно, что съ концомъ его разрушатся и военныя поселенія»¹⁾. Гр. Аракчеевъ тотчасъ же поспѣшилъ въ Харьковъ и по пріѣздѣ туда 11 августа тотчасъ же назначилъ военный судъ. 1.104 человекъ изъ Чугуевского и 899 чел. изъ Таганрогскаго полковъ были арестованы и 313 человекъ изъ этого числа преданы суду. Гр. Аракчеевъ, донося 24 августа Императору Александру I объ этихъ событіяхъ, писалъ, что «причина возмущенія была слабость начальства и негодованіе разныхъ чиновниковъ, изъ гор. Чугуева выселяемыхъ», которые «во зло обращаютъ дѣйствіе свое на умы коренныхъ жителей». Военный судъ приговорилъ 275 человекъ «къ лишенію живота».

¹⁾ Письмо гр. Аракчеева Государю отъ 21 августа 1819 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Наказание это гр. Аракчеевъ замѣнилъ, по данному ему полномочию, прогнаниемъ виновныхъ шпицрутенами каждаго черезъ тысячу человекъ, по двѣнадцати разъ.

Экзекуція была произведена 18 августа въ г. Чугуевѣ, куда, по приказанію гр. Аракчеева, были собраны всѣ арестованные. По поводу экзекуціи гр. Аракчеевъ писалъ Императору: «Ожесточеніе преступниковъ было до такой степени, что изъ сорока человекъ (первой партіи) только трое, раскаявшись въ своемъ преступленіи, просили помилованія,—они на мѣстѣ же прощены; а прочіе 37 человекъ наказаны, но сіе наказаніе не подѣйствовало на остальныхъ арестантовъ, при ономъ бывшихъ, хотя оно было строго и примѣрно. По окончаніи сего наказанія, спрошены были всѣ ненаказанные арестанты, каются ли они въ своемъ преступленіи и прекратятъ ли свое буйство? Но какъ они единогласно сіе отвергли, то наказаніе было произведено и надъ ними».

Государь отвѣтилъ гр. Аракчееву: «Происшествіе, конечно, прискорбное, но уже когда по несчастію случилось оное, то не оставалось другого средства изъ онаго выйти, какъ давъ дѣйствовать силѣ и строгости законовъ ¹⁾».

Приведемъ, наконецъ, еще одно дѣло по военнымъ поселеніямъ, по которому Государь не согласился съ распоряженіемъ гр. Аракчеева и проявилъ въ своей конфирмаціи большую, чѣмъ гр. Аракчеевъ, строгость. По на этотъ разъ она обрушилась не на поселянъ, а на ихъ начальство, и должна была свидѣтельствовать, что Государь, требуя гуманнаго и справедливаго отношенія къ военнымъ поселянамъ, особенно строго относится къ слушникамъ этой Его воли. Дѣло это заключалось въ слѣдующемъ. При разслѣдованіи злоупотребленій въ Елецкомъ и Полоцкомъ полкахъ посланнымъ для того Начальникомъ Штаба Военныхъ Поселеній, ген. Клейнмихелемъ, рядовые Федоровъ и Тевяковъ заявили ему на смотру о многихъ злоупотребленіяхъ со стороны ихъ фельдфебеля и ротнаго командира. Вскорѣ послѣ этого жалобщики были преданы бригаднымъ командиромъ, полковникомъ Насѣкинскимъ суду по слѣдующему поводу: рядовой Тевяковъ, подъядившись одному еврею перевезти его товаръ изъ Мстиславля въ Тихиль, во время пути запилъ и оставался въ дер. Любичѣ около шести дней, Федоровъ же, будучи посланъ отыскать Тевякова и доставить его въ роту, найдя повозку Тевякова сломанной, переложилъ товаръ еврея на свою и доставилъ его по назначенію въ Тихиль вмѣсто Тевякова, который отправился въ роту. Однако еврей не принялъ отъ Федорова товаръ, утверждая, что его было больше; тогда, чтобы оправдать себя, Федоровъ предложилъ еврею ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ роту и повезъ еврейскую кладь обратно, чтобы сдать ее фельдфебелю; когда же фельдфебель отказался принять ее, Федоровъ сложилъ ее у себя на квартирѣ и берегъ до тѣхъ поръ, пока кое-что изъ этого товара не испортилось «Въ семь», доносилъ гр. Аракчеевъ Императору, «со-

¹⁾ Письмо Императора Александра I отъ 8 Сентября 1819 года, изъ г. Боровичи.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

стояло истинное существо дѣла Тевякова и Федорова. По строгому, безпристрастному разсмотрѣнію оно не заслуживало суда. Тевяковъ за дурное свое поведеніе подвергалъ себя только исправительному домашнему наказанію, а Федоровъ—одному замѣчанію, за неточное исполненіе приказанія начальства. Но военный судъ далъ ему дѣлу совершенно видъ превратный, отступя въ производствѣ онаго отъ порядка и справедливости. Простую отлучку Тевякова принялъ онъ за побѣгъ; взятіе у одного рядового телѣги—за воровство; простой отпускъ Федоровымъ Тевякова въ роту—за упущеніе преступника; оставленіе у себя помянутыхъ припасовъ по непринятію ихъ ни жидомъ, ни фельдфебелемъ,—за воровство, и обоихъ ихъ приговорилъ къ смертной казни. Баталіонный командиръ, маіоръ Кругенъ и бригадный командиръ, полковникъ Насѣкинъ не обратили никакого вниманія на безпорядочное производство сего дѣла въ судѣ и несправедливый приговоръ онаго. Они положили въ мнѣніяхъ своихъ прогнать шпицрутенами Тевякова—шесть, а Федорова—пять разъ черезъ комплектный баталіонъ. Отрядный командиръ, ген.-маіоръ Яфимовичъ согласился съ ихъ мнѣніемъ, и сіе, столь несообразное винѣ наказаніе, исполнено. По слѣдствію же найдено, что Федоровъ былъ одинъ изъ лучшихъ хозяевъ въ округѣ поселенія Полоцкаго полка и хозяйство свое сдалъ въ совершенной исправности».

Мсть Тевякову и Федорову со стороны ихъ начальниковъ за жалобу на смотру ясно видна была въ этомъ приговорѣ. Такъ понялъ это дѣло и Аракчеевъ. «Явное пристрастіе суда, утвержденнаго всѣми мѣстными начальниками, было слѣдствіемъ того, доносилъ онъ Государю, что они не только не заботились по обязанности своей, предупредить или обнаружить вышеописанные безпорядки и злоупотребленія, но, повидимому, сами имѣли причину бояться открытія оныхъ, ибо въ производствѣ суднаго дѣла о рядовыхъ Тевяковѣ и Федоровѣ все доказываетъ, что маловажная вина ихъ служила только предлогомъ къ преданію ихъ суду, а настоящая причина жестокаго осужденія и наказанія обоихъ ясно, кажется, представляется въ томъ, что Федоровъ осмѣлился объявить начальнику штаба о безпорядкахъ, кои до того времени покрыты были неизвѣстностью».

И Аракчеевъ отдалъ подъ судъ не только всѣхъ оказавшихся виновными по обнаруженнымъ злоупотребленіямъ, но и членовъ суда, постановившихъ пристрастное рѣшеніе по дѣлу Тевякова и Федорова, при чемъ особенно тяжкою казалась Аракчееву вина аудитора Иванова. «Бригаднаго командира, полковника Насѣкина, докладывалъ графъ Аракчеевъ Государю, хотя также бы слѣдовало предать военному суду, но какъ офицеръ сей лично извѣстенъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, и во время служенія по военному поселенію столь милостиво награжденъ щедротами Вашими, то, не дѣлая никакого объ немъ заключенія, предаю всѣ поступки его въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества» ¹⁾.

На этомъ докладѣ Императоръ Александръ I собственноручно на-

¹⁾ Докладъ гр. Аракчеева отъ 26 Февраля 1821 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

черталъ: «Полковника Насѣкина нахожу справедливымъ подвергнуть равной участи съ генераль-маіоромъ Яфимовичемъ (т.-е. отдать подъ военный судъ). Сверхъ того, отрѣшить полковника Насѣкина отъ командованія бригадою и, по окончаніи дѣла, во уваженіе его прежней службы и въ надеждѣ, что впредь можетъ еще быть въ оной полезнымъ, вытребовать его въ округъ поселенія 1-ой Гренадерской дивизіи, гдѣ и оставить его впредь до повелѣнія, дабы онъ былъ очевидцемъ надлежащаго устройства военныхъ поселеній» ¹⁾).

Изъ другихъ военно-судныхъ дѣлъ по военнымъ поселеніямъ упомянемъ еще о дѣлѣ Начальника 2-й Уланской дивизіи Ген.-Маіора Юзефовича, оказавшагося виновнымъ въ растратѣ 144,418 руб. общественныхъ суммъ Бугскаго военного поселенія ²⁾).

ВОЕННО-СУДНЫЙ ДѢ-
ЛА ПО ПОВОДУ ВОЗ-
МУЩЕНІЯ Л.-ГВ. СЕ-
МЕНОВСКАГО ПОЛКА
17 ОКТЯБРЯ 1820 Г.

Цѣлый рядъ военно-судебныхъ процессовъ, протекшихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Императора Александра I, вызванъ былъ возмущеніемъ Л.-Гв. Семеновскаго полка 16 и 17 Октября 1820 года. Извѣстно, что со времени заграничныхъ походовъ 1813 и 1814 гг., которыми закончилась Отечественная война, подъ вліяніемъ непосредственнаго знакомства съ западно-европейскою жизнью, наукою и литературою, въ офицерскомъ корпусѣ, особенно гвардейскихъ полковъ, обнаружилось теченіе политическаго и гуманитарнаго вообще характера. Оно вполне опредѣлилось въ 1820 г., когда изъ Франціи вернулись войска корпуса гр. Воронцова, простоявшія тамъ три года.

«Настроеніе умовъ не хорошо, писалъ Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. князю Волконскому командиръ Гвардейскаго корпуса, ген.-адъют. кн. Васильчиковъ, — настало время употребить въ дѣло соотвѣтственное средство и искоренить существующее зло» ³⁾. Такимъ средствомъ по отношенію гвардейскихъ частей намѣчалась прежде всего перемѣна ихъ командировъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, сжившись съ полками во время минувшихъ походовъ, относились чрезвычайно мягко къ нарушеніямъ со стороны подчиненныхъ имъ чиновъ.

Въ 1820 году мѣра эта была приведена въ исполненіе. Перемѣна командира показала особенно тягостной Л.-Гв. Семеновскому полку. По отзыву генераль-адъютанта Закревскаго въ его запискѣ, представленной имъ, какъ Дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба Е. И. В., прежній командиръ полка, генераль Потемкинъ былъ «человѣкъ добрый, но слабый, неосновательно и излишней деликатностью ирѣучившій подчиненныхъ ему офицеровъ не полагать никакого различія между чинами и внѣ фронта не оказывать ни малѣйшаго уваженія къ старшимъ своимъ частнымъ ихъ начальникамъ и даже къ нему самому. Симиъ распустилъ онъ полкъ до того, что вредный духъ офицеровъ распространился и между нижними чинами. Полкъ сей безпрестанно становился по службѣ хуже и рѣдко случались ученья, полковыя или баталіонныя, которыми бы Государь столько же доволенъ былъ, сколько про-

¹⁾ Матеріалы къ новѣйшей отечественной исторіи. Изд. «Русской Старины» 1871 года, стр. 165.

²⁾ Тамъ же, стр. 170.

³⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. IV, стр. 194.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

чими гвардейскими полками». Новый командир полка, полковник Шварцъ былъ, по свидѣтельству того же Закревскаго: «человѣкъ не получившій хорошаго воспитанія, не имѣющій большихъ познаній и полагающій все свое достоинство, всю надежду на службу» ¹⁾).

Шварцу поставлена была задача, съ одной стороны—разумными требованіями по службѣ расположить къ ней офицеровъ и тѣмъ отвлечь ихъ отъ вредныхъ идей, а съ другой—строгостью своихъ требованій побудить полкъ къ наилучшему исполненію обязанностей службы. Выборъ лица для выполненія этой трудной задачи оказался однако крайне неудачнымъ; полковникъ Шварцъ не обладалъ для этого нужнымъ тактомъ и, какъ показало слѣдствіе, мѣры строгости его носили зачастую позорный и противозаконный характеръ, что не только не располагало чиновъ полка къ службѣ, а, наоборотъ, возбуждало въ нихъ ненависть къ нему. Такъ, во время ученья 16 Октября (вечеромъ этого дня произошелъ беспорядокъ въ полку) Шварцъ, замѣтивъ во фронтѣ неисправнаго рядового, плюнулъ ему въ глаза, а затѣмъ, взявъ его за руки и проводя по фронту передней шеренги, приказалъ рядовымъ этой шеренги также плевать на него. Такое обращеніе съ нижними чинами Шварцъ допускалъ и раньше. Излюбленнымъ его приемомъ въ наказаніи нижнихъ чиновъ было рваніе у нихъ усовъ. Большое неудовольствіе солдатъ вызывалъ Шварцъ также заведенными имъ, не практиковавшимися ранѣе въ гвардіи, утренними смотрами людей, наряжавшихся къ нему по десятку ежедневно. На этихъ смотрахъ командиръ полка знакомился со знаніемъ службы каждого солдата и съ исправностью его одежды; за каждую ошибку или неисправность налагались строжайшія наказанія, и не угодившіе чѣмъ-либо командиру люди должны были являться къ нему до тѣхъ поръ, пока все у нихъ не будетъ найдено въ исправности. Требованіе щегольского вида одежды заставляло нижнихъ чиновъ тратить на нее собственныя деньги. Кромѣ того неудовольствія возбуждали и ученья, назначаемыя въ неурочное и праздничное время. Такова была почва, на которой возникли беспорядки въ полку. Ходъ событій, разыгравшихся въ Октябрѣ 1820 года въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Еще за недѣлю до 16-го Октября нижніе чины поротно соглашались между собою жаловаться на отягощеніе ихъ по службѣ и договаривались поддерживать другъ друга.

16-го Октября рота Его Величества согласилась первою заявить жалобу, для чего нижніе чины рѣшили воспользоваться вечерней перекличкой. Фельдфебель Брагинъ, узнавъ объ этомъ, отмѣнилъ перекличку, но около десяти часовъ вечера рота самовольно собралась и выстроилась въ коридорѣ, пославъ избраннаго изъ своей среды унтеръ-офицера за своимъ ротнымъ командиромъ, капитаномъ Кошкаревымъ. Послѣдній немедленно явился къ ротѣ; нижніе чины стали ему жаловаться на притѣсненія полкового командира, просили довести до свѣдѣнія высшаго начальства объ его непомѣрной строгости и изыскатель-

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. IV, стр. 527.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ности, въ особенности же просили объ отмѣнѣ десяточнаго смотря. Кошкаревъ напомнилъ ротѣ о грозящемъ ей наказаніи за безразсудство и противозаконный поступокъ, но такъ какъ рота повторила свою просьбу, то обѣщаль довести о ней до свѣдѣнія начальства, послѣ чего рота по его приказанію разошлась. Уходя изъ роты, капитанъ Кошкаревъ приказалъ фельдфебелю доставить ему списокъ зачинщиковъ безпорядка, который и былъ представленъ ему на слѣдующій день при рапортѣ: въ запискѣ этой были названы фамиліи 12 чловѣкъ, но Кошкаревъ не представилъ ея баталіонному командиру и впослѣдствіи заявилъ, что потерялъ ее. Изъ своей роты Кошкаревъ вечеромъ 16 Октября отправился къ баталіонному командиру, полковнику Вадковскому и, не заставъ его дома, оставилъ обо всемъ случившемся записку, полковникъ же Шварцъ, выслушавъ словесное донесеніе Кошкарева, ограничился распоряженіемъ: «наблюдать за порядкомъ и ожидать утромъ дальнѣйшихъ приказаній».

Вадковскій, возвратившись домой поздно ночью, рѣшилъ не ѣхать въ казарму, чтобы не встревожить людей своимъ внезапнымъ пріѣздомъ, но на другой день, въ седьмомъ часу утра, прибылъ въ роту Его Величества; здѣсь люди стали просить и его довести до свѣдѣнія высшаго начальства, что «безпрестанная чистка и бѣленіе амуниціи не только лишаетъ ихъ собственныхъ достатковъ, но часто даже въ воскресные дни не позволяетъ имъ ходить въ церковь». По приказанію Вадковскаго люди разошлись, а онъ донесъ о случившемся полковому командиру, который подписалъ донесеніе командиру бригады, Великому Князю Михаилу Павловичу и тогда же сообщилъ обо всемъ Начальнику Штаба Гвардейскаго корпуса, генераль-адъютанту Бенкендорфу, который довелъ о безпорядкѣ до свѣдѣнія корпуснаго командира, генераль-адъютанта Васильчикова. Послѣдній, будучи нездоровъ, послалъ сейчасъ же изслѣдовать происшествіе своего начальника штаба, который немедленно и отправился въ Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Солдаты и имъ повторили то же, что говорили Кошкареву и Вадковскому, заявляя, что Шварцъ ихъ «тиранить». Бенкендорфъ потребовалъ, чтобы они къ 6-ти часамъ выдали зачинщиковъ. При этомъ Вадковскій доложилъ, что три остальные роты также неспокойны и можно опасаться, что онѣ послѣдуютъ примѣру роты Его Величества. Въ 3-мъ часу Вадковскій былъ вызванъ къ Великому Князю съ докладомъ о положеніи въ полку. Вадковскій доложилъ, что все спокойно, и просилъ ограничиться «домашнимъ наказаніемъ роты». Великій Князь согласился, но съ условіемъ, что рота выразитъ раскаяніе. Однако, попытки Вадковскаго уговорить роту остались безуспѣшными, вслѣдствіе чего корпусный командиръ приказалъ привести роту къ 8 часамъ вечера въ экзерциръ-гаузъ, гдѣ предварительно были собраны двѣ роты Л.-Гв. Павловскаго полка. Князь Васильчиковъ, прибывъ въ манежъ, объявилъ нижнимъ чинамъ виновной роты, что считаетъ нужнымъ, въ наказаніе ихъ самовольнаго поступка, арестовать ихъ, посадивъ въ казематы Петропавловской крѣпости, и произвести надъ ними судъ, предъ которымъ они должны оправдаться, послѣ чего ко-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

мандиру Л.-Гв. Павловскаго полка приказано было отвести ихъ подъ карауломъ въ крѣпость.

Около полуночи съ 17 на 18 Октября рядовой 2-й роты Павловъ, возвратившись изъ отпуска, сообщилъ своему товарищу Чистякову объ арестѣ роты Его Величества. Тотъ выбѣжалъ въ коридоръ и закричалъ: «выходи на перекличку». По мѣрѣ того, какъ люди собирались, Павловъ кричалъ: «нѣтъ Государевой роты! Она погибаетъ». Извѣщенный объ этомъ ротный командиръ капитанъ Левенбергъ явился въ роту и засталъ ее уже выстроившеюся. На вопросъ его нижнимъ чинамъ, почему они вышли безъ приказанія, послѣдніе отвѣчали, что «Государева рота погибаетъ», а они такъ же виноваты, какъ и она, о чемъ и просятъ доложить начальству. Волненіе перешло и въ 1-ю фузелерную роту ¹⁾, нижніе чины которой также заявили своему ротному командиру Тулубьеву, что «Государева рота погибаетъ» и что они хотятъ раздѣлить ея участь. Тулубьевъ приказалъ имъ разойтись, напоминая, что завтра нужно идти въ караулъ; нижніе чины отвѣчали—«въ караулъ мы идемъ и никогда отъ службы не прочь; мы желаемъ только знать, гдѣ Государева рота». Кто-то скомандовалъ «направо» и солдаты побѣжали во 2-ю роту, смѣшались съ ней, бросились въ 3-ю, выломали въ ней ворота и подняли весь 1-й баталіонъ. Въ это время пріѣхалъ въ 3-ю роту полковникъ Вадковскій. На его требованіе всѣмъ собравшимся въ этой ротѣ разойтись, солдаты отвѣчали криками, что они не могутъ быть спокойны безъ Государевой роты, что къ караулу они будутъ готовы, но не иначе, какъ съ «головой», т. е. съ ротой Его Величества, такъ какъ безъ нея «не къ чему пристроиваться». Тогда Вадковскій отправился съ докладомъ по начальству. Пробовалъ уговорить свою 3-ю роту и командиръ ея, капитанъ С. Муравьевъ-Апостоль, но также безуспѣшно. Въ 4-мъ часу ночи возвратился изъ маскарада караулъ, наряженный отъ 3-ей фузелерной роты. Солдаты другихъ ротъ, думая, что идетъ чужая часть ихъ арестовать, бросились на полковой дворъ съ криками: «ежели хотятъ хватать, пусть всѣхъ вмѣстѣ схватятъ! одинъ конецъ!» Со двора люди 1-го баталіона побѣжали въ остальные два баталіона, понуждая ихъ выходить на плацъ-парадное полковое мѣсто для выручки арестованной роты, при чемъ выламывали двери и требовали, чтобы всѣ нижніе чины безъ изыятія присоединились къ нимъ. 18-го числа, въ 5-мъ часу утра, послѣ совѣщанія въ штабѣ Гвардейскаго корпуса, С.-Петербургскій военный генераль-губернаторъ, графъ Милорадовичъ лично отправился на сборное мѣсто для приведенія полка въ порядокъ. Но и на его увѣщаніе люди отвѣчали, что готовы перенести всякое наказаніе, но терпѣть притѣсненія полкового командира болѣе не въ состояніи, равно не могутъ и построиться, потому что за отдѣленіемъ отъ нихъ 1-й роты «не къ чему пристроиться». Затѣмъ къ полку былъ посланъ начальникъ штаба, генераль Бенкендорфъ объявить, что прибудетъ корпус-

¹⁾ 1-й баталіонъ состоялъ изъ ротъ Его Величества (1-й Гренадерской) и 1-й, 2-й и 3-ей фузелерныхъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ный командиръ и чтобы люди построились, но и его приказаніе исполнено не было. Князь Васильчиковъ, узнавъ отъ Бенкендорфа, что полковникъ Шварцъ къ полку не явился, отрѣшилъ послѣдняго отъ должности полкового командира и поручилъ управленіе полкомъ ген.-маіору Бистрому I, которому и приказалъ приготовить полкъ къ инспекторскому смотру. Генераль Бистромъ, прибывъ къ толпѣ Семеновцевъ, объявилъ имъ приказъ командующаго корпусомъ и началъ было вытягивать въ линію 2-й и 3-й баталіоны, но три роты 1-го баталіона этому воспрепятствовали, расталкивая становившихся въ порядокъ и повторяя, что безъ роты Его Величества, какъ безъ головы, пристроиться не къ чему. Тогда вызвался убѣдить Семеновцевъ бывшій командиръ полка, ген.-адъют. Потемкинъ и, отправившись къ нимъ, со слезами убѣждалъ солдатъ, во имя ихъ любви къ нему, послушаться приказанія и стать во фронтъ. Солдаты отвѣчали ему, что какъ они его ни любятъ, но просьбы его исполнить не могутъ.

Въ 6-мъ часу утра къ полку прибылъ ген.-адъютантъ Васильчиковъ и объявилъ бунтовщикамъ, что арестовалъ роту Его Величества и предалъ ее суду за ослушаніе и своеволие и безъ разрѣшенія Государя ни подъ какимъ видомъ не освободитъ ее, а такъ какъ и они всѣ ослушались приказаній начальства, то приказываетъ имъ тотчасъ же идти въ крѣпость подъ арестъ. Приказаніе это было исполнено безпрекословно, и Семеновцы тотчасъ же отправились въ крѣпость, но въ томъ же безпорядкѣ, въ какомъ находились на сборномъ пунктѣ. Офицеры шли впереди. По прибытіи въ крѣпость нижніе чины были размѣщены по казематамъ, а офицеры возвратились по домамъ ¹⁾.

19-го Октября 2-й баталіонъ былъ отправленъ, по приказанію генераль-адъютанта Васильчикова, на судахъ въ Кронштадтъ, а оттуда въ Свеаборгъ, 3-й же баталіонъ былъ посланъ сухимъ путемъ въ Кексгольмъ. Оба баталіона были отправлены со своими офицерами. 1-й баталіонъ остался въ Петропавловской крѣпости и былъ преданъ военному суду ²⁾. Въ тотъ же день, 19-го Октября Васильчиковъ отправилъ съ фельдъ-егеремъ первое донесеніе о безпорядкахъ въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку Императору Александру I, находившемуся въ то время на конгрессѣ въ Троппау (въ Силезіи). Въ этомъ своемъ донесеніи ген.-адъют. Васильчиковъ называетъ полковника Шварца «единственной причиной происшествія въ Семеновскомъ полку». Для сообщенія Государю дальнѣйшихъ подробностей о безпорядкахъ, Васильчиковымъ былъ командированъ въ Троппау его адъютантъ, ротмистръ

¹⁾ Всепод. докладъ Аудит. Департамента о бунтѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка и военно-судное дѣло о семь бунтѣ. Часть журнальная Г. В. С. Упр. и Архивъ того же управленія.

²⁾ Въ трехъ баталіонахъ Семеновскаго полка 17 Октября 1820 года числилось 3118 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ: въ I баталіонѣ—1093 нижнихъ чина. Въ Петропавловской крѣпости было арестовано 755 нижн. чиновъ I-го баталіона и I рядовой 2-го баталіона. (Изъ бумагъ Н. К. Шильдера въ Имп. Публичн. Библиотекѣ).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Чаадаевъ. Донесеніе было получено Государемъ 29 Октября, Чаадаевъ, пріѣхалъ 30-го. Затѣмъ, 21 Октября о происшествіи въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку была составлена Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба Е. И. В., ген.-адъют. Закревскимъ особая записка, въ которой высказывалась мысль, что на столь неслыханный въ русской арміи поступокъ нижніе чины рѣшились, будучи подучены и руководимы кѣмъ-либо изъ офицеровъ полка.

Государь, напротивъ, полагалъ, что подстрекателями нижнихъ чиновъ къ беспорядкамъ явились кто-либо изъ постороннихъ арміи лицъ. Въ письмѣ къ гр. Аракчееву отъ 5 Ноября 1820 года, изъ Троппау, онъ писалъ: «внушеніе было, кажется, не военное, ибо военный умѣлъ бы заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ усердно старались пресѣчь неповиновеніе, но безуспѣшно... Вопросъ возникаетъ: какое же внушеніе? Сіе трудно рѣшить; признаюсь, что Я его приписываю тайнымъ обществамъ, коимъ весьма непріятно наше соединеніе въ Троппау. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ сему присовокупить, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ который Императрицы возвратились въ городъ, то, кажется, довольно ясно обнаруживается, что желали Ихъ встревожить, дабы сими опасеніями Меня принудить бросить занятія наши въ Троппау и возвратиться поспѣшнѣе въ Петербургъ» ¹⁾.

Графъ Аракчеевъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ вполне соглашался съ мнѣніемъ Императора. Мысль о постороннемъ внушеніи подтверждается отчасти тѣмъ, что въ концѣ Октября были найдены прокламаціи отъ имени Семеновскаго полка къ Преображенскому и вообще къ войскамъ, которыя по содержанию своему не могли быть составлены нижними чинами, заключаая въ себѣ призывъ къ возстанію, аресту начальниковъ и измѣненію государственнаго строя. Въ связи съ находкой этихъ прокламацій и розыскомъ ихъ автора, возникло военное судное дѣло о Л.-Гв. Преображенскаго полка флейтчикѣ Васильевѣ и рядовомъ Моторинѣ, о которомъ будетъ сказано ниже ²⁾.

2 Ноября Императоръ подписалъ приказъ по арміи, которымъ повелѣно было: «всѣхъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Семеновскаго полка распредѣлить по разнымъ полкамъ арміи, дабы они, раскаясь въ своемъ преступленіи, потщились продолженіемъ усердной службы загладить оное». Въ немъ же объявлялось, что «виновнѣйшіе и подавшіе пагубный примѣръ прочимъ, преданные уже военному суду, получатъ должное наказаніе по всей строгости законовъ». Офицеровъ Семеновскаго полка повелѣно было перевести въ армейскіе полки, сохра-

¹⁾ Конгрессъ въ Троппау изъ Государей и представителей державъ, примкнувшихъ къ Священному союзу, имѣлъ цѣлью выработку мѣръ къ возстановленію законнаго порядка, нарушеннаго революціей въ Неаполѣ, и выработку мѣръ вообще для воспрепятствованія расширенія революціонныхъ идей въ Европѣ. (Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. IV, стр. 185).

²⁾ Архивъ Гл. В.-С. Управленія.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

нивъ имъ преимущество гвардейскихъ чиновъ. Полковникъ Шварцъ былъ преданъ военному суду «за неумѣннѣ поведеніемъ своимъ удержатъ полкъ въ должномъ повиновеніи». Для немедленнаго укомплектованія Семеновскаго полка были назначены роты изъ гренадерскихъ полковъ ¹⁾.

Комиссія военного суда надъ 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Семеновскаго полка была наряжена изъ двухъ генераль-маіоровъ и четырехъ полковниковъ гвардейскихъ полковъ, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Левашева, при оберъ-аудиторѣ Бѣляевѣ ²⁾. При назначеніи военно-судной комиссіи Государь выразилъ желаніе, чтобы ею были открыты зачинщики волненія, въ случаѣ же, если это не удастся, генераль-адыютанту Васильчикову было дано право прекратить дѣйствіе этой комиссіи и назначить другую. Сентенція была постановлена комиссіей къ Январю 1821 года.

21 Января 1821 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы нижнихъ чиновъ 1-го баталіона, оказавшихся невинными, перевести въ 3-й пѣхотный корпусъ; тѣхъ же, которые будутъ лишь названы въ дѣлѣ, отправить въ Шлиссельбургскую крѣпость, дабы они были подъ рукою для разныхъ вопросовъ и справокъ, на случай если Государь останется недоволенъ производствомъ суда. Комиссія признала виновными: 1) трехъ рядовыхъ 2-й роты и одного 1-й роты—въ подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ неповиновенію начальству и въ послушаніи, выразившемся словами и дѣйствіемъ; 2) 164 человекъ рядовыхъ 1-ой роты и 52 рядовыхъ 2-ой роты—въ самовольномъ выходѣ въ коридоры и въ поданіи примѣра общаго безпорядка; 3) 172 человекъ роты Его Величества — въ нарушеніи порядка службы и въ неповиновеніи фельдфебелю; 4) 147 рядовыхъ 3-ей фузелерной роты—въ томъ, что послѣдовали примѣру другихъ ротъ. Всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, какъ не участвовавшихъ въ безпорядкахъ, а также и всѣхъ рядовыхъ фузелерныхъ ротъ, не выходившихъ изъ казармъ, комиссія виновными не признала. Поэтому она опредѣлила: нижнихъ чиновъ, признанныхъ зачинщиками, лишитъ жизни, людей 1-ой и 2-ой ротъ, подавшихъ примѣръ безпорядка (т. е. 164 человекъ 1-ой роты и 52 человекъ 2-ой роты) повѣсить; всѣхъ остальныхъ, виновныхъ одинаково съ людьми другихъ баталіоновъ, выписать, согласно приказу Государя, въ армію. Командиръ корпуса ген.-адыют. Васильчиковъ, на разсмотрѣніе котораго поступилъ приговоръ, нашелъ, что судъ произведенъ слабо, въ производствѣ его сдѣланы упущенія и полагалъ повысить наказаніе для многихъ подсудимыхъ. Въ своемъ мнѣніи онъ предложилъ 4-хъ рядовыхъ наказатъ кнутомъ (отъ 30 до 50 ударовъ) и сослать въ каторжныя работы; одному дать 2000 шпицрутеновъ и сослать въ дальній гарнизонъ; одного, за дерзкія слова, произнесенныя уже въ крѣпости, наказатъ 50-ю ударами плетей и сослать въ крѣпостную работу; рядовыхъ 1-й и 2-й ротъ (216 чел.) наказатъ

¹⁾ Ш. С. З., т. XXXVII, № 28455.

²⁾ Предано суду было 802 человекъ: 4 фельдфебеля, 54 унтеръ-офицера, 740 рядовыхъ, 2 барабанщика и 2 флейтщика.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

шпицрутенами, каждого—через баталіонъ три раза, и разослать въ дальніе гарнизонные баталіоны; рядовыхъ роты Его Величества (172 ч.) наказать шпицрутенами через баталіонъ по одному разу и разослать въ разные армейскіе полки; туда же направить 133 челоѵка, не участвовавшихъ въ происшествіи. Фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ полка ген.-адъют. Васильчиковъ предлагалъ разжаловать въ рядовые и разослать по армейскимъ полкамъ. Дѣло поступило на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ. Усмотрѣвъ изъ всеподданнѣйшаго доклада его, что зачинщики безпорядковъ въ ротѣ Его Величества не обнаружены, Государь назначилъ дополнительное разслѣдованіе черезъ подполковника Жуковского и оберъ-аудитора Андреевскаго, которые и обнаружили, что фельдфебель роты Его Величества Брагинъ вечеромъ 16 Октября подавалъ кап. Кошкареву записку съ именами 12 челоѵкъ. 5 Юли 1821 г. Государь повелѣлъ окончить дѣло, принявъ во вниманіе вновь добытые факты, особой комиссіи изъ Дежурнаго Генерала, ген.-адъют. Закревскаго, Генераль-Аудитора Булычева и Военнаго Совѣтника Пащенко, подъ предсѣдательствомъ перваго изъ нихъ. Комиссія не пришла къ соглашенію лишь относительно чиновъ роты Его Величества; для остальныхъ же ротъ приговоръ ея былъ единогласный. Комиссія постановила: 7 челоѵкъ наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу (генераль-аудиторъ предлагалъ троихъ изъ нихъ наказать шпицрутенами: двухъ—черезъ баталіонъ, три раза, одного—1 разъ); одного наказать 50 ударами плетью и сослать въ каторжную работу; изъ 216 челоѵкъ наказать по жребію десятаго кнутомъ 25 ударами и сослать въ каторжную работу; 195 чел., лишивъ знаковъ отличія, прогнать черезъ баталіонъ три раза; одного наказать шпицрутенами черезъ 1000 челоѵкъ два раза и отправить въ дальній гарнизонъ; 166 чел. роты Его Величества прогнать сквозь строй черезъ баталіонъ одинъ разъ (генераль-аудиторъ полагалъ вмѣнить имъ въ наказаніе девятимѣсячное заключеніе въ крѣпости и разослать въ армейскіе полки); 14 унтеръ-офицеровъ роты Его Величества перевести въ армію съ разжалованіемъ въ рядовые (генераль-аудиторъ высказался противъ разжалованія); 4-хъ фельдфебелей и 40 унтеръ-офицеровъ перевести въ армію безъ разжалованія; 212 рядовыхъ перевести въ армію безъ наказанія и, наконецъ, 132 челоѵка считать оправданными. Конfirmaція Государя (отъ 29 Августа 1821 г.), написанная рукой гр. Аракчеева, была такова: 8 челоѵкъ прогнать сквозь строй шпицрутенами черезъ баталіонъ, по 6 разъ cadaго, и отослать въ рудники, при чемъ везти ихъ туда только въ ручныхъ кандалахъ, двухъ унтеръ-офицеровъ разжаловать въ рядовые, а всѣхъ остальныхъ обвиняемыхъ, приведя вновь къ присягѣ, разослать безъ наказанія въ Оренбургскій, Сибирскій и Кавказскій корпуса. Комиссіи военнаго суда, производившей дѣло, Государь сдѣлалъ выговоръ за «безпорядочное и несогласное съ закономъ веденіе дѣла», а оберъ-аудитора Бѣляева опредѣлилъ посадить на мѣсяць въ крѣпость и отставить отъ службы. Фельдфебель роты Его Величества Брагинъ за представленіе имъ ротному командиру капитану Кошкареву вышеупомянутаго списка былъ произведенъ въ подпоруч-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

чики, Кошкаревъ же преданъ суду за то, что не представилъ ни начальству, ни военному суду поданнаго ему фельдфебелемъ списка зачинщиковъ; преданъ былъ также суду и командиръ 1-го баталіона полковникъ Вадковскій — за то, что «слабымъ и несообразнымъ съ долгомъ службы поведеніемъ далъ усилиться безпорядкамъ» ¹⁾.

Одновременно съ приговоромъ о нижнихъ чинахъ былъ Высочайше подтвержденъ и докладъ о полковникѣ Шварцѣ. Военно-судная комиссія, назначенная для разсмотрѣнія дѣла о немъ, была наряжена подъ предсѣдательствомъ ген. Орлова изъ пяти полковниковъ гвардейскихъ полковъ. Она нашла подсудимаго виновнымъ: 1) въ томъ, что «онъ занимался во время церковныхъ парадовъ обученіемъ, отчего нижніе чины опаздывали въ церковь»; 2) не искалъ любви подчиненныхъ и потому «потерялъ довѣренность какъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, и ослабилъ уваженіе, присвоенное его чину»; 3) «въ нарушеніи закономъ опредѣленныхъ правъ самоуправствомъ и въ униженіи привилегій, установленныхъ въ память военныхъ дѣйствій», т.-е. въ тѣлесномъ наказаніи нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знакъ отличія военного ордена; 4) «въ производствѣ прѣзрительныхъ наказаній, на которыя не давали ему права ни военныя, ни гражданскія узаконенія»; 5) въ предосудительной для военного робости и въ томъ, что, «несмотря на клятвенное обѣщаніе тѣломъ и кровью защищать государственныя права во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто пожертвованія и самой жизнью, пришелъ въ уныніе и, пользуясь ночнымъ временемъ, былъ зрителемъ безпорядка».

Комиссія опредѣлила: полковника Шварца лишить жизни; генераль-адъютантъ Васильчиковъ полагае, съ своей стороны, лишить Шварца штабъ-офицерскаго чина и орденовъ и опредѣлить на службу въ армію; Аудиторіатскій же Департаментъ далъ заключеніе объ отставленіи подсудимаго отъ службы. Государь, находя полк. Шварца виновнымъ «въ несообразномъ выборѣ времени для ученій и въ нерѣшимости лично принять должныя мѣры для прекращенія неповиновенія во ввѣренномъ ему полку» и принимая во вниманіе его прежнюю долговременную и усердную службу, храбрость и отличіе на полѣ сраженія, повелѣлъ отставить его отъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь никуда его не опредѣлять» ²⁾.

Судъ надъ Кошкаревымъ и Вадковскимъ былъ произведенъ въ Витебскѣ. Предсѣдателемъ военно-судной комиссіи былъ назначенъ ген. Орловъ. Приговоромъ суда отъ 22 Апрѣля 1822 г. подполковникъ Кошкаревъ былъ признанъ виновнымъ, какъ въ непредставленіи записки фельдфебеля, такъ и въ томъ, что, «имѣя, по толкованію на 137 артикуль, полное право не только употребить сейчасъ, въ случаѣ упрямства и возмущенія, всякое наказаніе и даже умертвить на мѣстѣ, позволилъ себѣ, въ противность 134 артикула, слушать жалобу, скопомъ принесенную на полкового командира, а при взысканіи за не-

¹⁾ Всеподавнѣйшій докладъ по дѣлу о бунтѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка 1821 г. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

²⁾ Тамъ же.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

исправности рядовыхъ», объяснялъ, что дѣлаетъ это потому, что строго взыскиваетъ полковой командиръ, «какъ будто не правила службы, а только строгія распоряженія полкового командира обязывали его къ тому».

Полковникъ Вадковскій обвиненъ былъ въ томъ, что 1) получивъ донесеніе Кошкарева о происшествіи, не приступилъ немедленно къ отысканію зачинщика; 2) что утратилъ донесеніе Кошкарева и, имѣя повелѣніе Вел. Князя Михаила Павловича привести людей къ раскаянію, не старался выполнить его подъ тѣмъ предлогомъ, что ему было дано на это только $\frac{3}{4}$ часа; 3) что послѣ арестованія 1-й гренадерской роты обѣщала тремъ другимъ собравшимся ротамъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о прощеніи 1-й роты «и оставилъ ихъ скопище въ казармѣ 3-й фузелерной», чѣмъ и далъ имъ возможность произвести безпорядки въ 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ, и 4) «въ безпокойномъ поведеніи, потому что, не взирая на сдѣланные ему Главнокомандующимъ 1 арміей и при судопроизводствѣ выговоры за дерзкія объясненія, въ оправданіе своихъ дѣйствій, осмѣлился и послѣ того написать, что свидѣнія, доставленные генераль-адъютантомъ Васильчиковымъ по производству суда, несогласны... съ строгою справедливостью».

Кошкаревъ и Вадковскій были приговорены комиссіей военнаго суда къ лишенію «чести, имѣнія и живота». Командиръ Гвардейскаго корпуса генераль-адъютантъ Уваровъ, замѣнившій Васильчикова, въ виду прежней усердной службы подсудимыхъ, считалъ достаточнымъ заключить ихъ въ крѣпость: Кошкарева—на 2 года, Вадковскаго—на $2\frac{1}{2}$ года, а затѣмъ Кошкарева опредѣлить попрежнему на службу, а Вадковскаго исключить изъ нея. Въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ мнѣнія раздѣлились: совѣтникъ Пащенко полагалъ разжаловать виновныхъ въ солдаты, а Генераль-Аудиторъ считалъ нужнымъ Кошкарева заключить въ крѣпость на 2 года, Вадковскаго же—оправдать. Дѣло оставалось нерѣшеннымъ до 1826 года, когда оба офицера были отправлены на службу въ Кавказскій корпусъ безъ лишенія чиновъ.

Съ дѣломъ Вадковскаго и Кошкарева было соединено дѣло и еще двухъ бывшихъ офицеровъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, Ермолаева и кн. Щербатова.

Капитанъ Ермолаевъ, переведенный въ армію полковникомъ, во время производства дѣла о Л.-Гв. Семеновскомъ полкѣ, домогался увидѣться съ нижними чинами, содержащимися на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, и посылалъ туда своего кучера, чтобы достать ихъ списокъ.

Это обстоятельство вызвало подозрѣніе, и Ермолаевъ былъ арестованъ, при чемъ во взятыхъ у него бумагахъ оказались два письма отъ капитана кн. Щербатова, товарища Ермолаева по полку, и два письма отъ нижнихъ чиновъ, выписанныхъ въ армію. Щербатовъ, находившійся во время происшествія съ Семеновскимъ полкомъ въ Москвѣ, въ письмѣ оттуда писалъ: «ты не повѣришь, какъ жалко мнѣ узвать, что офицеры не остались при солдатахъ; теперь же, такъ какъ они живутъ въ крѣпости, то я вижу, что нашему брату нужно было не от-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ставать въ благородной рѣшимости сихъ необыкновенно расположенныхъ, хотя нѣкоторымъ образомъ преступныхъ людей». Щербатовъ былъ также арестованъ и, по повелѣнію Государя 30 Октября 1821 г., вмѣстѣ съ Ермолаевымъ, преданъ суду той же комиссіи, собранной въ Витебскѣ, подъ предсѣдательствомъ ген. Орлова, которая разсматривала дѣло о Вадковскомъ и Кошкаревѣ.

Кн. Щербатовъ былъ признанъ ею виновнымъ въ одобрительномъ отзывѣ о поведеніи семеновскихъ солдатъ и въ томъ, что допускалъ нижнихъ чиновъ въ своемъ присутствіи забавляться неприличными шутками въ отношеніи полковника Шварца. Отставной полковникъ Ермолаевъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что по выходѣ въ отставку изготовилъ вчеревѣ оскорбительное письмо полк. Шварцу; 2) что на ученіяхъ смѣялся при нижнихъ чинахъ надъ полковникомъ Шварцемъ и въ обществѣ говорилъ о немъ много дурного; 3) что въ письмахъ къ двумъ бывшимъ семеновскимъ солдатамъ 3-й гренадерской роты, которою командовалъ, выражалъ мнѣніе, что она виновата лишь въ томъ, что вышла на площадь, а не на ротный дворъ, между тѣмъ какъ 88-й артикулъ воспрещаетъ выходъ изъ квартиръ послѣ пробитія зари подъ угрозою жестокаго наказанія, и 4) что домогался «узнать и видѣть» арестантовъ, содержащихся въ лазаретахъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, несмотря на отказъ въ томъ со стороны комиссара лазарета. Комиссія приговорила кн. Щербатова, по лишеніи чиновъ, орденовъ, дворянскаго и княжескаго достоинства, «наказати на тѣлѣ», а Ермолаева лишить жизни. Командиръ Гвардейскаго корпуса генераль-адъютантъ Уваровъ полагалъ: кн. Щербатова заключить на годъ въ крѣпость и затѣмъ попрежнему опредѣлить на службу, а Ермолаева продержать въ крѣпости два года и назначить ему опредѣленное мѣсто жительства. Аудиторіатскій Департаментъ согласился съ мнѣніемъ Уварова.

Дѣло о Щербатовѣ и Ермолаевѣ было рѣшено также лишь въ 1826 году. По конфирмаціи Императора Николая, состоявшейся 27 Февраля этого года, названные офицеры были разжалованы въ рядовые до выслуги съ опредѣленіемъ въ Кавказскій корпусъ ¹⁾.

Наконецъ, въ связи съ дѣломъ о безпорядкахъ въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку находится также военно-судное дѣло о нижнихъ чинахъ Л.-Гв. Преображенскаго полка: флейтщикъ Васильевъ и писарь Моторинъ. Выше уже было сказано, что послѣ нахожденія прокламацій, содержащихъ обращеніе отъ имени Л.-Гв. Семеновскаго полка къ Л.-Гв. Преображенскому и другимъ, съ призывомъ къ возстанію, полиціей были приняты мѣры къ розыску ихъ авторовъ Мѣщанинъ Осиповъ, имѣвшій порученіе отъ пристава Фрейганга секретно узнавать, не получали ли нижніе чины Л.-Гв. Преображенскаго полка какихъ-либо бумагъ отъ солдатъ Л.-Гв. Семеновскаго, сталъ спрашивать о томъ своего крестника, флейтщика Л.-Гв. Преображенскаго полка Васильева. Послѣдній разсказалъ Осипову, что бумага отъ

¹⁾ Всеподданнѣйшіе доклады Ауд. Д-та за 1826 г. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

ПАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Семеновскаго полка есть въ канцеляріи фельдфебеля его роты, подтвердилъ затѣмъ это пристава Фрейгангу—и на другой же день доставилъ ему копію съ этой бумаги. Приставъ, однако, потребовалъ, чтобы ему была доставлена не копія, а оригиналъ, и пообѣщавъ за это Васильеву награду. Тогда послѣдній представилъ ему другую бумагу, съ двумя черными печатами, увѣривъ пристава, что это подлинникъ и что онъ досталъ его у ротнаго писаря Моторина. Приставъ награди́лъ Васильева 25 рублями.

Бумага, представленная Васильевымъ, оказалась составленной совершенно безграмотно, однако, въ безсвязныхъ выраженіяхъ ея все-же заключался призывъ къ нарушенію долга, обращенный къ Преображенцамъ ¹⁾).

19 Ноября 1820 г. Васильевъ и Моторинъ были посажены въ Шлиссельбургскую крѣпость и затѣмъ преданы суду. На судѣ Васильевъ объяснилъ, что сказалъ о бумагѣ Осипову «единственно по глупости своей и желая привлечь къ себѣ любовь Осипова и получить награду». Уйдя отъ Осипова, онъ самъ сочинилъ вчернѣ бумагу и принесъ ее Моторину, чтобы тотъ, посмотрѣвъ, поправилъ, но Моторинъ возвратилъ ему бумагу, сказавъ, что нескладно написана. Тогда онъ, Васильевъ, пошелъ къ писарю Егорову, который и переписалъ бумагу набѣло, къ которой онъ, Васильевъ, самъ же приложилъ печати. Моторинъ призналъ, что Васильевъ, дѣйствительно, приносилъ къ нему написанную вчернѣ бумагу и просилъ ее исправить; но онъ «считая ее выдумкой и шуткой, оставилъ безъ всякаго вниманія»; Егоровъ сознался, что переписалъ бумагу.

Военный судъ нашелъ Васильева виновнымъ «въ сочиненіи единственно изъ интереса бумаги и съ зловредными выраженіями къ разрыву долга присяги между подчиненностью, повиновеніемъ и самою военной дисциплиной», а Моторина—въ знаніи и недонесеніи объ этой бумагѣ начальству, и приговорилъ: Васильева къ лишенію жизни, а Моторина — къ лишенію знака отличія военнаго ордена и наказанію шпицрутенами черезъ баталіонъ 2 раза. Аудиторіатскій Департаментъ, считая Васильева «опаснымъ и вреднымъ къ службѣ», высказался за исключеніе его изъ нея и предложилъ наказать его 100 ударами плетей и сослать въ Черчинскіе рудники, съ Моторинымъ поступить согласно приговору военнаго суда, Егорова же, переписавшаго бумагу, также прогнать шпицрутенами черезъ баталіонъ 2 раза и вновь опре-

¹⁾ Вотъ что было написано въ бумагѣ: «Семеновскаго полка для обѣжденія полковаго командира Шварца, тогда Семеновскій полкъ попалъ по несчастію, некому выручить насъ, ахъ, братцы, Преображенцы,—объ чемъ просимъ Васъ не оставить насъ, знаете, что мы не сами тому дѣлу рады, неужели до этого дослужили по разнымъ мѣстамъ насъ потащили и коли хотите вступиться, такъ скорѣе, что мы сдѣлали, и вы то сдѣлайте, а не хотите вступиться, то Богъ съ вами и неужели до этого дожили, что по разнымъ мѣстамъ насъ всѣхъ потащили; преображенскіе насъ провожали и братьями насъ называли. Письмо Семеновскаго полка. I. O. T. V.»

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

дѣлать обоихъ на службу. Это заключеніе Аудиторіатскаго Департамента удостоилось Высочайшаго утвержденія ¹⁾).

ГЛАВА 4-Я.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АУДИТОРИАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Въ качествѣ центрального административнаго органа по военно-суднымъ дѣламъ, Аудиторіатскій Департаментъ осуществлялъ надзоръ за дѣятельностью комиссій военныхъ судовъ и аудиторовъ не только путемъ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, но и по отчетамъ ихъ о дѣлахъ, находящихся въ производствѣ, понуждая къ скорѣйшему окончанію таковыхъ. Департаментъ давалъ также комиссіямъ разъясненія законовъ и для однообразнаго ихъ примѣненія разрѣшалъ всѣ недоумѣнные вопросы. Онъ же завѣдывалъ собраніемъ и храненіемъ всѣхъ законовъ по военно-судной части и заботился о снабженіи ими военныхъ судовъ. Наконецъ, въ вѣдѣніи Департамента находился весь личный составъ военно-судебнаго вѣдомства того времени.

Для наблюденія за теченіемъ дѣлъ въ комиссіяхъ военныхъ судовъ Аудиторіатскій Департаментъ получалъ отъ нихъ, такъ называемые, «статейные списки» со свѣдѣніями о подсудимыхъ и производствѣ дѣлъ. Списки эти получались отъ судовъ и военныхъ начальниковъ независимо отъ того, были ли суды эти учреждены при частяхъ войскъ, подвѣдомственныхъ военнымъ начальникамъ, имѣвшимъ свои Аудиторіаты, или нѣтъ. Когда на основаніи закона 12 Декабря 1815 г., Главнокомандующимъ арміями были предоставлены особыя права по утвержденію приговоровъ, и многія военно-судныя комиссіи при частяхъ войскъ, подчиненныхъ имъ, перестали присылать въ Аудиторіатскій Департаментъ статейные списки,—Начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В., приказомъ 21 Октября 1816 года, объявилъ по всей арміи о непремѣнномъ представленіи по установленной формѣ къ 1-му числу каждаго мѣсяца командирами отдѣльныхъ частей статейныхъ списковъ на всѣхъ подчиненныхъ имъ подсудимыхъ. Тѣмъ же приказомъ они обязывались доносить въ Аудиторіатскій Департаментъ ежемѣсячно и о томъ, имѣются ли во вѣренной имъ части подсудимые или нѣтъ. Начальники штабовъ обѣихъ армій и Командиры отдѣльныхъ корпусовъ также были обязаны извѣщать Аудиторіатскій Департаментъ о каждомъ случаѣ преданія суду офицера или чиновника ²⁾). Такъ какъ распоряженіе это плохо исполнялось, то приказомъ Начальника Главнаго Штаба 20 Января 1820 г. оно было подтверждено съ разъясненіемъ, что статейные списки на подсудимыхъ,

¹⁾ Высоч. конфирмованные доклады Ауд. Д-та за 1826 г. Часть журнальная Гл. В.-С. Управленія.

²⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1816 г. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

которые судятся не при своих частяхъ, должны присылаться тѣми начальниками, при частяхъ которыхъ производится надъ ними судъ; прямые же начальники подсудимыхъ должны, кромѣ того, присылать въ Департаментъ рапорты съ увѣдомленіемъ, гдѣ и съ какого времени подсудимые судятся ¹⁾.

Установленіе со стороны Аудиторіатскаго Департамента правильнаго надзора за дѣятельностью комиссій военныхъ судовъ привлекало въ разсматриваемое время усиленное вниманіе Главнаго Штаба Е. И. В.; въ 1816—1825 гг. мы встрѣчаемся съ рядомъ его распоряженій, которыя стремятся выработать такой порядокъ, которымъ обезпечивалась бы правильная и регулярная присылка военными начальниками свѣдѣній о дѣятельности комиссій военныхъ судовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—возможность для Департамента разобраться во всемъ присылаемомъ ему матеріалѣ. Вопросъ былъ важный, потому что при существовавшемъ тогда письменномъ судебномъ производствѣ таковое зависѣло въ своей быстротѣ и правильности рѣшенія отъ собранія различныхъ документовъ, свѣдѣній и справокъ, получать которые приходилось часто очень издалека. На этой почвѣ возможны были и злоупотребленія, подъ предлогомъ справокъ затягивая дѣло производствомъ, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Департаментѣ скапливалось громадное количество дѣлъ. (Въ 1820 году въ Департаментъ ежемѣсячно присылалось до 2500 статейныхъ списковъ) ²⁾.

28 Іюля 1820 года послѣдовалъ новый приказъ Начальника Главнаго Штаба по арміи, устанавливавшій точный порядокъ представленія статейныхъ списковъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, а также форму этого списка ³⁾. Согласно этому приказу, всѣ вообще комиссіи военныхъ судовъ обязаны были отправлять статейные списки о подсудимыхъ перваго числа каждаго мѣсяца къ ближайшимъ ихъ начальникамъ; комиссіи, учрежденныя при полкахъ и баталіонахъ—къ командирамъ ихъ, при ордонансъ-гаузахъ—комендантамъ, при крѣпостяхъ и такихъ городкахъ, гдѣ нѣтъ комендантовъ,—къ старшимъ въ нихъ войсковымъ начальникамъ; при дивизіяхъ—къ начальникамъ ихъ, а при корпусахъ—къ корпуснымъ командирамъ; при штабахъ 1-ой и 2-ой арміи—къ начальникамъ сихъ штабовъ, при Войсковыхъ канцеляріяхъ—къ своимъ Войсковымъ Атаманамъ. Изъ перечисленныхъ начальниковъ—Начальники штабовъ Арміи, Командиры отдѣльныхъ корпусовъ, Войсковые Атаманы, а также Командиры тѣхъ частей и учрежденій, которыя не входили въ составъ Отдѣльныхъ корпусовъ, должны были представлять статейные списки непосредственно въ Аудиторіатскій Департаментъ; остальные же военные начальники обязаны были представлять статейные списки по командѣ. Такимъ порядкомъ направленія списковъ въ Департаментъ, хотя и создавалась значительная медленность въ движеніи ихъ, но обезпечивался надзоръ высшаго начальства за правильнымъ и своевременнымъ

¹⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1820 г.

²⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1820 г.

³⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1820 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

отправленіемъ ихъ. Такъ какъ постоянныя комиссіи военныхъ судовъ были упразднены указомъ 14 Августа 1802 г., и комиссіи учреждались *ad hoc*, для разсмотрѣнія каждаго отдѣльнаго дѣла, послѣ чего немедленно распускались, не ожидая утвержденія приговора, на что требовалось иногда значительное время, то для того, чтобы Аудиторіатскій Департаментъ могъ имѣть наблюденіе за движеніемъ дѣла и въ этой стадіи его, статейные списки о подсудимыхъ должны были представляться ему съ момента окончанія дѣла комиссіей и до утвержденія приговора военными начальниками тѣхъ частей, при которыхъ комиссіи были учреждены, и тѣмъ же порядкомъ, который описанъ выше.

Каждый статейный списокъ долженъ былъ содержать слѣдующія свѣдѣнія: 1) званіе, мѣсто службы и фамилію подсудимаго, 2) съ какого времени находится онъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, 3) по чьему распоряженію отданъ подъ судъ или слѣдствіе и за что именно, 4) мѣстонахожденіе подсудимаго, содержится ли онъ подъ стражею и съ какого времени или находится при исполненіи должности, 5) откуда имѣетъ дорожное и какое именно, 6) если дѣло не рѣшено, то по какимъ причинамъ, и если таковое задерживается сборомъ справокъ, то для чего эти справки нужны, и когда и кому о доставленіи ихъ писано, 7) если дѣло комиссіей уже рѣшено, то когда именно и когда рѣшеніе ея представлено на ревизію, 8) когда именно и къ кому изъ военныхъ начальниковъ поступило дѣло на разсмотрѣніе и, если оно ими рѣшено по предоставленной имъ власти, то кѣмъ и когда именно, а также время представленія дѣла на ревизію къ Главкомандующему или въ Аудиторіатскій Департаментъ, если дѣло подлежитъ такому направленію.

Кромѣ того, въ статейномъ списокѣ должны были помѣщаться объясненія о всякомъ случаѣ остановки дѣла по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, напримѣръ, въ случаѣ выбытія изъ состава суда презуса, ассессоровъ или аудитора. Объясненія должны были излагаться такъ, чтобы, какъ говорится въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба 28 Іюля 1820 года, изъ нихъ «можно было видѣть весь ходъ и остановку дѣла». Статьиные списки составлялись аудиторомъ и подписывались презусомъ суда. Послѣ роспуска комиссіи отмѣтки о движеніи дѣла дѣлались въ штабахъ военныхъ начальниковъ состоявшими при нихъ оберъ-аудиторами.

Въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ каждый полученный статейный списокъ свѣрялся съ ранѣе полученными для опредѣленія прибыли и убыли подсудимыхъ и измѣненій въ ихъ положеніи; затѣмъ списки разсматривались въ отношеніи свѣдѣній объ отсрочкахъ въ рѣшеніи дѣлъ, при чемъ въ случаѣ неосновательныхъ, по мнѣнію Департамента, объясненій объ отсрочкахъ, комиссіямъ судовъ давались предписанія о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла и представленіи ихъ начальникамъ частей, при которыхъ были учреждены суды. Когда свѣдѣнія объ остановкахъ дѣла или другихъ обстоятельствахъ были неясны или сомнительны, Аудиторіатскимъ Департаментомъ требовались отъ комиссій новыя дополнительныя объясненія. Въ случаяхъ медленности

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

въ доставленіи комиссіямъ существенныхъ для дѣла справокъ отъ различныхъ лицъ и учреждений, къ послѣднимъ посылались изъ Департамента отношенія и предписанія.

Нерѣдко и сами комиссіи обращались въ Аудиторіатскій Департаментъ за помощью для побужденія различныхъ лицъ и учреждений, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, доставить необходимыя справки. Свѣдѣнія изъ отдѣльныхъ статейныхъ списковъ заносились въ Департаментъ въ общій статейный списокъ о подсудимыхъ во всѣхъ военныхъ судахъ Имперіи и, кромѣ того, тѣ же свѣдѣнія въ болѣе краткомъ видѣ заносились въ алфавитъ, который велся отдѣльно о подсудимыхъ офицерахъ и о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ; означенные документы служили въ Департаментъ основаніемъ для всякихъ справокъ по военно-суднымъ дѣламъ.

Принимая во вниманіе, что статейныхъ списковъ представлялось ежемѣсячно около 2500 (изъ нихъ около 400 объ офицерахъ), надо признать, что работа, которая велась въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ по разсмотрѣнію статейныхъ списковъ и основанному на нихъ наблюденію за дѣятельностью военно-судныхъ комиссій, была очень велика, и Аудиторіатскій Департаментъ испытывалъ въ ней немалыя затрудненія; кромѣ того, работа эта часто и не достигала цѣли, потому что свѣдѣнія отъ многихъ частей войскъ, расположенныхъ на окраинѣ, приходили съ такимъ опозданіемъ, что совершенно не соответствовали дѣйствительному положенію дѣлъ. Вслѣдствіе этого въ 1822 году былъ установленъ новый порядокъ представленія статейныхъ списковъ, по которому часть работы по разсмотрѣнію статейныхъ списковъ была возложена на военныхъ начальниковъ, стоявшихъ ближе къ мѣсту производства дѣлъ.

Приказомъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. отъ 7 Мая 1822 года ¹⁾ предписано было комиссіямъ военныхъ судовъ статейные списки о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ въ Аудиторіатскій Департаментъ не отсылать, а представлять ихъ по командѣ Начальникамъ штабовъ армій и Командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, въ поселенныхъ войскахъ—отряднымъ командирамъ, а въ частяхъ, не вошедшихъ въ составъ армій,—своимъ начальникамъ частей и отдѣльныхъ учреждений. На основаніи этихъ статейныхъ списковъ вышеуказанные начальники должны были представлять въ Аудиторіатскій Департаментъ: 1) въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца—краткую перечневую вѣдомость съ показаніемъ въ ней, сколько всего въ арміи, корпусѣ или отрядѣ поселенныхъ войскъ или ордонансъ-гаузѣ оставалось нижнихъ чиновъ подъ судомъ къ тому мѣсяцу, за который представляется вѣдомость, — сколько въ теченіе мѣсяца прибыло и убыло подсудимыхъ и сколько къ слѣдующему мѣсяцу состоитъ ихъ налицо; поименно должны были быть означены лишь нижніе чины, бѣжавшіе или умершіе послѣ отсылки о нихъ дѣлъ на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ; 2) въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года—

¹⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1822 годъ.

2 вѣдомости—краткую о рѣшенныхъ дѣлахъ и подробную—о дѣлахъ нерѣшенныхъ съ показаніемъ въ ней поименно подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, остававшихся подъ судомъ къ началу года, гдѣ они судятся, за какія преступленія, когда судъ начать и въ какомъ положеніи находятся о нихъ дѣла. Военнымъ начальникамъ, которымъ должны были представляться статейные списки, предписывалось разсматривать ихъ основательно и если по какому-либо дѣлу окажется не обусловленное обстоятельствами его промедленіе по винѣ военной комиссіи или задержка въ доставленіи справокъ, то понуждать комиссію къ скорѣйшему окончанію ихъ, а подлежація мѣста и лица — къ доставленію требуемыхъ справокъ. Въ случаѣ же неудовлетворенія сихъ требованій ближайшими мѣстами и лицами черезъ мѣсяць, а дальними—черезъ три мѣсяца, военные начальники должны были представлять о томъ въ Аудиторіатскій Департаментъ для зависящаго съ его стороны понужденія. Присылка въ Аудиторіатскій Департаментъ военными начальниками рапортовъ объ отсутствіи въ ихъ частяхъ подсудимыхъ разсматриваемымъ приказомъ была отмѣнена. Такимъ образомъ, приказъ Начальника Главнаго Штаба 1822 года, съ одной стороны уничтожилъ излишнюю переписку по отчетности о движеніи дѣлъ, а съ другой—привлекъ военныхъ начальниковъ къ непосредственному надзору за производствомъ дѣлъ въ военно-судныхъ комиссіяхъ, вслѣдствіе чего за Аудиторіатскимъ Департаментомъ остался непосредственный надзоръ за важнѣйшими военно-судными дѣлами и общій высшій надзоръ по всѣмъ остальнымъ дѣламъ, а также содѣйствіе движенію дѣлъ въ комиссіяхъ, когда за таковымъ обращались къ нему военные начальники.

На ряду съ исправленіемъ упущеній и наблюденіемъ, «дабы не медлилось» въ комиссіяхъ военного суда производство дѣлъ, «образованіемъ Дежурства Главнаго Штаба» 1815 г. Аудиторіатскому Департаменту вмѣнено было въ обязанность еще и «наставленіе военнымъ судамъ, когда они затрудняются въ какомъ-либо случаѣ».

Обязанность эта въ разсматриваемую эпоху имѣла очень большое значеніе, такъ какъ Свода Законовъ еще не имѣлось, въ военномъ судѣ примѣнялись уголовные законы, изданные и для гражданскаго вѣдомства, постановленія же уголовныя встрѣчались въ законоположеніяхъ самаго различнаго характера и на ряду съ новыми законами сохраняли силу старые, часто стоявшіе въ противорѣчій между собою,—противорѣчій, которое требовало авторитетнаго разъясненія. Такія разъясненія и давалъ Аудиторіатскій Департаментъ по различнымъ поводамъ, при чемъ разъясненія эти, объявленные въ приказахъ Начальника Главнаго Штаба къ руководству по арміи и военному вѣдомству, являлись обязательными лишь для этого вѣдомства, когда же соображенія Аудиторіатскаго Департамента, разъяснявшія законъ, представлялись на Высочайшее утвержденіе, то, удостоившись Высочайшей санкціи, они получали силу закона, обязательнаго для всѣхъ лицъ и мѣстъ Имперіи.

За разъясненіями въ Аудиторіатскій Департаментъ обращались, не только комиссіи военныхъ судовъ, но и всѣ начальствующія лица

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

въ случаѣ встрѣченнаго ими затрудненія въ примѣненіи закона. Примѣры вопросовъ, по которымъ давались Аудиторіатскимъ Департаментомъ разьясненія, находимъ въ отчетахъ Аудиторіатскаго Департамента, въ приказахъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. и Высочайшихъ указахъ, изданныхъ по представленіямъ Аудиторіатскаго Департамента. Такъ, въ 1817 году одинъ изъ мѣстныхъ начальниковъ обратился въ Аудиторіатскій Департаментъ за разьясненіемъ: какимъ судомъ слѣдуетъ судить неслужащихъ инвалидовъ? Аудиторіатскій Департаментъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, съ утвержденія высшаго начальства, предписалъ: «неслужащихъ инвалидовъ за вины ихъ предавать не военному, а гражданскому суду, что и впредь поступать» ¹⁾.

О ТОЛКОВАНІИ ЗАКО-
НА АУДИТОРИАТСКИМЪ
ДЕПАРТАМЕНТОМЪ.

Въ 1821 году военное начальство запросило Аудиторіатскій Департаментъ, какъ поступать съ бѣглыми нижними чинами морского вѣдомства въ случаѣ поимки ихъ въ расположеніи сухопутныхъ войскъ и доставленія ихъ отъ гражданскаго начальства. На основаніи заключенія Аудиторіатскаго Департамента, 15 Апрѣля 1821 года послѣдовалъ приказъ по арміи Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. о томъ, чтобы указанныхъ нижнихъ чиновъ немедленно отсылать при посредствѣ Внутренней Стражи къ ближайшему морскому начальству «для поступленія по законамъ» ²⁾.

Въ 1823 году въ Аудиторіатскій Департаментъ обратилось за разьясненіемъ одного интереснаго вопроса Пензенское Губернское Правленіе;—оно спрашивало: куда долженъ быть возвращенъ нижній чинъ, приговоренный Аудиторіатскимъ Департаментомъ за третій со службы побѣгъ и смертоубійство къ каторгѣ на 10 лѣтъ и наказанію шпицрутенами, по отбытіи имъ срока каторги? Аудиторіатскій Департаментъ далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что «хотя бы слѣдовало того нижняго чина на основаніи Положенія Инспекторскаго Департамента опредѣлить на службу въ тотъ же баталіонъ, въ коемъ онъ до ссылки состоялъ, но такъ какъ Сибирскій край весьма отдѣленъ отъ предѣловъ Россіи и въ пересылкѣ отбывшаго наказаніе можетъ произойти медленность и затрудненіе, то, по отбытіи имъ каторжныхъ работъ, отослать его на службу въ ближайшую воинскую команду Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса». Изъ указаннаго разьясненія видно, что отсылка въ каторжную работу не всегда сопровождалась лишеніемъ воинскаго званія и таковое было неизбѣжно сопряжено лишь при отсылкѣ въ каторжную работу по наказанію *кнутомъ* или *плетми*, а не шпицрутенами.

Въ 1818 году по гражданскому вѣдомству воспослѣдовалъ законъ о томъ, чтобы приговоры по дѣламъ, по которымъ осуждено болѣе 9 человекъ, представлялись черезъ Правительствующій Сенатъ на

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1817 годъ. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

²⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1821 годъ. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Высочайшую конфирмацію. По поводу этого закона Командиръ Оренбургскаго Корпуса вошелъ въ Аудиторіатскій Департаментъ съ представленіемъ о томъ, подлежитъ ли его конфирмаціи приговоръ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, осужденныхъ въ числѣ болѣе 9-ти человекъ къ тѣлесному наказанію, или, по аналогіи съ упомянутымъ закономъ, таковой надлежитъ отослать на конфирмацію въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Руководствуясь Высочайшимъ Указомъ 19 Января 1819 года, которымъ по гражданскому вѣдомству разъяснялось, что приговоры относительно большого числа подсудимыхъ, осужденныхъ не къ тѣлесному наказанію, не должны представляться на утвержденіе Высочайшей власти ¹⁾, Аудиторіатскій Департаментъ заключилъ, что командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ слѣдуетъ «возносить на окончательное рѣшеніе въ Аудиторіатскій Департаментъ всѣ тѣ приговоры о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, по коимъ число подсудимыхъ будетъ болѣе 9 человекъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они присуждены къ тѣлесному наказанію; что же касается приговоровъ, по которымъ хотя бы и большее число подсудимыхъ присуждены къ аресту, выговору и другимъ наказаніямъ не тѣлеснымъ, то такіе приговоры могутъ утверждать сами командиры корпусовъ». Разъясненіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 Марта 1824 года. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ военно-судебная практика послѣдовала за практикой обще-судебной, примѣнивъ въ военномъ вѣдомствѣ тѣ же уголовные законы, которые первоначально были изданы только для гражданского вѣдомства.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самъ Аудиторіатскій Департаментъ входилъ къ высшему начальству съ представленіемъ объ объявленіи по арміи обязательныхъ разъясненій закона въ виду того, что при наблюденіи за производствомъ дѣлъ въ комиссіяхъ военныхъ судовъ Департаментъ усматривалъ неоднобразное примѣненіе законовъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Такъ, по представленію Аудиторіатскаго Департамента въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба отъ 8 Юля 1819 года ²⁾ объявлено, что въ виду замѣченнаго Департаментомъ неоднобразія въ порядкѣ преданія суду преступниковъ, находящихся на крѣпостныхъ работахъ, подлежатъ преданію военному суду только тѣ изъ нихъ, которые отданы на крѣпостныя работы изъ военного вѣдомства на время и безъ исключенія изъ воинскаго званія и, слѣдовательно, состоятъ въ качествѣ нижнихъ чиновъ; что же касается бывшихъ нижнихъ чиновъ, отданныхъ на работы съ исключеніемъ изъ воинскаго званія за большое число побѣговъ и бродяжничество, то такихъ преступниковъ надлежитъ предавать суду гражданскому. Уже изъ этихъ немногихъ примѣровъ видно, что разъясненія, дававшіяся Аудиторіатскимъ Департаментомъ, касались разнообразныхъ сторонъ военно-судебнаго дѣла: порядка примѣненія законовъ о наказа-

¹⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 28.906.

²⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента за 1819 годъ. Часть журнальная Г. В.-С. Управленія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ніяхъ, законовъ процессуальныхъ и о подсудности, а также и порядка дѣлопроизводства въ комиссіяхъ военнаго суда.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда разъясненіе по вопросу, затронутому комиссіей военнаго суда или военными начальниками, имѣло принципиальное значеніе,—Аудиторіатскій Департаментъ входилъ съ представленіемъ объ объявленіи такового разъясненія для обязательнаго руководства въ приказѣ по арміи и военному вѣдомству, а въ тѣхъ случаяхъ, когда оно являлось особо-важнымъ, проектъ его представлялся на утвержденіе Верховной власти. Такимъ путемъ шла разработка судебной практики, обеспечивавшая однообразное примѣненіе закона всѣми военными судами и начальниками.

Давая наставленія и разъясненія къ правильному примѣненію законовъ, Аудиторіатскій Департаментъ заботился также о снабженіи печатными экземплярами этихъ законовъ комиссій военныхъ судовъ и военныхъ начальниковъ. Нужно, по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента, число экземпляровъ печаталось распоряженіемъ Дежурнаго Генерала въ подчиненной ему Военной Типографіи. Напечатанные экземпляры законовъ поступали въ Аудиторіатскій Департаментъ и рассылались имъ по принадлежности ¹⁾).

СНАБЖЕНІЕ ЗАКОНАМИ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ЛИЦЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

Со вступленіемъ въ должность Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген.-адъют. Закревскаго приняты были мѣры къ составленію систематизированнаго сборника дѣйствующихъ законоположеній для руководства комиссіямъ военныхъ судовъ. Составленіе его имѣло важное значеніе въ виду того, что законодательство наше, въ то время не кодифицированное вовсе (не было ни Свода Законовъ Россійской Имперіи, ни Полнаго Собранія Законовъ), представляло собою «разсыпанную хранину» различныхъ по своему значенію и происхожденію законодательныхъ актовъ, указовъ и распоряженій, разобраться въ которыхъ было чрезвычайно трудно, такъ какъ подъ однимъ и тѣмъ же титуломъ крылось часто весьма пестрое содержаніе, касавшееся дѣятельности самыхъ разнообразныхъ учрежденій Имперіи. При такихъ условіяхъ, если лицо, исполнявшее аудиторскія обязанности, было плохо освѣдомлено въ законахъ, комиссія военнаго суда оказывалась въ совершенно безпомощномъ положеніи, слѣдствіемъ котораго были важныя судебныя ошибки; а при опытномъ аудиторѣ создавалась полная зависимость суда отъ его указаній, по невозможности провѣрить правильность ихъ.

Составленіе такого сборника законоположеній по военно-судной части было поручено Дежурнымъ Генераломъ въ 1816 году Начальнику Отдѣленія Аудиторіатскаго Департамента Вашнякову, который долженъ былъ «собрать узаконенія по уголовной части и расположить ихъ въ такомъ видѣ, который бы представлялъ удобность каждому дѣлопроизводителю пріискать законъ, предмету сужденія приличный». Въ цѣляхъ скорѣйшаго изданія пособія военнымъ судамъ, подъ руко-

¹⁾ Архивъ Г. В.-С. Управленія. Дѣло I Отдѣленія по разнымъ предметамъ, св. 3, д. № 22.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

водством Вишнякова была составлена сперва книга, заключающая въ себѣ лишь перечень законоположеній по различнымъ отдѣламъ матеріальныхъ и процессуальныхъ уголовныхъ законовъ, съ весьма краткимъ изложеніемъ сущности только самыхъ важныхъ изъ нихъ. Изъ этого перечня аудиторы могли видѣть, какія законоположенія имѣются по тому или другому вопросу, и легко найти ихъ по тѣмъ указаніямъ, которыя даны были въ перечнѣ. Содержаніе книги распалось на отдѣлы. Прежде всего кратко были изложены «составъ и правила военныхъ судовъ», съ указаніемъ законоположеній, на которыхъ изложеніе это основывалось; затѣмъ слѣдовало извлеченіе изъ законовъ уголовныхъ, снабженное эпиграфомъ, изъ «Наказа «Императрицы Екатерины II: «вся наука законовъ состоитъ въ обращеніи къ добру людей, въ препятствіи и уменьшеніи зла».

Извлеченіе это содержало въ себѣ, однако, лишь перечисленіе названій матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, сохранявшихъ силу въ то время, съ указаніемъ, въ какой указной книгѣ и на какомъ листѣ законъ напечатанъ. Нѣкоторые законы, имѣвшіе преимущественное значеніе для военнаго вѣдомства, изложены были въ краткомъ видѣ. Извлеченіе изъ законовъ раздѣлено на главы, содержащія законоположенія по одному какому-либо предмету, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ; такъ, на примѣръ, на букву Б въ отдѣльныхъ главахъ указаны законы о «благочестіи и надѣянніи на Бога», о «богохульникахъ», о «бунтовщикахъ» и о «блудѣ»; на букву В—о «воровствѣ казеннаго» и о «ворахъ и мошенникахъ». Третій отдѣлъ заключалъ въ себѣ по той же системѣ «законы къ порядку судопроизводства»: «о слѣдствіяхъ», «о допросахъ», «о свидѣтеляхъ», «объ очныхъ ставкахъ», «о повальномъ обыскѣ», «о выпискахъ изъ дѣлъ», «о подачѣ мѣстной при рѣшеніи дѣлъ», «о подозрѣніяхъ на судей», «о протоколахъ и журналахъ» и «о судахъ». Законоположенія процессуальныя изложены болѣе подробно, чѣмъ законы матеріальныя. Последній отдѣлъ заключалъ въ себѣ нѣкоторыя формы дѣлопроизводства военныхъ судовъ. Въ книгѣ собраны какъ законы, касающіеся исключительно военнаго вѣдомства, такъ и обще-гражданскіе, имѣвшіе силу и значеніе для военныхъ судовъ. Сборнику предпослано вступленіе, въ которомъ кратко изложены цѣли закона, порядокъ и ходъ военно-судныхъ дѣлъ ¹⁾.

¹⁾ Въ виду того интереса, который представляетъ собой изложеніе современнаго изданію книги взгляда на цѣли закона, правосудіе и судей, приводимъ здѣсь выписку изъ указаннаго вступленія: «Главная и единственная цѣль закона есть: благоустройство общества, спокойствіе народа посредствомъ охраненія ихъ правъ и имуществъ и утвержденіе каждаго въ благонравіи и благочестіи; слѣдственно и начертанныя въ нихъ правила обязанъ всякой соблюдать для собственной и общественной пользы, а судища и судьи надзирать неизмѣняемость ихъ; безъ исполненія же сего, своевольство, рождаемое отъ безначалія, удобно можетъ устремиться на слабыхъ, нарушить спокойствіе мирныхъ гражданъ и повредить добрыя нравы ядомъ развращенія. Сей долгъ возлагается на нихъ и самимъ Богомъ. Онъ, какъ Творецъ правды, даруя законъ Откровенія, тогда же учреждаетъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Книга эта подъ заглавіемъ: «Краткое извлеченіе законовъ, служащее руководствомъ при производствѣ и рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ» была напечатана въ 1818 году въ Военной Типографіи Главнаго Штаба Е. И. В. въ количествѣ 2.700 экземпляровъ и безвозмездно разослана Аудиторіатскимъ Департаментомъ по военному вѣдомству: въ Штабы Арміи, Корпуснымъ и Дивизионнымъ командирамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Комендантамъ, ордонансъ-гаузамъ и начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ, не входившихъ въ составъ Арміи и Отдѣльныхъ Корпусовъ. Расходъ на изданіе книги, въ суммѣ 877 рублей, былъ отнесенъ на счетъ экономическихъ суммъ Аудиторіатскаго Департамента ¹⁾.

ИЗДАНИЕ «КРАТКАГО
ИЗВЛЕЧЕНІЯ ЗАКОНОВЪ» И «СВОДА РОССІЙСКИХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ЧАСТИ ВОЕННО-СУДНОЙ».

Затѣмъ Военнымъ Совѣтникомъ Вишняковымъ былъ составленъ и «Сводъ Россійскихъ узаконеній по части военно-судной» (2 части), отличающійся отъ «Извлеченій» тѣмъ, что въ «Сводѣ» законоположенія приведены уже полностью. Сводъ былъ отпечатанъ въ 1820 году и разосланъ военнымъ начальникамъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и «Извлеченіе».

Въ 1822 году было издано «Дополненіе къ Своду Россійскихъ узаконеній по части военно-судной», заключающее въ себѣ узаконенія, изданныя въ 1820—1822 гг., которыми должны были руководствоваться военно-судныя комиссіи, а также выписки изъ тѣхъ законовъ, которые почему-либо были упущены изъ виду при составленіи Свода.

Наконецъ, въ концѣ царствованія Императора Александра I воз-

ПОПЫТКА СОСТАВЛЕНІЯ ВОЕННО-СУДНАГО УЛОЖЕНІЯ.

судилища и судей и, вѣрняя имъ книгу своя Божественныя воли и право къ сужденію дѣлъ, такъ черезъ Пророка вѣщаетъ: «Разслушайте посредѣ братій вашихъ и судите праведно посредѣ мужа и посредѣ брата его и посредѣ пришельца его. Да не познаете лица въ судѣ, малому и великому судити и не устыдитесь лица человѣча, яко судъ Божій есть». (Второз. книга 1, стихъ 16, 17). «При должномъ уваженіи къ законамъ, сей Божественный судамъ и судіямъ завѣтъ убѣждаетъ заключать, что сужденіе подсудимаго есть не простое гражданское порученіе, но дѣло, Богомъ ввѣряемое, а судія есть орудіе, въ лицѣ Его дѣйствующее. Коліко важна обязанность! но сколь и ужасна, когда судія, страстью увлекаемый, уклонится отъ правды или небреженіемъ не усмотритъ истины! Таковою святостію и важностію суда ни кто толико не поражался, какъ Пророкъ и Царь Израильскій. Приступая къ рѣшенію дѣлъ человѣческихъ, онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ произносилъ сію молитву: «Господи, Боже мой! вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ Твоимъ по закону святому Твоему судити въ правду». Весьма бы полезно было естьлибъ сія молитва, равно какъ и слова отъ лица Божія къ судіямъ нареченныя, впечатлѣвались всегда въ сердца судей творящихъ, дабы они, съ трепетомъ простирая руку свою къ подписанію рѣшительнаго приговора подсудимому, помнили, что въ одно и то же время подписываютъ они и приговоръ себѣ самимъ—въ вѣчности—по мѣрѣ того какое полагали сужденіе ближнему своему».

¹⁾ Архивъ Г. В.-С. Управленія. Дѣло 1-го отдѣленія по разнымъ предметамъ. Св. 5, д. № 62.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Штаба Е. И. В., ген.-адъют. кн. волконскій представилъ всеподданнѣйшій докладъ о возобновленіи комиссіи 1811 года для составленія проекта полнаго Военно-Суднаго Уложенія. Представленіе это однако успѣха не имѣло; было повелѣно: «не составляя комиссіи, поручить составленіе проекта полнаго Военно-Суднаго Уложенія чиновникамъ, избраннымъ для сего изъ состава департаментовъ Главнаго Штаба Е. И. В. и военнаго министерства». Но такъ какъ чиновники эти должны были заниматься составленіемъ Уложенія въ свободное отъ исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей время, при чемъ никакой правильной организаціи дѣлу дано не было, то мысль эта и осталась неосуществленною ¹⁾.

ЗАБѢДОВАНИЕ ЛУЧ-
НЫМЪ СОСТАВОМЪ
АУДИТОРИАТСКАГО
ВѢДОМСТВА.

Особенно тщателенъ былъ надзоръ Аудиторіатскаго Департамента за лицами, которыя являлись непосредственными фактическими руководителями дѣла отправленія военнаго правосудія въ арміи: генераль-аудиторами штабовъ армій, оберъ-аудиторами при корпусахъ и дивизіяхъ и аудиторами при отдѣльныхъ частяхъ войскъ и ордонансъ-гаузахъ.

Поставить ихъ въ тѣсную зависимость отъ себя и, такимъ образомъ, объединить все аудиторіатское вѣдомство составило предметъ особыхъ заботъ Аудиторіатскаго Департамента.

Основаніе такому объединенію было положено еще Высочайшимъ указомъ 18 Іюня 1799 года, повелѣвавшимъ всемъ аудиторамъ быть въ вѣдѣніи генераль-аудитора, «ибо производство зависитъ отъ его рекомендацій». «Образованіями» Аудиторіатскаго Департамента 1812 года и Дежурства Главнаго Штаба Е. И. В. 1815 года на обязанность Департамента возложено было опредѣленіе, увольненіе и награжденіе чиновниковъ аудиторіатскаго вѣдомства ²⁾,—что производилось по всеподданнѣйшимъ докладамъ Аудиторіатскаго Департамента,—а также и наложеніе взысканій на нихъ. По содержанію Высочайше утвержденныхъ докладовъ объ опредѣленіи, увольненіи и награжденіи чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства Правит. Сенату давались Высочайшіе указы, которые черезъ Начальника Главнаго Штаба и Дежурнаго Генерала сообщались Аудиторіатскому Департаменту для приведенія ихъ въ исполненіе.

Однако, какъ указывается въ отчетѣ Аудиторіатскаго Департамента за 1817 годъ, производство аудиторовъ въ слѣдующіе чины шло иногда и помимо Аудиторіатскаго Департамента,—по представленіямъ старшихъ военныхъ начальниковъ, сдѣланнымъ непосредственно Государю Императору, при чемъ производства удаивались такіе аудиторы, которые такового не заслуживали, будучи замѣчены Департаментомъ въ различныхъ упущеніяхъ по службѣ.

Такой непорядокъ усугублялся еще тѣмъ, что свѣдѣнія о службѣ аудиторовъ представлялись не въ Аудиторіатскій Департаментъ, а въ Инспекторскій. Для упорядоченія дѣла по пред-

¹⁾ Столѣтіе Военнаго Министерства. Томъ III, часть I, отд. II, страница 14.

²⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 26.129.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ставленію Департамента Начальникомъ Главнаго Штаба было отдано нѣсколько распоряженій: въ 1817 году ¹⁾ предписано впредь всѣ формулярные и кондуктныя списки объ оберъ-аудиторахъ и аудиторахъ доставлять въ положенное время не въ Инспекторскій, а въ Аудиторіатскій Департаментъ; въ 1820 году предписано немедленно увѣдомлять Аудиторіатскій Департаментъ о смерти аудиторовъ для исключенія ихъ изъ списковъ ²⁾, а въ 1823 году представленіе аудиторовъ къ производству въ слѣдующій чинъ за выслугу лѣтъ предписывалось: дѣлать военнымъ начальникамъ—однажды въ годъ къ октябрю мѣсяцу, а Аудиторіатскому Департаменту—разсматривать эти представленія и 31 Декабря представлять о производствѣ всѣхъ аудиторовъ, выслужившихъ узаконенные сроки ³⁾.

Со времени Отечественной войны число аудиторовъ все возросло, отчасти—вслѣдствіе увеличенія численности войскъ и количества военныхъ управленій, а отчасти—вслѣдствіе расширенія правъ военныхъ начальниковъ по военно-судной части, вслѣдствіе чего при нихъ создавались новыя должности дѣлопроизводителей по суднымъ дѣламъ и даже цѣлыя военно-судныя управленія, какъ, на примѣръ, Полевые Аудиторіаты 1-ой и 2-ой Армій. Особенно повліяло на увеличеніе числа аудиторскихъ должностей введеніе съ 1817 года въ широкихъ размѣрахъ военныхъ поселеній.

СОСТАВЪ АУДИТОРИАТСКАГО ВѢДОМСТВА.

Общее количество чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства, состоявшихъ налицо, въ 1817 году было: 71 оберъ-аудиторъ и 312 аудиторовъ; недоставало же до штата 14 оберъ-аудиторовъ и 104 аудиторовъ ⁴⁾.

Положеніе аудиторовъ оставалось такимъ-же, какимъ оно было и до 1812 года; какъ и раньше, въ аудитору производились и ихъ обязанности исполняли фельдфебеля, унтеръ-офицеры и писаря, способные къ канцелярскимъ занятіямъ. Съ обязанностями аудитора въ полкахъ совмѣщалось, согласно уставовъ о кавалерійской и пѣхотной службѣ ⁵⁾, завѣдываніе полковымъ обозомъ и извозчиками; въ походѣ аудитору предписывалось «смотрѣть, чтобы упряжки въ полку шли по очереди, какъ роты въ полку». Въ военное время аудиторъ долженъ былъ помогать квартирмейстеру въ отправленіи его должности, принимая для полка фуражъ и провіантъ. Такимъ образомъ, аудиторъ отправлялъ низшія должности полковаго штаба; положеніе его было среднее между офицеромъ и нижнимъ чиномъ и даже въ военно-судной комиссіи онъ занималъ подчиненное положеніе; вмѣсто того, чтобы быть блюстителемъ закона и направлять ходъ дѣла, какъ то вмѣнялось аудитору въ обязанность Воинскимъ Уставомъ Петра Великаго, онъ въ разсматриваемое время былъ лишь дѣлопроизводителемъ, испол-

ПОЛОЖЕНІЕ АУДИТОРОВЪ.

¹⁾ Отчетъ Ауд. Департамента за 1817 годъ.

²⁾ То же, за 1820 годъ.

³⁾ То же, за 1823 годъ.

⁴⁾ Архивъ Г. В.-С. Упр. Дѣла I Отдѣленія по различнымъ предметамъ, св. 3, д. № 27.

⁵⁾ П. С. З., т. XXIV, № 17.500.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

навшимъ канцелярскую работу и подыскивавшимъ законы, «приличные случаю».

Отчужденность аудиторовъ отъ офицерскаго общества часто создавалось еще и тѣмъ, что аудиторамъ были присвоены гражданскіе чины, да и самое занятіе аудиторской должности считалось несомнѣстнымъ съ дворянскимъ достоинствомъ. Одинъ изъ выдающихся аудиторовъ того времени, Маевскій, вынужденный обстоятельствами пойти въ аудиторы, а потомъ перешедшій въ строй и дослужившійся до чина генерала и должности начальника дивизіи, говоритъ въ своихъ запискахъ, что «полкового командира (принимавшаго участіе въ его судьбѣ) разсердило, что я избралъ грязный путь службы; меня радовали шпоры, но, признаюсь, во все время крѣпко меня тяготила вывѣска моего мундира»¹⁾. Выдающееся движеніе по службѣ, которое выпало на долю Маевского, было исключеніемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВЪ
АУДИТОРЫ И ПРОИЗ-
ВОДСТВО ИХЪ ВЪ
ЧИНЫ

Унтеръ-офицеры могли быть производимы въ аудиторы лишь по выслугѣ ими 12-ти лѣтъ службы; однако на практикѣ требованія закона относительно этого срока не соблюдались, ибо тотъ-же срокъ былъ установленъ и для выслуги въ первый офицерскій чинъ; но такъ какъ послѣдній давалъ несравненно большія преимущества, чѣмъ низшіе гражданскіе чины, то постоянно слѣдовало опасаться, что желающихъ занять аудиторское мѣсто унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ 12 лѣтъ на службѣ, не окажется²⁾. Аудиторы считались въ чинѣ XIII класса (равнаго чину провинціального секретаря), производились черезъ три года въ слѣдующіе чины до IX класса (титулярный совѣтникъ) включительно, а далѣе—на основаніи общихъ законовъ о чиновникахъ гражданской службы. Производство аудиторовъ въ чинъ VIII класса (коллежскаго асессора), предоставлявшій въ то время права потомственнаго дворянства, допускалось не иначе, какъ по прослуженіи въ IX классѣ: для дворянъ,—не менѣе 4-хъ лѣтъ, а для не дворянъ—не менѣе 8-ми лѣтъ, при чемъ оставаться аудиторомъ въ чинѣ VIII класса дозволялось лишь на нѣкоторыхъ должностяхъ, именно въ Департаментѣ, въ полкахъ гвардіи, при корпусныхъ командирахъ и при ордонансъ-гаузахъ³⁾. Аудиторы при другихъ частяхъ войскъ и управленіяхъ съ производствомъ въ VIII классъ должны были переводиться на соотвѣтственную должность въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Оберъ-аудиторы могли быть производимы въ VI классъ. Аудиторы при гарнизонныхъ полкахъ полагались только въ XIII классѣ.

Переводъ аудиторовъ въ строй офицерами былъ въ 1808 году ограниченъ тѣмъ, что допускался только для лицъ, которыя до производства въ аудиторы пробыли въ строевой службѣ 12 лѣтъ⁴⁾; въ 1814 году правило это было подтверждено⁵⁾. Указанное ограни-

¹⁾ «Мой вѣкъ или исторія генерала Маевского», Русская Старина, 1873 года, т. VIII, стр. 132.

²⁾ Архивъ Г. В.,-С. У. Дѣла I Отд. св. 3, д. № 20.

³⁾ П. С. З., т. XXVII, № 21.341, т. XXVIII, № 21.904, т. XXX, №№ 22.781, 22.939, 23.772.

⁴⁾ П. С. З., т. XXX, № 22.876.

⁵⁾ П. С. З. т. XXXVI, № 28.065.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ченіе было вызвано тѣмъ, что аудиторы постоянно стремились уйти на строевыя должности, вслѣдствіе чего аудиторскія мѣста оставались вакантными.

Содержаніе до 1817 года оберъ-аудиторы и аудиторы получали по классамъ, при чемъ значительное вліяніе на размѣръ такового оказывало мѣсто службы; наибольшее содержаніе аудиторы получали въ гвардейскихъ полкахъ, наименьшее—въ гарнизонныхъ, а среднюю пиру получали аудиторы армейскихъ полковъ, именно: аудиторы VIII класса получали 530 рублей, аудиторы XIII класса въ гарнизонныхъ полкахъ—125 р., всѣ остальные того же класса—236 рублей.

Въ 1817 году въ арміи оказался громадный некомплектъ аудиторовъ, вызванный увеличеніемъ штатнаго ихъ количества, вслѣдствіе расширенія власти военныхъ начальниковъ, и некомплектъ этотъ въ дальнѣйшемъ долженъ былъ возрасти, въ виду предполагавшагося тогда введенія военныхъ поселеній, для которыхъ должны были потребоваться новыя должности аудиторовъ. Комплектованіе аудиторовъ изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ не могло помочь дѣлу замѣщенія свободныхъ аудиторскихъ вакансій, такъ какъ строевыя нижніе чины съ крайнею неохотою шли на аудиторскія должности, предпочитая выждать срокъ, когда они могли быть произведены въ офицерскій чинъ. На аудиторскія должности шли далеко не самые способные изъ нижнихъ чиновъ, но послѣ нѣкотораго опыта, пріобрѣтеннаго ими по судебному дѣлопроизводству, приходилось дорожить и ими, потому что сплошь и рядомъ къ производству судныхъ дѣлъ приходилось назначать на время строевыхъ фельдфебелей, не имѣвшихъ никакого понятія о порядкѣ производства ихъ. Лица не воинскаго званія также не шли на аудиторскія должности въ виду необходимости специальныхъ познаній, тяжести дѣла, большой отвѣтственности и, въ то же время, незавиднаго положенія аудиторовъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Въ результатъ, какъ указывалось въ представленіи Начальника Штаба I-ой Арміи о необходимости упорядочить аудиторскую часть, дѣла въ комиссіяхъ военнаго суда производились «съ крайнимъ безпорядкомъ, несоотвѣтственно узаконеннымъ правиламъ, а нѣкоторые такъ запутывались, что при ревизіи оныхъ и составленіи выписокъ едва истинную правду разобрать возможно; обстоятельства, въ нихъ заключающіяся, пишутъ (исполнявшіе аудиторскія обязанности) безъ всякой связи, не соблюдая никакой формы, иногда помѣщаютъ вовсе не принадлежащія къ дѣлу обстоятельства, а нужныя и служащія подсудному къ оправданію или изобличенію его вины пропускаютъ, и хотя часто таковыя дѣла возвращались для исправленія, но съ тѣми-же недостатками бывали вновь возвращаемы по начальству».

Всѣ эти обстоятельства побудили, съ одной стороны, въ видахъ привлеченія желающихъ къ занятію аудиторской должности, лучше обезпечить аудиторовъ въ матеріальномъ отношеніи, съ другой—принять энергичныя мѣры къ подготовкѣ аудиторовъ въ войска.

Всеподданнѣйшее представленіе о необходимости прибавки содержанія аудиторамъ было сдѣлано черезъ Начальника Главнаго Штаба Е. П. В. князя Волконскаго Главнокомандующимъ I-й Арміей, кня-

СОДЕРЖАНІЕ АУДИТОРОВЪ.

МѣРЫ къ УПОРЯДОЧЕНІЮ АУДИТОРСКОЙ ЧАСТИ въ АРМІИ.

УЛУЧШЕНІЕ МАТЕРІАЛЬНАГО ПОЛОЖЕНІЯ АУДИТОРОВЪ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

земь Барклаемъ-де-Толи, который писалъ по этому поводу князю Волконскому, что аудиторы: «достойны Всемилюстивѣйшаго воззрѣнія, сколько съ одной стороны потому, что всѣ аудиторы изъ людей, не имѣющихъ достатка, и несутъ въ Арміи службу, сопряженную съ большими трудностями, сколько же и съ другой стороны болѣе во вниманіе столь важной части, какова есть судная. отъ которой зависить участь впадшихъ въ преступленіе и благосостояніе людей невинныхъ, гдѣ Аудиторы, обзанные производствомъ сихъ дѣлъ, при недостаточномъ состояніи и не будучи одобрены улучшеніемъ содержанія, легко могутъ иногда рѣшиться къ злоупотребленіямъ, если не по побужденію къ подлому прибытку, то по необходимости, а при томъ по бѣдности могутъ предаваться пьянству,—самому вредному для службы пороку»¹⁾.

ТАБЕЛИ 1817 ГОДА.

По Высочайше утвержденнымъ 1 Августа 1817 года табелямъ оберъ-аудиторы получили содержаніе отъ 600 до 1000 рублей въ годъ, смотря по классу, въ которомъ числились, и мѣсту службы, а аудиторы—отъ 350 до 750 рублей. Наибольшая прибавка въ процентномъ отношеніи была дана аудиторамъ гарнизонныхъ полковъ, которые получили 350 руб., вмѣсто прежнихъ 125 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ аудиторамъ и оберъ-аудиторамъ при частяхъ войскъ положены были денщики на томъ-же основаніи, какъ и офицерамъ. Чины Аудиторіатскаго Департамента получали содержаніе согласно штатовъ 1812 года на особыхъ основаніяхъ: генераль-аудиторъ—4.000 руб., товарищъ его—3000 руб., военные совѣтники по 2.000 руб., начальники отдѣлений, оберъ-аудиторы—2.500 р., начальники столовъ, аудиторы—1.200 руб. и ихъ помощники—750 рублей²⁾.

МѢРЫ КЪ УПОРЯДО-
ЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
АРМІИ АУДИТОРАМИ.

Гораздо сложнѣе, чѣмъ улучшеніе матеріальнаго положенія аудиторовъ, былъ вопросъ о снабженіи арміи достаточнымъ количествомъ опытныхъ дѣлопроизводителей. До 1817 года неоднократно дѣлались попытки организовать подготовку кадра лицъ для занятія аудиторскихъ должностей, но всѣ онѣ оказались неудачными. Такими попытками были: назначеніе въ 1801 году въ Аудиторіатъ десяти воспитанниковъ изъ Военно-Сиротскаго дома для обученія ихъ законамъ, со званіемъ аудиторъ-юнкеровъ³⁾, въ 1805 году назначеніе съ тою же цѣлью въ Аудиторіатъ 15 человекъ изъ вольноопредѣляющихся и разночинцевъ⁴⁾ и наконецъ, въ 1809 году—обученіе при Сенатѣ чиновниковъ, желающихъ занять аудиторскія должности⁵⁾.

Выходомъ изъ создававшегося положенія могло быть или образованіе, для приготовленія аудиторовъ, школы съ болѣе или менѣе широкимъ обще-образовательнымъ и специальнымъ — юридическимъ

¹⁾ Архивъ Г. В.-С. Упр. Дѣло I Огд. по разнымъ предметамъ. Св. 3 д. № 27.

²⁾ Архивъ Г. В.-С. Упр. Дѣла о чиновникахъ. Св. 8, № 61.

³⁾ Архивъ Г. В.-С. Упр. Дѣло о чиновникахъ 1797 года.

⁴⁾ Высочайше утвержд. докладъ Комитета о новомъ образованіи Аудиторіата 8 Сентября 1805 года, п. 39.

⁵⁾ П. С. З., т. XXX, № 23.805.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

курсами, или-же подготовка лицъ, хотя-бы и не обладающихъ образованіемъ, чисто канцелярскимъ путемъ,—ознакомленіемъ съ содержаніемъ законовъ и порядкомъ дѣлопроизводства. Въ 1817 году были испробованы оба эти средства подготовки аудиторомъ, но такъ какъ привлеченіе образованныхъ юристовъ на аудиторскія должности было связано съ поднятіемъ значенія этой должности въ судѣ, а слѣдовательно и съ реформой судоустройства, которой дѣлать не намѣревались, то пришлось остановиться на второмъ способѣ, который и былъ единственнымъ способомъ образованія дѣлопроизводителей по военно-судной части до 1832 года. Учрежденіе школы теоретическаго правовѣдѣнія для подготовки аудиторомъ было предложено министромъ юстиціи, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ 1816 году.

Князь Лобановъ-Ростовскій полагалъ: «1) въ случаѣ недостатка нужнаго числа людей для образованія аудиторомъ, употребить способъ, которымъ правительство нерѣдко пользовалось съ успѣхомъ, а именно: вытребовать нужное число людей изъ духовныхъ семинарій; 2) составить правила, какъ и кѣмъ вести образованіе аудиторомъ, и опредѣлить продолжительность курса; 3) назначать приличное содержаніе, какъ учащимся, такъ и преподающимъ; 4) опредѣлить преимущества при выпускѣ аудиторомъ по окончаніи курса». На этихъ основаніяхъ кн. Лобановъ-Ростовскій предполагалъ необходимымъ составить положеніе въ Сенатѣ для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Учрежденія школы для образованія аудиторомъ однако не послѣдовало, а въ томъ же 1816 году Высочайше повелѣно было министру юстиціи для приготовленія аудиторомъ въ армейскіе полки опредѣлить въ Уголовные Департаменты Правительствующаго Сената, по 50 человекъ, составивъ положеніе объ ихъ обученіи. Нѣкоторое количество чиновниковъ, дѣйствительно, было набрано, но положеніе о нихъ, составленное министромъ юстиціи, не было утверждено Комитетомъ Министровъ, который постановилъ: распустить уже опредѣленныхъ въ Правительствующій Сенатъ чиновниковъ для обученія ихъ въ аудиторы, а желающихъ занять аудиторскія должности отправить въ Аудиторіатскій Департаментъ. Однако съ такимъ постановленіемъ Комитета Министровъ не согласился Государь и приказалъ «находящихся при канцеляріи Сената чиновниковъ образовать въ аудиторы, дослѣствуя ихъ жалованіемъ по представленію Министра Юстиціи, но болѣе людей въ канцелярію Сената не принимать, чѣмъ дальнѣйшее приготовленіе аудиторомъ по Сенату должно прекратиться»¹⁾. Чиновники для обученія въ аудиторы были собраны при канцеляріи I Отдѣленія 6 Департамента Сената въ Москвѣ.

Изъ «Рѣчи» Секретаря Сената Хавскаго видно, что обученіе было начато 25 Августа 1817 года²⁾, а изъ его-же «лекціи, читанной

ПОПЫТКА АКАДЕМИЧЕСКАГО ПРЕПОДАВАНІЯ ПРАВОВѣДѢНІЯ ПОДГОТОВЛЯЮЩИМЯ ВЪ АУДИТОРЫ.

¹⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 26.694.

²⁾ «Рѣчь, говоренная въ Канцеляріи I Отдѣленія 6 Департамента Прав. Сената при началѣ ученія учениковъ, приготавливаемыхъ по Высоч. волѣ въ аудиторы для армейскихъ полковъ, Секретаря Сената Хавскаго 25 Августа 1817 г.», Москва, 1817 г., стр. 17.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

при публичномъ преподаваніи правилъ Россійскаго Законовѣдѣнія 16 февраля 1818 года» ¹⁾ можно заключить, что преподаваніе было закончено черезъ полгода; оставалось только познакомить учениковъ съ формой «Военнаго Судовѣдѣнія» и дать практической навыкъ въ судопроизводствѣ ²⁾. Въ основѣ программы лежалъ указъ 1809 года, требовавшій отъ испытуемыхъ знанія «Естественнаго Права, Римскаго Права, Частнаго Гражданскаго Права съ приложеніемъ его къ Россійскому законодательству, необходимой части Общаго Права, Экономіи Государственной и уголовныхъ законовъ». Изъ содержанія «Рѣчи» и «Лекцій» Хавскаго видно, что, по проекту Сената, преподаваніе подготовляющихся въ аудиторы должно было вестись въ академической формѣ и задача лектора состояла въ сообщеніи имъ «последняго слова» науки правовѣдѣнія въ ея развѣтвленіяхъ. Однако, какъ сказано выше, въ жизнь вошелъ другой порядокъ подготовки аудиторовъ.

ЗАКОНЪ 4 АПРѢЛЯ
1817 ГОДА О ПРИГО-
ТОВЛЕНІИ АУДИТО-
РОВЪ ИЗЪ КАНТО-
НИСТОВЪ.

Одновременно съ открытіемъ курса правовѣдѣнія при Сенатѣ для чиновниковъ, готовящихся въ аудиторы, министр юстиціи внесъ проектъ «положенія» объ этомъ курсѣ на утвержденіе Комитета Министровъ, предполагая, «въ случаѣ недостатка желающихъ поступать въ сіе званіе, наполнять оный изъ кантонистовъ».

Предложеніе министра юстиціи передано было для соображенія Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. князю Волконскому, который, руководствуясь предположеніями Аудиторіата, призналъ «болѣе удобнымъ» и «для казны выгоднѣйшимъ» готовить аудиторовъ изъ военныхъ кантонистовъ, распредѣливъ ихъ между Аудиторіатскимъ Департаментомъ и ордонансъ-гаузами. Отзывъ князя Волконскаго былъ одобренъ Комитетомъ Министровъ, который, журналомъ 24 февраля 1817 года, предложилъ слѣдующія основанія для развитія положенія объ образованіи аудиторовъ изъ кантонистовъ непосредственно въ самомъ военномъ вѣдомствѣ: «кантонисты, приготовляющіеся въ аудиторы при ордонансъ-гаузахъ, по прошествіи шести лѣтъ, должны, для вящаго себя усовершенствованія, еще 1 годъ находиться въ семьѣ званіи при корпусныхъ оберъ-аудиторахъ, отъ которыхъ и будетъ уже зависѣть удостоеніе ихъ въ аудиторы; по производствѣ послѣ того срока достойныхъ въ настоящіе аудиторы, назначить ихъ 3 года заслуживать положенный офицерскій чинъ». При подписаніи этого журнала графъ Аракчеевъ объявилъ, что «Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, соизволилъ утвердить его положеніе ³⁾».

«Одна только крайняя нужда отъ недостатка въ арміи аудиторовъ могла вынудить Правительство къ приготовленію ихъ изъ кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій»,—такъ начинается «Положеніе о

¹⁾ Его-же лекція, читанная при публичномъ преподаваніи правилъ Россійск. Законовѣдѣнія и пр. 16 февраля 1818 г. Москва, 1818 годъ.

²⁾ „Рѣчь“, стр. 11.

³⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 26.694. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 24 Февраля 1817 г.: «О прекращеніи приема молодыхъ людей въ канцеляріи Сената, для приуготовленія въ аудиторы».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

приготовленіи кантонистовъ въ аудиторы, и о порядкѣ опредѣленія ихъ производства», представленное Начальникомъ Главнаго Штаба на Высочайшее утвержденіе 4 Апрѣля 1817 года ¹⁾).

На основаніи этого «Положенія» мѣстное начальство обязано было выбрать 100 кантонистовъ и распредѣлить ихъ между Аудиторіатскимъ Департаментомъ и ордонансъ-гаузами по 12, 10, 5, 3 и 2 человека, гдѣ они, «находясь 6 лѣтъ и практически занимаясь дѣлами подѣ надзоромъ начальниковъ отдѣленій и оберъ-аудиторовъ, должны пріобрѣсти достаточное познаніе въ законахъ и узнать порядокъ судопроизводства военно-судныхъ дѣлъ».

Избираемые для этихъ занятій кантонисты должны были быть не моложе 16 лѣтъ, умѣть «чисто писать» и имѣть хорошія способности или отличатся прилежаніемъ и успѣхами въ преподаваемыхъ наукахъ. Опредѣленные къ приготовленію въ аудиторы кантонисты считались въ унтеръ-офицерскомъ званіи и назывались «аудиторскими писарями».

АУДИТОРСКИЕ ПИСАРИ.

Имъ положено было: казенная квартира, указная дача провіанта, жалованье отъ 60 до 120 рублей въ годъ и обмундированіе по формѣ штабныхъ писарей. Обученіе кантонистовъ въ званіи «аудиторскихъ писарей» возложено было въ департаментѣ—на начальниковъ отдѣленій, а въ ордонансъ-гаузахъ—на оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ; оно состояло «сперва въ перепискѣ бумагъ на-бѣло, а затѣмъ и въ пріученіи къ самому судопроизводству, для чего имъ поручалось сочинять выписки и приговоры, а въ ордонансъ-гаузахъ, кромѣ того, и отбирать съ подсудимыхъ отвѣты: особенно же, говорилось въ «Положеніи», надлежитъ занимать ихъ дѣлами о нижнихъ чинахъ».

Въ Аудиторіатскій Департаментъ ежегодно доставлялись на учащихъ формулярные списки, а каждые полгода—аттестации объ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ занятіяхъ. По истеченіи 6 лѣтъ аудиторскіе писаря, «для вящаго усовершенствованія», отсылались на 1 годъ къ ближайшимъ корпуснымъ оберъ-аудиторамъ, отъ которыхъ и зависѣло уже представленіе ихъ (по командѣ) къ назначенію аудиторами на открывавшіяся вакансіи въ полкахъ и баталіонахъ. Оказавшіеся лѣнными и неспособными къ аудиторской должности отсылались распоряженіемъ Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба къ исполненію другихъ обязанностей. Произведенные изъ аудиторскихъ писарей въ аудиторы обязаны были служить 3 года для производства въ чинъ (гражданскій) на основаніи положенія 22 января 1814 года. При производствѣ аудиторскихъ писарей въ аудиторы они, «въ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ», получали изъ комиссаріатской суммы одновременно 200 рублей и сверхъ того прогоны къ мѣсту назначенія; они могли быть увольняемы (кромѣ случаевъ болѣзни) въ отставку не ранѣе какъ по выслугѣ въ аудиторской должности десяти лѣтъ, почему въ ихъ формулярахъ надлежало означать, что «они поступили изъ пріуготовляющихся къ сему званію кантонистовъ».

¹⁾ П. С. З., т., XXXIV, № 26.767.

Въ ожиданіи, пока этотъ порядокъ вещей дастъ свои результаты на что требовалось по меньшей мѣрѣ семь лѣтъ, тогда же предоставлено было Главнокомандующимъ Арміями и Командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, «по заведенному порядку», представлять на открывающіяся въ полкахъ вакансіи аудиторовъ изъ вахмистровъ, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и писарей, а въ артиллеріи изъ фейерверкеревъ, но «не иначе какъ достойныхъ и способныхъ къ занятію сей должности» и по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи 8, а въ писаряхъ 12 лѣтъ. — вмѣстѣ съ тѣмъ и Аудиторіатскому Департаменту предоставлено было право назначать оберъ-аудиторами и аудиторами въ Армію служащихъ въ немъ чиновниковъ, равно какъ и гражданскихъ чиновъ не выше IX класса, если по предварительному испытанію въ Аудиторіатѣ они окажутся способными къ аудиторской должности¹⁾. Всѣми этими мѣропріятіями Аудиторіатскій Департаментъ былъ вполне удовлетворенъ, какъ о томъ и свидѣтельствовалъ въ Высочайше утвержденномъ представленіи 28 Октября 1819 года. Всеподданнѣйше донося, что «плоды новаго учрежденія (приготовленія аудиторовъ) приносятъ очевидную пользу, ибо кантонисты, съ переименованіемъ въ аудиторскіе писаря, отъ переписки бумагъ пріучаются практически къ познанію законовъ и къ судебному порядку, гражданскіе-же чиновники при всѣхъ своихъ познаніяхъ будутъ въ затрудненіи исполнять аудиторскую обязанность, ибо уголовныя и гражданскія дѣла не имѣютъ тѣхъ обрядовъ, какіе наблюдаются въ военныхъ судѣхъ, и производятся не такой формой; ихъ, при опредѣленіи въ аудиторы, нужно еще учить тѣмъ правиламъ, какія наблюдаются въ военномъ судопроизводствѣ²⁾, Департаментъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на увеличеніе числа кантонистовъ, готовящихся къ опредѣленію въ аудиторскіе писаря, на 80 человекъ, предоставивъ выборъ ихъ комендантамъ или баталіоннымъ командирамъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились сиротскія отдѣленія, съ тѣмъ, что если по истеченіи 6-тимѣсячнаго срока кто-либо изъ нихъ окажется неспособнымъ, то возвращать его обратно, а на его мѣсто получать другого на счетъ коменданта или баталіоннаго командира.

Законоположеніе о приготовленіи аудиторовъ изъ кантонистовъ на долгое время опредѣлило главный составъ аудиторовъ въ нашей арміи.

Несомнѣнно, такой способъ подготовки ихъ имѣлъ крупный недостатокъ, давая имъ лишь практическіе навыки, безъ фундамента теоретическаго званія права, тѣмъ не менѣ созданный имъ кадръ аудиторовъ былъ все же выше совершенно невѣжественныхъ и случайныхъ дѣлопроизводителей военнаго суда изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ.

Изъ разсмотрѣнія административной дѣятельности Аудиторіатскаго Департамента видно, что дѣятельность эта, во вторую половину царствованія Императора Александра I развилась чрезвычайно широко.

¹⁾ Положеніе о приготовленіи аудиторовъ изъ кантонистовъ, п. 8.

²⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 27.959.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ это время было достигнуто объединеніе всего аудиторіатскаго вѣдомства подъ вѣдѣніемъ Аудиторіатскаго Департамента, какъ центральнаго органа по военно-суднымъ дѣламъ, путемъ усовершенствованія всѣхъ частей военно-судебнаго управленія. Для упорядоченія различныхъ отраслей этого управленія былъ произведенъ рядъ опытовъ, въ результатѣ которыхъ было установлено планомѣрное наблюденіе за дѣятельностью комиссій военныхъ судовъ путемъ упорядоченія отчетности о производствѣ въ нихъ дѣлъ; было организовано снабженіе арміи сборниками законовъ, дѣйствовавшихъ въ то время по военно-судной части; наконецъ, были установлены твердыя правила для приготовленія аудиторовъ въ войскахъ.

Хотя принятія мѣры по различнымъ отраслямъ военно-судебнаго дѣла имѣли свои недостатки, тѣмъ не менѣе онѣ были большимъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ существовавшими до того порядками и надолго закрѣпили военно-судебную организацію и постановку дѣла отправленія военнаго правосудія въ нашей арміи.

ГЛАВА V.

Надвигавшаяся на Россію гроза нашествія Наполеона побуждала спѣшить съ реформой полевого управленія арміей. Задача эта была возложена на ту-же «комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній», учрежденную 9 Марта 1811 года, подъ руководствомъ М. Л. Магницкаго, которой уже было поручено составить проектъ реформы управленія военнымъ министерствомъ и о которой уже говорилось въ началѣ настоящаго очерка.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О
ВОЕННОМЪ СУДѢ ВЪ
ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Къ началу 1812 года работа комиссій по составленію «Учрежденія Большой Дѣйствующей Арміи» была закончена и 27-го Января того же года, одновременно съ новымъ «образованіемъ военнаго министерства», удостоилась Высочайшаго утвержденія. Выстъ съ «Учрежденіемъ» были утверждены, въ качествѣ приложеній къ нему, положенія объ «особенныхъ установленіяхъ при Большой Дѣйствующей Арміи».

Первыя изъ этихъ положеній: «Образованіе военнаго суда при Большой Дѣйствующей Арміи съ уставомъ полевого судопроизводства» и «Полевое Уложеніе для Большой Дѣйствующей Арміи» явились совершенно новыми военно-уголовными законами, не имѣвшими корней въ русскомъ военномъ правѣ, и были выработаны въ чрезвычайно краткій срокъ дѣятельности комиссій,—менѣе 10 мѣсяцевъ. Въ основу ихъ легло французское законодательство Революціонной и Наполеоно-

«ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕН-
НАГО СУДА ПРИ БОЛЬ-
ШОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ
АРМІИ И ПОЛЕВОЕ
УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕ-
НІЕ.» ИХЪ СОСТАВЛЕ-
НІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ской эпохъ въ связи съ указаніями современной составителямъ русской военно-судебной практики.

Французское уголовное законодательство было наиболѣе передовымъ въ разсматриваемую эпоху; оно содержало новый взглядъ на преступника и преступленіе, явившійся на смѣну средневѣковымъ воззрѣніямъ, и послужило основаніемъ современнаго уголовного права.

Естественно, что Магницкій, другъ и единомышленникъ Сперанскаго, извѣстнаго сторонника французскихъ правовыхъ идей, обратилъ вниманіе при составленіи военно-уголовныхъ законовъ именно на французское законодательство, и можно даже предполагать, что законы эти составлены если не самимъ Сперанскимъ, руководившимъ работою комиссіи по составленію военныхъ уставовъ и уложеній въ качествѣ «директора» ея, то Магницкимъ. Полевое Уголовное Уложеніе и уставъ полевого уголовного судопроизводства носятъ на себѣ печать стройнаго юридическаго мышленія и совершенной техники. Въ пользу предположенія, что новые военно-уголовные законы были составлены кѣмъ-либо изъ названныхъ лицъ, говоритъ также то, что въ черновомъ наброскѣ рапорта Магницкаго, найденномъ въ бумагахъ комиссіи ¹⁾, содержатся указанія, кѣмъ изъ числа лицъ, входившихъ въ составъ комиссіи, какая работа была выполнена, и не указанъ лишь авторъ Полеваго Уголовнаго Уложенія. Пропускъ этотъ можетъ быть объясненъ именно предположеніемъ, что Уложеніе было составлено или Сперанскимъ, указывать котораго Магницкій считалъ для себя неудобнымъ въ силу служебныхъ своихъ отношеній къ нему, или имъ самимъ, указывать на что онъ считалъ излишнимъ.

Наиболѣе важнымъ источникомъ для составленія Полеваго Уголовнаго Уложенія явился французскій законъ 21 бріюмера V года (1798 г.). Сравнивая, напримѣръ, главу 1-ую «объ измѣнѣ» съ главою 3-ей французскаго закона—«de trahison», находимъ въ русскомъ законѣ почти буквальный переводъ французскаго. Такъ, § 1-й Уложенія говоритъ: «Всякій чиновникъ арміи и всякое лицо, къ арміи принадлежащее, какого бы чина, званія или состоянія не было, уличенные въ измѣнѣ, наказываются смертию; art. 1 французскаго кодекса. «Tout militaire ou autre individu, attaché à l'armée ou à suite, con-

¹⁾ Московское Отд. Архива Главнаго Штаба. Опись № 125, св. 10, л. № 2.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

vaincu du trahison, sera puni de mort» ¹⁾; § 2-й уложения соотвѣтствуетъ—art. 2 французскаго закона съ незначительными перемѣнами противъ послѣдняго; въ той же главѣ заключается и IV глава французскаго кодекса о шпионствѣ. Вторая глава Уложения почти цѣликомъ заимствована изъ I главы «de la désertion de l'ennemi». Нѣкоторыя другія главы также заимствованы изъ упомянутаго французскаго закона; редакція остальныхъ главъ напоминаетъ законъ 19 вандемьера XII года.

Названные два закона оказали преимущественное вліяніе на конструкцію диспозитивной части уложения. Что касается санкцій постановленій Полевого Уложения, то въ нихъ данныя французскаго законодательства, конечно, значительно измѣнены соотвѣтственно русской военно-судебной практикѣ, ибо пересадка французской системы наказанія на русскую почву повлекла-бы за собой слишкомъ крупную ломку въ организаціи мѣстъ заключенія и вообще всей карательной практики.

Уставъ полевого судопроизводства былъ составленъ также подъ вліяніемъ французскихъ процессуальныхъ законовъ, но съ значительнымъ отъ нихъ отступленіемъ въ силу русскихъ условій; такъ, officialный обвинитель, игравшій большую роль во французскомъ судѣ, въ уставѣ отсутствовалъ вслѣдствіе того, что въ составѣ суда не было лицъ, на которыхъ можно было бы возложить его функціи: на офицеровъ возлагать обязанность обвинителя признавалось невозможнымъ, а аудиторы не соотвѣтствовали такой роли по своей подготовкѣ и служебному положенію. Порядокъ ревизіи, принятый уставомъ полевого судопроизводства, былъ заимствованъ изъ закона 17 жерминаля IV г. (1797 г.).

Уставъ полевого судопроизводства составлялъ 2 ю главу «Положенія», озаглавленнаго «Образованіе военнаго суда при Большой Дѣйствующей Арміи и уставъ полевого судопроизводства». Глава 1-я этого «Положенія»—«О составѣ военнаго суда при Большой Дѣйствующей Арміи и его предметахъ»—заключаетъ слѣдующія постановленія: Полевой Аудиторіатъ учреждается вмѣстѣ съ назначеніемъ Главнокомандующаго по представленію послѣдняго Высочайшимъ приказомъ по арміи, существуетъ постоянно во время войны и закрывается по заключеніи мира

«ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННАГО СУДА ПРИ БОЛЬШОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ», СОДЕРЖАНІЕ ЕГО.

¹⁾ Н. Фалѣевъ. Цѣли воинскаго наказанія.

ПОЛЕВОЙ АУДИТО-
РИАТЪ АРМІИ, ЕГО СС-
СТАВЪ И ОБЯЗАН-
НОСТИ.

(§§ 1—4). Полевой Аудиторіатъ состоитъ изъ трехъ членовъ, старшій изъ которыхъ является его предсѣдателемъ. Члены положены: одинъ въ чинѣ генераль-лейтенанта и два—въ чинѣ генераль-маіора. Предсѣдатель можетъ быть перемѣняемъ Главнокомандующимъ въ зависимости отъ важности и званія подсудимаго (§§ 5—7). Предметами вѣдѣнія Полевого Аудиторіата являются: назначеніе военныхъ судовъ, надзоръ за правильностью ихъ дѣйствій и ревизія военно-судныхъ дѣлъ (§ 8). При Отдѣльныхъ Корпусахъ и Дивизіяхъ учреждаются Корпусные и Дивизионные Полевые Аудиторы. Судиами низшей инстанціи въ арміи являются полковые суды; въ своей дѣятельности они руководствуются Уставомъ полевого дѣлопроизводства и Полевымъ Уголовнымъ Уложеніемъ: рѣшенія ихъ поступаютъ на ревизію Полевого Аудиторіата (§§ 9—11). Производствомъ дѣлъ въ Полевомъ Аудиторіатѣ завѣдуетъ Полевой Генераль-Аудиторъ, въ помощь которому полагается оберъ-аудиторъ (§§ 12 и 13). Оберъ-аудиторы и аудиторы по всей арміи опредѣляются и отставляются по представленію Генераль-Аудитора—Главнокомандующимъ. Члены Полевого Аудиторіата, подлежащіе на судъ отводу вслѣдствіе родства или подозрѣнія на нихъ, замѣняются на время другими по распоряженію Главнокомандующаго (§§ 17 и 18).

ПОДСУДНОСТЬ.

Затѣмъ «Образованіе военнаго суда» опредѣляетъ, что такому суду подсудны всѣ воинскіе чины арміи, чиновники и лица къ ней принадлежащія безъ различія званій и должностей, послѣ чего слѣдуетъ точное перечисленіе лицъ, кои считаются принадлежащими къ арміи: это чиновники разныхъ наименованій, служащіе при арміи, извозчики и проводники, мастеровые и работники, подрядчики, марки-танты и слуги лицъ, принадлежащихъ къ арміи.

Кромѣ того военному суду подсудны шпионы и жители занимаемыхъ арміей областей по преступленіямъ, опредѣленнымъ Полевымъ Уложеніемъ (§§ 19—21). Послѣднее постановленіе 1-й главы «Образованія» (§ 22) заключаетъ въ себѣ перечисленіе преступленій, подсудныхъ этому суду, которыя будутъ разсмотрѣны ниже. Глава 2-я—«Полевое военное судопроизводство»—начинается съ указанія причинъ, по которымъ открывается судъ. Причины эти—личное удостовѣреніе Главнокомандующаго въ преступленіи, представленіе начальства или военной юстиціи, жалоба и доносъ. Военный судъ открывается всегда приказомъ Главнокомандующаго (§§ 23 и 24). Второе отдѣленіе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

главы 2-ой «Образования военного суда» содержит указание, что «никто не может быть преданъ военному суду иначе, какъ въ порядкѣ §§ 23 и 24 постановленномъ».

Производство суда совершается по слѣдующимъ правиламъ: приказъ Главкомадующаго о нарядѣ военного суда сообщается Дежурнымъ Генераломъ Предсѣдателю Полевого Аудиторіата; послѣдній составляетъ «нарядъ» презуса, ассессоровъ суда и аудитора и въ тотъ-же день препровождаетъ его для исполненія къ Дежурному Генералу, который отправляетъ къ предсѣдателю наряженного суда всѣ принадлежащія къ дѣлу бумаги (§§ 28—30). Такими бумагами, составляющими «производство суда», могутъ быть: 1) изложенное письменно основаніе къ возбужденію дѣла; 2) допросъ подсудимаго, произведенный военной полиціей, прочитанный подсудимому и имъ подписанный; 3) показанія свидѣтелей, ими подписанныя; 4) документы и вещественныя доказательства, обличающія преступленіе (§ 31). Получивъ производство, предсѣдатель назначаетъ день засѣданія, при чемъ это засѣданіе не можетъ быть отложено долѣе 24 часовъ. Назначивъ время засѣданія, предсѣдатель передаетъ всѣ принадлежащія къ дѣлу бумаги дѣлопроизводителю суда для доклада въ подлинникѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о доставленіи подсудимаго въ судъ (§§ 33—36).

*СУДЪ ПО «УСТАВУ
ПОЛЕВОГО СУДОПРО-
ИЗВОДСТВА».*

Въ назначенный день начальство военной полиціи обязано къ назначенному часу засѣданія доставить: 1) подсудимаго подъ стражею; 2) свидѣтелей, если они указаны судомъ; 3) защитника, котораго каждый подсудимый можетъ себѣ избрать, и 4) почетный караулъ военному суду (§ 37). Двери полевого суда должны быть открыты и засѣданіе должно производиться публично, если не будетъ особаго запрещенія со стороны лица, назначившаго судъ.

Подсудимый вводится въ залъ засѣданія не только безъ оковъ (если онѣ на немъ были), но даже и безъ стражи, которая остается въ другой комнатѣ. Защитникъ входитъ съ подсудимымъ.

Засѣданіе суда открывается представленіемъ предсѣдателю книги Полевого Уголовнаго Уложенія и чтеніемъ всѣхъ бумагъ, присланныхъ въ судъ, въ присутствіи подсудимаго и его защитника. По прочтеніи документовъ, предсѣдатель обращается къ подсудимому съ вопросами, касающимися существа дѣла, прочитанныхъ документовъ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

и признанія имъ своей виновности. Послѣ предсѣдателя вопросы предлагаются дополнительно судьями. Достойно быть отмѣченнымъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдателемъ не будетъ дано особаго приказанія отвѣчать подсудимому лично, уставъ предоставляет подсудимому право поручить отвѣчать за него, по существу дѣла, его защитнику (§§ 43—55). За допросомъ подсудимаго слѣдуетъ допросъ лицъ, доносившихъ, жаловавшихся и представлявшихъ о преступленіи; на показанія ихъ защитникомъ могутъ быть сдѣланы замѣчанія и возраженія (§§ 46 и 47); послѣ сего предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго и его защитника, не имѣютъ ли они еще чего-либо къ оправданію. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта ихъ на это предложеніе предсѣдатель предлагаетъ имъ подписать особое о томъ объявленіе и затѣмъ удаляетъ ихъ изъ зала засѣданія. Подсудимый выводится изъ присутствія подъ стражею, но безъ оковъ (§§ 48—50).

По удаленіи подсудимаго, предсѣдатель предлагаетъ судьямъ вопросъ, не желаютъ ли они представить какія-либо свои замѣчанія по дѣлу, и по отрицательномъ отвѣтѣ ихъ приказываетъ публикѣ покинуть залъ засѣданія, двери котораго закрываются. При сужденіи о дѣлѣ, кромѣ судей и дѣлопроизводителя, никто не можетъ находиться (§§ 50—54). По удаленіи публики, судьи встаютъ и присягаютъ въ томъ, что будутъ судить по чистой совѣсти, безпристрастно и согласно законамъ, послѣ чего предсѣдатель предлагаетъ судьямъ вопросъ о виновности подсудимаго въ слѣдующей единственной формулѣ: «Такой-то, обвиняемый въ такомъ-то преступленіи, виновенъ-ли въ ономъ?» Голоса отбираются, начиная съ младшаго. Отвѣтъ судей долженъ быть категорическій: «да» или «нѣтъ». Если подсудимый будетъ признанъ невиновнымъ, то дѣло тотчасъ-же препровождается въ Полевой Аудиторіатъ, и если послѣдній согласится съ рѣшеніемъ суда, то дѣло считается оконченнымъ, независимо отъ того, состоялся ли оправдательный приговоръ единогласно или по большинству голосовъ. Если же Полевой Аудиторіатъ съ оправдательнымъ рѣшеніемъ суда не согласится, то дѣло представляется на разсмотрѣніе и утвержденіе Главнокомандующаго (§ 59). Въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, предсѣдатель опредѣляетъ родъ преступленія, приказываетъ дѣлопроизводителю пріискать соотвѣтствующій законъ и, по прочтеніи его вслухъ, предлагаетъ вопросъ о

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

соответствіи его съ разсмотрѣннымъ дѣломъ. При разрѣшеніи этого вопроса голоса отбираются тѣмъ-же порядкомъ (§§ 60—64).

Изъ текста Устава полевого суда-производства видно, что здѣсь идетъ вопросъ не объ юридической квалификаціи фактовъ, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, такъ какъ формулировка вопроса о виновности должна разрѣшить это опредѣленіе вполнѣ, а лишь о мѣрѣ наказанія за признанное преступленіе. На это указываютъ слѣдующія постановленія §§-овъ 65 и 66-го: «единогласіе утверждаетъ мѣру наказанія; при разногласіи же, каково бы оно ни было, предпочитается легчайшее изъ присужденныхъ наказаній».

По окончаніи сужденія составляется приговоръ. Затѣмъ предсѣдатель приказываетъ открыть двери засѣданія для публики, ввести подсудимаго и его защитника и прочитываетъ вслухъ какъ приговоръ суда, такъ и законъ, на которомъ онъ основанъ, послѣ чего закрываетъ засѣданіе (§§ 67—69). Протоколъ или приговоръ военного суда, вмѣстѣ съ дѣломъ, представляется на ревизію Полевого Аудиторіата, рѣшеніе котораго представляется Главнокомандующему Полевымъ Генераль-Аудиторомъ. Исключеніе составляютъ оправдательные приговоры, постановленные единогласно. Такія рѣшенія Полевого Генераль-Аудиторіата входятъ въ законную силу безъ утвержденія ихъ Главнокомандующимъ. Послѣдній имѣетъ право прощать виновныхъ и смягчать наказанія, опредѣленные имъ судомъ (§ 72).

Утвержденный Главнокомандующимъ приговоръ читается преступнику, а копія его отсылается въ Дежурство Арміи для исполненія (§§ 73—75). Третье и послѣднее отдѣленіе Устава полевого судопроизводства—«о наказаніи воинскихъ преступленій по суду», содержитъ перечисленіе воинскихъ наказаній, объясненій, въ чемъ таковыя состоятъ, и порядокъ исполненія ихъ.

Изъ обзорѣнія «Образованія полевого военного суда» видно, что, согласно ему, военно-судныя дѣла разсматривались въ двухъ инстанціяхъ. Высшую инстанцію составляло присутствіе изъ 3-хъ членовъ, подчиненныхъ непосредственно Главнокомандующему, чѣмъ обеспечивалась, до нѣкоторой степени, независимость суда; Генераль-Аудиторъ же, согласно «Учрежденію Большой Дѣйствующей Арміи», подчинялся Дежурному Генералу. Дѣлопроизводство въ Аудиторіатѣ лежало на обязанности Генераль-Аудитора, какъ и завѣдываніе всѣми

оберъ-аудиторами и аудиторами армій. Такимъ образомъ, власть судебная, принадлежавшая Полевому Аудиторіату, была отдѣлена отъ власти суднаго управленія, ввѣреннаго Генераль-Аудитору.

По приговорамъ оправдательнымъ Полевой Аудиторіатъ осуществлялъ рѣшительную судебную власть (постановленіе, заимствованное составителями закона изъ французскаго права), приговоры же обвинительные должны были восходить на утвержденіе Главнокомандующаго, который могъ и не согласиться съ мнѣніемъ Аудиторіата. Впрочемъ, въ этихъ случаяхъ Главнокомандующій пользовался правомъ прощать и замѣнять наказанія, какъ прерогативой, переданной ему Монархомъ, ибо по «Учрежденію Большой Дѣйствующей Арміи» Главнокомандующій «изображаетъ въ арміи лицо Императора».

Обращаясь къ оцѣнкѣ судопроизводства полевого военного суда, нельзя не отмѣтить, что порядокъ судопроизводства дѣль по этому закону представлялъ собой въ то время явленіе, въ сферѣ русскаго судебного процесса, совершенно исключительное; мы находимъ въ полевомъ судѣ 1812 года гласность, устность, допущеніе защиты и отсутствіе обязательнаго примѣненія формальныхъ доказательствъ, т.-е. такой порядокъ, который въ усовершенствованномъ видѣ былъ введенъ, даже въ обще-гражданскомъ уголовномъ судѣ Имперіи, только черезъ полвѣка. Введеніе этого «Устава полевого судопроизводства» не могло не имѣть самаго благодѣтельнаго вліянія на отправление правосудія въ войскахъ.

«Уставъ полевого судопроизводства» настолько удовлетворялъ своему назначенію, что, войдя цѣлкомъ во II часть Военно-уголовнаго устава 1839 года, онъ дѣйствовалъ съ незначительными измѣненіями 55 лѣтъ, вплоть до изданія Военно-Судебнаго Устава 1867 года, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ сохранилъ свое дѣйствіе до 1889 года (въ Омскомъ, Иркутскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ).

ПОЛЕВОЕ УГОЛОВНОЕ
УЛОЖЕНІЕ. ЕГО СО-
СТАВЪ И СИСТЕМА.

Полевое Уголовное Уложеніе состоитъ изъ семи главъ, въ которыхъ предусматриваются всѣ важнѣйшія преступленія, совершаемыя въ военное время. 1-я глава Уложенія говоритъ объ измѣнѣ; 2-я—о побѣгѣ къ непріятелю; 3-я—о побѣгѣ и отлучкѣ съ мѣста сраженія; 4-я—о побѣгахъ и отлучкахъ изъ армій; 5-я—о неповиновеніи; 6-я—о кражѣ или невѣрности въ употребленіи, выдачѣ и храненіи суммъ и предметовъ, къ арміи принадлежащихъ, и, наконецъ, 7-я—о разбоѣ, грабежѣ и насиліи. Уложеніе содержитъ 73 параграфа.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Общей части, какъ это принято въ современныхъ кодексахъ, Уложеніе не имѣетъ, постановленія же общаго характера заключаются въ Уставѣ полевого судопроизводства, какъ, на примѣръ, «Образованіе военнаго суда», перечисленіе наказаній и порядокъ опредѣленія ихъ.

Преступленія, указанная въ Полевомъ Уложеніи, большей частью опредѣляются юридическими терминами, и за диспозиціей ихъ слѣдуетъ санкція; въ иныхъ же случаяхъ санкція отсутствуетъ, но зато дается ясное опредѣленіе, что именно законодатель подразумѣваетъ подъ даннымъ юридическимъ терминомъ. Такъ, послѣ § 1-го, главы I— «объ измѣнѣ», въ § 2 слѣдуетъ опредѣленіе измѣны, при чемъ виновными въ этомъ преступномъ дѣяніи признаются: 1) изобличенные въ перепискѣ съ кѣмъ-либо изъ непріятельской арміи безъ дозволенія Главнокомандующаго; 2) открывшіе другому ввѣренную имъ тайну или сказавшіе пароль и лозунгъ постороннему лицу; 3) кто заклепаетъ или подобьетъ, безъ особаго приказанія, артиллерійское орудіе (кромѣ случаевъ, когда иначе нельзя спасти его отъ непріятеля) или съ злымъ намѣреніемъ испортитъ повозки или упряжь во время сраженія; 4) кто ропотомъ и жалобами своими передъ непріятелемъ разсѣетъ ужасъ или причинитъ смѣшеніе въ строю; 5) кто передастъ ложный пароль и лозунгъ; 6) начальникъ отряда, съ намѣреніемъ скрывшій нужныя свѣдѣнія и извѣстія; 7) кто скроетъ таковыя извѣстія при сдачѣ должности или караула; 8) комендантъ, сдавшій крѣпость, не выдержавъ трехъ приступовъ, и прежде, нежели пробита большая брешь въ главномъ внутреннемъ валѣ, или не терпя совершеннаго недостатка въ хлѣбѣ и водѣ или крѣпостныхъ снарядахъ; 9) кто, командуя арміей, корпусомъ, дивизіей или крѣпостью, не представитъ въ свое время о снабженіи ихъ какимъ-либо родомъ продовольствія или же, имѣя власть и способы распорядиться, не обезпечитъ онаго; 10) кто не доставитъ, не выставитъ и не отпуститъ какого-либо рода продовольствія и подвергнетъ черезъ то корпусъ, дивизію, команду или крѣпость опасности или воспрепятствуетъ важнымъ операціямъ; 11) кто передастъ съ намѣреніемъ въ руки непріятеля магазины, снаряды и обозы; 12) кто не обезпечитъ послѣднихъ обыкновенно принимаемыми средствами, и они попадутъ отъ сего въ руки непріятелю и, наконецъ, 13) кто будетъ уличенъ въ шпіонствѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Глава II-я—«о побѣгѣ къ непріятелю» начинается § 3-мъ, который опредѣляетъ, что побѣгъ къ непріятелю наказывается смертью, въ слѣдующихъ же параграфахъ (4—7) устанавливается, что побѣгомъ къ непріятелю считается отбытіе изъ арміи безъ письменнаго дозволенія Главнокомандующаго, переходъ безъ письменнаго дозволенія за цѣпь или линію, за которою можно имѣть сообщеніе съ непріятелемъ, выходъ безъ письменнаго дозволенія коменданта изъ обложеной непріятелемъ крѣпости, самовольная отлучка съ пикета или караула, поставленнаго противъ непріятеля.

Въ главѣ III-ей, послѣ § 13, содержащаго санкцію за побѣгъ и отлучку съ мѣста сраженія, опредѣляется, что таковыми считается самовольное оставленіе мѣста во фронтѣ, не будучи раненымъ (§ 14). Наказанія опредѣлены различныя—отъ смертной казни до прогнанія сквозь строй шпиретенами,—въ зависимости отъ лицъ и послѣдствій преступленій. Далѣе въ той же главѣ предусмтрѣны: побѣгъ часового съ поста и изъ караула, таковой же побѣгъ передъ непріятелемъ, а также виновность принявшаго команду, послѣ побѣга начальника съ мѣста сраженія, въ недонесеніи о томъ по командѣ, или начальника, не донесшаго о побѣгѣ подчиненнаго (§§ 16—19).

Въ главѣ IV-й побѣгъ и отлучка изъ арміи опредѣляются, какъ отсутствіе безъ особаго приказанія или письменнаго дозволенія во время переключки отъ заката до восхода солнца. Побѣгомъ считается переходъ безъ позволенія за цѣпь, или линію команды, къ которой принадлежитъ виновный (§§ 20 и 21). Въ слѣдующихъ параграфахъ этой главы указаны санкціи за различные случаи побѣговъ.

Глава V-я—о неповиновеніи—начинается § 28-мъ, опредѣляющимъ наказуемость различныхъ чиновъ арміи и лицъ, къ ней принадлежащихъ, за неявку на свое мѣсто во время похода или движенія противъ непріятеля, а далѣе предусматривается неисполненіе приказаній начальства, при чемъ наказуемость за это ставится въ зависимость отъ того, имѣло ли неисполненіе приказанія вредныя послѣдствія или важныя вредныя послѣдствія, или же таковыхъ не послѣдовало. Особо предусмтрѣнъ случай неисполненія приказаній начальства въ виду непріятеля (§§ 29—32), наказываемый смертью, какъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неисполненіе приказаній имѣло вредныя важныя послѣдствія. § 33-й предусматриваетъ «ослушаніе начальству, нарушеніе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

должнаго къ нему почтенія и подчиненности, равно какъ грубость, либо дерзость на словахъ». Отдѣльно предусмотрѣны: открытое неповиновеніе и упорство въ ономъ на словахъ и на дѣлѣ, а также неповиновеніе, по соглашенію, двухъ или трехъ и болѣе лицъ, неповиновеніе цѣлой командой, ротой, батальономъ и пр. (§§ 34—36); поднятіе руки или оружія противъ начальника, наказуемое смертью (§ 38) и явное неповиновеніе и бунтъ жителей мѣста и областей, занимаемыхъ арміей (§ 39). Слѣдующіе параграфы опредѣляютъ наказанія командъ, произвольно оставившей свое мѣсто или «оказавшей нерѣшимость идти на непріятеля» (§§ 41—42); смертью наказывается открытый отказъ въ повиновеніи передъ непріятелемъ (§ 43) и прогнаніе шпицрутенами сквозь строй опредѣляется нижнимъ чинамъ, заснувшимъ на пикетахъ, караулахъ или на стѣнахъ осажденной крѣпости; въ концѣ главы предусматриваются преступленія начальниковъ противъ подчиненныхъ, а именно: «грубость подчиненному офицеру бранными словами» и «поднятіе руки на подчиненнаго офицера» (§§ 45 и 46); подлежитъ также наказанію начальникъ, возбудившій несправедливостями и обидами явныя жалобы своей команды. Наконецъ, въ этой же главѣ предусмотрѣны «открытый ропотъ противъ начальства, либо порицаніе онаго при свидѣтеляхъ, до свѣдѣнія военной полиціи доведенные и ею на усмотрѣніе высшаго начальства представленные» (§ 48).

Глава VI-я устанавливаетъ общее положеніе, что кража наказывается по мѣрѣ той довѣренности, которая была присвоена лицу, на нее покусившемуся (§ 50). Кража опредѣляется какъ всякое излишнее требованіе и наказывается возвращеніемъ стоимости украденнаго втрое и изгнаніемъ изъ арміи. Далѣе предусмотрѣны слѣдующія преступленія противъ казеннаго имущества: соглашеніе между воинскимъ и провіантскимъ или другимъ чиновникомъ въ удовлетвореніи излишнихъ требованій, расточеніе полковыхъ суммъ, суммъ армейскихъ вообще, продажа продовольствія, принадлежащаго арміи, принятіе испорченныхъ припасовъ, нерадѣніе объ ихъ сохраненіи, обмѣръ и обвѣсъ, продажа и покупка испорченнаго мяса и лихоимство (§§ 51—60).

Послѣдняя глава, VII-я опредѣляетъ наказанія смертью за грабежъ лицъ, домовъ, селеній и вообще собственности, поджогъ домовъ, истребленіе лѣсовъ и жатвъ, убійство жителей, нападеніе съ оружіемъ на безоруж-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ныхъ жителей и насиліе надъ женщиной (§ 61). Далѣе предусмѣтливо ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, раненыхъ и убійство послѣднихъ для ограбленія ихъ (§§ 67—69). Такое убійство наказывается смертью. Параграфы 70-й и 71-й предусматриваютъ пріемъ украденныхъ вещей. Послѣдніе параграфы опредѣляютъ наказаніе для офицера за грабежъ; офицеръ, «поведшій ввѣренную ему команду на добычу безъ особеннаго на то приказанія», наказывается смертью (§§ 72 и 73).

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ
УЛОЖЕНІЯ.

Система наказаній, указанныхъ въ Уложеніи, установлена § 78-мъ «Образованія военнаго суда», въ которомъ перечислены слѣдующія наказанія: смерть (физическая), гражданская смерть, лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи, лишеніе одного или нѣсколькихъ чиновъ, разжалованіе въ рядовые на время или безъ выслуги, заточеніе, ссылка и прогнаніе сквозь строй. Въ самомъ Уложеніи кромѣ того упоминаются въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣлесныя наказанія, соединенныя съ исключеніемъ изъ арміи, исключеніе изъ службы, конфискація, денежныя взысканія и наказанія коллективныя. Французское право на эту систему наказаній оказало незначительное вліяніе и большинство ихъ ко времени составленія Уложенія было выработано русской практикой; въ Уложеніи-же они лишь приведены въ порядокъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ
НАКАЗАНИЙ.
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПО
УЛОЖЕНІЮ.

Остановившаяся на отдѣльныхъ видахъ наказаній, слѣдуетъ отмѣтить преобладаніе смертной казни; изъ 73 статей Уложенія 27 грозятъ виновному смертью. Смертная казнь совершается только посредствомъ разстрѣлянія, черезъ двое сутокъ послѣ утвержденія приговора (§ 79 «Образованія военнаго суда»).

ДЕЦИМАЦІЯ.

Въ трехъ случаяхъ Уложеніе предписывало децимацію, т. е. наказаніе смертью десятаго по жребію; случаи эти: заговоръ на побѣгъ въ непріятельскую армію (§ 10), неповиновеніе, оказанное цѣлой командой, ротой или батальономъ (§ 37) и покушеніе команды на грабежъ, поджогъ, истребленіе лѣсовъ и жатвъ или убійство жителей (§ 64). Постановленіе о децимаціи было заимствовано Уложеніемъ изъ Артикула Воинскаго; во французскихъ же военно-уголовныхъ законахъ начала XIX столѣтія она уже не встрѣчается.

ОБРЯДЪ ИСПОЛНЕНІЯ
СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Обрядъ исполненія смертной казни былъ выработанъ составителями Уложенія вполне самостоятельно.

Исполненіе смертной казни, согласно отдѣленія 4-го «Образованія военнаго суда» («Обрядъ смертной воинской казни»), совершалось въ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

присутствіи всѣхъ войскъ данной территоріи; на мѣстѣ казни приготовлялся столбъ и вырывалась яма; священникъ, въ погребальномъ облаченіи, сопровождалъ преступника до мѣста казни; раздавался барабанный бой, оберъ-аудиторъ читалъ преступнику приговоръ суда, то же дѣлали передъ каждымъ изъ батальоновъ адъютанты; затѣмъ на преступника одѣвалась бѣлая длинная рубаха и ему завязывались глаза, послѣ чего къ нему приближались «безъ шума» 15 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ и, подойдя на 15 шаговъ, по знаку, данному унтеръ-офицеромъ рукою, дѣлали залпъ, цѣлясь въ грудь, «дабы смерть была мгновенная», послѣ чего тѣло казеннаго снималось со столба и опускалось въ яму, а войска дефилировали передъ нимъ.

Гражданская смерть состояла въ лишеніи всѣхъ гражданскихъ правъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (§ 80 «Образованія военного суда»). Наказаніе это нашло себѣ примѣненіе по Уложенію только въ двухъ случаяхъ, какъ наказаніе, которое могло быть назначено судомъ на ряду съ другими за побѣгъ и отлучку съ мѣста сраженія (§ 13) и за отлучку офицеровъ изъ крѣпости (§ 25).

ГРАЖДАНСКАЯ
СМЕРТЬ.

Лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи влекло для осужденнаго высылку внутрь Имперіи и воспрещеніе жить въ столицахъ (§ 81 «Образованія военного суда») и опредѣлялось по Уложенію въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ своимъ преступленіемъ выказалъ неспособность къ отправленію служебныхъ обязанностей въ арміи, именно: за лихоимство (§ 60), преступления противъ казеннаго имущества (§ 52), мародерство (§ 72), поднятіе руки на подчиненнаго офицера (§ 46), побѣгъ и отлучку съ мѣста сраженія (§ 13). Такое примѣненіе этого наказанія объясняется заимствованіемъ его изъ «деституціи» закона 21 Брюмера V года (art. 2, t. XIII), гласящей, что «tout officier... sera destitué déclaré incapable de remplir aucun grade dans les armées de la république». Кромѣ изгнанія изъ арміи съ лишеніемъ чиновъ, Полевое Уложеніе примѣняло также «изгнаніе изъ арміи» безъ лишенія правъ, но «съ исключеніемъ изъ службы», въ тѣхъ случаяхъ, когда проявленная командою трусость обнаружила несоотвѣтствіе начальника ея своему положенію (§ 42) и въ случаяхъ жалобъ командой, вызванныхъ несправедливостями и обидами (§ 49).

ИЗГНАНИЕ ИЗЪ АРМІИ.

Надо полагать, что составители Уложенія, устанавливая «изгнаніе изъ арміи» съ «исключеніемъ изъ службы» въ отличіе отъ простого

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

исключения изъ службы, желали отгнать позорность поведенія офицера, подвергшагося первому изъ этихъ наказаній. Это соображеніе подтверждается тѣмъ, что въ томъ же Уложеніи встрѣчаются, какъ самостоятельныя наказанія: и исключеніе изъ службы, и изгнаніе изъ арміи.

Первое угрожало начальникамъ, оскорбившимъ подчиненныхъ офицеровъ (§ 45), второе—за кражу и пріемъ краденаго (§§ 51 и 70).

Такимъ образомъ, въ Уложеніи содержатся три вида «изгнанія изъ арміи», и хотя существо послѣдняго вида этого наказанія и его уголовное значеніе въ Уложеніи не пояснены (какъ и «изгнаніе изъ арміи съ исключеніемъ изъ службы»), но изъ того, что оно назначалось за корыстное преступленіе въ дополненіе къ денежному штрафу, можно предполагать, что значеніе его было въ опозореніи личности виновнаго.

ЛИШЕНИЕ ЧИНОВЪ.

Лишеніе чиновъ, будучи внесено въ Уложеніе, какъ уголовное наказаніе, закрѣпляло въ законодательномъ порядкѣ то, что ежедневно примѣнялось въ русской военно-судебной практикѣ, знавшей лишеніе и одного, и всѣхъ чиновъ. Лишеніе чиновъ, по усмотрѣнію суда— всѣхъ или нѣкоторыхъ,—назначалось Уложеніемъ за умолчаніе офицера, принявшаго команду послѣ побѣга ея начальника съ поля сраженія, о семъ побѣгѣ и за недонесеніе начальникомъ о побѣгѣ подчиненныхъ ему лицъ (§§ 18 и 19).

*РАЗЖАЛОВАНИЕ ВЪ
РЯДОВЫЕ.*

Разжалованіе въ рядовые примѣнялось Уложеніемъ не только къ офицерамъ и чиновникамъ, но и къ унтеръ-офицерамъ, которые при этомъ подвергались прогнанію сквозь строй. При разжалованіи ихъ на время предписывалось опредѣлять осужденныхъ въ другіе полки, по выбору и усмотрѣнію начальства, осужденныхъ же къ разжалованію безъ выслуги—въ дальніе гарнизоны (§§ 83 и 84). Разжалованіе назначалось за неповиновеніе, ослушаніе начальству, нарушеніе должнаго къ нему почтенія, грубость и дерзость на словахъ (§ 37), а также и за преступленія противъ казеннаго имущества (§ 53). Между прочимъ Уложеніе содержитъ характерное для того времени наказаніе: опредѣленіе покупщика и пріемщика, виновныхъ въ покупке или пріемкѣ испорченнаго мяса или больной скотины,—въ солдаты на 10 лѣтъ (§ 59). Слово «опредѣленіе» употреблено здѣсь вмѣсто «разжалованіе», повидимому, потому, что наказаніе это могло

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

относится къ подрядчикамъ, поставщикамъ, маркитантамъ и прочимъ лицамъ, не носившимъ воинскаго званія, а лишь принадлежавшимъ къ арміи.

Заточеніе, какъ воинское наказаніе, впервые появляется въ русскомъ правѣ въ постановленіяхъ Полевого Уголовнаго Уложенія, будучи заимствовано изъ французскаго законодательства, гдѣ оно сперва появляется «въ видѣ 9-лѣтняго заключенія въ крѣпости» для подстрекателей къ побѣгу (законъ 4 нивоза V года, т.-с. 1798 г.), а затѣмъ вносится въ Code pénal 1810 года, какъ обще-уголовное наказаніе въ видѣ заточенія въ крѣпости на срокъ отъ 5 до 25 лѣтъ. Полевое Уложеніе самостоятельно опредѣлило продолжительность заточенія, въ одномъ лишь случаѣ предоставивъ это усмотрѣнію суда—за побѣгъ изъ арміи (§ 22), въ остальныхъ же случаяхъ срокъ заточенія опредѣленъ въ одинъ, два и три года,—за ослушаніе начальству, грубость и за нерадѣніе о сохраненіи припасовъ (§ 51).

Ссылка замѣнила собою «fers», т.-е. «закованіе въ желѣза», опредѣленное какъ наказаніе въ тѣхъ статьяхъ закона 21 брюмера V года, которыми составители Уложенія соответственно воспользовались. Назначалась она за корыстныя злоупотребленія по службѣ, какъ-то: за продажу продовольствія, приѣмъ испорченныхъ продуктовъ, обмѣръ и обвѣсъ, употребленіе больной скотины лицами, завѣдующими продовольствіемъ (§§ 55, 56, 58 и 59).

Наиболѣе часто употреблявшееся въ русской практикѣ—наказаніе въ отношеніи нижнихъ чиновъ—прогнаніе сквозъ строй перенесено было изъ Воинскаго Артикула и въ Полевое Уложеніе и примѣнялось въ случаяхъ побѣга солдата съ часовъ или изъ караула, отсутствія на мѣстѣ во время похода противъ непріятели, сна на часахъ, ограбленія мертвыхъ и раненыхъ (§§ 16, 28, 44, 67 и 68). Мѣра этого наказанія была обозначена точно лишь въ двухъ параграфахъ; 67-мъ—черезъ 500 человекъ одинъ разъ, и въ 68-мъ—вдвое; въ остальныхъ случаяхъ вопросъ о количествѣ оставался открытымъ. Въ одномъ случаѣ Полевое Уложеніе упоминало о тѣлесныхъ наказаніяхъ, сопряженныхъ съ изгнаніемъ изъ арміи и примѣнявшихся къ мастеровымъ, подрядчикамъ, маркитантамъ и др. лицамъ, принадлежавшимъ къ арміи (§ 28). Изъ денежныхъ взысканій слѣдуетъ отмѣтить: конфискацію всего имущества лицъ, виновныхъ въ грабежѣ,

ЗАТОЧЕНІЕ.

ССЫЛКА.

ПРОГНАНИЕ СКВОЗЪ
СТРОЙ.

ДЕНЕЖНЫЯ
ВЗЫСКАНІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

разбоѣ, поджоѣ и приѣмѣ краденаго (§§ 70 и 71) и денежный штрафъ въ видѣ цѣны украденныхъ и испорченныхъ вещей въ ординарномъ, двойномъ или тройномъ размѣрѣ (§§ 55—59).

КОЛЛЕКТИВНЫЯ
НАКАЗАНІЯ.

Коллективныя наказанія могли примѣняться въ случаѣ совершенія преступленія цѣлою частью войска. Такъ, за неповиновеніе зачинщики и участвовавшіе начальники подвергались смертной казни; начальники, не предупредившіе преступленія,—разжалованію до выслуги; нижніе чины—децимаціи (§ 36); то же относится и къ случаямъ грабежа, поджога и т. п. Совершенно оригинальный характеръ носило наказаніе команды, проявившей въ бою трусость: на другой день послѣ преступленія у нея отбирались знамена, офицеры лишались шпагъ, а нижніе чины—ружей; затѣмъ команда выводилась передъ строй другихъ частей арміи и дефилировала передъ нимъ, неся вмѣсто знамени бѣлую доску съ надписью «трусые», послѣ чего нижніе чины размѣщались по разнымъ полкамъ, а офицеры подвергались изгнанію изъ арміи и исключенію изъ службы (§ 42).

ОЦѢНКА УЛОЖЕНІЯ.

Наказанія, принятая въ Полевомъ Уголовномъ Уложеніи, были уже значительно мягче наказаній, опредѣлявшихся Военскимъ Артикуломъ Петра Великаго, и болѣе отвѣчали создавшейся потребности въ выработкѣ такихъ видовъ наказанія, которые могли бы замѣнить наказанія Артикула, уже давно на практикѣ не примѣнявшіяся. Если же мы и замѣчаемъ среди нихъ преобладаніе смертной казни, то надо памятовать, что Полевое Уложеніе составлялось для дѣйствующей арміи, т.-е. для военнаго времени, когда быстрая и суровая репрессія необходима въ высшихъ цѣляхъ обезпеченія военнаго успѣха. Въ общемъ, Уложеніе имѣло большое значеніе для арміи. Несмотря на то, что оно долженствовало дѣйствовать лишь въ военное время, оно оказало несомнѣнное вліяніе на военно-судебную дѣятельность и въ послѣдующее мирное время. Разсмотрѣніе конфирмацій, мнѣній военныхъ начальниковъ и заключеній Аудиторіатскаго Департамента совершенно ясно свидѣтельствуетъ намъ, что и въ мирное время назначались тѣ же наказанія, что указаны въ Уложеніи; исключеніе составило лишь, на примѣръ, «изгнаніе изъ арміи», явившееся плодомъ теоретическихъ соображеній составителей Уложенія и не нашевшее для себя почвы въ русскихъ военно-бытовыхъ условіяхъ. Но Полевое Уголовное Уложеніе оказало вліяніе не только на военно-судебную

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

практику мирнаго времени, но и на военно-уголовное законодательство, ибо многія его постановленія вошли въ составъ позднѣйшихъ военно-уголовныхъ актовъ. Къ общимъ достоинствамъ Уложенія нужно еще отнести краткость, ясность и опредѣленность его постановленій; такого стройнаго кодекса русское военно-уголовное право до появленія Полевого Уложенія не знало. Недостаткомъ же его слѣдуетъ считать отсутствие указаній на причины, вліяющія на наказуемость или устраняющія вѣнчаніе или вѣняемость.

Образованіе военнаго суда и Полевое Уголовное Уложеніе дѣйствовали въ цѣломъ во все продолженіе Отечественной войны и заграничныхъ походовъ 1813—1815 г.г.

Съ переходомъ арміи на мирное положеніе дѣйствіе Устава Полевого Судопроизводства и Полевого Уголовнаго Уложенія должно было прекратиться, но такъ какъ управленіе войсками, входившими въ составъ Большой Дѣйствующей Арміи, раздѣленной на двѣ арміи, и въ мирное время, на основаніи закона 12 Декабря 1815 года, сохранило полевую организацію, то устройство военно-судебной части и послѣ 1815 года осталось въ нихъ на тѣхъ же основаніяхъ: при 1-ой Арміи дѣйствовалъ Полевой Аудиторіатъ бывшей Большой Дѣйствующей Арміи, а при 2-ой Арміи былъ образованъ свой Полевой Аудиторіатъ; штатъ перваго былъ утвержденъ 19 Октября 1816 г., штатъ втораго — 2 Декабря того же года ¹⁾. По этимъ штатамъ Полевые Аудиторіаты 1-ой и 2-ой Арміи составляли: Генераль-Аудиторъ, его помощникъ и оберъ-аудиторъ. Но такъ какъ съ теченіемъ времени число военно-судныхъ дѣлъ все возрастало и становилось непосильнымъ для столь незначительнаго личнаго состава Полевыхъ Аудиторіатовъ, то въ 1823 году былъ изданъ новый штатъ Полевого Аудиторіата 1-ой Арміи, а въ слѣдующемъ году таковой-же для Аудиторіата 2-ой Арміи. Согласно этимъ штатамъ при Полевыхъ Аудиторіатахъ были учреждены канцеляріи: въ 1-ой Арміи — въ составѣ 2-хъ отдѣленій, при 2-хъ оберъ-аудиторахъ, 2-хъ начальникахъ отдѣленій, 6-ти аудиторовъ, ихъ помощниковъ, а во 2-ой — въ составѣ одного отдѣленія, 1 оберъ-аудитора и 2-хъ аудиторовъ. Во главѣ канцелярій были поставлены Полевые Генераль-Аудиторы. Вмѣстѣ съ новымъ

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛЕВЫХЪ АУДИТОРИАТОВЪ 1-ОЙ И 2-ОЙ АРМІЙ ВЪ 1823 И 1824 Г. Г.

¹⁾ Архивъ Г. В. С. Упр. Дѣло 1 отд., св. 3, № 27.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

штатомъ Полевого Аудиторіата 1-ой Арміи, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюля 1823 года, было издано и «Образованіе» этого Аудиторіата, подробно излагавшее устройство его, предметы его вѣдѣнія и порядокъ дѣлопроизводства. Положеніе Аудиторіата въ составѣ управленія арміи опредѣлено въ томъ смыслѣ, что Полевой Аудиторіатъ составляетъ въ существѣ своемъ судную часть Главнаго Штаба Арміи.

Основаніемъ дѣятельности Аудиторіата въ мирное время при ревизіи и рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ и по производству всей по нимъ переписки должны служить «Общія Государственныя Указанія». Составъ Полевого Аудиторіата—тотъ-же, что и по «Образованію военного суда» 1812 года, но въ случаѣ невозможности избрать на должность предсѣдателя Аудиторіата лицо въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, а на должности членовъ Аудиторіата — Генераль-Маіоровъ, въ таковыхъ должностяхъ могли быть: Генераль-Маіоръ—Предсѣдателемъ, а Полковники или Подполковники—членами. Предметы вѣдѣнія Полевого Аудиторіата—тѣ-же, что и Аудиторіатскаго Департамента по «Образованію Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества» 7 Февраля 1816 года, за исключеніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, но съ прибавленіемъ обязанности отсылать рѣшенныя дѣла въ Аудиторіатскій Департаментъ Главнаго Штаба Е. И. В. Обязанности чиновъ Аудиторіата и порядокъ производства дѣлъ въ немъ были идентичны порядку производства дѣлъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ, но съ опредѣленнымъ указаніемъ, что дѣла должны рѣшаться коллегіальнымъ порядкомъ; «члены Аудиторіата, выслушавъ выписки и сличивъ ихъ съ дѣлами, полагаютъ свои мнѣнія, кои записываютъ въ журналъ, и на случай разногласія ихъ при положеніи сихъ мнѣній, разрѣшаются оныя не иначе, какъ и всѣ вообще рѣшенія Аудиторіата, на основаніи законовъ съ утвержденія Главнокомандующаго». Такимъ образомъ, Полевой Аудиторіатъ, въ отличіе отъ Аудиторіатскаго Департамента, не имѣлъ права окончательнаго рѣшенія ни по какимъ дѣламъ, и дѣла о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ—такъ же, какъ и о всѣхъ прочихъ, восходили на конфирмацію Главнокомандующаго. Штатъ Полевого Аудиторіата 2-ой Арміи былъ Высочайше утвержденъ 29 Іюля 1824 года, при чемъ этому Аудиторіату было предписано въ своей дѣятельности руковод-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ствоваться правилами 4 Июня 1823 года, изданными для Полевого Аудиторіата 1-ой Арміи ¹⁾.

Разсмотрѣнное здѣсь «Образованіе Полевого Аудиторіата 1-ой Арміи 4 Июля 1823 года» и штаты Полевыхъ Аудиторіатовъ обѣихъ Арміи были единственнымъ значительнымъ узаконеніемъ по военному судоустройству мирнаго времени за весь послѣдній періодъ времени Александровскаго царствованія.

Что касается узаконеній по военному судопроизводству, то, за исключеніемъ таковыхъ, изданныхъ для судовъ военнаго времени, наиболѣе важными законодательными актами въ этой области явились постановленія о правахъ военныхъ начальниковъ по утвержденію приговоровъ военныхъ судовъ (12 Декабря 1815 г., 8 Июля 1816 года, 18 Февраля 1818 г., 4 Августа 1819 г. и др.) ²⁾.

Широкія права, предоставленныя ими военнымъ начальникамъ различныхъ степеней по утвержденію приговоровъ военныхъ судовъ и замѣнѣ опредѣленныхъ ими наказаній другими, въ связи съ обязанностью военныхъ судовъ примѣнять лишь Артикуль Воинскій, являются фактами, наиболѣе характеризующими положеніе военной юстиціи во вторую, мирную половину царствованія Императора Александра I. Въ результатъ запрещенія военнымъ судамъ примѣнять иные законы, кромѣ Воинскихъ Артикуловъ, каковое запрещеніе основывалось на правилѣ, что «военный судъ не есть разрѣшеніе винъ, но по точномъ изысканіи оныхъ осужденіе преступника по всей строгости законовъ»,—создалось такое положеніе, что военные суды и военное начальство къ одному и тому же дѣлу примѣняли два закона. Судъ руководствовался закономъ, отъ исполненія котораго давно уже отказались, военные начальники руководствовались законами болѣе современными, фактически уничтожавшими дѣйствіе стараго, примѣнявшагося судами.

Вслѣдствіе этого постановленіе судами приговоровъ свелось къ простой формальности, лишенной всякаго смысла, ибо комиссіи военныхъ судовъ производили лишь какъ бы предварительныя слѣдствія, а военные начальники разсматривали ихъ по существу и сами опредѣляли наказаніе, при этомъ за одно и то же преступленіе могли на-

¹⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 29.495 и т. XXXIX, № 30.002.

²⁾ См. Главу 2-ю настоящаго очерка.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

лагать одинъ—одно наказаніе, а другой —другое. И хотя Аудиторіатскій Департаментъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы за однородныя преступленія наказанія налагались равномѣрно, устанавливая этимъ путемъ болѣе или менѣе опредѣленную систему, но, во-1-хъ, не всѣ дѣла до него доходили, а во-2-хъ, при отсутствіи правилъ назначенія замѣняющихъ наказаній, практика самага Департамента не могла быть устойчивой и колебалась подъ вліяніемъ отдѣльныхъ лицъ, различныхъ соображеній и обстоятельствъ.

Единственнымъ коррективомъ въ создавшемся положеніи дѣла было широкое участіе Верховной власти, внимательно слѣдившей за однообразіемъ и справедливостью окончательныхъ рѣшеній военно-судныхъ дѣлъ.

Кромѣ указанныхъ выше законодательныхъ распоряженій о правахъ военныхъ начальниковъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ Именномъ Высочайшемъ указѣ 20 Февраля 1820 г. Главнокомандующему 2-ой арміей графу Витгенштейну (о мѣрахъ къ прекращенію побѣговъ изъ войскъ, расположенныхъ въ Бессарабіи), второй пунктъ котораго заключалъ въ себѣ правило, касавшееся военнаго судопроизводства; этимъ пунктомъ устанавливалось: «возвращаемыхъ изъ-за границы дезертировъ судить по Полевому Уголовному Уложенію 1812 года, считая въ этомъ случаѣ побѣгъ за границу—побѣгомъ къ неприятелю». Право утвержденія приговоровъ по этимъ дѣламъ и приведеніе ихъ въ исполненіе предоставлялись графу Витгенштейну на основаніи § 7 Учрежденія Большой Дѣйствующей Арміи. Въ изложенномъ законѣ находимъ рѣдкій случай примѣненія Полевого Уголовнаго Уложенія въ мирное время съ цѣлью усиленія репрессіи.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О
ПОДСУДНОСТИ.

Гораздо больше было издано въ рассматриваемое время узаконеній, касавшихся военной подсудности. Одни изъ нихъ устанавливали военную подсудность для отдѣльныхъ вѣдомствъ и категорій лицъ, другія разъясняли тѣ или иные вопросы о подсудности. Военной подсудности касались также нѣкоторые Высочайшіе указы частнаго значенія, не опубликовывавшіеся во всеобщее свѣдѣніе. Такими частными указами, данными различнымъ гражданскимъ губернаторамъ, было подчинено военной подсудности все населеніе той или иной мѣстности, отведенной подъ военныя поселенія. Опредѣленныхъ правилъ въ этихъ указахъ о преданіи военныхъ поселянъ, въ случаѣ содѣянія ими

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

преступлений, военному суду—не заключалось, также никогда не было издано общего закона объ уголовной подсудности поселянъ, но правила эти подразумевались сами собою, въ виду полного изъятія мѣстностей, отведенныхъ подъ военное поселеніе, изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства, и вслѣдствіе того, что съ переходомъ мѣстности на военное поселеніе коренные жители ея зачислялись въ составъ воинской части наравнѣ съ служившими въ ней чинами. Фактически, несмотря на отсутствіе точнаго закона о подсудности военныхъ поселянъ военному суду, они, какъ то видно изъ военно-судныхъ дѣлъ, за всѣ преступленія предавались военному суду. Поэтому законами, установившими подсудность военныхъ поселянъ военному суду, надо считать тѣ указы, которыми опредѣлялся переходъ крестьянъ въ «военные поселяне».

Указы эти издавались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ устройства въ какой-либо мѣстности военнаго поселенія. Первый такой указъ послѣдовалъ на имя Новгородскаго гражданскаго губернатора 18 Апрѣля 1817 года ¹⁾, которымъ повелѣвалось объявить крестьянамъ Высоцкой волости, Новгородской губерніи, о переводѣ ихъ въ военное поселеніе. Затѣмъ въ томъ-же году подобные же указы были даны Слободско-Украинскому и Харьковскому губернаторамъ о переходѣ въ военное поселеніе различныхъ мѣстностей ихъ губерній. Къ концу царствованія Императора Александра I, какъ то удостовѣряется отчетомъ по военнымъ поселеніямъ за 1824 годъ, во всѣхъ округахъ военныхъ поселеній Имперіи числилось 169.224 человекъ, перечисленныхъ изъ гражданскаго вѣдомства въ военное и подсудныхъ военному суду. Въ это число не включены нижніе чины дѣйствующихъ войскъ, жившіе постоянцами у поселянъ. Такимъ образомъ, эта цифра даетъ возможность судить о расширеніи сферы военной подсудности по однимъ лишь военнымъ поселеніямъ. Но затѣмъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, согласно указа Правит. Сенату отъ 28 Ноября 1821 г. ²⁾, подлежало также все горное вѣдомство съ весьма большимъ населеніемъ рабочихъ крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ.

Съ 1810 года военной подсудности подлежало также вѣдомство путей сообщенія съ находившимися въ его вѣдѣніи военно-рабочими

¹⁾ Сборн. истор. матеріаловъ Собств. Его Величества Канцеляріи, вып. V, № 51, стр. 70—71.

²⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 28.820.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

баталіонами, куда отдавались въ наказаніе какъ военно-служащіе, такъ и гражданскія лица. Въ 1819 году (16 Ноября) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ управленіи военныхъ конскихъ заводовъ военная подсудность была распространена на чиновниковъ военного конно-заводскаго управленія и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, а также на нижнихъ чиновъ этого управленія ¹⁾).

Частичнымъ образомъ военная подсудность была распространена на оружейниковъ Тульского оружейнаго завода. Высочайше утвержденнымъ 19 Мая 1823 года Положеніемъ объ этомъ заводѣ было установлено, что оружейники по дѣламъ уголовнымъ судятся гражданскимъ судомъ въ цеховомъ разрядѣ; «за побѣги-же, ослушаніе, развратное поведеніе и неважные поступки» они должны судиться военнымъ судомъ ²⁾).

Во вторую половину царствованія Императора Александра I находимъ также случаи временнаго подчиненія юрисдикціи военного суда гражданскихъ лицъ. Такъ, 11 Августа 1813 года объявленъ былъ указъ Сената, заключающій въ себѣ два отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣнія. Первое изъ нихъ состоялось по представленію Минскаго военного губернатора, Генераль-Маіора Игнатъева черезъ Главнокомандующаго Арміями князя Барклая-де-Толли о томъ, что «нѣкоторые жители», помѣщики Минской губерніи, несмотря на требованія правительственныхъ властей о доставленіи въ земскую полицію непріятельскаго оружія и военно-плѣнныхъ, скрываютъ въ своихъ домахъ и оружіе, и плѣнныхъ. Генераль Игнатъевъ видѣлъ единственный способъ понудить населеніе къ исполненію своихъ требованій путемъ преданія виновныхъ въ сокрытіи военному суду. Соображенія его о цѣлесообразности испрашиваемой мѣры сводились къ тому, что гражданскій судъ производится медленно и, завися въ окончательномъ рѣшеніи о дворянахъ отъ Правительствующаго Сената, «не можетъ имѣть на умы того дѣйствія, какое произведетъ судъ военный, когда оный со всей скоростью и строгостью совершася будетъ». Другое Высочайшее повелѣніе, содержащееся въ томъ-же указѣ, послѣдовало по представленію Подольскаго гражданскаго губернатора, который считалъ необходимымъ судить военнымъ судомъ «виновныхъ, обнаруживаю-

¹⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 27.981.

²⁾ П. С. З., т. XXXII, № 25.373.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

щихся въ Подольской губерніи, въ неповиновеніи и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ». Въ чемъ заключались «неблаговидные поступки», требовавшіе исключительной репрессіи, изъ Сенатскаго указа не видно ¹⁾. Въ 1823 году послѣдовалъ таковой-же указъ о преданіи военному суду жителей Закавказскаго края ²⁾. Изъ содержанія приведенныхъ указовъ не видно, на какой срокъ предоставлялись гражданскимъ губернаторамъ права по преданію ими гражданскихъ лицъ военному суду, между тѣмъ полномочія, предоставленныя Подольскому губернатору, являются чрезвычайно обширными въ виду полной неопредѣленности преступленій, за которыя виновныя могли быть предаваемы военному суду. Кромѣ приведенныхъ случаевъ предоставленія гражданскимъ губернаторамъ правъ по преданію военному суду, подобныя же полномочія въ разсматриваемое время неоднократно давались разнымъ лицамъ, командированнымъ для подавленія массовыхъ безпорядковъ. Такія полномочія даны были, на примѣръ, въ 1820 году Генераль-Адъютанту Чернышеву, на котораго было возложено усмиреніе непокорныхъ крестьянъ въ слободахъ по р. Салу и въ Миусскомъ округѣ области Войска Донскаго, а также въ Екатеринославской губерніи ³⁾.

По усмиреніи бунта Генераль-Адъютантомъ Чернышевымъ была учреждена комиссія, имѣвшая характеръ военного суда, которая разслѣдовала дѣло и опредѣлила наказанія виновнымъ. Такимъ образомъ, еще до воспослѣдованія Высочайшаго указа 1826 года, коимъ установлена была, какъ общее правило, подсудность крестьянъ, за упорство въ неповиновеніи своимъ помѣщикамъ и властямъ, военному суду, уже были случаи сужденія ихъ военными судами. Изъ изложеннаго видно, что военная подсудность къ концу царствованія Императора Александра I получила чрезвычайно широкое распространеніе, какъ вслѣдствіе обращенія значительной части гражданскаго населенія въ

¹⁾ Высочайшіе Указы за 1813 годъ, часть журнальная Г. В. С. Упр.

²⁾ То же за 1823 годъ.

³⁾ Въ безпорядкахъ на Дону и смежныхъ мѣстностяхъ участвовало нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Безпорядки возникли вслѣдствіе распространенія между крестьянами Высочайшаго рескрипта войсковому атаману, коимъ послѣднему предписывалось принять мѣры къ искорененію жестокаго обращенія помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ и изнуренія ихъ работами. Рескриптъ этотъ, въ связи съ Высочайшимъ указомъ о наложеніи опеки на помѣщиковъ, оказавшихся виновными въ жестокости, былъ понятъ крестьянами, какъ освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

военное, такъ и слѣдствіе подчиненія ей отдѣльныхъ вѣдомствъ и примѣненія ея въ отдѣльныхъ случаяхъ къ нарушенію закона гражданскими лицами.

Кромѣ указанныхъ уже распоряженій въ рассматриваемое время были изданы еще слѣдующія постановленія, касающіяся военной подсудности: Высочайшимъ указомъ 6 Мая 1813 года повелѣно было судить военно-плѣнныхъ военнымъ судомъ по русскимъ законамъ; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ военнаго суда образовать нельзя, разрѣшено судить ихъ судомъ гражданскимъ ¹⁾.

Наконецъ, 31 Августа 1820 года опубликовано было Именное Высочайшее повелѣніе, данное Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., которымъ повелѣвалось отставнаго штабсъ-капитана Кармалина, за проступокъ, совершенный имъ въ бытность на службѣ («безвинное и неприличное наказываніе фельдфебеля»), судить военнымъ судомъ и впредь наблюдать, чтобы служившихъ въ военной службѣ «за преступления, въ продолженіе оной содѣянныхъ, судить и послѣ отставки ихъ не гражданскимъ, а военнымъ судомъ» ²⁾.

Въ области матеріальнаго военно-уголовнаго права законодательная дѣятельность во вторую половину царствованія Императора Александра I-го была направлена на выработку системы воинскихъ наказаній и установленіе большей опредѣленности въ примѣненіи ихъ.

Такъ 2 Іюля 1823 года Высочайше повелѣно было, чтобы впредь всѣ мѣста и лица, коимъ предоставлена власть въ рѣшенія военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ, въ приговорахъ своихъ не назначали прогнаніе сквозь строй шпицрутенами «черезъ полкъ» или «черезъ баталіонъ», а точно бы указывали количество ударовъ, т.-е. количество людей, чрезъ которое преступникъ долженъ былъ проходить ³⁾.

20 Апрѣля 1825 года Высочайше повелѣно, чтобы нижнимъ чинамъ, присужденнымъ къ исключенію изъ воинскаго званія и къ наказанію плетью, послѣднія замѣнялись шпицрутенами, какъ наказаніемъ болѣе примѣрнымъ, «усиливая таковое по мѣрѣ вины преступника и выключая осужденныхъ изъ воинскаго званія». Такимъ образомъ, на-

¹⁾ П. С. З., т. XL, № 30.495.

²⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 28.399.

³⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 29.530.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

казаніе шпицрутенами получало все больше распространение и становилось универсальным наказаніемъ для нижнихъ чиновъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 1824 года предписано было при назначеніи виновнымъ офицерамъ заключенія въ крѣпости точно опредѣлять, кого надлежитъ содержать въ крѣпости, въ казематѣ, и кого—на гауптвахтѣ ¹⁾).

По дѣлу о разжалованномъ въ рядовые Буруновѣ Высочайшимъ указомъ Правит. Сенату 8 Марта 1820 года разъяснено, что разжалованнымъ въ рядовые съ лишеніемъ дворянства, никогда не могутъ быть возвращены чины, вслѣдствіе чего дѣлать о томъ представленія запрещается ²⁾. По дѣлу о комиссіонерѣ Щепкинѣ, Высочайшимъ Указомъ Правит. Сенату 28 Декабря того-же года, опредѣлено, что отставленные отъ службы чиновники Военнаго Министерства не могутъ быть принимаемы вообще на государственную службу ³⁾.

Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ на имя Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. князя Волконскаго 30 Іюля 1817 года, установлена отвѣтственность за удержаніе начальниками въ свою пользу слѣдующаго по закону нижнимъ чинамъ жалованья, провіанта и прочихъ вещей и денегъ, отнятіе ихъ собственныхъ и артельныхъ денегъ и неплатежъ денегъ за работу, сдѣланную по частному найму, какъ за мздоимство. Какъ видно изъ содержанія указа, преступныя дѣянія эти были широко развиты въ арміи, вслѣдствіе чего и явилась надобность установленіемъ отвѣтственности за нихъ, какъ за мздоимство, подчеркнуть позорный характеръ этихъ преступленій.

Подводя итоги всему сдѣланному по военно-судебной части въ царствованіе Императора Александра I слѣдуетъ признать, что въ разсматриваемую эпоху путемъ изданія Полевого Уголовнаго Уложенія и Устава Полевого Судопроизводства сдѣланъ былъ крупный шагъ къ согласованію постановки дѣла отправленія военнаго правосудія съ требованіями прогрессирующей жизни. Игнорированіе ея въ теченіе цѣлаго вѣка привело къ совершенному умаленію значенія военнаго суда за счетъ власти военныхъ начальниковъ, и хотя компетенція послѣд-

¹⁾ П. С. З., т. XXXIX, № 29.725.

²⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 28.690.

³⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 28.506.

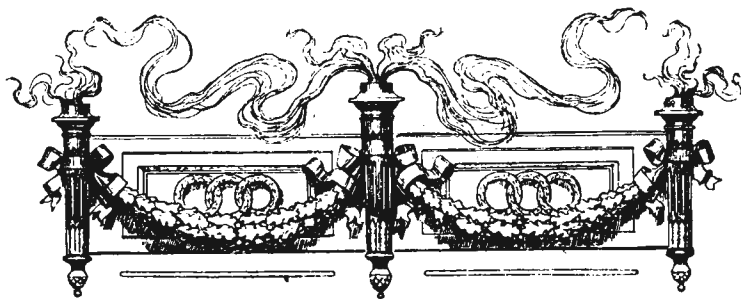
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

нихъ по рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ не умалилась и въ разсматриваемую эпоху, но изданіе новыхъ военно-уголовныхъ законовъ, замѣнившихъ омертвѣлый съ теченіемъ времени Артикуль Воинскій Петра Великаго, все же направило дѣятельность военныхъ судовъ и военныхъ начальниковъ по одной колѣѣ и объединило ее.

Введеніе Аудиторіата въ составъ военнаго министерства хотя и ограничило независимость высшаго судебнаго установленія въ арміи, но за то усиленіемъ его административныхъ функцій позволило ему сдѣлать рядъ крупныхъ шаговъ къ упорядоченію устройства военно-судебной части въ арміи и сближенію ее съ послѣднею.

Въ общемъ, военно-судебная организація поставлена была въ разсматриваемую эпоху на столь прочныя основанія, что почти безъ измѣненій просуществовала засимъ полвѣка, вплоть до коренной реформы ея Императоромъ Александромъ II, а законодательные акты ея оказали существенное вліяніе на всѣ послѣдующіе военно-уголовные кодексы. Крупнымъ приобрѣтеніемъ военнаго суда, сдѣланнымъ за это время, явился институтъ защиты, впервые введенный въ военный процессъ по Уставу Полевого Судопроизводства.

Отрицательнымъ же явленіемъ въ области военно-судебнаго дѣла въ разсматриваемую эпоху слѣдуетъ считать крайнее и мало обоснованное расширеніе военной подсудности на лицъ гражданскаго населенія Имперіи.

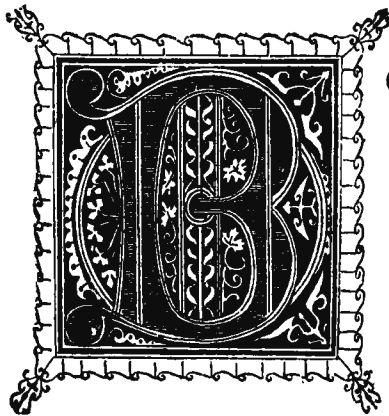

И Самокишъ.

ОТДѢЛЪ II. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

О времени вступленія на престолъ Императора Николая I военно-судная организація и военно-уголовное право, процессуальное и матеріальное, были въ слѣдующемъ состояніи. На основаніи законовъ Петра I, Военскаго устава гл. 50 и Краткаго изображенія процессовъ, органами военной юстиціи были «генеральный» и «полковой крингрехтъ», другими словами временныя военно-судныя комиссіи въ составѣ семи членовъ, созываемыя по каждому дѣлу при полкахъ или возникшихъ въ концѣ XVIII в. ордонансъ-гаузахъ ¹⁾. Высшій надзоръ за дѣятельностью этихъ судовъ былъ сосредоточенъ, за послѣдовавшимъ въ 1812 г. упраздненіемъ Генераль-Аудиторіата, въ Аудиторіатскомъ Де-

¹⁾ Петербургскій ордонансъ-гаузь учрежденъ въ 1797 г. (П. С. С., т. XXIV, № 17.805). Распоряженіе о командированіи презуса и ассессоровъ въ ордон.-гаузы послѣдовало въ 1800 г. (П. С. С., т. XXVI, № 19.361).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

партаментъ военнаго министерства (съ 1815 г.—въ Аудиторіатскомъ Департаментъ Главнаго Штаба Е. И. В.), организація и порядокъ дѣятельности котораго были опредѣлены въ «Учрежденіи военнаго министерства» 1812 г. ¹⁾. Участіе командной власти въ отправленіи правосудія—въ смыслѣ права преданія суду и его созыва и права конфирмаціи приговоровъ, установленное «Учрежденіемъ для Большой Дѣйствующей Арміи» лишь для главнокомандующаго въ военное время, было затѣмъ не только сохранено для времени мирнаго, но и предоставлено указомъ 12 Декабря 1815 г., командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ (а также военному министру въ отношеніи чиновъ Провіантскаго и Комиссаріатскаго департаментовъ), съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что обвинительные приговоры въ отношеніи лицъ, имѣющихъ чинъ выше полковника или присужденныхъ къ смертной казни или лишенію чиновъ представлялись черезъ Аудиторіатскій Департаментъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Военно-уголовное законодательство, формальное и матеріальное, заключалось въ «Уставѣ воинскомъ» 1716 г., въ «Уставѣ полевого судопроизводства» и «Полевомъ уголовномъ уложеніи» 1812 г. Но военные судьи обязаны были руководствоваться, помимо отдѣльныхъ указовъ, относившихся непосредственно къ арміи, и многими другими общими законами, въ числѣ которыхъ можно указать: Соборное Уложеніе 1645 г., Генеральный Регламентъ, Провіантскіе и Комиссаріатскіе регулы, Дворянскую грамоту, Учрежденіе о губерніяхъ, Уставъ управы благочинія, Городовое положеніе и нѣкоторые другіе.

Подготовка профессиональныхъ судебныхъ дѣятелей, аудиторовъ, съ 1817 г. была возложена на Аудиторіатскій Департаментъ и ордонансгаузы, гдѣ въ теченіе семи лѣтъ практически обучались дѣлопроизводству аудиторскіе писаря, комплектуемые изъ военныхъ кантонистовъ.

Высшій надзоръ за дѣятельностью военныхъ судовъ, ревизія и окончательное утвержденіе приговоровъ, не требовавшихъ Высочайшей конфирмаціи, работы по подготовкѣ законодательныхъ реформъ въ области военно-уголовнаго процесса и матеріальнаго права, а также завѣдываніе личнымъ составомъ аудиторскихъ чиновъ сосредоточивалось въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ

¹⁾ П. С. З., т. XXXII, № 24.971.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ царствованіе Императора Николая I законодательная власть удѣляла большое вниманіе дѣлу военнаго правосудія и одновременно съ значительнымъ расширеніемъ юрисдикціи военныхъ судовъ и увеличеніемъ числа военныхъ начальниковъ, имѣвшихъ право окончательной конфирмаціи приговоровъ, стремилась усовершенствовать судебную организацію и дѣятельность, еще болѣе приблизить суды къ арміи, дать судамъ болѣе совершенные и полные законодательные сборники и руководящія инструкціи, а также усилить и усовершенствовать высшій надзоръ за отправленіемъ правосудія.

Генеральные и полковые или сбывковенные («партикулярные») суды были, какъ извѣстно, учрежденіями временными, созываемыми по каждому дѣлу. Этотъ порядокъ сохранился въ нашей арміи до военно-судебной реформы Императора Александра II, какъ общее правило. Но въ разсматриваемый нами періодъ, подъ вліяніемъ значительнаго расширения личной и предметной подсудности военнымъ судамъ и въ цѣляхъ ускоренія отправленія правосудія въ мѣстностяхъ, вызывавшихъ по составу населенія, накопленіе большого числа дѣлъ, были учреждены постоянныя военно-судныя комиссіи, а именно: при казачьихъ войскахъ—Донскомъ ¹⁾, Черноморскомъ ²⁾, Уральскомъ и Оренбургскомъ ³⁾, Новороссійскомъ, Астраханскомъ, Забайкальскомъ, въ крѣпости Новые Закаталы ⁴⁾, въ Имеретіи ⁵⁾ и въ области Армянской ⁶⁾. Повидимому, эти отдѣльныя мѣропріятія вытекали изъ общей идеи о необходимости учрежденія постоянныхъ военныхъ судовъ, такъ какъ 7 Мая 1832 года Аудиторіатскимъ Департаментомъ былъ представленъ военному министру общій «проектъ объ учрежденіи постоянныхъ военныхъ судовъ». Этотъ проектъ въ 1843 г. былъ возвращенъ въ Департаментъ для переработки, но за истекшія 9 лѣтъ измѣнились уже взгляды на него самаго Аудиторіатскаго Департамента, который нашелъ, что эта реформа не принесетъ пользы, но потребуетъ значительныхъ издержекъ отъ увеличенія числа чиновниковъ и найма помѣщеній, а потому

СУДЫ ВРЕМЕННЫЕ И
ПОСТОЯННЫЕ; ИХЪ
СОСТАВЪ.

¹⁾ 1835 г., 2-е П. С. З., № 8.163.

²⁾ 1827 г., тамъ-же, № 1.058.

³⁾ 1831 г., тамъ-же, № 4.745 и 1840 г., тамъ-же, № 14.041.

⁴⁾ Ст. 275, примѣчаніе, Уст. Воен. Угол., изд. 1859 г., кн. II.

⁵⁾ 1829 г., П. С. З., № 2.695.

⁶⁾ 1833 г., тамъ-же, № 6.283.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

просилъ разрѣшенія военнаго министра на пріостановленіе этого проекта, на что въ томъ-же году и послѣдовало согласіе ¹⁾).

Въ связь съ только что сказаннымъ слѣдуетъ поставить болѣе частную мѣру, преслѣдовавшую однако ту-же цѣль—упорядочить и ускорить правосудіе путемъ созданія постоянныхъ военно-судебныхъ органовъ. Мы имѣемъ въ виду послѣдовавшее 24 Марта 1836 г. Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ военно-судныя комиссіи при ордонансъ-гаузахъ постоянныхъ («непремѣнныхъ») презусовъ, а въ нѣкоторыя изъ нихъ—и постоянныхъ членовъ, въ числѣ четырехъ штабъ или оберъ-офицеровъ. Избранныхъ на эти должности лицъ предписывалось прикомандировывать къ Аудиторіатскому Департаменту и къ Полевымъ Аудиторіатамъ для подготовки и испытанія способностей. Такимъ образомъ, при ордонансъ-гаузахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Тифлисскомъ, Варшавскомъ, Херсонскомъ и Одескомъ создавался постоянный составъ военно-судныхъ комиссій.

Внѣ этихъ изыятій составъ суда былъ перемѣнный—изъ одного штабъ-офицера и шести оберъ-офицеровъ.

ОСОБЫЕ ВОЕННЫЕ
СУДЫ.

Помимо указанныхъ общихъ для всей арміи военныхъ судовъ существовали еще особыя военные суды, учрежденные частью въ предыдущее царствованіе, частью возникшіе во второй четверти XIX вѣка. Къ этимъ особымъ судамъ должны быть отнесены слѣдующіе: 1) суды по дѣламъ о первыхъ побѣгахъ и маловажныхъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не изыятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія (учреждены въ 1806 г. ²⁾); 2) особый военный судъ въ Войскѣ Донскомъ ³⁾; 3) судъ надъ нарушителями карантинныхъ постановленій ⁴⁾; 4) судъ надъ крестьянами, возмущившимися противъ помѣщиковъ ⁵⁾, и, наконецъ, 5) полевой военный судъ, получившій свое учрежденіе въ 1812 году.

Организація суда въ Войскѣ Донскомъ вполне соответствовала таковой, существовавшей вообще въ военныхъ судахъ; обособленіе этихъ судовъ обуславливалось нѣкоторыми особенностями процессуальныхъ правилъ. Всѣ другіе только что поименованные суды отличались и составомъ, и порядкомъ производства дѣлъ. Такъ, суды по дѣламъ о

¹⁾ Отчеты по Аудит. Деп. за 1836 и 1843 гг.

²⁾ П. С. З., № 22.322.

³⁾ 1835 г., П. С. З., № 8.163.

⁴⁾ 1832 г., 2-е П. С. З., № 5.690 и 1846 г. № 19.640.

⁵⁾ 1826 г., 2-е П. С. З., № 515.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

первых побѣгахъ состояли изъ одного штабъ-офицера и двухъ оберъ-офицеровъ, при аудиторѣ; судъ по карантиннымъ преступленіямъ состоялъ лишь изъ пяти членовъ, въ число которыхъ входили два карантинныхъ чиновника; судъ надъ крестьянами производился смѣшанными комиссіями изъ равнаго числа офицеровъ и членовъ уѣздныхъ судовъ.

Не останавливаясь на подробностяхъ судопроизводства, описаннаго въ предыдущихъ очеркахъ и въ общемъ оставшагося безъ существенныхъ измѣненій, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить лишь нѣкоторые процессуальные моменты, особенно типичные для военного процесса первой половины XIX вѣка.

На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ моментовъ долженъ быть поставленъ вопросъ о личной подсудности военнымъ судамъ. Процессуальное законодательство разсматриваемаго періода поражаетъ изслѣдователя крайнимъ расширеніемъ предѣловъ этой подсудности. Прямыхъ указаній на причины этого ненормальнаго явленія мы не находимъ, но разсмотрѣніе отдѣльныхъ, относящихся къ этому вопросу, законодательныхъ актовъ, изученіе перечня лицъ, подсудныхъ военнымъ судамъ, общее знакомство съ событіями той эпохи и направленіемъ внутренней политики, убѣждаетъ насъ въ томъ, что расширеніе личной подсудности не было явленіемъ случайнымъ, зависѣвшимъ отъ взглядовъ законодателя въ данный моментъ, а выражало собой опредѣленную систему.

*ПОДСУДНОСТЬ ВОЕН-
НЫМЪ СУДАМЪ.*

Событія 1825 г., польское возстаніе 1830—31 г.г., волненія среди помѣщичьихъ крестьянъ, военныя дѣйствія на Кавказѣ и Турецкая война 1828—29 г., а также общее суровое направленіе внутренней политики Императора Николая I—таковы общія причины значительнаго расширенія военной юрисдикціи.

Къ 1859 году перечень лицъ, подсудныхъ военному суду охватывалъ 66 категорій. Изъ числа ихъ лица 26 категорій подлежали военному суду за всѣ преступленія, а лица остальныхъ 40 категорій—лишь за нѣкоторыя. Къ числу первыхъ категорій относятся слѣдующія: отставные чиновники, служившіе въ войскахъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, хотя бы преступленіе было учинено ими послѣ отставки, но въ предѣлахъ Царства; служители городскихъ полицейскихъ командъ; чины корпуса лѣсничихъ; служащіе на казенныхъ горныхъ заводахъ; чины государственныхъ конныхъ заведеній, стан-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ціонные почтовые смотрители изъ унтеръ-офицеровъ; бродяги съ клеймомъ Б.; закубанскіе поселяне и т. д.

Ко второй группѣ лицъ, подсудныхъ лишь за нѣкоторыя преступленія, были отнесены: должностныя лица Россійско-Американской компаніи; студенты Дерптскаго университета (за поединки); чины карантинной стражи; неисправившіеся межевые чины; окружные и сельскіе начальники и писаря вѣдомства государственныхъ имуществъ; жители городовъ Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале; кочующіе инородцы Ставропольской губ.; киргизы Оренбургскаго края; крестьяне, возмущившіеся противъ помѣщиковъ; виновные въ нарушеніи акцизныхъ (въ отношеніи питей) правилъ и правилъ о добычѣ и продажѣ соли; порубщики корабельныхъ лѣсовъ; похитители драгоцѣнныхъ металловъ на частныхъ Уральскихъ заводахъ; всѣ лица, участвовавшія въ буйствѣ противъ военной силы въ Царствѣ Польскомъ,—и многіе другіе.

УЧАСТІЕ ВОЕННЫХЪ
НАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ
СУДЕБНОМЪ ПРОИЗ-
ВОДСТВѢ.

Въ отношеніи порядка судебного производства, подраздѣленнаго еще въ XVIII в. на предварительное слѣдствіе и судъ въ собственномъ смыслѣ, не произошло въ рассматриваемую эпоху никакихъ существенныхъ измѣненій. Заслуживаетъ вниманія лишь значительное расширение круга лицъ и власти ихъ въ отношеніи права преданія суду. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще Высочайшимъ указомъ 12 Декабря 1815 г. ¹⁾, который въ п. XVI—«для уменьшенія числа судныхъ дѣлъ и для скорѣйшаго разрѣшенія участи подсудимыхъ по тѣмъ войскамъ, кои, бывъ соединены въ корпуса, не подчинены главнокомандующему»,—предоставлялъ командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ права преданія суду подвѣдомственныхъ имъ чиновъ до полковника включительно, съ одновременнымъ донесеніемъ о томъ Его Императорскому Величеству. Это полномочіе распространено было затѣмъ на многихъ военныхъ начальниковъ и даже на учрежденія (наприм., на комитетъ военно-конскихъ заведеній), съ отступленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ идеи указа 1815 г. ²⁾.

Въ связи съ правомъ преданія суду долженъ быть поставленъ наиболѣе, въ практическомъ отношеніи, существенный процессуальный моментъ—ревізіи приговоровъ и конфирмаціи ихъ, сообщавшій воен-

¹⁾ 1-е П. С. З., № 26.022.

²⁾ См. перечень этихъ лицъ въ годов. отчет. по Аудит., Деп. за 1832, 1835 и 1836 гг., а также Уст. Воен.-Угол., изд. 1839 г., ч. II, ст. 18 и изд. 1859 г., ст. 24.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

нымъ начальникамъ чрезвычайныя полномочія въ судебномъ производствѣ и почти анулировавшій значеніе всего предшествовавшего судебного изслѣдованія, мнѣнія суда и даже постановленій уголовного закона. Этотъ порядокъ ревизіи и утвержденія приговоровъ былъ естественнымъ слѣдствіемъ отсутствія судебныхъ инстанцій, права апелляціоннаго и кассационнаго обжалованія, теоріи формальныхъ доказательствъ и, наконецъ, проникавшаго всѣ отрасли государственнаго управленія недовѣрія со стороны центральной и высшей власти къ подчиненнымъ мѣстнымъ властямъ.

Не малую роль играли, конечно, и сознававшіяся высшимъ правительствомъ несовершенство и устарѣлость уголовного матеріальнаго законодательства; корректированіе же его судебной, въ собственномъ смыслѣ, практикой признавалось недопустимымъ и опаснымъ по соображеніямъ политическимъ и уголовно-политическимъ. Въ отношеніи суда господствовалъ принципъ, установленный еще указомъ 23 ноября 1800 г.—«военному суду или комиссіи не позволено своихъ мнѣній заключать, кромѣ законнаго приговора: ибо военный судъ не есть разрѣшеніе винъ, а, по точномъ изысканіи ихъ, осужденіе по всей строгости законовъ».

Цѣль ревизіи, по опредѣленію закона, заключалась «въ прилежномъ разсмотрѣніи, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, съ одной стороны для оправданія невинности, а съ другой— для приведенія въ ясность преступленія или для обличенія преступника». Въ соотвѣтствіи съ этимъ началомъ подтверждающимъ начальникамъ предоставлялось право какъ уменьшенія, такъ и увеличенія наказанія, «не усугубляя и не ослабляя однакожь силы уголовныхъ законовъ», что на практикѣ, какъ увидимъ ниже, совершенно не соблюдалось.

Командиры полковъ не имѣли права конфирмаціи приговоровъ и были въ отношеніи судныхъ комиссій при ввѣренныхъ имъ частяхъ только передаточной инстанціей. Лишь начиная отъ бригаднаго командира начальствующимъ лицамъ было предоставлено указанное право въ объемѣ, зависѣвшемъ отъ іерархическаго положенія таковыхъ, сословнаго и служебнаго положенія осужденнаго и рода и размѣра наказанія. Бригадный командиръ утверждалъ лишь приговоры о нижнихъ чинахъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, при присужденіи ихъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

къ наказанію шпицрутенами не свѣше трехъ разъ черезъ пятьсотъ чело-
вѣкъ. Утвержденіе приговоровъ надъ офицерами было предоставлено
лишь командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, при условіи, если нака-
заніе не было соединено съ лишеніемъ сословныхъ правъ и исклю-
ченіемъ изъ службы, и лишь въ отношеніи осужденныхъ въ чинѣ
ниже полковника. Права главнокомандующаго по конфирмаціи при-
говоровъ были ограничены какъ въ мирное, такъ и въ военное время,
лишь званіемъ осужденнаго, а именно чиномъ полковника включи-
тельно. Высшей ревизующей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ конфи-
рмующей инстанціей былъ Генераль-Аудиторіатъ.

ГЕНЕРАЛЬ АУДИТО-
РИАТЪ.

Изъ предыдущихъ историческихъ очерковъ уже извѣстно, что Ге-
нераль-Аудиторіатъ, какъ единоличное учрежденіе, возникъ въ 1797 г.;
въ 1805 г. онъ былъ преобразованъ въ учрежденіе коллегіальное, съ
присвоеніемъ ему функцій высшей судебной инстанціи; въ 1812 г.
онъ былъ упраздненъ, при чемъ нѣкоторыя обязанности его перешли
къ Аудиторіатскому Департаменту военнаго министерства, а затѣмъ—
Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. До 1832 г. никакихъ
измѣненій въ этомъ учрежденіи произведено не было.

Въ этомъ же году, 1 мая, было издано новое положеніе о воен-
номъ министерствѣ ¹⁾, возстановлявшее организацию и дѣятельность
Генераль-Аудиторіата, особыя правила для котораго появились въ
томъ же году, 6-го іюня ²⁾. Возродившійся Генераль-Аудиторіатъ былъ
въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подобіемъ Правительствующаго Сената.
Такъ, военный министръ былъ поставленъ къ Генераль-Аудиторіату
въ положеніе, тождественное занимаемому министромъ юстиціи по отно-
шенію къ Сенату, а Генераль-Аудиторъ уподобленъ оберъ-прокурору.
По тексту закона Генераль-Аудиторіатъ учреждался — «для ревизіи
слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ». Онъ былъ учрежденіемъ
коллегіальнымъ и состоялъ изъ предсѣдателя и генераловъ, въ ка-
чествѣ членовъ, число которыхъ въ законѣ не было опредѣлено, но
для состава присутствія была необходима наличность трехъ членовъ.
Исполнительнымъ и подготовительнымъ органомъ былъ Аудиторіатскій
Департаментъ военнаго министерства, подчиненный Генераль-Аудитору
на правахъ директора департамента министерствъ. Генераль-Аудито-

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 5.318.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 5.417.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ріать былъ высшей и окончательной ревизіонной инстанціей лишь по дѣламъ о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ, поступавшимъ на ревизію, мнѣніе Аудиторіата черезъ военнаго министра представлялось на Высочайшее усмотрѣніе. Генераль-Аудиторъ имѣлъ право протеста противъ мнѣнія большинства Аудиторіата, представляя въ такомъ случаѣ докладъ военному министру, который, при безуспѣшности внесеннаго имъ въ Аудиторіатъ согласительнаго предложенія, испрашивалъ Высочайшую конфирмацію.

Въ рѣшеніи дѣлъ Генераль-Аудиторіатъ, руководствуясь закономъ, не долженъ былъ ослаблять его силы, но «въ преступленіяхъ не столь важныхъ, суровость коренныхъ воинскихъ узаконеній смягчаетъ, согласно съ указами послѣдующими. Буде-же, по внимательномъ разсмотрѣніи причинъ, повлекшихъ въ преступленіе, по соображеніи послѣдствій онаго, прежней безпорочной службы, заслугъ и добраго поведенія подсудимаго, признаетъ его достойнымъ снисхожденія, въ такомъ случаѣ,—назначивъ виновному наказаніе, въ законахъ опредѣленное, повергаетъ участь его милосердію Его Императорскаго Величества».

Это право ходатайства о смягченіи участи осужденныхъ было расширено въ 1833 г., согласно Высочайшей резолюціи 10 Декабря на докладѣ военнаго министра ¹⁾). Нововведеніе выражалось въ томъ, что Генераль-Аудиторіату предоставлялось «заключеніе его о степени снисхожденія излагать въ самыхъ докладахъ». Такимъ образомъ, Аудиторіатъ получилъ возможность указывать, подобно тому, какъ это установлено въ дѣйствующемъ законѣ, предѣлъ испрашиваемаго смягченія наказанія, тогда какъ по положенію 1832 г. допускалось лишь неопредѣленное ходатайство о Высочайшей милости. Это проявленіе довѣрія къ Генераль-Аудиторіату было слѣдующимъ образомъ мотивировано въ Высочайшей резолюціи: «Государь Императоръ, по теченію дѣлъ Генераль-Аудиторіата съ удовольствіемъ усматривая, что сіе новое, въ составѣ высшаго военнаго управленія, учрежденіе вполне достигаетъ цѣли своего назначенія, извоилъ согласиться на дарованіе оному права, симъ представленіемъ испрашиваемаго».

Естественнымъ послѣдствіемъ преобразованія или, говоря точнѣе, образованія Генераль-Аудиторіата было одновременное упраздненіе Ауди-

¹⁾ Годовой отчетъ по Аудит. Деп. за 1833 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

торіата Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ ¹⁾, а также въ 1834 году—суднаго отдѣленія при канцеляріи военнаго министерства ²⁾.

Положенія о военномъ министерствѣ и Генераль-Аудиторіатѣ 1832 г. сохранили свою силу лишь въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ 1836 г. для обоихъ названныхъ учрежденій было издано новое положеніе ³⁾, значительно болѣе полное и внесшее нѣкоторыя, весьма существенныя измѣненія въ опредѣленіе задачъ власти и функций.

Въ этомъ новомъ законѣ цѣль, а слѣдовательно и задачи Генераль-Аудиторіата были опредѣлены слѣдующимъ образомъ. «Оградивъ непрерывнымъ дѣйствіемъ и бдительнымъ надзоромъ цѣлость состава войскъ и обезпечивъ исправное довольствіе ихъ и снабженіе, военное министерство учреждаетъ всѣ способы наблюденія за нравственностью военнослужащихъ» (§ 347). «Обязанность по охраненію нравственности военнослужащихъ раздѣляется между частями военнаго министерства: инспекторскою и военно-судною» (§ 348). «Инспекторская часть предупреждаетъ преступленія мѣрами, для дѣйствія сей части предписанными. Часть военно-судная преслѣдуетъ силою закона преступленія, уже совершившіяся» (§ 349).

Въ связи съ такой широкой формулировкой обязанностей военнаго министерства въ области военной юстиціи были соотвѣтственно опредѣлены функции министерства и, въ частности, его органа—Генераль-Аудиторіата. На военное министерство возлагалось: завѣдываніе личнымъ составомъ аудиторіатскаго вѣдомства, устройство мѣстъ военно-судебнаго производства, слѣдствіе и судъ, и, наконецъ, усовершенствованіе военно-судебнаго законодательства. Новымъ въ этомъ перечнѣ было указаніе на обязанность наблюденія за слѣдствіемъ и усовершенствованіе военно-судебнаго законодательства. Эта послѣдняя функция была возложена закономъ (§ 351) на Генераль-Аудиторіатъ, а первая—на Аудиторіатскій Департаментъ, но лишь въ отношеніи генераловъ, подчиненныхъ непосредственно военному министру или входящихъ въ составъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Способы выполненія перечисленныхъ обязанностей были подробно

¹⁾ 2-е П. С. З., т. VII, № 5.318, § 156.

²⁾ Высоч. утвержд. докладъ 31 Марта.—Отч. Ген.-Аудит. 1834 г.

³⁾ 2-е П. С. З., т. XI, № 9.038, Марта 29.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

указаны въ томъ-же новомъ законѣ объ образованіи военнаго министерства.

Въ отношеніи личнаго состава было преподано слѣдующее общее руководящее начало. «Первое условіе успѣха въ движеніи дѣлъ военно-судебныхъ заключается въ хорошемъ выборѣ чиновъ, употребляемыхъ для производства этихъ дѣлъ. Министерство, имѣя постоянно въ виду существо обязанности, лежащей на производителяхъ дѣлъ военно-судныхъ, отъ познанія и нравственности коихъ зависитъ нерѣдко участь подсудимыхъ, употребить все попеченіе къ наполненію всѣхъ должностей по части военно-судной такими чинами, которые и по способностямъ, и по нравственнымъ качествамъ вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію».

Для достиженія указанной цѣли предписывалось озаботиться: надлежащей подготовкой въ Аудиторской школѣ ¹⁾ юношей, воспитавъ ихъ «въ правилахъ чистой христіанской нравственности, любви къ ближнему и непоколебимой преданности Престолу и Отечеству»; затѣмъ—улучшеніемъ содержанія чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства и, наконецъ,—уравненіемъ ихъ въ правахъ съ чинами другихъ родовъ государственной службы.

Въ отношеніи устройства мѣстъ военно-судебнаго производства законъ возлагалъ на министерство обязанность опредѣлить мѣста, гдѣ должны быть постоянныя военно-судебныя инстанціи и гдѣ—временныя, а также выработать «положеніе о военно-судебныхъ инстанціяхъ», опредѣливъ въ немъ ихъ права, обязанности и порядокъ дѣлопроизводства. Кромѣ того военнымъ министерствомъ также должно было быть издано «положеніе о производствѣ слѣдствій по военному вѣдомству». Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, въ какой мѣрѣ эти особыя порученія и обязанности были выполнены.

Новое положеніе о военномъ министерствѣ подтверждало назначеніе Генераль-Аудиторіата, какъ высшей ревизіонной судебной инстанціи. Въ отношеніи права ревизіи и утвержденія судебныхъ рѣшеній было проведено точное разграниченіе между обязанностями Аудиторіатскаго Департамента и Генераль-Аудиторіата. Черезъ первый проходили, минуя совершенно Генераль-Аудиторіатъ, представляемыя на Высочайшее утвержденіе конфирмаціи главнокомандующихъ и командировъ

¹⁾ Учреждена въ 1832 г. См. объ этомъ ниже.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

отдѣльныхъ корпусовъ; всѣ остальные судныя дѣла проходили черезъ Генераль-Аудиторіатъ. Этотъ послѣдній, въ отношеніи поступающихъ къ нему дѣлъ, имѣлъ право—утвердить приговоръ низшей инстанціи, вернуть дѣло для вторичнаго разсмотрѣнія или постановить новый приговоръ. Возвращеніе дѣла для вторичнаго разсмотрѣнія обуславливалось существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а постановленіе новаго приговора Генераль-Аудиторіатомъ—неправильнымъ опредѣленіемъ наказанія въ смыслѣ незаконнаго отягченія участи осужденнаго или ослабленія силы закона. Такимъ образомъ, законъ совершенно обходилъ молчаніемъ вопросъ о несоотвѣтствіи приговора существу дѣла, но несомнѣнно, что самая идея ревизіоннаго порядка и широкія права Генераль-Аудиторіата предполагали повѣрку сужденія низшей инстанціи о винѣ или невинности. Эту мысль подтверждаетъ содержаніе § 373 разсматриваемаго закона, возлагающаго на военное министерство (а слѣдовательно—на Генераль-Аудиторіатъ) обязанность «неусыпно наблюдать, чтобы въ военномъ судѣ невинный всегда обрѣталъ защиту и способъ къ оправданію, а виновный подвергался наказанію, безъ наималѣйшаго ослабленія необходимыхъ мѣръ законной строгости».

Право окончательнаго утвержденія приговоровъ принадлежало Аудиторіату по дѣламъ о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, не подлежащихъ лишенію дворянства, и о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, за нѣкоторыми исключеніями, когда приговоры должны были представляться на Высочайшее усмотрѣніе. Къ этой послѣдней категоріи законъ относилъ вообще дѣла: о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и о нижнихъ чинахъ, подлежавшихъ лишенію дворянства или имѣющихъ у нихъ знаковъ отличія военного ордена или ордена Св. Анны; о совратителяхъ и совращенныхъ изъ православія; о скопцахъ, духоборахъ, иконоборцахъ, молоканахъ, іудействующихъ и о другихъ, впавшихъ въ столь же вредныя ереси, а также о новокрещенныхъ, уклонившихся въ магометанство; объ оскорбленіи Величества; объ осужденныхъ въ числѣ болѣе девяти человекъ за одно преступленіе; о приговоренныхъ къ наказанію шпицрутенами болѣе опредѣленной въ законѣ мѣры.

Въ отношеніи реформъ въ области военно-судебнаго законодательства «положеніе» предписывало «не увлекаясь тщетными усмотрѣніями.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

основываться на опытѣ и точномъ познаніи состоянія нравственности войскъ и тѣхъ мѣръ, какія наиболѣе необходимы для вящаго утвержденія оной». Для достиженія этой цѣли должны были служить, между прочимъ, въ качествѣ справочнаго матеріала систематическія таблицы преступленій военнослужащихъ, составленіе которыхъ возлагалось на войсковыя части, а сводка полученныхъ данныхъ—на Аудиторіатскій Департаментъ.

Статистическимъ даннымъ законодатель придавалъ, повидимому, ВОЕННО-УГОЛОВНАЯ
СТАТИСТИКА. большое значеніе, что доказывается фактомъ изданія въ 1838 году «Высочайше утвержденнаго положенія объ отчетности въ движеніи дѣлъ военно-судныхъ» ¹⁾. Это положеніе съ большой подробностью опредѣляло лицъ и учрежденія, обязанныхъ собираніемъ, провѣркой и сводкой свѣдѣній, а также указывало данныя, подлежащія занесенію въ вѣдомости. Для войсковыхъ частей были установлены три вида статистическихъ свѣдѣній, представляемыхъ по командѣ: единовременныя, мѣсячныя и годовыя. Первыя составлялись войсковыми штабами или начальниками, въ вѣдѣніи которыхъ производился судъ, и регистрировали преданіе суду офицеровъ и чиновниковъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, переводы подсудимыхъ изъ одного мѣста сужденія въ другое и смерть подсудимыхъ чиновниковъ. Мѣсячныя вѣдомости или, какъ онѣ назывались въ «положеніи», статейные списки составлялись комиссіями военного суда о всѣхъ подсудимыхъ. Годовыя вѣдомости были трехъ родовъ: о числѣ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, о родахъ преступленій, и перечневыя по Полевому Аудиторіату и по всѣмъ частямъ, приравниваемымъ къ отдѣльнымъ корпусамъ. Аудиторіатскій Департаментъ дѣлалъ обзоръ и сводку доставленныхъ свѣдѣній, при чемъ, помимо формальной повѣрки вѣдомостей, обязанъ былъ обращать вниманіе на степень быстроты судебного производства и на отсутствіе нарушеній со стороны подтверждающихъ приговоры начальниковъ предѣловъ ихъ компетенціи.

Иаложенная военно-судебная организація, несмотря на крайній ПОДГОТОВКА АУДИТОР.
РОВЪ. формализмъ и безжизненность инквизиціоннаго процесса, при господствѣ формальныхъ доказательствъ и при фактическомъ, какъ увидимъ позднѣе, поглощеніи власти суда властью подтверждающихъ приговоры начальниковъ и Аудиторіата, все же требовала участія въ судебномъ

¹⁾ 2-е П. С. З., т. XIII, № 11.786.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

производствѣ лицъ спеціально подготовленныхъ для этой дѣятельности и имѣющихъ нѣкоторое юридическое образованіе. Изъ историческаго очерка предыдущихъ царствованій уже извѣстны тѣ мѣры, которыя принимались правительствомъ для удовлетворенія указанной потребности, но мѣры эти оставались въ значительной степени безрезультатными. Въ царствованіе Императора Николая I заботы о подготовкѣ аудиторѣвъ не только не были оставлены, но получили новое выраженіе, вслѣдствіе чего кадръ аудиторѣвъ постепенно пополнился лицами, имѣвшими, хотя далеко не удовлетворительную, но все же лучшую подготовку.

ВОЕННО-УЧИТЕЛЬСКІЙ
ИНСТИТУТЪ.

Первое мѣропріятіе въ этомъ направленіи относится къ 1827 году, когда, 8-го Сентября, былъ сформированъ при Петербургскомъ баталіонѣ кантонистовъ «Военно-учительскій институтъ» ¹⁾. Главное его назначеніе было—подготовка учителей для военно-учебныхъ заведеній. Но, въ предвидѣніи возможности недостаточной пригодности нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ института къ педагогической дѣятельности, положеніе предписывало готовить такихъ лицъ и на должность аудиторѣвъ.

Воспитанники комплектовались изъ кантонистовъ, первоначально всѣхъ баталіоновъ, а затѣмъ лишь Петербургскаго, въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, отличавшихся умственными способностями и нравственными качествами. Институтъ раздѣлялся на четыре класса, но продолжительность курса, повидимому, не была четырехлѣтней, а меньшей (въ законѣ она не указана), такъ какъ въ основу преподаванія была положена нѣсколько своеобразная предметная система. Объ этомъ можно судить, между прочимъ, изъ содержанія § 10 положенія, гдѣ сказано: «ученики распредѣляются въ классы сообразно способностямъ каждаго къ предназначеннымъ наукамъ, ибо нѣтъ надобности, чтобы ученикъ, приготовляемый въ учителя русской словесности, зналъ алгебру или математику въ высшихъ степеняхъ».

Предметы преподаванія были слѣдующія: 1) російская словесность, во всѣхъ основаніяхъ, кромѣ поэзіи, 2) нѣмецкая словесность, кромѣ поэзіи, 3) географія, 4) исторія всеобщая, 5) исторія естественная, 6) ариѳметика, 7) алгебра, 8) геометрія, 9) математика въ высшихъ степеняхъ, 10) физика, 11) химія, 12) механика, 13) рисованіе, 14) ситуація, 15) архитектура, 16) военно-уголовное право.

¹⁾ П. С. З., т. II, № 1.366.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Подготавливаемые къ званію аудиторовъ проходили, вѣроятно, лишь курсъ 1-го и 2-го классовъ, такъ какъ лишь въ этихъ классахъ проходило военно-уголовное право. Сопутствующими предметами ихъ образованія были: Законъ Божій, русская и нѣмецкая словесность, географія, исторія всеобщая и естественная, ариѳметика, алгебра и рисованіе. Выпускъ изъ института происходилъ по экзамену, на которомъ должны были присутствовать директоры и инспекторы классовъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ. По аналогіи съ обязанностью выпускаемыхъ учителей, — аудиторы должны были, повидимому, прослужить за полученное образованіе 15 лѣтъ. При окончаніи института они получали чинъ 13 класса.

Такая система подготовки аудиторовъ не могла быть признана удовлетворительной и достаточной, какъ по своей случайности, такъ и по объему учебной программы. Этимъ объясняется учрежденіе въ 1832 г., т.-е. одновременно съ преобразованіемъ Аудиторіата, спеціального учебнаго заведенія, Аудиторской школы, имѣвшей цѣлью подготовку образованныхъ аудиторовъ ¹⁾.

АУДИТОРСКАЯ
ШКОЛА.

Школа учреждена была при Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ и первоначально комплектовалась этими послѣдними. Программа преподаванія была слѣдующая: Законъ Божій, руссiйское чистописаніе, руссiйская словесность (кроме поэзіи), географія, русская исторія, всеобщая исторія, ариѳметика, алгебра (до уравненій второй степени), геометрія—лонгеометрія, планиметрія и стереометрія, основанія гражданскаго и уголовнаго права, исторія руссiйскаго законодательства, руссiйскіе законы по особому для сего предмета начертанію, порядокъ дѣлъ слѣдственныхъ и порядокъ судопроизводства. Продолжительность курса школы не была опредѣлена въ законѣ.

Экзамены производились въ присутствіи Генераль-Аудиторовъ и членовъ Аудиторіатскихъ Департаментовъ, сухопутнаго и морского. Окончившіе курсъ удовлетворительно производились въ унтеръ-офицеры и въ званіи аудиторскихъ помощниковъ командировались въ Аудиторіатскій департаментъ съ жалованіемъ 200 руб. въ годъ при казен-

¹⁾ И. С. З., т. VII, № 5.253. Проектъ положенія объ аудиторской школѣ былъ выработанъ комиссією, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Аудитора Милованова, изъ членовъ—Ноинскаго, члена совѣта воен. министра, и Вишнякова, совѣтника Аудиторіатскаго Департамента (Дѣло арх. Гл. В.-Суд. Упр., 1 отд. 3 ст. 1830 г., связ. 12, № 64).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

номъ провіантъ. По полученіи ими необходимыхъ практическихъ знаній они производились въ аудиторы, при чемъ имъ выдавалось единовременное пособіе на обмундированіе въ размѣрѣ 500 руб. За полученное образованіе они должны были прослужить въ аудиторской должности 15 лѣтъ, послѣ чего могли избрать себѣ другую дѣятельность или продолжать службу, за что получали нѣкоторыя преимущества.

Въ томъ-же году, 8-го Ноября ¹⁾, въ цѣляхъ открыть доступъ къ образованію сыновьямъ дворянъ, не принятымъ въ кадетскіе корпуса, было повелѣно въ общій штатъ школы, опредѣленный въ 100 человекъ воспитанниковъ, принимать сорокъ человекъ изъ дворянъ. Въ школѣ они содержались отдѣльно отъ воспитанниковъ изъ кантонистовъ и получали значительныя преимущества. Такъ, по производствѣ въ аудиторскіе помощники они получали жалованья 400 руб.; на обмундированіе имъ выдавалось 750 руб.; обязательная служба была ограничена десятью годами.

Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ, но съ распространеніемъ его на всѣхъ воспитанниковъ школы, была установлена новая мѣра, имѣвшая цѣлью поощреніе успѣшныхъ въ наукахъ и доказывавшая заботу правительства о поднятіи образованія аудиторовъ на должную высоту. Эта мѣра заключалась въ томъ, что на каждого воспитанника изъ дворянъ отпускалось 400 руб., а на каждого изъ кантонистовъ 200 руб. ассигнаціями въ ихъ условную собственность, съ тѣмъ, что при окончаніи курса школы они получали эти суммы съ наросшими процентами.

Первый выпускъ изъ Аудиторской школы былъ произведенъ въ 1835 г., въ числѣ 25 человекъ, удостоенныхъ званія аудиторскихъ помощниковъ.

Послѣдующія мѣропріятія въ вопросѣ о подготовкѣ аудиторовъ доказываютъ однако, что и учрежденіе Аудиторской школы не удовлетворило въ достаточной степени существовавшей потребности, какъ вслѣдствіе незначительнаго числа окончившихъ курсъ школы—20—25 человекъ, при общемъ составѣ аудиторіатскаго вѣдомства къ 1837 году (за предыдущіе годы нѣтъ точныхъ свѣдѣній) въ 830 человекъ, такъ и по объему учебной программы, достаточной лишь для начальнаго

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 5.731.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

образования. Этими двумя обстоятельствами объясняются послѣдовавшія распоряженія, какъ о расширеніи круга лицъ, изъ которыхъ комплектовались аудиторы, такъ и объ измѣненіи и даже коренномъ преобразованіи Аудиторской школы.

Первая мѣра относится къ 1843 году, когда было издано новое положеніе о чинахъ аудиторскаго вѣдомства ¹⁾). Согласно этому положенію, на аудиторскія должности, помимо воспитанниковъ Аудиторской школы, могли быть опредѣляемы: отставные аудиторы, чиновники гражданскаго вѣдомства, аудиторскіе писаря и вообще писаря военнаго вѣдомства и учителя баталіоновъ военныхъ кантонистовъ.

Гражданскіе чиновники, желавшіе занять должность аудиторовъ, подвергались предварительному испытанію въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ для опредѣленія ихъ знакомства съ уголовными законами и порядкомъ производства военно-судныхъ дѣлъ. Студенты допускались на указанныя должности лишь изъ числа окончившихъ юридическій факультетъ университета, при чемъ для практической подготовки они прикомандировывались на одинъ годъ къ Аудиторіатскому Департаменту. Аудиторскіе писаря должны были для полученія должности аудиторовъ отбыть десятилѣтній стажъ при Департаментѣ и комиссіяхъ военнаго суда при ордонансъ-гаузахъ. Учителя баталіоновъ военныхъ кантонистовъ могли занять аудиторскую должность лишь по прослуженіи въ учительскомъ званіи 10 лѣтъ и по выдержаніи особаго испытанія.

Преобразование Аудиторской школы было произведено 11 Сентября 1846 года, при чемъ она была переименована въ *Аудиторское училище военнаго министерства* ²⁾).

АУДИТОРСКОЕ
УЧИЛИЩЕ.

Численный составъ воспитанниковъ училища былъ увеличенъ до 170, съ подраздѣленіемъ на казеннокоштныхъ и своекоштныхъ; послѣднихъ допускалось 20 человекъ съ платою 150 руб. въ годъ. На казенное содержаніе допускались только сыновья дворянъ и офицеровъ; своекоштными могли быть сыновья купцовъ первой гильдіи и духовныхъ лицъ. Кромѣ того въ училище могли быть опредѣляемы съ особаго разрѣшенія военнаго министра выдающіеся по своимъ дарова-

¹⁾ П. С. З., т. XVIII, № 16.685.

²⁾ П. С. З., т. XXI, № 20.422.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ніямъ кантонисты изъ солдатскихъ дѣтей. Приемный возрастъ былъ установленъ отъ 12 до 16 лѣтъ.

Управление училищемъ ввѣрено было директору, но учебной частью вѣдалъ комитетъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, изъ директора училища, инспектора классовъ, ротнаго командира и преподавателей.

Курсъ училища былъ установленъ пятилѣтній съ подраздѣленіемъ на пять классовъ. Предметы преподаванія слѣдующіе: Законъ Божій, русская словесность, кромѣ поэзіи, логика и психологія, ариѳметика, всеобщая и русская географія, всеобщая и русская исторія, исторія русскаго законодательства, русское государственное гражданское законовѣдѣніе, военные законы и военно-уголовное законовѣдѣніе, военное судопроизводство, чистописаніе, гимнастика, стойка, выправка и маршировка. Для практическихъ занятій воспитанники пользовались архивными военно-судными дѣлами.

Выпускное испытаніе производилось дважды: первое—комитетомъ училища въ присутствіи Генераль-Аудитора и двухъ чиновниковъ Аудиторіатскаго Департамента; второе—публичное, въ присутствіи предсѣдателя и членовъ Генераль-Аудиторіата и другихъ почетныхъ лицъ.

Окончившіе курсъ выпускались аудиторскими помощниками унтеръ-офицерскаго званія и назначались въ Аудиторскій Департаментъ или ордонансъ-гаузы для практическихъ занятій въ теченіе отъ 1 до 2 лѣтъ, послѣ чего производились въ аудиторы съ чиномъ коллежскаго регистратора. За полученное образованіе аудиторы обязаны были прослужить: казеннокоштные—10 лѣтъ, а своекоштные—5 лѣтъ.

Послѣ этой реформы число окончившихъ училище въ ближайшіе годы было слѣдующее ¹⁾: въ 1847 г.—18 человѣкъ, въ 1848 г.—24, въ 1849 г.—22, въ 1850 г.—17 и въ 1851 г.—18. Только въ этомъ послѣднемъ году окончили училище воспитанники, прошедшіе полный курсъ реформированнаго училища (какъ указано въ годовомъ отчетѣ—«по публичному экзамену»), и не трудно замѣтить, что даже въ отношеніи числа оканчивавшихъ курсъ реформа не оправдала ожиданій:

¹⁾ Годовые отчеты Аудит. Деп. за соотвѣтствующіе годы.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

это число не увеличилось, а уменьшилось, и не превышало половины штатныхъ вакансій училища.

Съ другой стороны, хотя и нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ для сужденія о степени подготовленности новыхъ аудиторскихъ помощниковъ къ судебной дѣятельности, но, оцѣнивая лишь общую программу преподаванія, необходимо признать, что эта подготовка не могла быть вполне удовлетворительной. Въ теченіе пяти лѣтъ мальчики получали общее образованіе въ объемѣ, значительно меньшемъ, чѣмъ, напримѣръ, въ кадетскихъ корпусахъ, и кромѣ того—специализировались въ области права. Юридическое образованіе, дававшееся училищемъ, не можетъ быть признано даже элементарнымъ, такъ какъ, судя по программѣ, оно было чуждо какой-либо научности, а выражалось въ «законовѣдѣніи» и канцелярской подготовкѣ. Такой постановкой образованія въ училищѣ, быть можетъ, объясняется тотъ знаменательный фактъ, что среди дѣлителей предпринятой черезъ 20 лѣтъ военно-судебной реформы мы не находимъ питомцевъ Аудиторскаго училища.

Всѣ изложенныя мѣропріятія правительства, направленныя къ укомплектованію персонала аудиторіатскаго вѣдомства и къ поднятію его качества до надлежащей высоты, оставались однако въ значительной степени безрезультатными по многимъ причинамъ.

Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ. При постоянномъ некомплектѣ аудиторовъ, общее число ихъ было очень значительно, на нѣсколько сотъ человѣкъ больше современнаго намъ состава военно-судебнаго вѣдомства. Такъ, за періодъ съ 1837 по 1855 гг. составъ аудиторіатскаго вѣдомства былъ слѣдующій:

1837 годъ	830 чел.	1847 годъ	897 чел.
1838 »	863 »	1848 »	895 »
1839 »	907 »	1849 »	941 »
1840 »	973 »	1850 »	971 »
1841 »	910 »	1851 »	953 »
1842 »	890 »	1852 »	947 »
1843 »	889 »	1853 »	957 »
1844 »	882 »	1854 »	нѣтъ свѣдѣній
1845 »	887 »	1855 »	989 чел.
1846 »	888 »		

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Съ другой стороны, крайне скудное содержаніе (для аудиторскихъ помощниковъ—214 руб. въ годъ), низкое служебное и бытовое положеніе, нѣсколько пренебрежительное отношеніе со стороны офицерскаго общества не могли привлечь въ аудиторы достаточнаго числа желающихъ и удовлетворяющихъ своему назначенію.

Наконецъ, въ самомъ порядкѣ судебного письменнаго производства заключалась постоянная причина недостаточности наличныхъ силъ. Письменный процессъ поглощалъ и на мѣстахъ и въ Генераль-Аудиторіатѣ невѣроятное количество бумаги и времени. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ случайно взятымъ примѣрамъ. Въ 1850 году въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ было оставшееся отъ предыдущаго года 21 дѣло о военно-служащихъ на 78.380 листахъ (т.-е. въ среднемъ по 3.732 листа на дѣло); въ теченіе года вновь поступило 494 дѣла на 180.086 листахъ; кромѣ того о лицахъ гражданскихъ было 4 дѣла на 28.223 листахъ (т.-е. болѣе 7.000 л. на дѣло); вновь поступило 27 дѣлъ на 21.391 листѣ. Въ 1851 году оставшіяся 11 дѣлъ содержали 35.249 листовъ, а вновь поступившія о лицахъ всенныхъ 516 дѣлъ—196.973 листовъ и о лицахъ гражданскихъ—27 дѣлъ, 31.344 листовъ ¹⁾. При такомъ развитіи письменности, конечно, указанный выше составъ аудиторіатскаго вѣдомства не могъ быть достаточенъ.

ХАРАКТЕРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕН.-СУДЕБ. УЧРЕЖДЕНІЙ.

Это обстоятельство не могло не отражаться на быстротѣ судебного производства, и въ этомъ отношеніи мы также имѣемъ краснорѣчивыя данныя. Въ 1832 году продолжительность производства судебныхъ дѣлъ въ отдѣльныхъ корпусахъ была слѣдующая:

25 дѣлъ	продолжались	отъ 1 до 2 лѣтъ
13 »	»	» 2 » 3 »
12 »	»	болѣе 3 »
11 »	»	» 4 »
2 »	»	» 5 »
1 »	»	» 6 »
2 »	»	» 7 »
2 »	»	» 8 »
1 »	»	» 14 »

¹⁾ Годовые отчеты Аудит. Деп. за эти годы.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ Генераль-Аудиторіатъ въ 1835 году продолжительность производства была:

58 дѣлъ	продолжались	отъ 1	до 2 лѣтъ
32 »	»	» 2	» 3 »
11 »	»	» 3	» 4 »
7 »	»	» 4	» 5 »
9 »	»	» 5	» 7 »
3 »	»	» 7	» 8 »
5 »	»	» 8	» 9 »
по 1 »	»	» 9	» 18 »

На медленность производства военно-судныхъ дѣлъ было обращено вниманіе Императоромъ Николаемъ I еще въ 1827 году. Въ циркулярѣ Начальника Главнаго Штаба отъ 2 декабря указывалось по этому поводу: «Его Величество изволить полагать, что сіе происходитъ главнѣйше отъ того, что ближайшіе военные начальники, въ вѣдѣніи коихъ производятся военные суды, не обращаютъ на оныя того вниманія, какого требуетъ прямая ихъ по сей важной части обязанность, а отъ того презусы судовъ..., не вникая въ дѣла, полагаются во всемъ на аудиторовъ. Сіи же по не довольному радѣнію, или по недостатку познаній и опытности въ дѣлахъ, медлятъ составленіемъ выписокъ и сентенцій». Изъ заключительной части циркуляра видно, кромѣ того, что аудиторы отвлекались иногда отъ исполненія своихъ обязанностей еще хозяйственными и другими посторонними порученіями ¹⁾.

Этотъ циркуляръ былъ подтвержденъ 7 Апрѣля 1829 г., а 27 Апрѣля 1830 г. для ускоренія представленія дѣлъ на Высочайшую конфирмацію было повелѣно сократить содержаніе всеподданнѣйшихъ докладовъ (доходившихъ до нѣсколькихъ сотъ листовъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано прилагать къ докладу выписку изъ дѣла ²⁾, что въ дѣйствительности не только не сократило, но даже нѣсколько увеличило письменный матерьялъ, такъ какъ эти выписки были очень обширны.

Обремененіе военно-судебныхъ учрежденій на мѣстахъ было значительно кромѣ того и вслѣдствіе многочисленности дѣлъ, о чемъ можно судить по числу судившихся лицъ. Такъ такъ эти свѣдѣнія

¹⁾ Годовой отчетъ Аудит. Деп. за 1827 г.

²⁾ Годовые отчеты за эти годы.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

представляют интересъ сами по себѣ, какъ характеризующія степень преступности въ нашей арміи той эпохи, то мы приведемъ цифровыя данныя за всѣ года, для которыхъ они имѣются въ отчетахъ Аудиторіатскаго Департамента.

ГОДЪ.	ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА.				ГРАЖД. ВѢДОМ.		
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-фицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ или разночинцевъ.	
1827	6	36	219	3.288	—	—	
1828	—	3	72	6.859	—	—	
1829	—	10	72	6.456	—	—	
1830	—	27	193	8.050	—	—	
1831	—	16	102	6.320	—	—	
1832	1	31	163	8.700	12	80	
1833	2	51	польскихъ	мятежниковъ	46	294	
			199	9.816	58	360	
1834	1	23	польскихъ	мятежниковъ	12	243	
			154	12.406	28	241	
1835	—	27	польскихъ	мятежниковъ	21	68	
			115	12.828	9	56	
1836	—	34	польскихъ	мятежниковъ	1	60	
			149	12.037	9	56	
1837	—	21	польскихъ	мятежниковъ	—	21	
			114	10.637	—	360	
1838	4	20	117	11.721	—	528	
1839	—	14	105	10.752	—	787	
1840	—	20	110	10.772	—	704	
1841	4	18	171	10.792	—	585	
1842	—	23	131	9.501	—	411	
1843	2	19	122	9.120	—	360	
1844	4	13	120	8.420	—	357	
1845	—	20	117	8.089	—	654	
1846	—		116 ¹⁾	8.753	—	395	
1847	4		117	8.799	—	442	
1848	1		137	8.265	—	519	
1849	—		161	8.635	—	471	
1850	3		161	10.018	—	452	
1851	—		197	9.072	—	1.119	
1852 ²⁾	всего	по воен. вѣд.		9.648	—	637	
1853	—		194	9.618	—	482	
1854	—		217	9.082	—	623	
1855	—		238	9.574	—	569	

¹⁾ Съ этого года въ вѣдомостяхъ не разграничены штабъ-и-оберъ-офицеры.

²⁾ За этотъ годъ вѣдомости нѣтъ.

По поводу этихъ данныхъ слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія о подсудимыхъ въ генеральскихъ чинахъ не всегда показаны въ вѣдомостяхъ, а потому ниже дѣйствительныхъ, что видно изъ Высочайшихъ конфирмацій за соответствующіе годы.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Изъ предлагаемой таблицы видно, что наибольшее число подсудимыхъ (нижнихъ чиновъ) падаетъ на 1834—1836 гг., затѣмъ понизившись, оно остается безъ измѣненій до 1842 г., когда снова нѣсколько понижается.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Царствованіе Императора Николая I богато работами въ области ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ. военно-уголовнаго законодательства. Мы говоримъ о работахъ, а не о реформахъ,—по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, нѣкоторые, даже обширные по содержанию и заложенной въ нихъ идеѣ, проекты законовъ—по причинамъ, не всегда понятнымъ,—не получили силы закона и остались въ канцелярскихъ архивахъ. Во-вторыхъ, большая часть предпринятыхъ законодательныхъ работъ преслѣдовала цѣль усовершенствованія, упорядоченія существующаго законодательнаго матеріала, а не коренную реформу его. Лишь въ послѣднее десятилѣтіе разсматриваемаго царствованія была задумана, подъ вліяніемъ изданія въ 1845 г. новаго общаго уголовнаго кодекса—*Уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ*,—полная переработка на новыхъ началахъ военно-уголовнаго законодательства, матеріальнаго и процессуальнаго. Но ходъ этихъ работъ, въ существенныхъ чертахъ, и завершеніе ихъ относится къ послѣдующей эпохѣ,—къ царствованію Великаго Преобразователя, Императора Александра II.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы остановимся по преимуществу на крупныхъ по объему и содержанию трудахъ въ данной области, но отмѣтимъ и нѣкоторыя частныя мѣропріятія, представляющія историческій интересъ и значеніе.

Къ числу этихъ частныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, законоположенія, вносившія измѣненія въ область широко примѣнявшагося воинскаго тѣлеснаго наказанія. СМЯГЧЕНІЕ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЙ

Уже въ XVIII в. во многихъ законодательныхъ актахъ достаточно ясно обнаруживается взглядъ законодателя на тѣлесное наказаніе, какъ на позорящую военнослужащихъ кару, въ особенности, если она приводится въ исполненіе рукою палача. Этимъ объясняются распоряженія, предписывавшія замѣнять общія наказанія—плетью или

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

кнутомъ, наказаніемъ воинскимъ—прогнаніемъ сквозь строй или, иначе говоря, шпицрутенами. Такъ, еще въ 1721 г. разъяснено, что офицеровъ, присужденныхъ къ каторгѣ, слѣдуетъ наказывать не кнутомъ, а шпицрутенами, для сохраненія возможности возвращенія ихъ въ войска. Въ одномъ указѣ 1745 г. предписано: «кто кнутомъ не сѣченъ — годныхъ написать въ Астраханскій гарнизонъ, а которые въ службу не годны или кнутомъ сѣчены, —возвратить помѣщикамъ или записать въ подушный окладъ». Въ 1820 г. для уменьшенія позорности наказанія плетью вельно присужденныхъ за воровство—кражу къ отдачѣ въ военную службу бить плетью нижнимъ полицейскимъ чинамъ, а не черезъ палача.

Въ двухъ указахъ Императора Павла I выражено еще болѣе отрицательное отношеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ, какъ лишающимъ совершенно права службы въ войскахъ. Такъ, въ 1798 г. было повелѣно: «прогнанныхъ сквозь строй, хотя бы одинъ разъ, кирасиръ писать уже въ извозчики, а не въ кирасиры»; въ 1799 г.—«впредь виновныхъ, приговоренныхъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ, никогда не назначать въ военную службу».

Въ соотвѣтствіи съ этимъ общимъ взглядомъ 30 января 1830 г. объявлено было Высочайшее повелѣніе, въ которомъ выражено, что Государь Императоръ, признавая наказаніе кнутомъ несоотвѣтствующимъ военному званію, повелѣлъ замѣнять кнутъ шпицрутенами не болѣе шести разъ черезъ 1.000 человекъ. Изъ этого правила сдѣланы въ томъ же повелѣніи два исключенія: 1) оказавшихъ послушаніе и дерзости начальству дозволяется приговорить къ наказанію шпицрутенами болѣе шести разъ черезъ 1.000 человекъ, но приговоры эти, не приводя въ исполненіе, представлять на Высочайшее усмотрѣніе; 2) установленное новое правило не распространяется на казаковъ, которыхъ повелѣно наказывать попрежнему кнутомъ до 50 ударовъ.

Это, странное на первый взглядъ, изъятіе для казаковъ находитъ себѣ характерное объясненіе въ одномъ болѣе раннемъ распоряженіи, а именно въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба 2 января 1826 г. ¹⁾, гдѣ разъяснено, что Высочайшее повелѣніе 20 апрѣля 1825 г. о замѣнѣ плетей шпицрутенами не распространяется на казаковъ, кото-

¹⁾ Годовой отчетъ о дѣлахъ Аудит. Деп. 1826 г.

рые «издревле наказываются за преступления плетью и сей родъ наказанія соотвѣтствуетъ и образу служенія ихъ, и укоренившимся обычаемъ». Исключеніе было сдѣлано только для Сибирскаго линейнаго войска, въ которомъ наказаніе шпицрутенами является уже обычнымъ.

Очень существеннымъ въ дѣлѣ смягченія тѣлесныхъ наказаній должно быть признано Высочайшее повелѣніе 22 апрѣля 1834 г., состоявшееся по представленію предсѣдателя Генераль-Аудиторіата, которое мы приводимъ здѣсь съ незначительными сокращеніями: «Государь Императоръ, обращая Всемилостивѣйшее вниманіе на участь впавшихъ въ тяжкія преступленія нижнихъ чиновъ и желая по чувствамъ человѣколюбія и отеческаго милосердія своего смягчить мѣру наказанія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) мѣру самаго большаго наказанія нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ ограничить назначеніемъ шпицрутеновъ три раза черезъ 1.000 человѣкъ; 2) нижнимъ чинамъ не изъ дворянъ, сужденнымъ за ослушаніе и дерзости противъ начальниковъ, особенно передъ фронтомъ, опредѣлять наказаніе шпицрутенами и болѣе трехъ разъ черезъ 1.000 чел., но окончательные объ нихъ приговоры и конфирмаціи, не приводя въ исполненіе, представлять на Высочайшее утвержденіе. Настоящее постановленіе, *не дляя его гласнымъ*, приводитъ въ исполненіе одними только Главнo-командующими, командирами отдѣльныхъ корпусовъ и другими начальниками, коимъ предоставлена власть окончательно утверждать приговоры, дабы, съ одной стороны, дѣйствіе существующаго донынѣ на вышеприведенные случаи закона при постановленіи судомъ приговоровъ, не было отнюдь измѣняемо, а съ другой—ввести соотвѣтственно благодати Его Величества смягченіе наказаній при самой конфирмаціи приговоровъ» ¹⁾.

Взглядъ законодателя на тѣлесное наказаніе, даже воинское, какъ на позорящую кару, съ особой опредѣленностью выступаетъ въ секретномъ Высочайшемъ повелѣніи 13 ноября 1839 г., согласно которому нижнихъ чиновъ Гвардейскаго корпуса, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, предписано подвергать за проступки наказанію не шпицру-

¹⁾ Годовой отч. Аудит. Деп. 1834 г., а также «Объяснительная записка къ проекту новаго воинскаго устава о наказаніяхъ» (первый проектъ сенатора Капгера), 1857 г., стр. 290—294.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

тенами, а розгами «въ томъ уваженіи, что наказаніе шпичрутенами, какъ позорное, не дозволяетъ оставлять въ Гвардіи подвергшихся оному людей»¹⁾).

Въ нѣкоторомъ противорѣчій съ этимъ общимъ направленіемъ къ смягченію тѣлеснаго наказанія находится Высочайшее повелѣніе 1842 г., касающееся ответственности поджигателей (по разъясненію, данному въ 1843 г.,—только лицъ гражданскаго вѣдомства). Ихъ предписано судить въ очереди военнымъ судомъ смѣшаннаго состава. Если поджигатель изобличенъ на судѣ, то предписывалось «немедленно прогнать его шпичрутенами сквозь 1.000 чел. шесть разъ на самомъ мѣстѣ преступленія и въ полдень, придавая возможную важность церемоніи, и буде онъ останется живъ, то по выздоровленіи, заковавъ, отправлять въ Сибирь въ каторжную работу»²⁾. Изъ этого указа очевидно, что самъ законодатель разсматривалъ наказаніе шпичрутенами, какъ квалифицированную форму смертной казни.

Въ 1855 г. объявленъ перечень болѣзней, освобождающихъ осужденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано—до приведенія приговора о тѣлесномъ наказаніи въ исполненіе, отсылать осужденныхъ въ военные госпитали или во врачебныя управы для освидѣтельствованія состоянія ихъ здоровья.

Изъ частныхъ распоряженій можно еще отмѣтить Высочайшее повелѣніе 30 іюня 1826 г., предписывавшее—«впредь никогда по приговорамъ одного чина не снимать, ибо во всѣхъ чинахъ должны быть честные люди, а понижать чиномъ за проступки есть унижать чинъ, въ которомъ столь же честно надлежитъ служить, какъ и во всякомъ».

Переходя къ разсмотрѣнію крупныхъ законодательныхъ работъ даннаго царствованія, въ отношеніи ихъ хода и характера, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Какъ извѣстно, царствованіе Императора Николая I ознаменовалось, между прочимъ, систематизаціей всего грандіознаго законодательнаго матеріала какъ дѣйствовавшаго, такъ и утратившаго силу, накопившагося съ 1649 г., т. е. со времени изданія Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Труды знаменитаго графа М. М. Сперанскаго были составлены и изданы—Полное Собраніе За-

ИЗДАНИЕ УСТАВА ВО-
ЕННО-УГОЛОВНАГО
1833 Г.

¹⁾ Годовой отчетъ Аудит. Деп. 1839 г.

²⁾ Годовой отчетъ Аудит. Деп. 1842 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

коновъ Россійской Имперіи и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Почти одновременно съ этой работой шло, при участіи и подъ руководствомъ того же гр. Сперанскаго, составленіе и Свода Военныхъ Постановленій, завершенное въ 1838 г. ¹⁾. Въ часть V этого Свода вошли военно-уголовные и военно-процессуальные законы.

Но нѣсколько ранѣ этой работы по *систематизаціи* военного законодательства вообще и военно-уголовнаго въ частности, были задуманы *реформы* въ области нашего военного права и приступлено къ составленію проектовъ *новыхъ кодексовъ*, долженствовавшихъ усовершенствовать дѣйствующее законодательство и внести новыя начала и новый духъ въ правовой и бытовой укладъ нашей арміи. Къ сожалѣнію, эти новыя, и какъ увидимъ ниже, широко и глубоко задуманныя работы, проникнутыя многими свѣтлыми идеями,—не увидѣли свѣта, и все свелось къ изданію крайне несовершеннаго «Свода». Объяснить это странное и печальное, съ правовой точки зрѣнія, явленіе довольно трудно, если вообще возможно, такъ какъ архивныя дѣла не даютъ по этому поводу никакихъ указаній. Мы видимъ изъ нихъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ шла работа, составляли проекты, рассылались на заключеніе многихъ высшихъ начальствующихъ лицъ, иногда даже представлялись на Высочайшее благовоззрѣніе, но затѣмъ начатыя работы прерывались, осуществленіе ихъ отлагалось и дѣло не доводилось до конца. И лишь въ концѣ царствованія Императора Николая I предпринятая коренная реформа военно-уголовнаго законодательства не имѣла этого печальнаго конца и завершилась къ 1869 г., т.-е. уже при Императорѣ Александрѣ II, изданіемъ новыхъ кодексовъ матеріальнаго и процессуальнаго права.

Съ теоретической точки зрѣнія, такую судьбу законодательныхъ работъ въ царствованіе Императора Николая I можно объяснить лишь грандіозностью задачъ, стоявшихъ въ указанный историческій періодъ передъ законодателемъ. Жизнь доказывала необходимость перестроить все законодательство—и общее, и военное, созданное двумя вѣками. Выполнить такую работу даже въ теченіе трехъ десятилѣтій было, конечно, почти неосуществимой задачей. При этомъ условіи естественны сомнѣнія, колебанія и измѣненіе ранѣ созданнаго плана.

¹⁾ См. «Столѣтіе Военнаго Министерства» т. III, «Кодификаціонный отдѣлъ».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Можно однако пожалѣть о томъ, что сотрудники законодателя въ послѣдующіе годы почти совершенно пренебрегли трудами своихъ предшественниковъ и оставили, напримѣръ, безъ вниманія такой во многихъ отношеніяхъ замѣчательный сборникъ, какъ «Наказъ войскамъ» (ч. III, С. В. П. 1838 г.) или проектъ «Военно-полицейскаго Устава», заключающіе въ себѣ не мало идей, полезныхъ и для современной арміи, но теперь забытыхъ или даже неизвѣстныхъ большинству.

Въ 1829 году Главкомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе свое соображеніе о томъ, что «по неимѣнію опредѣленнаго закона, начальники вѣрренныхъ ему частей за одни и тѣ же побѣги назначаютъ нижнимъ чинамъ по произволу различныя наказанія», и полагалъ необходимымъ установить въ этомъ отношеніи нѣкоторыя правила.

Императоръ Николай I, признавъ эти соображенія основательными и находя возможнымъ «опредѣлить, сообразно съ существующими законами, общія, если не точныя, то приблизительныя правила о мѣрѣ наказанія, выше или ниже которой воинскіе начальники не должны полагать наказаній въ своихъ конфирмаціяхъ»,—въ октябрѣ (число неизвѣстно) того же года повелѣлъ Аудиторіатскому Департаменту составить по этому поводу соотвѣтственныя правила ¹⁾.

Составленный во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія первоначальный проектъ ²⁾ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе, но въ сентябрѣ 1832 г. возвращенъ въ Генераль-Аудиторіатъ для переработки, въ смыслѣ установленія соразмѣрности наказаній за побѣги съ продолжительностью службы бѣжавшаго (менѣе 6 мѣсяцевъ, менѣе года и болѣе года).

Когда работы по составленію второго, исправленнаго, проекта подходили къ концу, генераль-фельдмаршалъ князь Сакенъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе свои по данному поводу предположенія;

¹⁾ Высочайшій докладъ Генераль-Аудиторіата 9 іюля 1846 г. № 2.538, дѣло архива Главн. Воен.-Судн. Упр., № 6, озаглавленное: Департ. Аудитор., отдѣленіе I, столъ I. «По пересмотру изданія военно-полицейскаго устава и положенія о дополненіи С. В. П. относительно наказанія нижнихъ воинскихъ чиновъ и порядка производства и окончанія военно-судныхъ дѣлъ».

²⁾ Не сохранился

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

сущность которых сводилась къ увеличенію срока службы бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ и даже лишенію ихъ за третій побѣгъ права на отставку (съ исключеніемъ однако изъ арміи и отдачей въ арестантскія роты) ¹⁾.

Въ виду Высочайшаго признанія этихъ предположеній полезными, было предписано (въ апрѣль 1834 г.) Генераль-Аудиторіату вновь переработать проектъ. Приступивъ къ исполненію этого порученія, Генераль-Аудиторіатъ остановился на соображеніи о томъ: «что побѣги нижнихъ чиновъ, бывъ почти всегда сопровождаемы преступленіями другого рода, не могутъ быть подчинены положительнымъ правиламъ независимо отъ самыхъ сихъ преступленій..., и положеніе, изданное объ однихъ побѣгахъ, не имѣло бы въ исполненіи своемъ предположенной отъ него пользы. Посему *Генераль-Аудиторіатъ призналъ*

¹⁾ 16 января 1843 г. было издано интересное правило о новой дисциплинарно-карательной мѣрѣ, установленной, какъ можно предполагать, отчасти подъ влияніемъ упомянутыхъ соображеній генераль-фельдмаршала князя Сакена. Согласно этому правилу: «всѣ нижніе чины, учинившіе побѣгъ изъ службы, въ укоръ за сдѣланное ими преступленіе, отдѣляются отъ безпорочно-служащихъ во время сборовъ при обѣденныхъ и вечернихъ столахъ. Мѣру этого наказанія опредѣляютъ на слѣдующемъ основаніи: а) за первый побѣгъ молодые солдаты, прослужившіе менѣе двухъ лѣтъ, остаются за особымъ столомъ 6 мѣсяцевъ; прослужившіе отъ двухъ до пяти лѣтъ—цѣлый годъ; старослужащіе же подвергаются этому стыду и болѣе года, по усмотрѣнію начальника части; б) учинившіе два побѣга остаются за особымъ столомъ четыре года и сверхъ того, для различія отъ нижнихъ чиновъ безпорочно-служащихъ, нашиваютъ имъ на погонахъ поперекъ по два тонкіе сѣрые шнура; в) за третій побѣгъ нашиваютъ по три такихъ шнура и такъ далѣе, по одному шнуру за каждый побѣгъ. Шнуры сіи снимать не иначе, какъ за безпорочную и усердную службу; а для сего назначается прослужить: учинившимъ два побѣга—четыре года; тѣмъ, которые учинили три и болѣе побѣговъ и на основаніи существующихъ постановленій отсылаются въ арестантскія роты,—право на снятіе шнурковъ предоставляется только тогда, когда люди сіи, послѣ выбытія изъ арестантскихъ ротъ... прослужатъ безпорочно: учинившіе три побѣга—шесть лѣтъ, а бывшіе въ побѣгахъ болѣе трехъ разъ—девять лѣтъ. Нижнимъ чинамъ, подвергшимся (не за побѣгъ) наказанію шпацирутеями, нашивать на погонахъ поперекъ тонкіе черные шнуры, по одному шнуру за каждый разъ прогнанія сквозь строй, дабы каждый могъ различать ихъ отъ честныхъ и безпорочныхъ солдатъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлять ихъ, подобно бѣглецамъ, за обѣденнымъ и вечернимъ столомъ, а прогнаннымъ сквозь строй не болѣе двухъ разъ, если они по закону могутъ оставаться на службѣ въ войскахъ и прослужатъ безпорочно десять лѣтъ послѣ наказанія, предоставляется право на полученіе отставки, набавля къ сроку выслуги лѣтъ по положенію по два года за каждый разъ прогнанія сквозь строй» (примѣчаніе къ ст. 248, ч. V, кн. 1, Св. Воен. Пост. 1838 г. по 47 продолженію, или П. С. Зак., № 16.300).

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

необходимымъ составить проектъ положенія о наказаніяхъ нижнихъ чиновъ за поборы и другіе преступленія и проступки»¹⁾).

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ
О НАКАЗАНІЯХЪ НИЖ
НИХЪ ЧИНОВЪ.

Составленный по этому уже новому плану проектъ былъ представленъ въ апрѣль мѣсяць 1835 г. на Высочайшее усмотрѣніе и по Высочайшему повелѣнію препровожденъ для разсмотрѣнія высшимъ военнымъ начальникамъ, съ тѣмъ, чтобы по исправленіи проекта онъ былъ переданъ на заключеніе графа Сперанскаго.

Заключеніе графа Сперанскаго было слѣдующее: «проектъ Положенія представляетъ весьма значительную часть военно-суднаго устава. При составленіи Положенія не было въ виду Свода Военныхъ Постановленій, а при составленіи Свода не было въ виду Положенія. Посему нужно ихъ согласовать такъ, чтобы одинъ изъ нихъ не мѣшалъ, а, напротивъ, пособлялъ другому». Поэтому, по мнѣнію гр. Сперанскаго, надлежало: «1) статьи, совершенно сходныя со Сводомъ, оставить, какъ онѣ есть въ Сводѣ и не издавать ихъ отдѣльно; 2) статьи, также сходныя, но содержащія въ себѣ нѣкоторыя дополненія, не измѣняющія смысла, ввести въ Сводъ, въ мѣстахъ имъ свойственныхъ, по предварительномъ ихъ утвержденіи; 3) статьи, измѣняющія Сводъ, разсмотрѣть и рѣшить—должно ли оставить прежнія или ввести новыя, и въ семъ послѣднемъ случаѣ ввести ихъ въ Сводъ; 4) статьи о проступкахъ, состоящихъ (?) внѣ военныхъ судовъ и наказываемыхъ военнс-полицейскимъ порядкомъ, отдѣлить отъ Положенія и присовокупить къ Своду въ видѣ приложенія».

Въ періодъ исправленія проекта по указаніямъ гр. Сперанскаго послѣдовало опубликованіе Свода Военныхъ Постановленій и въ составѣ его—V-й части, содержащей законы военно-уголовныя. Поэтому потребовалась новая передѣлка Положенія и вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено: «проступки, подлежащіе военно-полицейскимъ наказаніямъ, по исключеніи ихъ изъ Положенія, обратить въ приложеніе къ оному, подъ заголовкомъ: «правила о военно-полицейскихъ наказаніяхъ».

Въ этомъ видѣ проектъ представлялся на Высочайшее усмотрѣніе въ маѣ 1842 г. и въ мартѣ 1843 г., но каждый разъ возвращался для исправленій и окончательно былъ представленъ 9 іюля 1846 года.

¹⁾ См. докладъ. Ген.-Аудит., 9 іюля 1846 г. № 2538, стр. 15—16.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Дальнѣйшая судьба этого проекта тѣсно связана съ проектомъ Военно-полицейскаго устава, выработывавшагося почти одновременно и параллельно съ «Положеніемъ» и долженствовавшаго первоначально существовать совершенно самостоятельно, но затѣмъ объединеннаго съ упомянутымъ проектомъ «Положенія».

20 февраля 1837 г. Военнымъ Министромъ гр. Чернышевымъ было дано на имя Генераль-Аудитора Воинскаго предписание слѣдующаго содержания: «§ 360-мъ новаго учрежденія Военнаго Министерства поставлено ему въ обязанность—издать подробное положеніе о порядкѣ производства слѣдствій по военному вѣдомству, опредѣливъ въ ономъ проступки, подлежащіе взысканію безъ предварительнаго изслѣдованія, и преступленія, требующія слѣдствія и суда. Въ семь положеній *первое мѣсто долженъ занять Военно-Полицейскій уставъ, долженствующій опредѣлить мѣры удержанія молодыхъ офицеровъ отъ безпорядковъ и охраненія нравственности ихъ.* По важности сего предмета Государю Императору благоугодно было повелѣть теперь же приступить къ начертанію сего положенія» ¹⁾.

ПРОЕКТЪ ВОЕННО-
ПОЛИЦЕЙСКАГО
УСТАВА.

Уставу этому, повидимому, придавалось очень большое значеніе; объ этомъ можно судить потому, что въ 1838 г. и въ 1840 г. Генераль-Аудиторъ дважды запрашивался Военнымъ Министромъ о ходѣ работъ по составленію проекта. Наконецъ, 31 декабря 1840 г. готовый проектъ былъ представленъ Военному Министру. До 1 апрѣля 1842 г. въ дѣлахъ нѣтъ свѣдѣній о судьбѣ проекта, а указаннаго числа Генераль-Аудиторъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на внесеніе проекта Военно-полицейскаго устава въ Генераль-Аудиторіатъ, гдѣ въ то время уже разсматривался (какъ было указано выше) другой проектъ о преступленіяхъ и проступкахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Испрашиваемое соизволеніе послѣдовало и на докладѣ по этому поводу имѣется сдѣланная неизвѣстной рукой надпись карандашомъ: «Дальнѣйшее производство сего дѣла соединено съ дѣломъ о составленіи Положенія о наказаніяхъ нижнихъ чиновъ за преступленія и проступки» ²⁾.

¹⁾ Дѣло архива. Гл. Воен.-Судн. Упр., № 18, связ. 3, озаглавленное: «Деп. Аудит., 1 отдѣл., 1 стола, къ № 1, часть 6. По предписанію Воен. Министра, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія о составленіи Военно-Полицейскаго и Военно-Уголовнаго Уставовъ», л. 1-й.

²⁾ Указанное дѣло, л. 192.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Объединение этих двух проектов, действительно, послѣдовало, что подтверждается одновременным—9 июля 1846 г.—представлением двух докладов на Высочайшее Имя: одного, указанного уже выше—по поводу положения о наказаніяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, и другого—съ проектомъ Военно-полицейскаго устава ¹⁾, при чемъ къ докладамъ приложены проектъ названнаго устава и «положеніе о дополненіи Свода Военныхъ Постановленій въ отношеніи къ наказаніямъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и къ порядку производства и окончанія военно-судныхъ дѣлъ».

Въ это послѣднее «положеніе» превратился тотъ проектъ «Положенія», о которомъ говорилось выше, т.-е. начатый въ 1829 г.

Разсмотрѣніе этого послѣдняго «Положенія» въ его окончательно проектированномъ видѣ не представляетъ историческаго интереса, такъ какъ содержаніе его заключается въ многочисленныхъ дополненіяхъ и поправкахъ къ статьямъ Устава Военно-Уголовнаго (ч. V Свода Воен. Пост.), лишь частью получившихъ силу закона при новомъ изданіи въ 1858 г. Свода Воен. Постановленій (1859 г.).

Проектъ Военно-полицейскаго устава заслуживаетъ, напротивъ, большого вниманія, такъ какъ проникнуть свѣтлой общей идеей, сохранившей свою жизненную пригодность и полезность до настоящаго времени. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ въ большинствѣ случаевъ придерживаться буквальнаго текста устава, дающаго иногда очень яркія и точно выраженные формулы.

Цѣль устава опредѣлена въ §§ 1 и 2 такъ: «цѣль устава—есть предупрежденіе преступленій и проступковъ военно-служащихъ»; «уставъ сей имѣетъ главнымъ предметомъ охраненіе нравственности средствами, не имѣющими свойства наказаній».

Изъ этихъ постановленій уже очевидно, что задача Военно-полицейскаго устава шире той, которая была поставлена первоначально при его проектированіи. Тогда имѣлось въ виду—охраненіе нравственности молодыхъ офицеровъ. Въ окончательной же редакціи проектъ говоритъ о всѣхъ вообще военнослужащихъ. Такая постановка вопроса отразилась на всемъ содержаніи устава.

Это послѣднее распадается на слѣдующіе крупныя отдѣлы: 1) о предупрежденіи преступленій и проступковъ; 2) о пресѣченіи бунта и возмущенія; 3) о преступленіяхъ, подвергающихъ суду; 4) о военно-полицейскихъ наказаніяхъ; 5) о власти опредѣлять военно-полицейскія наказанія и 6) о мѣрахъ исправленія лицъ развратнаго поведенія.

¹⁾ Указанное ранѣе дѣло архива за № 6.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ первомъ отдѣлѣ (главѣ) излагаются обязанности въ отношеніи Религіи, Государя и Государства, обязанности повиновенія и чиновочитанія, отношенія къ обывателямъ и къ общественному порядку и о соблюденіи требованій нравственности. Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій заслуживаютъ быть приведенными текстуально.

На начальниковъ уставъ возлагаетъ, между прочимъ, слѣдующія обязанности: «усиливать въ военнотружущихъ чувство чести, какъ источникъ воинскихъ и гражданскихъ добродѣтелей» (§ 9); «при взисканіи за маловажные проступки имѣть въ соображеніи, что на человѣка, въ которомъ есть чувство чести, можно однимъ словомъ дѣйствовать сильнѣе, нежели на другого, который не имѣетъ сего чувства,—наказаніемъ» (§ 11); «охраненіе нравственности молодыхъ людей требуетъ особеннаго вниманія ближайшаго начальника. Онъ во многихъ случаяхъ полезными совѣтами и наставленіями долженъ замѣнять имъ отца и отклонять отъ всего, что по недостатку въ нихъ опытности и по живости страстей можетъ увлечь ихъ къ порокамъ» (§ 16).

По поводу обязанностей къ Государству уставъ говоритъ: «сынъ Отечества долженъ взирать на Государство, какъ на семью, которой онъ есть членъ и которой отецъ есть Государь» (§ 37).

Объ отношеніяхъ начальниковъ къ подчиненнымъ имѣются, между прочимъ, слѣдующія постановленія: «начальникъ въ обращеніи съ подчиненными обязанъ соблюдать должное приличіе и обходиться такъ, чтобы они имѣли къ нему любовь и уваженіе» (§ 67); «строго запрещается офицерамъ фамилярное обращеніе съ нижними чинами» (§ 68).

Относясь отрицательно къ поединкамъ, проектъ говоритъ: «поединки противны законамъ Государственнымъ и Божескимъ и заключаютъ въ себѣ три преступленія: противодѣйствіе правосудію, покушеніе на убійство и покушеніе на самоубійство» (§ 102); «обычай поединковъ можетъ поддерживаться только въ мнѣніи людей легкомысленныхъ, но мнѣніе ихъ не заслуживаетъ того, чтобы имъ дорожить» (§ 105).

Въ цѣляхъ охраненія чистоты нравовъ § 133 гласилъ: «начальники должны обращать заботливое вниманіе на поведеніе подчиненныхъ какъ во время службы, такъ и внѣ оной, и не позволять имъ увѣряться въ мысли, что пороки ихъ могутъ быть скрыты, не замѣчены и не будутъ имѣть вліянія на ихъ службу».

Большое мѣсто отведено въ проектѣ военно-полицейскимъ наказаніямъ—опредѣленію ихъ цѣли, содержанія, видовъ и порядка и власти въ наложеніи ихъ.

Согласно § 143, «военно-полицейскія наказанія суть исправительныя средства, безъ суда назначаема, для поддержанія порядка службы и доброй нравственности».

Опредѣливъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ характеръ тѣхъ проступковъ, которые подлежатъ военно-полицейскимъ наказаніямъ, и давая затѣмъ въ пространныхъ §§ отъ 149 до 158 исчерпывающій перечень этихъ проступковъ, проектъ воспроизводитъ, между прочимъ, въ примѣчаніи къ § 145 установленное въ то время крайне любопыт-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ное правило о томъ, что «иновѣрцы, виновные въ маловажныхъ проступкахъ, принятіемъ христіанской вѣры отъ наказанія освобождаются»¹⁾).

Перечень маловажныхъ проступковъ распадается на слѣдующія группы: 1) нарушеніе церковнаго благочинія; 2) нарушеніе воинскаго повиновенія, чинопочитанія и службы; 3) проступки противъ обывателей на квартирахъ и въ походѣ; 4) проступки противъ должностныхъ лицъ и законовъ о благоустройствѣ; 5) нарушеніе общественнаго благочинія; 6) проступки противъ частныхъ лицъ и 7) проступки противъ добронравія.

Нѣкоторые изъ занесенныхъ въ перечень проступковъ заслуживаютъ быть отмѣченными. Такъ, къ первой группѣ отнесено: переходъ въ церкви безъ надобности съ мѣста на мѣсто, прикладываніе къ иконамъ во время службы, бытность въ церкви въ нетрезвомъ состояніи; во второй группѣ упомянуты, между прочимъ, отлучка нижнихъ чиновъ изъ караула, кромѣ лицъ, командующихъ караулами, незаконное увольненіе подчиненныхъ отъ службы и пользованіе такимъ освобожденіемъ; въ пятой группѣ—обоюдная ссора чиновниковъ и обоюдная драка нижнихъ чиновъ; въ шестой группѣ—личныя обиды, первая, вторая и третья кража на сумму до 6 руб.; въ седьмой группѣ—пьянство, распутство и мотовство.

Военно-полицейскія наказанія для офицеровъ и чиновниковъ были установлены существующія и въ настоящее время съ добавленіемъ слѣдующихъ: нарядъ не въ очередь на службу, хожденіе въ походѣ за полкомъ пѣшкомъ и заключеніе въ крѣпости, въ казематѣ, на время отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ (это послѣднее наказаніе назначалось исключительно за развратное поведеніе, «дабы наказанные, находясь въ уединеніи, могли предаваться размышленію о себѣ и раскаянію»)

Для нижнихъ чиновъ, сверхъ примѣняемыхъ въ настоящее время дисциплинарныхъ наказаній, было установлено наказаніе розгами до 150 ударовъ (за третью кражу—до 200 ударовъ).

При опредѣленіи наказаній проектъ предписывалъ сообразоваться съ личными свойствами виновнаго, съ обстоятельствами дѣла, съ продолжительностью службы и съ возрастомъ.

Подробныя правила содержитъ проектъ о борьбѣ съ «развратнымъ поведеніемъ». Начальникъ въ этомъ отношеніи обязанъ: «не теряя времени взять его (т.-е. виновнаго) подъ собственный свой надзоръ, сдѣлать ему наединѣ должное внушеніе... и довести его до сознанія, что онъ для собственной пользы долженъ вести себя хорошо» (§ 189); начальникъ команды, говоритъ § 190, «въ семъ отношеніи долженъ быть движимъ отеческою заботливостью о благѣ подчиненныхъ, почитая обязанность сію священнымъ долгомъ, свыше на него возложеннымъ». Лишь при безуспѣшности этихъ мѣръ виновный подвергается упомянутому выше крѣпостному заключенію.

¹⁾ Первоисточникъ этой нормы, къ сожалѣнію, не указанъ и намъ не удалось его найти.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе проекта Военно-полицейскаго устава.

По неизвѣстнымъ причинамъ онъ не получилъ однако силы закона и описанная выше многолѣтняя работа пропала даромъ, такъ какъ опубликованныя уже въ царствованіе Императора Александра II апрѣля 15 1855 г. правила объ исправительныхъ наказаніяхъ, вошедшія затѣмъ въ приложение къ 230 ст. Устава Военно-Уголовнаго, изд. 1859 г., представляли собою лишь сводку разновременно изданныхъ постановленій о дисциплинарныхъ (по современной намъ терминологіи) взысканіяхъ, въ крайне сухомъ и не освѣщенномъ какой-либо общей идеей изложеніи.

Переходимъ къ разсмотрѣнію основнаго для даннаго царствованія памятника военно-уголовнаго законодательства—Устава Военно-Уголовнаго 1838 г., опубликованнаго въ 1839 г. при манифестѣ отъ 1 іюля и вступившаго въ силу съ 1 января 1840 г.

СОДЕРЖАНІЕ УСТАВА
ВОЕННО-УГОЛОВНАГО.

Какъ видно изъ историческаго очерка, составленнаго Кодификаціоннымъ отдѣломъ Военнаго Министерства ¹⁾, упомянутый уставъ входилъ въ общую систему Свода Военныхъ Постановленій, составлялся по общему плану графа Сперанскаго, и Аудиторіатскій Департаментъ имѣлъ къ этимъ работамъ лишь косвенное и частичное отношеніе (въ смыслѣ повѣрки, «ревизіи») ²⁾, а Генераль-Аудиторіатъ и вовсе никакого участія не принималъ.

Указанный порядокъ составленія Устава Военно-Уголовнаго уже самъ по себѣ дѣлаетъ очевиднымъ, что этотъ новый законодательный памятникъ не только не былъ кодексомъ, въ юридическомъ смыслѣ слова, но даже и новизна его, какъ свода или сборника, была лишь относительная: такъ онъ заключалъ въ себѣ всѣ не отмѣненные постановленія за періодъ времени съ изданія Артикула Военскаго въ 1716 г. Безспорное подтвержденіе этого заключенія мы находимъ въ содержаніи Устава, а также видимъ изъ Высочайшаго повелѣнія, даннаго при составленіи названнаго устава ³⁾. Высочайшее повелѣніе

¹⁾ «Столѣтіе Воен. Министерства», т. III.

²⁾ Изъ книги приказовъ Генераль-Аудитора за 1835 г. видно, что 24 іюня въ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Дѣйств. Ст. Сов. Боровкова для обрѣзизованія Свода Воен. Постановленій былъ назначенъ отъ Аудит. Департамента чиновникъ 5 класса Марченко.

³⁾ «Объяснительныя записки къ проекту новаго воинскаго устава о наказаніяхъ», стр. 43, безъ года, составлены не позднѣе 4 марта 1857 г., относятся къ первому проекту сенатора Кауффера.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

предписывало: 1) «законодательство *первообразное* (по артикуламъ) для судовъ низшихъ не отдѣлять отъ законодательства *измѣненнаго и смягченнаго* (по указамъ) для судовъ высшихъ, но законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ для тѣхъ и другихъ составить общіе, сообразные измѣненіямъ, послѣдовавшимъ въ уголовномъ законодательствѣ, а самыя наказанія, кои въ военную службу подвергаются, назначить *по окончательнымъ рѣшеніямъ*»; 2) «въ опредѣленіи преступленій и подраздѣленіи оныхъ слѣдовать Военнымъ Артикуламъ, а въ тѣхъ случаяхъ, кои не указаны Артикулами, постановленіямъ, изданнымъ по военно-уголовной части послѣ Артикуловъ; если же нѣтъ опредѣленія и въ сихъ постановленіяхъ, то руководствоваться Сводомъ законовъ уголовныхъ»; 3) «въ назначеніи наказаній сообразоваться со всѣми постановленіями, измѣнившими наказанія, Артикулами установленныя».

Уставъ, вошедшій въ V часть Свода Военныхъ постановленій, раздѣляется на двѣ книги, изъ которыхъ первая посвящена матеріальнымъ военно-уголовнымъ законамъ, а вторая—процессуальнымъ.

Особенностью и крупнымъ нововведеніемъ въ этихъ обѣихъ книгахъ было выдѣленіе, такъ называемой, «общей части», довольно обширной въ первой книгѣ и очень краткой во второй. Эта реформа системы изложенія, конечно, была серьезнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ законодательной техники. Подраздѣленія общей части книги I-й (раздѣлъ I-й) почти ничѣмъ не отличаются отъ установленныхъ въ дѣйствующихъ кодексахъ. Особенная часть состоитъ изъ двухъ раздѣловъ; въ одномъ (II-мъ раздѣлѣ) помѣщены всѣ преступления мирнаго времени, а въ другомъ (III-емъ раздѣлѣ)—военнаго времени. Особенностью и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезнымъ недостаткомъ въ выполненіи этого разграниченія является отнесеніе всѣхъ случаевъ преступныхъ дѣяній, учиняемыхъ въ военное время, въ III-ий раздѣлъ, что имѣетъ своимъ послѣдствіемъ повтореніе въ немъ многихъ дѣяній, уже указанныхъ во II-мъ раздѣлѣ. Этотъ дефектъ системы увеличивается еще тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ элементы составовъ однородныхъ или однородныхъ преступленій не совпадаютъ, если сравнить постановленія II-го и III-го раздѣловъ.

Раздѣлы II-й и III-й Устава Военно-Уголовнаго изложены по системѣ формальной независимости военно-уголовнаго кодекса отъ общаго, т.-е. въ первомъ воспроизведены всѣ постановленія второго съ частичными

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

лишь измѣненіями и дополненіями въ отношеніи спеціально воинскихъ преступныхъ дѣяній. Надо однако отмѣтить, что Уставъ Военно-Уголовный, страдая указаннымъ недостаткомъ системы, содержалъ одно постановленіе крайне существенное, отсутствующее, къ сожалѣнію, даже въ дѣйствующемъ нынѣ Военномъ уставѣ о наказаніяхъ. Мы имѣемъ въ виду ст. 229, которая давала точный перечень собственно *воинскихъ* преступныхъ дѣяній. Къ числу таковыхъ законъ относилъ: неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія, сопротивленіе къ явкѣ на смотръ, уклоненіе отъ службы, побѣгъ и самовольную отлучку, преступленіе должности и неисполненіе обязанностей службы, злоупотребленіе властью и нарушеніе порядка службы, преступленія по управленію и охраненію казеннаго воинскаго имущества, похищеніе, расточеніе и утрату казеннаго воинскаго имущества, умышленную порчу солдатскаго оружія и амуниціи, продажу и закладъ ихъ.

При всемъ несовершенствѣ этого перечня и неопредѣленности терминологіи, ст. 229 устава разрѣшала, хотя и чисто формально, одинъ изъ наиболее спорныхъ вопросовъ военно-уголовнаго права. Если же принять во вниманіе, что терминологія указаннаго перечня соответствовала заголовкамъ отдѣловъ устава, то и значеніе неудовлетворительности этой терминологіи ослабляется.

Подробная передача содержанія Устава Военно-Уголовнаго едва ли можетъ быть признана цѣлесообразной, какъ въ виду обширности Устава, такъ и потому, главнымъ образомъ, что большая часть постановленій его воспроизводятъ въ измѣненной или переработанной редакціи статьи Артикула 1716 г. и послѣдующихъ узаконеній, сведенныхъ въ нѣкоторую систему и поставленныхъ во взаимную связь. Поэтому мы считаемъ возможнымъ въ дальнѣйшемъ изложеніи остановиться на изложеніи лишь отдѣльныхъ вопросовъ, представляющихъ въ отношеніи разрѣшенія ихъ Уставомъ историческій или общій научный интересъ.

Уставъ въ ст. 17 даетъ перечень назначаемыхъ по суду наказаній. Они раздѣляются на десять родовъ: 1) смертная казнь, 2) смерть политическая, 3) смерть гражданская, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія со ссылкой или на поселеніе, или въ каторжныя работы, 4) ссылка въ арестантскія роты на срокъ или навсегда, 5) ссылка въ отдаленныя мѣста Имперіи, 6) разжалованіе въ солдаты и из-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

гнаніе изъ арміи въ военное время, 7) заточеніе въ крѣпость, въ казематъ и содержаніе подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ крѣпости или внѣ ея, 8) исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности, 9) денежныя взыскапія, 10) тѣлесныя наказанія шпицрутенами, а въ казачьихъ войскахъ—кнутами или плетьюми.

Смертная казнь назначалась, по общему правилу, лишь въ военное время, а въ мирное время—лишь въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, именно: за особо важныя государственныя преступленія, судимыя Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, тягчайшія карантинныя преступленія и за побѣгъ къ горскимъ народамъ и въ Турцію (ст. 22)¹⁾.

Въ мирное время смертная казнь замѣнялась офицерамъ и нижнимъ чинамъ ссылкой въ каторжную работу съ добавленіемъ нижнимъ чинамъ наказанія шпицрутенами. Въ числѣ правопоражающихъ наказаній при ссылкѣ въ каторжныя работы было сохранено, но только для штабъ и оберъ-офицеровъ, шельмованіе.

Разжалованіе въ солдаты назначалось съ лишеніемъ или безъ лишенія дворянства, и съ выслугой или безъ выслуги.

Въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній Уставъ воспроизвелъ основную формулу жалованной грамоты дворянству—«тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго».

Сохранивъ принесенную къ намъ съ Запада децимацію (наказаніе десятого по жребію), Уставъ ввелъ новое для военныхъ законовъ правило объ отвѣтственности соучастниковъ при многочисленности ихъ: если главный виновникъ не найденъ, то соучастники подвергаются пониженному наказанію по сравненію съ тѣмъ, которому подлежалъ главный виновникъ.

Въ числѣ причинъ неувѣненія или устраняющихъ противозаконность дѣянія Уставъ предусматривалъ: случай, ошибку, физическое принужденіе и необходимую оборону. О значеніи приказа начальника Уставъ говорилъ въ особенной части, освобождая подчиненныхъ отъ

¹⁾ Въ связи со ст. 22 Устава можно отмѣтить одну любопытную особенность его содержанія. Подъ этой статьей, такъ же какъ и подъ многими другими, приведены въ Уставѣ различныя историческія справки, мотивы, краткое изложеніе исторіи даннаго закона и т. п. Этотъ матеріалъ, не подлежащій, конечно, въ принципѣ включенію въ законодательный сборникъ, представляется для историка права во многихъ случаяхъ очень цѣннымъ.

обязанности повиновения приказаніямъ, «не относящимся къ службѣ и неприличнымъ солдатскому званію» (ст. 312). Но о значеніи приказа, какъ причины, устраняющей противозаконность учиненнаго по приказу дѣянія, Уставъ умалчивалъ.

Такъ какъ въ особенной части Устава даны санкціи во многихъ случаяхъ относительно опредѣленныя или даже неопредѣленныя, то въ общей части предписывалось: если въ законѣ сказано—«наказать яко преступника указовъ», или—«наказать по всей строгости закона», или—«на основаніи законовъ»,—опредѣлять отвѣтственность по аналогіи съ другими сходными преступными дѣяніями.

Въ особенной части, въ отношеніи собственно воинскихъ преступныхъ дѣяній, Уставъ содержалъ слѣдующія постановленія.

Въ числѣ нарушеній подчиненности и чинопочитанія были предусмотрены: явное неповиновеніе, явное ослушаніе, умышленное неисполненіе приказанія и неисполненіе приказанія по дѣлности или недоразумѣнію, поднятіе на начальника руки или оружія, поношеніе бранными словами, насмѣшка надъ начальникомъ. Это послѣднее преступленіе допускало испрошеніе въ присутствіи суда прощенія.

Въ отдѣленіе объ уклоненіи отъ службы были занесены: сопротивленіе въ явкѣ на смотръ, членовредительство, самовольная отлучка (для офицеровъ) и побѣгъ (для нижнихъ чиновъ), при чемъ предусматривался даже пятый побѣгъ, и, наконецъ, очень своеобразное преступное дѣяніе—просьба объ увольненіи отъ службы при объявленіи похода. За это послѣднее преступленіе виновный подлежалъ, послѣ отбытія похода (войны), отставленію отъ службы съ воспрещеніемъ впредь его куда-либо принимать.

Нарушеніе обязанностей караульной службы было предусмотрено въ слѣдующихъ видахъ: медленность въ явкѣ на карауль, самовольная отлучка изъ караула, пьянство офицера въ карауль, нарушеніе запретовъ садиться, ѣсть, пить и т. д. на посту, утрата порученнаго охраненію, кража часовымъ и запаматованіе пароля.

Въ отдѣлѣ о злоупотребленіи власти и нарушеніи порядка службы были предусмотрены: превышеніе власти, пристрастіе въ опредѣленіи къ должности, неисполненіе указовъ, разглашеніе тайнъ, служебный подлогъ, употребленіе подчиненныхъ въ несоотвѣтственныя должности, нарушеніе дисциплинарной карательной власти, же-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

стокое съ подчиненными обращеніе, небреженіе о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, удержаніе денегъ или вещей, слѣдуемыхъ подчиненнымъ, неправосудіе и лихоимство.

Изъ преступленій по завѣдыванію войсковымъ хозяйствомъ были указаны: злоупотребленія при заключеніи договоровъ о подрядахъ и поставкахъ и при приѣмѣ поставляемыхъ вещей, нарушеніе правилъ о веденіи прихода-расходныхъ книгъ, нарушенія при требованіи, выдачѣ и храненіи денегъ и вещей, похищеніе и растрата казеннаго имущества. Здѣсь же были предусмотрѣны—порча, продажа и закладъ нижними чинами выданнаго имъ оружія и амуниціи.

Въ III раздѣлѣ—о преступленіяхъ въ военное время—Уставъ предусматривалъ: измѣну, побѣгъ къ непріятелю, побѣгъ и отлучку (первое—для нижнихъ чиновъ, второе—для офицеровъ) съ мѣста сраженія и вообще изъ арміи, неповиновеніе и нарушеніе воинскихъ обязанностей, злоупотребленія по управленію казеннымъ имуществомъ и, наконецъ, общія преступленія—разбой, грабежъ и убійство.

Уставъ Военно-Уголовный при всей его суровости былъ значительно мягче Артикула Петра I. Такъ, смертная казнь въ мирное время назначалась Уставомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, тогда какъ по Артикулу Воинскому она была опредѣлена за 122 преступленія. Затѣмъ исчезли изъ закона квалифицированные виды смертной казни, ограничено было примѣненіе тѣлеснаго наказанія, запрещено употреблять въ приговорѣ выраженія—«наказать жестоко» или «нещадно», исчезли изувѣчивающія наказанія, и даже для нижнихъ чиновъ, ссылаемыхъ въ каторжную работу, было отмѣнено клейменіе ¹⁾).

¹⁾ По поводу этихъ измѣненій интересно отмѣтить нѣкоторые факты, сообщаемые А. Д. Боровковымъ въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ въ «Рус. Старинѣ» 1898 г., т. 95 и 96. Авторъ былъ председателемъ комиссіи, образованной въ 1835 г. для повѣрки составлявшагося Свода Воен. Постановленій. Онъ заявилъ гр. Сперанскому о необходимости измѣнить военно-уголовные законы. Гр. Сперанскій возразилъ: «Государь не согласится на такую передѣлку, она уничтожила бы Воинскій Уставъ Петра Великаго, передъ которымъ Онъ благоговѣетъ».—«Нечего уничтожать,—замѣтилъ я,—Уставъ Воинскій не существуетъ въ приложеніи къ практикѣ съ царствованія Елизаветы; теперь, когда по ряду, устройству, дисциплинѣ и нравственности нашихъ воиновъ удивляется Европа и Азія, опредѣленіе жестокихъ наказаній было бы анахронизмомъ».—«Вы правы. Я раздѣляю ваше мнѣніе;... но Чернышевъ объявилъ мнѣ Высочайшую волю—держаться строго устава Петра I».—

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что въ область матеріальнаго уголовного права Уставъ внесъ значительныя для того времени улучшения, хотя и не былъ кодексомъ, проникнутымъ общей новой идеей. Но уже одна работа по сводкѣ всего накопившагося матеріала, при общей, хотя и слабой тенденціи къ смягченію уголовныхъ каръ, при неустранимомъ вліяніи отечественной и иноземной культуры и науки— не могла оставить нетронутыми верѣдко искусственныя насажденія Великаго Преобразователя. Уставъ Военно-Уголовный можно признать состарившимся, а потому смягчившимся, очистившимся и нѣсколько обрусѣвшимъ Артикуломъ Воинскимъ.

Все же, несмотря на указанныя усовершенствованія, сдѣланныя въ Уставѣ 1839 г., недостатки его были очень существенными. Ихъ можно считать установленными въ нашей военно-юридической литературѣ, а потому мы ограничимся указаніемъ ихъ, заимствуя критическую оцѣнку Устава у профессоровъ I. А. Шендзиковскаго и В. Д. Кузьмина-Караваева. Первый изъ названныхъ авторовъ ¹⁾ формулируетъ эти недостатки слѣдующимъ образомъ: «1) несовершенство системы наказаній, отсутствіе въ ней порядка и согласенія съ системой наказаній Уложения, 2) неопредѣленіе цѣлыхъ категорій, или отдѣльных родовъ и видовъ преступленій, какъ общихъ, такъ и специальныхъ, что породило на практикѣ опредѣленіе наказаній по аналогіи; 3) неуказаніе въ большинствѣ случаевъ особыхъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ вину, что вело къ несоразмѣрности наказаній, а это, въ свою очередь,—къ тому, что военный судъ долженъ былъ очень часто прибѣгать къ Монаршему

«Позвольте замѣтить: вамъ не разъ доставалось отстаивать свои мнѣнія при покойномъ Императорѣ».—«Altera tempora, altera mores, мой любезный. Всеѣмъ извѣстно, какъ горько я расплатился за мою настойчивость и правду... Изложите ваше мнѣніе, представьте его Чернышеву, онъ вѣрно перешлетъ его ко мнѣ; я соглашусь съ вами; такъ и доложите Государю». Сперанскому удалось убѣдить Чернышева въ правильности мнѣнія Боровкова. «Три раза Государь самъ изволилъ читать его: въ первый разъ съ гр. Сперанскимъ, во второй—съ Чернышевымъ, въ третій—съ обоими вмѣстѣ. Наконецъ Государь согласился на предложенныя мной измѣненія, сказавъ при этомъ: «Такъ непрочно творенія людей, даже геніальныхъ».

¹⁾ Конспектъ лекцій по исторіи русскаго военно-уголовнаго законодательства, 1885 г., стр. 171.

См. также упомянутыя выше «Объяснительныя записки...», стр. 16—17.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

милосердію, единственно въ виду несоразмѣрной строгости наказаній; 4) неопредѣленіе мѣры наказаній, такъ что она предоставлялась усмотрѣнію суда, напримѣръ, при тѣлесномъ наказаніи шпицрутенами иногда не опредѣлялось количество ударовъ; 5) неточность и неопредѣленность многихъ заимствованныхъ изъ Свода (законовъ уголовныхъ, общихъ) статей и употребленіе безусловно неопредѣленной санкціи».

Къ этому перечню проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ добавляетъ: «полное несоотвѣтствіе третьяго раздѣла — «о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время», въ который было внесено Полевое уголовное уложеніе 1812 г., съ двумя другими раздѣлами, основанными, главнымъ образомъ, на артикулахъ. Въ силу такого несоотвѣтствія нерѣдко многія преступленія въ военное время наказывались слабѣе, чѣмъ въ мирное» ¹⁾).

Переходимъ къ разсмотрѣнію законовъ процессуальныхъ, изложенныхъ въ кн. II-й Устава Военно-Уголовнаго.

Особенностью и, конечно, крупнымъ недостаткомъ Устава, по сравненію съ современными намъ процессуальными кодексами, необходимо признать отсутствіе выдѣленныхъ и сгруппированныхъ постановленій о судостройствѣ. Соотвѣтствующія нормы разбросаны по всему Уставу.

Въ виду даннаго уже выше краткаго очерка организаціи военныхъ судовъ въ разсматриваемую нами эпоху, мы не будемъ здѣсь останавливаться на относящихся къ этому вопросу постановленіяхъ Устава, а ограничимся изложеніемъ правилъ судопроизводства.

Преобладающимъ элементомъ въ отправленіи военнаго правосудія по Уставу было военное начальство, а не судъ, какъ таковой. Возбужденіе слѣдствія, преданіе суду и утвержденіе приговоровъ, а также разрѣшеніе жалобъ на лицъ, производящихъ слѣдствіе, законъ относилъ къ компетенціи военнаго начальства. Если принять во вниманіе всю процессуальную важность этихъ моментовъ, затѣмъ—отсутствіе сторонъ въ процессѣ, т. е. обвинителя и защитника, а также безграничное право измѣненія приговоровъ подтверждающей властью, и, наконецъ,—отсутствіе апелляціоннаго и кассационнаго порядковъ об-

¹⁾ Военно-Уголовное право, часть общая, 1895 г., стр. 125.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

жалованія,—то безъ натяжки можно придти къ заключенію, что производство «суда» было почти пустымъ звукомъ, а рѣшеніе дѣлъ происходило въ порядкѣ административномъ.

Поводы къ назначенію слѣдствія (по современной намъ терминологіи—предварительнаго) были сходны съ существующими въ настоящее время, а именно: извѣщеніе (частныхъ лицъ), жалоба, доносъ («явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи»), явка съ повинной и сообщенія «другихъ начальствъ».

Изъ этихъ поводовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ «доносъ», точно регламентированный въ законѣ. Возлагая на всѣхъ обязанность доносить объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, Уставъ исключалъ изъ числа доносителей: дѣтей—въ отношеніи родителей, крѣпостныхъ—въ отношеніи своихъ господъ—и лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія. Доноситель долженъ былъ представить доказательства своего доноса, въ противномъ случаѣ навлекалъ на себя отвѣтственность за лжедоносъ. Имена доносителей сохранялись въ тайнѣ. Особыя правила были установлены для доносцовъ о дѣлахъ, «касающихся первыхъ двухъ пунктовъ». Это, ставшее тогда условнымъ, выраженіе обозначало злоумышленіе противъ Государя Императора и лицъ Царствующаго Дома, оскорбленіе Величества, бунтъ и измѣну. По поводу этихъ преступленій отъ обязанности доносить не освобождали ни родственныя отношенія, ни обѣтъ духовныхъ лицъ соблюдать тайну исповѣди.

При доносѣ «по первымъ двумъ пунктамъ» начальство обязано было взять подъ стражу не только обвиняемыхъ въ преступленіи, но и доносителя, и свидѣтелей по дѣлу.

Производство слѣдствія возлагалось на особо назначенныхъ чиновниковъ или слѣдственныхъ комиссіи, при чемъ, если въ дѣло были замѣшаны гражданскія лица, то долженъ былъ приглашаться депутатъ отъ гражданскаго вѣдомства.

При допросѣ обвиняемаго предписывалось увѣщевать его, даже при участіи священника, показывать правду и приводить его къ признанію кротостью, но не строгостью, при чемъ пристрастные допросы, истязанія и жестокости безусловно запрещались. Предлагаемые вопросы предписывалось ставить кратко и ясно, «безъ околичностей».

Доказательствами по уголовнымъ дѣламъ Уставъ признавалъ: 1) собственное признаніе, 2) письменные доводы, 3) личный осмотръ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

слѣдовъ преступленія и вещей, 4) показаніе свѣдущихъ людей, 5) показаніе свидѣтелей, 6) повальный обыскъ, 7) очныя ставки и 8) оговоръ.

Нѣкоторыя интересныя постановленія содержатся въ Уставѣ по поводу свидѣтелей. Общее правило заключалось въ томъ, что къ свидѣтельству допускались лица какъ мужского, такъ и женскаго пола, «когда они имѣютъ здравыя физическія чувства и разсудокъ для познанія предмета, о которомъ требуется ихъ свидѣтельство, и когда нѣтъ причины предполагать, что показаніе его будетъ невѣрно». Въ соотвѣтствіи съ этими условіями исключались изъ числа свидѣтелей: малолѣтніе до 15 лѣтъ, безумные и сумасшедшіе, глухонѣмые, смертоубійцы, разбойники, воры, люди, портившіе тайно межевые знаки, учинившіе прежде на судѣ лживую присягу, склонившіе другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично наказанные, явные прелюбодѣи, не бывшіе никогда у Св. Причастія и иностранцы, «коихъ поведеніе неизвѣстно».

Повальный обыскъ допускался только въ отношеніи обвиняемыхъ гражданскихъ лицъ и былъ двухъ видовъ—«малый, когда допрашиваются ближніе окольные люди», и «большой, когда допрашиваются и дальніе окольные люди».

Слѣдственный письменный матеріалъ направлялся къ военному начальству, которое предавало обвиняемаго суду и препровождало туда слѣдствіе. Этотъ письменный матеріалъ служилъ главнымъ, если не единственнымъ, объектомъ изслѣдованія на судѣ, такъ какъ свидѣтели въ судѣ вызывались въ рѣдкихъ случаяхъ, и лишь самъ подсудимый, безъ участія защитника, могъ устно представлять свои объясненія и оправданія. Хотя законъ и предписывалъ суду предоставлять подсудимому всѣ средства къ оправданію, но это гуманное требованіе въ значительной мѣрѣ парализовалось предустановленными, формальными доказательствами, точно указанными въ законѣ.

Въ отношеніи силы доказательствъ при оцѣнкѣ ихъ судомъ законъ устанавливалъ общее правило, какъ бы отрицавшее значеніе формальныхъ доказательствъ, но послѣдующія постановленія вынуждаютъ признать это общее правило, въ значительной мѣрѣ, лишь красивой фразой. Сущность его заключалась въ томъ, что судъ долженъ руководствоваться единственно собственнымъ убѣжденіемъ, основаннымъ на важности доказательствъ и уликъ. вмѣстѣ съ тѣмъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

законъ указывалъ, что судъ не долженъ стѣсняться мнѣніемъ по дѣлу того начальника, который предаль подсудимаго суду. Подъ статьей 311 Устава, говорящей объ этомъ, приведена историческая справка изъ Высочайшаго указа 24 ноября 1827 г., представляющая большой интересъ. Въ этомъ указѣ подтверждался къ исполненію судами Высочайшій же указъ 8 августа 1801 г. слѣдующаго содержания: «Указомъ отъ 29 минувшаго іюля повелѣвъ Гдовскаго уѣзда помѣщицу Славичеву за злоупотребленіе ея власти надъ крестьянами предать суду, не мнилъ Я тѣмъ лишать ее средствъ, какія всякому обвиняемому закономъ къ оправданію его предоставлены; нынѣ же до свѣдѣнія Моего дошло, что, понимая указъ сей въ видѣ рѣшительнаго въ преступленіяхъ ея обвиненія, и потому не приѣмля уже отъ нея никакихъ оправданій и не производя по онымъ слѣдствія, приступлено прямо къ окончательному надъ ней приговору. Я поручаю истолковать тому мѣсту, гдѣ судъ сей производится, что указомъ, Мною даннымъ, нимало не отмѣняется установленный для всѣхъ уголовныхъ судовъ порядокъ, на основаніи коего, какъ въ семь случаѣ, такъ и во всѣхъ ему подобныхъ, подсудимый неотъемлемое имѣеть право представить доказательства свои, а присутственное мѣсто не можетъ никогда отказаться отъ разсмотрѣнія и всѣхъ изслѣдованій, какія по обстоятельствамъ нужными найдутся, и что предавая обвиняемаго закону, если Я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію».

Уставъ различалъ «совершенныя» и «несовершенныя» доказательства. Послѣднія лишь при совокупности ихъ могли дать совершенное доказательство.

На первомъ мѣстѣ среди доказательствъ стоялъ сохранившійся со времени «Краткаго изображенія процессовъ» принципъ, что «собственное признаніе подсудимаго есть лучшее свидѣтельство всего свѣта». Оно служило доказательствомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда учинено добровольно передъ судомъ и согласно съ обстоятельствами дѣла.

Изъ числа письменныхъ документовъ признавались «совершенными» доказательствами тѣ, которыя были признаны дѣйствительными стороной, противъ которой они представлялись.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ отношеніи свидѣтельскихъ показаній законъ признавалъ совершеннымъ доказательствомъ только показаніе двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Изъ этого общаго правила допускались лишь слѣдующія исключенія, когда и одинъ свидѣтель признавался достаточнымъ: при наличности другихъ неоспоримыхъ доказательствъ, при общей ссылкѣ на одного свидѣтеля и когда свидѣтелемъ является отецъ или мать подсудимаго и показывается противъ него.

Свидѣтельство мужчины, или знатнаго лица, или духовнаго— признавалось болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ показаніе—женщины, незнатнаго лица или свѣтскаго. Безприсяжныя показанія считались совершенно не имѣющими силы.

Затѣмъ законъ давалъ длинный перечень уликъ, относимыхъ къ числу «несовершенныхъ» доказательствъ, и наконецъ, при безуспѣшности всѣхъ другихъ способовъ изслѣдованія допускалъ очистительную присягу. Отказавшійся отъ нея оставался въ подозрѣніи, а если согласившійся на нее подсудимый намѣревался, по мнѣнію суда, дать ложную присягу,—то не приводился къ ней, и дѣло предавалось «волѣ Божіей, пока оно само собою объяснится».

На основаніи всѣхъ собранныхъ доказательствъ составлялась «выписка изъ дѣла», которая прочитывалась подсудимому, имѣвшему право дополнять и исправлять ее. Она служила матеріаломъ для постановленія приговора. Послѣдній постановлялся по большинству голосовъ и былъ мотивированнымъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩАГО УГО-
ЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ
1845 Г. И ВОПРОСЫ,
ВЫЗВАННЫЕ ЭТИМЪ
ФАКТОМЪ.

Въ такомъ положеніи было наше военно-уголовное законодательство, когда въ 1845 г. послѣдовало изданіе новаго *Уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ*. Оно составило эпоху въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ и не могло остаться безъ вліянія на законы военно-уголовные.

Неизбѣжность такого вліянія покоилась на слѣдующихъ основаніяхъ. Во-первыхъ, съ точки зрѣнія разумной законодательной политики невозможно было оставлять въ неприкосновенности крайне несовершенное и устарѣвшее военно-уголовное законодательство при наличности въ томъ же государствѣ новаго, значительно усовершенствованнаго, общаго кодекса, построеннаго на новыхъ началахъ и выражавшаго общій взглядъ законодателя на преступленіе и

наказаніе. Во-вторыхъ, какъ совершенно вѣрно указываютъ «объяснительныя записки къ проекту новаго Военскаго Устава о наказаніяхъ» ¹⁾, хотя съ 10 апрѣля 1716 г. въ гражданскомъ и въ военномъ вѣдомствѣ дѣйствовали совмѣстно и одновременно и Уложеніе 1649 г. и Артикуль Военскій, каковая двойственность не была устранена и изданіемъ Свода законовъ уголовныхъ 1833 г. и Устава Военно-Уголовнаго 1839 г.,— но явленіе это обуславливалось причинами «совершенно случайными и чуждыми существу сихъ законодательствъ, именно — недостаточностью общихъ уголовныхъ законовъ во время изданія Военскихъ Артикуловъ». «Съ уничтоженіемъ же сей причины, возстановленіе единства между тѣми и другими законами, по преступленіямъ общимъ военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, было дѣломъ необходимости».

Съ другой стороны, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же «объяснительныхъ записокъ» ²⁾: «неполнота и неопредѣлительность постановленій Устава Военно-Уголовнаго становилась все болѣе очевидной; по мѣрѣ того, какъ въ практическомъ производствѣ военносудныхъ дѣлъ возрастали затрудненія въ точномъ примѣненіи военноуголовнаго закона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и произволь въ постановленіи приговоровъ, усиливалось и убѣжденіе, что способъ частичнаго исправленія Свода военно-уголовныхъ законовъ вообще не можетъ быть вполне удовлетворителенъ».

Въ силу этихъ соображеній военный министръ, графъ Чернышевъ представилъ Императору Николаю I особый докладъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 10 іюня 1846 г., о систематическомъ исправленіи Устава Военно-Уголовнаго въ полномъ его составѣ ³⁾. Согласно указаніямъ этого доклада всѣ работы въ этомъ направленіи должны были быть раздѣлены на предварительныя и окончательныя. Къ первымъ отнесены: составленіе своднаго Военно-Уголовнаго Устава, т. е. собраніе въ систематическомъ порядкѣ всѣхъ относящихся узаконеній, и, во-вторыхъ, обзорѣніе иностранныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ.

¹⁾ Стр. 34—43.

²⁾ Стр. 24 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, стр. 24, и кромѣ того дѣло арх. Гл. Воен. Судн. Упр. № 18 (полный заголовокъ дѣла указанъ выше), л. 193, предписаніе Воен. Министра 12 іюня 1843 г., № 180. См. также—«Законодательныя работы по составленію Военск. Уст. о наказ. 1869 г., стр. III—VII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Окончательныя работы должны были состоять въ начертаніи плана Устава и въ составленіе проекта его.

Ближайшая цѣль этихъ работъ была опредѣлена въ упомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «новый Военно-Уголовный Уставъ долженъ быть собраніемъ очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и исправленныхъ, но однакожь не измѣненныхъ въ общемъ составѣ и сущности своей, прежнихъ нашихъ военно-уголовныхъ законовъ».

Исполненіе упомянутаго повелѣнія было первоначально возложено на особую комиссію, но результаты ея работъ были ничтожны и лишь со времени привлеченія къ составленію проекта сенатора Капгера дѣло подвинулось впередъ и къ 1854 году были закончены подготовительныя работы.

«Составители проекта, приступая къ возложенному на нихъ труду, входили предварительно въ подробное обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ должно быть произведено систематическое исправленіе постановленій по преступленіямъ собственно воинскимъ и до какой степени иностранныя военно-уголовныя законы могутъ быть приняты въ соображеніе при дополненіи, поясненіи или исправленіи нашихъ военно-уголовныхъ законовъ» ¹⁾.

«Сей вопросъ разрѣшался,—по мнѣнію составителей проекта, правилами, коимъ слѣдовали при начертаніи проекта общаго Уложенія о наказаніяхъ 1845 г., ибо и тогда признано было, что составленіе новаго, такъ сказать а ргіогі, Уложенія, на основаніи частныхъ умозрительныхъ началъ, не можетъ вести къ достиженію предположенной цѣли, и что при систематическомъ исправленіи, дополненіи, поясненіи и измѣненіи статей свода законовъ уголовныхъ не должно, безъ явной необходимости, допускать отступленій отъ основныхъ началъ отечественнаго законодательства».

Согласно съ этимъ основнымъ положеніемъ при составленіи проекта были приняты слѣдующія общія руководящія начала:

1) «Коренныя основанія дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законовъ оставить безъ существенныхъ измѣненій какъ въ отношеніи разныхъ родовъ военныхъ наказаній и общихъ началъ нашего военно-

¹⁾ Указанныя выше «Объяснительныя записки», стр. 26 и слѣд.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

уголовнаго законодательства, такъ и по состоящимъ съ ними въ связи устройствомъ нашей арміи и понятіями о службѣ и дисциплинѣ; на-примѣръ,—противно было бы Высочайшей волѣ устанавливать какія-либо правила, совершенно измѣняющія роды существующихъ для военнослужащихъ наказаній, и вводитъ, вмѣсто тѣлесныхъ, другія, несовмѣстныя въ настоящее время съ положеніемъ нижнихъ чиновъ, наказанія, какъ-то продолжительное заключеніе или денежныя за нарушеніе обязанностей службы взысканія».

2) «Систематическое исправленіе Военно-Уголовнаго Устава можетъ состоять не въ изданіи совершенно новаго закона, но въ усовершенствованіи существующаго... что могло (бы) на будущее время не только уяснить понятія о свойствѣ преступленія, степени виновности, но и предупредить существующій нынѣ произволь».

3) «При такомъ систематическомъ исправленіи дѣйствующаго Военно-Уголовнаго Устава слѣдуетъ главнѣйше руководствоваться указаніями опыта, сравнить существующія постановленія какъ между собою, такъ и съ источниками, изъ коихъ они почерпнуты,.. и принять въ соображеніе лучшіе иностранныя военно-уголовныя законы».

Таковы были по содержанию и идеѣ начальныя стадіи составленія новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Работы эти, какъ извѣстно, завершились значительно позднѣе, въ царствованіе Императора Александра II и будутъ изложены въ слѣдующемъ историческомъ очеркѣ.

Въ разсматриваемый же нами періодъ въ теченіе хода описанныхъ законодательныхъ работъ естественно возникла мысль о необходимости хотя бы временныхъ и частичныхъ приспособленій военно-уголовныхъ законовъ къ Уложенію 1845 г. По этому поводу въ 1846 г. въ Генераль-Аудиторіатѣ былъ составленъ докладъ о предположенныхъ измѣненіяхъ. Но Императоръ Николай I призналъ, что «частичное измѣненіе Военно-Уголовнаго Устава... было бы неудобно и преждевременно», а потому 29 апрѣля 1846 г. было Высочайше повелѣно сдѣлать только нѣкоторыя дополненія военно-уголовныхъ законовъ на основаніи Уложенія 1845 г. въ отношеніи рода и продолжительности каторжныхъ работъ, давности и нѣкоторыхъ другихъ болѣе мелкихъ пунктовъ.

Въ томъ же 1846 году, 16 декабря, Военный Министръ, вслѣдствіе личныхъ указаній Государя Императора, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

примѣненіемъ новаго Уложенія къ военно-суднымъ дѣламъ отнюдь не была ослабляема строгость существующихъ военныхъ законовъ ¹⁾).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПРИМѢРЫ ИЗЪ ВОЕН-
НО-СУДЕБНОЙ ПРАК-
ТИКИ.

Въ заключеніе историческаго очерка (справленія военнаго правосудія въ царствованіе Императора Николая I слѣдуетъ остановиться на реальныхъ фактахъ, характеризующихъ дѣятельность тѣхъ органовъ власти, которые принимали участіе въ военно-судномъ дѣлѣ. Эта цѣль можетъ быть достигнута путемъ обзорѣнія хотя бы нѣкоторыхъ судебныхъ производствъ того времени, прошедшихъ всѣ стадіи, до Высочайшаго утвержденія включительно. При господствовавшемъ тогда письменномъ инквизиціоннаго (въ научномъ смыслѣ) типа процессѣ вполне возможно воспользоваться въ данномъ случаѣ тѣми архивными дѣлами, которыя, заключаая въ себѣ Высочайшія конфирмаціи, сохранились до настоящаго времени въ полной цѣлости. Составлявшіеся при представленіи на Высочайшее усмотрѣніе обширные доклады съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла даютъ возможность почерпнуть не только свѣдѣнія о порядкѣ отправленія правосудія и объ отношеніи къ нимъ органовъ власти, но и богатый матеріалъ для исторіи быта нашей арміи. Эта послѣдняя тема по обширности ея, конечно, не можетъ найти себѣ достаточнаго отраженія въ настоящемъ историческомъ очеркѣ, но все же нѣкоторыя бытовыя черты будутъ попутно нами отмѣчены.

Использовать для указанной выше цѣли всѣ послѣдовавшія за разсматриваемый нами періодъ времени Высочайшія конфирмаціи приговоровъ, очевидно, невозможно какъ по числу ихъ, такъ и по объему дѣлъ. Поэтому мы ограничимся лишь нѣкоторыми дѣлами, типичными—или по содержанію обвиненія, или по характеру приговора и Высочайшей конфирмаціи, и выдѣлимъ нѣкоторыя, представляющія интересъ, по личности осужденныхъ, заслужившихъ себѣ отрицательную или, напротивъ, положительную извѣстность, сдѣлавшую имена ихъ историческими.

¹⁾ Указанныя выше «Объяснительныя записки», стр. 54—55.

ПАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Обозрѣніе многихъ дѣлъ даетъ возможность подвести нѣкоторые итоги, дать болѣе или менѣе общую характеристику того впечатлѣнія, которое они оставляютъ въ читателѣ или историкѣ. Сущность этого общаго впечатлѣнія такова. Приговоры судовъ, судныхъ комиссій—были совершенно излишней формальностью. Огромное большинство ихъ сводилось къ механическому примѣненію устарѣвшихъ, жестокихъ санкцій военно-уголовнаго законодательства XVIII в.,—къ столь же формально установленной виновности подсудимыхъ. За совершенно незначительными исключеніями приговоръ суда назначаетъ постоянно одно наказаніе—смертную казнь. Но ни въ одномъ случаѣ (изъ числа просмотрѣнныхъ дѣлъ) это наказаніе не остается въ силѣ при ревизіи дѣлъ и Высочайшей конфирмаціи. Смягченіе исходитъ и отъ утверждающихъ приговоры начальниковъ, и отъ Генераль-Аудиторіата и отъ Верховной Власти. Во многихъ случаяхъ Высочайшая конфирмація снисходительнѣе заключенія Генераль-Аудиторіата. Обратное явленіе приходится наблюдать, что очень знаменательно, почти исключительно въ дѣлахъ о высшихъ, старшихъ военныхъ чинахъ. Нѣкоторые преступныя дѣянія (военнаго времени, поединки), повидимому вызывали также меньшее снисхожденіе Верховной Власти ¹⁾).

Дѣло (1827 г.) о капитанѣ Череповѣ, штабсъ-капитанѣ Шумаковѣ и поручикѣ Рославлевѣ, преданныхъ суду «за противозаконное и безчеловѣчное дѣйствіе при наказаніи шпицрутенами 15 Егерскаго полка ряд. Евсѣева». Шумакову было поручено наблюденіе за исполненіемъ наказанія шпицрутенами въ количествѣ четырехъ разъ черезъ 1000 чел. При экзекуціи, вопреки закона, не было медицинскаго чиновника. Череповъ и Рославлевъ «понуждали нижнихъ чиновъ бить Евсѣева крѣпче и, когда онъ, пройдя полтора конца, упалъ и говорилъ, что у него выпала заднепроходная кишка, что по осмотрѣ и оказалось, и что ходить не въ силахъ, велѣли подать телѣжку и на оной кончено опредѣленное наказаніе, при коемъ Евсѣевъ просилъ воды, говоря, что у него засохло въ горлѣ, но ему въ томъ отказано». Доставленный въ больницу Евсѣевъ отъ перенесеннаго наказанія умеръ. По «сентенціи» виновные приговорены къ разжалованію въ

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ пользоваться или архивными дѣлами Гл. Воен. Судн. Упр., озаглавленными «Высочайшія конфирмаціи» такого-то года, или сборникомъ А. Любавскаго «Русскіе уголовные процессы», 1868 г. Въ первомъ случаѣ въ текстѣ будетъ показанъ только годъ Высочайшей конфирмаціи, а во второмъ будетъ ссылка «Любавскій», стр. такая-то.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

рядовые до выслуги. Генераль-Аудиторіатъ полагалъ оставить это наказаніе въ силѣ, на что и послѣдовала Высочайшая конфирмація.

По нѣсколько аналогичному дѣлу о генераль-маіорѣ Леманѣ ¹⁾, обвинявшемся въ жестокомъ наказаніи (повторное—нѣсколько разъ по 50 ударовъ) шомполами двухъ горнистовъ Генераль-Аудиторіатъ (сентенція суда неизвѣстна), принимая во вниманіе, что подсудимый «при наказаніи горнистовъ употребилъ вмѣсто палокъ, коихъ не было, шомпола не изъ жестокости, но въ порывѣ досады изъ рвенія къ службѣ (горнисты не умѣли или не хотѣли играть сигналовъ) и что вредныхъ послѣдствій на здоровье ихъ отъ того наказанія не произошло», а также, имѣя въ виду, что ранѣ жестокаго обращенія съ подчиненными со стороны г.-м. Лемана не было, а служба его съ отличіями продолжалась 32 года, полагалъ—подвергнуть его аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяць. По Высочайшей конфирмаціи (1844 г.) повелѣно—«уволить отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ».

По дѣлу хорунжаго Нефедьева (1828 г.), обвинявшагося въ нанесеніи побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть, судъ приговорилъ его къ аресту на 4 мѣсяца. Заключение Генераль-Аудиторіата было таково: «поелику мертвое тѣло по точнымъ словамъ толкованія на Воин. Арт. 154 не было медицинскимъ чиновникомъ вскрыто и подлинная причина смерти по анатомическимъ правиламъ не разыскана, лѣша чина написать въ казаки». Этотъ приговоръ былъ Высочайше утвержденъ.

Къ дѣламъ того же типа могутъ быть отнесены тѣ, по которымъ подсудимые обвинялись въ насильственныхъ вообще дѣйствіяхъ. Примѣрами такихъ дѣлъ могутъ быть слѣдующія.

Отставной поручикъ Соколовскій (1828 г.) обвинялся въ томъ, что, придя въ гости къ штабсъ-капитану Соболевскому въ нетрезвомъ видѣ, нанесъ побои находившемуся тамъ рядовому, поссорился съ Соболевскимъ, обнажилъ шпагу и вызвалъ его на дуэль, которая однако не состоялась. Совмѣстно съ Соколовскимъ обвинялись Соболевскій—въ несвоевременномъ донесеніи о происшедшемъ, въ причиненіи Соколовскому раны при вырываніи у него шпаги и въ согласіи на дуэль,—и штабсъ-капитанъ Римкевичъ, присутствовавшій при столкновеніи названныхъ офицеровъ,—въ недонесеніи, въ дачѣ пистолетовъ для дуэли и въ согласіи быть секундантомъ. Судъ приговорилъ—всѣхъ трехъ повѣсить. Генераль-Аудиторіатъ полагалъ: Соколовскаго разжаловать въ рядовые до выслуги, Соболевскаго—подвергнуть аресту на 6 мѣсяцевъ и перевести въ другой полкъ, Римкевичу «вмѣнить судъ и содержаніе по сему дѣлу подъ арестомъ въ наказаніе». Это заключеніе и было Высочайше утверждено.

Отставной подпоручикъ Лещенко (1828 г.) обвинялся въ томъ, что въ бытность на службѣ, однажды въ церкви, во время литургіи, нанесъ побои дьячку и дьякону и обнажилъ шпагу. Сентенція—«лишить живота»; заключеніе Генераль-Аудиторіата—лишить чиновъ, дворянскаго достоинства и разжаловать въ рядовые. заключеніе это Вы-

¹⁾ Любавскій, т. IV, стр. 83 и слѣд.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

сочайше утверждено. Отмѣтимъ, между прочимъ, что дѣло это продолжалось восемь лѣтъ (1820—1828).

Довольно интересно съ историко-бытовой точки зрѣнія дѣло о чиновникѣ IX класса Матвѣевѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи дѣйствіемъ олонецкаго губернатора Писарева ¹⁾. Согласно донесенія губернатора, преступленіе совершено было при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ царскій день, во время молебствія въ соборѣ, губернаторъ замѣтилъ, что впереди всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ стоялъ, въ противность закону, находившійся подъ судомъ отставной чиновникъ Матвѣевъ въ оборванной шинели. Наклонившись къ Матвѣеву, онъ (губернаторъ) напомнилъ ему тихо, что ему не должно стоять впереди всѣхъ; Матвѣевъ же, отвѣтивъ, что передъ Богомъ всѣ равны, тотчасъ ушелъ въ алтарь придѣла, а по окончаніи молебствія, когда Писаревъ шель прикладываться къ Св. Кресту, Матвѣевъ бросился къ нему и ударилъ его по воротнику мундира, въ виду архіепископа и всѣхъ бывшихъ на молебствіи.

На донесеніе по этому поводу Государь Императоръ повелѣлъ: «чиновника Матвѣева судить военнымъ судомъ и окончить судъ въ 24 часа».

Матвѣевъ былъ тогда же арестованъ и подвергнутъ медицинскому освидѣтельству, при чемъ оказался здоровымъ, а при допросѣ отказался объяснить причины своего поступка.

Генераль-Аудиторіатъ («сентенція» суда неизвѣстна),—«имѣя въ виду прежніе дерзкіе и буйственные поступки годсудимаго Матвѣева, равно и оказанную имъ дерзость на словахъ въ присутствіи слѣдственной комиссіи, полагалъ на основаніи ст. 101, 164, 171, 179 и 237 Св. Воен. Пест., ч. V, кн. I, лишить Матвѣева чиновъ, дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія и, по преломленіи надъ головой его чрезъ палача шпаги, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока». Высочайшая конфирмація—«Быть по сему» (со дня происшествія до конфирмаціи прошелъ мѣсяць).

Переходимъ къ дѣламъ о поедингахъ, осложнявшихся иногда нарушеніемъ чинопочитанія.

Капитанъ Милошъ и штабсъ-капитанъ Мясоѣдовъ (1829 г.) обвинялись въ томъ, что первый изъ нихъ, увидѣвъ передъ фронтомъ своего эскадрона Мясоѣдова, приказалъ ему идти за фронтъ, чего послѣдній не исполнилъ; тогда Милошъ оскорбилъ словами Мясоѣдова, что имѣло послѣдствіемъ немедленный поединокъ на сабляхъ. Вмѣстѣ съ ними обвинялись вахмистръ Егоровъ и рядовой Крючковъ; первый въ томъ, что приказалъ второму составить о случившемся записку, которую прочелъ нижнимъ чинамъ, а второй—въ томъ, что исполнилъ отданное ему приказаніе. Судъ приговорилъ: Милоша арестовать на нѣсколько мѣсяцевъ, лишить за время ареста жалованія и потомъ отставить отъ службы; Мясоѣдова—казнить отсѣченіемъ го овы; Егорова и Крючкова,—по лишенію перваго званія вахмистра, наказать шпицрутенами. Аудиторіатъ полагалъ: Милоша арестовать на

¹⁾ Любавскій, т. IV, стр. 222 (1850 г.)

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

2 мѣсяца и обратитъ на службу въ другой эскадронъ того же полка; Мясоѣдова—лишить чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовые и отправить въ дѣйствующую армію. Конфирмація: «капитана Милоша арестовать на двѣ недѣли на гауптвахтѣ за то, что не употребилъ законной власти для возстановленія порядка передъ фронтомъ, а въ прочемъ быть по сему».

По дѣлу о дуэли между штабсъ-ротмистрами л.-гв. Гусарскаго полка княземъ Яшвилемъ и княземъ Долгоруковымъ¹⁾, поводомъ къ которой послужили насмѣшки второго по адресу первого, а самая дуэль произошла, по предложенію кн. Долгорукова, безъ секундантовъ и окончилась смертью Долгорукова,—Аудиторіатъ полагалъ—лишить кн. Яшвиля чиновъ и дворянства и сослать въ каторжныя работы; но имѣя въ виду обстоятельства дѣла и, между прочимъ, то, что кн. Яшвиль былъ оскорбленнымъ и лишь согласился на поединокъ, Генераль-Аудиторіатъ находилъ возможнымъ—разжаловать кн. Яшвиля въ рядовые, безъ лишенія дворянства, и предать церковному покаанію. Высочайшая конфирмація гласила слѣдующее: «въ рядовые до отличной противъ непріятеля выслуги: полковнику Герддорфу (присутствовалъ при ссорѣ), какъ отличному и всеѣмъ уважаемому офицеру, должно было не пренебрегать происшедшимъ за обѣдомъ, призвать къ себѣ обоихъ ссорившихся офицеровъ и требовать по званію своему немедленнаго примиренія, тѣмъ болѣе, что все дѣло было столь ничтожно, что болѣе походило на ребячьи шалости, чѣмъ на поступки благородныхъ офицеровъ; когда же присутствуютъ при томъ старшіе офицеры, ихъ долгъ—неприличій не терпѣть, и не медля прекращать, предвидя послѣдствія».

Говоря о поединкахъ невозможно обойти молчаніемъ два изъ нихъ, имѣющіе по участию въ нихъ лицамъ особый историческій интересъ и значеніе. Мы имѣемъ въ виду поединки поэтовъ А. С. Пушкина (въ 1837 г.) и М. Ю. Лермонтова (въ 1840 г.,—первый)²⁾.

27 января 1837 г. между поручикомъ барономъ де-Геккерномъ и камеръ-юнкеромъ Высочайшаго Двора Пушкинымъ въ 5 ч. пополудни, за Выборгской заставой, близъ Новой Деревни, въ роцѣ, за Комендантской дачей, при сытности секундантовъ: со стороны Геккерна—находившагося при французскомъ посольствѣ виконта д'Аршіака, а со стороны Пушкина—инженеръ-подполковника Данзаса,—произошла дуэль, на которой они оба другъ друга ранили, но изъ нихъ Геккернъ остался въ живыхъ, Пушкинъ же умеръ. Командующій отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ генераль-адъютантъ Бистромъ, получивъ свѣдѣніе о дуэли и 29-го января предписавъ предать Геккерна суду при л.-гв. Конномъ полку, всеподданнѣйше донесъ о происшедшемъ Государю Императору. Его Величество того же 29 числа повелѣтъ созидать

¹⁾ Любавскій, т. IV, стр. 39 (1842 г.),

²⁾ Подробнѣе см. объ этихъ дѣлахъ въ сборникѣ Любавскаго, т. I, стр. 560—569, и стр. 556—560. Кромѣ того, дѣло о дуэли А. С. Пушкина полностью издано Пушкинскимъ музеемъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

волили: «судить военнымъ судомъ какъ Геккерла и Пушкина (еще бывшаго въ живыхъ), такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ними окажутся лица иностранныя, то, не дѣлая имъ допросовъ и не включая въ сентенцію суда, представить о нихъ особую записку, съ означеніемъ только мѣры ихъ прикосновенности».

При преданіи обвиняемыхъ суду было предписано въ отношеніи уже умершаго къ тому времени Пушкина указать въ приговорѣ, какому наказанію онъ подлежалъ бы.

Подробности дѣла и поводъ къ дуэли мы опускаемъ; они извѣстны изъ другихъ болѣе полныхъ источниковъ, ограничимся въ данномъ случаѣ, такъ же какъ и въ отношеніи поединка Лермонтова, лишь воспроизведеніемъ заключенія Генераль-Аудиторіата и Высочайшей конфирмаціи.

Аудиторіатъ опредѣлилъ: «Геккерна за вызовъ на дуэль и убійство на оной камеръ-юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ російскаго дворянскаго достоинства, разжаловать въ рядовые. Подсудимый подполковникъ Данзасъ виновенъ въ противозаконномъ согласіи, по убѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли со стороны его секундантомъ и въ непріятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію сей дуэли. Хотя онъ, Данзасъ, за поступки сіи, какъ участникъ совершившагося на дуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль-Аудиторіатъ, усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно, и, будучи, съ дѣтства другомъ Пушкина, не имѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія, достаточнымъ полагалъ: вѣрнѣе ему, Данзасу, въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратитъ попрежнему на службу. Преступный же поступокъ самого камеръ-юнкера Пушкина, подлежащаго равному съ подсудимымъ Геккерномъ наказанію за написаніе дерзкаго письма къ министру Нидерландскаго двора и за согласіе принять предложенный ему противозаконный вызовъ на дуэль, — по случаю его смерти предать забвенію».

Высочайшая конфирмація гласила: «быть по сему, но рядового Геккерна, какъ не русскаго подданнаго, выслать съ жандармомъ за границу, отобравъ офицерскіе патенты».

16-го февраля 1840 г. поручикъ Л.-Гв. Гусарскаго полка Лермонтовъ на балу у графини Лаваль поспорилъ съ барономъ де-Барантомъ. Во время происшедшаго между ними рѣзкаго объясненія де-Барантъ сказалъ, что если бы онъ находился въ своемъ отечествѣ, то зналъ бы, какъ кончить это дѣло. Лермонтовъ возразилъ, что въ Россіи слѣдуютъ правиламъ чести такъ же строго, какъ и вездѣ, и что русскіе меньше другихъ позволяютъ оскорблять себя безнаказанно. Тогда де-Барантъ вызвалъ Лермонтова на дуэль. Она состоялась 18 февраля, въ 12 ч. дня, на Черной рѣчкѣ, по Парголовской дорогѣ, въ присутствіи секундантовъ. Дуэль началась на шпагахъ, по выбору де-Баранта, но вскорѣ у шпаги Лермонтова сломался конецъ, а Барантъ нанесъ Лермонтову легкое пораненіе въ грудь. Тогда, по сдѣланному предва-

рительно условію, дуэль продолжалась на пистолетахъ. Де-Барантъ промахнулся, а Лермонтовъ, опоздавши нѣсколько выстрѣломъ, выстрѣлилъ въ сторону. Затѣмъ они тутъ же примирились. Въ бытность, во время слѣдствія, подъ арестомъ Лермонтовъ, по поводу распускавшихся де-Барантомъ слуховъ о невѣрныхъ яко бы показаніяхъ его, Лермонтова, имѣлъ свиданіе и объясненіе съ де-Барантомъ и предлагалъ ему снова съ нимъ стрѣляться, но де-Барантъ вызова не принялъ.

Генераль-Аудиторіатъ опредѣлялъ: «лишивъ Лермонтова чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовые. Но, принимая во вниманіе: 1) причины, вынудившія подсудимаго принять вызовъ къ дуэли, на которую онъ вышелъ не по одному личному неудовольствію съ барономъ де-Барантомъ, но болѣе изъ желанія поддержать честь русскаго офицера, 2) то, что дуэль эта не имѣла никакихъ вредныхъ послѣдствій, 3) поступокъ Лермонтова во время дуэли, на которой онъ, послѣ сдѣланнаго де-Барантомъ промаха изъ пистолета,—выстрѣлилъ въ сторону, въ явное доказательство, что онъ не жаждалъ крови противника, и 4) усердную службу Лермонтова, Генераль-Аудиторіатъ полагалъ возможнымъ—выдержать его въ крѣпости на гауптвахтѣ три мѣсяца и потомъ выписать въ одинъ изъ армейскихъ полковъ тѣмъ же чиномъ».

Высочайшая конфирмація: «Поручика Лермонтова перевести въ Тенгинскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ».

Изъ числа дѣлъ о нарушеніяхъ подчиненности и чинопочтанія можно указать на дѣла Чайковскаго и Форста.

Полковникъ Чайковскій (1832 г.) обвинялся въ томъ, что, будучи Севастопольскимъ комендантомъ и имѣя порученіе произвести разводъ карауловъ, воспротивился вмѣшательству бригаднаго командира генераль-маіора Жерве и отмѣнилъ его команду, обращенную къ караулу.

Судъ въ мотивированномъ приговорѣ, устанавливая затруднительное положеніе Чайковскаго, назначилъ ему отставленіе отъ службы.

Войсковые начальники, разсматривавшіе дѣло въ порядкѣ конфирмаціи, высказались, нѣкоторые за арестованіе Чайковскаго на гауптвахтѣ, другіе—полагали освободить его совершенно отъ наказанія, въ виду коллизіи, происшедшей вслѣдствіе незаконнаго вмѣшательства г.-м. Жерве, между прямыми обязанностями Чайковскаго, какъ коменданта, и обязанностью чинопочтанія, и кромѣ того полагали—передать на разсмотрѣніе подлежащаго начальства дѣйствія г.-м. Жерве, вызвавшія столкновенія, а также сообщить и объ его непочтительномъ отношеніи къ суду, отказѣ отъ рукоприкладства и о сдѣланномъ имъ заявленіи суду, что тотъ не понимаетъ дѣла.

По заключенію Аудиторіатскаго Департамента, Чайковскій подлежалъ разжалованію въ рядовые, а Жерве замѣчанію, но вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ ходатайствовалъ о помилованіи Чайковскаго и объявилъ замѣчаніе суду за то, что тотъ требовалъ г.-м. Жерве къ рукоприкладству, когда къ нему обязываются только челобитчикъ и отвѣтчикъ.

По Высочайшей конфирмаціи полковнику Чайковскому объявленъ былъ строжайшій выговоръ и опредѣлено содержаніе на гаупт-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

вахтъ на мѣсяць, г.-м. Жерве—за опозданіе къ разводу и другія неправильныя дѣйствія—выговоръ, суду за неосновательное и самоуправное сужденіе—строжайшій выговоръ.

Штабсъ-ротмистръ Форстъ (1833 г.) былъ преданъ суду по Высочайшему повелѣнію за то, что, будучи недоволенъ командиромъ полка, устранившимъ его отъ командованія эскадрономъ, ранилъ его изъ пистолета дробью и саблею.

Судъ приговорилъ Форста къ смертной казни; начальникъ дивизіи находилъ достаточнымъ разжаловать въ рядовые, а командиръ корпуса полагалъ сослать въ каторгу; съ этимъ послѣднимъ заключеніемъ согласился и Генераль-Аудиторіатъ.

По Высочайшей конфирмаціи повелѣно, вмѣсто каторги, отправить Форста на службу въ линейные баталіоны на Кавказъ (повидимому съ лишеніемъ чиновъ и дворянства).

Переходимъ къ дѣламъ, по которымъ подсудимые обвинялись въ корыстныхъ преступленіяхъ.

Подпоручикъ Яковлевъ и отставной штабсъ-капитанъ Линде (1827 г.) обвинялись въ удержаніи денегъ, слѣдуемыхъ нижнимъ чинамъ. Судъ, ссылаясь, между прочимъ, на указы 1714 г. дек. 24, 1763 г., дек. 16, и воин. уставъ о полев. пѣх. службѣ, 12 ч., гл. 30, п. 2, приговорилъ—«изъ числа рода человѣческаго исключить». Высочайшая конфирмація: 6 мѣсяцевъ крѣпости и отставленіе отъ службы.

Поручикъ Сталыгва (1827 г.) обвинялся въ присвоеніи и растратѣ казенныхъ денегъ; приговоръ—повѣсить; Генераль-Аудиторіатъ—разжаловать въ рядовые; конфирмація—6 мѣсяцевъ крѣпости и отставленіе отъ службы.

По дѣлу чиновника Тархова (1827 г.), обвинявшагося въ растратѣ казенныхъ 33.999 р. 35 коп. и умершаго до суда, судъ полагалъ на покрытіе растраты продать имущество Тархова—его «человѣка» и «дѣвку». Высочайше повелѣно: «двороваго человѣка и дѣвку не продавать, а, зачтя ихъ за 2.000 р., человѣка опредѣлить въ военную службу, съ назначеніемъ по способностямъ, а дѣвку опредѣлить къ какому-нибудь казенному заведенію для услугъ».

Рядовой изъ дворянъ Сартаковъ (1827 г.) обвинялся въ кражѣ на сумму 596 руб.; «сентенція»—повѣсить; Генераль-Аудиторіатъ полагалъ—лишить дворянства и оставить на службѣ, что Высочайше и утверждено.

Капитанъ Калугинъ, поручикъ Архиповъ и друг. (1827 г.) были преданы суду за взяточничество съ увольняемыхъ въ отпускъ нижнихъ чиновъ. Судъ приговорилъ—всѣхъ казнить смертью, въ томъ числѣ и не преданнаго суду подпоручика Курочкина. Генераль-Аудиторіатъ не возражалъ противъ этого приговора, но предложилъ ограничиться разжалованіемъ въ рядовые. Высочайшая конфирмація утвердила это наказаніе для всѣхъ, кромѣ Курочкина, котораго повелѣно предать суду.

Подпоручикъ Турневичъ (1828 г.) проигралъ казенныя деньги. Судъ вынудилъ ему въ наказаніе шестилѣтнее содержаніе подъ стра-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

жей и назначилъ три мѣсяца ареста. Генераль-Аудиторіатъ полагалъ— лишить чиновъ, дворянства и разжаловать въ рядовые, что Высочайше утверждено.

Поручикъ Павлуцкій (1829 г.) увольнялъ нижнихъ чиновъ въ отпускъ, но показывалъ ихъ на лицо, бралъ съ нихъ за отпуски подарки и занималъ у нихъ же деньги. Судъ приговорилъ его къ смертной казни. Генераль-Аудиторіатъ, принимая во вниманіе долготѣльную службу, участіе въ бояхъ и бѣдное семейное положеніе, полагалъ— считать Павлуцкаго по суду оправданнымъ, что и удостоилось Высочайшей конфирмаціи.

Нельзя не упомянуть здѣсь о выдающемся по размѣрамъ обнаруженнаго хищенія дѣлѣ о тайномъ совѣтникѣ Политковскомъ и друг., обвинявшихся въ растратѣ суммъ инвалиднаго капитала «Комитета 18 августа 1814 г.». Общая сумма растраты была исчислена въ 1,108,546 р. 1³/₄ коп., изъ которыхъ директоромъ канцеляріи Политковскимъ было присвоено болѣе 930 тыс. рублей. Ко времени обнаруженія преступленія Политковскій умеръ. Дѣло это, требовавшее точной бухгалтерской и документальной провѣрки и допроса многихъ лицъ, было закончено съ удивительной быстротой. Начавшись по доносу одного изъ участниковъ 3 февраля 1853 г., оно получило уже Высочайшую конфирмацію 5 ноября того же года. Судившіеся соучастники, чиновники Рыбкинъ, Таракановъ и Путвинскій были присуждены: первый—къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, послѣдніе двое—къ разжалованію въ рядовые безъ выслуги, каковое наказаніе и было Высочайше конфирмовано ¹⁾).

Изъ дѣлъ по преступленіямъ политическимъ или имѣвшимъ политическій отбѣнокъ и прошедшихъ чрезъ Аудиторіатъ можно отмѣтить слѣдующія.

Маіоръ 32 Егерскаго полка Раевскій обвинялся въ принадлежности къ «Союзу Благоденствія» (1827 г.). Военный судъ приговорилъ его къ смертной казни. Наблюдавшій, по Высочайшему повелѣнію, за производствомъ дѣла командиръ 6-го корпуса генераль Сабанѣевъ полагалъ возможнымъ смягчить приговоръ. Полевой аудиторіатъ 2-й арміи призналъ дѣло недостаточно изслѣдованнымъ, но, не находя удобнымъ требовать отъ генерала Сабанѣева дополненія,—уклонился отъ окончательнаго заключенія. Главнокомандующій предписалъ Полевому аудиторіату вникнуть въ дѣло и дать свое заключеніе. Полевой аудиторіатъ вторично отвѣтилъ, что неполнота дѣла не даетъ возможности отличить «доказанные проступки Раевского отъ дающихъ только подозрѣніе».

Аудиторіатскій Департаментъ призналъ однако дѣйствія Полевого аудиторіата неправильными и предложилъ объявить предсѣдателю членамъ и генераль-аудитору Высочайшій выговоръ.

Дѣло было передано Цесаревичу Константину Павловичу для новаго сужденія въ Литовскомъ корпусѣ. Назначенная по Высочайшему повелѣнію судная комиссія, признавъ Раевского виновнымъ, полагала,

¹⁾ Подробнѣе см. «Русскіе уголов. процессы, т. IV, изд. А. Любавскаго, Спб. 1868 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

въ виду пятилѣтняго содержанія его подъ стражей, достаточнымъ отставить его отъ службы. Но Государь согласился съ мнѣніемъ командира Гвардейскаго корпуса, Великаго Князя Михаила Павловича, полагавшаго сослать Раевского въ Сибирь на поселеніе.

Понесъ ли Полевой аудиторіатъ кару по этому дѣлу, неизвѣстно.

Рядовой Яценко обвинялся (1828 г.) въ оскорбленіи Величества въ пьяномъ видѣ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни. Генераль-Аудиторіатъ полагалъ наказать его шпицрутенами четыре раза черезъ пятьсотъ человѣкъ и отдать въ арестантскія роты на три года. По Высочайшей конфирмаціи Яценко прощенъ.

Рядовой Ракуза (1829 г.) обвинялся въ написаніи бумагъ цѣльнаго содержанія, въ которыхъ онъ говорилъ о знатности своего происхожденія, а на судѣ называлъ себя Императоромъ, заявляя, что никто его не можетъ судить. Судъ приговорилъ его къ смертной казни. Генераль-Аудиторіатъ полагалъ исключить Ракузу изъ военнаго званія и отправить въ приказъ, завѣдывающій умалишенными, а въ случаѣ выздоровленія поселить въ Сибири, что и было Высочайше утверждено.

Къ числу болѣе крупныхъ дѣлъ этой категоріи должно быть отнесено извѣстное дѣло Буташевича-Петрашевскаго. Въ 1849 г. были преданы военному суду по полевымъ военно-уголовнымъ законамъ 23 лица (первоначально было привлечено 34 человѣка) гражданскихъ и военныхъ, а именно: Буташевичъ-Петрашевскій (помѣщикъ С.-Петербургской губ. Ладожскаго уѣзда), Спѣшневъ, поручикъ Мамбелли, Григорьевъ, штабсъ-капитанъ Львовъ 2-ой, Филипповъ, Ахшарумовъ, Ханыковъ, Дуровъ, поручикъ Теодоръ Достоевскій (писатель), Дебу 1-ый, Дебу 2-ой, Толь, Ястржембскій, Плещевъ, Кашкинъ, Головинскій, поручикъ Пальмъ, Тимковскій, Европеусъ, Шапошниковъ, Катсневъ и Чернозитовъ,—по обвиненію: въ попыткѣ образовать тайное «братство взаимной помощи изъ прогрессистовъ и людей передовыхъ мнѣній, которые бы могли двинуть гражданскій бытъ впередъ на новыхъ началахъ посредствомъ возвышенія другъ друга»; въ обсужденіи замысла преобразованія государственнаго и общественнаго строя (учрежденіе республики, освобожденіе крестьянъ) посредствомъ возстанія, посягательства на Главу Государства, въ оскорбленіи Величества, отрицаніи Бога и богохуленіи. Судъ былъ учрежденъ въ особомъ составѣ изъ семи лицъ: генераль-адъютантовъ Черовскаго, гр. Строганова, Анненкова 2-го, Толстого, сенаторовъ кн. Лобанова-Ростовскаго, Дурасова и Веймара. Главный подсудимый Петрашевскій былъ признанъ виновнымъ «въ замыслѣ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго устройства, привлеченіи на бывшія у него сходбища разнаго званія, большей частью, молодыхъ людей, распространеніи между ними зловредныхъ идей противъ религіи, возбужденіи ненависти къ правительству и, наконецъ, въ покушеніи составить для той-же цѣли тайное общество».

Отставной поручикъ Теодоръ Достоевскій былъ осужденъ «за участіе въ преступныхъ замыслахъ, распространеніи писемъ лите-

ратора Бѣлинскаго, наполненнаго дерзкими выраженіями противъ Православной Церкви и Верховной Власти, и за покушеніе вмѣстѣ съ прочими къ распространенію сочиненій противъ правительства посредствомъ домашней литографіи».

Изъ числа осужденныхъ были приговорены къ разстрѣлянію: Петрашевскій, Спѣшневъ, Мамбелі, Григорьевъ, Львовъ 2-ой, Филипповъ, Ахшарумовъ, Дуровъ, Достоевскій, Дебу 1-ый, Дебу 2-ой, Толь, Головинскій, Пальмъ и Шапошниковъ.

Генераль-Аудиторіатъ полагалъ всѣмъ осужденнымъ къ разстрѣлянію замѣнить это наказаніе каторгой, въ томъ числѣ Петрашевскому на 8 лѣтъ. Согласно Высочайшей конфирмаціи большей части осужденныхъ наказаніе смягчено по сравненію съ мнѣніемъ Генераль-Аудиторіата, при чемъ Достоевскому назначена каторга на 4 года и затѣмъ служба рядовымъ.

Въ одномъ изъ томовъ этого обширнаго дѣла имѣется Высочайше утвержденный порядокъ приведенія въ исполненіе приговора о Петрашевскомъ и другихъ ¹⁾. Въ виду особаго историческаго интереса этого дѣла и особенности порядка приведенія въ исполненіе приговора, приводимъ этотъ документъ полностью.

«На Семеновскомъ плацъ-парадномъ мѣстѣ, противъ середины вала, поставить три столба на возвышеніи въ аршинъ. Ямъ не рыть. Возлѣ нихъ расположить по баталіону Л.-Гв. Егерскаго и Московскаго полковъ и дивизионъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка.

«22-го декабря (1849 г.) въ 9 час. утра привезти къ тому мѣсту преступниковъ въ каретахъ. Впереди и сзади повѣзда находится по одному взводу отъ С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона. Ѣхать рысью изъ крѣпости черезъ Неву на Гагаринскую пристань, по набережной до Арсенала, по Литейной и Владимірской на Семеновское плацъ-парадное мѣсто. При каждомъ экипажѣ съ обѣихъ сторонъ быть по одному конному жандарму, а впереди повѣзда—плацъ-адъютанту верхомъ.

«Преступниковъ подвести къ самымъ войскамъ. По выходѣ изъ экипажей встрѣтить ихъ священнику въ погребальномъ облаченіи, съ Крестомъ и Св. Евангеліемъ, и, окруженныхъ конвоемъ, провести по фронту и потомъ передъ середину войскъ. По остановленіи предъ войсками, вызываются оберъ-и унтеръ-офицеры на середину, командуются на карауль, барабанщики бьютъ три дробн и читается приговоръ по уставу.

«По прочтеніи командуются на плечо, оберъ-и унтеръ-офицеры идутъ на свои мѣста и при барабанномъ боѣ совершается обрядъ. У дворянъ снимается мундирная одежда и переламывается надъ головой шпага, собственно у тѣхъ, которые назначены въ каторжную работу. Потомъ на всѣхъ преступниковъ надѣваются бѣлыя длинныя рубахи. Священникъ даетъ благословеніе и удаляется.

¹⁾ Архивъ Главн. Воен. Суд. Упр.—Департ. Аудитор. 4 отд. 1 стола, 136 часть, № 55, л. 152.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

«Къ столбамъ подводятся преступники Петрашевскій, Мамбелі и Григорьевъ, съ завязанными глазами. По привязаніи преступниковъ сихъ къ столбамъ, подходятъ къ каждому изъ нихъ на 15 шаг. 15 рядовыхъ при унтеръ-офицерахъ, съ заряженными ружьями.

«Послѣ сего приводится въ исполненіе Высочайшая конфирмація. По исполненіи надѣвается на преступниковъ темная одежда. Петрашевскій заковывается въ кандалы и съ мѣста объявленія приговора отправляется съ жандармомъ и фельдъегеремъ по назначенію.

«Прочіе преступники возвращаются въ крѣпость и разсылаются по особому распоряженію».

Въ связи съ возстаніемъ 1831 года въ Польшѣ могутъ быть отмѣнены, въ видѣ примѣровъ, слѣдующія дѣла, относящіяся къ 1833 г.

Прапорщики Кузьминскій и Татаренко были въ 1830 г. юнкерами Польской артиллерійской школы (въ Варшавѣ), состоявшей преимущественно изъ поляковъ. Когда въ день возстанія дежурный офицеръ школы Новосельскій обратился къ юнкерамъ съ рѣчью, предлагая имъ присоединиться къ возстанію, то названные юнкера, изъявивъ согласіе, разѣзжались по городу и читали прокламаціи. Черезъ 18 дней послѣ мятежа въ Варшавѣ они добровольно явились къ русскимъ властямъ.

На судѣ они объяснили, что присоединились къ мятежникамъ притворно, не имѣя возможности скрыться, и при первой возможности вернулись къ русскимъ. Судъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія это объясненіе подсудимыхъ, постановилъ «предать дѣло волѣ Божіей».

Разматривавшій этотъ приговоръ въ порядкѣ конфирмаціи Гродненскій комендантъ не согласился съ такимъ рѣшеніемъ суда и высказалъ слѣдующее свое мнѣніе; «ежели они (подсудимые) изъявили ва сіе (на присоединеніе къ мятежникамъ) согласіе съ тѣмъ, чтобы притворно дѣйствовать, то неприлично подъ столь унижительною личною на такое дѣло согласиться. Какъ Кузьминскій и Татаренко ѣздили вооруженные по улицамъ и читали революціонныя прокламаціи, къ чему никто ихъ принудить не могъ, то, не входя въ образъ ихъ мыслей, тѣмъ сдѣлались они преступными».

Аудиторіатскій Департаментъ, не усматривая въ дѣяніяхъ подсудимыхъ преступленія, но признавая ихъ недостойными чиновъ, полагалъ разжаловать и перевести въ другіе полки. За эту послѣднюю мѣру высказался главнокомандующій, а затѣмъ и Генераль-Аудиторіатъ, который, принимая во вниманіе скорое возвращеніе подсудимыхъ къ долгу, полагалъ перевести ихъ изъ гвардіи и обойти одинъ разъ чиновъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По этому дѣлу Генераль-Аудиторіатъ, помимо вопроса о виновности подсудимыхъ, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствій суда и «за несообразное съ обстоятельствами дѣла сужденіе въ сентенціи, которою подсудимые не признаны ни въ чемъ виновными» — опредѣлилъ сдѣлать членамъ суда строгій выговоръ.

Съ такого рода и даже болѣе суровыми, до арестованія презуса и членовъ суда, взысканіями, исходившими отъ Генераль-Аудиторіата,

мы встречаемся нередко послѣ 1832 г., т. е. послѣ преобразования названнаго учрежденія, которое, какъ увидимъ въ другихъ случаяхъ, строго слѣдило за соблюденіемъ судомъ законныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, за точной квалификаціей преступленій и правильнымъ опредѣленіемъ наказаній.

Можно указать далѣе на нѣкоторые дѣла, связанныя съ боевой дѣятельностью арміи.

Штабсъ-капитанъ Казимирскій (1829 г.) обвинялся въ преждевременномъ, до подачи сигнала, взрывѣ мины подъ стѣнами Браилова. Судъ, не постановляя приговора, представилъ дѣло на усмотрѣніе высшаго начальства. Ген.-Аудиторіатъ полагалъ разжаловать подсудимаго въ рядовые, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе (См. приложение 16-е).

Командиръ Каспійскаго морскаго баталіона майоръ Ильинскій (1832 г.) былъ преданъ суду «за постыдную робость, оказанную при возникшемъ мятежѣ въ Талышинскомъ ханствѣ (въ 1826 г.), и неспособность къ командованію, ибо по нераспорядительности его не были соединены посты, отъ чего понесена чувствительная потеря».

Разсмотрѣвъ походный журналъ Ильинскаго, ген. Ермоловъ пришелъ къ заключенію, что робости со стороны Ильинскаго не было, почему и возбудилъ ходатайство о прекращеніи дѣла, но Императоръ Николай Павловичъ нашель, что оправданіе судомъ будетъ служить лучшимъ доказательствомъ совершенной невинности Ильинскаго, — и не согласился на прекращеніе преслѣдованія. На судъ дѣйствительно подтвердилась невинность Ильинскаго въ проявленіи робости, но выяснились нѣкоторые упущенія боевого характера, а также самовольное, хотя и безкорыстное распоряженіе имуществомъ жителей, а также потопленіе въ морѣ безъ суда четырнадцати плѣнныхъ горцевъ за невозможностью, вслѣдствіе недостатка конвойныхъ, надлежащаго наблюденія за ними. Судъ опредѣлялъ за первыя дѣянія разжаловать Ильинскаго въ рядовые, а о потопленіи плѣнныхъ постановилъ представить на усмотрѣніе начальства. Командные начальники извиняли потопленіе плѣнныхъ военными обстоятельствами, но Генераль-Аудиторіатъ, хотя и присоединилъ къ своему заключенію ходатайство о помилованіи, все же назначилъ ему за указанное дѣяніе также разжалованіе въ рядовые. Ходатайство о помилованіи было уважено Высочайшею Властью.

По этому дѣлу Генераль-Аудиторіатомъ былъ объявленъ строжайшій выговоръ всему составу суда, — за недостаточное обслѣдованіе дѣла и несогласный съ законами приговоръ, а аудиторъ подвергнутъ аресту на гауптвахтѣ на недѣлю.

Фельдгегеря Волгинъ и Сигвзмундъ 2-ой (1830 г.), будучи отправлены изъ дѣйствующей арміи съ депешами, ключами и другими трофеями покореннаго Адрианополя, — заблудились въ дорогѣ и доставили съ опозданіемъ порученное имъ. Судъ приговорилъ ихъ къ смертной казни; командиръ Фельдгегерскаго корпуса полагалъ — исключить ихъ изъ корпуса; дежурный генераль Главнаго Штаба находилъ достаточнымъ арестовать на 2 мѣсяца, съ чѣмъ согласился и Аудиторіатскій

Департаментъ (дореформенный), но по Высочайшей конфирмаціи было повелѣно уволить обоихъ подсудимыхъ отъ службы.

Генераль-маіоръ Бюрно былъ судимъ за самовольное очищеніе позиціи при селеніи Борчъ, на Кавказѣ (1848 г.). Генераль-Аудиторіатъ полагалъ генераль-маіора Бюрно за необъясненіе въ донсеніи начальству настоящихъ причинъ оставленія позиціи и употребленіе при томъ неумѣстныхъ выраженій о подчиненныхъ ему офицерахъ, чѣмъ подавалъ поводъ къ невыгодному о нихъ заключенію,—арестовать на три мѣсяца и перевести въ другое мѣсто службы. По Высочайшей конфирмаціи повелѣно: генераль-маіора Бюрно уволить отъ службы¹⁾.

Генераль-лейтенантъ Ренненкампфъ обвинялся въ томъ, что въ бытность его начальникомъ отряда въ Нагорномъ и Центральномъ Дагестанѣ, ложно представилъ къ наградамъ за боевыя заслуги въ бою при селеніи Бирикѣй нѣсколькихъ офицеровъ, въ дѣйствительности въ этомъ бою не участвовавшихъ. Признанный виновнымъ, генераль Ренненкампфъ подлежалъ, по заключенію Аудиторіата,—лишенію чиновъ, орденовъ, дворянства и разжалованію въ рядовые. Императоръ Николай Павловичъ, «единственно въ уваженіе прежней службы», генерала Ренненкампфа соизволилъ замѣнить приговоръ суда отставленіемъ отъ службы²⁾.

Можно указать и еще нѣкоторыя дѣла, своеобразныя или по характеру преступленія, или по необычности для того времени приговора, или по содержанію Высочайшей конфирмаціи или по другимъ, сопровождавшимъ дѣло обстоятельствамъ.

Поручикъ Семенскій и корнетъ Козловскій (1828 г.) обвинялись въ томъ, что отказались исполнить предложеніе начальства—подписать письмо на имя подполковника Клото, покинувшего полкъ вслѣдствіе нанесеннаго ему поручикомъ того же полка Глушковымъ оскорбленія дѣйствіемъ, въ каковомъ письмѣ отъ лица дивизіи выражалось сожалѣніе о случившемся. Судъ оправдалъ обоихъ, съ чѣмъ согласился и Генераль-Аудиторіатъ. По Высочайшей же конфирмаціи оба названные офицеры были переведены въ другую дивизію съ лишеніемъ старшинства въ чинѣ.

Рядовые Брусникинъ, Николаевъ и Богдановъ (1828 г.) обвинялись въ отпаденіи отъ православія въ старообрядчество. Одинъ изъ утверждавшихъ приговоръ начальниковъ требовалъ дополненія дѣла выясненіемъ—дѣйствительно ли Брусникинъ старообрядецъ. Но комиссія военнаго суда, не приступивъ къ дополненіямъ, рапортомъ донесла: «полковникъ Голубцевъ (свидѣтель) объяснялъ, что ему и нижнимъ чинамъ извѣстенъ Брусникинъ старообрядцемъ, при чемъ показывалъ и основанія къ тому. Въ семъ положеніи извѣста на Брусникина надо имѣть понятіе, что есть старообрядчество? По существу дѣла—называется фанатизмомъ въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ и въ исполненіи по онымъ обрядовъ вѣры, безъ измѣненія самой вѣры; но

¹⁾ Подробнѣе см. «Русскіе уголовные процессы», т. IV, изданіе А. Любавскаго, Спб. 1868 г.

²⁾ Подробнѣе см. тамъ же.

когда подсудимый утверждает, что онъ не принадлежитъ къ сектѣ старообрядцевъ, то и нѣтъ ни малѣйшаго основанія въ томъ подозрѣвать его; ибо каждый старообрядецъ поставляетъ себѣ за честь утверждать, а не отрицать принадлежность свою къ сектѣ, которую онъ считаетъ правовѣрной; посему выведенныя основанія полковникомъ Голубцевымъ къ признанію подсудимаго старообрядцемъ доказываютъ очевидно неясность понятій его о старообрядцахъ. Само собой разумѣется, что одинъ путь ведетъ къ познанію истины: судъ избралъ оный и отвергъ все то, что не ведетъ къ оной». Аудиторіатскій Департаментъ нашель, что «за этотъ отвѣтъ суда слѣдовало бы ему сдѣлать строжайшій выговоръ». По конфирмаціи выговоръ сдѣланъ не только суду, но и Аудиторіатскому Департаменту—за неправильное примѣненіе къ дѣлу манифеста 1826 года.

Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Ситниковъ (1832 г.) составлялъ и разсылалъ въ разныя учрежденія и Государю безымянныя бумаги съ проектомъ переустройства Россіи на вѣчевыхъ началахъ. Будучи освидѣтельствованъ дважды въ состояніи умственныхъ способностей, Ситниковъ былъ признанъ здоровымъ. Судъ приговорилъ его къ четвертованію, а письма опредѣлилъ сжечь на площади. Аудиторіатскій Департаментъ (дореформенный) хотя и полагалъ, что Ситниковъ сумасшедшій, но, исходя изъ заключенія врачей, не находилъ возможнымъ освободить его отъ отвѣтственности и, сославшись на указъ 30 сентября 1754 г. объ отъѣнѣ смертной казни,—опредѣлилъ Ситникову ссылку на каторгу. Высочайшая конфирмація гласила: «поелику Я не вѣрю, чтобъ въ здоровомъ разсудкѣ кто-либо могъ рѣшиться на подобное покушеніе,—Ситникова, лишивъ знаковъ отличія, отставить отъ службы и, какъ опаснаго въ обществѣ, заключить въ монастырь».

Рядовой Рябцовъ (1830 г.) обвинялся въ пьянствѣ и самовольныхъ отлучкахъ. Несмотря на незначительность преступленій, судъ приговорилъ Рябцова къ разстрѣлянію; командные же начальники полагали опредѣлить наказаніе совершенно необычное—лишить знака отличія Военнаго Ордена, съ чѣмъ согласился Аудиторіатскій Департаментъ и на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Крестьянинъ Савельевъ (1830 г.) оказался виновнымъ въ богохуленіи, за что судъ приговорилъ его къ сожженію, но по заключенію Аудиторіатскаго Департамента и Высочайшей конфирмаціи Савельевъ подвергнутъ 30 ударамъ кнута и сосланъ на каторгу.

Л.-Гв. Конно-Пионернаго дивизіона поручикъ Кистеръ 2-ой, подпоручикъ Безобразовъ и прапорщикъ Борцовъ (1849) обвинялись въ выраженіи неудовольствія по поводу перевода въ дивизіонъ поручика Л.-Гв. Сапернаго батальона Гарднера и въ стремленіи убѣдить его отказаться отъ этого перевода, несмотря на состоявшееся уже представленіе о переводѣ со стороны начальства. Судъ приговорилъ всѣхъ троихъ къ разжалованію въ рядовые. Главнокомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ полагалъ подвергнуть подсудимыхъ аресту на гаупвахтѣ и перевести въ армію тѣми же чинами. Генераль-Аудиторіатъ внесъ въ

это заключение главнокомандующаго измѣненіе въ томъ смыслѣ, что полагалъ перевести Безобразова и Борщова въ армию, *не лишая преимуществъ гвардіи*. Съ этимъ мнѣніемъ Генераль-Аудиторіата *не согласился Генераль-Аудиторъ* (изъ множества дѣлъ за разсматриваемый періодъ—это единственный случай разногласія) и въ представленіи своемъ возному министру изложилъ, что предлагаемое снисхожденіе къ подсудимымъ не соотвѣтствуетъ закону и логически недопустимо. Военный министръ присоединился къ мнѣнію Генераль-Аудитора, и по Высочайшей конфирмаціи подсудимые были переведены въ армию тѣми же чинами, но безъ сохраненія преимуществъ гвардіи.

Чиновникъ Опекунскаго Совѣта Петровъ, будучи въ пьяномъ видѣ, нанесъ своей женѣ нѣсколько ранъ кинжаломъ. На судѣ выяснилось, что Петровъ и ранѣе часто пьянствовалъ. Судъ приговорилъ его къ каторгѣ на 10 лѣтъ. Генераль-Аудиторіатъ увеличилъ этотъ срокъ до 12 лѣтъ. Высочайшая конфирмація гласила: «Быть по сему, но вмѣсто каторги отдать на 10 лѣтъ въ крѣпостные арестанты въ Свеаборгъ. Опекунскому Совѣту объявить Мое удивленіе и крайнее неудовольствіе, что не только не узналъ про укориженное поведеніе сего чиновника, но при вопросѣ: какого былъ поведенія до происшествія,—осмѣлился его аттестовать хорошо, а директора, какъ непосредственнаго его начальника, посадить на 24 часа на гауптвахту въ примѣръ другимъ».

Среди судебныхъ дѣлъ разсматриваемой эпохи выдѣляется по личности подсудимаго и по отношенію къ нему Императора Николая I дѣло о флигель-адъютантѣ, полковникѣ князѣ Дадіанѣ, командовавшемъ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ. Преступленіе князя Дадіанова слѣдующимъ образомъ охарактеризовано въ собственноручномъ письмѣ отъ 21 октября 1837 г. Императора Николая Павловича къ князю Паскевичу ¹⁾: «Общая зараза своекорыстія, что всего страшнѣе, достигла и военную часть до невѣроятной степени, даже до того, что Я вынужденъ былъ сдѣлать неслыханный примѣръ на собственномъ моемъ флигель-адъютантѣ. М.... сей, командиръ Эриванскаго полка князь Дадіановъ обратилъ полкъ себѣ въ аренду и столь нагло, что публично держалъ стадо верблюдовъ, свиней, пчельни, винокуренный заводъ; на 60 т. пудовъ сѣна, захваченный у жителей сѣнокосъ, употребляя на все солдатъ; въ полку, при внезапномъ осмотрѣ, найдено 534 рекрута съ прибытія въ полкъ не одѣтыхъ, не обутыхъ, частью босыхъ, которые всѣ были у него въ работѣ! то есть ужасъ! За то Я показалъ, какъ за неслыханныя мерзости неслыханно и взыскиваю. При полномъ разводѣ, объявя его вину, велѣлъ военному губернатору снять съ его флигель-адъютантскій эксельбантъ, арестовать и съ фельдъегеремъ отправить въ Бобруйскъ для преданія суду»...

По заключенію Генераль-Аудиторіата кн. Дадіанову было определено: лишеніе чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинства и разжалованіе въ рядовые; прикосновеннаго къ дѣлу командира

¹⁾ Столѣтіе Воен. Мин-ва, Императорская Главная Квартира. Исторія Государевой свиты.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Грузинскаго линейнаго № 15 баталіона Подполковника Золотарева за исполненіе противозаконныхъ приказаній полковаго командира, во время службы его въ Эриванскомъ полку въ чинѣ капитана, повелѣно было предать военному суду, а командовавшему Кавказской резервной гренадерской бригадой, генераль-лейтенанту Гессе, за допущеніе военныхъ безпорядковъ, сдѣланъ строгій выговоръ.

Высочайшая конфирмація (12 мая 1840 г.) была слѣдующая: «Полковникъ князь Дадіановъ совершенно достоинъ присужденнаго наказанія; вина его сугубо тяжка тѣмъ, что онъ носилъ званіе Моего Флигель-адъютанта, бывъ родственникомъ корпуснаго своего командира, какъ бы обязанъ былъ симъ еще болѣе удаляться отъ всего законопротивнаго, служа скорѣе другимъ примѣромъ строгаго соблюденія порядка службы. Нарушивъ столь наглымъ образомъ свою обязанность, онъ недостоинъ никакого помплованія. Желая однако и въ семъ случаѣ оказать возможное вниманіе къ службѣ генераль-адъютанта барона Розена ¹⁾, повелѣваю: лишивъ князя Дадіанова чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинства и вмѣнивъ ему трехлѣтнее содержаніе въ казематѣ въ наказаніе, отправить на жительство въ Вятку».

Въ 1844 г. Дадіанову былъ разрѣшенъ вѣздъ въ Москву, а въ 1856 г. Императоромъ Александромъ II ему были возвращены всѣ права и повелѣно считать его уволеннымъ отъ службы.

Генеральный военный судъ созывался въ царствованіе Императора Николая Павловича дважды. Въ первый разъ, въ 1847 г., онъ былъ образованъ изъ всѣхъ полныхъ генераловъ, находившихся въ С.-Петербургѣ, и членовъ Генераль-Аудиторіата, для сужденія инспектора резервной пѣхоты и командующаго отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи ген.-лейт. Тришатнаго и командовавшаго резервной дивизіей отдѣльнаго Кавказскаго корпуса ген.-лейт. Добрышина ²⁾.

Судъ призналъ ихъ виновными: Тришатнаго—въ бездѣйствіи власти по устраненію безпорядковъ въ упомянутой дивизіи, въ неосновательномъ донесеніи по поводу инспекторскаго смотра 1846 г., въ ложномъ донесеніи о послѣдствіяхъ порученнаго ему по Высочайшему повелѣнію разслѣдованія, а Добрышина—въ допущеніи въ дивизіи важныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, послѣдствіемъ которыхъ было усиленіе болѣзненности и смертности нижнихъ чиновъ, неисправности въ оружейныхъ, амуничныхъ и мундирныхъ вещахъ и въ присвоеніи казенныхъ денегъ въ суммѣ болѣе 11 тысячъ рублей.

По Высочайшей конфирмаціи, состоявшейся 29-го августа того же года, оба подсудимые—по лишеніи чиновъ, орденовъ и дворянства—были разжалованы въ рядовые. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было, въ уваженіе прежней отличной службы Тришатнаго, возвратитъ ему дворянство, съ дозволеніемъ жить въ семействѣ, гдѣ пожелаетъ, и съ опредѣленіемъ инвалиднаго содержанія за полученныя имъ раны.

¹⁾ Кн. Дадіановъ былъ женатъ на дочери барона Розена.

²⁾ Годов. отчетъ Ауд. Департ. за 1847 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Во второй разъ Генеральный военный судъ былъ созванъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 9 февраля 1853 г. для сужденія председателя и членовъ Комитета 14 августа 1814 г. (Александровскій комитетъ о раненыхъ)—генерала-отъ-инфантеріи Ушакова (председатель комитета), адмирала Колзакова, генераловъ-отъ-инфантеріи Мандерштерна 1-го и Арбузова 1-го, генераль-лейтенантовъ Граббе 1-го и Засса ¹⁾ (дѣло это было прямымъ послѣдствіемъ указаннаго выше преступленія директора канцеляріи комитета Политковскаго и друг.).

Судъ, подъ председательствомъ фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, состоялъ изъ тридцати четырехъ генераловъ и адмираловъ (въ ихъ числѣ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій).

Во время суда всѣ подсудимые, кромѣ генерала Мандерштерна, содержались подъ арестомъ.

Сущность обвиненія заключалась въ допущеніи растраты суммъ комитета свыше 1,108,000 р., совершенной директоромъ канцеляріи Комитета Политковскимъ.

Хищеніе производилось Политковскимъ съ 1834 г. путемъ очень остроумнаго веденія подложной бухгалтеріи и такого составленія отчетовъ, что ни члены Комитета, ни Государственный Контроль не замѣчали растраты.

Внѣшняя причина необнаруженія Комитетомъ преступленія Политковскаго заключалась въ томъ, что члены Комитета, считая ревизию отчетности лишь канцелярской формальностью и не зная «Положенія» о комитетѣ, хотя и вошедшаго въ Сводъ Воен. Постановленій, не дѣлали повѣрки суммъ по шнуровымъ книгамъ, а лишь завѣряли составлявшіеся Политковскимъ вѣдомости и отчеты, не вникая въ ихъ сущность. Своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи никто изъ членовъ Комитета не зналъ, и они полагали, что назначеніе ихъ—лишь помогать председателю. Усматривая иногда несовершенство установленнаго порядка веденія дѣла, члены Комитета не находили удобнымъ указывать председателю на необходимость измѣненія порядка, а большинство и не отрицало, что они ничего въ отчетахъ Комитета не понимали.

Внутренней причиной успѣха преступленія Политковскаго было безграничное довѣріе къ нему со стороны Комитета, какъ къ человеку опытному, вершившему всѣ дѣла и бывшему, ко времени вступленія въ должность председателя генерала Ушакова ²⁾, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ. Возможность хищеній не приходила имъ въ голову, а способъ сокрытія злоупотребленій даже на судѣ не представлялся имъ яснымъ.

Приговоромъ, состоявшимся 9 апрѣля того же года, судъ приговорилъ подсудимыхъ: генерала Ушакова—исключить изъ службы и подвергнуть заключенію въ крѣпости на 6 мѣсяцевъ, адмирала Колзакова—исключить изъ службы, генераловъ Арбузова, Граббе и

¹⁾ Особое дѣло арх. Главн. Воен. Судн. управленія.

²⁾ Генераль Ушаковъ былъ председателемъ въ теченіе 7 лѣтъ; наименьшее время (11 мѣсяцевъ) членомъ Комитета былъ генераль Арбузовъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Засса—вмѣнивъ имъ бытность подъ судомъ и арестомъ въ наказаніе,—подвергнуть заключенію въ крѣпости на 3 мѣсяца; генерала Мандештерна—вмѣнивъ ему судъ въ наказаніе,—подвергнуть заключенію въ крѣпости на одинъ мѣсяць; растроченныя суммы Комитета взыскать со всѣхъ подсудимыхъ.

Высочайшая конфирмація, послѣдовавшая 10 апрѣля, гласила:

«Приговоръ суда касательно Г. Ушакова нахожу справедливымъ; но считаю его гораздо виновнѣе въ томъ, что дозволилъ себѣ дерзко настаивать на награжденіи Политковского, не смотря на Мои отказы, тогда какъ отличія нисколько съ его стороны не было, но напротивъ того, ежелибъ Г. Ушаковъ исполнилъ свою обязанность по долгу данной присяги, воровство бы открылось; потому приговоръ утверждаю во всей его силѣ».

«Адмирала Колзакова, вмѣнивъ лишеніе Г.-А. званія и судъ въ наказаніе, уволить отъ службы».

«Генерала Мандештерна, вмѣнивъ судъ въ наказаніе, возвратитъ къ прежней должности коменданта».

«Генерала Арбузова, вмѣнивъ лишеніе Г.-А. званія и судъ въ наказаніе, и принявъ въ соображеніе малое нахожденіе въ наличности въ Комитетѣ, за командировкой къ командованію гренадерскимъ корпусомъ, избавитъ отъ дальнѣйшихъ взысканій и возвратитъ къ должности инспектора гвардейскихъ и гренадерскихъ резервныхъ баталіоновъ».

«Г. А. Граббе и Засса, признавая виновными только въ томъ, что, усумнясь въ правильности существовавшаго порядка въ Комитетѣ, не довели объ этомъ, какъ Г. Адъютанты, до Моего свѣдѣнія, за что объявить имъ строжайшій выговоръ и отъ дальнѣйшаго взысканія освободить».

Для дополненія характеристики дѣятельности военныхъ судовъ разсматриваемой эпохи и отношенія Генераль-Аудиторіата къ принципу законности интересно отмѣтить, помимо указанныхъ выше случаевъ, тѣ процессуальныя нарушенія судовъ первой инстанціи, которыя вызывали замѣчанія высшаго ревизіоннаго суда и даже навлекли репрессіи на судей, допустившихъ отступленіе отъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

По дѣлу подпоручика Кокушкина (1830 г.), Аудиторіатскимъ Департаментомъ обращено вниманіе на упущенія производившаго предварительное слѣдствіе, выразившіяся въ допросѣ свидѣтелей, нижнихъ чиновъ, безъ присяги и въ незавѣреніи этихъ показаній своей подписью.

Члены суда и аудиторъ, производившіе дѣло о прапорщикѣ Кузьминѣ (1830 г.), подлежащемъ по приговору суда смертной казни («изъ рода человѣческаго истребить»), сдѣлано замѣчаніе за оставленіе подсудимаго на свободѣ.

По дѣлу подпоручика Баттона и прапорщика Трофимова (1830 г.) суду были доставлены фальшивыя (подложныя) копіи кондуктнскихъ списковъ на подсудимыхъ, составленные аудиторомъ Копѣйкинымъ. Для повѣрки ихъ комиссія военного суда командировала своихъ членовъ въ штабъ соответствующей дивизіи.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Это дѣйствіе суда было признано Аудиторіатскимъ Департаментомъ неправильнымъ, какъ совершенное безъ разрѣшенія начальства, и суду надъ *Копыкинымъ* было предписано *разсмотрѣть и это распоряженіе суда.*

По дѣлу рядового Шидловскаго (1830 г.), согласно съ указаніемъ конфирмовавшаго приговоръ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, Аудиторіатскій Департаментъ сдѣлалъ замѣчаніе суду и выговоръ аудитору за нарушеніе закона, повелѣвающаго приводить свидѣтелей къ присягѣ при челобитчикѣ и отвѣтчикѣ, что не было судомъ соблюдено.

Суду, разсматривавшему дѣло о подпоручикѣ Черкашенинѣ (1833 г.), за то, что онъ не опредѣлилъ подсудимому наказанія, а представилъ этотъ вопросъ на усмотрѣніе начальства, объявленъ Генераль-Аудиторіатомъ выговоръ.

Суровая репрессія постигла судъ надъ капитаномъ Медвѣдевымъ (1833 г.). Генераль-Аудиторіатъ опредѣлилъ: «бывшихъ по сему дѣлу презуса и ассессоровъ, равно производившаго оное дѣло аудитора 12 класса Петровскаго, за то, что, несмотря на явно обнаруженную растрату Медвѣдевымъ денежныхъ суммъ, заключили надъ нимъ слабый, несообразный съ законами приговоръ (8 мѣсяцевъ ареста), и въ основаніе его приняли точныя слова отвѣтовъ подсудимаго, никакими доводами не подкрѣпленныя,—арестовать на гауптвахтѣ: презуса—на недѣлю, ассессоровъ—на три дня, аудитора—на мѣсяць, со внесеніемъ въ формулярный списокъ».

Очень знаменательное заключеніе Генераль-Аудиторіата встрѣчаемъ по дѣлу рядового Волжинскаго (1833 г.) Основываясь на томъ, что свидѣтели по дѣлу не были, вопреки закона, приведены на слѣдствіи къ присягѣ, а на судѣ уже не могли быть приведены, Генераль-Аудиторіатъ, хотя и призналъ Волжинскаго изобличеннымъ въ преступленіи, опредѣлилъ: «Генераль-Аудиторіатъ *не можетъ приступить къ сужденію* Волжинскаго», т. е. высказался за прекращеніе дѣла, такъ какъ допущенное нарушеніе не могло уже быть исправлено.

Можно, наконецъ, отмѣтить дѣло, по которому и самъ Аудиторіатскій Департаментъ получилъ замѣчаніе, хотя и не въ прямой формѣ. Въ 1826 г. былъ преданъ суду командовавшій Черноморскимъ войскомъ ген.-маіоръ Власовъ за разныя незаконныя дѣйствія, учиненныя имъ при нападеніи 25 февраля 1826 г. на мирныхъ черкесовъ Натухайскаго народа. Преданіе суду состоялось вслѣдствіе доноса почечителя торговли съ черкесами—де-Скассія. По суду Власовъ былъ оправданъ, а доносъ признанъ ложнымъ. Высочайшая конфирмація 21 декабря 1829 г. гласила: «Быть по сему, де-Скассія же подвергнуть взысканію за ложный доносъ». Сообщая о состоявшейся конфирмаціи Генераль-Аудитору, дежурный генералъ увѣдомлялъ, что при докладѣ даннаго дѣла Государю Императору «Г-нъ Управляющій Главнымъ Штабомъ изволилъ замѣтить, что Аудиторіатскій Департаментъ не положилъ мнѣнія ни о вознагражденіи Власова за незаслуженную бытность подъ судомъ, ни о взысканіи съ статскаго совѣтника де-Скассія за неосновательный доносъ».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Тридцатилетний период царствования Императора Николая I дал нам достаточно богатый материал для суждения об организации дела военного правосудия в середине XIX в. и о значении и деятельности высшего военно-судного учреждения—Генераль-Аудиторіата. При оценке ее с современной нам точки зрения необходимо помнить, что жизнь и история не знают скачков, что военно-судебные учреждения руководствовались законом, хотя и не совершенным и устаревшим, но изменить который они не могли; если будем помнить, что в тисках формального, инквизиционного процесса они, в особенности Генераль-Аудиторіатъ, стремились в путях Монаршого милосердія смягчить суровый, жестокий закон, и со всею возможной, при господствѣ письменности, тщательностью доискивались правды; если мы вспомним тѣ предпріятыя, но по различнымъ обстоятельствамъ не законченныя, къ сожалѣнію, законодательныя работы, в которыхъ видна вдумчивость, идейность и гуманность невѣдомыхъ авторовъ проектовъ, то наше критическое отношеніе значительно смягчится, и мы, с одной стороны, признаемъ вполне заслуженнымъ Высочайшее благоволеніе къ Генераль-Аудиторіату, проявившееся в двухъ, помѣщаемыхъ въ приложеніяхъ (№№ 17 и 18) Высочайшихъ рескриптахъ, а с другой стороны—усмотримъ идейную, предметственную связь между стремленіями военно-судебныхъ дѣятелей даннаго царствованія и великими реформами в дѣлѣ военного правосудія, осуществленными в царствованіе Императора Александра II.

Во главѣ вѣдомства в этотъ періодъ стояли в качествѣ Генераль-Аудиторовъ генераль-маіоръ Миловановъ (до 1830 г.), дѣйств. стат. совѣтникъ Ноннскій (до 1853 г.) и д. ст. совѣтникъ Яковсонъ (до 1856 г.). Значеніе ихъ в значительной степени умалилось сперва властью дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В., а затѣмъ вліяніемъ Генераль-Аудиторіата, во главѣ котораго стояли такіе выдающіеся военачальники, какъ кн. И. Д. Шаховскій и др. ¹⁾.

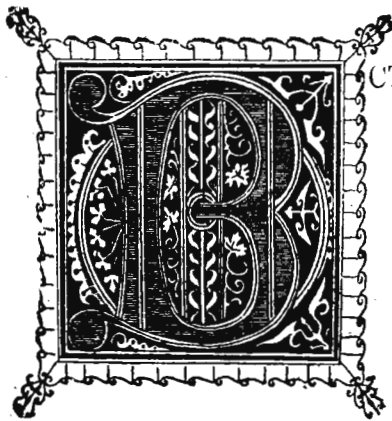

¹⁾ См. приложеніе.—Списокъ Генераль-Аудиторовъ.

ОТДѢЛЪ III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНИЕ Императора Александра II на престоль ознаменовалось прежде всего изъясненіемъ Генераль-Аудиторіату высокаго вниманія и благоволенія Монарха въ рескриптѣ, данномъ 17 апрѣля 1855 г., слѣдующаго содержания:

«Генераль - Аудиторіату Военнаго Министерства.»

Учрежденіе Генераль-Аудиторіата въ 1832 году было залогомъ отеческаго попеченія въ Бозѣ почившаго Моего Родителя о нравственности войскъ. Наблюдая неуспынно, чтобы въ военномъ судѣ невинный всегда обрѣталъ защиту и способы къ оправданію, а виновный подвергался справедливому дѣйствию закона, Генераль-Аудиторіатъ достигаетъ высокой цѣли, ему указанной. Въ этомъ свидѣтельствуеъ отчетъ о дѣйствіяхъ его въ 1854 году. Убѣждаясь съ искреннею признательностью въ столь достохвальномъ стре-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

мленію къ исполненію благотворныхъ видовъ Моего незабвеннаго Родителя, Мнѣ особенно пріятно изъявить предсѣдателю и членамъ Генераль-Аудиторіата, а также Генераль-Аудитору Военнаго Министерства Мое совершенное благоволеніе».

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукой написано: «*Александръ*».

Приведеннымъ актомъ Высочайшаго довѣрія въ исторіи военно-судебнаго вѣдомства открылась новая эпоха, ознаменованная коренными преобразованіями военнаго суда на новыхъ началахъ и полнымъ обновленіемъ личнаго состава вѣдомства. Воплощая въ себѣ строгую и хорошо продуманную мысль законодателя о необходимости реформъ военнаго суда, эта эпоха представляется неотдѣлимою отъ всего преобразовательнаго періода разсматриваемаго царствованія и проникнутой одними съ нимъ общими началами: упорядочить русскую жизнь и направить ее по пути прогресса.

Армія нуждалась въ реформахъ не менѣ общества. Печальный исходъ Крымской кампаніи обнаружилъ полную неподготовленность и отсталость арміи въ техническомъ и командномъ отношеніяхъ. Недостаточность и негодность вооруженія и снаряженія русскаго солдата, хищенія и беспорядки въ санитарной и интендантскихъ частяхъ не угасили геройскаго духа и безпримѣрной доблести арміи, но дѣлали вмѣстѣ съ тѣмъ бесплодную борьбу съ сильнѣйшимъ противникомъ. Для обнаруженія ближайшихъ причинъ неурядковъ въ дѣйствующей арміи Государю Императору благоугодно было командировать въ армію и на мѣста сбора и довольствія войскъ особыхъ, облеченныхъ Высочайшимъ довѣріемъ, лицъ Своей свиты, которымъ было поручено наблюдать за дѣятельностью исполнительныхъ органовъ. Въ результатѣ были получены самыя неутѣшительныя извѣстія о повальномъ хищеніи и растратахъ казеннаго имущества. Люди собирались въ маршевыя команды и отпускались для укомплектованія арміи раздѣтыми, голодными и безъ денегъ. Партіонные начальники покидали свои команды, оставляя людей на произволъ судьбы. Снабженіе обмундированіемъ и обувью производилось настолько неудовлетворительно, что нижніе чины страдали отъ холода и не имѣли что надѣть на ноги. Многіе госпитали существовали только на бумагѣ.

Такіе беспорядки не могли остаться безъ дальнѣйшихъ разслѣдо-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ваній, и послѣдовавшіе многочисленныя процессы, окончившіеся обвиненіями многихъ лицъ, обнаружили непосредственныхъ виновниковъ. Но было очевидно, что обнаруженіе и кара преступниковъ не предохранятъ армію на будущее время отъ корыстныхъ и безнравственныхъ покушеній на казенное добро, если не измѣнится въ корнѣ вся система военного управленія. И здѣсь, какъ и въ обще-государственномъ строе жизни, нужно было преобразовать армію на новыхъ началахъ и обновить командный составъ, воспитанный въ старыхъ традиціяхъ.

Вопросъ о реформѣ арміи сталъ жизненнымъ вопросомъ и выполненіе его сдѣлалось настоятельною потребностью. Счастливый выборъ Государя въ сотрудники Себѣ по управленію арміей генераль-адъютанта Д. А. Милютина помогъ быстрому разрѣшенію наболѣвшаго вопроса, и боевое испытаніе русской арміи въ 1877—78 гг. доказало, насколько правильно и своевременно было произведено преобразование.

Первыя мѣры были приняты къ очищенію арміи отъ неблагонадежныхъ элементовъ. Съ 1856 г. постепенно слѣдовали ограниченія въ правилахъ объ отдачѣ въ армію лицъ, совершившихъ преступленіе или же извѣстныхъ своею порочною нравственностью. Затѣмъ было воспрещено производить въ офицеры изъ нижнихъ чиновъ, определенныхъ на военную службу въ наказаніе за воровство или разжалованныхъ въ рядовые за это преступленіе ¹⁾. Наконецъ, одновременно съ введеніемъ устава о воинской повинности 1874 года, послѣдовала окончательная отмѣна правилъ объ отдачѣ въ военную службу за преступленія и проступки несовершеннолѣтнихъ ²⁾ и, такимъ образомъ, военная служба утратила карательный характеръ.

Реформы, произведенныя въ арміи и государствѣ, касавшіяся измѣненій въ правовомъ положеніи военно-служащихъ и населенія, не могли не отразиться на постановкѣ военно-судебнаго дѣла. Въ теченіе ближайшихъ 25 лѣтъ были пересмотрѣны почти всѣ организаціонныя и матеріальныя законы и перестроены на новыхъ началахъ.

Прежде изложенія важнѣйшихъ преобразованій по военно-судной части необходимо сстановиться на краткомъ обзорѣ порядковъ и

¹⁾ П. С. З., т. XXXII, № 31.818, т. XXXVI, № 37.257 и т. XXXIII, № 39.588.

²⁾ П. С. З., т. XLIX, № 52.983.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

состава аудиторіатскаго вѣдомства за періодъ отъ вступленія на престоль Императора Александра II до начала реформъ.

Въ виду важнаго значенія для отправленія правосудія въ арміи умственнаго и нравственнаго уровня чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства, правительство приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію состава аудиторовъ.

Однако, несмотря на всѣ усилія, въ этомъ вопросѣ удавалось достигнуть лишь временныхъ результатовъ, а затѣмъ снова обнаруживались всѣ отрицательныя качества этого института. Причины такого неуспѣха крылись въ самой системѣ комплектованія аудиторіатскаго вѣдомства, въ приниженномъ общественномъ положеніи аудиторскихъ чиновъ и въ крайней скудости вознагражденія за исполненіе подчасъ весьма сложныхъ и всегда отвѣтственныхъ обязанностей.

До 1854 года аудиторы комплектовались, главнымъ образомъ, изъ лицъ, окончившихъ Аудиторское училище, аудиторскихъ помощниковъ и аудиторскихъ писарей, получившихъ практическую подготовку въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ или въ ордонансъ-гаузахъ, а затѣмъ, по прослуженіи установленнаго срока, выдержавшихъ испытаніе.

Въ 1854 году, въ качествѣ временной мѣры, было разрѣшено допустить практическое приготовленіе въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ, Полевомъ аудиторіатѣ и при штабахъ корпусовъ студентовъ университетовъ, духовныхъ академій и семинарій, окончившихъ полный курсъ наукъ и пріобрѣвшихъ право на классный чинъ ¹⁾. Практическая подготовка продолжалась не болѣе года, и въ случаѣ успѣшности занятій прикомандированнаго, послѣдній опредѣлялся къ должности и получалъ пособіе на обмундированіе въ размѣрѣ 215 руб.

Въ первые годы эта мѣра вызвала усиленный приливъ желающихъ служить въ вѣдомствѣ и некомплектъ быстро сократился почти вдвое. Такой успѣхъ временныхъ правилъ побудилъ Военное Министерство въ 1856 г. испросить Высочайшее соизволеніе на приданіе имъ силы постояннаго закона ²⁾. Накопленіе нѣкотораго запаса кандидатовъ, получившихъ высшее образованіе, внушало увѣренность въ томъ, что

¹⁾ Въ 1863 г. эти правила были распространены на воспитанниковъ лицей. П. С. З., т. XXXVIII, № 39.182.

²⁾ П. С. З., т. XXXI, № 30.444.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

на будущее время составъ аудиторіатскаго вѣдомства достигнетъ должной высоты, и это обстоятельство послужило основаніемъ къ проведенію чрезвычайно важной мѣры, направленной къ очищенію вѣдомства отъ непригодныхъ элементовъ: въ 1857 г. былъ совершенно прекращенъ доступъ писарей къ занятію аудиторскихъ вакансій и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распоряженіе прекратить тогда же подготовку писарей къ аудиторскому званію ¹⁾.

Въ 1858 году на очередь былъ поставленъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства, и 17 апрѣля 1859 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго распisanія окладовъ содержанія названнымъ чинамъ, увеличившее размѣръ вознагражденія почти вдвое противъ дѣйствовавшаго. Наибольшій окладъ, согласно новымъ правиламъ, былъ присвоенъ полевому генераль-аудитору (основной 1.290 руб. и усиленный 1.935 р.). Оберъ-аудиторы получали жалованье по различнымъ окладамъ (шесть разрядовъ) въ зависимости отъ занимаемой ими должности. Размѣръ ихъ содержанія колебался отъ 860 руб. до 390 руб. основного оклада (1.290—585—усиленный) и 215—143 руб. столовыхъ денегъ. Аудиторы также получали жалованье по разрядамъ занимаемыхъ должностей (290—520 руб. основной и 435—780 усиленный окладъ), при чемъ столовые деньги въ размѣрѣ 143 руб. въ годъ отпускались лишь аудиторамъ, занимавшимъ должность перваго разряда ²⁾. Кроме того, на чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства были распространены правила о прибавочномъ содержаніи за выслугу лѣтъ, по такому расчету, что за каждое пятилѣтіе службы въ вѣдомствѣ полагалась прибавка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада послѣдне-занимаемой должности ³⁾. Эта мѣра имѣла существенное значеніе, такъ какъ при медленности движенія по службѣ давала возможность, по мѣрѣ выслуги лѣтъ, пользоваться усиленнымъ содержаніемъ и, такимъ образомъ, обезпечивать свое существованіе. Вмѣстѣ съ правилами объ увеличеніи содержанія было объявлено о дарованіи аудиторамъ права имѣть казенную прислугу.

Улучшеніе матеріальнаго положенія аудиторовъ и измѣненіе условій комплектованія способствовали быстрому заполненію вакантныхъ

¹⁾ П. С. З., т. XXXII, № 32.061.

²⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 34.385.

³⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 34.649.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

должностей и обновленію состава вѣдомства ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно повышалось и служебное положеніе аудиторовъ въ арміи. При переходѣ арміи къ военно-окружной системѣ оберъ-аудиторы были причислены къ чинамъ окружныхъ штабовъ въ качествѣ завѣдывающихъ судною частью округа. Оберъ-аудиторъ имѣлъ по своей части личный докладъ у командующаго войсками въ присутствіи начальника штаба и являлся какъ сынъ юрисконсульту окружного штаба ²⁾). На тѣхъ же основаніяхъ въ 1864 г. была учреждена должность оберъ-аудитора при штабахъ дивизій и при управленіяхъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ ³⁾).

Обычная дѣятельность аудиторіатскаго вѣдомства по отправленію правосудія въ арміи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ смѣнилась самой напряженной работой. Эта эпоха царствованія Императора Александра II ознаменовалась бурнымъ національнымъ движеніемъ въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ, перешедшимъ въ открытый мятежъ, а затѣмъ сильнымъ внутреннимъ броженіемъ страны. Оба эти обстоятельства вызвали со стороны государства полное напряженіе силъ къ подавленію движенія путемъ борьбы не только вооруженной силой, но и страхомъ безпощадной уголовной репрессіи, примѣнявшейся быстрымъ и суровымъ военнымъ судомъ.

Какъ только обнаружались первые признаки мятежа, правительство тотчасъ же приняло мѣры «на случай объявленія какихъ-либо мѣстностей западныхъ губерній на военномъ положеніи». 5 августа 1861 г. ⁴⁾ былъ опубликованъ Высочайшій указъ, въ коемъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе, что возрастающіе безпорядки въ западныхъ губерніяхъ побуждаютъ правительство предоставить главнымъ начальникамъ этихъ губерній исключительную власть: объявлять мѣстности, кои они найдутъ нужнымъ, на военномъ положеніи, не испрашивая особаго Высочайшаго соизволенія. Съ момента объявленія мѣстности на военномъ положеніи всѣ жители и чины военного и гражданскаго вѣдомствъ подлежали военной подсудности, съ примѣне-

¹⁾ Въ 1855 г. не доставало до штата 204 аудитора. Съ 1856 г. началось заполненіе вакансій и некомплектъ исчислялся въ 77 свободн. вакансій, а къ 1861 г.—онъ понизился до 37.

²⁾ П. С. З., т. XXXIX, № 41.162.

³⁾ П. С. З., т. XXXIX, № 41.165.

⁴⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 37.328.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ніемъ къ виновнымъ, въ случаѣ совершенія насилія, разбоя, убійства, грабежа и зажигательства или же измѣны, бунта, явнаго неповиновенія властямъ или склоненія другихъ къ этимъ преступленіямъ, независимо отъ послѣдствій,—полевыхъ военно-уголовныхъ законовъ. Приговоры по этимъ дѣламъ подтверждались начальникомъ края и по его же приказанію приводились въ исполненіе. 31 августа того же года права начальника края были еще болѣе расширены предоставленіемъ ему полномочій предавать военному суду съ момента введенія въ край военнаго положенія тѣхъ лицъ, дѣйствія коихъ послужили поводомъ къ изданію акта о военномъ положеніи и бывшихъ главными виновными. Эта исключительная по своему характеру мѣра, сообщавшая закону обратную силу, была принята съ цѣлью примѣненія всей строгости закона въ отношеніи руководителей движенія, скрывшихся изъ мѣстностей, объявленных на военномъ положеніи, и, такимъ образомъ, находившихся въ сферѣ примѣненія обыкновенныхъ законовъ. Приговоры о такихъ лицахъ предписывалось постановлять по Полевому уголовному уложенію и немедленно приводить въ исполненіе ¹⁾).

Участившіеся случаи преданія суду по Полевому уложенію дали возможность обнаружить на практикѣ существенные его недостатки. Августѣйшій Намѣстникъ Е. И. В. въ Царствѣ Польскомъ, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ не замедлилъ возбудить рядъ вопросовъ процессуальнаго характера о неясности редакціи, неполнотѣ и даже непригодности нѣкоторыхъ правилъ V-го раздѣла II-й книги В.-Угол. Устава 1859 года.

Ходатайство Августѣйшаго Намѣстника о пересмотрѣ указанныхъ правилъ было тогда же исполнено, и 2 сентября 1862 г. послѣдовало утвержденіе новыхъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ военно-полевыхъ судахъ.

Въ основу этихъ правилъ были положены начала, еще только намѣченныя къ осуществленію въ общей судебной реформѣ. Новый порядокъ удовлетворялъ основнымъ требованіямъ современной теоріи уголовного процесса. Судъ долженъ былъ совершаться устно, при личномъ участіи подсудимаго и его защитника. Допускалась даже

¹⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 37.370.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

гласность процесса ¹⁾). Защитнику подсудимаго былъ противопоставленъ «защитникъ закона»—прокуроръ, назначавшійся изъ опытныхъ аудиторіатскихъ чиновниковъ. Дѣло, предварительно внесенія его въ судъ, доставлялось къ прокурору для составленія обвинительнаго акта. Затѣмъ оно препровождалось къ предсѣдателю, который руководилъ въ дальнѣйшемъ всѣмъ ходомъ процесса. Засѣданіе открывалось чтеніемъ обвинительнаго акта, послѣ чего подсудимому предоставлялось право дать тѣ объясненія по дѣлу, которыя онъ находилъ нужными. Въ теченіе хода процесса прокуроръ являлся только обвинителемъ и потому пользовался въ засѣданіи тѣми же правами, какія предоставлялись подсудимому или его защитнику. Исключеніе составляло лишь право допроса имъ не только свидѣтелей, но и самого подсудимаго. Прокуроръ имѣлъ также право представлять возраженія противъ всѣхъ доводовъ защиты, приводя доказательства въ пользу обвиненія, но право послѣдняго слова всегда составляло неотъемлемую принадлежность подсудимаго ²⁾).

Вспыхнувшій въ Польшѣ мятежъ и развитіе мятежниками военныхъ дѣйствій побудили правительство сосредоточить въ мѣстностяхъ, объятыхъ возстаніемъ, значительныя военныя силы. Приведеніе войсковыхъ частей на военное положеніе вызвало пополненіе всѣхъ штатныхъ должностей въ частяхъ, вслѣдствіе чего аудиторіатское вѣдомство должно было напяркъ всѣ силы и укомплектовать армію необходимымъ числомъ аудиторовъ. Учрежденіе новыхъ 132 аудиторскихъ должностей въ дѣйствующихъ частяхъ повлекло переводъ аудиторовъ изъ другихъ частей и усиленный выпускъ воспитанниковъ Аудиторскаго училища прямо на театръ военныхъ дѣйствій. Одновременно былъ изданъ законъ, временнаго характера, воспрецавшій увольненіе аудиторіатскихъ чиновъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ ³⁾).

¹⁾ Начало гласности впервые стало примѣняться въ Россіи именно въ военно-полевыхъ судахъ. Первый такой процессъ при открытыхъ дверяхъ происходилъ въ апрѣлѣ 1865 г. въ гор. Новгородѣ при разсмотрѣніи дѣла объ убійствѣ вдовы Дейтенфельдъ. Мѣсяцъ спустя, 29 мая 1865 г. послѣдовалъ первый гласный процессъ въ Москвѣ по дѣлу Комароза, Черемухина и Щукина, обвинявшихся въ убійствѣ кабатчика Подшивалова. Московскій процессъ возбудилъ въ обществѣ огромный интересъ (См. объ этомъ у Гр. Джаншїева. «Эпоха Великихъ Реформъ», гл. IX «Предтеча гласнаго суда»).

²⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 38.629.

³⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.744. Отмѣненъ въ 1866 году, т. XLI, № 42.891.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

По мѣрѣ усиленія сопротивленія повстанцевъ и расширенія территории, охваченной мятежомъ, со стороны правительства принимались мѣры не только къ развитію военныхъ дѣйствій, но и къ тому, чтобы страхомъ жестокой репрессіи удержать еще не возставшихъ отъ активныхъ дѣйствій и помощи мятежникамъ. Въ этихъ цѣляхъ высшему военному начальству всего Западнаго края предоставлено было право немедленно предавать суду по Полевому уголовному уложенію всѣхъ взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, при сопротивленіи властямъ или при нападеніи на воинскихъ чиновъ и мирныхъ жителей, и тотчасъ же приводить приговоръ въ исполненіе здѣсь же на мѣстѣ преступленія, по конфирмаціи мѣстнаго начальника. Правила эти должны были примѣняться къ предводителямъ и главнымъ зачинщикамъ. Остальные участники и всѣ изобличенные въ содѣйствіи мятежникамъ доставленіемъ имъ оружія, продовольствія или въ укрывательствѣ передавались въ особыя комиссіи, которыя, по разборѣ и выясненіи обстоятельствъ дѣла, болѣе виновныхъ направляли къ сужденію въ военные суды съ примѣненіемъ нормъ Полевого уложенія, а остальныхъ подвергали административнымъ взысканіямъ. Особенное вниманіе при этомъ обращалось на лицъ, прибывшихъ въ край со спеціальной цѣлью возбудить и распространить возмущеніе (эmissаровъ).—Военный судъ и приведеніе приговора въ исполненіе, тамъ же на мѣстѣ захвата, являлись грозной карой для такихъ подстрекателей. Начальники отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ значительныхъ шаскъ мятежниковъ, получали всѣ права и полномочія по конфирмаціи приговоровъ и приведенію ихъ въ исполненіе, предоставленныя высшимъ военнымъ начальникамъ края ¹⁾. Военное положеніе, введенное въ началѣ возстанія въ губерніяхъ: Виленской, Минской, Ковенской и Гродненской, было распространено затѣмъ на всѣ пограничныя уѣзды Имперіи съ Царствомъ Польскимъ и Западнымъ краемъ ²⁾, а впоследствии и на весь Варшавскій военный округъ съ предоставленіемъ Намѣстнику, графу Бергу, правъ Главнокомандующаго по Военно-уголовному уставу ³⁾. Многочисленные случаи захвата женщинъ, подлежавшихъ за совершенныя ими дѣянія военному суду, повлекли изданіе закона

¹⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.161.

²⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.169.

³⁾ П. С. З., т. XXXIX, № 41.145.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

11 марта 1863 г., разъяснившего, что женщины, подлежащая суду по полевымъ военно-уголовнымъ законамъ, предаются военному суду въ тѣхъ только случаяхъ, когда онѣ обвиняются вмѣстѣ съ лицами мужского пола, и съ тѣмъ, чтобы при опредѣленіи степени и видовъ наказанія, суды руководствовались Уложеніемъ о наказаніяхъ. Въ остальныхъ же случаяхъ опредѣлялось передавать ихъ для сужденія въ Уголовныя палаты ¹⁾. Въ отношеніи мирнаго населенія, горожанъ и мелкой шляхты, была принята особая мѣра для прекращенія безнаказаннаго примыканія къ шайкамъ мятежниковъ, а именно: подъ угрозой преданія военному суду воспрещалась отлучка всѣмъ лицамъ мужского пола далѣе 30 верстъ отъ мѣста постоянного жительства ²⁾.

Огромное количество дѣлъ, накопившихся въ штабѣ Командующаго войсками Виленскаго военного округа въ ожиданіи конфирмаціи, вызвало образованіе при штабѣ особаго органа—Полевого Аудиторіата ³⁾, которому вѣнялось въ обязанность предварительное разсмотрѣніе и подготовка для конфирмацій военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Полевой Аудиторіатъ состоялъ изъ Присутствія и канцеляріи. Въ составъ Присутствія, разсматривавшаго дѣла, входили три члена изъ штабъ-офицеровъ и предсѣдатель въ чинѣ генераль-маіора или генераль-лейтенанта. Канцелярія находилась въ завѣдываніи Полевого Генераль-Аудитора и въ составъ ея входили три помощника Полевого Генераль-Аудитора и одинъ аудиторъ ⁴⁾. Это специальное военно-судное мѣсто просуществовало до 1867 г., когда за полнымъ окончаніемъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ оно было упразднено ⁵⁾.

Вообще 1867 г. является заключительнымъ моментомъ въ эпохѣ борьбы съ польскимъ мятежомъ, т. к. въ теченіе этого года всѣ исключительныя мѣры постепенно были отмѣнены, и, наконецъ, указомъ 26 мая былъ положенъ предѣлъ примѣненію Полевого уложенія къ гражданскимъ лицамъ Западнаго края. Въ силу этого указа прекращалось на будущее время преданіе военному суду на основаніи правилъ о введеніи въ краѣ военного положенія, и эта мѣра могла примѣняться лишь

¹⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.368.

²⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.540.

³⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.862.

⁴⁾ П. С. З., т. XLI, № 43.386.

⁵⁾ П. С. З., т. XLII, № 44.923.

къ тѣмъ выдающимся случаямъ неповиновенія властямъ, которые «будутъ сопровождаться обстоятельствами, возмущающими военный порядокъ и спокойствіе, и будутъ учинены лицами, отличающимися своей неблагонадежностью». Обращеніе подобныхъ дѣлъ къ военной подсудности зависѣло отъ усмотрѣнія начальника края и мѣстнаго губернатора ¹⁾).

Примѣненіе исключительныхъ мѣръ и, въ частности, расширеніе военной подсудности не ограничилось предѣлами возставшаго края. Угрожающій характеръ событія внутренней жизни побудилъ принять рѣшительныя мѣры къ наказанію виновныхъ въ совершеніи политическихъ преступленій, и начало 60-хъ годовъ ознаменовалось распространеніемъ военной подсудности почти на всю территорию государства. Страшные пожары, происшедшіе въ С.-Петербургѣ въ 1862 г. и объяснявшіеся въ обществѣ не случайностью, а злой волей отдѣльныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ изъ политическихъ побужденій, побудили правительство, на случай обнаруженія дѣйствительныхъ виновниковъ, составить особыя правила, получившія силу временнаго закона. Согласно этимъ правиламъ, всѣ взятые «съ зажигательными снарядами и веществами или по подозрѣнію въ поджигательствѣ, равно подстрекатели къ беспорядкамъ», должны были судиться военнымъ судомъ въ 24 часа, на основаніи правилъ Полевого уголовного уложенія. Приговоръ подлежалъ конфирмаціи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора и по его распоряженію приводился въ исполненіе ²⁾).

Распространеніе пожарныхъ бѣдствій на всю Россію повлекло расширеніе территориальнаго дѣйствія приведеннаго порядка сужденія «виновныхъ въ злонамѣренныхъ поджогахъ» также почти на всю Имперію, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что право конфирмаціи приговоровъ по этимъ дѣламъ и распоряженія о приведеніи ихъ въ исполненіе принадлежало мѣстнымъ генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ или же старшимъ войсковымъ начальникамъ, въ зависимости отъ ихъ компетенціи ³⁾).

Съ введеніемъ, впоследствии, въ дѣйствіе судебной реформы, всѣ дѣла о поджигателяхъ были отнесены къ общей подсудности, но въ

¹⁾ П. С. З., т. XLII, № 44.623.

²⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 38.336.

³⁾ П. С. З., т. XXXVII, № 28.343 а.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы еще не дѣйствовали, за гражданскими властями было сохранено право предавать военному суду по Полевому уложенію тѣхъ поджигателей, которые «рѣшаются на это преступленіе съ политическими цѣлями, и по слѣдствію въ томъ учаются». Прочіе поджигатели, а также подозрѣваемые подлежали вѣдѣнію гражданского суда на общихъ основаніяхъ ¹⁾.

Насколько увеличилась напряженность работы чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства вслѣдствіе расширенія военной подсудности въ періодъ 1861—67 гг., можно судить по цифровымъ даннымъ о числѣ дѣлъ и подсудимыхъ за эти годы.

При сравненіи числа дѣлъ, состоявшихся въ производствѣ въ 1862 г. и 1864—65 гг. оказывается, что количество ихъ увеличилось вдвое (въ 1862 г.—13.358, въ 1863 г.—19.570, въ 1864 г.—26.260 и въ 1865 г.—26.787). Приблизительно втрое увеличилось и число подсудимыхъ, при чемъ, главнымъ образомъ, увеличеніе это должно относиться къ усиленію преступности среди лицъ гражданского вѣдомства по преступленіямъ политическимъ ²⁾.

ОБЗОРЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО АУДИТОРИАТСКОМУ ВѢДОМСТВУ ДО ВВЕДЕНІЯ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

Законодательная дѣятельность по военно-судной части въ первые годы царствованія императора Александра II-го не имѣла самостоятельнаго творческаго характера. Все вниманіе законодателя въ эту эпоху было поглощено подготовкою къ проведенію въ жизнь новыхъ формъ военно-уголовнаго процесса и обновленію устарѣвшихъ матеріальныхъ нормъ военно-уголовнаго права.

Одѣльные законоположенія, издававшіяся въ этотъ періодъ,

¹⁾ П. С. З., т. XLII, № 44.353.

²⁾ Сравнительная таблица о числѣ подсудимыхъ и дѣлъ за 1862—66 гг.

Годъ.	Число дѣлъ.	Состояло подсудимыхъ:		Число осужденныхъ за бунтъ и мятежъ:		Всего приговорено къ смертной казни:		
		воен. вѣд.	не воен. вѣд.	воен. вѣд.	не воен. вѣд.	офицеровъ.	нижн. чин.	гражд. л.
1862	13358	10411	836	—	—	—	15	—
1863	19570	18470	11090	13	5580	26	46	215
1864	26260	16866	13343	35	12553	2	93	331
1865	26787	19674	5122	26	4107	2	17	41
1866	»	21763	2978	»	1671	»	21	34

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

имѣли значеніе переходныхъ мѣръ, подготовлявшихъ, такимъ образомъ, воспріятіе коренной военно-судебной реформы.

Къ числу такихъ мѣръ должна быть отнесена изданная въ 1861 г., въ законодательномъ порядкѣ, инструкція для производства слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ, составленная примѣнительно къ Высочайше утвержденному 8 іюня 1860 г. наказу для судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства.

По вновь утвержденнымъ правиламъ, слѣдователь, закончивъ производство и удостовѣрившись въ полнотѣ его, обязывался представить дѣло начальнику съ подробной запиской, въ которой долженъ былъ изложить съ возможной полнотой и ясностью всѣ обстоятельства, собранныя слѣдствіемъ въ доказательство или опроверженіе обвиненія ¹⁾). Затѣмъ слѣдствіе поступало къ аудитору, состоявшему при начальникѣ, и онъ уже долженъ былъ подготовить, сообразно обстоятельствамъ и закону, дальнѣйшее его направленіе, окончательно рѣшавшееся начальникомъ. Заслуживаетъ вниманія отношеніе законодателя къ обвиняемымъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ. По точнымъ словамъ закона, «лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ, доколѣ они не будутъ обвинены, не суть еще преступники, и посему могутъ быть лишены свободы единственно для необходимой предосторожности. Во всякомъ случаѣ, обращеніе съ ними должно быть согласно со справедливостью и челоуѣколюбіемъ». Исходя изъ этого положенія, устанавливалось правило, избирать арестъ въ видѣ мѣры пресѣченія лишь по преступленіямъ, влекущимъ при осужденіи наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особыхъ правъ состоянія. Если же судъ признаетъ подсудимыхъ виновными въ маловажныхъ проступкахъ, то состоявшіе подъ арестомъ немедленно должны были освобождаться впредь до начала приведенія приговора въ исполненіе, бывшіе же на свободѣ арестованію не подлежали ²⁾). Впрочемъ законъ, дополнительно изданный въ томъ же 1861, г., внесъ измѣненія, коснувшіяся права оставленія на свободѣ лицъ, осужденныхъ за маловажные проступки. По этому закону, въ случаѣ если начальникъ при ревизіи не согласится съ приговоромъ суда и признаетъ виновность подсудимаго въ преступленіи, караемомъ, между прочимъ, лишеніемъ

¹⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 36.858.

²⁾ П. С. З., т. XXXIII, № 32.818.

правъ, осужденный подлежал арестованію и затѣмъ уже въ общемъ порядкѣ отбывалъ наказаніе ¹⁾).

Производство предварительнаго слѣдствія было обязательно по всѣмъ дѣламъ и преданіе суду безъ него было воспрещено съ 1856 г. Но слѣдуетъ отмѣтить, что столь категорическое требованіе закона сильно ослаблялось разрѣшеніемъ обращать къ суду дѣла безъ производства изслѣдованія въ случаѣ личной извѣстности начальству преступленія, не требующаго при томъ доказательства, какъ напр.: побѣгъ, дерзость передъ фронтомъ, явное непослушаніе въ присутствіи другихъ, или же въ случаѣ захвата виновнаго на мѣстѣ преступленія ²⁾).

Совершенно особый порядокъ изслѣдованія преступленій былъ созданъ въ 1863 г. комиссіей Ген.-Адъютанта Графа Гейдена (при участіи Ген.-Аудиторовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, Философова и Глѣбова) для обнаруженія виновности военно-служащихъ, отступившихъ отъ православія. Въ силу новыхъ правилъ, при отсутствіи въ дѣлѣ ясныхъ уликъ о вредномъ вліяніи обвиняемаго на другихъ въ религіозномъ отношеніи, военное начальство получало право безъ производства формальнаго слѣдствія, а по одному лишь подозрѣнію, ходатайствовать объ удаленіи «совратителей» въ отдаленныя части Кавказскаго, Сибирскаго и Оренбургскаго корпусовъ. Если же расколъ или отпаденіе выражались во внѣ, и при томъ не только въ поступкахъ религіознаго характера, но и въ преступленіяхъ противъ благоустройства и воинской дисциплины, то виновные должны были судиться въ военномъ судѣ «единственно какъ преступники закона и правилъ дисциплины». Судъ разсматривалъ подобныя дѣла, не изслѣдуя вѣрованія подсудимаго; приговоры по этимъ дѣламъ представлялись на конфирмацію въ Генераль-Аудиторіатъ, который выдѣлялъ важнѣйшіе и повергалъ ихъ на Высочайшее благоволеніе ³⁾).

Правила эти были изданы сначала только для регулярныхъ войскъ, но въ 1865 г. они съ нѣкоторыми измѣненіями были распространены на нерегулярныя войска и получили общеобязательное значеніе ⁴⁾).

¹⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 36.872.

²⁾ П. С. З., т. XXXI, № 30.793.

³⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.766 а.

⁴⁾ П. С. З., т. XL, № 41.688.

ГЛАВА II.

Право охраны чести и достоинства войсковой части от недостойнаго и порочнаго поведенія членовъ офицерской корпораціи впервые было предоставлено самому обществу офицеровъ части по указу Императора Петра Великаго отъ 25 іюля 1721 г. ¹⁾ Порядокъ сужденія офицеровъ, виновныхъ въ «непотребномъ» поведеніи, установленный этимъ указомъ, состоялъ въ составленіи всѣми штабъ- и оберъ-офицерами особаго «свидѣтельства» о поступкѣ виновнаго. Свидѣтельство это, подписанное всѣми принимавшими участіе въ разсмотрѣніи дѣла, вмѣстѣ съ мнѣніемъ командира части представлялось въ Военную Коллегію, отъ которой зависѣло окончательное рѣшеніе. Такъ какъ въ развитіе этихъ краткихъ правилъ никакихъ письменныхъ инструкцій или руководствъ не издавалось, то съ теченіемъ времени въ частяхъ выработался болѣе или менѣе однообразный порядокъ, основанный только на указаніяхъ практики и сохраняемый лишь въ силу обычая. Со стороны центральныхъ органовъ не встрѣчалось препятствій къ примѣненію такихъ формъ сужденія офицеровъ въ товарищескомъ судѣ, но неуклонно требовалось, чтобы въ представленіяхъ объ удаленіи офицеровъ за дурное поведеніе или неприличные и предосудительные поступки всегда подробно означались причины, на основаніи которыхъ общество офицеровъ пришло къ заключенію о необходимости удаленія офицера изъ части.

УЧРЕЖДЕНІЕ СУДОВЪ
ОБЩЕСТВА ОФИЦЕ-
РОВЪ.

По воспоминаніямъ бывшаго командира Отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Барона Рамзая, подтвержденнымъ начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ фонъ-Рейтерномъ ²⁾, въ составъ суда общества офицеровъ, въ концѣ царствованія Императора Александра I, входили всѣ офицеры части безъ различія чиновъ, не исключая даже полковыхъ медиковъ. Всѣ дѣла и проступки, касавшіеся служебныхъ отношеній, сужденію суда общества офицеровъ не подлежали. «Производство суда, по словамъ Ген.-Ад.

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 3.807.

²⁾ Оба поступили на службу въ 1818 году.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Рамзая, состояло въ томъ, что каждый офицеръ, до котораго доходилъ какой-либо унижительный проступокъ другого офицера своего полка, обязанъ былъ немедленно объявить о томъ своимъ товарищамъ». Если онъ этого не исполнялъ и впослѣдствіи это открывалось, то скрывшій унижительный поступокъ товарища неминуемо подвергался опалѣ всего общества офицеровъ. «Доведенный до свѣдѣнія старшихъ офицеровъ полка поступокъ немедленно изслѣдовался и обсуждался всѣми офицерами, состоявшими въ полку, которые въ этомъ дѣлѣ другъ передъ другомъ оказывали самое горячее рвеніе и участіе. Дѣйствуя иначе, они навлекли бы на себя подозрѣніе въ равнодушіи къ своему полку и къ чести мундира, ими носимаго».

«Если офицеры удостовѣрялись, что поступокъ такого рода, что обвиняемый болѣе не можетъ съ честью служить въ ихъ полку и что онъ мараетъ свой мундиръ, то доводили о томъ до свѣдѣнія старшаго штабъ-офицера полка, который обязанъ былъ о томъ доложить полковому командиру со всѣми подробностями. Сами офицеры ни въ какомъ случаѣ не имѣли права приходить къ полковому командиру безъ приказанія. Полковой командиръ требовалъ къ себѣ обвиняемаго, объявлялъ ему, въ чемъ онъ обвиняется товарищами, и спрашивалъ его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ или нѣтъ.

«Если обвиняемый признавалъ себя виновнымъ, то тутъ же полковой командиръ, не входя болѣе ни въ какія разбирательства, приказывалъ ему подать прошеніе объ увольненіи отъ службы, не далѣе какъ чрезъ 24 часа. Если же обвиняемый объявлялъ, что онъ не виновенъ и что онъ можетъ оправдаться, то полковой командиръ собиралъ всѣхъ наличныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ полка, и обвиняемый оправдывался или уличался ими въ виновности. Хотя полковой командиръ и присутствовалъ при этомъ словесномъ разбирательствѣ, но избѣгалъ всякаго участія въ преніяхъ и сохранялъ строгое безпристрастіе.

«По окончаніи разбирательства, полковой командиръ обращался къ офицерамъ съ вопросомъ: удостовѣрились ли они по совѣсти и по чести въ невиновности обвиняемаго, или же остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи. Если офицеры по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ подтверждали обвиненіе, то тутъ же, въ присутствіи всѣхъ, полковой командиръ объявлялъ обвиняемому, что онъ долженъ оставить службу. Этому

окончательному рѣшенію, сколько извѣстно, обвиняемые безспорно покорялись и, вѣроятно, это всегда такъ бывало, иначе они подвергались бы большимъ несприятностямъ со стороны всѣхъ офицеровъ. Для подкрѣпленія обвиненій требовались доказательства. Формальности или письменное производство не допускались; по понятіямъ того времени это было бы совершенно неумѣстно.

«Наши военные знаменитости того времени, — пишетъ далѣе баронъ Рамзай, — поддерживали суды общества офицеровъ. Они весьма справедливо видѣли въ этомъ правѣ суда, высокое нравственное учрежденіе, единственное для правительства ручательство въ томъ, чтобы въ рядахъ арміи не было недостойныхъ офицеровъ, и что офицеры вездѣ и всегда исполняютъ свой долгъ. Это учрежденіе было одною изъ главныхъ нравственныхъ причинъ успѣховъ нашей арміи.

«Судъ этотъ былъ справедливъ и въ то же время неумолимъ. Интригъ и партій быть не могло, потому что въ обществѣ офицеровъ, рѣшавшемъ о судьбѣ и о чести товарища, всегда находились люди достаточно твердые и правдивые, чтобы раскрыть и уничтожить предубѣжденіе или клевету. Дисциплина отъ этого порядка не страдала, потому что общество офицеровъ ни въ какомъ случаѣ не имѣло права входить въ сужденіе поступковъ, касающихся служебныхъ отношеній, и допущеніе всѣхъ безъ изыятія офицеровъ до участія въ дѣлахъ, гдѣ разсуждалось о чести товарища, не встрѣчало неудобствъ. Порядокъ этотъ былъ каждому офицеру доступенъ и близокъ».

Указъ 1721 г., а съ нимъ и всѣ правила, установленныя обычаемъ, о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ объ офицерскихъ чинахъ обществомъ офицеровъ части, были отмѣнены Высочайшимъ повелѣніемъ 21 января 1829 года.

Поводомъ къ изданію этого повелѣнія явилось недоразумѣніе, происшедшее въ 1825 г. въ 1-й гусарской дивизіи при подписаніи письма, съ выраженіемъ сожалѣнія одному штабъ-офицеру, получившему незаслуженное оскорбленіе отъ младшаго офицера одного съ нимъ полка. При разборѣ возникшаго по поводу этого недоразумѣнія судебного дѣла, Аудиторіатскій Департаментъ высказалъ мнѣніе о необходимости на будущее время воспретить начальникамъ требовать «такого рода письма, какъ дающія поводъ къ нарушенію военной дисциплины».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Императоръ Николай I согласился съ этимъ мнѣніемъ, и во исполненіе Высочайшей резолюціи былъ составленъ проектъ указа 1829 г., въ коемъ предписывалось «на будущее время всякаго рода свидѣтельства и подписки, выдаваемыя до сего времени обществомъ офицеровъ товарищамъ своимъ,—прекратить; вмѣсто же оныхъ принимать во всякомъ случаѣ въ основаніе удостовѣренія полковыхъ и прочихъ частей командировъ, которыхъ за неправильныя аттестаціи о своихъ подчиненныхъ, если таковыя окажутся впослѣдствіи, подвергать строгой отвѣтственности». Другія удостовѣренія и свидѣтельства признавались «уменьшающими довѣріе къ аттестаціи начальства и, слѣдственно, съ правилами строгой военной дисциплины несообразными».

Послѣдствія воспрещенія обществу офицеровъ высказывать свое мнѣніе о неблагопристойности поведенія товарища не замедлили отзываться на пониженіи нравственнаго уровня и внутренней спайки офицерскаго корпуса.

Со стороны военныхъ начальниковъ стали раздаваться голоса о необходимости огражденія «добрыхъ нравовъ» среди офицеровъ. Такъ какъ вопросъ о вмѣшательствѣ общества офицеровъ въ разсмотрѣніе поступковъ товарища былъ окончательно отвергнутъ указомъ 1829 г., то указывалось на возможность расширенія власти начальства представленіемъ большихъ правъ по увольненію порочныхъ офицеровъ изъ части.

Рѣшительный шагъ, въ этомъ смыслѣ, былъ сдѣланъ въ 1856 г. По окончаніи Крымской кампаніи было обнаружено, что офицерскій составъ арміи пополнился такими элементами, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ рядахъ войсковыхъ частей грозило серьезными послѣдствіями. Военному Министерству предстояло немедленно принять мѣры къ очищенію войскъ отъ офицеровъ, недостойныхъ носимаго ими званія.

Съ этой цѣлью 8 августа и 6 декабря 1856 года въ приказахъ по военному вѣдомству были объявлены правила объ увольненіи офицеровъ отъ службы за дурное поведеніе. Согласно этимъ правиламъ полковые командиры и лица, пользующіяся равною съ ними властью, получали право входить по командѣ съ рапортами объ офицерахъ, не аттестуемыхъ по формулярнымъ и кондуктнымъ спискамъ за дурное поведеніе. Ходатайства командировъ полковъ окончательно рассматри-

вались корпусными командирами и, въ случаѣ утвержденія ихъ, такому офицеру предлагалось подать просьбу объ увольненіи въ отставку. При нежеланіи подчиниться добровольно, офицеръ этотъ представлялся по командѣ къ увольненію безъ прошенія, при чемъ въ Высочайшихъ приказахъ о такомъ увольненіи причины не указывались. Для огражденія начальниковъ отъ подачи на нихъ неосновательныхъ жалобъ никакія ходатайства объ изслѣдованіи дѣйствій увольняемыхъ въ указанномъ порядкѣ офицеровъ не принимались.

Послѣдняя мѣра, по объясненію составителей проекта объ устройствѣ судовъ общества офицеровъ, «вынуждена была силою обстоятельствъ и принесла несомнѣнную пользу». Однако продолжительное примѣненіе на практикѣ этихъ правилъ привело къ установленію значительнаго произвола со стороны старшихъ военныхъ начальниковъ и подало поводъ къ злоупотребленіямъ, основаннымъ на безнаказанности и сознаніи, что подчиненный лишень права жалобы.

Ненормальность такого положенія поставила на очередь вопросъ, не слѣдуетъ ли ограничить пространство дѣйствія правилъ 1856 г. По этому поводу въ арміи уже сложились два мнѣнія: одни находили полезнымъ просто отмѣнить эти правила, другіе, признавая неудобнымъ преданіе виновныхъ формальному суду, полагали необходимымъ возстановить права общества офицеровъ по рассмотрѣнію и оцѣнкѣ поступковъ офицеровъ части.

Послѣдняя мысль о расширеніи правъ общества офицеровъ получила явный перевѣсъ, и для проведенія ея въ жизнь предстояло выработать форму дѣятельности и права офицерской корпораціи части въ этомъ отношеніи.

Намѣчались двѣ точки зрѣнія по этому вопросу. Согласно первой, предположено было ввести у насъ въ арміи суды чести по образцу прусской арміи. Созванный для обсужденія этого вопроса комитетъ высказался отрицательно, признавая прусскій порядокъ слишкомъ сложнымъ и вообще непригоднымъ «по причинѣ различія духа нашей арміи и состава общества офицеровъ, въ сравненіи съ Пруссіей». Тогда одержала верхъ другая точка зрѣнія—о возвращеніи къ судамъ общества офицеровъ, принятымъ въ русской арміи до 1829 г. Однако простое возвращеніе къ старымъ формамъ представлялось неудобнымъ въ виду неопредѣленности нѣкоторыхъ поста-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

повленій и неоднобразности ихъ примѣненія. Поэтому было рѣшено дать правильное и однообразное устройство суду общества офицеровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранивъ силу Высочайшихъ приказовъ 1856 г., ограничить ихъ примѣненіе.

Въ 1859—1861 гг., по порученію бывшаго военнаго министра генераль-адъютанта Сухозанета, сенаторомъ Капгеромъ были составлены проектъ положенія о судахъ чести и объяснительная записка къ нему, удостоившіеся затѣмъ Высочайшаго одобренія. По установившемуся обычаю проектъ былъ разосланъ на заключеніе всѣмъ высшимъ военнымъ и военно-морскимъ начальникамъ.

Мысль объ учрежденіи судовъ общества офицеровъ встрѣтила общее сочувствіе со стороны начальствующихъ лицъ. Только командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Дюгамель призналъ введеніе суда общества офицеровъ преждевременнымъ, «потому что понятія о чести и достоинствѣ военнаго званія не развиты между обществами офицеровъ, во всѣхъ частяхъ войскъ, въ такой степени, чтобы можно было положиться на правильность сужденія офицеровъ о товарищѣ и безпристрастность ихъ рѣшенія».

Затѣмъ упомянутый выше генераль-адъютантъ баронъ Рамзай не призналъ возможнымъ согласиться съ проектомъ о подсудности штабъ-офицеровъ этому суду. «Не отвергая возможности существованія и повынѣ въ арміи штабъ-офицеровъ, заслуживающихъ удаленія изъ полка или команды,—баронъ Рамзай полагалъ,—«въ видахъ поддержанія уваженія къ важному въ войскахъ штабъ-офицерскому званію, предоставить такое право не обществу офицеровъ, а распоряженію начальства».

Перехода къ разсмотрѣнію частныхъ постановленій проекта, всѣ начальники признали правильность основнаго положенія, что поступки, касающіеся служебныхъ обязанностей, не могутъ и не должны подлежать сужденію общества офицеровъ.

Существенное разногласіе возникло по вопросу объ обязательности для командира полка обращать каждое дѣло, подвѣдомственное сулу общества офицеровъ, на разсмотрѣніе сего суда, а не рѣшать его, въ случаѣ, если онъ признаетъ это нужнымъ, по своему усмотрѣнію. Затѣмъ не мало замѣчаній вызвало предположеніе проекта о допущеніи къ участію въ судѣ общества офицеровъ не всѣхъ офицеровъ части,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

а только старшихъ въ чинѣ. Первоначально предполагалось предоста-вить право производить предварительный разборъ дѣла особому коми-тету изъ 3—4 офицеровъ, избранныхъ офицерами части. Окончатель-ное же рѣшеніе дѣла, постановляемое по заключеніи предварительнаго разбора, проектировалось довѣрить всему обществу офицеровъ части. Однако при обсужденіи этого правила, въ присутствіи бывшего воен-наго министра генераль-адъютанта Сухозанета, было признано не-удобнымъ принять такое постановленіе проекта, потому что «выборное начало вообще несовмѣстно съ военной организаціей, и это допуще-ніе всего общества офицеровъ къ сужденію о проступкѣ и къ поста-новленію приговора можетъ легко повести къ шумнымъ сборищамъ и безпорядкамъ».

Чтобы избѣжать примѣненія выборнаго начала и вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы устранить возможность вліянія начальства какъ на подборъ су-дей, такъ и на самый разборъ дѣла, проектъ устанавливалъ, что суды общества офицеровъ учреждаются въ видѣ особыхъ комитетовъ, по представленію полкового командира, съ разрѣшенія начальника дивизіи, надъ штабъ-офицеромъ — изъ 8 состоящихъ налицо штабъ-офицеровъ дивизіи, старшихъ по чину, или же при равенствѣ чиновъ, — по службѣ — а надъ оберъ-офицеромъ — изъ 4-хъ штабъ-и такого же числа оберъ-офицеровъ полка или команды, назначаемыхъ также по старшинству чиновъ и службы.

Главные возраженія были сдѣланы по поводу отказа отъ выбор-наго начала. Большинство начальниковъ усматривали всю пользу, ожи-даемую отъ введенія судовъ общества офицеровъ, въ той силѣ автори-тетнаго рѣшенія суда, которая «будетъ служить живымъ выраженіемъ мнѣнія лицъ, тѣсно связанныхъ между собою». Между тѣмъ при устраненіи самихъ офицеровъ отъ выбора судей, приговоръ долженъ былъ бы получить лишь законно-обязательную силу, но онъ не могъ пріобрѣсти силы нравственно-обязательной.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ развитіе этого мнѣнія, даже указывалъ, что «не всякій старшій есть вмѣстѣ съ тѣмъ достой-нѣйшій», и поэтому предлагалъ, что только свое полковое общество всегда можетъ правильно оцѣнить свойства даннаго поступка.

Прочія постановленія проекта не вызвали серьезныхъ возраженій со стороны лицъ, разсматривавшихъ его, и за немногими исключеніями

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

представленные замѣчания не отразились на окончательной редакціи статей проекта.

Начальники морского вѣдомства почти единогласно высказались за учрежденіе суда общества офицеровъ, признавая введеніе его «мѣрою благотѣльною, которая послужитъ къ возвышенію нравственности и распространенію уваженія къ общественному мнѣнію между офицерами».

«Введеніе сихъ судовъ, значитъ въ одномъ заключеніи, разовѣтъ скорѣе понятіе о военной чести и значеніи военнаго ссловія. Больно видѣть, какъ нашъ мундиръ иногда унижается, и многимъ уже приходилось краснѣть за своихъ сослуживцевъ. Въ понятіяхъ о чести мундира и значеніи офицерскаго званія въ прусской арміи огромная разница съ нашими понятіями объ офицерской чести. Каждый поступокъ тамъ офицера, помрачающій честь мундира, обсуждается всѣми офицерами полка, со всею строгостью, не ожидая на то предложенія начальника. На этомъ распространенномъ понятіи объ офицерской чести и основано взаимное уваженіе всѣхъ офицеровъ между собою, которое не оставляетъ ихъ ни въ публичномъ мѣстѣ, ни въ гостиной, безъ этого понятія и сознанія не можетъ быть и настоящей дисциплины».

Всѣ замѣчанія и возраженія на проектъ были сведены по группамъ и представлены вмѣстѣ съ проектомъ въ «Высочайше учрежденный Комитетъ для разсмотрѣнія замѣчаній на проектъ положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины», созданный въ 1862 г. подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Сухозанета.

На разсмотрѣніе Комитета было внесено 12 вопросовъ принципіальнаго характера, составляющихъ сущность проекта. По нѣкоторымъ изъ нихъ Комитетъ вынесъ постановленія, противорѣчившія идеямъ составителей проекта. Особенно это сказалось въ вопросѣ о подсудности штабъ-офицеровъ суду общества офицеровъ. Находя, что въ дѣлѣ чести «всѣ офицерскія званія, не исключая и штабъ-офицерскаго, не должны различествовать между собою», Комитетъ не призналъ, однако, возможнымъ подчинить штабъ-офицеровъ суду чести наравнѣ съ оберъ-офицерами. Комитетъ полагалъ «несообразнымъ» подвергать суду общества офицеровъ лишь тѣхъ штабъ-офицеровъ, которые не командуютъ частью, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ невоз-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

возможным подчинить командиров частей общим правилам о подсудности в виду их особого положения. Затѣмъ отъ суда надъ штабъ-офицерами, по мнѣнію Комитета, нельзя ожидать необходимаго безпристрастія, такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла могутъ оказать существенное вліяніе служебныя отношенія обвиняемаго штабъ-офицера къ судьямъ, въ бытность его ихъ начальникомъ, или же такимъ путемъ могутъ быть сводимы другіе счеты, въ предположеніи на очистку вакансіи, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода дѣла для обвиняемаго. Между тѣмъ, по выраженію Комитета, «неоправдывающій своего значенія штабъ-офицеръ можетъ всегда, безъ всякой огласки, быть удаленъ по распоряженію начальства». На этой точкѣ зрѣнія Комитетъ окончательно остановился, признавъ учрежденіе особаго суда для однихъ штабъ-офицеровъ практически неудобнымъ.

Между прочими вопросами Комитетъ обратилъ вниманіе на предложеніе дополнить перечень дѣлъ, подсудныхъ суду общества офицеровъ, указаніемъ на дѣла о поединкахъ. Обсудивъ это предложеніе, Комитетъ высказался въ отрицательномъ смыслѣ, признавъ, что учрежденіе суда общества офицеровъ преслѣдуетъ иную цѣль. На его обязанность предположено было возложить разборъ ссоръ, по поводу нанесенныхъ обидъ, чтобы воздѣйствовать на поссорившихся и обратить ихъ къ примиренію, или же выяснить обстоятельства ссоры въ такой мѣрѣ, чтобы виновный могъ подвергнуться тому или другому воздѣйствію со стороны общества офицеровъ. «Законъ же,—говоритъ Комитетъ,—не можетъ дать обществу права на поединокъ и дозволить кровопролитіе, ибо самоуправство вооруженною рукою никогда не должно быть формально разрѣшаемо». Въ виду этихъ соображеній вопросъ о поединкахъ получилъ разрѣшеніе въ отрицательномъ смыслѣ.

Окончательная редакція проекта, составленная Комитетомъ генераль-адъютанта Сухозанета, удостоилась Высочайшаго утвержденія 6 іюля 1863 года, составивъ главу девятую Положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ (§ 97—120).

Согласно правиламъ 6 іюля 1863 г., суды общества офицеровъ учреждались для разбора случающихся между офицерами ссоръ и обидъ и для охраненія достоинства военной службы, путемъ разслѣдованія дѣйствій офицеровъ, замѣченныхъ «въ неодобрительномъ по-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

веденіи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствию военно-уголовныхъ законовъ, но несомѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства». Дѣйствіе этихъ правилъ распространялось только на оберъ-офицеровъ. Штабъ-офицеры, изобличенные въ поступкахъ, несомѣстимыхъ съ доблестью офицерскаго званія, подлежали увольненію отъ службы съ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Суды могли учреждаться во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, управленіяхъ, командахъ и гарнизонахъ и составлялись изъ всѣхъ состоявшихъ налицо оберъ-офицеровъ части.

Предварительный разборъ поступка или ссоры и изысканіе средствъ къ примиренію поссорившихся возлагались на особый совѣтъ посредниковъ, состоявшій изъ 5 оберъ-офицеровъ (по одному изъ cadaго чина), избираемыхъ на годъ всѣмъ обществомъ офицеровъ части. Въ составъ посредниковъ могли избираться и штабъ-офицеры. Дознаніе начиналось совѣтомъ или по собственному усмотрѣнію, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до посредниковъ, или же по приказанію командира части, которому въ сомнительныхъ случаяхъ принадлежало право разрѣшать вопросъ, подвѣдомственно ли дѣло суду общества офицеровъ или нѣтъ. Если данными дознанія обвиненіе опровергалось, то старшій изъ посредниковъ докладывалъ объ этомъ командиру, и совѣтъ прекращалъ дальнѣйшую дѣятельность по возбужденному дѣлу; если же оно подтверждалось, то совѣтъ, съ разрѣшенія командира части, могъ предложить обвиняемому въ 3-хъ-дневный срокъ подать просьбу объ отставкѣ. Въ случаѣ неисполненія предложенія совѣта, командиръ части созывалъ судъ общества офицеровъ, донося объ этомъ начальнику дивизіи. Судъ общества офицеровъ созывался также и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ совѣтѣ посредниковъ не было единогласія по вопросу о направленіи дѣла къ прекращенію или дальнѣйшему движенію. При разбирательствѣ ссоръ совѣтъ посредниковъ изыскивалъ способы примиренія, но, въ исключительныхъ случаяхъ, при нанесеніи оскорбителемъ оскорбленному совершенно незаслуженной обиды, совѣтъ могъ предложить обидчику принести оскорбленному извиненіе, а при отказѣ его въ этомъ поступалъ въ указанномъ выше порядкѣ, предлагая оставить часть и, при несогласіи его, обращалъ дѣло въ судъ общества офицеровъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

О созывѣ суда общества офицеровъ, времени и мѣстѣ открытія его дѣйствій объявлялось въ приказѣ по полку. Для наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ при разсмотрѣніи дѣла, командиръ части назначалъ одного изъ штабъ-офицеровъ въ качествѣ предсѣдателя, который однако не принималъ викакого участія въ обсужденіи вопросовъ о виновности. Самое сужденіе состояло въ оглашеніи данныхъ дознанія, произведеннаго совѣтомъ посредниковъ, и въ выслушаніи словесныхъ объясненій обвиняемаго. Затѣмъ постановлялось рѣшеніе, которое могло состоять или въ признаніи виновнаго подлежащимъ удаленію изъ части и увольненію отъ службы, или же въ признаніи обвиняемаго «по долгу совѣсти и чести, свободнымъ отъ всякаго укора въ нарушеніи обязанностей и достоинства своего званія».

Голоса подавались, начиная съ младшаго, закрыто. Приговоръ постановлялся по большинству голосовъ. При равенствѣ—принималось мнѣніе въ пользу обвиняемаго. Все дѣло должно было длиться не болѣе сутокъ. Окончательный приговоръ составлялся совѣтомъ посредниковъ въ письменной формѣ, съ краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ, и представлялся предсѣдателемъ командиру части. Послѣдній, въ свою очередь, представлялъ объ оправдательныхъ приговорахъ начальнику дивизіи, а въ случаѣ признанія офицера подлежащимъ увольненію входилъ о семъ по командѣ къ корпусному командиру, представляя и самый приговоръ суда.

Въ Высочайшихъ приказахъ объ увольненіи офицеровъ, присужденныхъ къ этому судомъ общества офицеровъ, по общему правилу, не означались причины увольненія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если общество офицеровъ признавало это необходимымъ по самому свойству поступка, въ приказѣ дѣлалось указаніе и на причину увольненія.

Офицеры, уволенные по суду общества офицеровъ, подвергались послѣдствіямъ наравнѣ съ уволенными отъ службы по распоряженію начальства, но если о причинахъ увольненія объявлялось въ Высочайшемъ приказѣ, то въ этомъ случаѣ обратный пріемъ ихъ на службу могъ послѣдовать не иначе, какъ по испрошеніи особаго на то Высочайшаго соизволенія.

Никакихъ жалобъ на неправильное увольненіе, а также никакихъ просьбъ о преданіи суду для доказательства невинности отъ офицеровъ, уволенныхъ по суду общества офицеровъ,—не принималось.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Въ такомъ видѣ правила 1863 г. просуществовали лишь четыре года. Въ 1867 г. Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, а вмѣстѣ съ нимъ и правила о судѣ общества офицеровъ подверглись пересмотру. По общему отзыву (за исключеніемъ Августѣйшаго Генераль-Адмирала Вел. Князя Константина Николаевича) суды общества офицеровъ оказали благодѣтельное вліяніе на офицерскій составъ и получили хорошее воспитательное значеніе, способствуя охранѣ чести и офицерскаго мундира.

Къ тому же выводу пришла комиссія, образованная подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Ушакова для пересмотра дѣйствовавшаго Положенія и составленія дисциплинарнаго устава. По мнѣнію этой комиссіи, «лишить армию той Монаршей милости, которая была дарована въ 1863 г., возобновленіемъ существовавшаго прежде суда общества офицеровъ» представлялось невозможнымъ. Однако комиссія полагала необходимымъ внести нѣкоторыя поправки въ существующія правила, важнѣйшія изъ которыхъ касались организаціи состава суда общества офицеровъ. Согласно проекту, предполагено было производить судъ не всѣмъ обществомъ офицеровъ, а лишь нѣкоторымъ числомъ представителей офицеровъ части, избираемыхъ обществомъ офицеровъ изъ числа штабъ-офицеровъ, ротныхъ командировъ и другихъ офицеровъ, не ниже чина штабъ-капитана.

Этотъ проектъ комиссіи ген. Ушакова былъ рассмотрѣнъ и принятъ Главнымъ Военнымъ Судомъ, а затѣмъ получилъ Высочайшее утвержденіе, войдя въ Дисциплинарный уставъ въ видѣ его XIV главы.

Послѣдующій пересмотръ Положенія о судахъ общества офицеровъ послѣдовалъ въ 1873 г. въ комиссіи, образованной по Высочайшему повелѣнію подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Ланского. Первоначально вопросъ о необходимости реорганизаціи судовъ общества офицеровъ былъ поставленъ въ комиссіи генераль-адъютанта Ланского очень широко. Но скоро обнаружилось, что ни одинъ изъ предложенныхъ проектовъ не встрѣтилъ болѣе или менѣе дружнаго сочувствія среди членовъ комиссіи, и, въ результатѣ, вся дѣятельность этой комиссіи, накопившей очень важный и интересный матеріалъ о положеніи судовъ общества офицеровъ въ нашей арміи, ограничилась проектированіемъ нѣсколькихъ частичныхъ поправокъ, изъ которыхъ

только одна, «о введеніи кассационнаго порядка обжалованія приговора суда общества офицеровъ», имѣла принципіальное значеніе.

Проектъ былъ разсмотрѣнъ Главнымъ Военнымъ Судомъ, а злѣтъ 31 января 1877 г. удостоился Высочайшаго одобренія и былъ включенъ во 2-е изданіе XXIII кн. С. В. П.

ГЛАВА III.

Первая попытка законодателя опредѣлить дисциплинарныя правоотношенія начальниковъ и подчиненныхъ и установить предѣлы власти начальника въ наложеніи наказаній безъ суда была сдѣлана въ 1855 г. при дополненіи 230 ст. I кн. Военно-Уголовнаго Устава особыми правилами. Въ этихъ правилахъ былъ приведенъ перечень наказаній, налагаемыхъ на офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по категоріямъ, и опредѣлена власть, предоставленная начальникамъ въ зависимости отъ чина или должности. Изданіе новыхъ правилъ вполне отвѣчало назрѣвшей потребности—дать въ законѣ точное опредѣленіе дисциплинарныхъ правъ начальниковъ и устранить произволъ и свободное усмотрѣніе въ выборѣ мѣръ воздѣйствія на подчиненныхъ. Однако первая попытка въ этомъ родѣ оказалась столь слабой и несовершенной, что одновременно съ приступомъ къ пересмотру Военскаго Устава о Наказаніяхъ и составленію Устава Военно-Судебнаго необходимо было окончательно выработать особый законодательный сборникъ, содержащій опредѣленія дисциплинарнаго права.

Составленіе проекта такого сборника было возложено на извѣстнаго впоследствии своими трудами по военно-судебной реформѣ, по составленію Военскаго Устава о Наказаніяхъ, Положенія о судахъ общества офицеровъ и предположеній объ устройствѣ тюремныхъ помѣщеній военнаго вѣдомства сенатора Капгера. Въ 1861 г. Капгеръ закончилъ свой трудъ и въ томъ же году представилъ составленный имъ проектъ Положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь одобрилъ общія основанія проекта, который и былъ разосланъ всѣмъ высшимъ начальствующимъ лицамъ на заключеніе. По полученіи ихъ отзывовъ, мнѣнія начальствующихъ лицъ были разбиты

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

на группы и, вмѣстѣ съ проектомъ и всѣми объясненіями сенатора Капгера на сдѣланныя возраженія, поступили на разсмотрѣніе особаго Комитета, образованнаго по Высочайшему повелѣнію подъ предѣдательствомъ генераль-адъютанта Сухозанета.

Предметомъ обсужденія этого Комитета были вопросы: 1) объ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ; 2) объ устройствѣ судовъ общества офицеровъ; 3) о жалобахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на начальствующихъ лицъ; 4) о денежныхъ взысканіяхъ и 5) о тѣлесныхъ наказаніяхъ безъ суда. Кромѣ этихъ основныхъ вопросовъ, обсуждались и другія, болѣе мелкія, тѣсно связанныя съ содержаніемъ дисциплинарныхъ постановленій положенія. Особое вниманіе со стороны начальствующихъ лицъ, а также и со стороны Комитета, привлекъ вопросъ объ отношеніяхъ старшихъ къ младшимъ. Общее мнѣніе высказалось противъ введенія у насъ начала, принятаго въ французской арміи, на основаніи коего каждый старшій въ чинѣ считается какъ бы начальникомъ младшаго и имѣетъ право не только арестовать младшаго, но и подвергнуть его взысканію, болѣе или менѣе строгому. Что же касается принятія этой мѣры лишь съ ограниченіями, то по этому поводу выяснились три точки зрѣнія: 1) одни признавали необходимымъ согласиться съ правилами проекта, опредѣлявшими разницу отношеній между начальниками и подчиненными—съ одной стороны, и между старшими и младшими—съ другой; 2) другіе находили нужнымъ ввести ограниченія, предоставивъ старшему право арестовать младшаго только въ томъ случаѣ, когда въ мѣстѣ, гдѣ произошла безпорядокъ, нѣтъ ни начальника, ни чиновъ полиціи, или же о вмѣшательствѣ будутъ просить представители полиціи или же присутствующіе младшіе офицеры. Другое ограниченіе проектировалось въ предоставленіи права ареста старшимъ не въ чинѣ, а въ званіи, т. е. генераламъ—въ отношеніи штабъ и оберъ-офицеровъ, а штабъ-офицерамъ—только въ отношеніи оберъ-офицеровъ.

Наконецъ, послѣднее мнѣніе было высказано въ пользу предоставленія права ареста младшаго только начальнику. «Одинъ лишь начальникъ долженъ имѣть право арестованія младшихъ, и едва ли есть основаніе предоставлять такое право старшему надъ младшимъ, если сей послѣдній не состоитъ въ вѣдѣніи его, ибо охраненіе общественнаго порядка и благочинія въ публичномъ мѣстѣ составляетъ, въ слу-

чаѣ отсутствія прямого начальника виновнаго, обязанность полиціи въ отношеніи лицъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго званія». Таково было основное положеніе противниковъ введенія въ русской арміи дисциплинарнаго начала въ отношеніи старшихъ къ младшимъ ¹⁾.

«Идея о подчиненности старшему въ чинѣ,—говорили они,— когда исполненіе служебныхъ обязанностей не требуетъ того, едва ли доступна между образованнѣйшими изъ нашихъ офицеровъ. Наши офицеры, принадлежа къ разнымъ родамъ войскъ, такъ рѣзко отличаются одинъ отъ другого по преимуществамъ служебнымъ, по существующему въ нихъ духу и понятіямъ и, наконецъ, такъ различно стоятъ въ общественномъ мнѣніи, что пользованіе правомъ только старшинства въ чинѣ можетъ быть поводомъ къ самымъ прискорбнымъ столкновеніямъ. Правило, предлагаемое въ проектѣ, какъ новое, несогласное съ установившимися въ нашихъ войскахъ понятіями, несвойственное духу русскаго народа и нашей арміи, въ дѣйствительности останется безъ примѣненія, а потому лучше не вносить его въ новый законъ».

Разсмотрѣвъ всѣ сдѣланныя возраженія, Комитетъ призналъ возможнымъ внести нѣкоторыя поправки въ проектируемое положеніе, главнымъ образомъ касавшіяся группового раздѣленія старшихъ по званіямъ, а не по чинамъ. Что же касается мнѣнія о совершенномъ исключеніи положеній, опредѣляющихъ взаимныя дисциплинарныя отношенія старшихъ и младшихъ, то самая мысль объ этомъ исключеніи была отвергнута, какъ угрожающая, въ случаѣ осуществленія, поддержанію дисциплины.

Заключеніе Комитета вмѣстѣ со всѣмъ законодательнымъ матеріаломъ было внесено въ Генераль-Аудиторіатъ на окончательное разсмотрѣніе. Со стороны Генераль-Аудиторіата никакихъ принципиальныхъ возраженій сдѣлано не было и представленный затѣмъ на Высочайшее благовозрѣніе проектъ «Положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ» 6 іюля 1863 года получилъ законодательную санкцію ²⁾.

При вторичномъ изданіи, въ 1865 г., Положеніе было нѣсколько

¹⁾ Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, генералы Безакъ, бар. Врангель, Лутковскій и Данзасъ.

²⁾ П. С. З., т. XXXVIII, № 39.830.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

видоизмѣнено, при чемъ измѣнилось и самое заглавіе (Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ), но основы «Положенія» остались не тронутыми.

Въ февралѣ 1867 г., когда вопросъ о введеніи военно-судебной реформы былъ близокъ къ разрѣшенію, Военный Министръ предложилъ высшимъ команднымъ начальникамъ высказаться по поводу примѣнимости на практикѣ правилъ «Положенія», а также дать заключеніе о необходимости согласованія его съ вводимымъ Военно-Судебнымъ Уставомъ.

Отвѣты военныхъ начальниковъ по Высочайшему повелѣнію поступили на разсмотрѣніе особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Ушакова.

Комиссія согласовала старое Положеніе съ новыми постановленіями и началами, принятыми въ Воинскомъ Уставѣ о Наказаніяхъ, Военно-Судебномъ Уставѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, уже изданныхъ законодательныхъ актахъ, какъ, напр., отъ 17 апрѣля 1863 г.—объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, и придало новому сборнику болѣе стройную и продуманную форму. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ этомъ сборникѣ заключаются не только «указанія на разные роды дисциплинарныхъ взысканій, порядокъ наложенія ихъ и степень власти въ этомъ отношеніи военныхъ начальниковъ», но и общія правила о соблюденіи военной дисциплины, о просьбахъ, жалобахъ и о судѣ общества Кofiцеровъ, оmissія постановила наименовать издаваемый сборникъ «Дисциплинарнымъ Уставомъ».

Составленный Комиссіей генерала Ушакова проектъ Дисциплинарнаго Устава былъ внесенъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ, и 7 іюля 1869 г. получилъ Высочайшее утвержденіе ¹⁾).

Послѣдующее изданіе Дисциплинарнаго Устава было сдѣлано въ 1879 г. Въ него вошли всѣ измѣненія въ дисциплинарныхъ отношеніяхъ, объявленныя за истекшій десятилѣтній періодъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было произведено согласованіе съ новымъ порядкомъ комплектованія арміи по Уставу о воинской повинности 1874 г. ²⁾).

¹⁾ Пр. в. в. 10 іюля 1869 г., № 248.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о Дисциплинарномъ Уставѣ и оцѣнку его постановленій см. въ Столѣтіи Военнаго Министерства—Военно-тюремныя заведенія, стр. 372—409.

ГЛАВА IV.

Отмена тѣлесныхъ наказаній въ Россіи занимаетъ по праву одну изъ лучшихъ, незабываемыхъ страницъ въ исторіи гуманнаго царствованія Императора Александра II. Необходимость уничтоженія тѣлесныхъ наказаній давно уже сознавалась лучшими представителями русскаго общества, но до раскрѣпощенія крестьянъ не могло быть и рѣчи объ отменѣ розги, плетей и др. жестокихъ наказаній, помогавшихъ удержанію крѣпостныхъ въ тяжелой зависимости. Примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ гражданскомъ быту предрѣшало вопросъ о пользованіи ими и въ арміи. Въ силу укоренившагося взгляда на розгу и шпицрутены, какъ единственное средство обученія и воспитанія солдата въ духѣ воинской дисциплины, тѣлесныя наказанія получили въ арміи необычайное развитіе. Били и даже забивали до смерти не только за важныя преступленія по разсмотрѣнн дѣла въ судѣ и окончательной конфирмаціи начальства, но и за незначительныя проступки, безъ всякаго суда, а единственно по усмотрѣнію ближайшаго начальника. Сила репрессіи, быстрота и удобство приведенія этого наказанія въ исполненіе снискали розгѣ и шпицрутенамъ широкій кругъ защитниковъ и убѣжденныхъ сторонниковъ среди начальствующихъ лицъ. Примѣненіе этого рода наказаній казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ военную среду былъ открытъ доступъ самымъ порочнымъ элементамъ населенія, отдаваемымъ въ солдаты за преступленія и проступки.

Признанная жестокость этихъ мѣръ, широкій произволъ въ пользованіи ими, переходившій иногда въ совершенную безчеловѣчность, и всевозможнѣйшія злоупотребленія—съ одной стороны, распространеніе убѣжденія, основаннаго на опытѣ, что одними наказаніями нельзя воспитать солдата и армію, а также общій гуманный порывъ русскаго общества 60-хъ г.г. минувшаго столѣтія съ другой,—поставили на очередь вопросъ объ отменѣ тѣлесныхъ наказаній.

Первые шаги въ указанномъ направленіи были сдѣланы въ 1856 году. Въ день коронаванія молодого Государя, 26 августа 1856 г.,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

было Высочайше повелѣно «не назначать нижнимъ чинамъ наказанія шпицрутенами свыше 1000 человѣкъ, опредѣляя оное, по мѣрѣ вины, прогнаніемъ сквозь строй отъ одного до десяти разъ чрезъ сто человѣкъ». Только въ случаяхъ явнаго ослушанія и дерзости со стороны подчиненнаго противъ начальника, и въ особенности передъ фронтомъ, наказаніе это могло быть усилено, но не иначе какъ по исходатайствованіи особаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

Эта милость была объявлена секретно и предписана къ руководству лишь высшимъ военнымъ начальникамъ, въ видахъ поддержанія въ войскахъ надлежащей дисциплины.

Затѣмъ въ періодъ 1859—61 г.г. льготы по изъятію отъ тѣлесныхъ наказаній распространяются на всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена ¹⁾, и на унтеръ-офицеровъ, получившихъ нашивки за безпорочную службу ²⁾. Въ отношеніи названныхъ унтеръ-офицеровъ послѣдовало воспрещеніе подвергать ихъ безъ суда тѣлесному наказанію; въ случаѣ же учиненія ими проступка, не влекущаго преданія суду, они должны были подвергаться взысканіямъ наравнѣ съ пользующимися особенными правами по состоянію. Только при полной безуспѣшности дисциплинарныхъ мѣръ упомянутые унтеръ-офицеры лишались нашивокъ и затѣмъ уже, въ случаѣ повторенія проступка, могли подвергнуться тѣлесному наказанію. При измѣненіи правилъ о конфирмаціи приговоровъ военными начальниками, въ 1861 г. ³⁾ были сокращены права военнаго начальства по утвержденію приговоровъ, присуждающихъ нижнихъ чиновъ къ тѣлесному наказанію. Бригаднымъ командирамъ было предоставлено утверждать приговоры о прогнаніи осужденнаго черезъ 100 человѣкъ не свыше 2 разъ, а дивизионнымъ начальникамъ—до 4 разъ. Въ связи съ этимъ послѣдовало значительное упрощеніе порядка представленія дѣлъ на ревизію. Согласно новымъ правиламъ, оконченныя производства должны были представляться непосредственно тому начальнику, который по закону имѣлъ право конфирмовать приговоръ. Входя съ такимъ представленіемъ, военно-судныя комиссіи обязывались вмѣстѣ съ формулярными списками представлять также и свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ и усердіи осужденнаго

¹⁾ П. С. З., т. XXXIV, № 35.012.

²⁾ П. С. З., т. XXXV, № 35.715.

³⁾ П. С. З., т. XXXVI, № 37.697.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

къ службѣ. На всеподаннѣйшемъ докладѣ, означеннаго законопроекта, Государю Императору благоугодно было начертать: «Уничтоженіе излишнихъ инстанцій признаю полезнымъ».

Однако, всѣ эти частичныя мѣры, направленныя къ расширенію числа лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, сокращенію количества ударовъ и, наконецъ, предоставленіе окончательной конфирмаціи приговоровъ, присуждающихъ къ тѣлесному наказанію, лишь высшему въ инстанціонномъ порядкѣ начальству, не могли, конечно, принести желаемой пользы, и вопросъ о полной отмѣнѣ этого рода наказаній мало-по-малу приобрѣлъ характеръ неотложной необходимости. «Прошло то время, писалъ Генераль-Аудиторъ флота дѣйств. стат. совѣтникъ Глѣбовъ въ своей запискѣ, представленной Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ апрѣлѣ 1861 г. Государю Императору,—когда нужно было доказывать несостоятельность и зловредную бесполезность тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній. Для Россіи наступили болѣе свѣтлыя дни, и пора поставить на очередь вопросъ о полной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній». Тогда же, въ апрѣлѣ 1861 г., генераль-адъютантъ князь Н. А. Орловъ, при ближайшемъ сотрудничествѣ П. Н. Глѣбова, составилъ записку объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи и Царствѣ Польскомъ. Записка эта была представлена кн. Орловымъ Государю Императору, а затѣмъ передана Его Величествомъ статсъ-секретарю графу Блудову для внесенія въ Комитетъ, учрежденный при II-мъ отдѣленіи Собственной Его Величества Капцеляріи, для разсмотрѣнія проекта новаго Военскаго устава о наказаніяхъ.

Въ основу записки была положена мысль, что «тѣлесныя наказанія суть зло: въ христіанскомъ, въ нравственномъ и въ общественномъ отношеніяхъ». Доказывая эти положенія, авторъ записки, между прочимъ, высказывалъ, что «для общества русскаго, существованіе тѣлесныхъ наказаній есть не только зло, но и великая опасность. Просвѣщеніе болѣе, чѣмъ думаютъ, проникло во всѣ слои общества, и мы не далеки отъ времени, когда наказанія тѣлесныя будутъ приводить къ открытому сопротивленію или къ самоубійству. Это страшная, но неминуемая крайность». Переходя къ постановкѣ вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ войскахъ, кн. Орловъ замѣчаетъ: «прогнаніе преступниковъ, по приговору военныхъ судовъ, сквозь строй шипцрутенами—

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

есть такая же квалифицированная смертная казнь, как четвертованіе и колесованіе. При вскрытіи тѣлъ наказанныхъ шпицрутенами, постоянно оказываются продольныя кровоизліянія въ легкихъ, соответствующія, если не всѣмъ, то большей части полученныхъ ударовъ. Сердце содрогается при мысли, что, по буквѣ закона, если преступникъ лишится силъ идти по фронту, то его должно вести вдоль онаго, и если онъ испустилъ духъ, то тѣло должно еще получить опредѣленное приговоромъ число ударовъ. На дѣлѣ, кажется, этого нынѣ не исполняютъ. Солдатамъ давно стала отвратительна роль палачей и при каждой экзекуціи начальство вынуждено повторять офицерамъ: «Господа! смотрите, чтобы люди били крѣпче». Между тѣмъ, въ гвардіи шпицрутень часто только поверхностно касается преступника. Было бы и человѣколюбивѣе и дѣльнѣе ссылатъ военныхъ преступниковъ на каторжную работу, чѣмъ подвергать ихъ прогнанію сквозь строй. Въ прежнія времена, въ рядахъ русской арміи служило много людей, сданныхъ въ рекруты за наказаніе. Тогда понятно было употребленіе розогъ, какъ исправительной мѣры. Нынѣ, когда званіе воина облагорожено, когда солдатъ носитъ мундиръ не какъ наказаніе, а какъ честь,—можно бы отмѣнить всякія тѣлесныя наказанія въ войскѣ, тѣмъ болѣе, что военное начальство, и безъ розогъ, имѣетъ во власти своей довольно различныхъ способовъ взысканія... Приближается тысячелѣтіе Россіи. Крѣпостное право уже уничтожено. Остается дополнить спасительное преобразование совершенною отмѣною тѣлесныхъ наказаній въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ».

Комитетъ ¹⁾, приступивъ къ разсмотрѣнію записки кн. Орлова (въ маѣ 1861 г.), нашелъ, что «постоянное, съ весьма давняго времени, стремленіе правительства къ уменьшенію жестокости тѣлесныхъ наказаній и столь часто возбуждавшіеся, особенно въ послѣднее время, какъ въ обществѣ нашемъ, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ, вопросы

¹⁾ Въ составъ Комитета входили: предсѣдатель-сенаторъ тайн. сов. Губе; члены: сенаторъ, т. сов. Капгеръ, старшіе чиновники II-го отдѣленія т. сов. Малевскій и д. с. с. Брунъ, состоящій при II-омъ отдѣленіи д. с. с. Поповъ; члены бывшей кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго д. с. с. Плавскій и Александровичъ, Генераль-Аудиторъ Военнаго Министерства д. с. с. Философовъ, Генераль-Аудиторъ флота д. с. с. Глѣбовъ и чиновникъ особыхъ порученій при канцеляріи Морского Министерства с. сов. Яневичъ-Яневскій; производитель дѣлъ коллежскій ассессоръ Перетцъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

объ отмѣнѣ если не всѣхъ наказаній сего рода, то, по крайней мѣрѣ, самыхъ мучительныхъ изъ нихъ, ясно обнаруживаютъ все болѣе и болѣе развивающіяся у насъ сознание и убѣжденіе, что безчеловѣчныя истязанія, даже людей, омрачившихъ себя самыми гнусными злодѣяніями, уже до крайности несогласны въ настоящее время съ нравами нашего народа и распространяющимся въ немъ образованіемъ». По этимъ основаніямъ Комитетъ полагалъ, что «подробное и самое тщательное разсмотрѣніе сихъ, такъ сказать, жизненныхъ вопросовъ и разрѣшеніе ихъ, по мѣрѣ возможности, въ духѣ общественнаго мнѣнія составляло настоятельную потребность нашего отечества». Для болѣе «основательнаго сужденія» Комитетъ призналъ необходимымъ разсмотрѣть возбужденный кн. Орловымъ вопросъ особо по военному и гражданскому вѣдомствамъ. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Военнаго Министра, генераль-адъютанта Сухозанета, послѣдній сообщилъ Комитету, черезъ сенатора Капгера и Генераль-Аудитора Философова, что онъ признаетъ «отмѣну въ войскѣ наказанія розгами, налагаемаго въ видѣ самостоятельнаго наказанія, мѣрою рѣшительно невозможною», потому что для большей части нижнихъ чиновъ не было бы, во многихъ случаяхъ, никакихъ исправительныхъ наказаній. Впрочемъ, главнымъ образомъ, въ виду замѣчаній высшихъ военныхъ начальниковъ, Военный Министръ соглашался на уменьшеніе мѣры налагаемаго наказанія—безъ суда, по усмотрѣнію начальства,—до 50 ударовъ и по приговорамъ военныхъ судовъ—до 200 ударовъ. Относительно прогнанія сквозь строй генераль-адъютантъ Сухозанетъ, находя, что этотъ родъ наказанія является придаточнымъ наказаніемъ къ каторжнымъ работамъ и потому не имѣетъ самостоятельнаго значенія, полагалъ возможнымъ отмѣнить его, «тѣмъ болѣе, что таковая мѣра не ослабитъ строгости военнаго закона, такъ какъ важнѣйшія преступленія какъ въ мирное, такъ и въ военное время, караются смертной казнью».

Изложенное мнѣніе Военнаго Министра вмѣстѣ съ запискою кн. Орлова, по постановленію Комитета, было повергнуто на благоусмотрѣніе Августѣйшаго Генераль-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича.

Великій Князь, выслушавъ докладъ о семъ П. Н. Глѣбова, автора приведенной выше записки и сотрудника кн. Орлова по составленію

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

другой записки, послужившей основаніемъ къ окончательному рѣшенію вопроса объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, нашель, что главные мысли, изложенныя въ запискѣ кн. Орлова, «весьма освѣдательны и заслуживаютъ серьезнаго, внимательнѣйшаго и неотложнаго соображенія». «Тѣлесныя наказанія, по мнѣнію Великаго Князя, составляютъ такое въ государствѣ зло, которое оставляетъ въ народѣ самыя вредныя послѣдствія, дѣйствуя разрушительно на народную нравственность и возбуждая массу населенія противу установленныхъ властей». Отмѣна ихъ необходима «не только въ чувствахъ человѣчества, для предупрежденія конечной порчи народной нравственности, но и для обезпеченія спокойствія и общественнаго порядка въ государствѣ». Въ отношеніи примѣненія тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ, Августѣйшій Генераль-Адмираль высказалъ взглядъ, что «ни жестокость тѣлесныхъ казней и наказаній, ни частое употребленіе оныхъ, не ведутъ къ поддержанію дисциплины, а, напротивъ, жестокость тѣлесныхъ наказаній и неумѣренное употребленіе ихъ, безъ крайней въ томъ необходимости и безъ достаточнаго зрѣлаго обсужденія проступка виновнаго, могутъ ослаблять силу военной дисциплины, подрывая живую связь между офицерами и нижними чинами, поселяя въ нихъ чувства взаимнаго неуваженія и нерасположенія».

Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ генераль-аѣютанта Сухозанета о возможности полной отмѣны наказанія шпицрутенами и ограниченія власти начальниковъ въ назначеніи тѣлеснаго наказанія, Великій Князь находилъ, что всѣ эти мѣры могли бы быть объявлены по военному и морскому вѣдомствамъ, не ожидая окончанія работъ по пересмотру Военскаго устава о наказаніяхъ. Кромѣ того, по мнѣнію Генераль-Адмирала, «весьма полезно было бы постановить, для ограниченія самопроизвольныхъ, необдуманыхъ распоряженій начальниковъ, и нѣкоторыя правила относительно самаго порядка назначенія тѣлесныхъ наказаній безъ суда» ¹⁾.

¹⁾ Насколько своевременно и необходимо было возбудить вопросъ объ изданіи подобныхъ ограничительныхъ правилъ, показываютъ многочисленные процессы о превышеніи власти военными начальниками въ назначеніи тѣлесныхъ наказаній. Вотъ наиболѣе характерные: въ ноябрѣ 1855 г. есаулъ № 10-го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска Чириковъ засѣкъ розгами находившагося на льготѣ казака Кайсарова за то, что послѣдній явился къ нему въ казенной одеждѣ, а не въ партикулярномъ платьѣ, какъ то полагалось. Кайсаровъ былъ до того изсѣченъ,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Оба мнѣнія высшихъ военныхъ начальниковъ встрѣтили въ Комитетѣ полное сочувствіе, вслѣдствіе чего было постановлено проектировать новую редакцію тѣхъ статей Воинскаго устава о наказаніяхъ, въ которыхъ опредѣляются тѣлесныя наказанія, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ было вовсе исключено о прогнаніи сквозь строй и о наказаніи розгами при отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Что же касается вопроса объ измѣненіяхъ общаго уголовного законодательства, то Комитетъ «не могъ не согласиться съ мыслью, что тѣлесныя наказанія не соотвѣтствуютъ ни достоинству человѣка, ни

что все тѣло было покрыто ранами, изъ которыхъ торчали занозы. Несмотря на подачу медицинской помощи у наказаннаго обнаружилось сильнѣйшее кровохарканье и послѣ продолжительныхъ страданій онъ въ іюнѣ 1856 г. скончался. Въ 1863 г., почти наканунѣ отмѣны тѣлесныхъ наказаній, были осуждены два офицера за безчеловѣчное примѣненіе этихъ наказаній. Одинъ изъ нихъ подвергъ нижняго чина наказанію розгами за нетрезвое поведеніе. Виновному въ шесть пріемовъ было дано 1.700 ударовъ. Другой приказалъ дать нижнему чину 100 ударовъ кучерскимъ кнутомъ за то, что онъ не исполнилъ приказанія разыскать и привести «непотребную женщину», не найдя таковой. Найдя это наказаніе слишкомъ слабымъ, подпоручикъ Т. распорядился на другой день дать ему еще 200 ударовъ розгами. Изъ числа подобныхъ дѣлъ особо выдѣляется дѣло объ офицерахъ одного изъ драгунскихъ полковъ, подполковникѣ К., майорѣ П. и поручикѣ Ш. Последний былъ обвиненъ въ томъ, что, получивъ приказаніе дать солдату, изблеченному въ кражѣ муки, пѣною на 6 руб., 200 ударовъ розгами, исполнилъ это приказаніе, давъ 1000 ударовъ палками, розгами и сѣдельными. Наказанный безъ чувствъ былъ отнесенъ въ госпиталь. Поручикъ Ш. объяснилъ свой поступокъ «горячностью». Подполковникъ К. примѣнялъ къ нижнимъ чинамъ, виновнымъ въ различныхъ поступкахъ, одни и тѣ же наказанія по установленной имъ «такѣ». За недосмотръ и плохой уходъ за лошадыю, виновный получалъ 500 ударовъ розгами или 400 ударовъ палками. Самовольная отлучка наказывалась розгами и палками въ теченіе двухъ дней. Первое наказаніе исполнялось сѣченіемъ заднихъ частей, затѣмъ удары наносились по спинѣ и ногамъ и, наконецъ, часть наказанія состояла въ нанесеніи ударовъ по вытянутымъ рукамъ. Майоръ П., по свидѣтельскимъ показаніямъ всѣхъ чиновъ эскадрона; офицеровъ полка и постороннихъ лицъ, билъ нижнихъ чиновъ по нѣскольکو разъ за одно ученіе, и послѣ каждаго ученія всѣ виновные въ невниманіи, незнаніи правилъ или командъ и т. п. наказывались розгами, бичами, кнутовищами, фухтеллями или подвергались избіенію собственными командирскими кулаками и дубовой палкой. По словамъ свидѣтелей, около манежа во время и послѣ ученія эскадрона майора П., слышался крикъ и вой избиваемыхъ солдатъ. Нижніе чины наказывали другъ друга подъ наблюденіемъ офицера. Иногда нижнихъ чиновъ забывали настолько, что на смотрѣ не хватало здоровыхъ людей на полное число рядовъ и командиръ эскадрона ставилъ тогда на мѣсто рядовыхъ унтеръ-офицеровъ, или же ванималъ отставныхъ солдатъ и такимъ образомъ заполнялъ строй.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

духу времени, ни успѣхамъ уголовного законодательства, ибо они ожесточаютъ нравы, поражаютъ въ наказываемомъ всякое чувство чести и, если не устраняютъ вовсе, то по крайней мѣрѣ затрудняютъ возможность его исправленія». «Единственное предназначеніе тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній—устрашеніе другихъ,—по мнѣнію Комитета, на дѣлѣ вовсе не достигается». Изъ отзывовъ Главныхъ Начальниковъ Губерній, Комитетъ усмотрѣлъ, что «жестокость публичной кары оскорбляетъ нравственное чувство народа, до такой степени, что при оной забывается гнусность преступленія и святость законнаго возмездія, а является лишь чувство жалости къ преступнику, какъ къ мученику, а тѣмъ самымъ уничтожается и уваженіе къ правосудію».

По окончательномъ обсужденіи возбужденнаго вопроса Комитетъ постановилъ: 1) отмѣнить тѣлесныя наказанія для лицъ низшаго сословія, какъ при ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, такъ и при отдачѣ ихъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія; 2) отмѣнить наложеніе клеймъ, замѣнивъ ихъ знаками на плечѣ и 3) изъять вовсе отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ женскаго пола; для женщинъ же ссыльныхъ опредѣляемое имъ наказаніе плетью замѣнить наказаніемъ розгами, производя его не публично». Когда журналъ Комитета былъ представленъ Статсъ-Секретаремъ графомъ Блудовымъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, Его Величество приказалъ этотъ журналъ вмѣстѣ съ запискою князя Н. А. Орлова сообщить на заключеніе всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

Мнѣнія большинства лицъ, давшихъ свои заключенія по возбужденному вопросу, оказались вполне благопріятными и согласными съ постановленіями Комитета. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выразилъ «свое полное сочувствіе къ человѣколюбивому стремленію, руководившему при составленіи новыхъ правилъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Валуевъ, подробно разобравъ основанія, побуждающія Правительство идти навстрѣчу пожеланіямъ Комитета, находилъ, что тѣлесныя наказанія не соотвѣтствуютъ той цѣли, «какая имѣется въ виду при наказаніи вообще и заключается, между прочимъ, въ исправленіи виновнаго и въ предупрежденіи преступленія на будущее время въ другихъ людяхъ возбужденіемъ въ нихъ отвращенія къ преступленіямъ страхомъ наказанія». «Тѣлесныя же наказанія, по мнѣнію Валуева, приводятъ человѣка въ совершенно противоположное

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

состояніе. Какъ несообразныя съ природою человѣческою и даже оскорбительныя для оной, наказанія эти унижаютъ преступника въ собственныхъ его глазахъ и предъ другими; онъ, поневолѣ, отталкивается отъ людей честныхъ, особенно отъ лицъ начальствующихъ, на коихъ съ затаенною злобой смотритъ какъ на личныхъ враговъ своихъ и палачей, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовъ сдѣлать имъ зло; короче, тѣлесныя наказанія скорѣе ожесточаютъ, чѣмъ исправляютъ преступника».

Главнначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, признавая «за непреложную истину, что отмѣна жестокихъ тѣлесныхъ наказаній смягчаетъ нравы, безъ всякаго ущерба дисциплинѣ и общему порядку», раздѣлилъ мнѣніе Комитета о необходимости отмѣны этихъ наказаній. Въ этомъ же духѣ высказался управлявшій Министерствомъ Финансовъ. Главный Начальникъ надъ III отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, раздѣляя мнѣніе Комитета, полагалъ объявить объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ одно время по военному и гражданскому вѣдомствамъ, «дабы наказанія эти не оставались въ одномъ вѣдомствѣ, тогда какъ въ другомъ они уже не будутъ существовать». Генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы въ военномъ вѣдомствѣ тѣлесныя наказанія по возможности были совершенно изгнаны. По словамъ Долгорукова, «при уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ гражданскомъ вѣдомствѣ было бы несправедливо наказывать розгами нижнихъ чиновъ, которые по самой важности службы своей имѣютъ право на преимущественное вниманіе къ нимъ, и желательнo, чтобы въ нихъ чувство чести развивалось если не болѣе то никакъ уже не менѣе, чѣмъ въ прочихъ лицахъ низшаго сословія». Не менѣе благопріятный отзывъ представилъ Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго. Нѣкоторыя возраженія были сдѣланы лишь со стороны бывшего Министра Государственныхъ Имуществъ графа М. Н. Муравьева, Министра Императорскаго Двора и Главнo-управляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями генераль-адъютанта Чевкина. Графъ Муравьевъ, раздѣляя мнѣніе Комитета о необходимости и пользѣ ограниченія случаевъ употребленія тѣлесныхъ наказаній, находилъ преждевременнымъ освобождать женщинъ отъ примѣненія къ нимъ этой мѣры, такъ какъ въ средѣ низшаго сословія,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

«какъ доказываетъ опытъ, нерѣдко встрѣчаются женщины буйнѣе и упорнѣе мужчины». Поэтому онъ полагалъ лишь облегчить этотъ родъ наказанія въ отношеніи примѣненія его къ ссыльнымъ женщинамъ, производя наказаніе не публично. Министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ призналъ однако и эту мѣру ограниченія излишнею, такъ какъ публичное производство экзекуцій, по его мнѣнію, «позволить избѣжать поводовъ къ сужденіямъ о сдѣланномъ послабленіи или о могущемъ быть неисполненіи судебного приговора, или же, напротивъ, о слишкомъ строгомъ наказаніи и о недостаточномъ огражденіи самой личности подсудимыхъ».

Генераль-адъютантъ Чевкинъ полагалъ сохранить тѣлесное наказаніе для лицъ, неоднократно совершившихъ преступленія, производя это наказаніе «въ мѣрѣ, соответственной жестокости преступленій, не публично, но въ мѣстахъ заключенія, предъ прочими преступниками».

Наиболѣе рѣшительныя возраженія были сдѣланы Государственнымъ Контролеромъ, Духовнымъ вѣдомствомъ и Министромъ Юстиціи.

Государственный Контролеръ, генераль-адъютантъ Анненковъ, отмѣчая опасность переживаемаго момента, тотчасъ же послѣ отмѣны крѣпостного права, и тревожное настроеніе по поводу смуты въ западномъ краѣ, находилъ, что всякое измѣненіе системы уголовныхъ и исправительныхъ наказаній совершенно несвоевременно. По словамъ генерала Анненкова, всякое заявленіе намѣреній правительства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній опасно и вредно, «потому что возбужденные тѣмъ вопросы и толки могутъ еще болѣе ослабить страхъ наказанія, еще сильнѣе поколебать власть, и безъ того уже ослабленную, могутъ совершенно ее парализовать». Самое сужденіе по этому дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ генераль Анненковъ находилъ совершенно несвоевременнымъ.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой уклонился отъ дачи заключенія по возбужденному вопросу и препроводилъ всю переписку Митрополиту Московскому Филарету, мнѣніе котораго и было представлено имъ въ Комитетъ отъ имени Духовнаго вѣдомства. Въ своемъ мнѣніи Митрополитъ Филаретъ, возражая противъ замѣчанія кн. Орлова о недопустимости тѣлесныхъ наказаній съ христіанскою

точки зрѣнія, высказалъ мысль, что Иисусъ Христосъ созидаль Церковь, а не государство, и потому большинство вопросовъ государственной жизни, какъ и возбужденный—объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній—стоятъ въ сторонѣ отъ христіанства и не имѣютъ для Церкви значенія; если будетъ признано необходимымъ отмѣнить ихъ, то «христіанство одобритъ сію кротость», если же они будутъ сохранены, то христіанство «не осудитъ сей строгости, только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно». Устранивъ, такимъ образомъ, изъ вопроса интересы Церкви, Митрополитъ Филаретъ выступилъ далѣе на защиту существовавшаго института тѣлесныхъ наказаній уже съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Приводя тексты изъ Священнаго Писанія, онъ доказывалъ, что тѣлесныя наказанія не могутъ дѣйствовать разрушительно на народную нравственность или безчестить наказаннаго. «Имѣющіе случай обращаться съ совѣстью людей наказанныхъ, писалъ московскій архипастырь, замѣчаютъ иногда, что они чувствуютъ внутреннее облегченіе, понеся унизительное наказаніе, симъ удовлетвореніемъ правосудію укрѣпляются въ надеждѣ небснаго прощенія и побуждаются къ исправленію». Наконецъ, въ запискѣ указывалось на необходимость увеличенія расходовъ на содержаніе преступниковъ въ случаѣ замѣны тѣлесныхъ наказаній тюремнымъ заключеніемъ. «На сей случай и христіанское, и просто человѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягощать невинныхъ». Не оставилъ безъ возраженій Митрополитъ Филаретъ и указаніе записки кн. Орлова о необходимости защиты личности существа, созданнаго по образу и подобию Божию. Митрополитъ не усматривалъ связи между этимъ положеніемъ защиты личности и тѣлесными наказаніями. По его мнѣнію, «защищать личность существа, созданнаго по образу Божию, не значитъ защищать личность преступника». «И что значитъ: защищать личность человѣка? спрашивалъ Митрополитъ Филаретъ. Не значитъ ли сдѣлать ее неприкосновенною? Но если можно сдѣлать личность виновнаго неприкосновенною для розогъ, можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго неприкосновенною для оковъ». Переходя къ вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ арміи, Митрополитъ писалъ: «Слышно, что недавно въ Англіи разсматриваемъ былъ вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи, и что тамошнію

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военачальники подали голосъ сохранить оное, не опасаясь разрушить въ войнахъ чувство чести, особенно для нихъ важное, и даже при-звались, что безъ сего имъ трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ». Не дѣлая отсюда никакого вывода и не развивая своего положенія, Митрополитъ Филаретъ закончилъ свою историческую записку фразою: «Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса. Время молчать».

Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, возражая противъ полной отмѣны тѣлесныхъ наказаній, устанавливалъ два положенія. Въ первомъ онъ усматривалъ, что виды наказаній «должны соответствовать степени развитія народнаго образованія и понятія о чести; а постепенность въ переходѣ отъ мѣръ жестокости къ мѣрамъ болѣе кроткимъ необходима, чтобы не поколебать страха наказанія за преступленіе въ тѣхъ лицахъ, которыхъ только тѣлесное наказаніе, какъ болѣе для нихъ вразумительное, можетъ страшить, и посему предотвращать покушеніе на преступленія. Во-вторыхъ, гр. Панинъ, указывая на непригодность существующихъ мѣстъ заключенія, находилъ, что преслѣдуемая цѣль—исправленіе враговъ—при такихъ условіяхъ не только не достигнется, но будетъ совершенно искажена». Тѣлесное наказаніе гр. Панинъ признавалъ «по уваженію карательности и устрашительности» незамѣнимою карою, такъ какъ оно «выполнѣ понятнѣ простолюдину и, не имѣя и потерявъ нравственное достоинство, преступникъ сознаетъ въ тѣлесномъ наказаніи чувствительное возмездіе за совершенное имъ злодѣяніе». Изъявленіе народомъ сожалѣнія наказуемому, по мнѣнію Министра Юстиціи, доказываетъ, что народъ понимаетъ его, и наказаніе устрашаетъ народъ.

Находя, что совершенная отмѣна тѣлесныхъ наказаній несогласна съ историческимъ развитіемъ русскаго законодательства, стремившагося постепеннымъ смягченіемъ жестокости тѣлесныхъ наказаній достигъ окончательной отмѣны оныхъ по достиженіи всѣми сословіями того уровня образованія, которое представляло бы въ себѣ болѣе вѣрное, чѣмъ въ настоящее время, ручательство, гр. Панинъ проектировалъ лишь ограничить примѣненіе тѣлесныхъ наказаній вообще и въ отношеніи жепщицъ въ особенности. Впрочемъ послѣдняя мѣра принималась «не въ уваженіе къ полу»; для «сохраненія же между зрителями

чувствъ приличія и стыдливости», гр. Панинъ предлагалъ лишь устранить публичность наказанія женщинъ.

Военный Министръ генераль-адъютантъ Милютинъ, вполнѣ раздѣляя доводы Комитета о необходимости отмѣны нѣкоторыхъ и смягченія другихъ тѣлесныхъ наказаній, указалъ, что вопросъ о примѣненіи наказанія розгами безъ суда въ военномъ вѣдомствѣ будетъ разсмотрѣнъ при обсужденіи проекта Положенія о порядкѣ степени власти въ наложеніи наказаній безъ суда, по правиламъ военной дисциплины.

Генераль-Адмиралъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ выступилъ съ горячей и убѣжденной защитой идеи записки кн. Орлова. Великій Князь, такъ же, какъ и кн. Орловъ, называлъ тѣлесное наказаніе зломъ, имѣющимъ «всегда весьма вредныя послѣдствія на народъ», и оставшимся отъ временъ грубаго невѣжества. По выраженію Генераль-Адмирала, тѣлесное наказаніе есть такое зло, отъ котораго «законодательство должно поспѣшно освободиться, насколько представляется къ тому малѣйшая возможность». Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ арміи, по мнѣнію Великаго Князя, долженъ разрѣшиться переходомъ «къ иной системѣ наказаній, болѣе разумной и наиболѣе способной благотворно дѣйствовать на возвышеніе въ войскахъ духа нравственности и на развитіе чувства сознательнаго долга». вмѣстѣ съ тѣмъ, Великій Князь обращалъ вниманіе на вопросъ о необходимости надлежащей организаціи и устройства всенныхъ тюремъ, относя его къ предметамъ «первостепенной государственной потребности нашего времени». Великій Князь предлагалъ припять за правило, что всѣ нижніе чины пользуются освобожденіемъ отъ всякаго вообще тѣлеснаго наказанія, до тѣхъ поръ, пока своимъ порочнымъ поведеніемъ на службѣ не будутъ по суду лишены этого права и переведены въ особый разрядъ нижнихъ чиновъ, подвергающихся тѣлесному наказанію.

Вопросъ объ отмѣнѣ шпицрутеновъ не возбуждалъ сомнѣнія у Генераль-Адмирала, такъ какъ наказаніе это, по его выраженію, есть «прямо истязательное, сопряженное съ опасностью жизни для наказываемаго и возмущающее нижнихъ чиновъ, которые въ этомъ случаѣ замѣняютъ палача, званіе коего почитается народомъ нашимъ въ высшей степени позорнымъ».

Всѣ эти мнѣнія, вмѣстѣ съ замѣчаніями князя Орлова, по Вы-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

сочайшему повелѣнію были рассмотрѣны Комитетомъ, и, вмѣстѣ съ его заключеніями, внесены черезъ II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи въ Государственный Совѣтъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ мнѣніямъ и заключеніямъ Комитету были еще предложены записки Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Буцковскаго, Московскаго Губернскаго Прокурора Ровинскаго, одного помѣщика, представившаго свое мнѣніе въ частномъ письмѣ графу Блудову, публициста, печатавшаго статьи подъ псевдонимомъ Schédo-Ferroti, и др. Въ запискѣ Буцковскаго проводилась мысль о крайнемъ вредѣ и несправедливости ссхраненія тѣлесныхъ наказаній въ отношеніи низшихъ классовъ, менѣе образованныхъ и бродящихъ «въ потьмахъ невѣжества». Сомнѣваясь въ возможности исправленія преступника жестокими наказаніями, Буцковскій говорилъ, что «на людей, преклонныхъ къ злу, надо дѣйствовать не страхомъ жестокихъ наказаній, но страхомъ неминуемаго обличенія, за которымъ преступникъ не долженъ имѣть въ перспективѣ возможности увернуться отъ наказанія».

Подвергнувъ окончательному обсужденію всѣ мнѣнія и записки, Комитетъ не признавъ возможнымъ отступить отъ прежде выраженнаго имъ заключенія, какосе и представилъ при докладѣ отъ 28 марта 1862 г. въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь проектъ нашель сильную поддержку убѣжденныхъ противниковъ тѣлесныхъ наказаній: В.еннаго Министра, генераль-адъютанта Милютина и Августѣйшаго Генераль-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича.

Единственное возраженіе противъ проекта послѣдовало со стороны Министра Юстиціи, графа Панина, но и оно было отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ гражданскомъ вѣдомствѣ оказался накануне окончательнаго разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ. Предстояло обсудить проектъ объ измененіи порядка примѣненія тѣлесныхъ наказаній безъ суда, въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ всенномъ вѣдомствѣ. Съ указанной цѣлью въ 1862 г. былъ образованъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Сухозанета, коему поручено было всесторонне рассмотреть этотъ вопросъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Комитетъ не призналъ возможнымъ уничтожить тѣлесное наказаніе, какъ дисциплинарное взысканіе, съ одной стороны въ виду нравственнаго неразвитаго большинства нижнихъ чиновъ, привыкшихъ къ службѣмъ подъ страхомъ этихъ наказаній, а съ другой—вѣдѣніе отсутствія надлежащихъ мѣстъ заключеній. Однако, въ то же время Комитетъ нашелъ необходимымъ принять мѣры къ ограниченію наказанія розгами и къ устраненію случаевъ наложенія тѣлеснаго наказанія подъ вліяніемъ пристрастія и произвола. При этомъ Комитетъ высказалъ, что съ развитіемъ въ нижнихъ чинахъ чувства личнаго достоинства «устранится несомнѣнно и та причина, которая удерживаетъ это наказаніе, какъ необходимость». По обсужденіи вопроса Комитетъ ген.-ад. Сухожанета пришелъ къ заключенію, что будетъ полезно раздѣлить всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ на два разряда, съ тѣмъ, чтобы наказанію розгами, въ дисциплинарномъ порядкѣ, и притомъ не свыше 50 ударовъ, могли подвергаться только нижніе чины, состоящіе во второмъ разрядѣ, т.-е. тѣ, которые уже были наказаны по суду и не получили прощенія штрафа. По мнѣнію Комитета, такая мѣра должна была служить переходомъ къ полной отмѣнѣ этого рода наказаній.

По представленіи заключенія Комитета Военному Министру, генераль-адъютантъ Милютинъ, соглашаясь съ составленнымъ проектомъ, съ своей стороны, призналъ необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, именовать нижнихъ чиновъ 2-го разряда—штрафованными нижними чинами.

17 апрѣля 1863 года, въ день рожденія Императора Александра II, Его Величеству благоугодно было подписать указъ «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ» ¹⁾. Подъ этимъ скромнымъ названіемъ скрывался актъ огромной государственной важности, обращавшій Россію, по выраженію сенатора Ровинскаго, изъ «битаго царства въ небитое».

Согласно новому закону, распространенному на армію, въ виду желанія Государя Императора «явить новый примѣръ отеческой заботливости о благосостояніи арміи и всъвысить нравственный духъ нижнихъ чиновъ», впредь отмѣнялось какъ въ мирное, такъ и въ военное время наказаніе шпицрутенами или прогнаніемъ сквозь строй. Въ тѣхъ

¹⁾ И. С. З., т. XXVIII, № 39.506.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

случаяхъ, когда за совершенное преступленіе шпицрутены полагались лишь въ качествѣ дополнительнаго наказанія, виновный долженъ былъ подвергаться только основному. Если же за преступленіе опредѣлялись въ законѣ одни шпицрутены, то они подлежали замѣнѣ наказаніемъ розгами не свыше 200 ударовъ. Наказаніе розгами было временно сохранено въ войскахъ, но въ уменьшенномъ размѣрѣ и при томъ лишь, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ мѣсть заключенія. Забота о скорѣйшемъ ихъ устройствѣ возлагалась на Министерства Военное и Морское, по принадлежности.

Что же касается наказанія розгами, опредѣляемаго по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ, то въ этомъ отношеніи всѣ нижніе чины, прослужившіе менѣе 6 лѣтъ, подраздѣлялись на два разряда. Изъ нихъ нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, т.-е. бывшіе уже подъ судомъ и осужденные по приговору, вступившему въ законную силу, не освобождались отъ тѣлеснаго наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ же нижніе чины, прослужившіе безпорочно свыше 6 лѣтъ, были совершенно изъяты отъ тѣлеснаго наказанія какъ по суду, такъ и безъ онаго. Въ случаяхъ особенно важныхъ нарушеній дисциплины или общественной безопасности, виновные подлежали преданію полевому суду съ примѣненіемъ законовъ, опредѣленныхъ для военнаго времени.

Въ виду уничтоженія шпицрутеновъ, служившихъ основаніемъ къ опредѣленію власти военнаго начальства при ревизіи военно-судныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ, а также значительнаго увеличенія числа категорій нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, оказалось, что соблюденіе дѣйствующихъ по сему вопросу правилъ повлекло бы не только чрезмѣрное обремененіе военнаго начальства перепиской по военно-судной части, но и потребовало бы увеличенія числа чиновъ Штаба и аудиторовъ, а также замедленіе въ производствѣ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, согласно Высочайше утвержденному 20 іюня 1863 г. мнѣнію Генераль-Аудиторіата, были опредѣлены новыя правила о порядкѣ конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ. По силѣ этихъ правилъ власть окончательной конфирмаціи и приведенія приговора въ исполненіе по большинству маловажныхъ преступленій предоставлялась полковымъ командирамъ. Начальники дивизій имѣли право конфирмовать приговоры, присуждающіе виновныхъ къ потерѣ способъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

примуществъ и наказаніямъ ниже арестантскихъ ротъ. Всѣ же прочія дѣла, по которымъ нижніе чины подлежали лишенію правъ, присвоенныхъ по происхожденію, воспитанію или пріобрѣтенныхъ по службѣ, представлялись на окончательную конfirmaцію командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ и только дѣла о дворянахъ, лицахъ, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ объ унтеръ-офицерахъ, выслужившихъ законный срокъ и выдержавшихъ экзаменъ или пріобрѣвшихъ право на полученіе офицерскаго или класснаго чина, попрежнему подлежали представленію, черезъ Генераль-Аудиторіатъ, на Высочайшее благовозрѣніе.

Необходимо отмѣтить, что въ 1863 г. новый, уже Высочайше утвержденный, законъ едва не былъ замедленъ введеніемъ въ дѣйствіе. Мысль объ отсрочкѣ возникла въ гражданскомъ вѣдомствѣ подъ вліяніемъ крестьянскихъ волненій. Однако, неустанные защитники реформы Великій Князь Константинъ Николаевичъ и генераль-адъютантъ Милютинъ рѣшительно высказались противъ такой задержки, указывая на невозможность достиженія какихъ-либо благихъ цѣлей въ отношеніи поддержанія духа арміи, если при облагоустроенномъ составѣ ея не будутъ отмѣнены шпичрутены и соотвѣтственно измѣнена самая система наказаній. Означенныя мнѣнія высшихъ военныхъ начальниковъ арміи и флота получили Высочайшее утвержденіе, и послѣдующія событія доказали насколько ошибочны были опасенія противниковъ реформы. Когда спустя почти 40 лѣтъ снова возникъ вопросъ объ окончательной отмѣнѣ розогъ въ арміи, значительное большинство высшихъ военныхъ (11 изъ 13) и морскихъ (18 изъ 27) начальниковъ признали такую отмѣну необходимой, находя, что наказаніе розгами, не принося пользы интересамъ дисциплины, часто служитъ поводомъ къ совершенію новыхъ тяжкихъ преступленій и въ то же время является въ высшей степени жестокой мѣрой не только для наказуемыхъ, но и въ отношеніи исполнителей. По общему отзыву, дисциплина въ арміи съ отмѣной тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній и съ сокращеніемъ примѣненія розогъ нисколько не понизилась.

Въ развитіе закона 17 апрѣля 1863 г. по военному вѣдомству, въ 1867 г. были изданы правила, включенныя затѣмъ въ Воинскій уставъ о наказаніяхъ (прилож. къ ст. 69), въ силу коихъ тѣлесное наказаніе, налагаемое по суду въ размѣрѣ отъ 50 до 200 ударовъ, до-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

пускалось лишь *взамѣнъ* одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, въ виду явной невозможности помѣщенія въ ней осужденнаго, и при томъ только относительно нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на срочной службѣ, не пользовавшихся особенными правами состоянія и не получившихъ нашивки за безпорочную службу.

Съ переходомъ къ новой системѣ комплектованія арміи на началахъ всеобщей воинской повинности вопросъ объ отмѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, о сокращеніи примѣненія розогъ приобрѣталъ особое значеніе. Съ момента установленія общаго правила, что защита отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго, (ст 1. Уст. о воин. пов.), дальнѣйшее сохраненіе въ арміи тѣлесныхъ наказаній, хотя бы даже и въ томъ видѣ, какой существовалъ послѣ акта 17 апрѣля 1863 г., представлялось совершенно невозможнымъ. Всесловная общеобязательная воинская «повинность» уравнивала подъ солдатскимъ мундиромъ всѣ сословныя отличія и не допускала раздѣленія на группы—кого можно бить, и кого нельзя. Для обсужденія вопросовъ, возникавшихъ въ связи съ произведенной реформой 1874 г., въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію была, учреждена Комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Ушакова (предсѣдатель Главнаго Военнаго Суда) и съ участіемъ временно пребывавшихъ въ Петербургѣ Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ генералъ-адъютантовъ: Гильденштруббе, Хрущова, Карцова, Дрентельна и Потапова. Однимъ изъ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе комиссіи, былъ слѣдующій: въ какой мѣрѣ совмѣстима будетъ съ новымъ порядкомъ отправленія воинской повинности существующая нынѣ замѣна военной тюрьмы тѣлеснымъ наказаніемъ. Комиссія, принимая во вниманіе, что военныя тюрьмы возводятся въ Петербургѣ и Варшавѣ, что въ скоромъ времени приступлено будетъ къ постройкѣ ея въ М сквѣ, и что въ другихъ городахъ постройка будетъ производиться лишь по мѣрѣ средствъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Военнаго Министерства, нашла, что какъ «ни желательно было бы уничтожить существующую нынѣ замѣну военной тюрьмы тѣлеснымъ наказаніемъ, нецѣлѣе вовсе мѣсть заключенія, или способовъ замѣнить содержаніе въ оныхъ другими наказаніями поставляетъ въ необходимость остаться при прежнемъ порядкѣ, впредь до возведенія или приспособленія зданій, соотвѣтствующихъ указанной закономъ цѣли».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

По сообщеніи соображеніи комиссіи на заключеніе Морского Вѣдомства, Его Императорское Высочество, Генераль-Адмираль призналъ «рѣшительно несомвѣстнымъ съ новымъ порядкомъ отправления воинской повинности всѣми сословіями въ государствѣ существующую нынѣ замѣну военной тюрьмы для нижнихъ чиновъ непривилегированныхъ званій тѣлеснымъ наказаніемъ». Великій Князь предлагалъ такихъ нижнихъ чиновъ, присужденныхъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ, отдавать на уменьшенные сроки въ военно-исправительныя роты безъ лишенія особыхъ правъ и преимуществъ, или установить какую-либо другую замѣну, но только не подвергать тѣлесному наказанію.

Военный Министръ согласился съ мнѣніемъ Генераль-Адмирала, но нашель, «что приведеніе означенной мысли въ осуществленіе должно встрѣтить много затрудненій въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ», главнымъ образомъ со стороны затратъ, требуемыхъ для возведенія повсемѣстно военныхъ тюремъ, и въ виду ограниченности средствъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства. Поэтому и «при несомнѣнно сознаваемой необходимости отказаться отъ существующей нынѣ замѣны заключенія въ военной тюрьмѣ тѣлеснымъ наказаніемъ, генераль-адъютантъ Милютинъ полагалъ возможнымъ только уменьшить число случаевъ подобной замѣны путемъ признанія безусловной необходимости отбѣнъ тѣлесныхъ наказаній, какъ замѣны заключенія въ военной тюрьмѣ, для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, оставивъ дѣйствовавшія правила безъ измѣненія только относительно лицъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. При этомъ Военный Министръ высказывалъ, что «съ теченіемъ времени, при постепенномъ возведеніи военныхъ тюремъ или даже при правильномъ устройствѣ карцерныхъ помѣщеній въ предполагаемыхъ къ постройкѣ казармахъ, можетъ быть признано будетъ возможнымъ вовсе отказаться отъ этой мѣры».

Изложенныя предположенія комиссіи и мнѣніе генераль-адъютанта Милютина удостоились Высочайшаго одобренія.

Примѣнительно къ основнымъ началамъ, выработаннымъ комиссіей генераль-отъ-инфантеріи Ушакова, Главный Военный Прокуроръ произвелъ подготовительныя работы по пересмотру Воинскаго устава о наказаніяхъ и свое заключеніе по этому предмету внесъ въ Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Проектированныя измѣненія состояли въ отмѣнѣ раздѣленія (въ отношеніи наказаній) нижнихъ чиновъ на состоящихъ и не состоящихъ на срочной службѣ, и въ сохраненіи различія, установленнаго въ Уложеніи о Наказаніяхъ, пользующихся особыми правами состоянія отъ не пользующихся сими правами. Относительно группы нижнихъ чиновъ, не пользующихся правами, устанавливалась впредь, до устройства военныхъ тюремъ, замѣна этого наказанія, согласно правилъ, опредѣленныхъ въ прил. къ ст. 69 кн. XXII С. В. П. 1869 г. Для нижнихъ чиновъ, освобождаемыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по состоянію здоровья, и для пользующихся особыми правами состоянія, военная тюрьма замѣнялась содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ на сроки, увеличенные противъ опредѣленныхъ въ приведенномъ выше законѣ.

Нижніе чины, пользующіеся особыми правами состоянія, были попрежнему изъяты отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ; что же касается нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ этомъ разрядѣ, то для нихъ замѣна заключенія въ военной тюрьмѣ оставалась на прежнемъ основаніи.

При разсмотрѣніи проекта Военскаго устава о наказаніяхъ, составленнаго подъ руководствомъ Статсъ-Секретаря Философова, Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ вновь подвергло обсужденію вопросъ о возможности сохраненія разряда штрафованныхъ и розогъ послѣ введенія въ дѣйствіе новаго Устава о воинской повинности.

Большинство членовъ Соединеннаго Собранія, признавая тѣлесное наказаніе постыднымъ и унижительнымъ для солдата, отбывающаго военную службу, какъ почетную общегражданскую повинность, рѣшительно высказалось противъ дальнѣйшаго сохраненія въ войскахъ этого рода наказанія для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія. Однако, въ виду единогласнаго мнѣнія войсковыхъ начальниковъ, участвовавшихъ въ комиссіи генерала Ушакова о необходимости сохраненія разряда штрафованныхъ, приведенное заключеніе большинства не удостоилось Высочайшаго одобренія. Такимъ образомъ, розги еще сохранились въ арміи и только впоследствии, спустя 40 лѣтъ, въ день рожденія царственнаго правнука Императора Александра II—Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, былъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

сдѣланъ послѣдній рѣшительный шагъ, завершавшій процессъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній. Высочайшимъ приказомъ 30 июля 1904 года розга была исключена изъ предметовъ войскового обихода такъ же, какъ въ 1863 году, въ день рожденія Императора Александра II, шпицрутены, эти орудія квалифицированной смертной казни, сдѣлались лишь грознымъ призракомъ прошлаго.

Оцѣнка значенія реформы Императора Александра II въ области тѣлесныхъ наказаній въ настоящее время почти не встрѣчаетъ двухъ различныхъ мнѣнй. Повидимому, гуманные взгляды эпохи Александра II внесли въ русскую жизнь сознаніе, что забитые и обезличенные люди не могутъ составить надежнаго и геройски настроеннаго кадра защитниковъ. Въ военную среду все болѣе проникаетъ другая мысль, направленная къ стремленію развить въ солдатѣ чувство долга, чести и обязанности передъ родиной принести въ жертву свою жизнь, когда этого отъ него потребуютъ. Достигнутые въ этомъ направленіи успѣхи въ значительной степени должны быть отнесены къ свѣтлой памяти Того, Кто правильно оцѣнилъ вѣрную мысль своихъ сотрудниковъ о необходимости широкихъ реформъ въ области тѣлесныхъ наказаній и первый вступилъ на этотъ путь.

ГЛАВА V.

Начало законодательныхъ работъ по составленію новаго военно-уголовнаго кодекса относится къ царствованію Императора Николая I¹⁾. Неполнота и несовершенство Военно-уголовнаго устава 1839 г. вызывали постоянныя частичныя поправки, которыя еще болѣе усложняли и затрудняли пользованіе уставомъ. Когда же въ 1845 г. издано было Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, то введеніе частичныхъ поправокъ въ военно-уголовный кодексъ стало болѣе невозможнымъ, и Военный Министръ князь Чернышевъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ о систематическомъ исправленіи Военно-уголовнаго устава въ полномъ его объемѣ. Докладъ этотъ получилъ Вы-

¹⁾ Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію Военскаго устава о наказаніяхъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

сочайшее утверждение 10 июня 1846 г., и комиссия, созданная для выполнения задуманных работ, вскорѣ приступила къ занятіямъ. Однако коллективный трудъ комиссіи не обѣщаль скорого конца, и хорошо задуманное дѣло могло привести къ ничтожнымъ результатамъ, если бы не послѣдовало назначенія въ составъ комиссіи энергичнаго и трудолюбиваго сенатора Капгера.

Новый членъ комиссіи почти единолично выполнилъ всю обширную программу предварительныхъ работъ, и въ августѣ 1853 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ составленію самаго проекта. Согласно Высочайшихъ предначертаній, «примѣненіе общаго уголовного уложенія 1845 г. къ преступленіямъ военнослужащихъ» предполагалось допустить тамъ, «гдѣ это полезно и необходимо», но коренныя основанія Военно-уголовнаго устава, при систематическомъ исправленіи его, должны были быть тѣ же, какія до сихъ поръ существовали. Военскіе чины за преступленія общія военнослужащимъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства должны были подвергаться наказаніямъ болѣе строгимъ, такъ какъ для воинскихъ чиновъ, привыкшихъ на службѣ къ военной дисциплинѣ, всякое нарушеніе закона должно имѣть послѣдствіемъ большую отвѣтственность; наконецъ, проектъ Военно-уголовнаго устава долженствовалъ быть въ существѣ закономъ «не новымъ, но прежнимъ, исправленнымъ и дополненнымъ». Такимъ образомъ заранѣе предрѣшался путь для предстоящихъ работъ: систематизировать и исправить старыя законоположенія, не касаясь однако основъ существующаго порядка. Таковыя указанія вполнѣ совпадали съ намѣченнымъ планомъ сенатора Капгера и потому въ короткій срокъ проектъ былъ составленъ и по разсмотрѣнію его главноуправляющимъ II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, графомъ Блудовымъ и военнымъ министромъ, генер.-адъют. Сухозанетомъ поступилъ въ Генераль-Аудиторіатъ. Въ 1858 г., согласно Высочайшему повелѣнію, проектъ былъ разосланъ всѣмъ военнымъ начальникамъ, до командировъ полковъ включительно, и Великому Князю Константину Николаевичу, принявшему затѣмъ дѣятельное участіе во всѣхъ послѣдующихъ работахъ. Къ проекту была приложена особая объяснительная записка. Отъ военныхъ начальниковъ было потребовано въ 8-мѣсячный срокъ представить свои мнѣнія и замѣчанія по поводу реформы и, въ частности, по отношенію къ основнымъ на-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

чаламъ. По доставленіи отзывовъ и замѣчаній, проектъ на основаніи этихъ данныхъ былъ исправленъ, вновь пересмотрѣнъ въ Генераль-Аудиторіатѣ и затѣмъ представленъ въ II Одѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи подъ именемъ Воинскаго устава о наказаніяхъ. Графъ Блудовъ усмотрѣлъ въ исправленномъ проектѣ рядъ существеннѣйшихъ отступленій отъ Уложенія о наказаніяхъ и при томъ въ такихъ частяхъ, которыя касались не только обязанностей военной службы, но и относились вообще до службы, и потому ходатайствовалъ объ образованіи особаго комитета, которому надлежало поручить: «обсудить причины, побудившія военное начальство къ отступленію отъ постановленій общаго Уложенія о наказаніяхъ, дабы удостовѣриться, полезны ли и необходимы сіи измѣненія и должны ли они быть допущены только въ видѣ особенныхъ правилъ военно-уголовнаго закона, или же, напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ надлежитъ принять и въ общемъ Уложеніи о наказаніяхъ». Докладъ получилъ Высочайшее утвержденіе 30 декабря 1860 г. и при Канцеляріи былъ образованъ комитетъ, въ число членовъ косяго вошелъ авторъ проекта сенаторъ Капгеръ, Генераль-Аудиторы военнаго и морского министерствъ, тайные совѣтники Философовъ, Глѣбовъ и др. При разсмотрѣніи проекта возникло серьезное затрудненіе, въ виду передачи въ комитетъ вопроса объ уничтоженіи въ Россіи тѣлесныхъ наказаній. До осуществленія намѣченной реформы подвергать проектъ подробному обсужденію представлялось невысказаннымъ, такъ какъ уничтоженіе этого вида наказаній въ корнѣ измѣняло всю систему наказаній, уже усвоенную проектомъ Воинскаго устава о наказаніяхъ.

Только съ опубликованіемъ акта 17 апрѣля 1863 г. объ отмиѣнѣ шпицрутеновъ и сокращеніи наказаній розгами возможно было приступить къ пересмотру, при чемъ предварительная переработка проекта, согласно послѣдовавшимъ измѣненіямъ въ карательной системѣ была поручена сенатору Капгеру, который закончилъ этотъ трудъ въ 1864 году. Переработанный такимъ образомъ проектъ былъ внесенъ затѣмъ, на окончательное разсмотрѣніе, въ Соединенное присутствіе военнаго и морского Генераль-Аудиторіатовъ, для облегченія же присутствію обсужденія проекта во всей полнотѣ, онъ былъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе Военно-кодификаціонной комиссіи, составъ которой былъ почти втрое увели-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ченъ назначеніемъ представителей отъ военнаго и морского вѣдомствъ и II Отдѣленія Собственной Е. В. канцеляріи. Комиссія, подъ предѣтельствомъ Генераль-Лейтенанта Непокойчицкаго, приступила къ обсужденію проекта 15 октября 1864 г. и къ 18 февраля 1865 г. закончила разсмотрѣніе I раздѣла—о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще. Однако дальнѣйшія занятія этой комиссіи были прерваны, вслѣдствіе возникшаго среди членовъ ея непримиримаго разногласія по основнымъ вопросамъ о соотношеніи военнаго и общаго уголовныхъ кодексовъ и соотвѣтствіи лѣстницъ наказаній. Меньшинство комиссіи, съ сенаторомъ Капгеромъ во главѣ, допускало, что Уложеніе не является обязательнымъ источникомъ для проекта и не служитъ безусловнымъ основаніемъ для исправленія существующихъ нормъ, а потому считало возможнымъ отступить отъ общихъ началъ Уложенія, напр., о давности, о мѣрѣ наказанія главныхъ виновныхъ и др., какъ-то было установлено проектомъ. Большинство же признало, что «общія начала военно-уголовнаго кодекса должны строго соотвѣтствовать общимъ началамъ законодательства въ Имперіи», не допуская измѣненій, не оправдываемыхъ особенностями военной службы. Тѣ же основанія, по мнѣнію большинства, должны были быть приняты и при составленіи лѣстницы наказаній. Въ виду такого разногласія и особой важности вопроса Великій Князь Константинъ Николаевичъ, военный министръ и управляющій морскимъ министерствомъ испросили Высочайшее разрѣшеніе на новый пересмотръ I раздѣла и всѣхъ спорныхъ вопросовъ въ особомъ совѣщаніи, подъ предѣтельствомъ Великаго Князя и при участіи въ качествѣ членовъ графа Панина, барона Корфа, генераль-адъютанта Милютина и генераль-адъютанта Краббе. вмѣстѣ съ тѣмъ тому же Совѣщанію предполагалось предоставить пересмотръ и остальныхъ раздѣловъ, возложивъ составленіе заключеній по нимъ на Генераль-Аудиторовъ Философова и Глѣбова и чиновника II отдѣленія Собственной Е. В. Канцеляріи. Великій Князь, открывая первое засѣданіе особаго совѣщанія 19 ноября 1865 г., сразу же поставилъ на его обсужденіе основной вопросъ: «можно ли допустить въ Военно-уголовномъ уставѣ такіа измѣненія и отступленія противъ общей части дѣйствующаго въ Имперіи уголовнаго уложенія, которыя не вызываются особыми потребностями военной службы, но предлагаются въ видѣ улучшеній и усовершенствованій по общимъ основнымъ пра-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

виламъ нашего уголовного законодательства». Совѣщаніе, исходя изъ положенія, что въ одномъ и томъ же государствѣ, въ одно и то же время, двухъ подобныхъ общихъ частей существовать не должно, ибо въ противномъ случаѣ законодательство было бы въ разладѣ съ самимъ собою по самымъ основнымъ и жизненнымъ вопросамъ, на которые, оставаясь послѣдовательнымъ, нельзя дать два разныхъ отвѣта, нашло, что Военскій уставъ о наказаніяхъ въ коренныхъ его началахъ долженъ быть согласованъ съ общимъ Уложеніемъ, за исключеніемъ лишь статей, относящихся къ особенностямъ военной службы.

Затѣмъ Совѣщаніе приступило къ обсужденію отдѣльныхъ постановленій общей части проекта и прежде всего разрѣшило вопросъ о высшемъ наказаніи—смертной казни. Какъ видно изъ журнала Совѣщанія ¹⁾, сомнѣній о необходимости примѣнять смертную казнь въ качествѣ уголовного наказанія не возникало. Дебатировался лишь вопросъ о видахъ и послѣдствіяхъ этого наказанія. Великій Князь на первомъ же засѣданіи поставилъ принципиальный вопросъ о необходимости соединять вообще наказаніе съ правопоражающими послѣдствіями. По его мнѣнію, «въ военномъ быту, сообразно исключительнымъ особенностямъ военной службы и исключительному положенію военнoслужашихъ, встрѣчаются такія чисто военскія преступленія, въ которыхъ для поддержанія достоинства службы, дисциплины и неумолимой строгости военскихъ уставовъ, нельзя не подвергать виновнаго смертной казни или одному изъ высшихъ уголовныхъ наказаній; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому свойству преступленія и по тѣмъ послѣдствіямъ, какія оно влечетъ за собою, нѣтъ иногда никакого основанія, и даже надобности, осуждать виновнаго къ высшему, опозоривающему наказанію» ²⁾. Такъ широко поставленный вопросъ этотъ однако при своемъ обсужденіи былъ ограниченъ тѣсными рамками разрѣшенія примѣнимости праволишеній лишь къ строжайшему наказанію—смертной казни, остальные же «уголовныя наказанія» были оставлены безъ вниманія. Въ данномъ случаѣ Совѣщаніе стало на ту же точку зрѣнія, какъ и кодификаціонная комиссія и высказалось за назначеніе смертной казни съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ. Мотивомъ къ принятію послѣдняго вида наказанія

¹⁾ Сборникъ законодат. работъ, стр. 41—47.

²⁾ См. стр. 42.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

послужили соображенія о возможности нарушеній Воинскаго устава, крайне «важныхъ въ порядкѣ службы по духу военной дисциплины и по ихъ послѣдствіямъ, требующихъ поэтому тяжкаго наказанія», которыя однако сами по себѣ ничего позорнаго, свидѣтельствующаго о безнравственности и преступной развращенности человѣка не составляютъ. Основа такихъ преступленій, по мнѣнію Совѣщанія, лежитъ большей частью въ безпечности, недостаткѣ вниманія, увлеченіи и легкомысліи и потому карать виновнаго наказаніемъ съ позорными послѣдствіями не вызывается необходимостью. По отношенію къ видамъ смертной казни Совѣщаніе признало, что по существующимъ взглядамъ и понятіямъ повѣшеніе имѣетъ характеръ позорнаго наказанія и потому можетъ назначаться лишь за преступленія, опозоривающія честь человѣка. Между тѣмъ въ силу особенности условій военной службы смертной казни можетъ подвергаться военнотружущій, допустившій важныя упущенія по службѣ, и тогда подобная кара явилась бы ненужнымъ бременемъ. Въ силу этихъ соображеній Совѣщаніе остановилось на мысли о примѣнимости другого вида смертной казни— черезъ разстрѣляніе, съ тѣмъ однако, чтобы разрѣшеніе вопроса о примѣненіи того или другого вида наказанія рѣшалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ, постановляющимъ приговоръ, за исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ въ особенной части устава. Въ зависимости отъ установленныхъ положеній Совѣщаніе пришло къ заключенію, что повѣшенію всегда должно предшествовать позорное лишеніе воинской чести, что же касается разстрѣлянія, то таковое предположено было соединить съ этимъ обрядомъ только въ случаѣ осужденія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни черезъ разстрѣляніе. Въ связи съ обсужденіемъ вида и послѣдствій смертной казни возникъ вопросъ о примѣнимости сихъ постановленій безразлично ко всѣмъ военнотружущимъ. Въ этомъ вопросѣ Совѣщаніе, опираясь на основной принципъ, что «наказанія должны быть для всѣхъ и каждаго равномѣрны и равносильны», признало, что отступленія возможны только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и «по особеннымъ настоятельнымъ съ практической стороны причинамъ, каковыя Совѣщаніе предусмотрѣть не можетъ».

Установивъ спеціально воинское наказаніе—смертную казнь безъ лишенія правъ, Совѣщаніе признало необходимымъ ввести особое тяж-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

кое наказаніе, назначаемое при смягченіи указаннаго выше, съ тѣмъ, чтобы оно также не сопровождалось потерей правъ состоянія. Такимъ наказаніемъ Совѣщаніе признало заточеніе въ крѣпости отъ 10 до 20 лѣтъ, при чемъ приняло его, какъ замѣняющее не только смертную казнь безъ лишенія правъ, но и каторжныя работы, назначенныя за важныя воинскія преступленія. Самый терминъ былъ заимствованъ изъ Полевого уголовнаго уложенія 1812 г. (§ 85) и Военно-Уголовнаго Устава.

По вопросу о примѣненіи къ военно-служащимъ всѣхъ видовъ каторжныхъ работъ и ихъ послѣдствій, Совѣщаніе высказалось за полное согласованіе постановленій по сему предмету съ соотвѣствующими постановленіями общаго закона.

Переходя къ обсужденію исправительныхъ наказаній, Совѣщаніе остановилось на основномъ вопросѣ: слѣдуетъ ли ограничиться опредѣленіемъ одной общей лѣстницы для всѣхъ военнослужащихъ, съ указаніемъ лишь о непримѣнкости нѣкоторыхъ видовъ наказаній къ лицамъ, пользующимся правами состоянія, или же нужно установить для каждой категоріи лицъ самостоятельную лѣстницу, въ зависимости отъ принадлежащихъ имъ правъ. Въ виду крайней сложности и неудобства послѣдней системы рѣшено было установить одну общую лѣстницу, примѣняясь по возможности къ основаніямъ, принятымъ уже въ Уложеніи о наказаніяхъ. Однако тутъ же обнаружилось всѣ недостатки лѣстничной системы, оказавшейся не въ состояніи послѣдовательно провести цѣлостность и постепенность повышенія и пониженія наказаній. По предложенію барона Корфа рѣшено было не вводить въ общую лѣстницу такихъ наказаній, которыя являются въ видѣ лишенія особыхъ правъ, принадлежащихъ исключительно военно-служащимъ, какъ то—разжалованіе въ рядовые, исключеніе и отставленіе отъ службы, сдѣлавъ о нихъ особое постановленіе въ видѣ дополненія къ общей лѣстницѣ.

Въ отношеніи остальныхъ видовъ исправительныхъ наказаній слѣдуетъ отмѣтить лишь производство группировки спеціальныхъ наказаній. Такъ, разжалованіе въ рядовые устанавливалось безъ праволишеній и распространялось на офицеровъ и классныхъ чиновъ, а затѣмъ и на юнкеровъ или вольноопредѣляющихся, пользующихся особенными правами. Для разжалованныхъ устанавливался 3-лѣтній срокъ обязательной вы-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

слуги, послѣ которой, при удостоеніи прощенія, возможно было награжденіе офицерскимъ чиномъ. Исключеніе изъ службы и отставленіе отъ службы различались по послѣдствіямъ. Первое сопровождалось потерей правъ на вступленіе въ государственную или общественную службу, второе же влекло лишь временную потерю этихъ правъ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ. При этомъ Совѣщаніе высказалось за установленіе особаго правила о приѣмѣ исключенныхъ обратно на военную службу въ тѣхъ случаяхъ, если исключеніе послѣдовало за воинское преступленіе, и военное начальство, по истеченіи 3-хъ лѣтъ и по засвидѣтельствованіи мѣстныхъ властей безупречнаго поведенія наказаннаго, соглашалось принять исключеннаго; для такихъ лицъ допускалось возвращеніе на военную службу, но не иначе какъ рядовымъ и на правахъ вольноопредѣляющагося. По указанію Великаго Князя Совѣщаніе нашло полезнымъ ввести особый видъ наказанія—отрѣшеніе отъ должности, съ тѣмъ, чтобы отрѣшенный допускался къ занятію таковой съ особаго Высочайшаго соизволенія, по засвидѣтельствованію начальства объ стличной службѣ. Мѣра эта должна была являться средней между отставленіемъ отъ службы и взысканіями, не влекущими удаленія со службы. По словамъ Великаго Князя, мѣра эта можетъ быть заимствована изъ морского быта, гдѣ «отрѣшеніе по суду отъ должности капитана корабля употребляется нерѣдко и нынѣ, какъ наказаніе, вполне соответствующее и наиболѣе приличествующее самому свойству упущеній по дѣламъ о крушеніи и поврежденіи судовъ»¹⁾. Наконецъ, совѣщаніе признало достаточнымъ ограничиться внесеніемъ въ уставъ особой статьи о томъ, что военные суды могутъ опредѣлять наказанія, какъ означенныя въ уставѣ, такъ равнымъ образомъ и въ Положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, не перечисляя послѣднія въ Воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ.

Переходя къ обзору общихъ началъ системы содержанія осужденныхъ въ мѣстахъ заключенія, Совѣщаніе остановилось на двухъ основныхъ положеніяхъ: 1) должно ли заключеніе быть одиночнымъ и келейнымъ и затѣмъ 2) какая мѣра строгости можетъ примѣняться къ этого рода наказанію. Первый вопросъ предрѣшался заключеніемъ Военнаго Министерства объ открытіи военныхъ тюремъ по

¹⁾ См. стр. 64.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

системѣ одиночнаго, келейнаго заключенія на непродолжительные сроки. Болѣе тяжкое наказаніе должно было отбываться въ военно-исправительныхъ ротахъ. Совѣщаніе, одобривъ предположеніе министерства, вошло въ обсужденіе продолжительности сроковъ примѣненія этого наказанія. При разсмотрѣніи вопроса было принято за правило, что келейное заключеніе не должно превышать 8 мѣсяцевъ, въ виду вреда для физическихъ силъ заключеннаго болѣе продолжительныхъ сроковъ.

Въ окончательномъ выводѣ Совѣщаніе установило высшій предѣлъ одиночнаго заключенія въ 6 мѣсяцевъ, положивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что для заключенныхъ, отличающихся «благонравнымъ» поведеніемъ тюремное начальство по истеченіи $\frac{2}{3}$ срока можетъ допускать различныя облегченія строгости тюремнаго режима. Коснувшись одновременно вопроса о времяпрепровожденіи заключенныхъ, Совѣщаніе отмѣтило необходимость поддержанія въ нихъ воинскаго духа съ тѣмъ, чтобы нижніе чины, отбывшіе наказаніе, выходили изъ тюрьмы способными къ продолженію военной службы. Съ этой цѣлью было рѣшено употреблять ежедневно определенное количество времени на физическія упражненія, а затѣмъ остальные часы дня занимать урочными работами въ камерахъ, но такого свойства, чтобы работы эти не являлись развлеченіемъ для заключеннаго, а напоминали ему объ отбываемомъ наказаніи. Относительно пищи было высказано пожеланіе, чтобы она была умѣренна, но не вела къ разслабленію здоровья и изнуренію силъ осужденнаго. Болѣе подробныя правила и положенія, опредѣляющія режимъ военно-тюремныхъ заведеній, должны были подвергнуться особому обсужденію въ специальной комиссіи, и поэтому Совѣщаніе, установивъ общіе принципы, перешло къ разсмотрѣнію вопроса о новыхъ военно-тюремныхъ заведеніяхъ—военно-исправительныхъ ротахъ. Эти заведенія предполагалось сдѣлать соответствующими арестантскимъ отдѣленіямъ гражданскаго вѣдомства, вслѣдствіе чего заключеніе въ нихъ должно было влечь за собою лишеніе тѣхъ же гражданскихъ правъ и преимуществъ. Срокъ былъ установленъ болѣе продолжительный (до 6 лѣтъ), въ виду необходимости усилить репрессію для военнослужащихъ сравнительно съ лицами гражданскаго вѣдомства. Время, проведенное заключенными въ военно-тюремныхъ заведеніяхъ, для лицъ, состоящихъ на срочной службѣ, въ общій срокъ дѣйствительной службы не зачитывалось.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Тѣлесное наказаніе не было включено въ общую лѣстницу наказаній, какъ наказаніе самостоятельное, но было сохранено въ видѣ временной мѣры впредь до устройства военныхъ тюремъ и получило, такимъ образомъ, характеръ наказанія, замѣняющаго тюремное заключеніе.

Однако въ виду акта 17 апрѣля 1863 г., отмѣниващаго примѣненіе тѣлеснаго наказанія, было рѣшено не упоминать совсѣмъ въ Военскомъ уставѣ о наказаніяхъ объ этомъ родѣ кары, съ тѣмъ чтобы порядокъ замѣны одиночнаго заключенія опредѣлялся особыми временными правилами, получившими Высочайшее утвержденіе.

Разсмотрѣвъ подробно лѣстницу наказаній и обсудивъ каждый видъ наказанія, Совѣщаніе приняло общую часть съ незначительными поправками и закончило свои работы 5 марта 1866 г. По каждому отдѣлу произведенныхъ работъ составлялись особые доклады, которые и представлялись на утвержденіе Государя. Заслуживаетъ вниманія всеподданнѣйшій доклад № 3 объ установленіи правилъ замѣны наказаній, удостоившійся особаго вниманія Государя Императора. Въ проектированныхъ правилахъ общей части, между прочимъ, предполагалось установить, что судъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ виновнымъ наказанія за преступленіе, содѣянное цѣлою командою, можетъ назначить лишеніе отличій, Высочайше пожалованныхъ части, и расформированіе всего личнаго состава. Совѣщаніе признало, что принятіе такой исключительной мѣры должно принадлежать только высшей военной власти, которая по своему усмотрѣнію можетъ принять такое рѣшеніе. Государь Императоръ не согласился съ этимъ мнѣніемъ Совѣщанія и, подчеркнувъ слова «высшей военной власти», изволилъ написать «одному Государю».

10 октября 1866 г. общая часть Военскаго устава о наказаніяхъ удостоилась Высочайшаго утвержденія и 15 мая 1867 г. была введена въ дѣйствіе впредь до изданія новаго Военскаго устава.

* * *

Разработка проекта особенной части Военскаго устава о наказаніяхъ была поручена особой комиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Главнаго Военно-кодификаціоннаго комитета генераль-лейтенанта Непокойчицкаго. Въ составъ комиссіи вошли

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

представители военного и морского вѣдомствъ и II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Работы комиссіи продолжались свыше года, съ 28 октября 1866 г. по 4 декабря 1867 г.

Комиссія намѣтила себѣ слѣдующій планъ работъ: на первое мѣсто были поставлены положенія о воинскихъ и другихъ преступленіяхъ по службѣ военной; затѣмъ по преступленіямъ и проступкамъ, общимъ военнослужащимъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства, неслужебнаго характера предположено было перенести въ Воинскій уставъ о наказаніяхъ лишь тѣ постановленія Уложенія, которыя должны были влечь послѣдствія, отличныя отъ опредѣленныхъ въ Уложеніи, въ виду особенностей военной службы; остальные же постановленія уголовного законодательства, которыя подлежали одинаковому дѣйствію для всѣхъ безъ различія лицъ, не должны были включаться въ Воинскій уставъ, и наконецъ, въ отношеніи маловажныхъ нарушеній воинской дисциплины, рѣшено было отказаться отъ мысли проектировать особый уставъ, подобный Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія постановила не включать въ проектъ вообще какихъ-либо правилъ о маловажныхъ нарушеніяхъ, предоставивъ судамъ примѣнять въ нужныхъ случаяхъ Положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, комиссія начала свои работы съ разсмотрѣнія отдѣла о преступленіяхъ противъ военнаго караула и часовыхъ. Поводомъ къ такому распоряженію послужилъ случай, имѣвшій мѣсто 30 марта 1864 г., когда два лица гражданскаго вѣдомства, проходя въ нетрезвомъ видѣ мимо Зимняго Дворца, нанесли часовымъ, охранявшимъ дворецъ, удары и оскорбленія на словахъ, а одинъ изъ нихъ пытался обезоружить часового. Оба виновные были преданы военному суду, и Государь Императоръ, разсматривая дѣло, обратилъ вниманіе на значительную разницу въ наказаніяхъ для военнослужащихъ и лицъ гражданскаго вѣдомства, виновныхъ въ этомъ преступленіи. Вопросъ этотъ былъ признанъ настолько важнымъ и спѣшнымъ, что комиссіи было предложено немедленно приступить къ его обсужденію съ тѣмъ, чтобы новыя правила были введены немедленно въ дѣйствіе.

Разсмотрѣвъ соответствующую часть проекта сенатора Капгера и одобривъ въ общемъ принятую имъ систему, комиссія постановила

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

внести въ проектъ лишь нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Между прочимъ сомнѣнiе возникло при опредѣленіи понятія «караулъ». По мнѣнію комиссіи, ему нельзя было придавать тѣсный смыслъ, такъ какъ иначе подъ эти статьи не подошли бы оскорбленія военныхъ командъ, каковыя преступленія всегда возможны, особенно во время политическихъ движеній. Исходя изъ этого соображенія, комиссія признала необходимымъ распространить новыя правила на всѣ случаи оскорбленія или нападенія на вооруженную команду, находящуюся при исполненіи служебныхъ обязанностей. Затѣмъ комиссія высказалась отрицательно по вопросу объ усиленіи наказанія въ зависимости отъ важности поста, подвергшагося нападенію, признавая, что всѣ преступленія противъ карауловъ одинаково важны. Однако съ этимъ мнѣніемъ не согласился Генераль-Аудиторіатъ, указавъ на необходимость допустить усиленіе наказанія за преступленія противъ внутреннихъ карауловъ, охраняющихъ Особу Государя или Членовъ Императорскаго Дома. При этомъ Генераль-Аудиторіатъ включилъ въ проектъ статью объ обязанности часового отразить нападеніе или открытое сопротивленіе, съ освобожденіемъ его при этомъ отъ всякой отвѣтственности за всѣ послѣдствія такого отраженія. Мотивомъ къ этому постановленію послужило соображеніе о необходимости теперь же ввести его въ дѣйствіе, не выжидая общаго пересмотра Устава о службѣ¹⁾. Правила эти удостоились Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе почти на годъ ранѣе утвержденія всего Воинскаго устава. При внесеніи же ихъ въ новый уставъ они снова подверглись пересмотру, и комиссія признала нужнымъ дополнить опредѣленіе понятія «караулъ», какъ вооруженной военной команды, находящейся при отправленіи воинскихъ служебныхъ обязанностей, и не вносить въ уставъ указаній на безотвѣтственность часового, употребившаго оружіе въ защиту себя или поста, въ виду внесенія этого обстоятельства въ 276 ст. проекта, гдѣ исчислялись и другіе случаи невмѣненія подобныхъ дѣйствій. Кромѣ того комиссія усмотрѣла въ этихъ правилахъ пропускъ постановленій, ограждающихъ лицъ, находящихся при исполненіи такихъ обязанностей службы, какъ, на примѣръ, дежурство, которыя хотя и не относятся къ числу караульныхъ, но, по мнѣнію комиссіи, равносильны нахожденію въ караулѣ по трудности обязанностей и могутъ быть

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XLII, № 44.735:

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

приравнены къ нему по своей важности; поэтому введены были двѣ новыя статьи, предусматривающія оскорбленія должностныхъ лицъ офицерскаго званія и нижнихъ чиновъ какъ при исполненіи ими должностей, такъ и въ составѣ командъ, не имѣющихъ значенія караула.

При обсужденіи остальныхъ постановленій особенной части проекта, комиссія подвергла нѣкоторыя изъ нихъ коренной переработкѣ, сохраняя впрочемъ почти всѣ начала, положенныя сенаторомъ Капгеромъ въ основу своего проекта. Остановливаясь лишь на важнѣйшихъ, отмѣтимъ только тѣ принципиальныя положенія, выставленныя комиссіей, которыя впослѣдствіи были вполнѣ или отчасти измѣнены отдѣльными приказами и распоряженіями или сохранились въ первоначальной редакціи до нашего времени.

Такъ, при установленіи родовъ и видовъ преступленій противъ правилъ чинопочитанія и подчиненности, комиссія признала необходимымъ рѣшить вопросъ объ отношеніяхъ младшаго къ старшему. Въ данномъ случаѣ комиссія заимствовала опредѣленіе понятія начальника изъ Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и помѣстило его въ видѣ примѣчанія къ ст. 106. Подъ словомъ «начальникъ», согласно означенному примѣчанію, слѣдовало понимать не только лицо, у котораго виновный находился подъ командою, но и всякаго другого военнослужащаго, которому учинившій преступленіе былъ подчиненъ во время совершенія преступленія, или который находился относительно виновнаго въ условіяхъ § 19 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ ¹⁾. Сверхъ того начальникомъ признавался вообще старшій въ чинѣ при совмѣстномъ отправленіи служебныхъ обязанностей. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ сдѣлано было прямое указаніе, что они подвергаются наказаніямъ, какъ за оскорбленіе начальника, во всѣхъ случаяхъ оскорбленія офицера какого бы то ни было вѣдомства. Что же касается случаевъ нарушенія чинопочитанія нижними чинами противъ начальниковъ того же званія, то комиссія опредѣлила для таковыхъ преступленій менѣе строгія наказанія, сравнительно съ наказаніями за нарушенія чинопочитанія противъ офи-

¹⁾ § 19 «Оказавшіе послушаніе напомниманію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ признаются наравнѣ съ виновными въ послушаніи начальству и подлежатъ опредѣленному за сіе въ военныхъ законахъ наказанію».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

церовъ. Основаніемъ къ этому послужили соображенія о слишкомъ большой близости начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ къ остальной массѣ нижнихъ чиновъ, являющихся подчиненными имъ. Фельдфебеля и унтеръ-офицеры, являясь представителями одной и той же среды со своими подчиненными, «живутъ вмѣстѣ, ихъ связываютъ общіе интересы, такіе же интересы могутъ ставить ихъ во враждебное другъ къ другу положеніе, независимо отъ служебныхъ отношеній, но не безъ вліянія на эти отношенія». Исходя изъ этихъ соображеній, комиссія опредѣлила возышенное наказаніе за оскорбленіе только своихъ фельдфебеля, унтеръ-офицера и вообще всякаго начальника, хотя бы и рядового, если виновный былъ подчиненъ ему при совершеніи дѣянія. Въ остальныхъ же случаяхъ наказанія были значительно понижены.

При опредѣленіи наказаній за уклоненіе отъ службы, комиссія установила два различныхъ, по наказуемости, вида умышленнаго поврежденія здоровья, отдѣливъ причиненіе неважнаго поврежденія, съ цѣлью освободиться отъ несенія служебныхъ обязанностей въ теченіе нѣсколькихъ дней, отъ умышленнаго членовредительства съ тою же цѣлью. Для раздѣленія этихъ двухъ весьма близкихъ между собой постановленій былъ принятъ чисто внѣшній и случайный признакъ: неисполненіе служебныхъ обязанностей вслѣдствіе причиненнаго поврежденія въ теченіе времени болѣе одного мѣсяца.

Переходя къ обсужденію статей проекта, опредѣляющихъ время, когда отлучка или просрочка признается за побѣгъ, комиссія признала правильнымъ установить однообразное исчисленіе срока отсутствія отъ мѣста службы какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ. Опредѣляя общій 6-тидневный срокъ для нижнихъ чиновъ и для офицеровъ, проектъ выдѣлялъ неявку изъ отпуска и устанавливалъ для этихъ случаевъ различные сроки для нижнихъ чиновъ 1 мѣсяць, а для офицеровъ 4 мѣсяца. Комиссія, вполне послѣдовательно руководствуясь принятымъ положеніемъ, что за однородныя преступленія офицеры не могутъ быть наказываемы слабѣе солдатъ, опредѣлила общій срокъ—1 мѣсяць для всѣхъ случаевъ неявки военнослужащихъ на службу.

Обсуждая прочія постановленія проекта, комиссія тщательно отбирала тѣ статьи, которыя, будучи заимствованы изъ общаго законо-

дательства, не имѣли прямого отношенія къ нарушеніямъ по службѣ военной или поглощались другими постановленіями, вошедшими уже въ одинъ изъ кодексовъ.

Такъ, комиссія пришлось остановиться на разрѣшеніи вопроса о наказаніи за самовольное обнаженіе оружія. Согласно проекту, вопросъ былъ поставленъ какъ о самостоятельномъ преступленіи. Комиссія же высказалась за то, что самовольное обнаженіе оружія не составляетъ самостоятельнаго вида преступленія или проступка, а можетъ разсматриваться лишь какъ средство для совершенія какого-либо дѣянія. Принимая же во вниманіе, что употребленіе оружія во зло составляетъ обстоятельство, увеличивающее вину и наказаніе, комиссія отнесла одинъ лишь фактъ обнаженія оружія къ нарушеніямъ правилъ военной службы, предусмотрѣннымъ Положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, и потому постановила исключить соотвѣтствующія статьи изъ проекта. Затѣмъ комиссія, не усмотрѣвъ необходимости помѣщать въ Воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ специальныхъ постановленій о разбоѣ и грабежѣ въ мирное время, выдѣлила эти преступленія въ особую статью для военного времени. По мнѣнію комиссіи, «эти преступленія, совершаемыя въ военное время, получаютъ иное, болѣе важное значеніе, какъ относительно цѣлости и безопасности арміи, такъ и относительно спокойствія и неприкосновенности частныхъ лицъ и имущества въ мѣстахъ, арміею занимаемыхъ». Поэтому было рѣшено, усиливъ наказаніе за грабежъ и разбой въ военное время, вмѣстѣ съ тѣмъ объединить эти постановленія съ однородными по важности и по послѣдствіямъ преступленіями: растлѣніемъ, изнасилованіемъ, истребленіемъ и поврежденіемъ имущества, включивъ ихъ въ одну рубрику: о разбоѣ, грабежѣ и насиліи и отнеся къ главѣ II раздѣла IV, устанавливающей особыя правила о наказаніи за нѣкоторые общія преступленія въ военное время. Наконецъ, при составленіи 273 ст. проекта, содержащей общее правило о возвышеніи наказанія одною или двумя степенями въ случаѣ нарушенія военно-служащимъ при содѣяннн преступленія святости присяги или употребленія во зло воинской силы или оружія, комиссія хотя и отмѣтила, что это постановленіе противорѣчитъ 129 и 130 ст. ст. Уложенія о наказаніяхъ, допускающимъ увеличеніе наказанія только въ мѣрѣ, но, имѣя въ виду «особенную важность обязанностей военно-служащихъ, призываемыхъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

для охранения общественного порядка и спокойствия», все-таки въ особо важныхъ нарушеніяхъ уголовного закона признала неправильнымъ подвергать военно-служащихъ наказаніямъ за общія преступленія наравнѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства.

Результатомъ работъ комиссіи явилось значительное сокращеніе числа отдѣльныхъ постановленій проекта (съ 644 до 279), упрощеніе системы и сравнительно выдержанная послѣдовательность и стройность положеній Военскаго устава о наказаніяхъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію, на точномъ основаніи 1004 ст. Военно-судебнаго устава, проектъ особенной части былъ внесенъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морского судовъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено пересмотрѣть первую общую часть устава, уже введенную въ дѣйствіе, «не колебля впрочемъ главныхъ ея основаній». Въ этой послѣдней стадіи проектъ подвергся тщательному разсмотрѣнію и всесторонней оцѣнкѣ сначала со стороны дававшего заключеніе Главнаго Военнаго Прокурора статсъ-секретаря Философова, а затѣмъ и со стороны Соединеннаго Собранія. Особенно многочисленны и важны были замѣчанія ст.-секр. Философова, побудившія собраніе во многомъ исправить представленный проектъ, не отступая въ общемъ отъ принятыхъ основныхъ положеній.

Серьезное замѣчаніе вызвала двойственность лѣстницы наказаній, допускавшая выдѣленіе изъ общаго послѣдовательнаго ряда карательныхъ постановленій такого рода наказаній, какъ исключеніе изъ службы съ лишеніемъ или безъ лишенія чиновъ, разжалованіе въ рядовые, отставленіе отъ службы и отрѣшеніе отъ должности. Главный Военный Прокуроръ, указывая на этотъ недостатокъ, привелъ примѣръ, что установившаяся практика военныхъ судовъ, примѣняя соотвѣтствующія постановленія общей части, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ допускала переходъ къ этимъ наказаніямъ въ порядкѣ постепенности отъ ссылки на житье къ исключенію изъ службы съ лишеніемъ правъ и т. д., за исключеніемъ лишь спеціальнаго вида наказанія: разжалованія въ рядовые, которое по уставу назначается лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ. Соединенное Собраніе согласилось съ доводами Главнаго Военнаго Прокурора и включило эти наказанія въ общую лѣстницу; такимъ образомъ, достигнуто было нѣ-

которое упрощение сложной лестничной системы. Затѣмъ было обращено вниманіе на противорѣчіе 88 и 273 статей, изъ коихъ первая указывала на нѣкоторыя обстоятельства (напр., употребленіе во зло воинской силы, власти, оружія и т. п.), какъ на увеличивающія вину и, такимъ образомъ, оказывающія вліяніе на увеличеніе наказанія въ мѣрѣ, между тѣмъ какъ вторая, имѣя въ виду въ сущности тѣ же обстоятельства, предоставляла суду возвышать наказаніе въ степени. Для устраненія возможнаго неудобства было рѣшено перенести постановленія 273 ст. въ общую часть и изложить въ видѣ особой статьи съ нѣкоторыми дополненіями вслѣдъ за упомянутой 88 статьей.

Особое вниманіе Соединеннаго Собранія вызвало опредѣленіе понятія: «начальникъ», помѣщенное въ примѣчаніи къ ст. 106. Главный Военный Прокуроръ, полагая, что въ виду прямого указанія въ 110 ст. на уравниеніе наказаній, назначаемыхъ за оскорбленіе старшаго, съ наказаніями за оскорбленіе начальника въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено при исполненіи старшимъ обязанностей службы или когда старшій имѣлъ право на особенное къ нему со стороны младшаго уваженіе, предложилъ исключить означенное примѣчаніе. Соединенное Собраніе согласилось съ правильностью заключенія Главнаго Военнаго Прокурора, но желало все-таки сохранить въ уставѣ точное опредѣленіе понятія «начальникъ». Однако при дальнѣйшемъ обсужденіи мнѣнія раздѣлились, и Собраніе постановило во всемъ согласно заключенію Главнаго Военнаго Прокурора въ виду того, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ основнымъ вопросомъ объ опредѣленіи отношеній младшихъ къ старшимъ, который будетъ разсматриваться въ особой комиссіи по пересмотру Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Въ данномъ случаѣ Главный Военный Прокуроръ выставилъ по возбужденному вопросу принципиальное положеніе, что «начальникъ есть лицо, которое завѣдуетъ какою-либо частью и отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка въ оной». «Эта отвѣтственность, по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора, даетъ ему, начальнику, власть налагать взысканія на подчиненныхъ въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей. Старшій же въ чинѣ, не подвергаясь отвѣтственности за неподчиненнаго ему младшаго въ чинѣ, не долженъ имѣть и власти въ наложеніи взысканій, предоставленной начальству».

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Затѣмъ дополнительное постановленіе о признаніи оскорбленія офицера нижнимъ чиномъ равнозначащимъ оскорбленію начальника послужило основаніемъ для Главнаго Военнаго Прокурора предложить Собранію внести поправку къ 110 ст., въ смыслѣ признанія начальниками относительно нижнихъ чиновъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства во время исполненія ими обязанностей службы, или нахождения на службѣ въ одномъ полку или управленіи.

При обсужденіи гл. II раздѣла объ оскорбленіи и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ караула и должностныхъ лицъ, Главный Военный Прокуроръ указалъ на несоотвѣтствіе опредѣленія понятія военнаго караула, даннаго въ примѣчаніи къ 121 ст. Воинскаго устава о наказаніяхъ, съ опредѣленіемъ, приведеннымъ въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ, изд. 1867 г. (ст. 1). Однако Собраніе не признало возможнымъ раздѣлить мнѣніе ст.-секр. Философова объ исключеніи означеннаго опредѣленія изъ Воинскаго устава о наказаніяхъ въ виду того, что въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ предусмотрѣны лишь случаи отправленія обязанностей гарнизонной службы, между тѣмъ какъ караулы выставляются и при исполненіи полевой службы. Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, была лишь измѣнена редакція означенной статьи въ томъ смыслѣ, что въ ней указывалось, что «военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы».

Глава о побѣгахъ была дополнена существенными постановленіями: 1) объ усиленіи наказанія одною или двумя степенями виновнымъ, учинившимъ побѣгъ и оказавшимъ сопротивленіе при поимкѣ, въ случаѣ нанесенія поимщикамъ ранъ, увѣчій или смерти, и 2) объ установленіи изъятій изъ общаго правила о повтореніи преступленій для нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ побѣгѣ изъ-подъ стражи прежде преданія ихъ суду или постановленія приговора за это преступленіе, съ тѣмъ, чтобы ихъ подвергать наказанію «соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые дѣйствительно ими совершены».

По проекту, несоблюденіе общихъ обязанностей караульной службы относилось безразлично ко всѣмъ чинамъ караула, несоблюденіе же особыхъ обязанностей было отнесено къ отвѣтственности лишь начальника караула, часоваго и конвойнаго. Главный Военный Прокуроръ обратилъ вниманіе Собранія на неточность этого дѣленія и противорѣчіе съ уста-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

новившейся практикой; такъ, напримѣръ: чины патруля, обязанные прекращать всякій безпорядокъ на улицѣ, въ случаѣ учиненія ими буѣства на улицѣ или безпорядка, по мнѣнію ст.-секр. Философова, должны признаваться несомнѣнно нарушившими особую обязанность, возложенную на нихъ, что вызывало необходимость распространенія повышенной наказуемости одинаково на всѣхъ чиновъ караула. Соединенное Собраніе согласилось съ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора и ввело точное опредѣленіе особыхъ обязанностей караульной службы, понимая подъ ними такія обязанности, для исполненія которыхъ карауль учрежденъ.

Обсуждая 180 ст. проекта—о противозаконномъ удержаніи начальниками жалованья, провіанта и т. п., Соединенное Собраніе обратило вниманіе на указаніе Главнаго Военнаго Прокурора, что на практикѣ очень часто встрѣчаются случаи удержанія денегъ начальниками не въ свою пользу, но на удовлетвореніе расходовъ части, не вызываемыхъ однако необходимостью, какъ напр.: украшеніе образовъ, церквей и т. д. Принимая во вниманіе безкорыстность этихъ поступковъ, съ одной стороны, и противозаконность, съ другой, Собраніе, не считая возможнымъ оставить эти проступки безъ взысканія, включило новую статью, каравшую виновныхъ въ этомъ дѣяніи дисциплинарнымъ взысканіемъ или содержаніемъ на гауптвахтѣ до 3 мѣс. или, наконецъ, отрѣшеніемъ отъ должности. Принципіальныя возраженія встрѣтила ст. 247, проектировавшая смертную казнь за покинутіе въ бою артиллерійскаго орудія. По мнѣнію Собранія, «въ сраженіи гораздо выгоднѣе потерять орудіе, дѣйствуя имъ противъ непріятеля до крайнихъ предѣловъ возможности и притомъ въ близкомъ разстояніи, нежели преждевременно снять артиллерию съ назначенной позиціи изъ опасенія лишиться орудія». Строгость наказанія несомнѣнно побуждала бы начальниковъ къ преждевременному отступленію, не исчерпавъ всѣхъ средствъ защиты, и, такимъ образомъ, установленіе этого суроваго правила могло вредно отозваться на успѣхѣхъ дѣла; поэтому Собраніе исключило эту статью изъ проекта. Затѣмъ Главный Военный Прокуроръ указалъ на несоотвѣтствіе точнаго смысла 279 ст. съ общими постановленіями законодательства. По проекту предполагалось установить смертную казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія за умышленное убійство, разбой, грабежъ, зажигательство, потопленіе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

чужого имущества и изнасилованіе въ случаѣ совершенія указанныхъ дѣяній въ военное время. При этомъ въ проектѣ значилось, что при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ преступники подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за дѣяніе, совершенное подсудимыми, въ общемъ законѣ. Между тѣмъ, по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора, военнымъ судамъ при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ предоставлено смягчать наказаніе до двухъ степеней, что представляется вполне достаточнымъ. Кромѣ того въ военное время, даже при обстоятельствахъ, смягчающихъ вину подсудимаго, необходимо усилить наказаніе сравнительно съ закономъ мирнаго времени, и слѣдовательно установленіе такого правила являлось излишнимъ. Несомнѣнно, что исправленіе это было направлено къ усиленію наказаній военнаго времени путемъ исключенія изъ закона прямыхъ указаній на возможность для суда примѣнить нормальное наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе по своему характеру не вызываетъ примѣненія крайнихъ мѣръ. Наконецъ, собраніе признало необходимымъ включить въ уставъ особый V раздѣлъ, заключающій правила о наказаніяхъ арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ.

30 апрѣля 1868 г. были закончены всѣ работы по составленію проекта и былъ изготовленъ Высочайшій докладъ, который 1 мая, при запискѣ Великаго Князя Константина Николаевича, генераль-адъютанта Милютина и генераль-адъютанта Краббе (управляющій Морскимъ Министерствомъ), былъ представленъ на Высочайшее благовозрѣніе. Въ запискѣ, между прочимъ, ходатайствовало о введеніи устава въ дѣйствіе съ 1 сентября съ тѣмъ, чтобы постановленія новаго устава примѣнялись ко всѣмъ неоконченнымъ къ тому времени дѣламъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда наказанія, опредѣляемые по новому закону, строже наказаній, назначаемыхъ по дѣйствовавшему Военно-уголовному уставу.

5 мая 1868 г. докладъ и записка удостоились Высочайшаго утвержденія и, такимъ образомъ, многолѣтній трудъ по упорядоченію и систематизаціи военно-уголовныхъ законовъ былъ доведенъ до конца ¹⁾. 1 сентября 1868 г. Воинскій уставъ о наказаніяхъ былъ введенъ въ дѣйствіе.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIII, № 45.813.

ГЛАВА VI.

Печальное завершение Крымской кампании, нанеся серьезный ударъ національному самолюбію и международному престижу Россіи, оказало, однако, самое благодѣтельное вліяніе на внутреннія дѣла Имперіи. Россія какъ бы замкнулась сама въ себѣ, задавшись цѣлью выяснитъ причины небывалаго пораженія. Самый бѣглый обзоръ царствованія Императора Александра II даетъ возможность сдѣлать выводъ, что русское общество отлично сознавало эти причины и проявляло настойчивое желаніе обновить государственную жизнь. Достаточно было Правительству объявить о своемъ намѣреніи стать на путь внутреннихъ реформъ, чтобы на этотъ призывъ откликнулись почти всея населенія, у Трона появились новые люди, и закипѣла работа, одушевленная сердечнымъ порывомъ принести пользу родинѣ.

«Положеніе 19-го февраля 1861 года» открыло эпоху «великихъ реформъ». Раскрѣпощеніе крестьянъ, поставившее ихъ въ ряды полноправныхъ, свободныхъ гражданъ, побудило Правительство даровать имъ право судиться наравнѣ со всеми прочими подданными. Въ то же время недостатки нашего стараго дореформеннаго уголовного процесса слишкомъ ярко подчеркивали отсутствіе въ государствѣ основныхъ началъ права и справедливости. Устарѣлыя формы инквизиціоннаго процесса лишали подданныхъ гарантіи неприкосновенности и личной свободы. Низкій нравственный уровень судей, подкупность суда и произволь впушали народу мысль «съ богатымъ не судись».

Надо было организовать судъ на новыхъ началахъ, равный для всеѣхъ гражданъ и неподкупный въ своихъ приговорахъ.

Тяжелый, но благодарный трудъ сѣставителей Судебныхъ Уставовъ показалъ, насколько были живы въ обществѣ идейные порывы, а высокій по нравственнымъ качествамъ составъ мировыхъ судей, магистратуры и, наконецъ, новаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ еще съ большею силою отмѣтилъ, что честь и патріотизмъ никогда не умирали въ душѣ русскихъ людей.

Признанная Правительствомъ необходимость организовать русскій судъ на новыхъ началахъ не могла не оказать вліянія на положеніе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военного суда. Постоянная связь судовъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, служеніе этихъ судовъ однимъ общимъ идеямъ правосудія и справедливости, и наконецъ предрѣшеніе вопроса о введеніи всеобщей и общеобязательной воинской повинности, внушали мысль о необходимости распространить новыя начала уголовного процесса, намѣченные къ введенію въ судахъ гражданскаго вѣдомства, также и на военный процессъ. Кромѣ этихъ соображеній, имѣющихъ отчасти теоретическій характеръ, въ пользу принятія новыхъ формъ, несомнѣнно, съ полною убѣдительною свидѣтельствовали очевидные недостатки современнаго военно-уголовнаго судопроизводства.

Крайняя медленность отправленія правосудія, продолжительное содержаніе подъ стражей въ видѣ мѣры пресѣченія, многочисленность инстанцій, рассматривающихъ приговоръ, и, наконецъ, отсутствіе элементарныхъ гарантій справедливости приговора, свойственное инквизиціонному процессу, дѣлали примѣненіе этихъ формъ весьма затруднительными. Въ особенности вреднымъ для военнаго процесса являлась медленность его, между тѣмъ какъ согласно основнымъ требованіямъ военной жизни всякое рѣшеніе должно слѣдовать быстро и немедленно приводиться въ исполненіе. Государь Императоръ неоднократно обращалъ вниманіе Генераль-Аудиторіата на продолжительность веденія дѣлъ и требовалъ провѣрки, насколько эта медленность оправдывалась трудностью дѣла. Однако виновные не находились,—виновата была сама система. Среди Высочайшихъ резолюцій, послѣдовавшихъ въ виду промедленія дѣлъ, представленныхъ на конфирмацію, обращаютъ на себя вниманіе отмѣтки Государя на докладахъ по дѣламъ о злоупотребленіяхъ въ Балтской комиссаріатской комиссіи, о генераль-майорѣ Лазаревичѣ, о поручикѣ Поповѣ, подпоручикѣ Аверкиевѣ, о капитанѣ Сергѣевѣ и чиновникѣ Васильевѣ, о полковникѣ Мизиновѣ, шт. ротм. Малиновскомъ и др.

Первое изъ приведенныхъ дѣлъ—о злоупотребленіяхъ въ Балтской комиссаріатской комиссіи—началось производствомъ въ маѣ 1826 года. Слѣдствіе было окончено въ іюлѣ 1839 г. Затѣмъ дѣло было передано въ судъ, который лишь въ декабрѣ 1856 г. постановилъ рѣшеніе. Когда дѣло, представленное въ 1860 г. на Высочайшее усмотрѣніе черезъ Генераль-Аудиторіатъ, было рассмотрѣно Государемъ, Его Величество положилъ на немъ резолюцію: «По какой причинѣ дѣло это

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

тянулось судомъ 17 лѣтъ? и нѣтъ ли виновныхъ въ умышленномъ замедленіи». Злоупотребленія, въ коихъ обвинялись подсудимые, главнымъ образомъ, состояли въ незначительныхъ подлогахъ и растратахъ. Мѣрою пресѣченія для большинства подсудимыхъ былъ избранъ арестъ, при чемъ одинъ изъ подсудимыхъ, казначей Андреевичъ, содержался подъ арестомъ свыше 10 лѣтъ.

Дѣло о злоупотребленіяхъ Командира Тульского Оружейнаго завода генераль-майора Лазаревича и др. началось производствомъ въ февралѣ 1847 г. и черезъ два года было уже передано въ судъ. вмѣстѣ съ поступленіемъ дѣла въ судъ, подсудимый былъ подвергнутъ домашнему аресту. Судебное производство длилось шесть лѣтъ. Оконченное 25 сентября 1855 г. дѣло было представлено въ Аудиторіатскій Департаментъ, гдѣ и записано поступившимъ 20 февраля 1858 г. Такое промедленіе въ производствѣ и пересылкѣ дѣла было отмѣчено въ Высочайшей резолюціи словами: «Гдѣ же дѣло оставалось въ продолженіе *двухъ съ половиною лѣтъ?* и какая сему была причина?»

Поручикъ Поповъ, состоявшій на службѣ въ Витебскомъ гарнизонномъ батальонѣ, былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ растратѣ 2619 руб. казенныхъ денегъ въ февралѣ 1847 г. Дѣло продолжалось почти 12 лѣтъ, въ теченіе какового срока подсудимый содержался подъ арестомъ. Товарищи и командиръ части собрали 2534 руб. и, такимъ образомъ, почти пополнили убытокъ казны, однако дѣло было окончательно разрѣшено лишь въ декабрѣ 1858 г.

Такая продолжительность производства по самымъ незначительнымъ преступнымъ дѣяніямъ неоднократно вызывала особое снисхожденіе Монарха къ участи виновныхъ. Такъ, по дѣлу о подпоручикѣ Калужскаго гарнизоннаго батальона Аверкіевѣ, обвинявшемся въ растратѣ 170 руб. 77 коп. солдатскихъ денегъ, судъ присудилъ Аверкіева къ разжалованію въ рядовые и лишенію дворянства. Медленность дѣла, а также пополненіе растраты подсудимымъ, его командиромъ и товарищами послужили къ смягченію участи осужденнаго и Государю угодно было приказать: «Подсудимаго Аверкіева, вмѣнивъ ему бытность подъ судомъ въ наказаніе, уволить отъ службы».

Почти такъ же кончилось дѣло о капитанѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Петрѣ Сергѣевѣ и чиновникѣ Евграфѣ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Васильевъ, служившемъ въ Провіантской комиссіи. Производство по этому дѣлу длилось 11 лѣтъ, при чемъ въ концѣ концовъ капитанъ Сергѣевъ былъ признанъ виновнымъ въ заключеніи контракта съ казеннымъ подрядчикомъ на поставку провіанта въ вѣдомство, въ коемъ онъ самъ находился на службѣ; но такъ какъ по дѣлу оказалось, что Сергѣевъ никакого вліянія на заключеніе вѣдомствомъ контрактовъ съ этимъ подрядчикомъ вообще имѣть не могъ и на самомъ дѣлѣ не имѣлъ, а также, что поставка совершалась уже по уходѣ его изъ вѣдомства, то, согласно Высочайшей резолюціи, Сергѣеву была вмѣнена въ наказаніе бытность его подъ судомъ, и онъ былъ отставленъ отъ службы. Рѣдкое дѣло продолжалось менѣе 1—3 лѣтъ, что, конечно, крайне тяжело отзывалось на участи подсудимыхъ ¹⁾. Между тѣмъ очень часто подсудимые во все время производства о нихъ дѣла томились подъ арестомъ, и самое нахожденіе подъ судомъ становилось какъ бы тяжкимъ наказаніемъ. Верховной власти приходилось оказывать снисхожденіе осужденнымъ только потому, что виновный въ нарушеніи закона, еще прежде признанія судомъ его вины, уже отбывалъ наказаніе не менѣе долгое и мучительное, нежели то, которому онъ могъ подвергнуться по судебному приговору.

Примѣромъ можетъ служить дѣло объ офицерахъ, участникахъ Венгерской кампаніи 1849 г.

Общее число такихъ офицеровъ, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности, достигло 120 челов. Почти всѣ подсудимые состояли подъ арестомъ во все время производства отъ 4 до 7 лѣтъ. Въ результатѣ—многіе были оправданы и многимъ была зачтена въ наказаніе бытность подъ судомъ. Обращаетъ на себя вниманіе участь двухъ изъ этихъ офицеровъ, полковника Глѣбога и шт.-ротм. Малиновскаго. Первый обвинялся въ представленіи начальнику насмѣшливаго письма съ укоромъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ. Все время разбора дѣла полковникъ Глѣбовъ содержался въ Кіевской крѣпости (6 лѣтъ). Между

¹⁾ Дѣло полковника Мизинова, виновнаго въ незначительной растратѣ, продолжалось 3 года.

Дѣло подпоручика Рупскаго, обвиняемаго въ слабомъ надзорѣ за подчиненными и въ несвоевременной выдачѣ кормовыхъ и амуниционныхъ денегъ, гинулось 8 лѣтъ. Сумма убытка не превышала 210 руб. Обвиняемый все время содержался подъ арестомъ, не имѣя средствъ прокормить жену и 6 малолѣтнихъ дѣтей.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

тѣмъ окончательнымъ приговоромъ онъ былъ присужденъ къ 2-хъ мѣсячному аресту на гауптвахтѣ. Шт.-ротмистръ Малиновскій, виновный въ такомъ же дѣяніи, содержался въ видѣ мѣры пресѣченія свыше 10 лѣтъ подѣ арестомъ и былъ въ результатѣ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ ареста на гауптвахтѣ. Государь обратилъ вниманіе на такую вопіющую несообразность и на докладѣ о шт.-ротмистрѣ Малиновскомъ начерталъ: «Отъ чего дѣло продолжалось 10 лѣтъ, и кто въ этомъ виноватъ? не слѣдуетъ ли назначить ему вознагражденіе за то, что онъ несравненно долѣе содержался во время слѣдствія и суда подѣ арестомъ, чѣмъ слѣдовало бы за сдѣланное имъ преступленіе?» Вслѣдствіе такого желанія Государя, Его Величеству былъ представленъ докладъ о зачетѣ въ счетъ дѣйствительной службы шт.-ротм. Малиновскаго времени пребыванія его подѣ слѣдствіемъ и судомъ, о возвращеніи осужденному половины жалованья и объ ассигнованіи ему же пенсіи при увольненіи. Докладъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе 3 мая 1856 г., т. е. спустя почти 12 лѣтъ послѣ совершенія преступленія.

Затѣмъ по дѣлу о поручикѣ Бабашинскомъ, обвинявшемся въ ослушаніи начальству и въ дерзкихъ отзывахъ о своемъ начальникѣ, Государь, усмотрѣвъ, что осужденный признанъ виновнымъ лишь въ маловажномъ проступкѣ и за манифестомъ 1856 г. освобожденъ отъ всякой отвѣтственности, положилъ 8 февраля 1862 г. резолюцію: «желаю знать, почему дѣло это продолжалось съ 1848 г. и почему за медленность не сдѣлано никакого взысканія съ виновныхъ?»

Однако виновные не обнаруживались. Причиной медленности процесса являлись, главнымъ образомъ, не нерадѣніе и лѣность исполнителей, а непригодность самыхъ формъ процесса, отвергавшаго устность и гласность судопроизводства. Въ особенности рѣзко проявлялись всѣ отрицательныя стороны процесса въ сложныхъ хсзійственныхыхъ дѣлахъ. Эти дѣла тянулись многіе годы, причиняя незаслуженныя страданія лицамъ еще не осужденнымъ и годывая вѣру въ быстроту и справедливость уголовного суда. Послѣднее обстоятельство получало еще особое значеніе въ виду распространеннаго въ то время мнѣнія, что чиновники судебного вѣдомства «кормятся» такими дѣлами. Такимъ образомъ, вопросъ объ улучшеніи постановки судебного дѣла въ Россіи вообще и военно-судебнаго—въ частности мало-помалу пріобрѣталъ характеръ неотложной необходимости.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Недостатки старого до-реформенного процесса отлично создавались современниками и не одинъ разъ Правительство пыталось улучшить постановку суда, но частичныя поправки не приносили существенной пользы. Только съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II, русская жизнь была направлена по пути реформъ къ уничтоженію безправія и постоянного произвола.

Для проведенія въ жизнь новыхъ началъ потребовались новыя силы и къ дѣлу были призваны люди, вѣрившіе въ него и одушевленные желаніемъ принести всё свои силы на пользу родины. Среди сподвижниковъ Императора Александра II одно изъ первыхъ мѣстъ по праву принадлежитъ бывшему военному министру и личному другу Государя генераль-адъютанту Д. А. Милютину.

Твердой рукой направляя преобразование арміи, Милютинъ долженъ былъ остановиться на рѣшеніи вопроса о правильной организаціи военнаго суда. Необходимо было и здѣсь произвести коренную ломку, разрушивъ до основанія старый порядокъ и возведя на мѣстѣ его новое стройное зданіе, построенное на основныхъ началахъ Судебныхъ Уставовъ.

Ближайшимъ сотрудникомъ Д. А. Милютина въ этомъ дѣлѣ явился Владиміръ Дмитріевичъ Философовъ, занимавшій должность Генераль-Аудитора военнаго министерства.

Необходимо отмѣтить, что честь преобразования военнаго суда принадлежитъ еще и представителямъ морского вѣдомства: Августѣйшему Генераль-Адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу и Флота Генераль-Аудитору ¹⁾ тайному совѣтнику П. Н. Глѣбову. Просвѣщенное участіе Великаго Князя, проявленный имъ интересъ къ преобразованіямъ и его сердечное отношеніе къ дѣлу во многомъ облегчили трудъ идѣйныхъ работниковъ эпохи реформъ.

Заключеніе работъ по составленію проекта Судебныхъ Уставовъ послужило основаніемъ къ началу военно-судебной реформы. 29 октября 1859 г. ²⁾ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о началѣ подготовительныхъ работъ по составленію Устава военно-уголовнаго судопроизводства немедленно по окончаніи составленія проекта Военскаго

¹⁾ Впослѣдствіи членъ морскаго Генераль-Аудиторіата.

²⁾ Сборникъ законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава изд. 1867 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

устава о наказаніяхъ и по внесеніи въ Государственный Совѣтъ проекта общаго Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Въ январѣ 1862 г., въ исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, были представлены Государю Императору главныя основанія предначертанной военно-судебной реформы. Согласно предположеннымъ основаніямъ, военные суды должны были сдѣлаться постоянными судебными установленіями. Приговоры ихъ пріобрѣтали характеръ окончательныхъ и подлежали повѣркѣ высшаго судебного мѣста лишь въ случаѣ принесенія протеста или жалобы на несоблюденіе обрядовъ и формъ судопроизводства или на неправильное примѣненіе закона. Подсудимому предоставлялось право пользоваться защитой, и онъ по своимъ правамъ противопоставлялся въ качествѣ равноправной стороны прокурору, совмѣщавшему обязанности обвинителя и представителя закона. Самый порядокъ судопроизводства пріобрѣталъ новый и необычайный характеръ—устнаго, гласнаго и публичнаго суда.

Основанія эти удостоились Высочайшаго утвержденія, и 2 ноября 1862 года, по докладу Военнаго Министра, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Крыжановскаго, въ составъ коей входили представители военнаго и морского вѣдомства при ближайшемъ участіи Генераль-Аудитора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Философова. Этой комиссіи поручено было начертать общія основанія новаго военнаго и морского судопроизводства и судостроительства. Работы комиссіи продолжались съ 23 ноября 1862 г. по 9 апрѣля 1863 г. и закончились составленіемъ проекта основныхъ положеній преобразования военно-судной части. Комиссія при составленіи проекта исходила изъ принятаго положенія о необходимости согласовать постановленія военно-судебнаго устава съ Высочайше утвержденными 29 сентября 1862 г. основными положеніями преобразования судебной части въ Россіи, «допуская отступленія отъ нихъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они оправдываются необходимостью или пользою военной и морской службы». Послѣдовательно обсуждая отдѣльныя предположенія, комиссія осуществила намѣченную задачу въ полномъ размѣрѣ. Большинство изъ разсужденій комиссіи по разсмотрѣнію возникавшихъ несогласій или противорѣчій имѣеть теперь узко историческій интересъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, и въ особенности касающіяся основныхъ вопросовъ орга-

низации военных судовъ, сохранили важное значеніе до настоящаго времени и заслуживаютъ особаго вниманія.

На первый планъ комиссія поставила вопросъ о военной подсудности. Непомѣрное расширеніе военной юрисдикціи въ предшествовавшее время сообщило военнымъ судамъ несвойственныя имъ обязанности нормальнаго суда для лицъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ арміи, и при томъ по преступленіямъ, не касающимся ни интересовъ службы, ни дисциплины. На военный судъ установился взглядъ какъ на органъ суровой и быстрой расправы, примѣнимой по усмотрѣнію административной власти во всевозможныхъ случаяхъ, благодаря чему мало-по-малу исчезли границы между гражданской и военной подсудностью по лицамъ и по преступленіямъ. Для устраненія такого ненормальнаго положенія на будущее время комиссія приняла за основаніе одно изъ положеній общаго законодательства, что лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи,—и, исходя изъ соображеній, что «военный судъ, какъ судъ спеціальнѣйшій, предназначенъ только къ охраненію ненарушимости интересовъ военной службы», признала необходимымъ считать отмѣненными всѣ постановленія, касавшіяся преданія суду лицъ гражданскаго вѣдомства. Что же касается лицъ, несущихъ обязанности по военной службѣ или посящихъ военное званіе, то комиссія установила, что «одно только военное званіе и ношеніе военнаго чина и мундира безъ исполненія вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностей сему званію свойственныхъ, не вызываетъ еще необходимости въ военномъ судѣ, предназначенномъ собственно только къ охраненію интересовъ военной службы». Поэтому было опредѣлено распространить военную подсудность на всѣхъ безъ изъятія военныхъ чиновъ, служащихъ собственно въ войскѣ или состоящихъ на службѣ по военному вѣдомству, за преступныя дѣянія, совершенныя во время дѣйствительнаго состоянія ихъ на службѣ.

При опредѣленіи же подсудности по преступленіямъ комиссія признала, что «военные составляютъ и должны составлять какъ бы отдѣльное сословіе въ государствѣ, а потому и всѣ преступленія ихъ должны подлежать разсмотрѣнію спеціальнаго военнаго суда». Болѣе подробныя указанія, въ особенности по вопросамъ смѣшанной подсудности, были сдѣланы комиссіей на основаніи положеній общаго законодательства.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Перейдя затѣмъ къ обсужденію вопроса о судоустройствѣ, коммиссія опредѣлила основныя требованія, предъявляемыя суду интересами государства и арміи, въ слѣдующей формѣ: устройство военныхъ судовъ должно приближаться къ устройству общихъ судовъ и основываться на однихъ началахъ, не вступая однако въ противорѣчіе съ войсковыми требованіями. Интересы же арміи требуютъ не только сохраненія, но, главнымъ образомъ, усиленія воинской дисциплины и чинопочитанія, а также оставленія за военными начальниками надзора и отвѣтственности за соблюденіемъ должнаго порядка въ частяхъ и повиновенія, обезпеченія личности каждаго «отъ произвола и несправедливости высшихъ и, съ другой стороны, обезпеченія высшихъ отъ происковъ подчиненныхъ и, наконецъ, невмѣшательства лицъ посторонняго вѣдомства въ служебныя отношенія и въ самую жизнь военныхъ». На основаніи изложенныхъ соображеній было постановлено по возможности примѣнить систему общаго судоустройства къ военнымъ судамъ, но съ тѣмъ, чтобы къ маловажнымъ проступкамъ примѣнялись дисциплинарныя взысканія по единоличному усмотрѣнію начальниковъ. Остальные виды проступковъ и преступленій были раздѣлены на двѣ основныя группы въ зависимости отъ тяжести угрожающихъ наказаній. Всѣ преступленія, влекуція для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, отсылку въ арестантскія роты и другія, болѣе строгія, наказанія, а также всѣ вообще проступки и преступленія военно-служащихъ другихъ категорій относились къ высшей подсудности судовъ, поставленныхъ вѣдѣнію какой-либо зависимости отъ администраціи. Болѣе же мелкіе проступки лицъ, не пользующихся особыми правами, были отнесены къ вѣдѣнію судовъ «дисциплинарныхъ или вѣрнѣе исправительныхъ, неотдѣляемыхъ отъ административной власти начальниковъ и составляющихъ необходимую принадлежность каждаго полка или соответствующей ему части войскъ».

Намѣченные, такимъ образомъ, суды низшей подсудности, получившіе наименованіе «полковыхъ», согласно проекту должны были состояться изъ офицеровъ части по выбору командира. Выборъ могъ пасть лишь на офицеровъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 2 лѣтъ и неопороченныхъ по суду. Коммиссія отнеслась съ особой осторожностью къ установленію порядка назначенія состава судей и,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

предвидя возраженія о большей примѣнимости выборнаго начала или назначенія по очереди, мотивировала свои соображенія тѣмъ, что только начальство не имѣетъ при выборѣ судей «никакого личнаго интереса» и всего лучше знаетъ, кто изъ подчиненныхъ его болѣе соответствуетъ назначенію судей, руководствуясь въ этомъ отношеніи только пользою службы и лежащею на немъ отвѣтственностью за всякій безпорядокъ во ввѣренной ему части». Дѣло въ полковомъ судѣ могло начаться только по предписанію командира части и должно было производиться «скоро и просто, избѣгая всякой излишней формальности и переписки». Рѣшеніе полкового суда представлялось командиру части для утвержденія. Командиръ, при согласіи съ мнѣніемъ суда, могъ смягчить степень опредѣленнаго наказанія. Въ случаѣ несогласія полкового командира съ мнѣніемъ суда все дѣло передавалось въ ближайшій военный судъ для окончательнаго разрѣшенія. Противъ предоставленія подсудимому права обжаловать приговоръ были сдѣланы рѣшительныя возраженія. Признавая свое рѣшеніе теоретически неправильнымъ, комиссія тѣмъ не менѣе постановила разрѣшить подсудимому приносить жалобу, «въ видѣ апелляціи, какъ на рѣшенія полкового суда, такъ и на неправильныя его дѣйствія во время производства дѣла, «но только лишь командиру части». Подача же жалобы въ военный судъ признавалась недопустимой въ виду возможности обремененія военныхъ судовъ маловажными дѣлами и крайней затруднительности пересылки подсудимыхъ по этапу. Несомнѣнно, что эти соображенія не могли послужить истиннымъ основаніемъ къ отклоненію возбужденнаго вопроса о правѣ жалобы подсудимаго, и при обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что въ сущности съ этимъ вопросомъ связывался другой, несравненно болѣе важный вопросъ—о полнотѣ власти командира полка. Большинство членовъ комиссіи остановилось на томъ, что начальнику части слѣдуетъ предоставить возможность поддерживать въ частяхъ строгую нравственность и моральное вліяніе на подчиненныхъ, и какъ результатъ этого положенія предположено было присвоить командиру право воздѣйствія на неповинующихся подчиненныхъ строгими наказаніями.

По вопросу о допускѣ нижнихъ чиновъ въ составъ суда, рѣшающаго дѣло о нижнихъ же чинахъ, комиссія не достигла соглашенія. Пять членовъ полагали, «что лучший и справедли-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

вѣйшій судья въ проступкахъ солдатскихъ есть, конечно, товарищъ его—нижній чинъ». Вслѣдствіе сословныхъ различій и извѣстной отчужденности сѣнцерской среды, по мнѣнію этихъ членовъ, офицерамъ трудно понять «нравственныя, психологическія причины и побужденія, которыми руководятся нижніе чины въ своей интимной жизни», и сцѣпить всѣ причины, вынудившія совершить преступное дѣйствіе. Поэтому предложено было ввести въ составъ суда одного унтеръ-офицера по выбору командира полка, что должно было возгнать довѣріе къ суду со стороны нижнихъ чиновъ и поднять званіе унтеръ-офицера. Другіе пять членовъ протестовали противъ этой мѣры, указывая на то, что допущеніа нижнихъ чиновъ въ составъ суда можетъ вызвать увѣренность солдата, что онъ какъ судья совершенно равенъ офицеру. Этотъ взглядъ можетъ вредно отразиться на сохраненіи сословнаго различія, существующаго въ арміи, и кромѣ того не принесетъ пользы ни дѣлу, ни подсудимому, ибо судья изъ нижнихъ чиновъ, по всей вѣроятности, не осмѣлится возражать офицерамъ и, примыкая къ мнѣнію старшаго, дастъ ему значительный перевѣсъ. Последнее мнѣніе одержало верхъ, и вопросъ о включеніи нижнихъ чиновъ въ составъ судейской коллегіи былъ рѣшенъ отрицательно.

Въ отношеніи организациі военныхъ судовъ комиссія твердо установила принципъ отдѣленія суда отъ вліянія административной власти и поэтому рѣшено было образовать постоянные суды въ пунктахъ, служащихъ центрами расположенія войскъ такъ, чтобы кромѣ удобства чисто внѣшняго, самое названіе судовъ по имени города «осязательно для всѣхъ выражало ту независимость судовъ отъ войсковыхъ начальниковъ, которую достигнуть столь необходимо и желательно». Составъ суда предположено было раздѣлить на постоянный и временный. Постоянные члены должны, по мнѣнію комиссіи, примѣнять законъ, а временные—разрѣшать вопросъ о виновности въ качествѣ присяжныхъ. Комиссія не нашла достаточныхъ основаній «отвергнуть для военныхъ судовъ то благодѣтельное начало, которое уже Высочайше утверждено для гражданскаго вѣдомства»—разрѣшеніе вопроса о виновности подсудимаго по совѣсти, но признала лишь необходимымъ «обезпечить судопроизводство отъ участія въ немъ лицъ не зрѣлыхъ умомъ, не испытанныхъ службою и не убѣжден-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ныхъ въ необходимости существованія строгой дисциплины». Выборъ временныхъ членовъ предположено было предоставить начальству, назначивъ для выборныхъ довольно высокій цензъ. Введеніе въ военный судъ института присяжныхъ, видимо, сильно заботило членовъ комиссіи и въ подкрѣпленіе соображеній чисто юридическихъ, въ пользу установленія двойственности коллегіи, они прибѣгли къ ссылкѣ на иностранные кодексы и въ частности—на Швейцарское законодательство. Въ качествѣ отрицательнаго примѣра, комиссія сдѣлала указаніе на французскій порядокъ, гдѣ члены отъ войскъ вмѣстѣ съ военными судьями разрѣшаютъ вопросъ о виновности и затѣмъ примѣняютъ законъ о наказаніи. «По отзыву лицъ, бывавшихъ во французскихъ судахъ,—говоритъ комиссія,—смѣшеніе это часто влечетъ за собою весьма странные приговоры и оказывается положительно одною изъ слабыхъ сторонъ французскаго военного судопроизводства».

Основное положеніе, принятое въ гражданскомъ вѣдомствѣ, о несмѣняемости судей вызвало разногласіе среди членовъ комиссіи. Меньшинство указывало на необходимость несмѣняемости для предоставленія самостоятельности судьямъ, возбужденія довѣрія къ суду и отдѣленія судебной власти отъ административной. Въ несмѣняемости, по мнѣнію меньшинства, заключается весьма важная гарантія для подсудимаго и предоставленіе ея только лицамъ гражданскаго вѣдомства несправедливо по отношенію военно-служащихъ, «ежеминутно готовыхъ жертвовать жизнію при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей». Признавая, что несмѣняемость въ рукахъ неспособнаго и недобросовѣстнаго судьи явится страшнымъ зломъ, меньшинство комиссіи находило нужнымъ лишь «изыскать средство, чтобы правомъ несмѣняемости пользовались люди вполне достойные его», и потому предлагало, принявъ начало несмѣняемости въ принципъ, предоставить пользоваться имъ военнымъ судьямъ по прослуженіи въ этой должности не менѣе трехъ лѣтъ. Большинство комиссіи не отрицало вѣрности мысли меньшинства, но выставило противъ нея соображенія исключительно практическія. По мнѣнію большинства, при открытіи судовъ въ мѣстахъ, неудобныхъ для жизни по климатическимъ или другимъ условіямъ, начальство могло не найти лицъ, желающихъ замѣстить новыя вакансіи, и тогда съ ущербомъ для дѣла пришлось бы пополнить недостающихъ людьми неопытными, случайно взятыми на эти

должности. Такое положеніе не могло быть, по мнѣнію большинства, терпимо и потому окончательно было предположено «для предоставленія военнымъ судьямъ возможной самостоятельности изъять ихъ отъ всякой зависимости отъ мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ» и предоставить переводъ ихъ усмотрѣнію военного министра, а удаленіе отъ должности и увольненіе отъ службы—вышему судебному мѣсту военного вѣдомства. Назначеніе временныхъ членовъ должно было совершаться по выбору начальства изъ лицъ, прослужившихъ на действительной службѣ не менѣе 8 лѣтъ, а въ строю не менѣе 4 лѣтъ и не бывшихъ опороченными по суду. Составъ судей долженъ былъ носить смѣшанный характеръ съ тѣмъ, чтобы поступокъ штабъ-офицера обсуждался не одними оберъ-офицерами, а поступокъ оберъ-офицера не только штабъ-офицерами. Вопросъ о допущеніи нижнихъ чиновъ въ составъ суда не встрѣтилъ полного сочувствія, хотя и было высказано, что въ военный судъ для разрѣшенія вопроса о виновности скорѣе можно допустить нижнихъ чиновъ, чѣмъ въ полковые суды, гдѣ вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ разрѣшается и вопросъ о примѣненіи закона о наказаніи.

Принявъ безъ возраженій мысль объ учрежденіи прокурорскаго надзора при каждомъ военномъ судѣ, комиссія остановилась на разсмотрѣніи вопроса объ организаціи защиты. Предоставленіе офицерамъ права защищать въ военномъ судѣ вызвало со стороны комиссіи рѣшительный отпоръ. Комиссія признала, что офицеру неловко защищать другого офицера «или же въ особенности нижняго чина, совершившаго дисциплинарный проступокъ противъ дисциплины, послушавшагося приказанія начальника или нанесшаго ему оскорбленіе». «Нѣтъ сомнѣнія, говорилось въ комиссіи, что нашлось бы въ арміи не малое число лицъ, готовыхъ воспользоваться случаемъ пріобрѣсть репутацію искусныхъ защитниковъ, съ цѣлью, утвердивъ за собою подобную репутацію, бросить военную службу и записаться въ гражданскую адвокатуру. И безъ того уже лучшіе наши офицеры чуждаются строевой части, а потому дарованіе возможности обезпечить существованіе свое переходомъ въ общество гражданскихъ адвокатовъ отвлекло бы отъ службы еще большее число офицеровъ. Съ другой стороны, если бы офицеры-адвокаты и не покидали службы, то зло было бы не меньше. Распространеніе между строевыми офицерами

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

страсть къ адвокатурѣ принесло бы съ собою духъ противорѣчія, склонность къ многоглагольствованію и нерѣшительность дѣйствій; и все это въ службѣ, въ коей главныя условія—безпрекословное исполненіе всякаго приказанія, краткость объясненій и рѣшительность въ дѣйствіяхъ». Въ результатѣ было рѣшено дозволить подсудимому избирать защитника по своему усмотрѣнію какъ изъ лицъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы, при избраніи военно-служащаго, послѣдній удовлетворялъ ценовымъ требованіямъ, установленнымъ для временныхъ судей. При неимѣніи же защитника по выбору, предсѣдатель обязывался сноситься съ ближайшимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ о командированіи извѣстнаго числа повѣренныхъ для назначенія ихъ въ качествѣ защитниковъ къ подсудимымъ. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существовало присяжной адвокатуры, было предположено учредить при судѣ должность присяжнаго защитника, замѣщаемую по усмотрѣнію военнаго министра. Принявъ въ принципѣ судъ присяжныхъ, комиссія вполнѣ послѣдовательно отвергла апелляціонный порядокъ обжалованія приговоровъ военныхъ судовъ и установила только обжалованіе нарушеній установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства или неправильнаго примѣненія закона о наказаніи, т.-е. допустила кассационный порядокъ, для чего предполагалось учредить въ качествѣ высшей кассационной инстанціи генеральный военный судъ. Прямое назначеніе генеральнаго военнаго суда должно было состоять въ наблюденіи за охраненіемъ точной силы законовъ и за единообразнымъ его примѣненіемъ всѣми военными судами, а также въ завѣдываніи вообще всею военно-судной частью. Затѣмъ, замѣняя Генераль-Аудиторіатъ, генеральный военный судъ долженъ былъ, по мнѣнію комиссіи, принять на себя обсужденіе всѣхъ законодательныхъ вопросовъ по военно-судной части и по законамъ о наказаніи, но съ тѣмъ, чтобы «для сохраненія возможнаго единства въ направленіи законовъ» мнѣнія генеральнаго военнаго суда вносились на окончательное обсужденіе въ Государственный Совѣтъ, чѣмъ конечно умалялось значеніе генеральнаго военнаго суда по сравненію съ Генераль-Аудиторіатомъ, являвшимся законосовѣщательнымъ органомъ управленія. Существеннымъ нарушеніемъ начала единства кассационной дѣятельности являлось постановленіе комиссіи объ учрежденіи отдѣленій генеральнаго военнаго суда въ Сибири и на

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Кавказѣ, вызывавшееся соображеніями о неудобствѣ пересылки дѣлъ и самымъ характеромъ преступленій, наиболѣе повторяющихся въ этихъ мѣстностяхъ. Отдѣленія въ своей дѣятельности пользовались одинаковой властью съ генеральнымъ военнымъ судомъ, но по однороднымъ преступленіямъ должны были принимать во вниманіе заключеніе генеральнаго суда; кромѣ того изъ ихъ вѣдѣнія были изъяты вопросы законодательнаго характера. Должности предсѣдателя и членовъ генеральнаго военного суда предположено было замѣщать генералами и гражданскими чиновниками первыхъ 4-хъ классовъ, получившими юридическое образованіе или практически знакомыми съ судебной частью. Изъ числа членовъ генеральнаго военного суда, въ случаѣ сужденія лицъ, занимающихъ генеральскія должности или состоящихъ въ генеральскихъ чинахъ, съ Высочайшаго соизволенія командировалось лицо для исполненія въ военномъ судѣ обязанностей предсѣдателя, постоянный же предсѣдатель военно-скружнаго суда вмѣстѣ съ двумя генералами и четырьмя штабъ-офицерами должны были входить въ составъ суда въ качествѣ членовъ.

При генеральномъ военномъ судѣ предполагалось учредить должность военного генераль-прокурора, назначавшагося изъ лицъ военныхъ или гражданскихъ, получившихъ юридическое образованіе и знакомыхъ на практикѣ съ судебной частью. Кромѣ дѣятельности по прокурорскому надзору всего военного вѣдомства, на должность генераль-прокурора, учреждаемую взамѣнъ должности генераль-аудитора, предполагалось возложить завѣдываніе перепиской по военно-судной части военного министра на правахъ директора департамента. При военномъ генераль-прокурорѣ должны были состоять товарищи, избираемые изъ числа военныхъ или гражданскихъ чиновъ съ юридическимъ образованіемъ и практически знакомыхъ съ военно-судной частью. Для завѣдыванія канцеляріей генеральнаго военного суда учреждалась должность оберъ-секретаря, подчиненнаго непосредственно предсѣдателю генеральнаго военного суда; на обязанность оберъ-секретаря возлагалось наблюденіе за скоростью и правильностью дѣлопроизводства въ канцеляріи.

Закончивъ обсужденіе отдѣльныхъ постановленій по вопросамъ военно-уголовнаго судоустройства, комиссія перешла къ разбору постановленій, касавшихся законовъ судопроизводства. Приступая къ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

этой задаче, комиссия не ставила себе целью составление самостоятельного проекта, чуждаго принятому уже в общем законодательстве, а, наоборот, исходила из убеждения, «что в видах единообразия коренных законов о суде и в видах практического удобства» правила военно-уголовного судопроизводства не должны различаться с общими законами, тем более, что возможны случаи привлечения лиц гражданского ведомства к военному суду и, таким образом, общность начал представляется совершенно необходимой. Отступления от этого принципа, по общему правилу, должны были оправдываться особенностями военной службы. Таким важнейшим отступлением от порядка, принятого в гражданском ведомстве, оказалось несоответствие власти военного прокурора по возбуждению уголовного преследования с правами, предоставленными прокурору гражданского суда. В силу исключительных условий военного быта обязанность наблюдать за порядком части, обнаруживать преступные деяния и преследовать виновных по общему правилу возлагается на военных начальников, ответственных за свои действия и за дисциплинированность вверенной части. При таких условиях комиссия признала, что вмешательство следователя или военного прокурора в жизнь части, тем более без ведома начальника, представляется немыслимым и повело бы на практике к самым неприятным столкновениям судебной власти и военных начальников. Поэтому комиссия устанавливала разграничение предельной власти начальства—с одной стороны и военных прокуроров и следователя—с другой, при чем начальству было предоставлено исключительно право разбирать все маловажные проступки дисциплинарного характера. О преступлениях же, преследуемых по суду, начальник обязывался сообщать военному следователю для производства обследования в установленном порядке. Таким образом, военный следователь и прокурор лишались права возбуждения уголовного преследования, которое всецело зависело от военного начальства. Однако, несмотря на это категорическое положение, комиссия тем не менее допустила существенное отступление в сторону расширения власти военной прокуратуры, предоставив военным прокурорам входить с представлениями к высшим военным начальникам и военному генерал-прокурору в тех случаях, когда преступное деяние дойдет до сведения прокурора прежде, чем до

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военного начальника или же послѣдній не пожелаетъ дать дѣлу законный ходъ. Нѣкоторое пререканіе возникло въ комиссіи лишь по вопросу о характерѣ преступленій, подлежащихъ вѣдѣнію прокуратуры при возбужденіи преслѣдованія. Большинство полагало ограничить вмѣшательство прокурора, предоставивъ ему дѣлать представленія лишь по дѣламъ, не касающимся службы, меньшинство же высказалось за предоставленіе этого права по всѣмъ особенно важнымъ преступленіямъ. Первое мнѣніе было принято вслѣдствіе опасеній неумѣстнаго вмѣшательства со стороны военныхъ прокуроровъ въ кругъ дѣятельности военныхъ начальниковъ. Что же касается вопроса о возбужденіи преслѣдованія противъ военно-служащихъ со стороны судебныхъ слѣдователей, то здѣсь комиссія не встрѣтила необходимости измѣнять общепринятый порядокъ, но все же постановила дополнить его правиломъ о сообщеніи подлежащихъ свѣдѣній непосредственному начальству. Затѣмъ, предоставляя военнымъ прокурорамъ право надзора за производствомъ слѣдствія, комиссія приняла во вниманіе удаленность большинства слѣдственныхъ участковъ отъ военныхъ судовъ, лишавшую военныхъ прокуроровъ возможности имѣть «живое и дѣйствительное» наблюденіе за слѣдственными дѣйствіями. Поэтому комиссія пришла къ заключенію о необходимости предоставить военному начальству право освѣдомляться лично о положеніи дѣла у военного слѣдователя и просить послѣдняго обратить вниманіе на обстоятельства, по мнѣнію начальника, разъясняющія дѣло. При замѣченной медленности или въ случаѣ неуваженія слѣдователемъ указаній начальника, военное начальство могло обращаться въ судъ съ заявленіемъ о дѣйствіяхъ военного слѣдователя. Самый порядокъ начатія слѣдствія ставился въ зависимость отъ важности и характера преступленія. По дѣламъ, подсуднымъ полковому суду, въ виду несложности и незначительности ихъ, не предполагалось производства предварительнаго слѣдствія. По дѣламъ же, подлежащимъ вѣдѣнію военного суда, дѣлалось различіе между преступленіями по службѣ и преступленіями общими. Для первыхъ производство предварительнаго слѣдствія не составляло необходимой части судебного дѣла, и по каждому отдѣльному случаю окончательное разрѣшеніе вопроса, нужно ли произвести слѣдствіе, предоставлялось военному начальству, съ тѣмъ, однако, чтобы въ подобныхъ случаяхъ обвиняемые предавались суду не прежде, чѣмъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

будутъ собраны съ надлежащей полнотою всѣ данныя, необходимыя для всесторонней оцѣнки преступленія. Наблюденіе за полнотою дѣла, передаваемого въ судъ безъ производства предварительнаго слѣдствія, возлагалось на военнаго прокурора, который могъ требовать всѣ необходимыя дополнителныя по дѣлу объясненія. Устанавливая это правило, комиссія имѣла въ виду самый характеръ большинства преступленій по службѣ: очевидность и ясность совершенія дѣянія, вслѣдствіе чего производство слѣдствія являлось бы излишнею формальностью, затягивающею дѣло. Что же касается преступленій общихъ, не касающихся интересовъ службы, то въ этомъ вопросѣ комиссія рѣшила не отступать отъ установленнаго порядка въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и потому производство предварительнаго обслѣдованія общихъ преступленій было признано обязательнымъ. Право преданія суду было предоставлено исключительно власти начальника. Но для установленія нѣкотораго контроля за дѣйствіями военныхъ начальниковъ и воспрепятствованія сокрытію преступленій, совершаемыхъ въ части, было проектировано правило о передачѣ cadaго слѣдственнаго дѣла слѣдователемъ непосредственно военному начальству, которое обязывалось передать дѣло на разсмотрѣніе военнаго прокурора. Разномысліе военно-прокурорскаго надзора съ мнѣніемъ военнаго начальства разрѣшалось такимъ образомъ, что, при несогласіи полковаго командира на преданіе обвиняемаго военному суду, военный прокуроръ имѣлъ право прямо внести дѣло въ судъ для разсмотрѣнія. Если же разногласіе возникало между военнымъ прокуроромъ и начальниками, занимающими должность выше полковаго командира, то дѣло черезъ военнаго генераль-прокурора вносилось въ генеральный военный судъ. Предложенный однимъ изъ членовъ комиссії порядокъ направленія дѣлъ отъ слѣдователя непосредственно къ военному прокурору съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ, не подлежащимъ прекращенію, военный прокуроръ прямо входилъ въ судъ съ обвинительнымъ актомъ, встрѣтилъ возраженія со стороны остальныхъ членовъ и былъ отклоненъ комиссіей, какъ правило, уничтожающее всякое участіе военнаго начальства въ рѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ преданіе подчиненнаго военному суду. Кромѣ того комиссія нашла, что врученіе военному прокурору «громадной власти» преданія суду военно-служащихъ не представляетъ «существенной гарантіи обезпеченія справедливости и несомнѣнно

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

съ преобладающими понятіями о духѣ воинскаго чинопочитанія, по коимъ странно было бы усвоить власть предавать суду офицеровъ совершенно постороннему для нихъ лицу». Въ тѣхъ же случаяхъ, когда военный прокуроръ не находилъ въ дѣлѣ достаточныхъ основаній для преданія обвиняемаго суду, а военное начальство требовало такого преданія, то прокуроръ обязывался вносить дѣло въ судъ вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, излагая въ немъ существо собранныхъ противъ подсудимаго уликъ, на которыхъ «сдѣлано указаніе въ сообщеніи военнаго начальника».

Порядокъ производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ опредѣлялся по возможности съ устраненіемъ излишнихъ формальностей, «дабы не отягчать безъ надобности участь подсудимыхъ и не отвлекать членовъ суда отъ прямыхъ занятій по службѣ». Съ этой цѣлью предполагалось приблизить производство въ полковыхъ судахъ къ порядку, установленному для производства у мировыхъ судей, т.-е. проводить въ судѣ дѣло «словесно, публично, безъ особыхъ формальностей» и съ предоставленіемъ суду права прекращать примиреніемъ тѣ дѣла, которыя возникаютъ по жалобамъ частныхъ лицъ. Какъ было уже указано, подсудимый лишенъ былъ права приносить жалобы на производство полкового суда въ высшую судебную инстанцію. Ему предоставлялось лишь право подавать жалобы военному начальнику, утверждающему приговоръ, обращая его вниманіе на упущенія во время производства дѣла или на неправильное назначеніе наказанія. Составители проекта видѣли въ этомъ порядкѣ, равно какъ и въ установленіи коллегіальности состава полкового суда, обезпеченіе правъ подсудимаго, упуская однако изъ виду «юридическую неграмотность» обвиняемыхъ нижнихъ чиновъ, т.-е. незнакомство ихъ съ уголовнымъ и процессуальнымъ законами, а также неспособность ихъ, при отсутствіи защитника, замѣтить нарушенія и толковать законъ. Предусматривая возможность несогласія командировъ полковъ съ приговорами, комиссія постановила въ этихъ случаяхъ направлять дѣло въ 7-дневный срокъ на разсмотрѣніе военнаго суда, чтобы не ставить начальника части въ необходимость отмѣнять приговоръ собственной властью и тѣмъ не ронять достоинства суда.

Перейдя затѣмъ къ обсужденію порядка производства дѣлъ въ военныхъ судахъ, комиссія допустила рядъ отступленій отъ основныхъ по-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ложеній Судебныхъ Уставовъ, утвержденныхъ 29 сентября 1862 г., въ слѣдующемъ: всѣ дѣла объ офицерахъ, чиновникахъ и нижнихъ чинахъ, пользующихся особенными правами, было предположено рѣшать съ участіемъ «присяжныхъ засѣдателей, именуемыхъ временными членами суда», при чемъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ офицеровъ должны были передаваться въ исключительное вѣдѣніе военныхъ судовъ. Затѣмъ число временныхъ членовъ, призываемыхъ на извѣстный періодъ, ограничивалось 12, изъ коихъ 6 могли быть отведены, и окончательно коллегія, рѣшавшая вопросъ о виновности, должна была состоять изъ 6 офицеровъ, къ которымъ по дѣламъ о нижнихъ чинахъ, по мнѣнію большинства комиссіи, должны присоединяться два унтеръ-офицера. Военному суду, при существованіи особыхъ смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, предоставлялось собственной властью, безъ особаго постановленія со стороны временныхъ членовъ, уменьшать наказаніе на одну или двѣ степени, чѣмъ по мнѣнію комиссіи, достигалась правильность приговоровъ по закону и соразмѣрность со степенью виновности подсудимаго. Наконецъ, въ отношеніи правилъ о производствѣ дѣлъ въ генеральномъ военномъ судѣ комиссія заимствовала соотвѣтствующія постановленія о порядкѣ судопроизводства въ Правительствующемъ Сенатѣ въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, установивъ только болѣе сокращенные сроки для подачи жалобъ, протестовъ и т. п. (вмѣсто двухнедѣльнаго—семидневнаго)—въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ.

По окончаніи работъ комиссіи составленный ею проектъ основныхъ положеній по Высочайшему повелѣнію былъ разосланъ на заключеніе старшихъ военныхъ начальниковъ и опубликованъ въ «Военномъ Сборникѣ». Затѣмъ, по поступленіи замѣчаній на проектъ, была сдѣлана общая сводка ихъ и проектъ со всѣми дополненіями поступилъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Военнаго и Морского Генераль-Аудиторіатовъ, которое, обсудивъ его въ 15 засѣданіяхъ, сдѣлало нѣкоторыя измѣненія и дополненія, установивъ, между прочимъ, особый порядокъ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Но по тремъ вопросамъ принципиальнаго характера Соединенное Присутствіе не могло придти къ соглашенію. Разногласіе возникло по вопросамъ: о временныхъ членахъ военного суда, объ отмѣнѣ теории доказательствъ и объ установленіи при производствѣ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военно-судныхъ дѣлъ, вмѣсто ревизіоннаго, кассационнаго порядка. Всѣ соображенія Соединеннаго Присутствія были разсмотрѣны затѣмъ Августѣйшимъ Генераль-Адмираломъ, Военнымъ Министромъ и Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ и вмѣстѣ съ ихъ заключеніями были повергнуты на благоразсмотрѣніе Государя Императора при особомъ докладѣ 18 октября 1865 года. Его Величеству благоугодно было въ 25 день октября утвердить проектъ основныхъ положеній на предположенныхъ Великимъ Княземъ и министрами основаніяхъ и возложить составленіе подробнаго проекта уголовного судоустройства и судопроизводства въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ—на генераль-аудитора Философова, а въ морскомъ—на тайнаго совѣтника Глѣбова съ предоставленіемъ имъ права въ необходимыхъ случаяхъ отступать отъ предположенныхъ въ проектѣ правилъ, не колебля главныхъ его основаній. Въ виду важнаго значенія доклада 18 октября, послужившаго основой для всѣхъ послѣдующихъ работъ, слѣдуетъ отмѣтить тѣ положенія, которыя опредѣлили дальнѣйшее направленіе реформы. Согласно докладу, вопросъ о составѣ временныхъ членовъ рѣшался въ пользу мнѣнія меньшинства Соединеннаго Присутствія, т.-е. на временныхъ членовъ возлагалась одинаковая съ постоянными членами обязанность рѣшенія вопросовъ какъ о винѣ подсудимаго, такъ и о примѣненіи законовъ о наказаніи, по тѣмъ же правиламъ, какія установлены въ гражданскомъ судѣ для производства дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Основаніемъ къ такому выводу послужили соображенія о полной непригодности для арміи суда, подобнаго суду присяжныхъ. Хотя большинство Присутствія и настаивало, что между проектируемымъ порядкомъ и учрежденіемъ присяжныхъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ ничего общаго нѣтъ, но въ докладѣ опровергалась мысль о невозможности такого сравненія и высказывалось, что взаимный обмѣнъ мнѣній въ одной общей коллегіи долженъ привести больше пользы, «нежели въ случаѣ раздвоенія обязанностей», и если постоянные члены, опытные юристы явятся руководителями временныхъ членовъ, то послѣдніе «будутъ представителями тѣхъ понятій и возрѣній, кои существуютъ въ арміи и въ этомъ отношеніи будутъ имѣть преобладающее вліяніе на опредѣленіе свойства вины и обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ оную», и такое «сліяніе судейскихъ обязанностей послужитъ къ правильному и соответствен-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ному требованіямъ военной службы разрѣшенію военно-судныхъ дѣлъ». По вопросу объ отмѣнѣ теоріи доказательствъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ указывалось на полную ея несостоятельность и потому, согласно мнѣнію большинства, предположено было предоставить рѣшеніе военно-судныхъ дѣлъ не по теоріи доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію судей. Наконецъ, и въ послѣднемъ вопросѣ, не получившемъ единогласнаго разрѣшенія въ Соединенномъ Присутствіи, объ установленіи кассационнаго порядка производства, докладъ соглашался съ мнѣніемъ большинства, такъ какъ принятіе ревизіоннаго порядка повлекло бы за собой утрату всякаго значенія началъ, положенныхъ въ основу реформы: словесное и публичное производство, присутствіе свидѣтелей и т. п., и возвратило бы судъ къ дореформенному порядку.

Затѣмъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ были изложены мнѣнія по поводу нѣкоторыхъ правилъ проекта основныхъ положеній, хотя и принятыхъ въ Соединенномъ Присутствіи единогласно, но вызывающихъ однако потребность измѣненія ихъ.

Изъ числа ихъ заслуживаютъ особаго вниманія соображенія, касающіяся установленія высшей военно-судебной инстанціи. Первое, что было отмѣчено въ докладѣ, касалось самаго наименованія кассационнаго суда—генеральнымъ военнымъ судомъ, что противорѣчило принятому въ военномъ вѣдомствѣ порядку наименованія высшихъ отдѣльныхъ управленій—главными. Поэтому предположено было замѣнить названіе генеральный военный судъ болѣе правильнымъ наименованіемъ—Главный Военный Судъ. Затѣмъ было обращено вниманіе на неудобство подчиненія канцеляріи Главнаго Военнаго Суда председателю его, а не военному генераль-прокурору, въ вѣдѣніи коего также состояла еще особая канцелярія, вслѣдствіе чего въ военно-судебномъ вѣдомствѣ появились бы части, не имѣющія между собою связи въ порядкѣ управленія. Сравнивая такой порядокъ съ соответствующими правилами гражданскаго судоустройства, гдѣ канцеляріи кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената находились въ вѣдѣніи оберъ-прокуроровъ, рѣшено было объединить всю руководящую дѣятельность по военно-судебному вѣдомству въ рукахъ Военнаго Генераль-Прокурора. Наболѣе существенно измѣненіе вносилось введеніемъ въ проектъ новыхъ правилъ о составленіи присутствія военнаго суда не изъ трехъ постоянныхъ членовъ, а изъ од-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ного съ разрѣшеніемъ допустить назначеніе временныхъ членовъ не отъ войскъ всего округа, а лишь отъ тѣхъ частей, въ мѣстѣ расположенія коихъ судъ будетъ открываться. Установленіе такого порядка давало возможность открывать временные суды, что должно было устранить затруднительную пересылку подсудимыхъ и свидѣтелей, ускорить окончаніе дѣлъ и позволить осуществить въ дѣйствительности коренное начало процесса—устность, недостижимую при учрежденіи лишь постоянныхъ судовъ. Проводя послѣдовательно принципъ ускоренія производства дѣлъ, было принято положеніе объ открытіи особыхъ кассационныхъ присутствій въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Главнаго Военнаго Суда, въ особенно важныхъ случаяхъ явнаго нарушенія военной дисциплины, требующаго неотложнаго наказанія виновныхъ, съ тѣмъ, чтобы открытіе такого присутствія совершалось по усмотрѣнію Главнаго Начальника Округа.

Работы по составленію проекта устава военнаго судопроизводства, происходившія въ силу Высочайшаго повелѣнія 25 октября 1865 г. подъ руководствомъ тайнаго совѣтника Философова, были закончены къ марту 1866 г. и 12 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе, внести изготовленный проектъ для разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ въ Соединенное Присутствіе Военнаго и Морского Генераль-Аудиторіатовъ съ тѣмъ, чтобы остальные части военно-судебнаго устава вносились и разсматривались дополнительно по мѣрѣ ихъ изготовленія. Соединенное Присутствіе разсмотрѣло представленный проектъ въ 9 засѣданіяхъ, съ 7 апрѣля по 30 іюня 1866 г., и, въ общемъ одобряя проектъ, внесло въ него нѣкоторыя измѣненія. Между прочимъ, составители проекта заимствовали изъ устава уголовнаго судопроизводства порядокъ производства дѣлъ, установленный въ кассационномъ департаментѣ, въ силу косяго дѣло по вступленіи въ Главный Военный Судъ непосредственно направлялось къ одному изъ членовъ «для приготовленія онаго къ докладу». Большинство присутствія не согласилось съ этимъ положеніемъ, указывая, что постановленія Главнаго Суда имѣютъ значеніе «изъясненія настоящей силы и смысла законовъ, признаются вполне окончательными и не подлежатъ ни подѣ какому предлогу ни обжалованію, ни измѣненію». Вслѣдствіе этого на приготовленіе дѣла къ слушанію въ кассационномъ судѣ «должно быть обращено особенное вниманіе въ смыслѣ все-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

сторонняго, неупустительнаго разъясненія относящихся къ дѣлу законовъ». Таковую обязанность удобнѣ всего было возложить, по мнѣнію большинства Присутствія, на Военнаго Генераль-Прокурора, который по должности своей является блюстителемъ полнаго и всесторонняго разъясненія дѣла съ легальной стороны. Что же касается возраженія со стороны меньшинства, что письменное заключеніе прокурора стѣснить члена-докладчика, то большинство полагало, что оно никакимъ образомъ не можетъ стѣснить кого бы то ни было, ибо такое заключеніе будетъ лишь пособіемъ «къ всестороннему разъясненію дѣла и наведенію на тѣ вопросы, которые должны быть разрѣшены или приняты въ соображеніе». Соотвѣтственно мнѣнію большинства и были измѣнены 947, 948 и 950 ст. ст. проекта.

Затѣмъ Присутствіе исходатайствовало передъ Августѣйшимъ Генераль-Адмираломъ и Военнымъ Министромъ право войти въ обсужденіе кореннаго вопроса объ учрежденіи одного общаго кассационнаго суда для всего военнаго вѣдомства. Большинство членовъ высказалось за устройство единаго кассационнаго суда во всей Имперіи, полагая, что иначе нельзя достигнуть однообразія въ рѣшеніи дѣлъ. Кромѣ того и по существу своему дробленіе кассационной инстанціи представлялось Присутствію излишнимъ, ибо, въ случаяхъ особенно важныхъ, командующимъ войсками предоставлялось право открывать кассационныя присутствія въ мѣстѣ расположенія постояннаго суда и слѣдовательно острая потребность въ немедленномъ рѣшеніи дѣла всегда могла быть удовлетворена; для общей же массы дѣлъ существованіе главнаго суда въ С.-Петербургѣ, по мнѣнію его, не могло слишкомъ стѣснить быстроту производства, тѣмъ болѣе, что въ гражданскихъ судахъ на 80.000.000 жителей существуетъ одинъ кассационный судъ и открытіе подобныхъ судовъ въ военномъ вѣдомствѣ на Кавказѣ—для 100 тыс. и въ Сибири—для 25 тыс. войскъ, при затратахъ до 150 тыс. рублей сер., было бы «слишкомъ роскошно». Мнѣніе большинства одержало верхъ, но затѣмъ подверглось измѣненію въ послѣдней инстанціи, разсматривавшей проектъ.

4 мая 1866 г. проектъ Военно-Судебнаго Устава передавъ былъ по Высочайшему повелѣнію на окончательное разсмотрѣніе особаго комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адмирала спеціально для этой цѣли. Въ составъ комитета вошли въ качествѣ членовъ:

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Председатель Департамента законов Государственного Совета баронъ Корфъ, Военный Министръ генераль-адъютантъ Милютинъ, Министръ Юстиціи Замятинъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ генераль-адъютантъ Краббе и въ качествѣ дѣлопроизводителей—Членъ Морского Генераль-Аудиторіата Глѣбовъ и генераль-аудиторъ Философовъ. Въ ноябрѣ того же года, въ виду сомнѣній, возникшихъ относительно предложенныхъ основъ преобразованія, послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе объ усиленіи личнаго состава комитета назначеніемъ новыхъ членовъ: Великаго Князя Николая Николаевича и Членовъ Государственного Совета генераль-адъютантовъ князя Долгорукова, Гринвальда, князя Суворова, графа Адлерберга 2 и адмираловъ графа Путятина и Новосильскаго. Комитетъ имѣлъ 11 засѣданій, съ 18 октября 1866 г. по 1 февраля 1867 г., и подробно разсмотрѣлъ весь проектъ, наблюдая, главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы постановленія новаго устава не нарушали интересовъ дисциплины и единства власти военныхъ начальниковъ. Наиболѣе рѣзкія возраженія противъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній проекта были высказаны вновь назначенными членами комитета княземъ Долгорукимъ, генераломъ Гринвальдомъ и графомъ Адлербергомъ. Первые два члена сдѣлали возраженія противъ предоставленія полковымъ судамъ какой-либо судебной власти и включенія ихъ въ общую систему военно-судебной организаціи. По мнѣнію князя Долгорукова, «полковой судъ есть не что иное, какъ совѣщательный при полковомъ командирѣ комитетъ», и потому командиру полка должно предоставить право рѣшать всѣ дѣла, производимыя въ полковомъ судѣ, не представляя ихъ въ военный судъ при несогласіи съ опредѣленіемъ полкового суда. Всякій же протестъ «противъ совѣщанія, составленнаго изъ подчиненныхъ лицъ», по мнѣнію князя, неминуемо подрываетъ значеніе начальниковъ въ глазахъ подвѣдомственныхъ имъ частей. Большинство комитета не согласилось съ мнѣніемъ князя Долгорукова и Гринвальда, полагая, что все устройство полкового судебного разбирательства по проекту «приспособлено къ тому, что дѣйствительнымъ орудіемъ власти является полковой командиръ», и по духу учрежденія полкового суда на этотъ судъ нельзя смотрѣть, «какъ на особое, самостоятельное судебное мѣсто», такъ какъ, въ сущности, рѣшеніе полкового суда получаетъ силу лишь по утвержденіи его командиромъ полка.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Затѣмъ, согласно мнѣнію большинства, реформа эта не только не ослабляетъ дисциплинарной власти начальниковъ, но значительно расширяетъ ее, распространяя на такія дѣла, которыя ранѣе не входили въ вѣдѣніе полковыхъ командировъ. Что же касается указанія на умаленіе власти и достоинства въ случаѣ рѣшенія дѣла въ военномъ судѣ несогласно съ мнѣніемъ полкового командира, то оно не было принято во вниманіе, такъ какъ «пересмотръ и рѣшеніе судебного дѣла въ коллегіальномъ мѣстѣ всегда имѣетъ перевѣсъ предъ единоличнымъ мнѣніемъ». Въ заключеніе предсѣдатель и 9 членовъ высказались за образованіе полковыхъ судовъ на тѣхъ основаніяхъ, какія были начертаны въ основныхъ положеніяхъ и которыя вполне согласовались съ пользою дѣла и интересами военной службы. Чтобы не «производить разногласія», члены, возбудившіе этотъ вопросъ, подчинились мнѣнію большинства, и Государь Императоръ при прочтеніи затѣмъ соответствующаго мѣста доклада съ изложеніемъ мнѣнія большинства изволилъ положить резолюцію: «и Я съ этимъ согласенъ». Затѣмъ графъ Адлербергъ, не возражая прямо противъ установленія кассационнаго порядка, просилъ однако «обсудить этотъ вопросъ во всей его полнотѣ». Но комитетъ по этому поводу высказался самымъ рѣшительнымъ образомъ, находя, что «во всѣхъ отношеніяхъ неудобно было бы установить совершенно иное для производства дѣлъ въ военныхъ судахъ коренное начало, чѣмъ то, на коемъ по общимъ законамъ Имперіи зиждется все отправленіе правосудія». Поэтому комитетъ призналъ, что военно-судебная реформа можетъ быть совершена съ пользою лишь на началѣ кассационнаго производства. Затѣмъ комитетъ, принявъ въ принципѣ положеніе объ отмѣнѣ теоріи доказательствъ и установленіи правилъ объ открытіи временныхъ судовъ, какъ учреждений, обеспечивающихъ процессу устный порядокъ, приступилъ къ постатейному разсмотрѣнію проекта.

Предварительно обсужденія отдѣльныхъ статей Министръ Юстиціи указалъ на неправильное, по его мнѣнію, присвоеніе проектомъ лицу, занимающему должность прокурора при Главномъ Военномъ Судѣ, наименованія—Военнаго Генераль-Прокурора, такъ какъ подобное наименованіе Генераль-Прокуроръ присвоено только «высшему въ порядкѣ учреждений по судебной части лицу и соединяется съ должностью Министра Юстиціи». Военный же прокуроръ при Главномъ

Военномъ Судѣ будетъ поставленъ въ подчиненіе и зависимость отъ Военнаго Министра и ему, согласно заключенію Министра Юстиціи, болѣе удобно именоваться Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ. Мнѣніе Министра Юстиціи было принято комитетомъ и вошло въ окончательный проектъ. Приступая къ постатейному разсмотрѣнію проекта, комитетъ, по предложенію Министра Юстиціи, остановился на вопросѣ объ измѣненіи самой системы устава. По мнѣнію Министра Юстиціи, казалось бы болѣе правильнымъ изложить въ военно-судебномъ уставѣ одни только исключенія изъ общаго порядка судопроизводства, безъ повторенія правилъ общахъ какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ судамъ, чѣмъ можетъ быть скорѣе достигнуто «столь желанное единство направленія общихъ и военныхъ судовъ Имперіи». Однако комитетъ не согласился съ этимъ предложеніемъ, полагая, что тѣсная связь военной и гражданской юстиціи достигается тождественностью большинства постановленій уставовъ военно-судебнаго и уголовного судопроизводства; изложеніе же Военно-Судебнаго Устава по системѣ исключеній несомнѣнно повлечетъ утрату связи между отдѣльными частями проекта, который вслѣдствіе этого потеряетъ полноту и ясность очертанія круга дѣйствій военныхъ начальниковъ и военно-судебныхъ должностныхъ лицъ, что составляетъ главнѣйшую цѣль новаго устава.

Не останавливаясь на подробностяхъ исправленій и дополненій, сдѣланныхъ комитетомъ въ проектѣ устава, слѣдуетъ лишь указать нѣкоторыя изъ нихъ, имѣющія болѣе важное значеніе. Къ числу таковыхъ можно отнести измѣненіе, допущенное по предложенію Генераль-Адмирала, объ ограниченіи числа случаевъ открытія особыхъ кассационныхъ присутствій установленіемъ правила, что на учрежденіе присутствія каждый разъ особо должно испрашиваться Высочайшее соизволеніе. Затѣмъ, при разсмотрѣніи вопроса о разрѣшеніи «критическаго разбора приговоровъ» военныхъ судовъ въ печати, комитетъ нашель, что сообщеніе о дѣлахъ, производившихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военныхъ судовъ, можетъ быть разрѣшено къ печатанію, но безъ всякаго обсужденія и критики и притомъ лишь въ избранныхъ административной властью журналахъ; въ остальныхъ же изданіяхъ можетъ быть допущена только перепечатка отчетовъ безъ малѣйшихъ отступленій. Мотивами къ такому постановленію комитета послужили соображенія, высказанныя Генераль-Адмираломъ и Военнымъ Ми-

нистромъ, которые указали на несомѣстимость критики приговоровъ съ бытомъ арміи и требованіями дисциплины, обязывающей принимать приговоръ и всякое приказаніе начальства безъ обсужденія. Съ большимъ возраженіемъ выступилъ Министръ Юстиціи противъ тѣхъ статей проекта, которыя устанавливали обязательное назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ въ распоряженіе военного суда для защиты подсудимыхъ. По мнѣнію Министра Юстиціи, эти лица и безъ того обременены защитой въ гражданскихъ судахъ, и веденіе судебныхъ дѣлъ въ военныхъ судахъ несомнѣнно затруднило бы исполненіе ими своихъ обязанностей и могло бы отразиться на ихъ благосостояніи.

Противъ этого соображенія высказался Великій Князь Константинъ Николаевичъ, заявивъ, что право защиты черезъ особо подготовленныхъ и опытныхъ лицъ составляетъ «одно изъ существенныхъ условий справедливости и безпристрастія судебныхъ рѣшеній». «Военные суды, по выраженію Великаго Князя, суть такіе же органы общей въ государствѣ уголовной юстиціи, какъ и уголовные суды гражданского вѣдомства», а потому нѣтъ основаній лишать военно-служащихъ общаго права, предоставленнаго всѣмъ подсудимымъ, пользоваться учрежденіемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ виду сего Великій Князь полагалъ, что на обсужденіе слѣдуетъ поставить вопросъ не о томъ, можно ли возлагать обязательную защиту на присяжныхъ повѣренныхъ, а о томъ, въ какихъ случаяхъ можно освободить повѣренныхъ отъ этой обязанности и на кого въ такихъ случаяхъ надлежитъ переложить ее. Соглашаясь съ справедливостью указаній Министра Юстиціи на ограниченность числа присяжныхъ повѣренныхъ и стѣснительность для нихъ и для судовъ отвлеченія ихъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей по защитѣ въ гражданскихъ судахъ, комитетъ призналъ возможнымъ принять за правило, что присяжные повѣренные могутъ привлекаться къ защитѣ въ военномъ судѣ черезъ предсѣдателя мѣстнаго окружнаго суда въ томъ только случаѣ, если дѣло производится въ городѣ, гдѣ находится окружной судъ. При невозможности имѣть защитника изъ присяжныхъ повѣренныхъ, защиту предполагалось возложить на кандидатовъ, состоящихъ при судахъ. Институтъ специальныхъ военныхъ защитниковъ, намѣченный проектомъ, не встрѣтилъ сочувствія у членовъ комитета и былъ отвергнутъ. Кромѣ того комитетъ, при обсужденіи статьи проекта, запрещающей вести защиту по дѣламъ о пре-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ступленіяхъ противъ военной службы и дисциплины лицамъ, не состоящимъ на военной службѣ, призналъ, что «изложеніе въ судѣ взглядовъ, несогласныхъ съ духомъ военной дисциплины, возможно въ меньшемъ числѣ случаевъ при возложеніи защиты на лицъ военного званія», но зато всякое отступленіе отъ установленныхъ правилъ въ интересахъ подсудимаго, допущенное военно-служащимъ, повлечетъ «несравненно болѣе вредныя послѣдствія». Опытъ же и подготовка присяжныхъ повѣренныхъ въ этихъ дѣлахъ могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ, что защитники изъ нихъ не будутъ прибѣгать «къ ложнымъ объясненіямъ смысла военныхъ законовъ и опредѣляемыхъ ими отношеній между начальствующими и подчиненными». Поэтому комитетъ рѣшилъ изъять изъ проекта упоминаніе о такомъ ограниченіи, предоставивъ выборъ защитника по всѣмъ дѣламъ на усмотрѣніе подсудимаго.

При переходѣ къ разсмотрѣнію II книги Военно-Судебнаго устава комитетъ призналъ необходимымъ присвоить судамъ, открываемымъ въ военномъ округѣ, наименованіе военно-окружнаго суда, оставивъ названіе военного суда для присутствій, временно открываемыхъ внѣ мѣста пребыванія постоянного военно-окружнаго суда. Затѣмъ, по предложенію Великаго Князя Николая Николаевича, былъ установленъ новый порядокъ разрѣшенія несогласій военного начальства съ военнымъ прокуроромъ по вопросу о преданіи суду. Въ силу сдѣланнаго измѣненія, при разногласіи военного прокурора и начальника дивизіи разрѣшеніе вопроса предоставлено было командующему войсками и затѣмъ уже при новомъ несогласіи дѣло подлежало внесенію въ Главный Военный Судъ, чѣмъ устранилась, по мнѣнію комитета, излишняя переписка, хотя въ сущности новый порядокъ, установившій промежуточную инстанцію въ лицѣ командующаго войсками, несомнѣнно усложнилъ правила, предположенныя проектомъ. Вопросъ о публичности разсмотрѣнія дѣлъ въ полковыхъ судахъ остановилъ вниманіе генераль-адъютантовъ князя Долгорукова и Гринвальда. Оба члена настаивали на закрытіи дверей при производствѣ въ полковыхъ судахъ въ виду того, что публика въ нихъ будетъ состоять преимущественно изъ нижнихъ чиновъ, которые могутъ находить, что «судьи производятъ дѣло невнимательно, или же довольно хорошо понимаютъ судопроизводство». Генераль Гринвальдъ добавилъ еще, «что на личный составъ полка

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

слѣдуетъ смотрѣть какъ на отдѣльную семью во всемъ, что касается служебныхъ отношеній нижнихъ чиновъ къ ихъ начальству. Поэтому разбирательству дѣлъ въ полковыхъ судахъ должно сохранить характеръ семейный въ томъ смыслѣ, что разсматриваемые въ немъ случаи нарушеній служебныхъ или собственно дисциплинарныхъ не подлежали бы огласкѣ, какая по необходимости послѣдовала бы при публичномъ производствѣ дѣлъ въ сихъ судахъ». Противъ высказанныхъ мнѣній возражалъ графъ Панинъ, который указалъ на недостаточность однихъ требованій нравственнаго долга при исполненіи важныхъ и сложныхъ судейскихъ обязанностей и на необходимость установить «второстепенныя побужденія». Одной изъ такихъ мѣръ, поддерживающихъ въ судѣ неослабное вниманіе и являющихся гарантіей правильности производства, по словамъ графа, является гласность производства. Если по дѣламъ дисциплинарнаго характера допустимо производство при закрытыхъ дверяхъ, то по общимъ преступленіямъ въ полковыхъ судахъ, гдѣ подсудимый лишень другихъ гарантій, какъ напр., защиты, безусловное исключеніе правилъ о публичности производства, съ точки зрѣнія графа Панина, представлялось недопустимымъ. Комитетъ согласился съ послѣднимъ заявленіемъ и установилъ порядокъ закрытія дверей лишь для дѣлъ по нарушеніямъ воинской дисциплины, затѣмъ по дѣламъ, касающимся оскорбленій женской чести, непотребства и др., на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ общемъ законодательствѣ. Кромѣ того полковымъ командирамъ предоставлялось право и по другимъ дѣламъ закрывать по своему усмотрѣнію двери присутствія, донося однако объ этомъ съ подробнымъ объясненіемъ причинъ начальнику дивизіи. Существенное отступленіе отъ порядка постановки вопросовъ, принятаго въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, заключающееся въ предоставленіи предсѣдателю суда права единолично ставить вопросы, вызвало замѣчаніе со стороны Министра Юстиціи. Однако комитетъ не согласился по этому вопросу съ представленнымъ возраженіемъ, находя, что «если принятый въ гражданскомъ вѣдомствѣ порядокъ можетъ быть примѣняемъ безъ затрудненій въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ должности занимаются исключительно лицами, получившими высшее юридическое образованіе, то въ будущихъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ большинство членовъ будутъ составлять офицеры, команди-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

руемые отъ войскъ, необходимо установить въ этомъ отношеніи порядокъ менѣе сложный». Поэтому комитетъ остановился на правилахъ, принятыхъ проектомъ, которыя, будучи заимствованы изъ французскаго законодательства, отличаются, по словамъ составителей, «опредѣлительностью и простотою и примѣняются уже много лѣтъ на практикѣ безъ всякаго затрудненія».

1 февраля 1867 г. состоялось послѣднее засѣданіе комитета, закончившаго работы разсмотрѣніемъ книги III—объ изыятіяхъ изъ общаго порядка военно-уголовнаго судопроизводства. Затѣмъ былъ изготовленъ всеподданнѣйшій докладъ, представленный вмѣстѣ съ проектомъ на благоусмотрѣніе Государя Императора 29 марта. Въ этомъ докладѣ составители изложили всѣ несогласія, возникшія при обсужденіи проекта, по основнымъ положеніямъ и съ особенной настойчивостью старались установить, что новый порядокъ судопроизводства не только не можетъ повлечь за собой ослабленія воинской дисциплины, но, напротивъ, долженъ служить къ возвышенію власти военныхъ начальниковъ, предоставляя имъ большую самостоятельность. Комитетъ въ своемъ докладѣ весьма мало говоритъ о достоинствахъ новаго Военно-Судебнаго устава, посвящая наибольшее вниманіе возраженіямъ, «какія слышатся въ обществѣ противу предположенной реформы военно-судебной части». «Всякое новое, болѣе значительное дѣло, говорится въ докладѣ, а въ особенности дѣло столь многосложное, какъ военно-судебная реформа, соприкасающаяся со всѣми частями управленія, не можетъ не вызывать различныхъ взглядовъ, вопросовъ и сомнѣній, простирающихся отчасти отъ привычки къ дѣйствующему порядку и отъ боязни, что всякая перемѣна должна повести къ худшему, отчасти же отъ недостаточнаго пониманія того, что предполагается сдѣлать, и вслѣдствіе этого отъ недостаточнаго уясненія настоящаго значенія и круга дѣйствій новыхъ учрежденій». Всѣ замѣчанія, по словамъ доклада, «служатъ очевиднымъ свидѣтельствомъ, что опасенія высказываются тамъ, гдѣ, при надлежащемъ общемъ соображеніи всей системы предположеннаго преобразованія, они ни въ какомъ случаѣ не могли бы имѣть мѣста и упадаютъ сами собою при сознательной оцѣнкѣ той идеи, которая послѣдовательно проводится по всему проекту».

Затѣмъ въ докладѣ послѣдовательно опровергаются замѣчанія,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

дѣлаемая на проектъ Военно-Судебнаго устава. Прежде всего опровергается неправильное истолкованіе начала самостоятельности судебной части, принятой проектомъ, такъ какъ послѣдній допускаетъ лишь извѣстную самостоятельность и притомъ только относительно постановленія судебныхъ приговоровъ. Никакой распорядительной или преслѣдовательной властью органы военнаго суда не пользуются и полнота власти въ семъ отношеніи сосредоточена въ рукахъ военнаго начальства. Даже «слѣдователь въ военномъ вѣдомствѣ является не самостоятельнымъ дѣятелемъ, но исключительно такимъ органомъ личной власти военныхъ начальниковъ, который можетъ и обязанъ дѣйствовать лишь тогда, когда военный начальникъ признаетъ, что совершившееся дѣяніе требуетъ, по важности его, строгаго законнаго разбора». Равнымъ образомъ, по вопросу о сосредоточеніи въ рукахъ военныхъ начальниковъ власти предавать обвиняемыхъ суду, въ докладѣ указывалось, что случаи несогласія военныхъ начальниковъ, часто объясняемые пристрастными взглядами на дѣло изъ желанія не допустить раскрытія обнаружившихся безпорядковъ части, подлежатъ разрѣшенію военныхъ же начальниковъ и только въ качествѣ послѣдней инстанціи—Главнаго Военнаго Суда. Такой порядокъ представлялся составителямъ, «конечно не ослабленіемъ военнаго начала», и былъ установленъ, напротивъ, «для тщательнѣйшаго охраненія самыхъ интересовъ военной службы». Затѣмъ, повторяя уже извѣстныя соображенія о необходимости установленія кассационнаго порядка обжалованія приговоровъ и отмѣны ревизіи и законной теоріи доказательствъ, комитетъ останавливается на критикѣ состава военныхъ судовъ изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ. Основаніемъ всѣхъ возраженій и критическихъ замѣчаній явилось утвержденіе, что постоянные члены, занимая штатную должность, отрѣшатся «отъ всякой связи съ арміей, забудутъ преобладающія въ ней возрѣнія на порядокъ службы и отношенія и могутъ имѣть своими рѣшеніями, несогласными со взглядами военнаго чловѣка, вредное вліяніе на поддержаніе въ арміи дисциплины». Указывая на сложность и трудность судейскихъ обязанностей, особенно при разсмотрѣніи общихъ преступленій и примѣненіи законовъ о наказаніи, составители нашли, что ошибки временныхъ неопытныхъ судей вызовутъ подачу частыхъ кассационныхъ жалобъ и отмѣну рѣшеній, что, кромѣ промедленія дѣлъ, умалитъ «самое значеніе и достоинство

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

судебныхъ приговоровъ». Такимъ образомъ, введеніе постоянныхъ членовъ въ составъ судебной коллегіи «облегчить военныхъ фронтовыхъ офицеровъ» и обезпечить правильность отправленія правосудія. Для устраненія же опасеній, что военно-судныя дѣла будутъ рѣшаться лицами, чуждыми духу и преданіямъ арміи, проектомъ опредѣленъ такой составъ военнаго суда, что временныхъ членовъ въ немъ всегда болѣе, чѣмъ постоянныхъ, и слѣдовательно эти послѣдніе, не имѣя рѣшающаго голоса, будутъ полезны для первыхъ, предостерегая ихъ «отъ невольныхъ ошибокъ, въ какія могли бы впасть строевые офицеры по незнакомству съ законами».

Наконецъ, послѣднія возраженія со стороны составителей сдѣланы были противъ замѣчаній критиковъ о личномъ самостоятельномъ положеніи постоянныхъ членовъ военныхъ судовъ и объ учрежденіи Главнаго Военнаго Суда въ С.-Петербурѣ. Послѣднее положеніе, по указанію доклада, вызывалось не теоретическими разсужденіями, но практическими потребностями, и примѣръ французскаго порядка устройства военно-ревизіонныхъ или кассационныхъ судовъ не заслуживалъ подражанія въ виду разбросанности нашихъ военныхъ силъ по обширному пространству, требующей единого центральнаго установленія для повѣрки и наблюденія за всей военно-судной частью Имперіи.

Въ заключеніе приводились мотивы учрежденія въ Сибири и на Кавказѣ отдѣленій Главнаго Военнаго Суда и о допущеніи особаго порядка кассационнаго производства для чрезвычайныхъ случаевъ.

Всеподданнѣйшій докладъ былъ подписанъ всѣми членами комитета и представленъ на благовозрѣніе Государя Императора 29 марта 1867 г.

15 мая 1867 года Его Величеству благоугодно было утвердить представленный проектъ, положивъ собственноручную резолюцію: «исполнить». Такъ совершилось созданіе Военно-Судебнаго устава, получившаго съ этого момента значеніе и силу закона ¹⁾.

Въ 1869 г. при новомъ изданіи Свода Военныхъ Постановленій Военскій уставъ о наказаніяхъ, Уставъ дисциплинарный и Военно-Судебный сведены были въ особую VI часть свода и получили, соответственно, наименованія: Военскаго устава о наказаніяхъ, книги XXII, Устава

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLII, № 44.575.

дисциплинарнаго, кн. XXIII и Устава военно-судебнаго, книги XXIV, издание первое ¹⁾).

ГЛАВА VII.

ВВЕДЕНИЕ ВОЕННО-
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

По утверждени Государемъ Императоромъ проекта Военно-Судебнаго устава въ Военномъ Министерствѣ было приступлено къ составленію положенія о введеніи и распространеніи военно-судебной реформы въ военныхъ округахъ Имперіи. Согласно Высочайше утвержденному 22 іюня 1867 г. положенію, составленному подъ руководствомъ генераль-аудитора Философова, предполагалось первоначально ввести Военно-Судебный уставъ въ дѣйствіе въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ. Срокъ введенія въ дѣйствіе былъ назначенъ на 1 сентября 1867 г. За мѣсяць до введенія въ дѣйствіе военно-судебной реформы во всѣхъ полкахъ названныхъ округовъ надлежало избрать предсѣдателей, членовъ и дѣлопроизводителей полковыхъ судовъ. На обязанность избранныхъ должностныхъ лицъ возлагалось ознакомиться съ кругомъ своихъ новыхъ полномочій. Въ тотъ же мѣсячный срокъ должны были организоваться военно-окружные суды и состоящіе при нихъ военно-прокурорскіе надзоры. На первыхъ порахъ предполагалось замѣстить лишь половину штатныхъ должностей съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія дѣлъ, можно было довести составъ судовъ и надзоровъ до полного комплекта. Вмѣстѣ съ открытіемъ военно-окружныхъ судовъ намѣчено было постепенное упраздненіе аудиторіатскихъ должностей и закрытіе военно-судныхъ комиссій. Всѣ неоконченныя слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ военному суду, должны были получить направленіе въ порядкѣ новыхъ правилъ, установленныхъ Военно-Судебнымъ уставомъ. Неоконченныя дѣла дисциплинарныхъ судовъ подлежали передачѣ съ указаннаго срока въ полковые суды для окончательнаго разрѣшенія. Одновременно съ введеніемъ реформы въ С.-Петербургѣ учреждался Главный Военный Судъ, членами коего предполагалось назначить членовъ упраздняемаго Генераль-Аудиторіата. Кромѣ обязан-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 47.267.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ностей, присвоенных Главному Военному Суду по Военно-Судебному уставу, къ предметамъ его вѣдомства были временно отнесены дѣла, производившіяся по прежнему порядку и подлежащія окончательному разрѣшенію Генераль-Аудиторіата. По этимъ дѣламъ Главному Военному Суду присвоивались права Генераль-Аудиторіата съ предоставленіемъ Главному Военному Прокурору власти генераль-аудитора.

Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Военно-Судебнаго устава въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ было объявлено въ качествѣ приложения къ приказу по военному вѣдомству отъ 20 іюня 1867 г. за № 235. Объявляя по военному вѣдомству о «новомъ знакѣ Монаршей заботливости о благѣ и нуждахъ войскъ», выраженномъ въ изданіи Военно-Судебнаго устава, Военный Министръ писалъ: «Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ по гражданскому вѣдомству Государь Императоръ, въ видахъ отеческой заботливости о благосостояніи арміи, призналъ за благо распространить и на военные суды тѣ же благодѣтельные начала гласнаго и устнаго судопроизводства, которыя введены были въ суды гражданского вѣдомства, съ тѣмъ однако же, чтобы начала сіи были согласованы съ требованіями военной дисциплины и съ другими условіями военной службы. Составленный сообразно Высочайшимъ указаніямъ Военно-Судебный уставъ, 15 мая сего (1867) года, удостоенъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія». Вмѣстѣ съ тѣмъ по военному вѣдомству было объявлено Высочайшее повелѣніе о присвоеніи всѣмъ чинамъ военно-судебнаго вѣдомства той же формы обмундированія, которая принадлежала аудиторіатскимъ чинамъ, т. е. по образцу формы, установленной для чиновъ Военнаго Министерства, съ тѣмъ лишь различіемъ, чтобы, вмѣсто краснаго сукна, вездѣ, гдѣ оно положено, имѣть сукно малиноваго цвѣта.

Все дѣлопроизводство Главнаго Военнаго Суда и вся переписка по завѣдыванію военно-судебнымъ вѣдомствомъ были сосредоточены въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, преобразованномъ незадолго до осуществленія военно-судебной реформы изъ бывшаго Аудиторіатскаго департамента Военнаго Министерства (29 марта 1867 г.) ¹⁾.

Съ утвержденіемъ 29 марта 1867 г. новаго штата Военнаго Министерства и учрежденіемъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія, 30

ОРГАНИЗАЦІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННО-СУДНАГО УПРАВЛЕНІЯ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLII, № 44.412.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

марта послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи Генераль-Аудитора Военнаго Министерства Тайнаго Совѣтника Философова—Начальникомъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія, а Вице-Директора Аудиторіатскаго Департамента Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Томсена—его помощникомъ.

Слѣдующія назначенія на должности по новому Главному Управленію послѣдовали въ приказѣ отъ 9 апрѣля 1867 г., при чемъ большинство вакансій оказалось замѣщеннымъ чинами бывшаго Аудиторіатскаго Департамента, занимавшими въ послѣднемъ должности, одинаковыя съ вновь учрежденными.

Начальнику Главнаго Управленія былъ присвоенъ окладъ содержанія 6.000 руб. въ годъ. При начальникѣ состояли два товарища съ окладомъ 4.200 руб.; затѣмъ въ составъ управленія входили: правитель канцеляріи и 4 начальника отдѣленія съ окладами 2.400 руб., 13 столоначальниковъ съ окладами 1.200 руб., экзекуторъ, онъ-же смотритель дома и казначей, архиваріусъ, журналистъ, 8 чиновниковъ на усиленіе и 45 писарей. Болѣе точное распредѣленіе обязанностей между отдѣльными частями Управленія было объявлено въ Положеніи о Военномъ Министерствѣ, изданномъ 1 января 1869 г. ¹⁾. Новое положеніе устанавливало кругъ дѣятельности каждаго отдѣленія. Такъ, производству въ 1-мъ отдѣленіи подлежали дѣла по вопросу объ измѣненіи и разъясненіи законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ по военному вѣдомству, переписка по приговорамъ военныхъ судовъ, подлежащимъ прежде обращенія къ исполненію представленію черезъ Военнаго Министра на Высочайшее усмотрѣніе, дѣла о прощеніи штрафовъ, облегченіи участи и сложеніи денежныхъ взысканій и, наконецъ, дѣла по опредѣленію служебныхъ праволишеній лицъ, осужденныхъ по приговорамъ судовъ. Остальные—2-ое, 3-ье и 4-ое—отдѣленія вѣдали дѣлопроизводство Главнаго Военнаго Суда и разсматривали дѣла о генералахъ и чинахъ Военнаго Министерства въ порядкѣ 638 ст. Военно-Судеб. устава. На канцелярію было возложено веденіе дѣлъ по личному составу военно-судебнаго вѣдомства, переписка, касающаяся судоустройства и судопроизводства, разсмотрѣніе срочныхъ вѣдомостей о военно-судныхъ дѣлахъ и подсудимыхъ, пере-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 46.611.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

писки «по отвращенію медленности въ теченіи дѣлъ», разсмотрѣніе нѣкоторыхъ жалобъ и просьбъ лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ или судомъ, разсмотрѣніе алфавитовъ и вѣдомостей о всѣхъ подсудимыхъ по военному вѣдомству, веденіе дѣлъ, не относящихся къ другимъ отдѣленіямъ, и составленіе мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ и общаго отчета по военно-судебному вѣдомству ¹⁾).

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ 1-й день сентября 1867 г., одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Военно-Судебнаго устава и учрежденіемъ Главнаго Военнаго Суда, были назначены: членъ Генераль-Аудиторіата Военнаго Министерства, генераль-отъ-инфантеріи Ушаковъ—Предсѣдателемъ Главнаго Военнаго Суда, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ; членами того же Главнаго Военнаго Суда—члены Генераль-Аудиторіата: генераль-отъ-инфантеріи Ризенкампфъ, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ, членъ Главнаго Военно-Тюрѣмнаго Комитета, генераль-лейтенантъ Глушковъ, съ оставленіемъ въ послѣдней должности и по полевой пѣшей артиллеріи, генераль-лейтенантъ Давзасъ и засѣдающій въ Генераль-Аудиторіатѣ, съ правомъ голоса, генераль-лейтенантъ Скалонъ 2-й, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ, членъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета и Президентъ С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи генераль-лейтенантъ графъ Сиверсъ, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ и въ занимаемыхъ должностяхъ и Полевой генераль-аудиторъ Варшавскаго военнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Полторановъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники.

Прочіе члены Генераль-Аудиторіата: генераль-отъ-кавалеріи Монтрезоръ и генералы-отъ-инфантеріи Козловскій, Жерковъ и Адлербергъ 1-й, за упраздненіемъ Генераль-Аудиторіата, были назначены членами Комитета о раеныхъ, а засѣдавшій въ Генераль-Аудиторіатѣ, съ правомъ голоса, генераль-лейтенантъ Вохинъ былъ зачисленъ по запаснымъ войскамъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ того же числа Начальникъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія и Генераль-Аудиторъ Военнаго Министерства, Статсъ-Секретарь, тайный совѣтникъ Философовъ былъ назначенъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ, съ оставленіемъ въ должности Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія и въ зва-

¹⁾ П. С. З., т. т. XLII и XLIII, №№ 44.820 и 46.420.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

нии Статсъ-Секретаря. Товарищами его по должности Главнаго Военнаго Прокурора были назначены: Помощник Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Томсенъ, съ оставленіемъ въ должности Помощника Начальника Главнаго Управленія, и Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Проворовъ.

Въ 1867 г., за упраздненіемъ Лѣснаго департамента, состоявшая при немъ канцелярія была присоединена къ Главному Военно-Судному Управленію въ видѣ временнаго отдѣленія съ передачей всѣхъ дѣлъ, оставшихся неразсмотрѣнными къ 22 августа (56 офицерскихъ и 101 о нижн. чинахъ). 7 ноября 1868 г. это временное отдѣленіе было упразднено за окончаніемъ разсмотрѣнія переданныхъ ему дѣлъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ
ДѢЙСТВІЯ ВОЕННО-СУ-
ДЕБНАГО УСТАВА НА
ПРОЧІЕ ВОЕННЫЯ ОК-
РУГА.

Дальнѣйшее распространеніе дѣйствія Военно-Судебнаго устава совершалось почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первыхъ двухъ округахъ. Вслѣдъ за Петербургскимъ и Московскимъ военными округами реформа была введена въ Харьковскомъ (нынѣ упраздненномъ) и Одесскомъ военныхъ округахъ—съ 1 декабря 1868 г. ¹⁾, затѣмъ—въ Виленскомъ и Кіевскомъ—съ 15 октября 1869 г. ²⁾, въ Кавказскомъ—съ 8 ноября 1870 г. ³⁾, въ Казанскомъ—15 сентября 1871 г., въ Рижскомъ (нынѣ упраздненномъ)—1 ноября 1871 г. ⁴⁾, Финляндскомъ (нынѣ упраздненномъ)—1 июля 1872 г. ⁵⁾, въ Области Войска Донскаго—съ 15 марта 1873 г. ⁵⁾, въ Варшавскомъ военномъ округѣ—съ 1 июня 1874 г. ⁶⁾ и, наконецъ, въ Оренбургскомъ (нынѣ упраздненномъ)—съ 1 ноября 1878 г.

Для общаго руководства всѣхъ военно-судебныхъ мѣстъ 2 августа 1867 г. былъ объявленъ особый Наказъ, опредѣлявшій внутренній распорядокъ судебной и внѣ-судебной дѣятельности военныхъ судовъ, надзоровъ и слѣдователей ⁷⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., XLIII, № 46.370, пр. в. в. 1868 г., № 327.

²⁾ » » » XLIV, № 47.430, пр. в. в. 1869 г., № 314.

³⁾ » » » XLV, № 48.706.

⁴⁾ » » » XLVI, №№ 49.905 и 49.954, пр. в. в. 1871 г., № 278.

⁵⁾ » » » XLVII, №№ 50.544, 50.877 и 51.491 и г. XLVIII № 51.842, пр. в. в. 1872 г., № 56 и 1873 г., № 50.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак., XLIX, № 53.264, пр. в. в. 1874 г., № 62.

⁷⁾ » » » XLII, № 44.896, пр. в. в., 1867 г., № 282.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Несмотря на стройность и продуманность новаго Военно-Судебнаго устава и на стремленіе авторовъ его не умалить въ чемъ-либо власть военныхъ начальниковъ, уставъ этотъ не встрѣтилъ полнаго сочувствія въ военной средѣ. Еще въ періодъ обсуждения проекта его, въ печати и въ отдѣльныхъ запискахъ высказывались мнѣнія о полной непригодности и даже серьезномъ вредѣ, угрожавшемъ интересамъ арміи при установленіи новаго порядка военнаго судопроизводства. Съ этою критикой приходилось считаться тѣмъ болѣе, что нѣкоторые высокопоставленные авторы обращались непосредственно къ Верховной Власти. Въ видѣ примѣра можно указать на всеподданнѣйшую записку Свиты Его Величества генераль-маіора Черткова 1 отъ 20 февраля 1867 г., въ которой проектъ Военно-Судебнаго устава подвергся строгой критикѣ. Генераль Чертковъ, какъ видно изъ записки, находилъ, что «реформа военно-судебной части затрогиваетъ самыя важныя и существенныя потребности нашихъ войскъ» и составляетъ для нихъ жизненный вопросъ. Между тѣмъ «проводимыя въ проектѣ начала положительно опасны и могутъ потрясти дисциплину, субординацію и единство въ войскѣ». Основная ошибка, по мнѣнію автора, заключалась въ томъ, что «составители проекта Военно-Судебнаго устава, мало знакомые съ тѣми условіями, въ которыя поставлено войско, старались преимущественно приблизить устройство военныхъ судовъ и формы военнаго судопроизводства къ уставамъ общихъ судовъ и пожертвовали для достиженія этой цѣли законными требованіями дисциплины и насущными потребностями арміи». Одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ проекта ген.-маіоръ Чертковъ находилъ въ учрежденіи постоянныхъ и несмѣняемыхъ судей съ предоставленіемъ имъ значительной доли самостоятельности. «Между тѣмъ въ войскѣ, должна быть одна лишь власть, одно начальство, если же создать, согласно проекту, независимыхъ судей, то это существенно повредитъ единству, крайне необходимому въ войскѣ, и возбудитъ неизбѣжный антагонизмъ между военными начальниками, ответственными за соблюденіе порядка и дисциплины въ войскахъ, и судьями, которые, отвыкнувъ отъ командованія или никогда не бывъ воинскими начальниками, не станутъ придавать должнаго значенія этимъ двумъ условіямъ, необходимымъ для хорошо организованной арміи. Такіе судьи, въ особенноти изъ чиновъ гражданскихъ, легко могутъ увлекаться чувства-

ОТНОШЕНІЕ КЪ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ ВОЕННОЙ СРЕДЫ И ПЕЧАТИ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ми неумѣстной филантропіи, что послужитъ лишь къ ущербу порядка въ войскѣ». Горячо осуждая принятыя проектомъ начала и ссылаясь на примѣры иностранныхъ армій, генераль Чертковъ кончаетъ вступленіе къ своей запискѣ слѣдующими словами: «и эти то начала, признанныя вредными и отвергнутыя всѣми иностранными арміями, составители проекта хотятъ ввести въ нашъ новый уставъ». Затѣмъ авторъ записки подробно останавливается на отдѣльныхъ основныхъ пунктахъ проекта, которые, по его мнѣнію, противорѣчили требованіямъ военной службы и, возражая противъ правильности и цѣлесообразности ихъ, предлагалъ внести въ нихъ существенныя измѣненія. Первое его возраженіе касалось подвѣдомственности полковыхъ судовъ военно-окружнымъ; по его мнѣнію, полковые суды должны стоять совершенно внѣ общей системы военныхъ судовъ, и въ случаѣ несогласія полковыхъ командировъ съ рѣшеніями суда пререканіе должно разрѣшаться властью старшаго начальника. Вопросъ о постоянствѣ судейскихъ должностей и замѣщеніи ихъ лицами не военного вѣдомства, въ томъ видѣ, какъ онъ разрѣшался въ проектѣ, представлялся генералу Черткову противнымъ «преданіямъ всѣхъ армій», «ибо военные, взятые даже изъ строевой службы, поступивъ на постоянныя должности въ военныхъ судахъ, теряютъ мало-по-малу сознаніе воинскихъ обязанностей и сдѣлаются юристами въ общемъ значеніи». Присутствіе въ судѣ постоянного судьи, обезпеченнаго матеріально лучше, чѣмъ его товарищи—временные члены, «возбудитъ въ средѣ суда духъ оппозиціи, недовѣрія и зависти», что не можетъ послужить къ успѣшному отправленію военного правосудія, поэтому генераль Чертковъ предлагалъ учредить постоянные суды при дивизіяхъ съ предоставленіемъ полковымъ командирамъ правъ избирать членовъ изъ офицеровъ, способныхъ занять судейскія должности. Слѣдующее положеніе, вызвавшее критику генерала Черткова, было допущеніе младшаго судить старшаго. «Подобный порядокъ—значится въ запискѣ—несовмѣстимъ съ условіями военной службы. Стремленіе къ равенству противно требованіямъ чиноначалія, воинской власти и субординаціи».

Въ заключеніе Чертковъ предлагалъ принять въ основаніе нашего военно-судебнаго устава начало, въ силу котораго младшій по чину не можетъ судить старшаго. Учрежденіе одного кассационнаго суда для всей Европейской Россіи генераль Чертковъ считалъ недопусти-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

мымъ, такъ какъ это повлекло бы задержку дѣлъ, между тѣмъ «скорость въ отправленіи правосудія необходима для твердости и порядка въ войскахъ». Единственнымъ выходомъ генераль Чертковъ считалъ открытіе въ каждомъ военномъ округѣ своей кассационной инстанціи.

Наконецъ, послѣднія возраженія были сдѣланы имъ противъ представленія подсудимому и его защитнику права отвода судей. вмѣстѣ съ запискою генераль Чертковъ представилъ свой проектъ военно-судебной реформы, по которому чинамъ вѣдомства предоставлялось занимать лишь должности слѣдователя и прокурора, остальные же штатныя мѣста должны были замѣщаться исключительно строевымъ элементомъ; затѣмъ, согласно его проекту, всѣ несогласія между военнымъ начальствомъ и военнымъ прокуроромъ или слѣдователемъ, равно какъ и возбужденіе преслѣдованія, преданіе суду, приостановленіе производства и т. д. также подлежали исключительно власти военного начальства.

Генераль-аудитору Философову поручено было разобраться во всѣхъ доводахъ и соображеніяхъ записки генерала Черткова и представить подробныя объясненія на каждый пунктъ. Затѣмъ записка вмѣстѣ съ объясненіемъ къ ней и проектомъ Военно-Судебнаго устава, составленнымъ генераль-аудиторами и рассмотрѣннымъ въ законодательномъ порядкѣ, были повергнуты, какъ указано выше, на усмотрѣніе Государя Императора, и Его Величеству благоугодно было утвердить послѣдній.

Введеніе Военно-Судебнаго устава въ дѣйствіе не прекратило нападковъ на него. Такъ, въ первый же годъ его примѣненія, комиссія, разсматривавшая всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1868 г. и состоявшая изъ генераль-адъютантовъ Игнатьева, князя Суворова, барона Ливена, Веригина и графа Адлерберга 2, обратила вниманіе на возрастаніе общаго числа преступленій противъ военной дисциплины. Хотя комиссія не сдѣлала прямого указанія на военно-судебную реформу, какъ на причину увеличенія преступности, но изъ соображеній, представленныхъ ею, ясно было видно, что именно новому порядку судопроизводства приписываетъ она это обстоятельство. Главное Военно-Судное Управленіе, по требованію Военнаго Министра, который въ своей резолюціи по этому поводу прямо указалъ, что онъ укрѣпился въ прежнемъ своемъ мнѣніи объ улучшеніи въ войскахъ дисциплины, представило объясненіе на замѣ-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

чанія комиссіи. Въ основу этихъ объясненій была положена мысль о невозможности по одному отчету съ положительностью вывести заключеніе объ упадкѣ воинской дисциплины. Во всякомъ случаѣ единогласное удостовѣреніе начальниковъ военныхъ округовъ, что въ послѣднее время въ войскахъ не только незамѣтно упадка военной дисциплины, но, напротивъ, обнаруживается значительное ея возвышеніе, и приводимое въ отчетѣ постепенное пониженіе цифры важныхъ преступленій по нарушенію дисциплины, по мнѣнію Главнаго Военно-Суднаго Управленія, служило вѣрнымъ указаніемъ на дѣйствительное состояніе дисциплины въ арміи, которая не можетъ считаться поколебленной вслѣдствіе случайнаго увеличенія маловажныхъ проступковъ.

Наконецъ, тотъ же упрекъ о гибельномъ вліяніи военно-судебной реформы и новаго Воинскаго устава о наказаніяхъ на состояніе въ войскахъ дисциплины появился и въ періодической печати. Такъ, въ рядѣ передовыхъ статей газеты «Русскій Міръ» (ноябрь 1871 г.), а затѣмъ и въ англійскомъ *Times* (2 декабря) въ статьѣ, озаглавленной «Военный кризисъ въ Россіи», прямо указывалось, что увеличеніе числа преступленій въ русской арміи за періодъ 1863—1868 явилось слѣдствіемъ послѣднихъ преобразованій по военно-судной части. Между тѣмъ явленіе это на самомъ дѣлѣ ни въ какомъ случаѣ не могло быть привисано вліянію военно-судебной реформы и введенію новаго Воинскаго устава о наказаніяхъ, такъ какъ первая была введена въ дѣйствіе лишь 1 сентября 1867 въ двухъ военныхъ округахъ, а Воинскій уставъ о наказаніяхъ былъ принятъ годомъ позже. Главное Военно-Судное Управленіе въ своемъ отвѣтѣ на упомянутыя статьи признало фактъ возрастанія преступности съ 1863 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ указало на истинныя обстоятельства, послужившія причиной появленія въ отчетахъ болѣе крупныхъ цифръ воинскихъ преступленій. Въ дѣйствительности наблюдавшееся увеличеніе преступленій въ арміи объяснялось Главнымъ Управленіемъ тѣмъ, что до 1863 г. съ законѣ не заключалось положительнаго разграниченія правъ административной и судебной власти, вслѣдствіе чего военные начальники имѣли право назначать безъ суда тѣлесныя наказанія, доходившія до значительнаго числа ударовъ. Кромѣ того и само законодательство какъ бы поощряло военное начальство скрывать совершенныя нижними чинами преступленія, предоставляя начальникамъ право просить себѣ награды

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

въ тѣхъ случаяхъ, когда въ теченіе года въ части не было случаевъ побѣга нижнихъ чиновъ. Съ изданіемъ Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ военные начальники лишены были возможности скрывать дѣйствительное число преступленій, и тогда сразу цифра преступленій по отчетамъ стала увеличиваться. Это обстоятельство, равно какъ и самый характеръ преступленій—ихъ маловажность и незначительность, при явномъ уменьшеніи числа тяжкихъ воинскихъ преступленій, дало право Главному Военно-Судному Управленію утверждать, что преступность въ войскахъ въ ближайшемъ должна сократиться и временное увеличеніе ея никомъ образомъ не можетъ быть приписано вліянію преобразованій военно-судной части въ арміи.

ГЛАВА VIII.

Новое военно-судное устройство, проникнутое совершенно новыми началами права, требовало и новыхъ дѣятелей.

*УЧРЕЖДЕНИЕ ВОЕННО
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКА-
ДЕМИИ.*

Крайне низкій образовательный цензъ аудиторовъ и приниженное положеніе ихъ въ арміи совершенно не соответствовали значенію и достоинству великой реформы, а постоянный некомплектъ ихъ долженъ былъ тормозить быстрое ея осуществленіе. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ въ личномъ составѣ военно-суднаго вѣдомства еще въ 1860 г. былъ образованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Данненберга, которому поручено было составить проектъ преобразованія Аудиторскаго училища въ смыслѣ увеличенія его состава и расширенія преподаваемого въ немъ курса наукъ.

Въ томъ же 1860 г. составленный комитетомъ проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ введенъ въ дѣйствіе¹⁾. Общее число воспитанниковъ опредѣлялось по этому проекту въ 170 чел., изъ коихъ 150 принимались на казенное содержаніе и 20 на собственное, съ платою по 180 руб. въ годъ. Въ училище допускались юноши 13—17 лѣтъ, сыновья дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, преимущественно аудиторіатскаго вѣдомства,—на казенное содержаніе и на свое содержаніе—воспитанники горнаго и

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXV, № 36.060.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

др. вѣдомствъ, командируемые для подготовки въ аудиторы, сыновья купцовъ 1-й гильдіи и 2-й, состоящихъ въ гильдіи не менѣе 12 лѣтъ сряду, дѣти духовныхъ лицъ и вообще всѣхъ имѣющихъ право поступить на гражданскую службу.

Полный курсъ продолжался въ теченіе 5 лѣтъ и проходилъ въ 2-хъ общихъ и 3-хъ спеціальныхъ классахъ. Окончившіе училище пріобрѣтали права воспитанниковъ учебнаго заведенія II разряда, а лучшие выпускались аудиторами съ производствомъ въ классный чинъ. При окончаніи имъ выдавалось 126 руб. на обмундированіе, и затѣмъ они прикомандировывались къ военно-суднымъ комиссіямъ или Аудиторіатскому Департаменту для практическихъ занятій на годичный срокъ. Воспитанники, окончившіе училище съ среднимъ балломъ менѣе 4-хъ, выпускались съ званіемъ аудиторскихъ помощниковъ и опредѣлялись на службу въ Аудиторіатскій Департаментъ съ правомъ на производство въ офицерскій чинъ не ранѣе года. Имъ полагалось казенное обмундированіе и выдавалось содержаніе въ размѣрѣ 114 р. 28 к. въ годъ. Выпущенные изъ училища обязаны были прослужить по аудиторіатскому вѣдомству не менѣе 8 лѣтъ, получившіе образованіе на казенный счетъ, и не менѣе 4-хъ—обучавшіеся за свой счетъ. Учебная программа заключала въ себѣ два отдѣла: общій и спеціальный. Къ первому относились предметы, проходимые въ общихъ классахъ: Законъ Божій, ариметика, алгебра, геометрія, всеобщая и русская исторія, географія, русскій языкъ и словесность, чистописаніе и французскій или нѣмецкій языкъ; къ второму: энциклопедія законовѣдѣнія, исторія русскаго законодательства, государственное право, гражданское право, гражданское судопроизводство, уголовное право, военное законодательство, военный и морской уголовные уставы, военное судопроизводство, судебная медицина и психологія. Кромѣ того въ теченіе курса велись практическія занятія, пріучавшія воспитанниковъ пользоваться военными и гражданскими законами и къ порядку отправленія военно-судныхъ дѣлъ.

Въ 1864 г. ¹⁾ послѣдовали новыя измѣненія, коснувшіяся, главнымъ образомъ, правилъ пріема воспитанниковъ и правъ ихъ при выпускѣ, при чемъ училище было передано изъ Управленія училищъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 41.408.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военнаго вѣдомства въ исключительное вѣдѣніе генералъ - аудитора ¹⁾).

Комплектъ воспитанниковъ былъ оставленъ прежній, но распредѣленіе ихъ въ зависимости отъ содержанія измѣнилось; число казенно-коштныхъ сократилось до 130, число же опредѣляемыхъ на свой счетъ было увеличено до 40 съ пониженіемъ при этомъ платы до 150 руб. въ годъ. Затѣмъ значительно расширился кругъ лицъ, имѣвшихъ право поступить въ училище, такъ какъ было разрѣшено допускать къ поступленію лицъ всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, окончившихъ полный курсъ гимназіи или равнаго по правамъ учебнаго заведенія. Для достиженія болѣе равномернаго распредѣленія учебнаго курса по классамъ, при училищѣ былъ открытъ еще одинъ классъ—шестой, отнесенный къ разряду общихъ. Затѣмъ для лицъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, былъ открытъ доступъ непосредственно въ IV классъ (первый спеціальный) безъ экзамена, но преимущественно на свой счетъ. Выпускные воспитанники распредѣлялись на 3 разряда по успѣхамъ, при чемъ получившіе при выпускѣ не менѣе 4½ въ среднемъ по всѣмъ предметамъ, при отличномъ поведеніи, награждались чиномъ губернскаго секретаря; слѣдующая категория воспитанниковъ, получившихъ не менѣе 4 балловъ въ среднемъ, удостоивалась производства въ чинъ коллежскаго регистратора и, наконецъ, малоуспѣшные, не удовлетворившіе приведеннымъ условіямъ, откомандировывались отъ училища съ правомъ производства въ первый классный чинъ не ранѣе истеченія года ²⁾).

Однако опытъ показалъ, что и при такомъ устройствѣ Аудиторскаго училища обновленіе вѣдомства въ короткій срокъ недостижимо, такъ какъ притокъ воспитанниковъ въ реформированное училище оказался слишкомъ незначительнымъ. Тогда рѣшено было привлечь къ занятію военно-судебныхъ должностей штабъ и оберъ-офицеровъ, пожелавшихъ посвятить себя военно-судебной дѣятельности, учредивъ для подготовки ихъ особаго рода учебное заведеніе за счетъ общихъ классовъ Аудиторскаго училища, сохранивъ послѣднее лишь для подготовки гражданскихъ чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства. Кромѣ того рѣшено было ознакомить всѣхъ вообще офицеровъ какъ съ по-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 40.630.

²⁾ » » » т. XXXVIII, № 39.771 и т. XXXIX, № 41.108.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

вымъ порядкомъ судопроизводства, такъ и съ основными его началами, въ виду возможности призыва каждаго къ отправленію должности временнаго члена военнаго суда. Во исполненіе намѣченнаго плана было испрошено Высочайшее соизволеніе на открытіе особыхъ курсовъ для ознакомленія съ предстоящей дѣятельностью лицъ, избранныхъ по усмотрѣнію Государя для замѣщенія вакансій предсѣдателей и постоянныхъ членовъ въ военныхъ судахъ. Занятія на этихъ курсахъ велись подъ руководствомъ профессоровъ Лохвицкаго и Чебышева-Дмитріева съ начала 1866 г. и успѣшно закончились къ іюлю этого года. 9-го же іюля 1866 г. были учреждены при Аудиторскомъ училищѣ специально офицерскіе классы ¹⁾, преобразованные 29 марта 1867 г. въ Военно-Юридическую академію ²⁾. Въ первый годъ былъ открытъ лишь младшій классъ и занятія въ немъ начались съ 15 августа. Полный академическій курсъ распредѣлялся на два класса, при чемъ къ числу предметовъ, изучавшихся въ теченіе перваго учебнаго года въ младшемъ классѣ (съ 15 августа по 15 іюня), относились: уголовное право, уголовное судопроизводство и судопроизводство, гражданское право и гражданское судопроизводство, государственные законы Россіи, исторія русскаго права и энциклопедія законовѣдѣнія. Въ старшемъ классѣ проходились: полицейскіе законы, военно-уголовные законы Россіи и обзорѣніе военно-уголовнаго законодательства важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, военно-уголовное судопроизводство и судопроизводство, военно-административные законы, а также производились практическія занятія по судопроизводству. Лѣтомъ занятія прекращались, и слушатели должны были выполнить работу на заданную тему по предметамъ курса. Слушатели академіи избирались генераль-аудиторомъ изъ числа желающихъ штабъ или оберъ-офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 4 лѣтъ и имѣющихъ отличные отзывы начальства, и затѣмъ утверждались Военнымъ Министромъ. Комплектъ опредѣлялся въ 50 человекъ, но съ разрѣшенія Генераль-Аудитора офицеры и даже лица гражданскаго вѣдомства допускались сверхъ комплекта вольно-слушателями. По окончаніи курса производился выпускной экзаменъ и выдержавшіе его съ успѣхомъ тотчасъ же по выпускѣ переводились въ вѣдомство на имѣющіяся вакансіи;

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLI, № 43.473.

²⁾ » » » т. XLII, № 44.412.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

въ случаѣ же неимѣнія ихъ откомандировывались въ свои части и затѣмъ имѣлись въ виду для перевода въ вѣдомство. Съ 1867 г. всѣ офицеры, окончившіе курсъ академіи, получили право носить академическій знакъ, сходный съ знаками прочихъ академій: бронзовый, темно-коричневаго цвѣта съ красноватымъ стѣнкомъ вѣнокъ изъ дубовыхъ и лавровыхъ вѣтвей, въ серединѣ котораго находился государственный гербъ безъ арматуры ¹⁾.

11 января 1868 г. были изданы временныя правила о поступленіи офицеровъ въ Военно-Юридическую академію ²⁾ и, наконецъ, 28 сентября послѣдовало Высочайшее утвержденіе «Положенія» о Военно-Юридической академіи ³⁾. Согласно «Положенію» академія должна была готовить офицеровъ для службы по военно-судебному вѣдомству. Она состояла при Главномъ Военно-Судномъ Управленіи и подчинялась Главному Военному Прокурору. Непосредственное завѣдываніе ею, а также и управленіе Военно-Юридическимъ училищемъ ввѣрялось начальнику академіи, избираемому Военнымъ Министромъ. При начальникѣ состоялъ особый помощникъ, избираемый изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, которому поручалось ближайшее завѣдываніе учебной частью. Новое положеніе сохранило дѣленіе академіи на два класса, но измѣняло самый порядокъ поступления въ нее. Къ приему въ академію допускались только офицеры, окончившіе курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и прослужившіе въ строю не менѣе 4 лѣтъ, по полученіи ими аттестаціи отъ начальника дивизіи объ исполнительности, усердіи къ службѣ и надлежащихъ физическихъ и высокихъ нравственныхъ качествахъ. Поступающіе на младшій курсъ держали конкурсный экзамень по русскому языку, исторіи, географіи, военной администраціи, уставу гарнизонной службы и одному изъ иностранныхъ языковъ. Экзамены производились въ августѣ особой экзаменаціонной комиссіей. Академическій курсъ состоялъ изъ преподаванія тѣхъ же предметовъ, которые были уже указаны выше. Выдержавшіе выпускной экзамень, въ зависимости отъ успѣховъ, раздѣлялись на 3 разряда. Окончившіе по 1-му разряду награждались чиномъ и назначались на службу по

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLII, № 45.047.
²⁾ » » » т. XLIII, № 45.385.
³⁾ » » » » » № 46.289.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

военно-судебному вѣдомству на имѣющіяся вакансіи, а за неимѣніемъ таковыхъ отчислялись въ свои части. Преподавательскія мѣста замѣщались лицами, имѣющими право на занятіе кѣедръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При академіи состояла конференція, вѣдавшая исключительно учебною стороною академической жизни. Кромѣ слушателей, состоявшихъ въ комплектѣ академіи, съ разрѣшенія начальника академіи, допускались къ слушанію полного курса или лекцій по отдѣльному предмету всѣ вообще военно-служащіе, но безъ предоставленія имъ правъ штатныхъ слушателей. На равныхъ основаніяхъ съ офицерами военно-сухопутнаго вѣдомства къ состязательному экзамену въ академію допускалось ежегодно не болѣе 8 морскихъ офицеровъ, изъ коихъ принималось не болѣе 5 человекъ. По окончаніи курса эти офицеры прикомандировывались на годъ къ Главному Военно-Морскому Судному Управленію и затѣмъ предназначались къ замѣщенію вакансій по военно-морскому судебному вѣдомству ¹⁾.

Вслѣдъ за образованіемъ Военно-Юридической академіи было рѣшено реорганизовать и Военно-Юридическое училище, переименованное 29 марта 1867 г. изъ Аудиторскаго училища, придавъ ему характеръ особаго специально юридическаго заведенія, имѣющаго цѣлью готовить гражданскихъ чиновниковъ для службы по военно-судебному вѣдомству ²⁾. 15 іюля 1869 г. было издано положеніе о Военно-Юридическомъ училищѣ ³⁾, согласно которому училище включалось въ составъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія и, подчиняясь Главному Военному Прокурору, находилось въ непосредственномъ завѣдываніи начальника Военно-Юридической академіи. Къ приему въ училище допускались лица, въ возрастѣ стѣ 16 до 21 года всѣхъ сословій, имѣющія аттестаты объ окончаніи полного курса средняго учебнаго заведенія. Комплектъ учащихся опредѣлялся въ 100 человекъ, изъ нихъ 60 были на казенномъ содержаніи и 40—на свемъ, съ платой по 150 руб. въ годъ. Съ разрѣшенія Главнаго Военнаго Прокурора въ училище принимались экстерны, находившіеся на жительствѣ у родныхъ. Они пользовались одинаковыми правами съ живущими, носили ту же форму, но вносили ежегодную плату въ размѣрѣ 75 ру-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 47.786.

²⁾ » » » т. XLIII, № 45.666.

³⁾ » » » т. XLIV, № 47.309.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

блей. Учебный курсъ продолжался 3 года и распредѣлялся между 3-мя классами. Къ числу предметовъ, изучавшихся въ училищѣ, относились русскіе и иностранные военно-уголовные законы, военно-уголовное судопроизводство съ практическими занятіями, военно-административные законы, энциклопедія права, исторія русскаго права, государственное право, гражданское право и судопроизводство, уголовное право и судопроизводство, полицейское право, финансовыя законы, церковное и каноническое право, судебная медицина, психологія и упражненія по русскому языку, устные и письменныя. Въ зависимости отъ успѣховъ окончившіе курсъ распредѣлялись на 3 разряда. Къ 1-му относились получившіе въ окончательномъ выводѣ не менѣе 11 балловъ въ среднемъ при отличномъ поведеніи, при выпускѣ они награждались чиномъ X класса. Къ 2-му разряду причислялись получившіе не менѣе 9 балловъ въ среднемъ и 10—за поведеніе, они выпускались съ чиномъ XII класса. Всѣ окончившіе по этимъ двумъ разрядамъ получали пособіе на обмундированіе въ размѣрѣ 175 рублей и прикомандировывались къ Главному Военно-Судному Управленію на 1 годъ съ содержаніемъ 267 руб. въ годъ для окончательной практики, а затѣмъ уже опредѣлялись на должность по вѣдомству. Получившіе при выпускѣ не менѣе 7 балловъ въ среднемъ и 8—за поведеніе награждались чиномъ XIV кл. и выпускались по 3-му разряду. По окончаніи курса они причислялись также къ Управленію, но безъ содержанія и увольнялись изъ вѣдомства, если въ теченіе года не получали штатнаго мѣста. Преподаваніе въ училищѣ велось лицами, имѣвшими право преподавать соотвѣтствующій предметъ въ высшемъ учебномъ заведеніи ¹⁾.

Одновременное существованіе двухъ разныхъ учебныхъ заведеній съ различными программами, подготовлявшихъ слушателей къ службѣ въ одномъ вѣдомствѣ, представлялось, конечно, нераціональнымъ, и уже въ 1872 г. былъ возбужденъ вопросъ о сліяніи этихъ двухъ учебныхъ заведеній въ одно. Согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 24 апрѣля 1875 г. и 18 марта 1876 г. приемъ офицеровъ въ академію и молодыхъ людей въ училище былъ приостановленъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было приступить къ составленію новаго положенія объ

¹⁾ Полв. Собр. Зак., т. XLIII, № 46.046 и т. XLIV, № 47.309.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

открытіи одного высшаго учебнаго заведенія, для спеціальнаго военно-юридическаго образованія офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, желавшихъ служить въ военно-судебномъ вѣдомствѣ.

Мысль о необходимости создать одно высшее учебное заведеніе явилась не сразу, и вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. 4 декабря 1872 г. согласно распоряженію Главнаго Военнаго Прокурора, при академіи была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ ст. сов. Ланге для составленія проекта преобразованія Военно-Юридическихъ академіи и училища.

Приступая къ занятіямъ, комиссія ст. сов. Ланге намѣтила себѣ слѣдующія основныя положенія: нужно ли сохранять академію, необходимо ли существованіе училища, возможно ли слить оба эти заведенія въ одно и если обнаружится необходимость уничтожить одно или даже оба заведенія, то не представится ли возможнымъ готовить военныхъ юристовъ на юридическихъ факультетахъ университетовъ, обязывая слушателей усвоить курсъ спеціальныхъ военно-юридическихъ предметовъ.

Первыя два положенія были приняты комиссіей въ положительномъ смыслѣ. Последнія же—не встрѣтили сочувствія у членовъ комиссіи и были отклонены ею въ виду нежелательности совмѣстнаго обученія офицеровъ и юношей—учениковъ.

Военный Министръ ген.-адъютантъ Милютинъ согласился съ этимъ мнѣніемъ комиссіи и съ своей стороны высказалъ взглядъ о необходимости поднять уровень учебнаго образованія въ академіи, измѣнивъ условія приѣма и учебнаго плана. Что же касается училища, то, полагая сохранить его, генераль-адъютантъ Милютинъ намѣчалъ реформу его путемъ постепеннаго уменьшенія комплекта живущихъ и увеличенія числа приходящихъ учениковъ.

Во исполненіе указаній, преподаваемыхъ Военнымъ Министромъ, 15 сентября 1873 г. при академіи была образована новая комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Главнаго Военнаго Прокурора А. И. Проворова, которая составила проектъ преобразованія академіи въ духѣ резолюціи Военнаго Министра. Согласно этому проекту увеличивалась продолжительность академическаго курса до 2¹/₂ лѣтъ, повышались экзаменаціонныя требованія и т. д. Однако газетный комиссіей Проворова докладъ дальнѣйшаго движенія не получилъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Вмѣсто него въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи былъ составленъ новый проектъ, который и былъ представленъ 20 января 1875 г. Военному Министру.

Послѣдній проектъ, вопреки резолюціи Военнаго Министра и постановленіямъ комиссіи Ланге и Проворова, предполагалъ упразднить академію, сохранивъ училище. Мотивомъ къ такому рѣшенію послужили соображенія о недостаточности получаемого въ академіи офицерами юридическаго образованія сравнительно съ результатами, достигаемыми въ Военно-Юридическомъ училищѣ, а также малочисленность личнаго состава вѣдомства, не требующаго для своего обновленія содержанія особаго учебнаго заведенія, и, наконецъ, стремленіе окончившихъ академію уйти изъ вѣдомства или даже вовсе изъ военной службы.

Въ виду этого Главное Военно-Судное Управленіе полагало командировать офицера въ Военно-Юридическое училище, въ числѣ не болѣе 6, и подчинить ихъ общимъ условіямъ по выпуску, наравнѣ съ воспитанниками.

Д. А. Милютинъ не согласился съ представленнымъ ему докладомъ по этому вопросу и приказалъ внести его въ особое совѣщаніе подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ.

25 декабря 1875 г. во главѣ Военно-Юридической академіи и училища былъ поставленъ новый начальникъ, генеральнаго штаба генераль-маіоръ П. О. Бобровскій, на котораго и былъ возложенъ пересмотръ проекта образованія академіи. Генераль Бобровскій быстро справился съ поставленной ему задачей и уже въ январѣ 1876 г. внесъ записку по этому предмету въ засѣданіе конференціи, которая единогласно высказалась за сохраненіе академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она отвергла необходимость существованія особаго училища, признавая, что гражданскіе чиновники военно-судебнаго вѣдомства могутъ комплектоваться изъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе не ниже средняго и прослушавшихъ академическій курсъ наравнѣ съ офицерами въ Военно-Юридической академіи. При этомъ конференція категорически высказалась за необходимость замѣщенія наиболѣе значительныхъ въ іерархическомъ отношеніи должностей военно-судебнаго вѣдомства не гражданскими чиновниками, а офицерами.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, принципиальный вопросъ о сохра-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

неніи академіи, конференція видѣлила изъ своего состава комиссію въ составѣ профессоровъ Неѣлова, Володимірова, Панова, Неклюдова и Ланге для составленія окончательнаго проекта преобразованія. Въ виду несоотвѣтствія взглядовъ конференціи съ докладомъ Главнаго Военнаго Прокурора отъ 20 января 1875 г., прежде приступа къ составленію проекта названной комиссіей, послѣдовало особое совѣщаніе, съ участіемъ В. Д. Философова, на которомъ вопросъ о преобразованіи академіи въ духѣ постановленія конференціи былъ подробно разсмотрѣнъ В. Д. Философовымъ и разрѣшенъ имъ къ дальнѣйшему осуществленію.

18 ноября 1876 г. проектъ, начертанный академической комиссіей, былъ представленъ Военному Министру, а въ февралѣ 1877 г. внесенъ въ Военный Совѣтъ.

Послѣдній хотя и усмотрѣлъ необходимость внести въ проектъ нѣкоторыя поправки, но, не желая задерживать открытія занятій, призналъ возможнымъ повергнуть его на Высочайшее благоусмотрѣніе въ видѣ временной мѣры. Военный Министръ, прежде представленія Государю о семъ докладѣ, не усматривая спѣшности его въ виду несостоявшагося прѣма въ 1877 г., приказалъ разсмотрѣть замѣчанія Военнаго Совѣта въ соединенномъ собраніи Военно-Кодификаціоннаго и Военно-Учебнаго комитетовъ и составить нормальное положеніе.

Соединенное собраніе, произведя нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, коснувшіяся, главнымъ образомъ, условій пріема, производства пріемныхъ экзаменовъ и постановки балловъ, вернуло проектъ на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта.

Военный Совѣтъ одобрилъ проектъ со всѣми измѣненіями и въ такомъ видѣ 17 іюня 1878 г. онъ удостоился Высочайшаго утвержденія.

УНИЧТОЖЕНІЕ АУДИТОРСКАГО УЧИЛИЩА.

Приказомъ по всенному вѣдомству отъ 27 іюня 1878 г. за № 183 было объявлено объ упрздненіи съ 1 іюля Военно-Юридическаго училища и объ открытіи съ 1 сентября Военно-Юридической академіи, на новыхъ началахъ.

Положеніе 1878 г. заслуживаетъ особаго вниманія. Согласно ему ¹⁾ учрежденіемъ Военно-Юридической академіи преслѣдовалась цѣль, доставить высшее военно-юридическое образованіе офицерамъ и гра-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIII, № 58.637.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

жданскимъ чиновникамъ, поступающимъ на службу по военно-судебному вѣдомству. Время преподаванія было увеличено на одинъ годъ съ раздѣленіемъ всего трехлѣтняго періода на два курса—общій юридическій (два класса) и спеціальный—военно-юридическій. Предметы преподаванія раздѣлены по своему значенію на главные и вспомогательные, при чемъ соотвѣтственно увеличивалось число лекцій для преподаванія спеціальныхъ и главныхъ предметовъ. Въ академическій курсъ, для полноты образованія, введены были новые предметы: государственное право иностранныхъ державъ, финансовыя законы, основанія международнаго права, церковное право и судебная медицина съ практическими по ней занятіями; кромѣ того вводилось преподаваніе русскаго ¹⁾ и иностранныхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго. Въ учебный періодъ 1878—1880 гг. читался еще курсъ тюрьмовѣдѣнія. Къ приему въ младшій классъ академіи допускались офицеры, въ числѣ не болѣе 15 челов. ежегодно, кончившіе полный курсъ средняго учебнаго заведенія и прослужившіе въ строю не менѣе 4 лѣтъ. При поступленіи они должны были выдержать приемные экзамены по русскому языку, исторіи, географіи, физикѣ, военной администраціи, уставамъ внутренней и гарнизонной службы и иностраннымъ языкамъ—французскому и нѣмецкому. Офицеры и гражданскіе чиновники, получившіе высшее образованіе, если прошло свыше трехъ лѣтъ по окончаніи ими курса высшаго учебнаго заведенія, допускались прямо въ спеціальный классъ, но по выдержаніи повѣрочнаго экзамена по главнымъ предметамъ общаго курса. Чиновники же, не прослужившіе еще трехъ лѣтъ со дня полученія диплома, принимались безъ экзамена непосредственно на спеціальный курсъ. Число вакансій для чиновниковъ было всего 10 на курсъ. Во время пребыванія въ академіи имъ полагалась стипендія въ 600 рублей. При окончаніи академіи офицеры раздѣлялись по правамъ, въ зависимости отъ проявленныхъ успѣховъ, на 3 разряда. Гражданскіе чиновники выпускались на службу въ вѣдомство, если имѣли средній баллъ 9 и не менѣе 9—по спеціальнымъ предметамъ, обязываясь при этомъ прослужить въ вѣдомствѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ.

¹⁾ Введеніе въ учебный курсъ русскаго языка послѣдовало въ виду выраженнаго Гр. Милютинымъ настойчиваго желанія видѣть этотъ предметъ въ программѣ академіи. Это же мнѣніе было высказано В. Д. Философовымъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Относительно правил поступления офицеровъ въ академію, пребыванія въ ней и правъ по выпуску слѣдуетъ отмѣтить, что они были во всемъ уподоблены нормамъ, установленнымъ для другихъ академій. Исключеніемъ являлось лишь разрѣшеніе принимать въ академію офицеровъ въ старшихъ оберъ-офицерскихъ чинахъ до штабсъ-капитана гвардіи, капитана спеціальныхъ войскъ и майора арміи включительно. Кромѣ офицеровъ военно-сухопутнаго вѣдомства къ приему допускалось по конкурсу экзамену на общихъ основаніяхъ не болѣе одного офицера морского вѣдомства ¹⁾).

Затѣмъ по новому закону было установлено раздѣленіе преподавательскаго персонала на профессоровъ, адъюнкты-профессоровъ и преподавателей штатныхъ и нештатныхъ; при этомъ устанавливались довольно высокія требованія ученаго ценза для лицъ, желающихъ занять кафедру, чѣмъ обезпечивался надежный подборъ лучшихъ лекторовъ на академическихъ кафедрахъ. Для обезпеченія пополненія академіи слушателями-офицерами испрошено было въ февраль 1878 г. разрѣшеніе ²⁾ на облегченіе условій приема въ первый годъ допущеніемъ въ академію офицеровъ дѣйствующей арміи, прослужившихъ въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ; для скорѣйшаго же образованія запаса гражданскихъ чиновниковъ военно-судебнаго вѣдомства въ іюнь 1878 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на открытіе въ академіи одновременно съ общимъ юридическимъ курсомъ еще курса спеціально военно-юридическаго. Все имущество упраздненнаго Военно-Юридическаго училища было передано частью въ академію, частью въ пріютъ для сиротъ убитыхъ офицеровъ.

Зданіе училища, вмѣстѣ съ церковью, церковнымъ имуществомъ и суммами, было передано въ приготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ. Для помѣщенія же вновь открытой академіи была приспособлена часть зданія Главнаго Военно-Суднаго Управленія, отводившаяся разѣе подъ квартиры служащихъ упраздненнаго училища.

Къ приемнымъ экзаменамъ въ первый годъ явилось 24 офицера, изъ нихъ успѣшно выдержавшихъ оказалось 16 челов., изъ коихъ было принято 15. Изъ числа заявившихъ желаніе поступить въ ака-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIII, № 58.617.

²⁾ " " " " " № 58.227.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

демію 25 гражданскихъ лицъ было принято 10. Учебныя занятія въ реформированной академіи начались 29 сентября 1878 года подъ ближайшимъ руководствомъ начальника академіи генераль-маіора Бобровскаго ¹⁾).

Параллельно съ поднятіемъ образовательнаго уровня чиновъ военно-судебнаго вѣдомства были приняты мѣры къ надлежащему обезпеченію ихъ содержаніемъ и выдѣленію изъ общей массы офицерскаго состава. Оклады чиновъ вѣдомства были установлены сообразно занимаемой должности въ слѣдующемъ размѣрѣ въ годъ: предсѣдателю Главнаго Военнаго Суда—7500 руб., членамъ его—6000 руб., предсѣдателямъ военно-окружныхъ судовъ—5250 руб., военнымъ прокурорамъ—3750, ихъ помощникамъ и военнымъ слѣдователямъ—2250, военнымъ судьямъ—3000 руб. и кандидатамъ—600 руб. ²⁾). Затѣмъ всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе штатныя должности по военно-судебной части, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 26 октября 1868 г. ³⁾, составили особое специальное военно-судебное вѣдомство съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ въ чинѣ наравнѣ съ офицерами специальныхъ родовъ войскъ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕЗ-
ПЕЧЕНІЕ ЧИНОВЪ
ВОЕННО-СУДЕБНАГО
ВѢДОМСТВА И ИХЪ
СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕ-
НІЕ.

ГЛАВА IX.

Послѣ изданія Воинскаго Устава о наказаніяхъ, законодательная дѣятельность утратила тотъ напряженный характеръ, который былъ проявленъ ею въ теченіе 60-хъ годовъ. Немногіе акты, изданные послѣ утвержденія устава и до момента кончины

¹⁾ Кромѣ начальника академіи въ составъ академіи вошли: профессоръ полковникъ Володиміровъ, адъюнктъ-профессоръ капитанъ Лузановъ, профессора ст. сов. Неклюдовъ, ст. сов. Кавелпнъ, коллежск. сов. Неѣловъ, и. д. профессора ст. сов. Пановъ, преподаватели—кол. секр. Коркуновъ, гол. секр. Грифцовъ, кол. ас. Сандрыгайло, кандидатъ правъ Бершадскій, свящ. Альбовъ, кол. секр. Ефимовъ, ст. сов. Штольцъ, ст. сов. Эвальдъ, ст. сов. Доріанъ и кол. ас. гр. Видертъ. Штабъ-офицерами, завѣдывающими обучающимися въ академіи, были назначены: полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ и капитанъ Гурьевъ, правителемъ канцеляріи состоялъ кол. сов. Грошевой и бухгалтеромъ тит. сов. Воиновъ.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIII, № 44.575.

³⁾ » » » т. XLIII, № 46.399.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Императора Александра II, можно раздѣлить на двѣ категоріи по времени изданія ихъ. Въ первую слѣдуетъ отнести измѣненія, сдѣланныя до введенія реформы воинской повинности, во вторую же—все остальные. Къ числу новыхъ правилъ, дополнявшихъ 1-е изданіе Воинскаго Устава о наказаніяхъ, относится установленіе наказаній военнаго времени, въ виду непріятеля, для всѣхъ случаевъ насилія противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома ¹⁾ (ст. 125 кн. XXII С. В. II. 1869 г., изд. I), и введеніе новой статьи о наказаніи военно-служащихъ, не имѣющихъ права по закону на вступленіе въ бракъ, за обольщеніе незамужней торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться (ст. 283) ²⁾. Затѣмъ были сдѣланы измѣненія въ карательныхъ санкціяхъ ст. 165, предусматривавшей умышленное со стороны военнаго караула допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта, и ст. 195 и 196—о маловажныхъ проступкахъ и неисправимо дурномъ поведеніи нижнихъ чиновъ. Наконецъ, въ 1874 г. ³⁾ взамѣнъ временныхъ правилъ о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ были изданы новыя, опредѣлявшія, впредь до устройства военныхъ тюремъ, замѣну этого рода наказанія для нижнихъ чиновъ, не пользующихся правами состоянія,—содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на сроки отъ 2 до 4 недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ на увеличенные сроки. Для пользующихся правами таковая замѣна заключалась лишь въ содержаніи подъ арестомъ въ теченіе 3—8 недѣль. При этомъ въ новыхъ правилахъ опредѣлялось, что арестъ, назначаемый въ замѣну заключенія въ военной тюрьмѣ, по своему характеру долженъ соответствовать строгому аресту по дисциплинарному уставу.

Вслѣдствіе введенія въ 1874 г. общей воинской повинности нѣкоторыя положенія Воинскаго Устава о наказаніяхъ оказались непримѣнимыми и потребовалось согласованіе ихъ съ новыми условіями военнаго быта. Особая комиссія, назначенная для пересмотра означеннаго устава, признала необходимымъ воспользоваться этимъ случаемъ не только для согласованія устава съ новымъ закономъ, но и для того, чтобы сдѣлать въ уставѣ другія исправленія, основанныя на указахъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIII, № 46.515.

²⁾ » » » т. XLIV, № 46.820.

³⁾ » » » т. XLIX, № 54.178.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

опыта, и согласно узаконеніямъ, не вошедшимъ въ первое изданіе. Основнымъ матеріаломъ при пересмотрѣ послужило заключеніе Главнаго Военнаго Прокурора. Соединенное Собраніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ, послѣ непродолжительнаго обсужденія, выработало проектъ новой редакціи XXII книги, которая и получила Высочайшее утвержденіе 27 марта 1875 г. ¹⁾ (С. В. П., 1869 г., кн. XXII, изд. 2).

Изъ послѣдующихъ узаконеній, явившихся дополненіями или разъясненіями правилъ XXII книги, слѣдуетъ отмѣтить: 1) законъ 5 мая 1877 г. ²⁾, приравнявшій въ отношеніи наказаній портупейюнкеровъ и кандидатовъ на классную должность къ офицерамъ и установившій лишеніе унтеръ-офицерскаго и др. званій для унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей, фельдшеровъ, пріобрѣвшихъ это званіе по экзамену, въ случаѣ присужденія ихъ въ заключенію въ военной тюрьмѣ; 2) законъ 22 февраля 1878 г. ³⁾, опредѣлившій, что чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей должны быть признаваемы, во всѣхъ случаяхъ, за чиновъ военнаго караула и 3) дополненіе ст. 277 указаніемъ на невмѣненіе въ вину убійства или тѣлеснаго поврежденія, если таковыя были послѣдствіемъ употребленія оружія воинскими чинами, призванными для содѣйствія гражданскому начальству, при точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ ⁴⁾. Послѣднія два правила были установлены изъ соображеній чисто политическаго характера, подъ вліяніемъ событій внутренней политической жизни Россіи въ концѣ царствованія Императора Александра II.

Всѣ узаконенія, изданныя за время съ 1867—1881 г.г. и въ чемъ-либо касавшіяся порядка отправленія военнаго правосудія и сферы его примѣненія, можно подраздѣлить на двѣ основныхъ группы. Въ первую изъ нихъ войдутъ всѣ измѣненія, коснувшіяся отчасти судоустройства, сбрядовъ и формъ судопроизводства мирнаго времени и

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. L, № 54.536.

²⁾ » » » т. LII, № 57.283.

³⁾ » » » т. LIII, № 58.222 пр. в. в., 1878 г., № 49.

⁴⁾ » » » т. LIV, № 59.471 и т. LV, № 60.891.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

порядка приведения приговоровъ въ исполненіе. Ко второй слѣдуетъ отнести всѣ законодательные акты, опредѣлявшіе новые предѣлы военной подсудности и порядокъ отправленія правосудія въ военное время. Послѣдній отдѣлъ кромѣ того распадается на двѣ отдѣльныхъ категоріи, въ зависимости отъ характера причинъ, вызвавшихъ установленіе новыхъ нормъ. Къ первой относятся измѣненія, вызванныя военными обстоятельствами, а ко второй—вызванныя политическими событіями послѣднихъ лѣтъ царствованія.

1). Изъ числа законодательныхъ актовъ первой группы слѣдуетъ особо выдѣлить постановленія, явившіяся отступленіемъ отъ основныхъ началъ, принятыхъ составителями военно-судебнаго устава. Такъ, въ 1869 г. ¹⁾ было установлено, что по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, начальникъ, потерпѣвшій стѣ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается въ качествѣ свидѣтеля для допроса въ судебномъ засѣданіи, и судъ ограничивается въ этомъ случаѣ прочтеніемъ показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи. Если же послѣднее не производилось и обвиняемый преданъ суду въ порядкѣ 399 ст. XXIV кн., то военный прокуроръ, согласно 603 ст. В.-Суд. Уст., долженъ былъ отобрать отъ потерпѣвшаго оскорбленіе начальника подробное показаніе по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, котороз затѣмъ и прочитывалось при судебномъ слѣдствіи. Такое правило, являясь существеннымъ отступленіемъ отъ начала непосредственности и устности судебного производства, хотя и вызывалось до извѣстной степени соображеніями о необходимости оградить личность оскорбленнаго начальника отъ возожныхъ новыхъ оскорбленій на судѣ со стороны подсудимаго, но проведенное съ излишней рѣзкостью, не допускавшей исключеній изъ общаго правила, являлось излишне стѣснительнымъ для подсудимаго и могло невыгодно отразиться на интересахъ правосудія. Второе отступленіе коснулось начала гласности, но благодаря факультативной формѣ примѣненія новыхъ правилъ и дѣйствительной потребности въ такомъ ограниченіи, законъ 1872 г. слѣдуетъ признать вполне соответствующимъ интересамъ охраненія порядка. По новому закону опредѣлялось, что судебныя засѣданія по дѣламъ о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ произнесеніи дерзкихъ, оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора или Членовъ Им-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 46.818.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ператорскаго Дома, происходят при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Дѣла же о другихъ государственныхъ преступленіяхъ должны были разсматриваться въ публичныхъ или закрытыхъ судебныхъ засѣданіяхъ по постановленію суда, усмотрѣнію коего предоставлялось закрыть двери засѣданія совсѣмъ или на отдѣльныя судебныя дѣйствія до объявленія судебныхъ преній прекращенными ¹⁾. Затѣмъ были приняты мѣры къ предупрежденію случаевъ дерзости подсудимаго нижняго чина противъ присутствія полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, одного изъ членовъ присутствія или лица прокурорскаго надзора ²⁾. При установленіи новыхъ правилъ имѣлось въ виду парализовать обнаруженное стремленіе нижнихъ чиновъ, присужденныхъ къ тѣлесному наказанію, избавиться отъ этого вида наказанія, хотя бы цѣною отягченія своей участи, учиненіемъ болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія. Въ силу новаго закона подсудимый, дозволившій себѣ произнести оскорбительныя выраженія противъ присутствія полкового суда или одного изъ членовъ его, или неприличное и дерзкое съ ними обращеніе, немедленно удалялся изъ присутствія суда, въ порядкѣ 103 ст. XXIV кн., и судъ, въ отсутствіи подсудимаго, постановлялъ приговоръ по обвиненію, за которое онъ былъ преданъ суду. Приговоръ, по утвержденіи командиромъ полка, приводился въ исполненіе и затѣмъ уже возбуждалось новое преслѣдованіе за нанесенное суду оскорбленіе. Если же означенное преступленіе совершалось въ присутствіи военно-окружнаго суда, то судъ постановлялъ приговоръ по совокупности, и когда подсудимый не подлежалъ ссылкѣ въ каторжныя работы, то къ соответствующему винѣ его наказанію присовокуплялось одиночное заключеніе въ военно-исправительныхъ ротахъ прежняго устройства отъ 1—3 лѣтъ. Изъ другихъ актовъ меньшаго значенія слѣдуетъ отмѣтить: 1) правило, опредѣлившее болѣе точное разграниченіе слѣдственныхъ дѣлъ по преступленіямъ, совершеннымъ лицами военнаго и морскаго вѣдомствъ ³⁾. Въ видѣ общаго правила въ этомъ случаѣ было принято, что слѣдствіе передается своему слѣдователю тѣмъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего находится мѣстность, гдѣ учинено преступное дѣяніе; 2) учрежденіе при Петербургской, Московской и Варшавской полиціи

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLVII, № 51.474.

²⁾ » » » т. XLVI, № 50.245 и т. XLI, № 55.809.

³⁾ » » » т. XLIV, № 46.747.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

особыхъ судовъ, на правахъ полковыхъ, для сужденія полицейскихъ чиновъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 248 кн. XXIV, С. В. П. 1869 г., изд. 1¹⁾ и 3) установленіе подробнаго порядка исполненія приговоровъ надъ военно-служащими, приговоренными къ заключенію и заточенію въ крѣпости²⁾, и надъ нижними чинами, приговоренными къ тѣлесному наказанію, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ прямо указывалось, что при исполненіи по приговорамъ судовъ или по распоряженію начальника тѣлеснаго наказанія, послѣднее должно исполняться независимо отъ совершенія наказуемымъ нижнимъ чиномъ новыхъ преступленій, за которыя онъ подлежалъ отвѣтственности уже послѣ экзекуціи³⁾. Въ отношеніи исполненія приговоровъ надъ нижними чинами, присужденными къ уголовнымъ наказаніямъ, оединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, въ 1870 г. было дано разъясненіе, которымъ отмѣнялась постройка эшафота, съ замѣною выставленіемъ осужденнаго къ позорному столбу въ арестантской шапкѣ, безъ петлицъ, погонь, пуговицъ и отличій части⁴⁾. Наконецъ, былъ измѣненъ порядокъ объявленія оправдательныхъ приговоровъ о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и классныхъ чинахъ, въ силу котораго приговоры эти вносились въ Высочайшій приказъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные чины обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или разжалованіе въ рядовые⁵⁾. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что закономъ 5 декабря 1868 г. (т. XLIII, № 46.513) порядокъ представленія Военнымъ Министромъ всеподданнѣйшихъ докладовъ по законодательнымъ вопросамъ по военно-судной части былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Министръ, вмѣстѣ съ докладомъ проекта, рассмотрѣннаго въ Главномъ Военномъ Судѣ, долженъ былъ представлять Государю Императору и свое заключеніе по поводу законопроекта.

II). Послѣдній раздѣлъ военно-судебнаго устава о судѣ въ военное время былъ испытанъ на практикѣ въ періодъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г. Нѣкоторыя изъ его основныхъ положеній,

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLVII, № 50.505 и т. XLIX, № 53.838.

²⁾ » » » т. L, № 54.963 и т. LIV, № 60.082.

³⁾ » » » т. XLV, № 48.032 и т. XLIII, № 45.892.

⁴⁾ » » » т. XLV, № 48.782.

⁵⁾ » » » т. XLVI, № 49.384.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

касавшіяся, главнымъ образомъ, правилъ судоустройства и правъ Главнокомандующаго вошли въ особое положеніе о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, которымъ руководствовалась русская армія при мобилизаціи въ 1876 г. ¹⁾). Нѣкоторыя положенія этого раздѣла были распространены затѣмъ на мѣстности, находившіяся внѣ театра военныхъ дѣйствій, но объявленныя Высочайшими повелѣніями 12 и 28 апрѣля 1877 г. на военномъ положеніи ²⁾). Такъ, въ Бессарабской губ., въ приморскихъ уѣздахъ Херсонской и Таврической губ. и на Крымскомъ полуостровѣ, равно какъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи Главнокомандующимъ Кавказской арміей, установленъ былъ въ видѣ временной мѣры особый порядокъ отвѣтственности лицъ гражданскаго вѣдомства, совершившихъ тяжкія преступленія, преимущественно направленныя противъ безопасности Государства, арміи и флота. Порядокъ этотъ заключался въ томъ, что Командующему и Главнокомандующему войсками предоставлялось право предавать военному суду въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, лицъ гражданскаго вѣдомства, для примѣненія къ виновнымъ наказанія по законамъ военнаго времени, въ случаѣ учиненія умышленнаго убійства, изнасилованія, разбоя, грабежа, умышленнаго зажигательства или потопленія чужого имущества, если будетъ при этомъ признано необходимымъ такое преданіе суду въ виду важности обстоятельствъ, коими сопровождалось совершеніе преступленія, или соображеній о необходимости поддержанія спокойствія и порядка. Кромѣ факультативной подсудности военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, для нихъ устанавливалась еще и обязательная подсудность ему, съ примѣненіемъ закона о наказаніи военнаго времени, за бунтъ противъ Верховной Власти и измѣну, за умышленный поджогъ или истребленіе военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія арміи, въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля или въ виду его, за истребленіе или поврежденіе телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, переправъ и др. средствъ сообщенія, за умышленное сокрытіе свѣдѣній о движеніи непріятеля или о чемъ-либо, имѣющемъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, важное значеніе, когда черезъ это не

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIII, № 45.729 и т. LI, № 56.453.

²⁾ » » » т. LII, №№ 57.156, 57.232, 57.234 и 57.306.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

были приняты мѣры къ предотвращенію вредныхъ для арміи послѣдствій и, наконецъ, за нападеніе на часового или военный караулъ, а равно вооруженное сопротивленіе караулу и умышленное убійство часового. Для лицъ женскаго пола было сдѣлано исключеніе, въ силу котораго женщины предавались въ приведенныхъ случаяхъ военному суду, только при соучастіи ихъ съ лицами мужскаго пола, и судъ при опредѣленіи наказанія имъ долженъ былъ руководствоваться не Военскимъ Уставомъ о наказаніяхъ, а Уложеніемъ. Приговоры по этимъ дѣламъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства и о военно-служащихъ, за исключеніемъ принадлежащихъ къ составу арміи, представлялись на усмотрѣніе Главнокомандующему или Командующему войсками, въ порядкѣ 1234 и 1238 ст. XXIV кн. С. В. П., 1869 г. изд. 2. Отмѣна дѣйствія этихъ правилъ послѣдовала вмѣстѣ со снятіемъ военнаго положенія въ Одесскомъ военномъ округѣ 28 іюня и на Кавказѣ— 1 сентября 1878 г. за прекращеніемъ военныхъ обстоятельствъ ¹⁾).

Подсудность мѣстныхъ жителей областей, занятыхъ русской арміей въ 1877—1878 г.г., опредѣлялась прокламаціей 1 іюня 1877 г., содержаніе которой почти дословно повторяло всѣ виды преступленій, перечисленныхъ въ повелѣніи отъ 28 апрѣля, но съ тою разницею, что не было установлено обязательнаго изъятія изъ общаго порядка, а Главнокомандующему предоставлялось въ означенныхъ случаяхъ всякое дѣло обращать въ военный судъ для сужденія и примѣненія наказанія по законамъ военнаго времени. Исключеніе было сдѣлано лишь для случаевъ соучастія съ военно-служащими, когда дѣло обязательно передавалось въ военный судъ. Въ отношеніи военно-плѣнныхъ временное положеніе 2 іюля и Высочайшее повелѣніе отъ 10 сентября 1877 г. устанавливали также военную подсудность. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить приказъ Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміей (іюль 1877 г.) о возвышеніи наказанія до смертной казни вмѣсто отдачи въ военно-исправительныя роты за мародерство, изданный въ порядкѣ 90 ст. XXII кн. С. В. П., 1869 г., изд. 2.

Распространеніе военной подсудности на лицъ гражданскаго вѣдомства, по военнымъ обстоятельствамъ, было произведено также при объявленіи Закаспійскаго края на военномъ положеніи 17 октября 1880 г., по случаю Ахаль-Текинской экспедиціи, при чемъ случаи и порядокъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIV, № 59.825.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

преданія военному суду соответствовали правиламъ, въ указѣ 28 апрѣля 1877 г. установленнымъ. Для опредѣленія же правъ по военно-судной части временно-командовавшаго войсками, дѣйствовавшими въ Закаспійскомъ краѣ, была составлена въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи и затѣмъ 19 апрѣля 1880 г. Высочайше утверждена особая инструкция, на основаніи которой временно-командовавшему войсками были предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса, съ нѣкоторыми ограниченіями, обусловливаемыми зависимостью его отъ Главнокомандующаго Кавказской Арміей. Самый порядокъ производства слѣдствія и суда устанавливался согласно правиламъ XXIV кн. о судопроизводствѣ въ военное время, а для завѣдыванія военно-судною частью и наблюденія за движеніемъ предварительныхъ слѣдствій былъ назначенъ одинъ помощникъ военнаго прокурора, а для производства слѣдствій— два военныхъ слѣдователя.

Переходя затѣмъ къ обзорѣнію позднѣйшихъ законодательныхъ актовъ, значительно расширившихъ предѣлы военной юрисдикціи, слѣдуетъ отмѣтить, что въ новомъ военно-судебномъ уставѣ вполне опредѣленно былъ выраженъ взглядъ законодателя на военный судъ, какъ на установленіе, преслѣдующее исключительно интересы арміи и воинской дисциплины. Созданіе особыхъ судовъ для военно-служащихъ обусловливалось особенностью условій военнаго быта и воинскаго правопорядка и вслѣдствіе этого вполне логически опредѣлялась и подсудность сямъ судамъ для всѣхъ военно-служащихъ—какъ нормальная, а для лицъ гражданскаго вѣдомства—какъ исключительная, при соучастіи съ военно-служащимъ въ преступленіи, касающемся службы.

Однако, вскорѣ же за осуществленіемъ преобразованія вновь обнаружилась необходимость использовать исключительныя качества военнаго суда: быстроту производства и силу репрессіи—для борьбы съ противогосударственными теченіями, возникшими во второй половинѣ 70-хъ г.г. въ нѣкоторой части русскаго общества. До этого времени были лишь единичные случаи, когда отдѣльныя лица гражданскаго вѣдомства, главнымъ образомъ, изъ кавказскихъ жителей, за нападеніе или вооруженное сопротивленіе русскимъ военнымъ или полицейскимъ властямъ, каждый разъ въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ изъятій, судились военнымъ судомъ по законамъ военнаго времени. Въ частности туземное населеніе Закаспійскаго

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

округа на Кавказѣ, на основаніи особаго положенія 29 января 1874 г. ¹⁾, за измѣну, возмущеніе, грабежи, разбой и др. преступленія исключительнаго характера, было объявлено подсуднымъ военному суду; но всѣ эти изыятія, касаясь немногихъ лицъ, не могли разсматриваться, какъ явленія особаго порядка. Совсѣмъ иное направленіе въ этомъ вопросѣ обнаруживается съ момента появленія указа 9 августа 1878 года ²⁾. Во вступительной части этого акта прямо указывались цѣль и причины, вызвавшія его появленіе. «Повторяющіеся въ послѣднее время случаи государственныхъ преступленій, говорится въ указѣ,—явнаго сопротивленія и неповиновенія властямъ и цѣлый рядъ злодѣяній, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, свидѣлствуютъ о существованіи круга тайныхъ злоумышленниковъ, стремящихся къ ниспроверженію всего государственнаго строя,—что вызываетъ неотложное принятіе такихъ временныхъ исключительныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы быструю и строгую наказуемость оныхъ». Поэтому, устанавливалось за правило, что дѣла о преступленіяхъ политическаго характера, къ каковымъ относились: вооруженное сопротивленіе властямъ, нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей службы, если преступленіе сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, подлежали вѣдѣнію военнаго суда, для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени съ примѣненіемъ къ нимъ наказанія, установленнаго въ 279 ст. XXII кн. С. В. П., 1869 г., изд. 2. Новый порядокъ долженъ былъ примѣняться по распоряженію Главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, которымъ предоставлялись права, въ ст. 1234, 1238 и 1241 кн. XXIV С. В. П., 1869 г., изд. 2 указанныя ³⁾. Для разсмотрѣнія дѣлъ этого рода должны были назначаться, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, особые временные члены, только на одинъ разъ и исключительно изъ штабъ-офицеровъ. Послѣдующія тревожныя событія внутренней политической жизни Россіи и въ особенности покушеніе на цареубійство 2 апрѣля 1879 г. побудили Правительство еще шире распространить военную подсуд-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XLIX, № 53.097.

²⁾ » » » т. LIII, № 58.778.

³⁾ » » » т. LIII, № 58.779.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ность. Высочайшимъ указомъ 5 апрѣля 1879 г. ¹⁾ были учреждены временныя генераль-губернаторства въ С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Одесѣ, съ предоставленіемъ новымъ генераль-губернаторамъ, равнѣ какъ и занимавшимъ такіе же посты въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ, права предавать военному суду съ примѣненіемъ къ виновнымъ наказаній, установленныхъ для военного времени, не только за преступленія, перечисленныя въ указѣ 9 августа 1878 г., но и за остальные преступленія государственныя или противъ порядка управленія, а также и за другія преступныя дѣянія, общими уголовными законами предусмотрѣнныя, если это будетъ признано необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. Въ дополненіе къ этимъ указамъ, 8 апрѣля того же 1879 г. ²⁾ былъ изданъ новый указъ, разъяснявшій порядокъ примѣненія на практикѣ новыхъ правилъ и, въ сущности, устанавливавшій особый сокращенный порядокъ судопроизводства. На основаніи послѣдняго указа по всѣмъ дѣламъ, производившимся въ порядкѣ изыятій, для достиженія большей скорости и быстроты разрѣшенія, допускалось разсмотрѣніе дѣлъ какъ въ постоянныхъ, такъ и во временныхъ военныхъ судахъ съ тѣмъ, чтобы временные члены каждый разъ назначались особо по распоряженіямъ Генераль-Губернаторовъ и исключительно изъ штабъ-офицеровъ округа. Защита допускалась или по избранію, или по назначенію предсѣдателя, избиравшаго въ качествѣ защитника одного изъ кандидатовъ, состоявшихъ при судѣ. При полной очевидности дѣла, производства предварительнаго слѣдствія не требовалось, и дѣло получало законный ходъ въ порядкѣ 403 ст. на основаніи данныхъ дознанія. Военный прокуроръ, получивъ дознаніе или предварительное слѣдствіе по такому дѣлу, долженъ былъ въ суточный срокъ представить его съ своимъ заключеніемъ Генераль-Губернатору и затѣмъ, по возвращеніи отъ него дѣла, въ суточный же срокъ внести съ обвинительнымъ актомъ въ судъ, который также въ суточный срокъ долженъ былъ дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Свидѣтели, проживавшіе въ разстояніи, не позволявшемъ въ 3-хдневный срокъ прибыть въ судъ, если судъ при томъ не признавалъ ихъ вызовъ необходимымъ, къ судебному слѣдствію не вызывались и показаніе ихъ, въ случаѣ надобности, подле-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIV, № 59.476.

²⁾ » » » т. LIV, № 59.491.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

жало оглашенію. Подробный приговоръ долженствовалъ быть изготовленъ въ 24 часа съ момента объявленія резолюціи. Жалобы и протесты подлежали подачѣ въ суточный срокъ и немедленно передавались Генераль-Губернатору, который могъ препроводить ихъ въ Главный Военный Судъ или открыть для разсмотрѣнія ихъ въ мѣстѣ нахождения военно-окружнаго суда особое кассационное присутствіе, въ порядкѣ 60—62 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 2, или, наконецъ, подтвердить приговоръ, не давая жалобъ или протесту дальнѣйшаго направленія. Указомъ 2 іюля 1879 г. ¹⁾ было учреждено еще одно временное Нижегородское генераль-губернаторство, просуществовавшее до 19 сентября, а затѣмъ вновь открытое въ 1880 г. на время ярмарки, введеніе котораго сопровождалось тѣми же послѣдствіями по расширенію военной подсудности, какъ и въ остальныхъ мѣстахъ ²⁾. Наконецъ, рядъ указовъ ³⁾, изданныхъ въ теченіе 1879 г., подчинилъ мѣстнѣю ближайшихъ генераль-губернаторовъ почти всѣ центральныя и южныя губерніи и распространилъ такимъ образомъ военную юрисдикцію до крайнихъ предѣловъ. Кромѣ этихъ мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ правительства съ политическимъ движеніемъ, въ 1879 г. пришлось прибѣгнуть къ предоставленію обширныхъ полномочій особому лицу, назначенному для поддержанія порядка при общественномъ бѣдствіи и предупрежденія распространенія чумной заразы, обнаружившейся въ Астраханской губерніи. 24 января 1879 г. Генераль-Адъютантъ графъ М. Т. Дорисъ-Меликовъ былъ назначенъ Генераль-Губернаторомъ Астраханскимъ, Саратовскимъ и Самарскимъ съ предоставленіемъ ему права объявлять отдѣльныя мѣстности или цѣлыя подчиненныя ему губерніи на военномъ положеніи ⁴⁾. При этомъ былъ установленъ особый порядокъ отвѣтственности для лицъ гражданскаго вѣдомства за нѣкоторые роды преступленій. Такъ, за нарушеніе уставовъ карантинныхъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 831—852 ст. ст. Уложенія о Наказаніяхъ, виновные подлежали военному суду для

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIV, № 59.839.

²⁾ » » » т. LIV, №№ 59.839, 60.022 и т. LV, № 61.187.

³⁾ » » » т. LIV, № 59.501 на Таврическую губ., № 59.688—на Бессарабскую и Екатеринославскую, № 59.711—на Владимирскую и Нижегородскую, № 59.920—на Смоленскую, № 60.025—на Калужскую, Тульскую и Рязанскую и № 60.274 на Тамбовскую.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIV, №№ 59.255 и 59.257.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

сужденія по законамъ военнаго времени. За преступленія же государственныя и тягчайшія преступленія противъ порядка управленія или противъ жизни, чести и собственности частныхъ лицъ, виновные, по усмотрѣнію Генераль-Губернатора, въ видахъ охраненія общественнаго спокойствія и порядка, предавались также военному суду для сужденія и опредѣленія наказанія по законамъ военнаго времени. Для лицъ женскаго пола устанавливалось извѣстное правило о сужденіи военнымъ судомъ въ приведенныхъ случаяхъ лишь при соучастіи въ преступленіи съ лицами мужскаго пола и съ примѣненіемъ наказаній по общимъ уголовнымъ законамъ ¹⁾).

По выполненіи возложенной задачи, исключительныя полномочія графа Лорисъ-Меликова были прекращены Высочайшимъ Указомъ отъ 24 апрѣля 1879 г. ²⁾).

Съ учрежденіемъ 12 февраля 1880 г. Верховной Распорядительной Комиссіи «высшее направленіе всѣхъ слѣдственныхъ по государственнымъ преступленіямъ дѣлъ» было поручено главному начальнику графу Лорисъ-Меликову, поставленному во главѣ комиссіи, съ предоставленіемъ ему чрезвычайныхъ правъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія ³⁾).

Объединеніе дѣйствій по борьбѣ съ крамолой въ рукахъ одного лица достигло извѣстнаго результата и указомъ 6 августа 1880 г. комиссія была закрыта съ передачей функций ея по направленію слѣдственныхъ дѣлъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который и сохранилъ предоставленныя ему права до конца царствованія ⁴⁾).

Наконецъ, послѣднимъ актомъ, касающимся военной подсудности, является Высочайшее повелѣніе 26 ноября 1880 г. ⁵⁾), устанавливавшее новый порядокъ отвѣтственности лицъ, находившихся на мѣстѣ ссылки ихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, за всоруженно и соединенное съ насиліемъ и угрозами сопротивленіе законнымъ властямъ или военнымъ карауламъ. Высочайшее повелѣніе издано было по поводу обратившаго на себя вниманіе Государя Императора случая буйства, учи-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LIV, № 53.274.

²⁾ » » » т. LVI, № 59.536.

³⁾ » » » т. LIV № 60.492.

⁴⁾ » » » т. LV № 61.279.

⁵⁾ » » » т. LV № 61.590.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

неннаго въ гор. Кеми горцами, сосланными туда подъ надзоръ полиціи, и сопровождавшагося явнымъ насиліемъ противъ полицейскаго чиновника и угрозами лишить его жизни. Въ силу новаго закона за означенныя преступленія лица, сосланныя по судебному приговору или административному распоряженію съ ограниченіемъ права выѣзда и состоявшія подъ гласнымъ надзоромъ полиціи, по усмотрѣнію Генераль-Губернаторовъ, а въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ имъ, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, предавались военному суду для сужденія ихъ и примѣненія къ виновнымъ наказанія, установленнаго 279 ст. XXII кн. С. В. П. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Императора Александра II военная подсудность распространялась на большинство губерній Европ. Россіи, и военные суды, выполняя свою прямую обязанность по служенію интересамъ арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ несли огромную работу исключительной важности и отвѣтственности по охраненію внутренняго порядка въ государствѣ и его безопасности.

Приведеніе арміи на военное положеніе, а затѣмъ переходъ ея черезъ границу въ предѣлы Турціи сопровождался организаціей военно-судебной части примѣнительно къ условіямъ военнаго времени на точномъ основаніи V раздѣла Военно-Судебнаго Устава и соотвѣтствующихъ постановленій «Положенія о полевомъ управленіи войскъ». Не останавливаясь на подробностяхъ организаціи военно-судной части, въ виду ея крайней простоты и схематичности, достаточно отмѣтить цифрами работу, произведенную военными судами въ періодъ войны 1877—78 гг. Общее число дѣлъ, рѣшенныхъ полевыми судами, было 1200. По нимъ состояло 1504 подсудимыхъ, изъ коихъ было: 65 офицеровъ, 1210 нижнихъ чиновъ, 6 чиновниковъ воен. вѣдомства и 223 мѣстныхъ жителя ¹⁾. Изъ общаго числа судившихся офицеровъ было 4 штабъ и 61 оберъ-офицеръ. При разсмотрѣніи состава офицеровъ, находившихся подъ судомъ, обращаетъ на себя вниманіе значительный процентъ офицеровъ, надѣвшихъ мундиръ по обстоятельствамъ военнаго времени. Такъ, изъ общаго числа 65 офицеровъ, 18 поступили на службу изъ отставки при мобилизаціи арміи и 7 произведены по

¹⁾ Цифры заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ и изъ статистическаго очерка Н. Максимова.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

облегченнымъ правиламъ; по преступленіямъ же—большинство изъ нихъ (18 чел.) обвинялись въ пьянствѣ и буйствѣ и въ растратѣ казенныхъ денегъ (4 чел.) Офицеры, состоявшіе на службѣ еще до войны, обвинялись, главнымъ образомъ, въ преступленіяхъ по службѣ и въ частности двое—въ тяжкихъ воинскихъ преступленіяхъ (98 ст. XXII кн.), повлекшихъ ссылку виновныхъ въ каторжныя работы. Процентъ преступности среди нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи былъ почти въ восемь разъ менѣе, чѣмъ въ арміи мирнаго времени. Такое рѣзкое пониженіе преступности въ арміи, состоявшей на военномъ положеніи, объясняется условіями боевой жизни солдатъ и офицеровъ, ихъ большей взаимной близостью и отчужденностью отъ соблазновъ городской жизни. Кроме того, и военные начальники, дорожа каждой боевой единицей, несомнѣнно стремились возможно менѣе выводить солдатъ изъ строя подъ судъ и прибѣгали хотя и къ недозволеннымъ, но дѣйствительнымъ мѣрамъ расправы съ виновными безъ суда, понижая этимъ процентъ официальной отчетности преступленій. По роду войскъ подсудимые распределялись среднимъ числомъ по 27 чел. на пѣхотную дивизію съ артиллеріей, по 12 на кавалерійскую, по 17 на стрѣлковую бригаду, по 4 на желѣзнодорожные и саперные батальоны и по 70 чел. на резервную дивизію. Такая разница между соотношеніемъ числа подсудимыхъ дѣйствующихъ и резервныхъ частей объясняется особыми условіями мѣста расположенія и характера службы резервныхъ войсковыхъ частей. Резервныя войска, находившіяся въ тылу арміи, вдали отъ боевой опасности, дали огромный процентъ судившихся, между тѣмъ какъ остальные войсковыя части, несшія службу на боевыхъ позиціяхъ въ постоянной близости къ непріятелю, наоборотъ, дали сравнительно ничтожный процентъ преступленій. Затѣмъ, при распределеніи подсудимыхъ по срокамъ службы, оказывается, что нижніе чины, служившіе по рекрутскому набору и составлявшіе 71% всей арміи, дали 91% всѣхъ подсудимыхъ. Остальные же 9% судившихся составились изъ отбывавшихъ службу по воинской повинности. Слѣдовательно, бывшіе рекруты, превышая число служившихъ по общей воинской повинности въ 2½ раза, дали въ десять разъ большее число подсудимыхъ, чѣмъ отбывавшіе воинскую повинность, что несомнѣнно указывало на достоинства принятой системы комплектованія арміи. Общее число оправданныхъ нижнихъ чиновъ составило почти 10% всего числа судившихся,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

при чемъ изъ 935 обвинявшихся по воинскимъ преступленіямъ было оправдано 81 чел., что составитъ 8,7%, а изъ 275 чел., судившихся за общія преступленія, было оправдано 44, т.-е. 16%. Главную массу преступленій составили случаи нарушенія чинопочитанія (317) и подчиненности (46). По этимъ преступленіямъ почти половина судившихся (148) обвинялись въ совершеніи дѣянія въ пьяномъ видѣ, при чемъ около $\frac{1}{3}$ ихъ было учинено противъ офицеровъ, а остальные $\frac{2}{3}$ противъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Смертные приговоры были вынесены 5 подсудимымъ, но двумъ изъ нихъ казнь была замѣнена Главнокомандующимъ ссылкой въ каторжныя раблы ¹⁾. Слѣдующій родъ преступленій, давшій наибольшее число осужденныхъ, былъ побѣгъ со службы—234 подсудимыхъ, изъ коихъ 154 были признаны неумышленно отставшими отъ своихъ частей, хотя судились какъ за побѣгъ. Остальные должны быть причислены къ бѣжавшимъ съ явною цѣлью

¹⁾ Первымъ въ ряду этихъ дѣлъ было дѣло о бомбардирѣ 6-й батареи 9-й артиллерійской бригады Павлѣ Гребенщиковѣ, призванномъ изъ запаса арміи. Обстоятельства его заключались въ слѣдующемъ: 6-го декабря 1876 г. 6-я батарея 9-й артил. бригады справляла свой батареиный праздникъ. Вечеромъ этого дня Гребенщиковъ, напившійся до безчувствія, затѣялъ драку съ двумя своими товарищами. Крестьянинъ, въ домъ котораго это произошло, послалъ уведомить о томъ офицеровъ батареи. На мѣсто происшествія явился подпоручикъ Б., лишь наканунѣ зачисленный въ батарею, прибывшій изъ Сербіи, гдѣ онъ былъ добровольцемъ и потому одѣтый еще въ сербскій мундиръ. Прибѣжавъ въ избу и увидѣвъ стоявшаго къ нему спиною Гребенщикова, котораго въ то время товарищи его держали за руку, подпоручикъ Б. нанесъ ему ударъ по шеѣ, при чемъ съ него свалилось пальто съ сербскими серебряными погонами. Гребенщиковъ, вырвавшись изъ рукъ товарищей, закричалъ:—«кто смѣетъ меня бить»—и, обернувшись, ударилъ офицера. Въ хатѣ былъ полумракъ, и онъ, какъ вышло судебное слѣдствіе, легко могъ не узнать въ подпоручикѣ Б., одѣтомъ въ не форменное платье и лишь наканунѣ прибывшемъ въ батарею,—офицера. Судъ тѣмъ не менѣе приговорилъ Гребенщикова къ смертной казни чрезъ разстрѣліаніе. Приговоръ былъ подтвержденъ за болѣзною Главнокомандующаго начальникомъ штаба арміи, ген.-адъютантомъ Непокойчицкимъ (приказъ по арміи отъ 31 декабря 1876 г., № 11) и приведенъ въ исполненіе въ г. Тирасполѣ. Засѣданіе суда въ Кишиневѣ происходило публично; въ залѣ суда находились команды отъ всѣхъ расположенныхъ въ Кишиневѣ войскъ и отъ 6-й батареи 9-й артил. бригады, стоявшей въ Тирасполѣ. Подсудимый въ послѣднемъ словѣ, въ сильномъ волненіи, произнесъ лишь: «ей Богу, не зналъ... не видѣлъ... не помню... не дайте умереть постыдною смертью... жена, четверо дѣтей...» По отзыву прежняго начальства Гребенщикова, это былъ исправный, толковый солдатъ. Дѣло его и казнь произвели сильное впечатлѣніе въ населеніи и въ войскахъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

уклониться отъ службы. Изъ другихъ воинскихъ преступленій болѣе часто встрѣчались: нарушеніе караульной службы—85 чел., покинутіе и порча оружія и мундирныхъ вещей—76 чел., пьянство и буйное поведеніе—63 чел. и т. д. Изъ общихъ преступленій выдѣляется кража—169 чел. Затѣмъ особое мѣсто занимаютъ: 1) грабежъ, за который осуждено 18 нижнихъ чиновъ; во всѣхъ случаяхъ суды своей властью смягчали наказаніе на 2 степени и назначали каторгу на 15 лѣтъ; если-же приговоры эти доходили до конфирмаціи Главнокомандующаго, то участь подсудимыхъ еще болѣе облегчалась, и наказаніе это замѣнялось отдачею въ исправительныя роты; 2) разбой, за который изъ 11 случаевъ, по двумъ только были вынесены смертныя приговоры и одинъ лишь приведенъ въ исполненіе черезъ разстрѣляніе и, наконецъ, 3) убійство. Изъ числа пяти нижнихъ чиновъ, осужденныхъ за убійство, одному былъ вынесенъ смертній приговоръ, приведенный въ исполненіе. Такимъ образомъ, по наказаніямъ осужденные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 5 чел. нижнихъ чиновъ было подвергнуто смертной казни ¹⁾, 78 сосланы въ каторжныя работы, изъ нихъ 32—за общія и 46—за воинскія преступленія, 127 подвергнуто исправительнымъ и 875—спеціально воинскимъ наказаніямъ, изъ коихъ было 395 отправлено въ военно-исправительныя роты и 338 осуждено въ военную тюрьму съ замѣной этого наказанія—розгами. Обращаясь къ послѣднему роду наказаній, необходимо отмѣтить, что военные начальники часто прибѣгали къ нему безъ всякаго суда, не разбирая при этомъ личныхъ правъ подвергаемаго наказанію и употребляя розги, нагайки и др. орудія наказанія. Оправданіемъ такого рода дѣйствій служила 143 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ о допустимости въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ принятія исключительныхъ и рѣшительныхъ мѣръ, но, какъ показала практика, на самомъ дѣлѣ такіе случаи настоятельной необходимости въ теченіе кампаніи были единичные, между тѣмъ какъ тѣлесное наказаніе мало-по-малу входило въ обычай и распространялось среди многихъ частей дѣйствующей арміи. Быстрота и энергичность возмездія очевидно соблазняли начальниковъ, среди которыхъ было еще не мало лицъ, воспитанныхъ въ прежнихъ условіяхъ и взглядахъ военной службы. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что

¹⁾ Всего было присуждено 16 н. ч. Изъ числа 11 помпованныхъ 8 обвинялись въ совершеніи общихъ преступленій и 3—воинскихъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

изъ всей военно-судебной практики за время Русско-Турецкой войны военные суды ни разу не воспользовались предоставленнымъ правомъ ходатайства о замѣнѣ тяжкихъ уголовныхъ наказаній заточеніемъ въ крѣпости, что объясняется особой осторожностью и опасеніемъ поколебать дисциплину.

Изъ общаго числа 223 подсудимыхъ мѣстныхъ обывателей было 164, принадлежавшихъ къ мѣстному населенію, и 59 къ числу болгарскихъ ратниковъ, судившихся, главнымъ образомъ, за побѣгъ (49). 56% подсудимыхъ изъ мѣстныхъ жителей составляли болгары и 34% турки. Оправдательные приговоры распредѣляются между ними далеко неравномерно и на долю турокъ относится 33,9% оправданныхъ изъ числа всѣхъ судившихся этой національности, на долю же болгаръ 13%. Наибольшее число подсудимыхъ принадлежало къ членамъ различныхъ шаекъ, грабившихъ и убивавшихъ мѣстныхъ жителей. Такихъ шаекъ было поймано 6, изъ нихъ: 4 болгарскихъ, 1 цыганская и 1 турецкая. Большинство участниковъ шаекъ приговаривалось къ ссылкѣ въ каторжные работы и только предводители ихъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Наконецъ, послѣдняя категорія обвиняемыхъ—шпіоны—до Плевненскихъ боевъ совершенно отсутствуетъ. Лица, подозрѣвавшіеся въ шпіонствѣ, отправлялись въ Россію и содержались тамъ до заключенія мира. Послѣ же первой попытки овладѣть Плевной (8 июля 1877 г.) и до перехода арміи черезъ Балканы, было 5 случаевъ сужденія за шпіонство, окончившихся въ трехъ изъ нихъ осужденіемъ; затѣмъ уже подобныхъ дѣлъ не возникало.

По окончаніи Русско-Турецкой войны въ предѣлахъ Болгаріи былъ оставленъ оккупационный корпусъ, при которомъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 22 августа 1878 г., была образована военно-судная часть на слѣдующихъ основаніяхъ: Командующему оккупационными войсками по военно-судной части предоставлялись права Главнокомандующаго арміей въ военное время. Для производства и рѣшенія дѣлъ по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ въ предѣлахъ занимаемой оккупационными войсками страны и подлежащимъ вѣдѣнію военного суда, былъ учрежденъ Полевой Военный Судъ, въ составъ котораго входили: предсѣдатель, 7 военныхъ судей, 10 слѣдователей, секретарь суда и 7 помощниковъ его. При судѣ состоялъ военный прокуроръ и 7 его помощниковъ, секретарь военного прокурора и 7

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

кандидатовъ на военно-судебныя должности. Для разсмотрѣнія жалобъ и протестовъ на рѣшенія Полевого суда было образовано Кассационное Присутствіе съ предоставленіемъ ему власти, присвоенной Полевому Главному Военному Суду. Составъ Присутствія былъ таковъ: председатель и два члена по назначенію Командующаго войсками, одинъ членъ—отъ гражданскаго вѣдомства, по назначенію Императорскаго Россійскаго Комиссара, и одинъ—изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства. Завѣдываніе перепискою Командующаго войсками по военно-судной части и исполненіе прокурорскихъ обязанностей при Кассационномъ Присутствіи возложено было на особаго завѣдывающаго военно-судной частью, въ помощь которому были назначены одинъ дѣлопроизводитель и одинъ кандидатъ. Кромѣ означенныхъ чиновъ, при 12-мъ армейскомъ корпусѣ, временно входившемъ въ составъ оккупационныхъ войскъ, состоялъ особый военный слѣдователь. Съ переходомъ полевыхъ учреждений дѣйствующей арміи на оккупационное положеніе, военно-судебныя учрежденія оккупационныхъ войскъ открыли дѣйствіе 23 февраля 1879 г., при чемъ, взамѣнъ закрывавшихся отдѣльных полевыхъ военныхъ судовъ въ Русчукъ, Тырновъ и Филиппополь и отдѣлений полевого военнаго суда дѣйствующей арміи въ Варнѣ и Сливнѣ, были открыты временные полевые военные суды, которые по мѣрѣ выступления войскъ на родину постепенно закрывались, а лица военно-судебнаго вѣдомства, входившія въ ихъ составъ, откомандировывались въ Россію къ мѣстамъ постоянного служенія. Мѣстомъ пребыванія Полевого Военнаго Суда оккупационныхъ войскъ былъ избранъ гор. Софія, гдѣ этотъ судъ и находился до окончанія оккупации. Закрытіе его послѣдовало въ іюнь 1879 г. Послѣднимъ закончилъ военно-судебную дѣятельность въ Болгаріи временный полевой военный судъ въ гор. Русчукъ—20 іюля 1879 г.

Во время пребыванія оккупационныхъ войскъ въ Болгаріи, русскіе военные суды вѣдали: 1) дѣла войскъ, входившихъ въ составъ оккупационнаго отряда въ Болгаріи и Восточной Румелии, включая сюда и 12-й армейскій корпусъ; 2) дѣла національныхъ войскъ Болгарскаго Княжества и Восточной Румелии и 3) дѣла о мѣстныхъ жителяхъ Болгаріи и Восточной Румелии, въ случаѣ совершенія ими особенно важныхъ преступленій, перечисленныхъ въ прокламаціи Главнокомандующаго отъ 1-го іюня 1877 г. Мѣстное населеніе Восточной Румелии оставалось

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

подсуднымъ военному суду до передачи гражданскаго управленія краемъ Генераль-Губернатору, назначенному согласно Берлинскому трактату, т.-е. до 1 мая 1879 г. Населеніе же Княжества Болгарскаго оставалось подсуднымъ до окончанія оккупациі и момента выхода русскихъ войскъ изъ предѣловъ Княжества.

Для характеристики дѣятельности Полевого Военнаго Суда слѣдуетъ отмѣтить, что за свою кратковременную работу этотъ судъ разсмотрѣлъ 228 дѣлъ, по коимъ состояло 337 подсудимыхъ. Въ числѣ подсудимыхъ, между прочимъ, значились: 9 офицеровъ, 5 чиновниковъ и 170 нижнихъ чиновъ, что составитъ 184 военно-служащихъ на 88.305 чел., входившихъ въ составъ оккупационнаго корпуса. Въ Кассационномъ Присутствіи было рѣшено 28 дѣлъ. Кромѣ дѣятельности чисто судебной на нѣсколькихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, по приказанію Императорскаго Комиссара, было возложено составленіе проектовъ Военно-Судебнаго Устава и Воинскаго Устава о наказаніяхъ для болгарскихъ войскъ. 9 іюня представленные проекты получили утвержденіе Комиссара и съ 1 іюля новый Военно-Судебный Уставъ былъ введенъ въ дѣйствіе. По окончаніи оккупациі четыре лица военно-судебнаго вѣдомства, съ Высочайшаго соизволенія, были оставлены на Болгарской службѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими офицерами русской арміи, оставленными въ Болгаріи.

Прекращеніе оккупациі не повлекло, однако, за собою перехода военно-судебнаго вѣдомства къ своей обычной работѣ. Безпорядки, обнаруженные по интендантской части во время минувшей войны, вызвали учрежденіе въ Одессѣ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Глинки-Маврина, для расчета съ Товариществомъ Грегера, Горвица, Когана и К^о по продовольствію за поставленные имъ продукты. Въ распоряженіе этой комиссіи было представлено четыре слѣдственныхъ комиссій, назначенныхъ для разслѣдованія злоупотребленій по довольствію войскъ.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 8 мая и 25 іюня 1880 г. ¹⁾ всѣ указанная комиссіи были упразднены и замѣнь ихъ въ Петербургѣ были образованы двѣ новыя: Расчетная—подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Старицкаго и Слѣдственная—для раз-

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. LV, № 61.136.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

слѣдованія дѣйствій полевого интендантства, товарищества по продовольствію арміи и другихъ контрагентовъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго прокурора Московскаго военно-окружнаго суда, д. с. с. Неѣлова, въ помощь которому были командированы, по распоряженію Главнаго Военно-Суднаго Управленія, чины военно-судебнаго вѣдомства въ числѣ 22 человекъ (военные судьи, слѣдователи и лица военно-прокурорскаго надзора) и 6 кандидатовъ на военно-судебныя должности. 7 августа 1880 г. комиссія была сформирована и открыла свои дѣйствія.

Привлеченіе обвиняемыхъ къ слѣдствію было предоставлено предсѣдателю Слѣдственной комиссіи и лицамъ, производившимъ слѣдствіе; прекращеніе слѣдствій производилось по соглашенію предсѣдателя съ военно-прокурорскимъ надзоромъ. Слѣдственная комиссія находилась въ подчиненіи, въ порядкѣ надзора и принесенія жалобъ (ст. 160, 909 и 910 военно-суд. уст.), Главному Военному Суду, которому предоставлялось разсмотрѣніе представленій комиссіи о преданіи суду, о прекращеніи слѣдствій, въ случаяхъ закономъ не предусмотрѣнныхъ, и о разногласіяхъ съ военно-прокурорскимъ надзоромъ. Кромѣ того, высшее наблюденіе за успѣшнымъ производствомъ слѣдствій по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ работамъ Расчетной комиссіи, предоставлялось предсѣдателю сей же комиссіи. Предсѣдатель Слѣдственной комиссіи имѣлъ общій надзоръ за направленіемъ дѣлъ и порядкомъ дѣлопроизводства комиссіи. Разрѣшеніе же жалобъ на дѣйствія слѣдователей производилось въ коллегіальномъ собраніи комиссіи, постановлявшемъ свои опредѣленія по возникшимъ вопросамъ.

Окончаніе дѣйствій слѣдственной комиссіи относится уже къ новому царствованію, но такъ какъ главнѣйшая дѣятельность ея протекла въ царствованіе Императора Александра II, то умѣстно будетъ отмѣтить теперь же работу, произведенную чинами военно-судебнаго вѣдомства, входившими въ составъ комиссіи. Ко дню закрытія слѣдственной комиссіи (1 декабря 1881 г.) всего поступило дѣлъ 117 съ 140 обвиняемыми. Сама комиссія возбудила 395 дѣлъ, по коимъ состояло 93 обвиняемыхъ. Изъ числа находившихся, такимъ образомъ, въ производствѣ 512 дѣлъ съ 233 обвиняемыми было прекращено 231 дѣло и передано на разсмотрѣніе военно-прокурорскаго надзора 219. Остальныя были внесены въ судъ для сужденія

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

или передавы въ Главный Военный Судъ. При закрытіи комиссіи остались не разсмотрѣнными лишь 4 дѣла съ 16 обвиняемыми, которыя и переданы были подлежащимъ военнымъ слѣдователямъ для окончанія.

Переходя въ заключеніе настоящаго очерка къ оцѣнкѣ реформъ военно-судной части, произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра II, слѣдуетъ отмѣтить, что провозглашеніе начала согласованности военно-уголовнаго законодательства съ общимъ составило эпоху въ дѣлѣ отправленія военнаго правосудія въ Россіи и вывело его, наконецъ, на новый путь—законности. Благодаря этимъ реформамъ и армія получила, наконецъ, судъ правый, скорый и милостивый. Опасенія противниковъ этого суда, что онъ распатаетъ дисциплину арміи, быстро пали и монаршее довѣріе къ новому суду выразилось въ томъ, что помимо прямыхъ своихъ функций, онъ получилъ еще значеніе органа борьбы государства съ преступленіями политическаго характера. Суровость военныхъ законовъ и быстрота судопроизводства, имѣющія огромное значеніе въ военномъ быту, оказались вполне пригоднымъ средствомъ для борьбы съ преступленіями въ періодъ наиболее острыхъ кризисовъ внутренней политической жизни, и военные суды, стоящіе на стражѣ закона въ арміи, были призваны къ отвѣтственному дѣлу охраны порядка страны и цѣлости государства.

Въ самой арміи результаты военно-судебной реформы, вопреки мнѣніямъ и опасеніямъ всѣхъ ея противниковъ, вполне опредѣленно выразились въ пониженіи преступности въ области нарушеній чинопочитанія и подчиненности. Дѣйствительно, если взять даже лишь періодъ съ 1865 г. по 1880 г. и раздѣлить его на двѣ равныя части, включивъ въ первую годы съ 1865 до 1872 г., т.-е. до распространенія реформы почти на всю Европ. Россію, то мы найдемъ, что среднее число важнѣйшихъ преступленій противъ дисциплины въ первый періодъ было 118 въ годъ, между тѣмъ какъ во второй періодъ число ихъ понизилось до 100 въ годъ. Если же взять сумму осужденныхъ за два года второй половины, давшихъ наибольшую преступность (1873 и 77 гг.), и сравнить съ числомъ осужденныхъ за два года, предшествовавшихъ реформѣ (1865, 66 г.г.), то окажется, что тахіиш преступности понизился на 17%. Затѣмъ общее число осужденныхъ за всѣ вообще преступленія противъ дисциплины въ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1873—1880 гг. ¹⁾ уменьшилось сравнительно съ предыдущимъ періодомъ на 516 челов., что составитъ въ среднемъ за годъ 64 чел.

Еще болѣе убѣдительными покажутся цифры сокращенія числа осужденныхъ по этимъ преступленіямъ, если обратить вниманіе на возрастаніе численности арміи за указанный промежутокъ времени.

Въ 1871 г. число военно-служащихъ въ среднемъ составляло почти 760 тыс., между тѣмъ въ періодъ 1874—1880 гг. средній списочный составъ арміи за годъ не спускался ниже 856 тыс., доходя даже въ годы войны до 1,595 тыс. челов. (1878 г.). Простое сопоставленіе этихъ цифровыхъ данныхъ доказываетъ, что опасенія за состояніе въ арміи воинской дисциплины представлялись преждевременными и были скоро опровергнуты указаніями жизни.

Несомнѣнно, что сокращеніе преступленій противъ дисциплины нельзя приписать исключительному влиянію измѣненій по военно-судной части, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отвергнуть положенія, что порядокъ отправленія правосудія и совершенствованіе уголовного кодекса явились могучими факторами поднятія въ арміи нравственнаго элемента и дисциплинированности. Высшіе военные начальники, въ очередныхъ отчетахъ, неоднократно свидѣтельствовали объ успѣшной дѣятельности военныхъ судовъ и влияніи ихъ на духъ арміи. Не меньшую цѣнность имѣютъ заявленія строевыхъ начальниковъ, обращенныя непосредственно къ Главному Военному Прокурору, съ выраженіемъ полного удовлетворенія по поводу новаго порядка отправленія въ войскахъ правосудія. «Строгій порядокъ, знаніе веденія дѣлъ и серьезный взглядъ суда на нарушенія воинской дисциплины не остались въ арміи незамѣченными и, побѣждая первоначальное недо- вѣріе къ военному суду, внушали, что «дисциплина, для поддержанія

Годы	Годы															
	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Число подсудимыхъ																
по тяжкимъ нарушен. воинск. дисциплин. осужденныхъ къ см. с., кат. раб. или ссылке.	156.	169.	89.	65.	75.	118.	125.	146.	144.	112.	74.	104.	126.	92.	84.	63.
Осужденныхъ за нарушенія воинск. дисциплин. вообще	602	1525	1874	1966	1968	2412	2608	2729	2352	2096	2083	2097	2211	2193	1543	1593
Всего.	943			118			804			100						
	16684			2085			16168			2021						
	въ средн.			въ годъ.			въ средн.			въ годъ.						

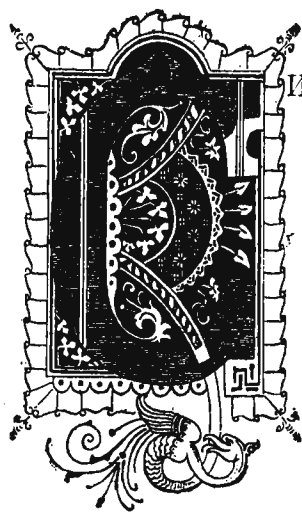
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

которой употребляются всё мѣры, будетъ свято охранена военнымъ судомъ и въ послѣдствіи благодѣтельно отзовется на внутренней жизни и службѣ войскъ»¹⁾). Такое признаніе успѣшности реформы войсковыми начальниками, подтверждаемое статистическими данными и дальнѣйшимъ опытомъ, позволяетъ сдѣлать заключеніе, что одно преобразование военно-судной части, уже само по себѣ, внѣ связи съ другими великими реформами, могло бы составить славную страницу царствованія Императора Александра II, память о которомъ должна быть безсмертною въ созданномъ имъ военно-судебномъ вѣдомствѣ, лучше всего выражаясь въ преданности его завѣтамъ: творить судъ скорый, правый и милостивый.

Н. Гамочкинъ.

¹⁾ Письмо начальника 16-й пѣхотной дивизіи отъ 29 марта 1870 г., № 1.231.

ВИЛЬНОЕ развитіе революціоннаго движенія въ Имперіи въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, завершившееся злодѣніемъ 1-го марта 1881 г., подорвало вѣру Державнаго Преемника Царя-Освободителя въ великія реформы послѣдняго и остановило дальнѣйшее ихъ осуществленіе и развитіе. Въ частности, нѣкоторыя неудачи русско-турецкой войны 1877-78 г. г. бросили тѣнь сомнѣнія и на военныя реформы, душой которыхъ былъ гр. Д. А. Милютинъ. Для перѣоцѣнки ихъ созвана была даже особая комиссія изъ высшихъ госннхъ начальниковъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта графа Коцебу. Хотя комиссія эта и ограничила свою критику «милютинской реформы» указаніями на мелочныя дефекты ея, обнаруженныя опытомъ войны, подтвердивъ въ то же время рациональность всѣхъ ея основныхъ началъ, тѣмъ не менѣе,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

въ виду измѣнившагося курса всей политики сподвижникъ Императора Александра II, графъ Д. А. Милютинъ, въ маѣ 1881 года, обратился съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ увольненіи его отъ должности Военнаго Министра. 21-го того же мая просьба эта была уважена, и графъ Милютинъ былъ уволенъ въ отпускъ для поправленія здоровья, съ отчисленіемъ отъ должности Военнаго Министра и съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта ¹⁾).

Преемникомъ его явился генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій, бывший во время Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. начальникомъ Штаба Рущукскаго отряда, которымъ Государь командовалъ въ бытность Свою Наслѣдникомъ престола. Эта смѣна лицъ, находившихся во главѣ военнаго управленія, не замедлила отразиться на ближайшихъ сотрудникахъ графа Милютина, и 5 сентября 1881 г. Главный Военный Прокуроръ и Начальникъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія, Статсъ-Секретарь В. Д. Философовъ былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а его мѣсто во главѣ военно-судебнаго вѣдомства занялъ 7 октября 1881 г. генераль-адъютантъ свѣтл. князь А. К. Имеретинскій, извѣстный своею боевою дѣятельностью въ минувшую войну 1877-78 г.г. и участіемъ въ Верховной Распорядительной Комиссіи 1880 года.

Самый характеръ назначенія на высшій въ военно-судебномъ вѣдомствѣ постъ строевого генерала обусловилъ дальнѣйшую дѣятельность вѣдомства въ смыслѣ возможнаго приближенія его къ арміи и уже въ началѣ 1882 года въ этомъ отношеніи были сдѣланы первые шаги.

ПЕРЕСМОТРЪ ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВА.

10-го марта 1882 года новымъ Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ представилъ Военному Министру записку за № 1.623, объ общихъ основаніяхъ измѣненій въ дѣйствующемъ военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Въ запискѣ этой указывалось, что реформа 1867 года имѣла въ виду создать для арміи судъ, вполне соответствующій интересамъ правосудія и особымъ потребностямъ войска. «Между тѣмъ,

¹⁾ Графъ Д. А. Милютинъ, получивъ увольненіе на заслуженный имъ покой, совершенно устранился отъ дѣлъ и удалился на южный берегъ Крыма, въ свое имѣніе Симеизъ, гдѣ и скончался 25 января 1912 г. на 96 году жизни.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

говорилось въ запискѣ,—со стороны военныхъ слышится иногда голосъ о томъ, что существующій военный судъ не вполне удовлетворяетъ послѣднимъ, т. е. поддержанію и охраненію въ войскахъ духа строгой воинской дисциплины и авторитета военныхъ начальниковъ». Признавая эти нареканія, въ извѣстной степени, справедливыми, новый Главный Военный Прокуроръ находилъ, что причиною неудовлетворительности военныхъ судовъ являются не коренныя начала, положенныя въ основу процесса, а «формы, служація выраженіемъ этихъ началъ». Основнымъ недостаткомъ современнаго военно-уголовнаго процесса являлось, по мнѣнію автора записки, излишнее сближеніе съ общимъ порядкомъ судопроизводства, что особенно представлялось неправильнымъ въ отношеніи дѣлъ о воинскихъ преступленіяхъ. По этимъ дѣламъ, порядокъ отправленія правосудія въ арміи долженъ всецѣло отвѣчать требованіямъ военного быта и дисциплины, между тѣмъ составители Военно-Судебнаго Устава, «преслѣдуя идею равенства уголовного правосудія и однообразіе порядка производства для всѣхъ преступленій военно-служащихъ вообще», поступились «интересами дисциплины въ пользу интересовъ общаго начала юридической справедливости».

Для устраненія «этой ошибки, а слѣдовательно и устраненія тѣхъ нареканій, которыя вызывалъ военный судъ», предполагалось: 1) приступить къ дальнѣйшему развитію вообще и въ особенности въ отношеніи воинскихъ преступленій—тѣхъ измѣненій противъ положеній Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., которыя уже существуютъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ; 2) ввести новыя, съ цѣлью достиженія необходимыхъ условій военного процесса, а именно его простоты, скорости, дешевизны и соотвѣтствія съ установившимися въ войскѣ понятіями дисциплины и уваженія къ авторитету начальника и 3) установить для военного времени особый порядокъ судопроизводства, вполне соотвѣтствующій исключительнымъ условіямъ этого времени, безъ отступленія, однако, отъ основныхъ началъ процесса.

Останавливаясь, затѣмъ, на соотвѣтствіи военного судопроизводства съ требованіями принятаго у насъ обвинительнаго процесса, Главный Военный Прокуроръ находилъ ихъ безукоризненно согласованными, но при этомъ отмѣчалъ нѣкоторую неприспособленность существующей системы судопроизводства къ войсковымъ потребностямъ и дороговизну содержанія военно-судебныхъ учреждений.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Въ общемъ, главнѣйшіе недостатки дѣйствовавшаго положенія заключались: 1) въ медленности судоправленія, 2) въ дороговизнѣ содержанія вѣдомства, 3) въ неудобопримѣнности судовъ мирнаго времени въ военное время, 4) въ многочисленности военно-судебнаго персонала, 5) въ безусловномъ допущеніи къ судоправленію гражданскихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и 6) въ отсутствіи связи между военными судами и войскомъ, доходящемъ даже до извѣстнаго между ними отчужденія.

Считая невозможнымъ въ чемъ-либо поколебать основныя начала дѣйствовавшаго судопроизводства, Главный Военный Прокуроръ предлагалъ принять въ основаніе проектируемыхъ измѣненій слѣдующія главныя положенія:

А) Относительно судопроизводства:

1) Приведеніе организаціи военныхъ судовъ въ большее, по возможности, соотвѣтствіе съ войсковыми потребностями.

2) Сокращеніе числа чиновъ военно-судебнаго вѣдомства.

3) Децентрализацію прокурорскаго надзора.

4) Устраненіе гражданскихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства отъ занятія должностей военныхъ слѣдователей, военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ.

5) Увеличеніе служебнаго ценза и уменьшеніе числа временныхъ членовъ, входящихъ въ составъ военнаго суда.

6) Имплементъ правилъ ответственности въ порядкѣ дисциплинарномъ предсѣдателей военныхъ судовъ, военныхъ судей и военныхъ слѣдователей по проступкамъ, не составляющимъ нарушеній по должности.

7) Предоставленіе Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ надзора за дѣятельностью военныхъ судовъ и лицъ военно-судебнаго вѣдомства.

8) Усиленіе надзора за дѣятельностью полковыхъ судовъ.

9) Увеличеніе служебнаго ценза сфицеровъ, поступающихъ на службу въ военно-судебное вѣдомство.

Б) Относительно судопроизводства:

1) Ограниченіе юрисдикціи военныхъ судовъ въ отношеніи нѣкоторыхъ общихъ преступленій и проступковъ.

2) Расширеніе подсудности полковыхъ судовъ по всѣмъ вообще

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

преступленіямъ и проступкамъ и ограниченіе ея по нѣкоторымъ изъ общихъ.

3) Измѣненіе всего дѣйствующаго порядка военнаго судопроизводства на основѣ коренныхъ его началъ, въ видахъ упрощенія и согласованія военнаго процесса съ условіями военной службы и особенностями военнаго быта.

Въ частности проектировалось: 1) переработать правила полковаго судопроизводства въ интересахъ большей простоты, ясности и порядка въ производствѣ дѣлъ и принять мѣры къ огражденію правильности постановляемыхъ полковыми судами приговоровъ; 2) ограничить число случаевъ производства слѣдствій, какъ черезъ судебныхъ, такъ и военныхъ слѣдователей—съ принятіемъ мѣръ, обезпечивающихъ правильное производство дознаній офицерами; 3) предоставить военному начальству исключительное право принимать, по отношенію къ подчиненнымъ имъ лицамъ, мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; 4) предоставить власти высшаго начальства разрѣшать вопросы о прекращеніи преслѣдованія, о подсудности и преданіи суду въ случаѣ пререканія между военнымъ прокуроромъ и начальствомъ, предающимъ суду; 5) пересмотрѣть правила о врученіи обвинительныхъ актовъ, вызовѣ свидѣтелей и собраніи доказательствъ, въ видахъ устраненія медленности въ производствѣ дѣлъ въ военныхъ судахъ; 6) установить публичность постановки вопросовъ съ участіемъ сторонъ и измѣнить самую систему постановки вопросовъ; 7) ограничить случаи передачи дѣлъ, рѣшаемыхъ въ полковыхъ судахъ, въ суды военные по представленію полковыхъ командировъ, а равно и дальнѣйшаго производства по этимъ дѣламъ, съ предоставленіемъ соотвѣтственной въ этихъ случаяхъ власти начальникамъ дивизій, и 8) установить новыя правила частнаго и кассационнаго обжалованія, исполненія приговоровъ и возобновленія уголовныхъ дѣлъ.

Затѣмъ особо проектировалось установить новый порядокъ производства дѣлъ по такимъ преступленіямъ, которыя требуютъ строгаго огражденія дисциплины и быстроты разбирательства, и выработать особыя правила судопроизводства для военнаго времени.

Представляя приведенную записку Военному Министру, Князь Имеретинскій испрашивалъ разрѣшеніе на составленіе отдѣльныхъ записокъ по предположеннымъ измѣненіямъ, съ тѣмъ, чтобы каж-

дая изъ этихъ записокъ была доставлена на заключеніе всѣмъ высшимъ военнымъ начальникамъ и предсѣдателямъ и военнымъ прокурорамъ военно-окружныхъ судовъ съ обязательствомъ для этихъ лицъ сообщать заключеніе по каждой запискѣ не позже мѣсячнаго срока.

Генераль-Адъютантъ Ванновскій, ознакомившись съ этой запиской, положилъ на ней слѣдующую резолюцію: «Вполнѣ одобряю предположенія Главнаго Военнаго Прокурора. Судя по основаніямъ, принятымъ для измѣненій и въ особенности помѣщеннымъ подъ рубрикою «въ частности», надо полагать, что нареканія войскъ на военно-судебное дѣло прекратятся, а главное судопроизводство по дѣламъ, касающимся дисциплины,—станетъ на правильный фундаментъ. Прошу приводить въ исполненіе согласно предположеніямъ и заключенію».

По испрошеніи согласія Военнаго Министра на пересмотръ Военно-Судебнаго Устава, въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи было приступлено, подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнаго Военнаго Прокурора, къ составленію записокъ по каждому изъ поставленныхъ вопросовъ. По установившемуся порядку эти записки, по мѣрѣ ихъ изготовленія, представлялись на утвержденіе Военнаго Министра, а затѣмъ, въ цѣляхъ установленія мнѣнія по проектируемымъ мѣрамъ не только военныхъ юристовъ, но и представителей интересовъ арміи, т. е. военныхъ начальниковъ, онѣ разсылались Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ, корпуснымъ командирамъ, начальникамъ пѣкоторыхъ дивизій и даже отдѣльнымъ лицамъ изъ командировъ полковъ и батальоновъ ¹⁾ на заключеніе.

Первою, по времени составленія, оказалась записка объ увеличеніи служебнаго ценза офицеровъ, назначаемыхъ въ военные суды временными и запасными членами, объ уменьшеніи числа ихъ и о сокращеніи срока, на который они назначались для исполненія судебскихъ обязанностей.

Въ этой запискѣ, на основаніи данныхъ опыта, доказывалось, что постановляемые, иногда, военными судами «неправильные и несогласные съ интересами военной службы и дисциплины» приговоры, въ большинствѣ случаевъ, должны быть приписаны «именно неудовлетворительности состава временныхъ членовъ, отличающихся нерѣдко

¹⁾ Всего 93 лицамъ, изъ коихъ отъ 21 не поступило никакихъ заключеній.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

весьма слабымъ отношеніемъ къ такимъ проступкамъ военно-служащихъ и въ особенности офицеровъ, которые прямо и непосредственно затрагиваютъ существенныя основы военнаго порядка». Причины этого явленія усматривались въ преобладаніи въ судейской коллегіи числа лицъ младшихъ чиновъ надъ старшими и въ возможности назначенія такихъ офицеровъ, которые, не находясь уже въ строю, отстали отъ строевой службы, хотя и пробыли въ ней когда-то узаконенный срокъ. Для устраненія приведенныхъ недостатковъ проектировалось установить, чтобы всѣ временные члены назначались непременно изъ офицеровъ, прослужившихъ въ военной службѣ не менѣе 8 лѣтъ, находясь въ строю не менѣе 4 лѣтъ, и при томъ командовавшихъ частями (батальономъ, ротой, эскадрономъ) на законномъ основаніи не менѣе 2 лѣтъ. Последнее требованіе обуславливалось тѣмъ, что «только командиры части, обязанные заботиться о сохраненіи въ вѣреннѣйшей имъ части должнаго порядка и дисциплины, объ исправномъ исполненіи подчиненными служебныхъ обязанностей, о хорошемъ поведеніи ихъ и нравственности, несущіе притомъ отвѣтственность за всестороннее благосостояніе вѣреннѣйшей имъ части,—могутъ вполне правильно и строго, но однако справедливо, относиться къ сужденію воинскихъ и другихъ преступленій и проступковъ, совершаемыхъ военно-служащими, и, какъ вполне знакомые путемъ опыта съ условіями военнаго быта и, въ особенности, быта нижнихъ чиновъ, вѣрно оцѣнивать вліяніе этихъ преступленій и проступковъ на интересы военной службы и дисциплины». Кромѣ лицъ, командующихъ частями, предполагалось также допустить къ назначенію временными членами штабъ-офицеровъ въ полкахъ, командовавшихъ до производства ихъ въ штабъ-офицерскій чинъ не менѣе 2 лѣтъ частью, а также старшихъ офицеровъ батарей, какъ «полезныхъ въ дѣлѣ отправленія правосудія по степени своего развитія и образованія». Такъ какъ командованіе частью, какъ одно изъ цензовыхъ условій, имѣлось уже въ виду составителями устава, но было ими тогда отклонено изъ опасенія, что эта мѣра отвлечетъ командира, на продолжительный срокъ, отъ своей части, то въ запискѣ отмѣчалось, что въ этомъ вопросѣ «интересы строевой службы должны уступить интересамъ военнаго правосудія, столь необходимаго для удовлетворенія высшихъ интересовъ самой же арміи». Принимая, однако, во вниманіе отмѣченныя неудобства, предполагено

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Было сократить общее число временных членов за счет уменьшения числа их из оберъ-офицеровъ, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигалось уравненіе численнаго соотношенія оберъ и штабъ-офицеровъ, принимавшихъ участіе въ судейской коллегіи. Соответственно предполагалось уменьшить число запасныхъ членовъ до одного. Затѣмъ, въ видахъ преслѣдованія тѣхъ же интересовъ: возможнаго сокращенія вреда отъ отвлеченія командировъ частей отъ вѣренныхъ имъ частей, было намѣчено сократить срокъ командировки офицеровъ въ суды въ качествѣ временныхъ и запасныхъ членовъ до четырехъ мѣсяцевъ, чѣмъ одновременно достигалась также другая цѣль: ознакомленія возможно большаго числа офицеровъ съ порядкомъ отправленія военнаго правосудія. Проведеніе этихъ мѣръ, по мнѣнію составителя записки, не могло причинить ущерба правосудію, въ виду значительнаго повышения служебнаго ценза, чѣмъ обезпечивалась опытность судей и добросовѣстность ихъ отношенія къ дѣлу. Наконецъ, предполагалось въ полной мѣрѣ осуществить начало несудимости младшимъ старшаго.

Эта записка 5 апрѣля 1882 г. была представлена Военному Министру. Генераль-Адъютантъ Ванновскій, отмѣтивъ нѣкоторые пункты ея, въ заключеніи своемъ написалъ: «не могу не признать весьма правильными взгляды, проведенные въ сей запискѣ, и весьма цѣлесообразными предназначенныя мѣропріятія».

Проектированныя измѣненія, въ общемъ, встрѣтили одобрительное отношеніе со стороны большинства лицъ, доставившихъ свои заключенія. Впрочемъ, нѣкоторые начальники отстаивали старую систему «въ виду неизвѣстности ни одного случая постановленія несогласнаго съ интересами военной службы и дисциплины приговора, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состава временныхъ членовъ» ¹⁾. Другіе же полагали даже возможнымъ совсѣмъ отмѣнить назначеніе временныхъ членовъ отъ войска, такъ какъ они «не могутъ ни принести существенной пользы въ разрѣшеніи судебныхъ вопросовъ, ни служить связью между войскомъ и судебными учрежденіями» ²⁾.

По сводкѣ всѣхъ замѣчаній Главнымъ Военно-Суднымъ Управленіемъ были выработаны общія положенія предполагаемыхъ измѣненій по возбужденному вопросу, при чемъ были сдѣланы нѣкоторыя от-

¹⁾ Ген.-Адъют. Ки. Святополкъ-Мирскій.

²⁾ Генераль-Лейтенантъ Адлеръ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ступленія отъ первоначальныхъ предположеній. Такъ, напр., было исключено указаніе на необходимость прослуженія на военной службѣ вообще и въ частности—въ строю, на томъ основаніи, что «компетентность временныхъ членовъ обуславливается собственно тѣмъ, что офицеру ввѣряется начальствомъ командованіе частью, а не простою, определенное число лѣтъ службою въ войскахъ, хотя бы и въ строю». Затѣмъ устанавливалось правило о назначеніи запаснаго члена въ военно-окружные суды—исключительно, а во временные—по возможности, изъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстѣ нахождения суда, что вызывалось экономическими соображеніями, а также желаніемъ, по возможности, не отрывать ихъ отъ исполненія стрелковыхъ обязанностей.

Независимо отъ приведенныхъ измѣненій, въ этихъ же «общихъ положеніяхъ» признавалось необходимымъ «въ интересахъ дисциплины и правильнаго отправленія правосудія въ войскахъ» повысить служебный цензъ предсѣдателей и членовъ полкового суда, такъ какъ «офицеръ, пробывшій въ строю всего только два гѣда, едва ли можетъ быть опытнымъ судьей, особенно въ кругѣ дисциплинарныхъ нарушеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли можетъ пользоваться достаточнымъ авторитетомъ въ глазахъ самого подсудимаго, что весьма важно въ отношеніи нравственно-обязательной силы судебныхъ приговоровъ полковыхъ судовъ».

Соотвѣтственно сему проектировалось: 1) предсѣдателей полковыхъ судовъ назначать изъ батальонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ, а въ случаѣ затрудненій—старшихъ изъ ротныхъ командировъ, 2) членами назначать ротныхъ командировъ или старшихъ изъ оберъ-офицеровъ и 3) въ артиллеріи—предсѣдателей назначать изъ старшихъ офицеровъ батарей, а членовъ изъ оберъ-офицеровъ въ чинѣ не ниже поручика.

Положенія эти были представлены Военному Министру, а затѣмъ послужили матеріаломъ къ составленію общаго проекта измѣненій 1-го раздѣла Военно-Судебнаго Устава.

Слѣдующая записка Главнаго Военнаго Прокурора по вопросу о пересмотрѣ Военно-Судебнаго Устава касалась необходимости увеличенія служебнаго ценза офицеровъ, поступающихъ на службу въ военно-судебное вѣдомство. По дѣйствовавшимъ правиламъ, офицеры,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

окончившіе курсъ въ Военно-Юридической Академіи, могли быть назначаемы на военно-судебныя должности прямо при выпускѣ изъ Академіи. При неимѣніи же свободныхъ вакансій они могли причисляться къ Главному Военно-Судному Управленію съ тѣмъ, чтобы они, если въ продолженіе года не будутъ переведены въ вѣдомство, возвращались въ свои части. Такъ какъ въ названную Академію въ большинствѣ поступали офицеры, прослужившіе въ строю лишь 4 года, то оказалось, что вѣдомство мало-по-малу стало комплектоваться «лицами, хотя и съ солиднымъ военно-юридическимъ образованіемъ, но весьма мало опытными въ служебномъ отношеніи», что представлялось серьезнымъ недостаткомъ, такъ какъ къ военно-судебной дѣятельности, по общему правилу, могли допускаться лишь офицеры, «проникнутые военною дисциплиною, знаніемъ строевой службы и военной жизни во всѣхъ ея подробностяхъ и особенностяхъ».

Для достиженія успѣха въ этомъ отношеніи намѣчались два пути: или увеличить число лѣтъ предварительной выслуги до поступленія въ Академію или же открыть пріемъ лишь для строевыхъ офицеровъ, съ установленіемъ для окончившихъ обязательной службы въ строю до перевода въ вѣдомство. Первое предположеніе отпало въ виду опасенія за успѣхъ прохожденія академическаго курса лицами, сравнительно старшихъ возрастовъ. Вторая же мѣра представлялась вполне целесообразною, такъ какъ офицеры, окончившіе курсъ Академіи, болѣе сознательно могли относиться къ предстоящей имъ службѣ въ строю и усвоить изъ нея все, что имъ было нужно для успѣха ихъ будущей спеціальной дѣятельности. Затѣмъ, по отбытіи ими строевого ценза, они могли назначаться на должности предсѣдателя и членовъ полковаго суда и такимъ образомъ работать по упорядоченію отправленія правосудія въ этихъ судахъ. Въ цѣляхъ же закрѣпленія теоретическихъ познаній, приобрѣтенныхъ въ Академіи, предполагалось, предварительно откомандированія окончившихъ Академію въ части, назначать ихъ въ военные суды на нѣкоторый срокъ, для ознакомленія на практикѣ съ военно-судебною дѣятельностью. Наконецъ, для большей связи вѣдомства съ арміей и для того, чтобы военно-судебные дѣятели, «не утрачивая спеціального характера, необходимаго для ихъ спеціальной службы, однако же возможно менѣе обособлялись отъ войскъ»,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

предположено было сохранить за ними право возвращенія въ строй и со штатныхъ военно-судебныхъ должностей.

Сущность измѣненій, изложенныхъ въ этой запискѣ, сводилась къ слѣдующему: 1) срокъ предварительной выслуги офицеровъ въ строю до поступленія въ Академію сократить до 3 лѣтъ, съ допускомъ къ поступленію въ нее лишь офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной строевой службѣ въ войскахъ; 2) установить прикомандированіе къ военно-окружнымъ судамъ, на годичный срокъ, офицеровъ, окончившихъ курсъ Военно-Юридической Академіи, для практическихъ занятій по военно-судной части; 3) по минованіи годичнаго срока прикомандированія, офицеры должны были подлежать возвращенію въ свои части, и затѣмъ, по прослуженіи въ строю 2 лѣтъ, они, по полученіи одобрительной аттестаціи, могли зачисляться кандидатами на военно-судебныя должности, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ назначенія офицеровъ кандидатами оставлять за штатомъ соотвѣтствующее число кандидатовъ изъ гражданскихъ чиновъ; 4) штабъ-офицеровъ военно-судебнаго вѣдомства, желающихъ возвратиться въ строй, предполагалось командировать въ одну изъ офицерскихъ школъ и затѣмъ зачислять въ кандидаты на должности командировъ полковъ или батарей съ оставленіемъ до назначенія на службѣ въ вѣдомствѣ и 5) офицеровъ, не командовавшихъ ротой или эскадрономъ до поступленія въ военно-судебное вѣдомство, въ случаѣ зачисленія кандидатами на командира части, прикомандировывать на годъ къ строевымъ частямъ для командованія батальономъ ¹⁾.

Записка эта 12 апрѣля 1882 г. была представлена на усмотрѣніе Военнаго Министра, который, одобряя ее въ общемъ, высказалъ пожеланіе: «хорошо бы было, если бы нашлось достаточное число желающихъ пройти все здѣсь изложенное».

Проектируемыя мѣры, сообщенныя на заключеніе военнымъ начальникамъ, почти не вызвали возраженій. Впрочемъ, отдѣльныя мнѣнія высказывались, не только противъ нихъ, но также и противъ спеціализаціи военно-судебной дѣятельности вообще. Такъ напр. Генераль-Адъютантъ Свѣчинъ полагалъ необходимымъ упразднить Военно-Юридическую Академію и во всякомъ случаѣ не допускалъ мысли о

¹⁾ Последнее (5) условіе было добавлено согласно желанію Генераль-Адъютанта Ванновскаго.

желательности возвращенія академиковъ въ строй, такъ какъ «пребываніе этихъ лицъ въ самой военной средѣ въ переживаемое время никакимъ образомъ не можетъ быть полезно». Мнѣніе объ упраздненіи Академіи раздѣлялось также Генераль-отъ-Инфантеріи Генецкимъ 2-мъ, полагавшимъ достаточнымъ учредить особую юридическую школу, по образцу существующихъ офицерскихъ школъ. Предположенная мѣра зачислять штабъ-офицеровъ военно-судебнаго вѣдомства въ кандидаты на командировъ отдѣльныхъ частей, также не встрѣтила особаго порицанія и большинство высказывалось за желательность этой мѣры, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями.

По сводкѣ всѣхъ замѣчаній, были составлены общія положенія предполагаемыхъ измѣненій относительно служебнаго ценза офицеровъ, поступающихъ на службу въ военно-судебное вѣдомство, которыя почти дословно повторяли выводы, изложенные въ запискѣ Главнаго Военнаго Прокурора отъ 12 апрѣля 1882 г. Наибольше существенное дополненіе было сдѣлано лишь въ установленіи непремѣннаго условія для перевода въ военно-судебное вѣдомство—командованіе ротой на законномъ основаніи не менѣе 2 лѣтъ, при чемъ времени отбытія команднаго ценза—до поступленія въ Академію или по окончаніи въ ней курса—значенія не придавалось. Для артиллеріи это условіе, въ силу необходимости, подверглось измѣненію и отъ артиллерійскихъ офицеровъ требовалось или 2-хлѣтнее отбытіе должности старшаго офицера или прослуженіе, по окончаніи Академіи, въ строю не менѣе 3-хъ лѣтъ. Затѣмъ, подвергся измѣненію проектировавшійся порядокъ возвращенія военныхъ юристовъ въ строй. Это право предложено было предоставить лишь штабъ-офицерамъ, командовавшимъ до поступленія въ вѣдомство ротой въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Удостоенные къ занесенію въ списокъ кандидатовъ на отдѣльную часть подлежали переводу въ строевую часть соответственнаго рода оружія и не могли уже оставаться въ вѣдомствѣ. Предоставленіе юристамъ строевыхъ должностей предполагалось допустить не только въ ихъ интересахъ, но главнымъ образомъ для пользы дѣла, такъ какъ только при сознаніи, что «связь съ войскомъ не порвана и возвращеніе въ строй не возбранено, военно-судебные чины, по мнѣнію составителя положеній, не обратятся съ теченіемъ времени въ чиновниковъ, но сохранять взгляды и понятія

военныхъ людей и будутъ постоянно слѣдить за всѣми нововведеніями и измѣненіями въ войскахъ».

Въ слѣдующей запискѣ отъ 26 апрѣля 1882 г. Главный Военный Прокуроръ поставилъ на очередь вопросъ огромной важности: о приведеніи существующей организаціи военныхъ судовъ въ возможно большее соотвѣтствіе съ потребностями войска.

По общему правилу система военныхъ судовъ должна отвѣчать не только основнымъ требованіямъ правильнаго, самостоятельнаго и скораго правосудія, но также быть строго согласована съ исключительными потребностями и условіями войскового быта. Эти спеціальныя потребности, согласно указаніямъ записки, заключаются, главнымъ образомъ, въ соотвѣтствіи организаціи военныхъ судовъ устройству и управленію войскъ въ такой мѣрѣ, чтобы эти суды какъ въ мирное, такъ и въ военное время находились въ близкой и живой связи съ арміей, оставаясь согласованными въ устройствѣ съ органами управленія; чтобы личный составъ ихъ состоялъ преимущественно изъ военнослужащихъ, при томъ былъ немногочисленъ по составу, и, наконецъ, чтобы отправленіе военнаго правосудія не ложилось бременемъ на государственный и спеціально военный бюджетъ. По заключенію составителя записки, система военно-окружныхъ судовъ по Военно-Судебному Уставу не вполне отвѣчала перечисленнымъ элементарнымъ требованіямъ и нуждалась въ исправленіи. Такое исправленіе могло послѣдовать двумя способами: 1) замѣною системы военно-окружныхъ судовъ системою судовъ войсковыхъ или 2) сохраненіемъ существовавшей системы, но съ существенными въ ней измѣненіями.

При ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруженныхъ недостатковъ, подлежащихъ устранинью, оказалось, что военно-окружные суды, распространявшіе свою компетенцію на весь округъ, не могли справиться съ количествомъ дѣлъ, возникавшихъ въ округѣ, чѣмъ вызывалось значительное замедленіе. Открытіе же временныхъ судовъ не всегда, въ этомъ отношеніи, приносило пользу, въ виду значительности разстояній, и кромѣ того сильно увеличивало расходы на веденіе дѣлъ и содержаніе чиновъ вѣдомства. Затѣмъ, сосредоточеніе судовъ въ военно-окружныхъ центрахъ вело къ разрыву связи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства съ войскомъ, обращая военныхъ юристовъ въ замкнутую семью, чуждую арміи. Наконецъ, кореннымъ недостаткомъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

дѣйствовавшей системы судовъ являлось несоотвѣтствіе ея организаціи военныхъ судовъ военного времени.

Первый способъ согласованія военного судопроизводства съ строевой организаціей войскъ, по мнѣнію автора записки отъ 26 апрѣля, заключался въ замѣнѣ дѣйствовавшей системы учрежденіемъ корпусныхъ судовъ, съ подчиненіемъ юрисдикціи каждаго изъ нихъ не только войскъ, входящихъ въ составъ корпуса, но и всѣхъ вообще войскъ, учрежденій и заведеній, подсудныхъ военному суду и находившихся въ районѣ расположенія корпуса. Однако, послѣднее условіе не должно было обращать эти суды въ территориальныя учрежденія, для чего проектировалось войска, не входящія въ составъ корпусовъ, лишь распредѣлять по корпуснымъ судамъ, сообразуясь съ мѣстными удобствами и не закрѣпляя этой подсудности. Корпусные же суды должны были слѣдовать за своимъ корпусомъ, находясь при немъ безотлучно какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Изъ приведеннаго въ запискѣ проекта организаціи новыхъ судовъ видно, что военные суды проектировалось учредить при каждомъ корпусѣ, въ мѣстѣ нахождения корпуснаго штаба, въ городахъ же, являвшихся стоянкою двухъ или болѣе корпусныхъ штабовъ, открывался одинъ общій судъ, что должно было способствовать сокращенію личнаго состава вѣдомства, а слѣдовательно, и расходовъ казны вообще. Согласно проекту предположено было открыть новые суды въ 16 пунктахъ. Для удобства разсмотрѣнія дѣлъ, по тому же проекту, допускалось измѣненіе личной подсудности, при чемъ окончательное разрѣшеніе вопроса о переносѣ дѣла предоставлялось власти командующаго войсками округа. За нимъ же въ мирное время сохранялись всѣ права въ отношеніи корпусныхъ судовъ, какія были присвоены ему по Военно-Судебному Уставу въ отношеніи военно-окружныхъ судовъ. Въ военное же время власть эта переходила къ корпуснымъ командирамъ, по принадлежности.

Суммируя достоинства проектируемой системы судовъ, авторъ записки пришелъ къ заключенію, что скорость отправленія правосудія должна значительно увеличиться, такъ какъ вмѣсто девяти существовавшихъ судовъ, на томъ же пространствѣ, будутъ дѣйствовать 16 судовъ, что равнымъ образомъ должно отразиться на сокращеніи расходовъ по выѣздамъ временныхъ судовъ и уменьшитъ трату времени на отдаленныя командировки. Затѣмъ суженіе района дѣйствія

судовъ повлечеть пониженіе тратъ на выдачу вознагражденія и путевого довольствія свидѣтелямъ и другимъ лицамъ, вызываемымъ въ судъ, а также на командированіе временныхъ членовъ. Наконецъ, главное достоинство усматривалось въ значительномъ сокращеніи случаевъ открытія временныхъ судовъ. Что же касается увеличенія расходовъ отъ добавленія числа должностей, необходимыхъ для пополненія новыхъ судовъ, то таковое не представлялось значительнымъ въ виду ожидаемыхъ сокращеній общихъ расходовъ по вѣдомству, сопряженныхъ съ реорганизаціей его, а затѣмъ и въ этомъ отношеніи допускалось сокращеніе, путемъ пониженія окладовъ всѣхъ вообще предсѣдателей и прокуроровъ корпусныхъ судовъ, сравнительно съ существовавшими.

Въ военное время проектировалось обслуживать армію корпусными судами такимъ образомъ, чтобы при выступленіи корпуса одновременно двигался вмѣстѣ съ нимъ и корпусный судъ въ уменьшенномъ составѣ. Остальной же составъ суда долженъ былъ оставаться въ тылу, на пути этапныхъ сообщеній и въ мѣстѣ прежняго расположенія корпуса, въ пунктахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ, управленій и учреждений, по указаніямъ Главнаго Начальника военного округа. Постоянное пребываніе суда при войскахъ корпуса какъ въ мирное, такъ и въ военное время должно было, по мысли автора записки, укрѣпить внутреннюю связь чиновъ вѣдомства съ строевымъ составомъ и вызвать полное взаимное довѣріе и поддержку.

Перехода затѣмъ къ изслѣдованію другого способа устраненія недостатковъ дѣйствовавшей системы военно-окружныхъ судовъ путемъ частичныхъ исправленій, Главный Военный Прокуроръ призналъ, что ускореніе и удешевленіе правосудія въ войскахъ можетъ быть также достигнуто открытіемъ постоянныхъ отдѣленій военно-окружныхъ судовъ. Эта мѣра представлялась даже имѣющей нѣкоторыя преимущества сравнительно съ корпусными судами, такъ какъ распределеніе постоянныхъ отдѣленій по территоріи округа могло быть произведено равномернѣе, какъ не связанное съ мѣстомъ расположенія корпусныхъ штабовъ. Затѣмъ при открытіи постоянныхъ отдѣленій представлялось возможнымъ использовать имѣющійся комплектъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, что въ свою очередь было выгодно въ экономическомъ отношеніи. Кроме того, система постоянныхъ отдѣленій должна была способствовать сохраненію связи мѣстныхъ органовъ военно-судебной

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

власти съ центральными, обеспечивая единство ихъ дѣйствія и сохраняя неприкосновенность сосредоточенія судей, чѣмъ достигалась бы возможность обмѣна результатами опыта и взглядами, развитыми судейской дѣятельностью. Укрѣпленіе связи войска съ военными судами предполагалось развить путемъ измѣненія условій, которымъ должны были удовлетворять временные члены, каковые фактически являлись людьми, устанавливающими общность взглядовъ и мнѣній суда и арміи. Для устраненія же отчужденности военно-судебныхъ учреждений отъ арміи проектировалось принять начало децентрализаціи прокурорскаго надзора. При этомъ имѣлось въ виду, что помощники военныхъ прокуроровъ, находясь въ мѣстахъ сосредоточенія войскъ и военныхъ начальниковъ, явятся дѣятельными и необходимыми помощниками военныхъ начальниковъ въ дѣлѣ разрѣшенія различныхъ вопросовъ, касающихся военно-судной части, уничтожать ту безпомощность, въ которой находится большая часть строевого начальства, и ознакомить войско со взглядомъ положительнаго закона на различныя отношенія, возникающія въ военномъ быту.

Что же касается вопроса объ устраненіи затруднительности перехода отъ дѣйствія системы военно-окружныхъ судовъ въ мирное время, къ системѣ судовъ военного времени, то въ этомъ отношеніи высказывался лишь общій взглядъ на возможность такого приспособленія безъ подробныхъ указаній, въ чемъ именно будутъ заключаться эти измѣненія.

Въ заключеніе на обсужденіе лицъ, разсматривавшихъ проектъ, были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) слѣдуетъ ли удержать дѣйствующую систему военно-окружныхъ судовъ, не дѣлая въ ней никакихъ измѣненій; 2) слѣдуетъ ли удержать ее подъ условіемъ всѣхъ тѣхъ измѣненій, которыя были предложены въ этой запискѣ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ и какихъ именно; 3) не представляется ли необходимость въ какихъ-либо иныхъ поправкахъ въ дѣйствующей системѣ, кромѣ перечисленныхъ въ запискѣ; 4) слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе системѣ корпусныхъ судовъ въ мирное время и 5) не признается ли болѣе удобною какая-либо иная система военныхъ судовъ, кромѣ корпусной и военно-окружной.

Намѣченная реформа, несмотря на несомнѣнность нѣкоторыхъ недостатковъ военно-окружной системы военныхъ судовъ и устраненіе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

именно этихъ недостатковъ при переходѣ къ корпуснымъ судамъ, не встрѣтила ожидаемаго сочувствія. Изъ 64 лицъ, доставившихъ заключенія на записку Главнаго Военнаго Прокурора отъ 26 апрѣля 1882 г., 41—признали преимущество системы военно-окружныхъ судовъ передъ корпусной организаціей и высказались за сохраненіе ихъ. Корпусные суды, по мнѣнію этихъ лицъ, вслѣдствіе территоріальныхъ условій расположенія корпусовъ не могли бы принести существенной пользы относительно ускоренія судоотправленія и сокращенія расходовъ по вѣдомству. Равнымъ образомъ, трудно было ожидать отъ этой мѣры содѣйствія къ усиленію связи войска съ судомъ. Между тѣмъ, дѣйствовавшая система военно-окружныхъ судовъ, обеспечивая независимость, самостоятельность и безпристрастіе военнаго суда, всегда можетъ гораздо лучше, путемъ нѣкоторыхъ измѣненій, удовлетворить всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ военному суду. Система военныхъ судовъ въ теченіе 14-ти лѣтняго существованія, по мнѣнію приведенныхъ лицъ, выказала несомнѣнныя достоинства, и недостатки ея представляются легко исправимыми. Поэтому за названной системой остается существеннѣйшее преимущество, что достоинство ея уже доказано опытомъ, о достоинствахъ же системы корпусныхъ судовъ можно судить только предположительно. Что же касается организаціи судовъ военнаго времени, то въ этомъ отношеніи большинство высказывалось за необходимость перехода къ корпусной организаціи. Вопросъ объ открытіи постоянныхъ отдѣленій былъ поддержанъ 29 голосами. Проектъ же перехода къ корпуснымъ судамъ заслужилъ одобреніе лишь 9 лицъ, признавшихъ его безусловно приемлемымъ, и 9—допускавшихъ его осуществленіе съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными отступленіями.

Когда выяснилось отрицательное отношеніе строевого начальства и высшихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства къ переходу къ корпуснымъ судамъ, Главное Военно-Судное Управление подвергло тщательному пересмотру тѣ соображенія, которыя касались предполагаемаго улучшенія дѣятельности дѣйствовавшей системы военно-окружныхъ судовъ. При этомъ пересмотрѣ оказалось, что открытіе постоянныхъ отдѣленій сопряжено съ такими неудобствами, что представлялось бы болѣе желательнымъ отказаться отъ этой мѣры. Главное затрудненіе заключалось въ значительномъ удорожаніи стоимости содержанія

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

вѣдомства, такъ какъ предстояло устроить и содержать подходящія для судовъ помѣщенія, затѣмъ увеличился бы, а не сократился, какъ предполагалось первоначально, личный составъ и, наконецъ, всегда существовала бы опасность замедленія дѣлопроизводства въ виду возможной болѣзни и вообще отсутствія судьи, прокурора, или кого-либо изъ канцеляріи постоянного отдѣленія, что въ свою очередь влекло необходимость экстренныхъ командировокъ соответствующихъ чиновъ изъ состава военно-окружнаго суда. Для замѣны выбывшихъ кромѣ того, при открытіи отдѣленій возникало серьезное опасеніе за возможное развитіе противорѣчій въ воззрѣніяхъ судей одного и того же суда и обнаруженіе, какъ послѣдствіе сего, отсутствія единства направленія въ рѣшеніяхъ дѣлъ, что представлялось крайне нежелательнымъ въ интересахъ правосудія и охраненія имъ военной дисциплины. Сознывая, однако, необходимость приближенія военныхъ судовъ къ арміи, Главное Управление проектировало учреждать не постоянныя отдѣленія, а временныя военныя суды, какъ мѣру промежуточнаго характера.

Такимъ образомъ, проектъ реформы дѣйствовавшей организаціи военныхъ судовъ сводился къ слѣдующему: 1) военно-окружныя суды сохранялись въ мѣстахъ нахожденія военно-окружныхъ штабовъ, 2) допускалось періодическое открытіе временныхъ судовъ въ пунктахъ, отдаленныхъ отъ мѣста нахожденія окружныхъ штабовъ, не менѣе трехъ разъ въ годъ въ каждомъ пунктѣ; 3) допускалось командированіе постоянного состава временнаго суда для послѣдовательнаго разсмотрѣнія дѣлъ въ нѣсколькихъ удобосоединяемыхъ въ одну командировку пунктахъ и 4) открытіе, въ случаѣ надобности, особыхъ, внѣочередныхъ временныхъ судовъ въ пунктахъ, отдаленныхъ отъ мѣста нахожденія окружныхъ штабовъ, для немедленнаго разсмотрѣнія дѣлъ о тяжкихъ нарушеніяхъ дисциплины. Порядокъ этотъ проектировалось немедленно ввести въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры, на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока, при обнаруженіи недостаточности его для устраненія медленности, перейти къ постояннымъ отдѣленіямъ.

Военный Министръ, не встрѣчая препятствій къ осуществленію приведенныхъ предположеній, полагалъ, однако, что «внѣочередныя временныя суды надо открыть и въ другихъ болѣе близкихъ пунк-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

тахъ, если бы, чего Боже избави, встрѣтились тяжкія нарушенія дисциплины».

Въ связи съ изложеннымъ проектомъ реорганизациі военныхъ судовъ находился вопросъ о децентрализаціи военно-прокурорскаго надзора. Въ соображеніяхъ Главнаго Военнаго Прокурора, представленныхъ въ запискѣ отъ 1 мая 1882 г., значится, что существующее совмѣстное пребываніе военнаго прокурора съ его помощниками, хотя и содѣйствуетъ единству и однообразію направленія дѣйствій надзора, но зато обращаетъ обязанность по наблюденію за слѣдствіемъ почти въ фиктивную, такъ какъ изъ 74 военныхъ слѣдователей, только 15 фактически работаютъ подъ наблюденіемъ военно-прокурорскаго надзора, въ виду нахождения ихъ камеръ въ военно-окружныхъ городахъ (всѣхъ девять), гдѣ находились также и надзоры. Затѣмъ централизація надзора вызывала искусственное сосредоточеніе дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось заключеніе военно-прокурорскаго надзора, что крайне невыгодно отражалось на скорости рѣшенія и движенія дѣлъ. Наконецъ, при централизаціи затруднялось наблюденіе за дѣятельностью полковыхъ судовъ.

Для устраненія перечисленныхъ недостатковъ предполагалось распредѣлять часть помощниковъ прокуроровъ по войскамъ съ тѣмъ, чтобы они находились именно въ мѣстахъ расположенія штабовъ пѣхотныхъ дивизій. Этой мѣрой, по мысли составителя записки, было бы достигнуто ускореніе производства съ сокращеніемъ издержекъ, установлена была бы связь надзора и всего вѣдомства съ войскомъ, облегчалось бы военному начальству правильное и компетентное участіе въ отправленіи правосудія и, наконецъ, сдѣлало бы дѣйствительнымъ наблюденіе за производствомъ слѣдствій и дознаній, а также за дѣятельностью полковыхъ судовъ. Особое значеніе придавалось приближенію военныхъ юристовъ къ военному начальству, усматривая въ этой мѣрѣ средство къ предотвращенію множества недоразумѣній и неправильностей, являвшихся лишь поводомъ къ возникновенію пререканій военно-прокурорскаго надзора съ строевымъ начальствомъ изъ за спеціальныхъ вопросовъ. Надзоръ же за дѣятельностью полковыхъ судовъ представлялся тѣмъ болѣе необходимымъ, что предстояло расширеніе юрисдикціи полковыхъ судовъ и руководство ими являлось настоятельною необходимостью. Распредѣленіе мѣстъ нахождения помощниковъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

военнаго прокурора должно было утверждаться Военнымъ Министромъ, по представленіямъ Главнаго Военнаго Прокурора, входившаго въ соглашеніе по этому предмету съ командующими войсками, непосредственное же распредѣленіе войскъ по районамъ дѣйствія каждаго помощника военнаго прокурора предоставлялось усмотрѣнію Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ. Помощники военныхъ прокуроровъ, состоявшіе при войскахъ, должны были сохранять свое наименованіе помощниковъ военнаго прокурора, подлежащаго военно-окружнаго суда, и полагаться лишь во временной командировкѣ. Перемѣщеніе ихъ въ предѣлахъ округа зависѣло отъ власти военныхъ прокуроровъ. При подсчетѣ штатныхъ чиновъ военно-прокурорскаго надзора и примѣрномъ распредѣленіи ихъ по штабамъ пѣхотныхъ дивизій оказалось, что на мѣста достаточно выдѣлить 32 помощниковъ военныхъ прокуроровъ, остальные же 9 прокуроровъ и 43 помощника оставались при военно-окружныхъ судахъ, что признавалось вполне достаточнымъ.

Большинство лицъ (51), разсматривавшихъ приведенную записку, признали децентрализацию военно-прокурорскаго надзора мѣрою весьма полезною и даже необходимою. Меньшинство же (11 лицъ) высказалось противъ, усматривая не пользу, а вредъ въ принятіи новаго порядка распредѣленія лицъ военно-прокурорскаго надзора въ округѣ. Возраженія меньшинства заключались въ слѣдующемъ: децентрализация препятствовала наблюденію за дѣятельностью помощниковъ и такимъ образомъ могло утратиться единство и однообразіе работы всего надзора, самый трудъ былъ бы крайне неравномѣренъ и затруднялся бы во многихъ частяхъ чрезмѣрнымъ обремененіемъ. Наблюденія за слѣдствіями и за дѣятельностью полковыхъ судовъ сводились бы къ надзору за дѣйствіями, производившимися въ мѣстѣ пребыванія помощника военнаго прокурора, всякій же другой способъ наблюденія отразился бы на скорости производства и вызвалъ бы лишніе расходы. Затѣмъ, сомнительно, чтобы послѣдствіемъ децентрализациі явилось бы ускореніе судопроизводства, такъ какъ причинами замедленія, обычно, являются задержки въ производствѣ слѣдствій и дознаній и продолжительность разсмотрѣнія готовыхъ дѣлъ и заключеній военными начальниками. Ни одна изъ этихъ причинъ не устранилась бы съ переходомъ къ децентрализациі, а слѣдовательно и польза отъ этой мѣры вызвала у названныхъ 11 лицъ сомнѣніе. Всякая задержка

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

въ принятіи рѣшенія по сложному дѣлу и желаніе посовѣтоваться съ военнымъ прокуроромъ могли бы повлечь скопленіе дѣлъ въ прокурорскомъ надзорѣ и вмѣсто ожидаемой отъ этой мѣры пользы причинить одинъ вредъ. Наконецъ, переходъ къ децентрализаціи вызвалъ бы новые расходы въ виду необходимости установленія новаго отпуска на содержаніе канцелярій при каждомъ помощникѣ, состоящемъ при войскахъ.

Соображенія меньшинства, а также замѣчанія нѣкоторыхъ начальниковъ, сдѣланныя по этому вопросу при разсмотрѣніи проекта реорганизаціи военныхъ судовъ, о трудности установленія правильныхъ и согласныхъ съ интересами правосудія отношеній лицъ военно-прокурорскаго надзора къ военно-строевому начальству, побудили Главное Военно-Судное Управленіе отказаться отъ проекта децентрализаціи и еще болѣе способствовали развитію мысли о необходимости широкаго использованія новой мѣры приближенія вѣдомства къ войску и ускоренія отправленія правосудія—путемъ открытія временныхъ военныхъ судовъ.

По дѣйствовавшему Военно-Судебному Уставу (С. В. П. 1869 г. XXIV, изд. 2), предсѣдатели военныхъ судовъ, военные судьи и военные слѣдователи избирались и переводились изъ одного округа въ другой по усмотрѣнію и распоряженію Военнаго Министра, но удаленіе названныхъ лицъ отъ должности могло послѣдовать не иначе, какъ по постановленію Главнаго Военнаго Суда. Изъятіе это было установлено въ видахъ предоставленія этимъ чинамъ военно-судебнаго вѣдомства возможной самостоятельности, необходимой для правильнаго отправленія правосудія. Въ отношеніи преслѣдованія дисциплинарныхъ проступковъ устанавливалось раздѣленіе: за нарушенія, касающіяся должности, военные судьи и слѣдователи облагались взысканіемъ по постановленіямъ первые—Главнаго Военнаго Суда, а вторые—военно-окружнаго суда. Проступки же, не относящіяся къ обязанностямъ службы, преслѣдовались властью Военнаго Министра, а въ отношеніи слѣдователей и властью предсѣдателя суда. Такое положеніе военныхъ судей и слѣдователей явилось основаніемъ къ пересмотру соотвѣтствующихъ статей Военно-Судебнаго Устава и послужило предметомъ обсужденія возбужденнаго вопроса въ особой запискѣ Главнаго Военнаго Прокурора, представленной Военному Министру 1 мая 1882 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Въ этой запискѣ проводилась основная мысль о необходимости разграниченія въ полномъ объемѣ отвѣтственности военныхъ судей и слѣдователей за преступленія должностныя и преступленія, не касающіяся обязанностей по специальной службѣ. Въ отношеніи первыхъ признавалось непоколебимымъ общее начало сосредоточенія надзора за ними и дисциплинарной власти въ высшей судебной инстанціи— въ Главномъ Военномъ Судѣ, а въ отношеніи военныхъ слѣдователей— и въ военно-окружномъ судѣ. Что же касается прочихъ видовъ преступленій и проступковъ, не составляющихъ нарушенія прямыхъ служебныхъ обязанностей, то въ этомъ отношеніи не усматривалось достаточныхъ основанийъ къ ограниченію дисциплинарной власти Военнаго Министра лишеніемъ права увольнять названныхъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства отъ должности за совершеніе указанныхъ проступковъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній Главный Военный Прокуроръ полагалъ: 1) дисциплинарную отвѣтственность предсѣдателей и военныхъ судей военно-окружныхъ судовъ и военныхъ слѣдователей за упущенія и проступки ихъ по должности оставить безъ измѣненія, и 2) расширить дисциплинарную власть Военнаго Министра по наложенію взысканій на тѣхъ же лицъ за проступки, не составляющіе нарушенія прямыхъ обязанностей по должности, предоставленіемъ ему права, «какъ высшему блюстителю достоинства и чести военнаго сословія», подвергать ихъ и удаленію отъ должности, съ тѣмъ, чтобы этому удаленію предшествовало заключеніе распорядительнаго засѣданія Главнаго Военнаго Суда или военно-окружнаго суда, по принадлежности, о степени виновности и мѣрѣ отвѣтственности. Вмѣстѣ съ этимъ, стремясь къ поставленію названныхъ должностныхъ лицъ въ соотвѣтствующее, на ряду съ прочими военнослужащими, положеніе по отношенію къ командующимъ войсками округа, которые «съ одной стороны являются охранителями и блюстителями воинской дисциплины и доброй нравственности въ войскахъ Высочайше ввѣренныхъ имъ округовъ, а съ другой лишены права налагать на этихъ чиновъ какія-либо дисциплинарныя взысканія», проектировалось предоставить Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ право подвергать предсѣдателей и военныхъ судей, за упущенія и проступки, не составляющіе нарушеній по должности, замѣчанія и выговорамъ, а военныхъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

слѣдователей и другимъ взысканіямъ (48 ст. Св. В. П. 1869 г. XXIII, изд. 2), за исключеніемъ права удаленія отъ должности, предоставленнаго лишь власти Военнаго Министра. Затѣмъ, для приближенія надзора за дѣятельностью военныхъ судовъ и должностныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства, непосредственно, къ исполнителямъ и для предупрежденія и устраненія въ возможной мѣрѣ медленности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ, признавалось полезнымъ предоставить Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ право имѣть общій надзоръ за военно-судебными учрежденіями и производить въ нихъ ревизіи съ доведеніемъ до свѣдѣнія Военнаго Министра о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ и беспорядкахъ.

Проектированныя въ запискѣ отъ 1 мая 1882 г. мѣры объ измѣненіи дисциплинарной ответственности предсѣдателей и военныхъ судей военно-окружныхъ судовъ и военныхъ слѣдователей встрѣтили одобреніе со стороны большинства лицъ (36), представившихъ заключеніе, при чемъ означенное большинство составилось, главнымъ образомъ изъ голосовъ лицъ строевого состава. Впрочемъ необходимо отмѣтить, что такія лица, какъ генераль-адъютанты графъ Шуваловъ и Скобелевъ остались при особомъ мнѣніи по возбужденному вопросу. Они находили, что проектируемыя измѣненія значительно ограничатъ ту самостоятельность военно-судебныхъ чиновъ, которая была всегда лучшею гарантіею правильнаго отправленія правосудія. Признавая, что Главный Военный Судъ всегда съ полнымъ успѣхомъ ограждалъ достоинство военныхъ судовъ, генералы графъ Шуваловъ и Скобелевъ высказывались за желательность избѣгнуть «умаленія значенія и предѣловъ власти этого высшаго военнаго судилища, въ особенности же при возможности приурочивать упущенія и проступки по должности къ тѣмъ проступкамъ, не составляющимъ нарушеній судебныхъ обязанностей, преслѣдованіе коихъ предположено ввести въ область дисциплинарной власти администраціи».

Почти такое же отношеніе вызвалъ другой проектъ—о предоставленіи Главнымъ Начальникамъ военныхъ округовъ какъ права общаго надзора за военно-судебными учрежденіями, такъ равно и права производить въ нихъ ревизію. 36 лицъ, преимущественно изъ строевыхъ начальниковъ, признали его необходимымъ, при чемъ нѣкоторые начальники, какъ напр. генераль-адъютантъ Радецкій, находили неудобнымъ и

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

несоответственнымъ возлагать обязанность производить эту ревизию лично на командующихъ войсками, полагая достаточнымъ предоставить имъ лишь право поручать производство ревизіи начальнику штаба и лицамъ, состоящимъ для порученій. Представители же военно-судебнаго вѣдомства, съ своей стороны, категорически возражали, находя, что эта мѣра не только можетъ подорвать самостоятельность суда, но и поставить судъ въ прямую зависимость отъ администраціи. Мнѣнію большинства было придано рѣшающее значеніе.

Въ запискѣ, представленной Военному Министру 22 мая 1882 г., былъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи числа чиновъ военно-судебнаго вѣдомства. Отмѣтивъ важность согласованія количественнаго состава вѣдомства съ дѣйствительною необходимостью для соразмѣрнаго распредѣленія дѣлъ и быстроты производства, Главный Военный Прокуроръ находилъ, что всякій излишекъ числа чиновъ военно-судебнаго персонала, кромѣ обремененія военного бюджета, явится «противнымъ прямымъ интересамъ войска, потому что отвлечетъ изъ строя, безъ всякой въ томъ необходимости, значительное число офицеровъ». Между тѣмъ изъ находившихся въ распоряженіи Главнаго Военно-Суднаго Управленія данныхъ усматривалось, что существовавшее число чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, во всѣхъ элементахъ его, за исключеніемъ прокурорскаго надзора, по многочисленности своей, не соответствовало дѣйствительной въ нихъ потребности и допускало нѣкоторое сокращеніе. Согласно дѣйствовавшимъ въ 1882 г. штатамъ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ состояло 9 предсѣдателей и 62 судьи. Общее же количество дѣлъ, разсматривавшихся ежегодно, въ среднемъ едва достигало 5600, и такимъ образомъ на одного судью приходилось въ годъ менѣе 100 дѣлъ. Принимая во вниманіе, что на основаніи опыта, можно установить, что каждый судья, безъ всякаго обремененія, въ теченіе года можетъ разсмотрѣть 100—120 дѣлъ, оказывалось, что общее число судей могло быть доведено до 50. Если же допустить, что и предсѣдатели будутъ брать на себя проведеніе нѣкоторыхъ дѣлъ, то среднее количество дѣлъ на судью могло понизиться даже до 100—110, что было все таки почти вдвое менѣе числа дѣлъ, приходившихся на одного судью гражданскаго вѣдомства. При сокращеніи штата на 12 судей, казна сохранила бы въ экономіи 36.000 рублей, что дало бы возможность нѣсколько увеличить содержаніе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

прочимъ военнымъ судьямъ и предсѣдателямъ. Затѣмъ уменьшеніе числа судей повлекло бы сокращеніе штатовъ помощниковъ секретарей также на 12 вакансій, что доставило бы казнѣ 9000 руб. Впрочемъ, этотъ остатокъ также предположено было обратить на увеличеніе содержанія чиновъ секретарской части, такъ какъ съ переходомъ къ новому способу замѣщенія должностей военныхъ прокуроровъ, ихъ помощниковъ и военныхъ слѣдователей, исключительно изъ военно-служащихъ, чины канцеляріи утрачивали возможность дальнѣйшаго движенія по службѣ, что могло повлечь значительныя затрудненія при заполненіи канцелярскихъ должностей. Увеличеніе же содержанія несомнѣнно увеличило бы число желающихъ занять мѣсто и дало бы возможность заполнять секретарскія должности лицами, вполне удовлетворяющими всѣмъ необходимымъ требованіямъ.

Въ отношеніи военныхъ слѣдователей признавалось, что среднее число дѣлъ, производившихся каждымъ слѣдователемъ (74), находилось въ соответствіи съ общою работоспособностью, вслѣдствіе чего сокращеніе слѣдовательскихъ должностей могло вызвать переобремененіе остальныхъ военныхъ слѣдователей и отозваться на замедленіи судопроизводства. Однако, въ виду желательности уменьшенія общаго состава чиновъ вѣдомства все же былъ изысканъ способъ сокращенія числа военныхъ слѣдователей путемъ уменьшенія количества дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію военныхъ слѣдователей. Въ общемъ проектированныя мѣры заключались: 1) въ допущеніи производства по нѣкоторымъ воинскимъ преступленіямъ вмѣсто слѣдствія дознаній черезъ строевыхъ офицеровъ, по назначенію военного начальства; 2) въ точномъ соблюденіи правила о преданіи суду безъ предварительнаго слѣдствія, въ случаѣ очевидности преступленія по службѣ, и въ распространеніи этого правила на преступленія общія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и 3) въ расширеніи юрисдикціи полковыхъ судовъ. Затѣмъ предположено было болѣе правильно распредѣлить военныхъ слѣдователей по центральнымъ пунктамъ районовъ, занятыхъ войсками, при строгомъ согласованіи вообще съ дислокаціей войскъ, что должно было устранить производительныя и частыя выѣзды въ участки, наблюдавшіеся ранѣе, и, наконецъ, высказывалось пожеланіе примѣнять болѣе тщательный выборъ лицъ при замѣщеніи должностей военныхъ слѣдователей. Этими

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

мѣрами предполагалось достигнуть сокращенія числа дѣлъ у военныхъ слѣдователей и увеличенія ихъ работоспособности, такъ что въ конечномъ выводѣ представлялась возможность уменьшить общее число слѣдователей на 20 лицъ, безъ обремененія остальныхъ излишнимъ количествомъ дѣлъ. Экономія отъ этого сокращенія исчислялась въ 55.000 рублей. Предварительно окончательнаго перехода къ сокращеннымъ штатамъ предполагалось провѣрить примѣнимость проектированныхъ правилъ на практикѣ.

Общее число кандидатовъ въ 1882 г. достигало 65 человекъ при штатѣ, рассчитанномъ на 73 лица. Такъ какъ при такомъ сокращенномъ составѣ какихъ-либо затрудненій не испытывалось, то и было предположено ограничиться тѣмъ числомъ кандидатовъ, которое фактически состояло въ 1882 году. При этомъ проектировалось, въ виду общаго сокращенія должностей по военно-судебному вѣдомству и поэтому возможнаго замедленія въ дальнѣйшемъ движеніи лицъ, занимавшихъ кандидатскія вакансіи, штатное число ихъ уменьшить до 45, съ тѣмъ, чтобы ежегодно къ исполненію кандидатскихъ обязанностей привлекалось около 15 лицъ, изъ числа окончившихъ курсъ Военно-Юридической Академіи. Такимъ образомъ, общее число лицъ, исполнявшихъ обязанности кандидатовъ, должно было соответствовать проектированной нормѣ 60 человекъ.

Затѣмъ было обращено вниманіе на недостаточность подготовки кандидатовъ, состоявшихъ при судѣ и исполнявшихъ исключительно лишь обязанности защитниковъ, къ занятію должности слѣдователя или помощника прокурора. Для устраненія этого проектировалось установить правило, что всѣ кандидаты прикомандировываются къ военно-прокурорскимъ надзорамъ, гдѣ имъ поручается составленіе заключеній, обвинительныхъ актовъ, поддержаніе обвиненій, производство слѣдствій и защита подсудимыхъ, особенно во временныхъ военныхъ судахъ. Къ защитѣ же подсудимыхъ предполагалось въ большей мѣрѣ привлекать присяжныхъ повѣренныхъ, а также и лицъ, окончившихъ Военно-Юридическую Академію и возвратившихся въ строй, съ тѣмъ, чтобы участіе ихъ въ отправленіи правосудія замѣняло дѣятельность кандидатовъ въ этой стадіи процесса.

Генераль-адъютантъ Ванновскій не встрѣтилъ препятствій къ осуществленію этихъ мѣръ, но, однако, отмѣтилъ, что при «сокращеніи»

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

щени числа военных слѣдователей слѣдуетъ идти весьма осторожно, дабы не замедлить производства слѣдствій. Число же кандидатовъ на судебныя должности должно быть соразмѣрено и съ среднимъ числомъ извѣстнаго комплекта судебного персонала и съ необходимостью имѣть этихъ чиновъ при прокурорскомъ надзорѣ и для поддержанія обвиненій и т. п.».

Полное согласіе съ приведенною запискою Главнаго Военнаго Прокурора было высказано со стороны 20 лицъ, изъ числа доставившихъ заключенія. Остальныя лица представили различныя возраженія по поводу частныхъ вопросовъ, но при этомъ было отмѣчено, что общее сокращеніе штатовъ можетъ отозваться на подготовленности личнаго состава къ занятію должностей въ военное время и повлечь болѣе или менѣе значительный недостатокъ въ людяхъ при формированіи судовъ по штатамъ военнаго времени. Въ заключеніи своемъ на замѣчанія по поводу записки о сокращеніи штатовъ, Главный Военный Прокуроръ призналъ необходимымъ возразить противъ послѣдняго соображенія и, съ своей стороны, находилъ, что при сокращеніи штатовъ потребность военнаго времени останется во всякомъ случаѣ обеспеченною, такъ какъ часть офицеровъ, окончившихъ Военно-Юридическую Академію, ежегодно будетъ возвращаться въ строй за недостаткомъ вакансій для нихъ въ вѣдомствѣ и, такимъ образомъ, съ теченіемъ времени образуется резервъ военныхъ юристовъ, вполне достаточный для пополненія вѣдомства, въ случаѣ необходимости въ военное время. Въ остальномъ также проектировалось осуществить намѣченныя предположенія и коснуться даже вопроса о возможности сокращенія штатовъ военно-прокурорскаго надзора.

Въ слѣдующей запискѣ отъ 24 мая 1882 года былъ возбужденъ вопросъ «объ устраненіи гражданскихъ чиновниковъ отъ занятія должностей военныхъ слѣдователей, военныхъ прокуроровъ, ихъ помощниковъ и кандидатовъ на военно-судебныя должности». Мѣра эта, по мнѣнію Главнаго Военнаго Прокурора, вызывалась сознаніемъ, что лица, отправляющія правосудіе въ войскахъ, должны быть не только юристами, но также въ нихъ должно быть развито «живое пониманіе требованій военной дисциплины, знаніе военной службы, военнаго порядка и особенностей военнаго быта». Послѣднія же качества могутъ быть развиты «не однимъ теоретическимъ, книжнымъ изуче-

нiемъ или посредствомъ разспросовъ и наблюдений», но исключительно посредствомъ собственнаго опыта, т.-е. «лишь со стороны лицъ офицерскаго званiя, служащихъ или служившихъ прежде въ строевыхъ частяхъ войска и исполнявшихъ въ немъ разнообразныя обязанности военной службы». Признавая судъ имѣющимъ сословный характеръ, записка указывала на необходимость проведенiя этого начала до конца съ тѣмъ, чтобы всѣ должности военно-судебнаго вѣдомства, исключая канцелярскихъ, были предоставлены военнослужащимъ изъ офицерскихъ чиновъ. При этомъ указывалось, что мысль эта была принята еще составителями Военно-Судебнаго Устава и проведена въ отношенiи судей и предсѣдателей. Для прочихъ же должностей, впрочемъ, было сохранено правило о допускѣ гражданскихъ чиновъ, но, «вѣроятно, лишь въ силу необходимости, вслѣдствiе полнаго недостатка во время составленiя Военно-Судебнаго Устава и въ первые годы, по введенiи его въ дѣйствiе, офицеровъ, имѣвшихъ юридическое образованiе или судебную практику». Кромѣ того, въ вѣдомствѣ находилось значительное число аудиторовъ, извѣстныхъ своей опытностью, вполне пригодныхъ къ замѣщенiю новыхъ должностей. Впослѣдствiи, однако, оказалось, что, несмотря на рядъ выпусковъ въ вѣдомство изъ Военно-Юридической Академiи лицъ офицерскаго званiя, тѣмъ не менѣе «по неизвѣстнымъ соображенiямъ» предпочтенiе отдавалось чинамъ гражданскимъ, такъ что къ 1 января 1882 г. три четверти чиновъ вѣдомства принадлежало именно къ гражданскимъ чиновникамъ. Первый шагъ къ выдвигенiю офицерскихъ чиновъ былъ сдѣланъ по закону 8 марта 1882 года, упразднившему должности военныхъ судей изъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ запискѣ же отъ 24 мая проектировалось предоставить должности военныхъ прокуроровъ, помощниковъ ихъ и военныхъ слѣдователей, какъ лицъ, имѣющихъ самостоятельное судебное значенiе и находящихся въ постоянныхъ сношенiяхъ съ военнымъ начальствомъ, исключительно офицерскимъ чинамъ. То же правило предположено было распространить и на кандидатовъ, какъ на лицъ, предназначенныхъ къ замѣщенiю, а также и для временнаго исполненiя обязанностей по упомянутымъ должностямъ военно-прокурорскаго надзора и военно-слѣдственной власти. Гражданскимъ чиновникамъ предоставлялось лишь занимать должности секретарей и ихъ помощниковъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Для привлеченія большаго числа желающихъ занять секретарскія должности, которыя при введеніи новаго правила о прекращеніи допуска гражданскихъ чиновниковъ на высшія должности въ значительной степени должны были утратить свою привлекательность для лицъ съ юридическимъ образованіемъ, проектировалось увеличить имъ содержаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ повзнить образовательный цензъ до средняго образованія.

Военный Министръ, разсмотрѣвъ записку, положилъ на ней слѣдующую резолюцію: «Можно опасаться, что закрытіе дальнѣйшаго движенія по службѣ секретарей и помощниковъ секретарей будетъ служить немалымъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію хорошихъ чиновниковъ; прибавка содержанія имъ, крайне необходимая, все таки вполнѣ не устранивъ затрудненій, и мѣста эти будутъ служить такъ сказать станціями для слѣдующихъ мѣстъ, но въ виду особой полезности, признанной въ семъ проектѣ, съ этимъ неудобствомъ слѣдуетъ помириться».

Значительное большинство военныхъ начальниковъ и лицъ военно-судебнаго вѣдомства, разсматривавшихъ записку (42 изъ 51), высказалось за устраненіе гражданскихъ чиновниковъ отъ должностей военныхъ прокуроровъ, ихъ помощниковъ, военныхъ слѣдователей и кандидатовъ. Нѣкоторыя же лица, главнымъ образомъ изъ числа чиновъ всенно-судебнаго вѣдомства, не признали возможнымъ согласиться съ проектомъ и полагали необходимымъ хотя бы часть изъ упомянутыхъ должностей предоставить гражданскимъ чиновникамъ для выдвигенія достойнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ окончательномъ заключеніи Главный Военный Прокуроръ не нашелъ основаній къ измѣненію намѣченныхъ ранѣе предположеній и потому проектировалъ ихъ выполнить въ полномъ объемѣ, съ тѣмъ, чтобы должности военныхъ слѣдователей, военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ, занимаемыя гражданскими чинами, выслужившими пенсію, могли быть немедленно замѣщаемы офицерами, если въ томъ будетъ усмотрѣна необходимость, всѣ же прочія должности замѣщать офицерами постепенно, по мѣрѣ освобожденія ихъ гражданскими чиновниками по какимъ-либо причинамъ.

Генераль-Адъютантъ Ванновскій, съ своей стороны, призналъ, что «замѣчанія нѣкоторыхъ лицъ о допущеніи необходимаго процента

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

гражданских чиновников въ составѣ помощниковъ прокуроровъ, военныхъ слѣдователей, заслуживаютъ нѣкотораго уваженія, по отношенію военныхъ слѣдователей; помощниками же прокуроровъ должны бы быть непременно военные офицеры».

Наконецъ, послѣдняя записка, представленная Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ во исполненіе общей задачи пересмотра правилъ военного судоустройства, касалась вопроса объ усиленіи надзора за дѣятельностью полковыхъ судовъ.

Согласно дѣйствовавшимъ правиламъ Военно-Судебнаго Устава, ближайшій надзоръ за дѣятельностью полковыхъ судовъ возлагался на предсѣдателей этихъ судовъ, а высшій, за безостановочнымъ движеніемъ и правильнымъ судопроизводствомъ, принадлежалъ полковымъ командирамъ. Кромѣ того, при поступленіи дѣлъ въ военно-окружные суды или въ Главный Военный Судъ, эти учрежденія, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій со стороны полковыхъ судовъ, обязывались сообщать объ этихъ упущеніяхъ на распоряженіе подлежащаго военного начальства. Наконецъ, полковые суды ежегодно обязаны были представлять отчетъ о движеніи дѣлъ, а полковые командиры составляли такіе же третные отчеты для начальниковъ дивизій. Однако, несмотря на такой надзоръ, 15-ти лѣтній опытъ удостовѣрилъ, что наблюденіе за дѣятельностью полковыхъ судовъ нуждалось въ принятіи болѣе рациональныхъ мѣръ, ибо самое отправленіе правосудія въ нихъ было поставлено крайне неудовлетворительно. Наблюдались случаи совершеннаго неумѣнія опредѣлять преступленія и примѣнять должное наказаніе, обнаруживались постоянныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, постановлялись приговоры безъ соблюденія законовъ о подсудности, примѣнялись наказанія отмѣненныя или замѣненныя и т. д. Такъ какъ надзоръ со стороны предсѣдателей и командировъ частей заключался, главнымъ образомъ, въ устраненіи медленности судопроизводства, а не въ повѣркѣ правильности отправленія правосудія, надзоръ же со стороны высшихъ военно-судебныхъ учреждений имѣлъ случайный характеръ, то проектировалось: 1) предоставить военно-прокурорскому надзору право посѣщать засѣданія полковыхъ судовъ и тутъ же по закрытіи судебныхъ засѣданій объяснять ошибки и упущенія, которыя были допущены судомъ при рассмотрѣніи дѣла; 2) предоставить военному начальству

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

право обращаться къ лицамъ военно-прокурорскаго надзора за разъясненіемъ сомнѣній и затрудненій, встрѣченныхъ при разборѣ дѣлъ; 3) обязать полковыхъ командировъ представленіемъ Начальникамъ дивизій трехмѣсячныхъ отчетовъ о движеніи дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы эти отчеты препровождались затѣмъ на заключеніе военно-прокурорскаго надзора; 4) предоставить Начальникамъ дивизій право поручать помощникамъ военныхъ прокуроровъ производство ревизій въ полковыхъ судахъ, не чаще одного раза въ годъ, и 5) обязать военно-прокурорскій надзоръ доносить Начальникамъ дивизій, по возможности въ видѣ общихъ заключеній, о всѣхъ замѣченныхъ при ревизіи судовъ ошибкахъ и упущеніяхъ. Эти замѣчанія проектировалось объявлять, затѣмъ, въ приказахъ по дивизіи для руководства.

Большинство лицъ (28), изъ числа доставившихъ заключенія, не возражали противъ предложенныхъ мѣропріятій; 14 лицъ полагаютъ принять проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями, остальные же 12 не находили возможнымъ осуществить проектъ, въ особенности въ части, касающейся права чиновъ военно-прокурорскаго надзора указывать членамъ суда ихъ ошибки немедленно по окончаніи засѣданія.

Поэтому Главный Военный Прокуроръ въ окончательномъ заключеніи по вопросу объ усиленіи надзора за полковыми судами не призналъ возможнымъ настаивать на своихъ первоначальныхъ предложеніяхъ и проектировалъ сохранить существовавшій порядокъ надзора съ тѣмъ, чтобы Главному Военно-Судному Управленію предоставлено было право командировать для ревизіи полковыхъ судовъ, не менѣе одного раза въ годъ, чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, обязанныхъ доносить о результатахъ ревизіи Главному Начальнику военного округа.

Военный Министръ, по разсмотрѣніи всей переписки по этому вопросу, согласился съ приведеннымъ заключеніемъ Главнаго Военнаго Прокурора.

Когда, такимъ образомъ, полностью была исчерпана программа, изложенная въ запискѣ отъ 10 марта 1882 г., объ общихъ основаніяхъ предполагаемыхъ измѣненій законовъ о военномъ судоустройствѣ, въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи было приступлено къ составленію сводной записки всѣхъ замѣченныхъ измѣненій. Въ это

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

же время возникъ дополнительный вопросъ объ измѣненіи организаціи Главнаго Военнаго Суда. Согласно дѣйствовавшимъ правиламъ, составъ Главнаго Военнаго Суда пополнялся исключительно юридическимъ элементомъ. Поэтому Главный Военный Судъ, являясь вполне компетентнымъ въ разрѣшеніи чисто юридическихъ вопросовъ, во многихъ случаяхъ, въ виду недостаточной опытности членовъ въ вопросахъ спеціально военныхъ, познаваемыхъ долгою службою и нахожденіемъ въ строю въ данное время, могъ оказаться не вполне свѣдущимъ, въ особенности при разсмотрѣніи дѣлъ, касавшихся, главнымъ образомъ, быта войскъ, порядка службы и внутренняго распорядка. Устраненіе этого недостатка организаціи предположено было достигнуть введеніемъ въ составъ суда строевого элемента въ лицѣ генераловъ, командующихъ дивизіями, бригадами и вообще отдѣльными частями. Особое значеніе придавалось участию временныхъ членовъ въ обсужденіи законодательныхъ вопросовъ по военно-уголовной части, такъ какъ именно черезъ нихъ представлялось возможнымъ выяснить, насколько будетъ удобопримѣнимымъ въ войскахъ новый законъ и будетъ ли онъ соответствовать цѣли поддержанія и развитія въ нихъ военной дисциплины и порядка. вмѣстѣ съ осуществленіемъ этого проекта предположено было сократить число постоянныхъ членовъ изъ военныхъ юристовъ, чѣмъ достигались бы интересы экономіи казны. По новому штату Главный Военный Судъ предполагался въ составѣ председателя и четырехъ членовъ, вмѣсто существовавшаго—председателя и шести членовъ. Временные члены отъ войскъ должны были назначаться Высочайшею властью, по представленіямъ Военнаго Министра, въ числѣ трехъ генераловъ на срокъ, положенный для временныхъ членовъ въ военно-окружныхъ судахъ, т.-е. на 4 мѣсяца. Одинъ изъ этихъ генераловъ назначался на случай убыли кого-либо изъ двухъ другихъ и, такимъ образомъ, являлся въ качествѣ запаснаго члена. Въ составъ присутствія Главнаго Военнаго Суда должны были входить не менѣе трехъ постоянныхъ членовъ, въ томъ числѣ и председателя, и двухъ временныхъ членовъ.

Военный Министръ, разсмотрѣвъ записку отъ 21 декабря 1882 г., объ измѣненіи организаціи Главнаго Военнаго Суда, положилъ слѣдующую резолюцію: «Введеніе временныхъ членовъ въ составъ Главнаго Военнаго Суда слѣдуетъ признать целесообразнымъ; но надо еще

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

разъ разсмотрѣть, на сколько постоянныхъ членовъ можно сократить составъ Главнаго Суда. Опредѣлить надо и служебный цензъ временныхъ членовъ, чиномъ, должностью и извѣстнымъ числомъ лѣтъ *строевой* службы (строевой или при войскахъ)».

Эти замѣчанія были приняты во вниманіе при составленіи проекта I раздѣла XXIV кн. С. В. П., и затѣмъ подверглись обсужденію вмѣстѣ со всѣми измѣненіями этого раздѣла въ особой Высочайше учрежденной 16 ноября 1882 года комиссіи подъ предсѣдательствомъ Командующаго войсками Одесскаго военнаго округа Генераль-Адъютанта Гурко, которой Высочайше поручено было «окончательно обсудить проектъ военнаго судоустройства мирнаго времени».

Комиссія собралась на первое засѣданіе 26 января 1883 года и въ четыре пріема ¹⁾ закончила весь пересмотръ. Такая быстрота объясняется тѣмъ, что при разсмотрѣніи проекта въ комиссіи почти не возбуждалось принципиальныхъ споровъ и несогласій. Впрочемъ, одинъ изъ важнѣйшихъ проектовъ о реорганизаціи Главнаго Военнаго Суда явился поводомъ къ возбужденію значительныхъ пререканій между членами Комиссіи ²⁾.

Въ преніяхъ, возникшихъ при обсужденіи этого вопроса, приняли участіе лишь члены, принадлежавшіе къ составу военно-судебнаго вѣдомства. Наиболѣе опредѣленно высказались за принятіе предложеннаго правила т. сов. Проворовъ и гр. Сиверсъ. Они указывали на то, что Главный Военный Судъ не только разсматриваетъ дѣло съ точки зрѣнія соблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства, но и

¹⁾ Засѣданія Комиссіи происходили 26 и 29 января и 2 и 5 февраля.

²⁾ Въ составъ Комиссіи входили въ качествѣ членовъ: Предсѣдатель Главнаго В. Суда Ген.-отъ-Инф. Дотовскій, Командующій Императорской Главн. Кварт. Ген.-Ад. Рихтеръ, Товар. Ген. Фельдцейхм. Ген.-Ад. Софіано, Инспект. стрѣлк. части генер.-лейт. фонъ-Нотбекъ, члены Главнаго Военнаго Суда генераль-лейтенанты: графъ Сиверсъ, Мельницкій, Иващенко, Слуцкій; тайные совѣтники Крыловъ и Проворовъ, Начальникъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія и Главный Военный Прокуроръ Генераль-Адъютантъ князь Имеретинскій, Начальникъ Штаба войскъ гвардіи и Пет. В. Окр. Ген.-Ад. Розенбахъ и начальники штабовъ I армейск. корпуса генер.-майоръ Глиноецкій и Гвардейскаго корпуса Свиты Его Императорскаго Величества ген. майоръ графъ Игнатьевъ. Послѣдніе участвовали за отсутствіемъ командировъ корпусовъ: князя Барклая-де-Толли, Веймарна и графа Шувалова. Въ качествѣ дѣлопроизводителей при Комиссіи состояли: Начальникъ Отдѣленія ст. сов. Быковъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Главнаго Военнаго Суда) и Нач. Отдѣленія и профессоръ Военно-Юридической академіи д. с. сов. Неѣловъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

слѣдить за правильностью примѣненія законовъ о наказаніи. Въ послѣднемъ же случаѣ «чрезвычайно важно знать, при какихъ именно обстоятельствахъ совершено преступленіе, какую обязанность исполнялъ тотъ или другой воинскій чинъ, какое значеніе имѣетъ тотъ или другой документъ, однимъ словомъ для сужденія о правильности или неправильности примѣненія законовъ необходимо быть вполнѣ знакомымъ съ бытовымъ порядкомъ войскъ, войсковымъ хозяйствомъ и съ отдѣльными распоряженіями военнаго начальства». Кромѣ того, новый порядокъ представлялся для нихъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ будущемъ, когда весь составъ Главнаго Военнаго Суда будетъ пополненъ окончившими курсъ Военно-Юридической академіи и послѣдовательно прошедшими всѣ должности по военно-судебному вѣдомству, то несомнѣнно, что члены позабудутъ о строеѣ, не будутъ знать войскового хозяйства и внутренняго быта войскъ. Между тѣмъ «войско идетъ впередъ», и суды окажутся не въ состояніи правильно примѣнять законы въ отдѣльныхъ случаяхъ, имѣющихъ бытовое значеніе. Утратится связь между судомъ и арміей, и судъ потеряетъ довѣріе арміи. Комиссія согласилась съ доводами гр. Сиверса и т. сов. Проворова и всѣми голосами противъ одного генер.-лейт. Слуцкого приняла основную статью проекта. Ген.-л. Слуцкій возражалъ противъ мнѣнія большинства, признавая, что введеніе въ составъ Главнаго Военнаго Суда строевого элемента настолько же излишне, насколько необходимо его присутствіе въ военно-окружныхъ судахъ. Въ Главномъ Военномъ Судѣ дѣло разсматривается, не входя въ существо и не касаясь фактической стороны. Слѣдовательно, при такой чисто юридической дѣятельности, участіе временныхъ членовъ являлось бы по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ. Что же касается указаній на необходимость связи и сближенія суда и арміи, то за всю 15-лѣтнюю работу не было ни одного случая нареканія со стороны войска на практику Главнаго Военнаго Суда. Во всякомъ случаѣ сближеніе въ достаточной мѣрѣ достигается привлеченіемъ строевыхъ элементовъ въ судебныя коллегіи военно-окружныхъ судовъ.

При голосованіи Комиссія высказала свой взглядъ въ слѣдующей мотивировкѣ: «имѣя въ виду, что кромѣ разрѣшенія вопросовъ, касающихся нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, разсмотрѣнію Главнаго Военнаго Суда подлежатъ вопросы о явномъ нарушеніи

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

прямого смысла закона и неправильнаго толкованія его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, при чемъ для правильнаго разрѣшенія юридической стороны вопроса весьма часто необходимо точное и живое знаніе порядка военной службы и бытовыхъ условій войскъ въ данное время, что кромѣ кассационныхъ протестовъ и жалобъ, разрѣшенію Главнаго Военнаго Суда подлежатъ еще вопросы о преданіи суду, прекращеніи слѣдствій, а также вопросы законодательныя, при разрѣшеніи которыхъ иногда существенно важно мнѣніе представителей войска, наконецъ, принимая во вниманіе и тѣ соображенія, которыя изложены въ запискѣ Главнаго Военнаго Прокурора», большинство признало: «присутствіе строевого элемента въ Главномъ Военномъ Судѣ не только крайне полезнымъ, но и безусловно необходимымъ».

Согласно съ принятымъ постановленіемъ, Комиссія опредѣлила именовать членовъ отъ войскъ—временными и запасными съ тѣмъ, чтобы въ качествѣ временныхъ членовъ назначалось два генерала изъ командующихъ частями войскъ и одинъ—въ качествѣ запаснаго на случай болѣзни или отсутствія кого-либо изъ временныхъ членовъ. Предположенный проектомъ 4-хмѣсячный срокъ пребыванія временныхъ и запаснаго членовъ въ составѣ Главнаго Военнаго Суда былъ удлинень, согласно мнѣнію большинства Комиссіи, до одного года. Устанавливая новый порядокъ организаціи Главнаго Военнаго Суда, Комиссія признала необходимымъ достигнуть полнаго «единства надзора за направленіемъ дѣлъ въ военныхъ судахъ и единства въ примѣненіи и толкованіи законовъ по судебнымъ дѣламъ», для чего рѣшено было уничтожить отдѣленія Главнаго Военнаго Суда, оставивъ «только одно учрежденіе въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда—Главный Военный Судъ въ Петербургѣ».

Изъ остальныхъ положеній, хотя не встрѣтившихъ особыхъ возраженій со стороны членовъ Комиссіи, но значительно измѣнявшихъ существовавшій порядокъ, заслуживаетъ особаго вниманія вопросъ объ установленіи надзора за дѣятельностью военно-судебныхъ учреждений со стороны военно-окружнаго начальства и опредѣленія отвѣтственности чиновъ вѣдомства въ дисциплинарномъ порядкѣ. Сосредоточеніе надзора въ рукахъ Военнаго Министра представляло неудобство на практикѣ въ виду отдаленности военныхъ судовъ и сложности обязанностей Министра, не допускавшихъ частой повѣрки дѣятельности

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

суда на мѣстѣ. Поэтому предположено было поручить мѣстный надзоръ высшему представителю военно-административной власти въ округѣ—Командующему войсками, съ тѣмъ только, чтобы предѣлы его наблюденія не нарушали самостоятельности суда и его независимости въ дѣлѣ постановленія приговоровъ. Такимъ образомъ, командующему войсками проектировалось предоставить право требовать отъ предсѣдателя и прокурора военно-окружнаго суда личнаго доклада или представленія необходимыхъ свѣдѣній о положеніи и движеніи дѣлъ и доводить до свѣдѣнія Военнаго Министра о всѣхъ замѣченныхъ имъ упущеніяхъ. Затѣмъ, сохраняя принятой порядокъ отвѣтственности постоянныхъ членовъ и военныхъ слѣдователей за нарушенія ими судейскихъ обязанностей, проектъ устанавливалъ новый порядокъ дисциплинарной для нихъ отвѣтственности за нарушенія общихъ правилъ и порядка военной службы и дисциплины. Исходя изъ соображеній, что «военные судьи и слѣдователи, принадлежа къ средѣ офицеровъ, должны стоять въ одинаковыхъ условіяхъ со всѣми военнослужащими и должны подчиняться на общемъ основаніи дисциплинарной власти военнаго начальства», такъ какъ «всякое исключительное положеніе ихъ можетъ возбудить рядъ недоразумѣній и поселить разнь между войскомъ и судомъ», Комиссія постановила предоставить Военному Министру право удалять отъ должности постоянныхъ членовъ и военныхъ слѣдователей за упущенія и проступки, не касающіеся нарушенія судейскихъ или должностныхъ обязанностей. Равнымъ образомъ, Командующему войсками въ тѣхъ же случаяхъ предоставлялась власть налагать дисциплинарныя взысканія на чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, но за исключеніемъ права удалять ихъ отъ должности, что предоставлялось только власти Военнаго Министра.

Полному пересмотру подверглись правила о назначеніи временныхъ членовъ въ военно-окружные и предсѣдателя и членовъ въ полковые суды. Комиссія признала необходимымъ повысить служебный цензъ членовъ суда такимъ образомъ, чтобы въ число ихъ входили лишь лица, «проникнутыя твердыми и здоровыми взглядами на военную службу и дисциплину; этими же качествами, по мнѣнію Комиссіи, обладаютъ, главнымъ образомъ, лица, находящіяся на службѣ не менѣе 4 лѣтъ и командующіе ротами или равными ей частями не менѣе 2 лѣтъ, старшіе офицеры батарей, младшіе штабъ-офицеры,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

батальонные и дивизионные командиры. Изъ числа означенныхъ лицъ и разрѣшалось назначать временныхъ членовъ. Для того же, чтобы не отрывать значительное число лицъ команднаго состава отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, Комиссія сократила срокъ пребыванія ихъ въ судахъ съ 6 мѣсяцевъ до 4-хъ. Для членовъ полковыхъ судовъ было установлено правило, что председателемъ и членами назначаются офицеры, командующіе неотдѣльной частью, и только при недостаткѣ таковыхъ одинъ членъ можетъ быть назначаемъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ частью. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ расширенъ кругъ лицъ, допускаемыхъ къ назначенію членами судовъ, разрѣшеніемъ назначать понесшихъ по суду наказаніе, — арестъ на гауптвахтѣ 1—3 мѣс. безъ ограниченія правъ. Для достиженія наибольшей скорости разсмотрѣнія дѣлъ были измѣнены правила, опредѣлявшія порядокъ открытія временныхъ судовъ. Проектъ устанавливалъ извѣстные періоды для открытія ихъ не менѣе трехъ разъ въ годъ въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ согласно расположенію войскъ, допуская въ то же время, въ случаяхъ особо важныхъ нарушеній воинской дисциплины, каждый разъ съ разрѣшенія Командующаго войсками округа, открытіе временныхъ судовъ внѣ всякой очереди, а по мѣрѣ необходимости. Равнымъ образомъ, усмотрѣнію Командующаго войсками предоставлялось открытіе особыхъ присутствій для разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ и протестовъ. Для случаевъ сужденія генераловъ, полковыхъ командировъ и равныхъ имъ по власти начальниковъ и всѣхъ штабъ-офицеровъ, проектъ вводилъ особый составъ суда, устанавливая тѣмъ самымъ начало несудимости старшихъ младшими. Затѣмъ, для сношеній чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, вводился общій порядокъ письменоводства, принятый вообще въ военномъ вѣдомствѣ. Преслѣдуя цѣль, какъ можно болѣе внѣдрить въ вѣдомство сознаніе общности духа съ арміей и достигнуть проникновенія чиновъ «военной дисциплиной, знаніемъ службы и особенностей военнаго быта», было признано необходимымъ назначать кандидатовъ изъ числа офицеровъ, окончившихъ курсъ Военно-Юридической академіи, по истеченіи годичнаго срока прикомандированія къ Главному Военно-Судному Управленію и притомъ командовавшихъ ротой до академіи или послѣ прохожденія курса въ ней, но не менѣе двухъ лѣтъ, что должно было бы обезпечить чиновамъ вѣдомства достаточное знакомство съ особыми

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

условіями военного быта. Наконецъ, проектированное для установленія большей связи вѣдомства съ войскомъ, разрѣшеніе чинамъ вѣдомства (военнымъ судьямъ, слѣдователямъ, прокурорамъ и ихъ помощникамъ) возвращаться въ строй, было подвергнуто всестороннему обсужденію, послѣ котораго Комиссія, по предложенію Главнаго Военнаго Прокурора, исключила это правило (170 ст. проекта), находя, что осуществленіе его на практикѣ встрѣтитъ весьма серьезныя препятствія и будетъ по многимъ причинамъ крайне затруднительнымъ. Сообразно съ общемою задачею привлечь въ составъ вѣдомства лицъ, хорошо знающихъ внутреннюю жизнь арміи, былъ ограниченъ пріемъ на службу въ вѣдомство гражданскихъ чиновниковъ. Имъ были предоставлены только такія должности, при исполненіи которыхъ знаніе особыхъ условій военного быта не представлялось важнымъ, какъ, напр., секретарей, ихъ помощниковъ и переводчиковъ. Впрочемъ, это правило не коснулось членовъ Главнаго Военнаго Суда, должности конхъ разрѣшалось замѣщать изъ гражданскихъ чиновниковъ военного вѣдомства, но въ числѣ, не превышающемъ число военныхъ чиновъ.

6 марта 1883 года проектъ перваго раздѣла былъ представленъ Военнымъ Министромъ Генералъ-Адъютантомъ Ванновскимъ при особомъ докладѣ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ докладѣ значилось, что измѣненія коснулись главнымъ образомъ: порядка открытія временныхъ военныхъ судовъ, условій назначенія офицеровъ временными членами военно-окружныхъ судовъ, а равно предсѣдателями и членами полковыхъ судовъ, установленія начала несудимости младшимъ старшаго, устраненія участія гражданского элемента въ отправленіи военно-уголовнаго правосудія, условій поступленія офицеровъ на должности по военно-судебному вѣдомству, надзора за полковыми, военно-окружными и временными военными судами, порядка дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства и, наконецъ, организаціи Главнаго Военнаго Суда. Излагая въ краткихъ чертахъ ходъ законодательныхъ работъ, Военный Министръ коснулся разногласій, возникшихъ въ Комиссіи по поводу установленія продолжительности пребыванія временныхъ членовъ при Главномъ Военномъ Судѣ и по поводу сохраненія Комиссіей правила о командированіи двухъ постоянныхъ членовъ во временные военные суды въ случаѣ особой сложности дѣлъ. Съ своей стороны Военный Министръ, соглашаясь съ мнѣ-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

шинством Комиссии, полагалъ установленный годичный срокъ для временныхъ членовъ Главнаго Военнаго Суда замѣнить 6-мѣсячнымъ съ обновленіемъ половины черезъ три мѣсяца, а для устраненія излишнихъ расходовъ и возможнаго замедленія производства дѣлъ не допускать командированія во временные суды болѣе одного постояннаго члена. Государю Императору угодно было согласиться съ мнѣніемъ Военнаго Министра и утвердить 8 марта 1883 г. представленный проектъ со всѣми измѣненіями, сдѣланными Комиссией и предложенными Военнымъ Министромъ. 28 марта I раздѣлъ Военно-Судебнаго Устава въ новой редакціи былъ объявленъ, вмѣстѣ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о введеніи его въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года ¹⁾).

Къ концу 1883 г. Главнымъ Военно-Суднымъ Управленіемъ были закончены подготовительныя работы къ разсмотрѣнію проекта II и III раздѣловъ и 19 января снова открылись засѣданія Комиссии Генераль-Адъютанта Гурко, нѣсколько измѣненной по своему составу.²⁾ Какъ и въ предыдущемъ году при разсмотрѣніи I раздѣла, Комиссія работала чрезвычайно энергично и въ 7 засѣданій, потративъ менѣе трехъ недѣль, закончила возложенную на нее задачу ³⁾).

Предложенный Комиссии проектъ, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду согласовать военный процессъ съ тѣми особыми требованіями военной службы и дисциплины, которыя должны быть соблюдаемы какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ, ускорить судопроизводство, въ

¹⁾ Пр. по В. Вѣд. 1883 г. № 84.

²⁾ Предсѣдатель Главнаго Военнаго Суда Ген. отъ Инф. Длотовскій, члены Главнаго Военнаго Суда генер.-лейт. Мельницкій, Ивашенко, Слуцкій и тайн. сов. Проворовъ и Волковъ. Командиръ 1 арм. корпуса Ген.-Ад. князь Барклай-де-Толли, Веймарнъ, Товарищъ Ген.-Фельдцейхмейстера Ген.-Ад. Софіано, Инспекторъ стрѣлк. части ген.-лейт. фонъ-Нотбекъ, начальникъ Главнаго Военно-Судн. Управленія Ген.-Ад. Св. Кн. Имперетинскій, Командиръ Гвард. Корпуса Ген.-Ад. графъ Шуваловъ 2, Командующій Императорской Гл. Квартирой Ген.-Ад. Рихтеръ, Членъ Воен. Совѣта ген.-отъ-инф. графъ Сиверсъ, Начальникъ штаба войскъ Гвардіи и Петерб. В. Округа Ген.-Ад. Розенбахъ, помощникъ Начальника Гл. В.-С. Управленія д. с. с. Неѣловъ. Представители отъ Министерства Юстиціи Об.-Прокуроръ Угол. Кассац. Департамента Пр. Сената д. с. с. Неклюдовъ и представитель отъ Морского Министерства д. с. с. Куряновъ.

Дѣлопроизводителями состояли: профессоръ Военно-Юр. академіи полковникъ Владиміровъ и адъюнктъ-проф. подполковникъ Мушниковъ.

³⁾ Засѣданія происходили 19, 21, 25 и 28 января и 1, 4, и 8 февраля.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

особенности по преступленіямъ воинскимъ, установить такой порядокъ изложенія Военно-Судебнаго Устава, который облегчалъ бы военнымъ начальникамъ пользованіе имъ, и, наконецъ, включить въ текстъ закона нѣкоторыя существенныя редакціонныя поправки и дополненія.

Сообразно поставленнымъ цѣлямъ проектъ объединилъ въ одну главу всѣ постановленія о подсудности. Затѣмъ предполагалось оставить въ вѣдѣніи военно-окружныхъ судовъ лишь тѣ преступленія, влекущія за собою отдачу въ дисциплинарные батальоны, разсмотрѣніе которыхъ не соединялось съ особыми затрудненіями, всѣ же остальные передавались въ полковые суды. Мѣра эта объяснялась тѣмъ, что дѣла такого рода по существу не сложныя, долгое время находились въ производствѣ и не получали разрѣшенія въ виду отдаленности военно-окружныхъ судовъ, ихъ малочисленности и сложности соблюденія различныхъ обрядностей, между тѣмъ въ интересахъ службы крайне необходимо возможно быстрое разсмотрѣніе ихъ, что и предположено было достигнуть передачей ихъ въ полковые суды.

Противъ новаго порядка возражалъ д. с. с. Неклюдовъ, указавшій, что стремленіе къ расширенію подсудности низшихъ органовъ судебной власти наблюдается и въ военномъ и общемъ законодательствѣ не только русскомъ, но и иностранномъ. Однако, всюду такое расширеніе достигается не предоставленіемъ низшимъ органамъ права налагать болѣе строгія наказанія, а пониженіемъ наказаній за тѣ преступленія, которыя желательно обратитъ къ низшей подсудности. Комиссія не раздѣлила доводы д. с. с. Неклюдова, исходя изъ тѣхъ соображеній, что пониженіе наказаній возможно лишь при предстоящемъ пересмотрѣ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ, въ настоящее же время необходимо считаться съ существующими нормами и кромѣ того назначеніе пониженнаго наказанія повлечетъ значительное увеличеніе числа присужденныхъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ, что за неустройствомъ военныхъ тюремъ въ Россіи приведетъ къ промедленію въ исполненіи приговора и вызоветъ нежелательныя послѣдствія. Въ заключеніе Комиссія постановила распространить вѣдѣніе полковыхъ судовъ на преступленія и проступки, за которые полагается отдача въ дисциплинарные батальоны или роты съ тѣмъ, чтобы это наказаніе не соединялось болѣе съ потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а сопровождалось только право-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

лишениями, съ которыми соединяется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Однако, въ отношеніи нѣкоторыхъ преступленій было сдѣлано исключеніе. Комиссія признала, что дѣянія, предусмотрѣнныя 97, 99, 101 лит. «в», 108, 111, 126, 127, 172, 186 и 232 ст. ст. XXII С. В. П., въ интересахъ военной службы, не могутъ перейти къ низшей подсудности, такъ какъ разсмотрѣніе перечисленныхъ дѣлъ полковыми судами «не можетъ представить достаточныхъ гарантій къ удовлетворительному производству и правильному рѣшенію ихъ». Объединивъ въ одну главу постановленія о подсудности, проектъ, на томъ же основаніи, включилъ въ одинъ отдѣлъ всѣ статьи, опредѣляющія поводы къ начатію уголовныхъ дѣлъ и первоначальному изслѣдованію преступленій безъ различія ихъ подсудности, установивъ съ точностью лицъ, назначающихъ дознаніе и производящихъ его. Кромѣ того, въ отношеніи предварительнаго производства устанавливался порядокъ, по которому полиція обязывалась всякое оконченное дознаніе о военнотружашемъ представлять военному начальству на усмотрѣніе. Дальнѣйшее направленіе дѣла въ этомъ случаѣ предоставлялось исключительно власти начальника. Затѣмъ точно опредѣлялись случаи, когда военные прокуроры могли входить съ сообщеніями къ военному начальству объ обнаруженныхъ ими преступленіяхъ военнотружашихъ, и, наконецъ, введено было правило о воспрещеніи очныхъ ставокъ между начальниками и подчиненными офицерскаго званія, офицерами и нижними чинами, каковое правило распространялось также на дѣла, производимыя судебными слѣдователями.

Въ отношеніи порядка производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ, измѣненія коснулись, главнымъ образомъ, тѣхъ постановленій, отъ коихъ зависѣло ускореніе производства и которыя необходимо было согласовать съ требованіями воинской дисциплины. Изъ числа первой группы слѣдуетъ отнести ограниченіе правъ суда по отсрочкѣ засѣданій, предоставленіе права производства обысковъ, выемокъ, освидѣтельствваній и др. дѣйствій въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, ближайшимъ военнымъ начальникамъ, разрѣшеніе прочтенія на судѣ всѣхъ документовъ, нужныхъ для разъясненія дѣла, и, наконецъ, установленіе производства повѣрки свидѣтелей и послѣдующихъ дѣйствій суда лишь послѣ опроса подсудимаго, чѣмъ при сознаніи подсудимаго достигалось бы

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

значительное сокращение производства. Что же касается второй группы, заключающей изменения, допущенные в интересах охранения дисциплины, то к ней слѣдует отнести предоставление большому числу лицъ права требовать допроса на дому (всѣмъ генераламъ и полковымъ командирамъ), воспрещеніе подсудимымъ непосредственно предлагать вопросы свидѣтелямъ офицерскаго званія и воспрещеніе производства очныхъ ставокъ между офицерами и нижними чинами. Наконецъ, проектъ, точно опредѣляя поводы для возобновленія дѣлъ, разсмотрѣнныхъ полковыми судами, устанавливалъ особый порядокъ исправленія приговоровъ Главнымъ Военнымъ Судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда допущенная въ приговорѣ неправильность заключалась лишь въ ошибочности опредѣленія наказанія.

Переходя къ дѣятельности военно-окружныхъ судовъ, Комиссія установила тотъ же основной взглядъ о необходимости ускорить производство и по возможности согласовать правила отправленія правосудія съ требованіями дисциплины и военной службы.

Для ускоренія производства были точно опредѣлены и сокращены сроки отдѣльныхъ дѣйствій, что несомнѣнно вносило въ дѣятельность суда большую опредѣленность. Такъ, на примѣръ, былъ установленъ недѣльный срокъ для разсмотрѣнія поступившаго дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, тотъ же срокъ опредѣлялся для составленія приговора въ окончательной формѣ и, наконецъ, семидневный срокъ на заявленіе просьбы о вызовѣ свидѣтелей на счетъ просителя былъ сокращенъ до 3 дней. Затѣмъ для вызова свидѣтелей установлено ограниченіе по разстоянію до 300 верстъ по желѣзнымъ и 100 верстъ по грунтовымъ дорогамъ, допуская при этомъ, при неявкѣ свидѣтелей, прочтеніе ихъ показаній въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ по дѣйствовавшему уставу.

На случай разсмотрѣнія дѣлъ временными судами, для сокращенія издержекъ и устраненія потери времени, устанавливался порядокъ врученія копій обвинительнаго акта и отобранія заявленій подсудимыхъ черезъ мѣстное военное начальство и затѣмъ, по тѣмъ же соображеніямъ, предписывалось немедленно закрывать временный военный судъ, вслѣдъ за разсмотрѣніемъ послѣдняго дѣла, предоставляя сторонамъ обращаться съ кассационными протестами и жалобами въ военно-окружный судъ. Для случаевъ сужденія виновныхъ въ преступленіяхъ,

предусмотрѣнныхъ 98, 110, 117—119 ст. ст. XXII кв., или предавннхъ суду съ примѣненіемъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, опредѣлялось соблюденіе сокращенныхъ сроковъ, опредѣленныхъ для военнаго времени.

Измѣненія постановленій военно-судебнаго устава, допущенныя проектомъ для согласованія съ требованіями военной службы и дисциплины, коснулись наиболѣе существенныхъ правилъ военнаго процесса. При составленіи проекта серьезное вниманіе было обращено на точное опредѣленіе правъ защиты въ военномъ судѣ. Вопросъ ставился настолько широко, что всѣмъ лицамъ, получившимъ проектъ для заключенія, предлагался особый вопросъ о степени необходимости сохраненія института защиты на военномъ судѣ. Общій смыслъ отвѣтовъ на предложенный вопросъ сводился къ признанію «непремѣннаго сохраненія защиты» какъ по преступленіямъ общимъ, такъ и воинскимъ. Впрочемъ командиръ одной изъ числа запасныхъ кавалерійскихъ частей нашелъ нежелательнымъ допущеніе какихъ бы то ни было защитниковъ въ военные суды, ибо они «нисколько не облегчаютъ участи подсудимыхъ, а лишь увеличиваютъ продолжительность судебного разбирательства, а иногда даже умышленно его затягиваютъ посредствомъ неумѣстныхъ вопросовъ, нисколько не разъясняющихъ самаго дѣла». Слѣдуетъ отмѣтить, что мнѣніе это осталось одинокимъ и не встрѣтило поддержки со стороны прочихъ заключеній военныхъ начальниковъ.

Затѣмъ, по мнѣнію военныхъ начальниковъ, слѣдовало ввести въ проектъ поправку въ томъ смыслѣ, что защиту по дѣламъ о воинскихъ преступленіяхъ желательно возложить лишь на военнослужащихъ, такъ какъ гражданскіе защитники «недостаточно знакомы съ бытомъ войскъ и тѣми условіями военной службы, безъ которыхъ невозможно существованіе и охраненіе надлежащаго порядка въ войскахъ», и кромѣ того предлагалось по возможности ограничить защиту подсудимыхъ строевыми офицерами по избранію. Согласно означеннымъ мнѣніямъ, проектъ дополнялъ положенія о защитѣ постановленіями о допускѣ къ защитѣ по воинскимъ преступленіямъ исключительно офицеровъ, окончившихъ курсъ Военно-Юридической академіи, и прикомандированныхъ къ Главному Военно-Судному Управленію или состоящихъ кандидатами, такъ какъ защита этими лицами, «получившими спеціальную подготовку,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

способствуя, согласно кореннымъ началамъ дѣйствующаго судопроизводства, суду въ разъясненіи дѣла и правильной оцѣнкѣ вины подсудимаго, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть признана вредною для интересовъ службы».

Что же касается вопроса о разрѣшеніи строевымъ офицерамъ выступать въ качествѣ защитниковъ, то Комиссія признала возможнымъ допустить подобныя выступленія лишь на случай отсутствія другихъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, установленнымъ для защитниковъ. Избранные въ качествѣ защитниковъ офицеры должны были соответствовать также цензовымъ условіямъ временныхъ членовъ и имѣть разрѣшеніе своего начальства. Проектъ вмѣнилъ предсѣдателю въ особую обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы военнослужащіе въ своихъ обращеніяхъ къ суду не допускали объясненій и дѣйствій, несовмѣстныхъ съ условіями военной службы и дисциплины, равнымъ образомъ, чтобы стороны при допросѣ свидѣтелей не ставили вопросы въ оскорбительной формѣ и чтобы вообще въ теченіе всего судебного производства обѣ стороны не дѣлали напоминаній судьямъ о важности лежащихъ на нихъ обязанностей или о необходимости строгаго поддержанія дисциплины, а также не позволяли себѣ осуждать установленныя закономъ въ военномъ быту порядки или употреблять въ отношеніи военныхъ начальниковъ выраженія, несоответственныя ихъ достоинству и власти, и порицать ихъ распоряженія. Въ случаяхъ же обнаруженія на судѣ неправильныхъ дѣйствій начальниковъ, могущихъ оказать вліяніе на мѣру уголовной ответственности подсудимаго или вообще на правильное рѣшеніе дѣла, сторонамъ предоставлялось лишь право ограничиться указаніемъ на допущенную неправильность и ея послѣдствія, отнюдь не входя въ оцѣнку служебной дѣятельности начальниковъ, суду не преданныхъ. Затѣмъ, устанавливая воспрещеніе личныхъ обращеній подсудимаго къ допрашиваемымъ на судѣ начальникамъ офицерскаго званія и старшимъ, а также очныя ставки между офицерами и нижними чинами, проектъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ признанію безусловной недопустимости личныхъ на судѣ показаній потерпѣвшаго оскорбленіе начальника. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проектировалось предоставлять опредѣленію распорядительнаго засѣданія и если въ послѣднемъ признавалось необходимымъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

допустить личный допросъ, то начальникъ вызывался въ судъ, а самый допросъ производился въ отсутствіе подсудимаго и всѣхъ постороннихъ лицъ, кромѣ прямыхъ начальниковъ потерпѣвшаго. При этомъ защитникъ долженъ былъ обращаться съ вопросами къ потерпѣвшему начальнику черезъ предсѣдателя, а не непосредственно. Закрытіе дверей при разсмотрѣніи всѣхъ вообще дѣлъ по дѣйствующему законодательству предоставлялось опредѣленію суда. Проектъ дополнилъ это правило, постановленіемъ о правѣ Командующаго войсками закрывать двери по своему усмотрѣнію. Кромѣ того вводились еще слѣдующія ограниченія: для поддержанія достоинства офицерскаго званія, къ слушанію дѣлъ объ офицерахъ воспрещалось допускать нижнихъ чиновъ, а по дѣламъ, разбираемымъ при закрытыхъ дверяхъ, въ виду сохраненія интересовъ дисциплины, допускъ гражданскихъ лицъ не разрѣшался. Вообще же къ слушанію дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ допускались начальники подсудимаго. Въ отношеніи старшихъ военныхъ начальниковъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей, проектъ признавалъ неумѣстнымъ обязательное предложеніе вопросовъ о личности и потому было рѣшено не обязывать суды ставить такіе вопросы, а предоставить задавать ихъ лишь при неизвѣстности личности свидѣтеля. Затѣмъ для всѣхъ военнослужащихъ былъ установленъ порядокъ дисциплинарной, а не денежной отвѣтственности при неявкѣ въ судъ безъ законныхъ основаній въ виду того, что лица военнаго вѣдомства вызываются въ судъ черезъ своихъ начальниковъ и неисполненіе своей обязанности въ такомъ случаѣ является дисциплинарнымъ проступкомъ. Наконецъ, для усиленія власти и вліянія высшихъ мѣстныхъ начальниковъ, проектъ опредѣлилъ: ходатайство суда передъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи или полномъ помилованіи вносить черезъ Командующаго войсками къ Военному Министру для поднесенія полѣднимъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Независимо отъ перечисленныхъ измѣненій проектъ допустилъ существенное отступленіе отъ принятыхъ началъ въ порядкѣ постановки вопросовъ о виновности. Измѣненіе заключалось въ томъ, что по существовавшимъ правиламъ вопросъ ставился о виновности подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣяніи, между тѣмъ въ силу положеній, принятыхъ проектомъ, вопросъ долженъ постановляться о совершеніи подсудимымъ преступнаго дѣянія, составляющаго предметъ обвиненія, а при возникновеніи у су-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

дей сомнѣнія въ фактъ совершенія преступленія, виновности или вмѣненія дѣянія въ вину подсудимому надлежало ставить отдѣльные вопросы по каждому пункту въ зависимости отъ предмета сомнѣнія. Такой порядокъ устанавливался съ цѣлью «устранить возможность разрѣшенія судомъ по внутреннему убѣжденію не только вопросовъ чисто фактическихъ, но и вопросовъ юридическихъ о преступности и наказуемости совершеннаго дѣянія». вмѣстѣ съ измѣненіемъ правилъ о постановкѣ вопросовъ, былъ опредѣленъ новый порядокъ составленія и подписанія вопроснаго листа не однимъ только предсѣдателемъ, какъ то было при дѣйствовавшемъ уставѣ, а всѣмъ составомъ суда. По послѣднему пункту членъ комиссіи ген.-лейт. Мельницкій остался при особомъ мнѣніи, полагая, что постановка вопросовъ должна быть возложена исключительно на предсѣдателя, какъ на лицо опытное и свѣдущее въ законахъ, чѣмъ устранится неправильность составленія вопроснаго листа, являющаяся важнѣйшимъ поводомъ къ обжалованію приговоровъ и отмѣнѣ ихъ. Комиссія не согласилась съ мнѣніемъ ген.-лейт. Мельницкаго, ибо, по мысли членовъ комиссіи, весь составъ суда разрѣшаетъ вопросы какъ о виновности, такъ и другіе, и всѣ члены, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, участвуютъ «въ исполненіи всѣхъ обязанностей, въ совокупности своей возложенныхъ на судъ».

Проектъ, составленный комиссіей, при всеподданнѣйшемъ докладѣ былъ представленъ черезъ Военнаго Министра на благоусмотрѣніе Государя Императора. Ген.-Ад. Ванновскій, предварительно представленія, разсмотрѣлъ работы комиссіи и свое мнѣніе изложилъ въ докладѣ отъ 12 марта 1884 г. на Высочайшее Имя.

По вопросу о власти, имѣющей право предавать суду полковыхъ командировъ, вызвавшемъ разногласіе въ комиссіи, военный министръ не согласился съ мнѣніемъ меньшинства, полагавшаго необходимымъ для усиленія власти и значенія полковыхъ командировъ предавать ихъ суду Высочайшей властью, равнымъ образомъ и мнѣніе ген.-лейт. Мельницкаго о постановкѣ вопросовъ однимъ предсѣдателемъ не получило одобренія Военнаго Министра. Затѣмъ, находя, что существующій въ уставѣ порядокъ возбужденія въ гражданскомъ вѣдомствѣ уголовного преслѣдованія военнотружущихъ по дѣламъ, подсуднымъ военному суду, не соответствуетъ значенію и власти, предоставленной въ этомъ отношеніи военнымъ начальникамъ, и противорѣчитъ кореннымъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

началамъ военной службы и интересамъ дисциплины и что проектъ опредѣлилъ соотвѣтствующія измѣненія въ правахъ судебныхъ слѣдователей по производству предварительныхъ слѣдствій и въ порядкѣ направленія дознаній, произведенныхъ полиціей, Военный Министръ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на внесеніе предположенныхъ измѣненій въ Государственный Совѣтъ для введенія ихъ и въ общее законодательство. Наконецъ, въ докладѣ испрашивалось распространить правила относительно вызова въ полковой судъ генераловъ и полковыхъ командировъ и на случаи вызова этихъ лицъ военными слѣдователями для допроса въ качествѣ свидѣтелей.

Представленный проектъ, согласно докладу Военнаго Министра, 13 марта 1884 г. удостоился Высочайшаго утвержденія и въ приказѣ отъ 19 марта того же года за № 83 объявленъ по военному вѣдомству. Срокъ введенія новыхъ II и III раздѣловъ, за исключеніемъ правилъ, касавшихся ускоренія производства въ временныхъ военныхъ судахъ, которыя вводились немедленно (735, 988 и 1015 ст., XXIV кн.) былъ назначенъ 1 сентября.

Послѣдній раздѣлъ Военно-Судебнаго Устава о судѣ въ военное время подвергся пересмотру въ 1885 г. Для разсмотрѣнія проекта, составленнаго въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, была образована спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Главнаго Военнаго Суда, и затѣмъ по окончаніи ея работъ, ускоренныхъ политическими событіями, слѣдовавшими за столкновеніемъ на Кушкѣ и угрожавшими нарушеніемъ мира, проектъ 9 іюля 1885 г. удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13 іюля за № 178.

Причины пересмотра правилъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ военное время заключались въ томъ, что опытъ войны 1877—78 г.г. обнаружилъ недостатокъ скорости и удобства дѣятельности военныхъ судовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій при существовавшей системѣ учрежденія одного полевого суда на всю дѣйствующую армію, съ выдѣленіемъ изъ него лишь временныхъ полевыхъ военныхъ судовъ. Новый порядокъ устанавливалъ учрежденіе судовъ при войскахъ непосредственно—полковыхъ, корпусныхъ, а также и на путяхъ сообщеній и въ тылу арміи—судовъ этапныхъ и тыла арміи. Число временныхъ членовъ въ корпусныхъ судахъ и судѣ тыла арміи сокращалось для воз-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

можно меньшаго отвлеченія офицеровъ изъ строя. Власть командира полка по преданію суду значительно расширилась. Самое производство въ судахъ было упрощено съ сокращеніемъ судопроизводственныхъ сроковъ. Отмѣнялось право подачи кассационныхъ жалобъ и протестовъ по дѣламъ, поступающимъ изъ полковыхъ и этапныхъ судовъ въ суды высшей инстанціи, а въ дѣлахъ, вызывающихъ необходимость немедленнаго исполненія наказанія для охраненія существенныхъ интересовъ арміи и дисциплины, Главнокомандующему предоставлялось право вовсе отмѣнять кассационное обжалованіе. Затѣмъ, въ виду крайней затруднительности высылки осужденныхъ нижнихъ чиновъ изъ арміи въ мѣста заключенія, разрѣшено было пріостанавливать исполненіе приговора, присуждающаго виновнаго къ исправительному наказанію съ тѣмъ, чтобы загладившихъ свою вину отличной боевой службой и оказаніемъ подвиговъ прощать и освобождать отъ всякаго наказанія.

Этотъ порядокъ въ скоромъ времени снова подвергся пересмотру. Съ изданіемъ въ 1890 г. новаго Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время многія постановленія IV раздѣла оказались несогласованными съ упомянутымъ Положеніемъ, такъ какъ при составленіи IV раздѣла имѣлся въ виду проектъ Положенія о полевомъ управленіи, который затѣмъ въ комиссіи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго былъ существенно измѣненъ и вслѣдствіе этого кореннымъ образомъ разошелся съ правилами Военно-Судебнаго Устава, утвержденными въ 1885 г.

Въ іюль 1890 г. въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи былъ изготовленъ проектъ измѣненій IV раздѣла и ранѣе направленія въ законодательномъ порядкѣ былъ разосланъ высшимъ военнымъ начальникамъ и чинамъ военно-судебнаго вѣдомства на заключеніе. Сущность проектируемыхъ измѣненій заключалась въ установленіи разграниченія правъ Главнокомандующаго и Командующихъ Арміями по военно-судной части съ возможно меньшимъ обремененіемъ Главнокомандующаго; вводилась большая опредѣленность перечня преступленій, за которыя жители непріятельскихъ областей и русскіе подданные въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, должны подлежать военному суду, и, наконецъ, съ точностью опредѣлялись права Главнокомандующаго и Командующихъ арміями

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

усиливать. по военнымъ обстоятельствамъ, строгость наказаній, указанныхъ въ уголовномъ законѣ. Затѣмъ, проектировалось упразднить судъ тыла арміи съ возложеніемъ обязанностей его на военно-окружные суды тѣхъ округовъ, гдѣ сформированы арміи, установить открытіе одного кассационнаго присутствія на весь театръ войны, а не на районъ дѣйствій отдѣльной арміи и вообще предполагалось за основаніе всей системы организаціи полевыхъ судебныхъ установленій принять весь театръ войны. Дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи были задержаны обсужденіемъ пригодности корпусныхъ судовъ, существовавшихъ по дѣйствовавшему законодательству и сохранявшихся проектомъ. Сохраненіе этихъ судовъ вызвало не мало возраженій въ виду несоотвѣтствія ихъ тѣмъ вѣроятнымъ условіямъ, при которыхъ будутъ вестись европейскія войны, и потому въ 1892 г. рѣшено было отдать предпочтеніе организаціи военно-окружной, взамѣнъ корпусной, предложенной проектомъ. Сложность работы, значительно обременяемой постоянной разсылкой принятыхъ положеній на заключеніе начальниковъ, настолько затянула пересмотръ, что окончаніе его послѣдовало уже въ новое царствованіе.

Введеніе въ дѣйствіе I—III раздѣловъ Военно-Судебнаго Устава, существенно измѣнявшихъ кругъ дѣятельности военныхъ начальниковъ по военно-судной части, повлекло изданіе въ октябрѣ 1884 г. особаго циркуляра, разъяснявшаго правила новаго устава, спеціально касающіяся правъ и обязанностей военнаго начальства по возбужденію уголовного преслѣдованія, назначенію слѣдствій, преданію суду и проч. Кромѣ того, въ виду расширенія полковой подсудности и для устраненія возможныхъ затрудненій въ полковыхъ судахъ, въ 1884 г. была издана особая инструкція, составленная въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, разъясняющая правила и порядокъ производства дѣлъ въ полковыхъ судахъ и права и обязанности предсѣдателя, членовъ и дѣлопроизводителя. При инструкціи были приложены формы и образцы различныхъ судебныхъ актовъ и постановленій.¹⁾ По тѣмъ же соображеніямъ была составлена инструкція для дѣлопроизводства и внутренняго распорядка въ военно-окружныхъ судахъ, которая по испытаніи въ одномъ изъ судовъ была исправлена и на осно-

ВЫРАБОТКА ИНСТРУКЦІИ.

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1884 г. № 323.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ваніи § 24 наказа представлена на утверждение Военного Министра ¹⁾. Наконецъ послѣдняя инструкція военно-прокурорскому надзору, составленная примѣнительно къ инструкціи военно-окружнымъ судамъ, была издана 19 октября 1890 г. ²⁾ и такимъ образомъ дѣятельность всѣхъ военно-судебныхъ мѣстъ была поставлена въ зависимость не только отъ Военно-Судебнаго Устава, изданнаго въ законодательномъ порядкѣ, но и отъ актовъ, изданныхъ административной властью, хотя и заключающихъ нѣкоторыя процессуальныя опредѣленія. Въ 1884 г. былъ установленъ особый надзоръ за полковыми судами со стороны военныхъ прокуроровъ и военныхъ судей, на которыхъ возлагался просмотръ дѣлъ, окончательно рѣшенныхъ въ полковыхъ судахъ за какой-либо двухмѣсячный періодъ, по назначенію Командующаго войсками. Сводъ сдѣланныхъ замѣчаній сосредоточивался въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, которое составляло общее заключеніе и представляло Военному Министру для отдачіи въ приказѣ по военному вѣдомству. Изложенный порядокъ въ 1886 г. былъ измѣненъ въ томъ отношеніи, что замѣчанія и заключенія къ просмотрѣннымъ дѣламъ предписано было составлять самимъ военнымъ прокурорамъ и представлять ихъ Командующимъ войсками для объявленія по войскамъ округа. При этомъ, согласно разъясненію Главнаго Военно-Суднаго Управленія въ циркулярѣ отъ 5 марта 1887 г. на военныхъ прокуроровъ, возлагалась обязанность проверки приговоровъ, постановленныхъ полковыми судами не только по дѣламъ, по которымъ виновному въ силу точнаго смысла статьи закона опредѣлена отдача въ дисциплинарные батальоны, но и по дѣламъ, окончившимся назначеніемъ этого наказанія лишь вслѣдствіе особо увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ.

Изъ послѣдующихъ измѣненій и разъясненій Военно-Судебнаго Устава слѣдуетъ отмѣтить установленіе особыхъ правилъ о порядкѣ назначенія военныхъ слѣдователей для производства слѣдствій по особенно сложнымъ дѣламъ о злоупотребленіяхъ по хозяйственной части. На практикѣ было замѣчено, что многія дѣла по злоупотребленіямъ оканчивались оправданіемъ подсудимыхъ главнымъ образомъ за отсутствіемъ достаточныхъ данныхъ предварительнаго изслѣдованія.

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1886 г. № 161.

²⁾ Пр. по в. вѣд. 1890 г. № 258.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

По мнѣнію предсѣдателей в.-окр. судовъ причиною къ тому служила недостаточная подготовленность слѣдователей къ веденію такого рода дѣлъ. Новый проектъ устанавливалъ для каждаго военно-окружнаго суда обязанность избирать, въ распорядительномъ засѣданіи, наиболѣе опытнаго и способнаго слѣдователя исключительно для производства сложныхъ хозяйственныхъ дѣлъ. Въ случаѣ же неимѣнія означенныхъ дѣлъ, слѣдователь долженъ былъ производить слѣдствія по текущимъ дѣламъ извѣстнаго слѣдственного участка. Правила были Высочайше утверждены въ 1886 г. и тогда же введены въ дѣйствіе.

Въ отношеніи слѣдственного производства по дѣламъ о пожарахъ въ 1891 г. преподано было разъясненіе ¹⁾, вмѣнявшее всѣмъ военнымъ слѣдователямъ въ обязанность принимать всѣ дѣла о пожарахъ въ зданіяхъ военного вѣдомства, хотя бы дознаніемъ и не было обнаружено виновныхъ, и затѣмъ подвергать выясненію не только причины, вызвавшія пожаръ, но и вопросы о соблюденіи начальствующими лицами, имѣвшими надзоръ за зданіемъ, всѣхъ предписанныхъ закономъ мѣръ по охранѣ отъ пожара и по спасенію имущества во время пожара.

Въ отношеніи порядка производства военно-судныхъ дѣлъ въ 1884 г. было установлено правило о разсмотрѣніи офицерскихъ дѣлъ въ военно-окружныхъ судахъ, безъ передачи ихъ во временные, съ тѣмъ, чтобы этою мѣрою устранить мѣстное вліяніе и достигнуть безпристрастности приговора. Исключеніе допускалось лишь по дѣламъ особенно сложнымъ, требовавшимъ вызова большого числа свидѣтелей. Въ отношеніи опредѣленія правъ защитника были даны руководящія разъясненія въ циркулярахъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія отъ 19 марта и 29 сентября 1894 г. Въ первомъ указывалось на недопустимость принесенія защитниками изъ кандидатовъ просьбъ о помилованіи на Высочайшее Имя лично отъ себя, такъ какъ «по свойству лежащихъ на защитникахъ обязанностей они должны лишь оказать всякое содѣйствіе осужденнымъ, въ случаѣ ихъ желанія, къ изготовленію отъ ихъ имени всеподданнѣйшихъ просьбъ о помилованіи, но отнюдь не могутъ приносить таковыя просьбы отъ своего имени». Вторымъ циркуляромъ разъяснялось

¹⁾ Царк. Гл. В. С. Упр. отъ 31 января 1891 г. № 591.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

противорѣчіе съ требованіями службы принятія защитникомъ подарка отъ подзащитныхъ или какого-либо вознагражденія, «ибо въ противномъ случаѣ защитники-офицеры являлись бы въ положеніи наемныхъ лицъ у подсудимыхъ, въ томъ числѣ и нижнихъ чиновъ, что не только несовмѣстно съ достоинствомъ офицерскаго званія, но и противорѣчить основнымъ требованіямъ военной дисциплины». Виновнымъ въ нарушеніи этихъ правилъ угрожало исключеніе изъ военно-судебнаго вѣдомства.

ГЛАВА II.

ПЕРЕСМОТРЪ ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ.

Одновременно съ пересмотромъ Военно-Судебнаго Устава въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи велись подготовительныя работы къ полной переработкѣ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ. Общее руководство и завѣдываніе составленіемъ проекта было поручено помощнику начальника Главнаго Управленія, профессору Я. А. Неѣлову, а затѣмъ генераль-маіору Гольмблату. Общій ходъ подготовки проекта крайне замедлялся принятымъ обычаемъ разсылать составленные отдѣлы военнымъ начальникамъ и чинамъ военно-судебнаго вѣдомства на заключеніе, дѣлать сводку полученныхъ замѣчаній, вновь подвергать разсмотрѣнію и затѣмъ уже вносить на обсужденіе. Неудобство комиссіонной работы въ подготовительной стадіи было устранено только въ 1891 г., когда ген.-м. Гольмблатъ приступилъ къ единоличному составленію проекта общей и въ 1892 г. особенной части, поступившихъ потомъ на разсмотрѣніе въ Главное Военно-Судное Управленіе. Однако работа не была доведена до конца въ виду предстоявшей реформы общаго уголовного законодательства. Коренныя измѣненія основныхъ началъ уголовного законодательства, проектированныя при составленіи Уголовнаго Уложенія, побудили временно прервать составленіе проекта Воинскаго Устава о наказаніяхъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по принятіи новаго уголовного закона, реформировать и военно-уголовное законодательство.

Изъ отдѣльныхъ узаконеній и разъясненій, изданныхъ въ дополненіе къ Воинскому Уставу о наказаніяхъ, заслуживаютъ вниманія: усиленіе наказанія военнослужащимъ за похищеніе казеннаго оружія,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

патроновъ и пороха, опредѣленіе особо важныхъ случаевъ бездѣйствія или превышенія власти и установленіе порядка отвѣтственности за оскорбленіе подсудимыми нижними чинами присутствія суда. Для усиленія репрессіи за похищеніе оружія, пороха и патроновъ было установлено правило о назначеніи наказанія всегда въ высшей мѣрѣ и даже съ возвышеніемъ наказанія на одну или на двѣ степени. Усиленіе это одинаково коснулось всѣхъ случаевъ покушенія, участія въ преступленіи или сбыта завѣдомо краденаго. Смягченіе наказанія допускалось лишь при возвращеніи похищенныхъ предметовъ вооруженія, а не стоимости ихъ ¹⁾. Въ отношеніи 145 ст. XXII кн. С. В. П. 17 января 1889 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, о назначеніи наказанія, установленнаго за особо важные случаи превышенія или бездѣйствія власти, также и въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушенія эти повлекли убытки для казны свыше 5.000 руб. и наконецъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 31 іюля 1891 г., за № 223 устанавливался новый порядокъ отвѣтственности за оскорбленіе присутствія полковыхъ судовъ. Въ этихъ случаяхъ положено было взамѣнъ наложенія добавочнаго наказанія возвышать лишь указанное въ 282 ст. Уложения о Наказаніяхъ угол. и испрал. наказаніе одною или двумя степенями, а приговоръ по прежде совершенному преступленію приводить въ исполненіе только въ томъ случаѣ, когда подсудимый присуждался къ тѣлесному наказанію.

Последнимъ разъясненіемъ положеній Военскаго Устава о наказаніяхъ явилось Высочайшее повелѣніе отъ 20 февраля 1890 г., ограничившее право суда примѣнять уменьшающія ихъ вину обстоятельства. На основаніи приведеннаго повелѣнія смягченіе наказанія виновному, во вниманіе къ прежней безпорочной службѣ, было допущено только при безпорочной службѣ виновнаго офицера или гражданскаго чиновника въ теченіе 10 лѣтъ и для нижняго чина въ теченіе 3 хъ лѣтъ. Предварительное содержаніе подъ стражею отнесено было къ уменьшающимъ вину обстоятельствомъ въ случаѣ присужденія къ содержанію на гауптвахтѣ или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, если при томъ предварительный арестъ продолжался не менѣе 3-хъ мѣс. Если же виновный присуждался къ наказаніямъ болѣе строгимъ,

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 19 апрѣля 1889 г., № 100.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

то для уменьшения вины срокъ предварительнаго заключенія долженъ былъ достигъ 6 мѣсяцевъ.

ИЗМѢНЕНИЕ ПРЕДЪ-
ЛОВЪ ВОЕННОЙ ПОД-
СУДНОСТИ И УСТА-
НОВЛЕНИЕ ПЪЯ. ИИ
ВЪ ПОРЯДКЪ ПРОИЗ-
ВОДСТВА И ПРИМѢНЕ-
НІЯ ЗАКОНОВЪ О НА-
КАЗА. III.

Одновременное существованіе свыше 20 актовъ, опредѣлявшихъ порядокъ усиленной отвѣтственности лицъ гражданскаго вѣдомства за преступленія политическаго характера, вызвало необходимость кодификаціи всѣхъ изданныхъ до 1881 г. постановленій, направленныхъ къ противодѣйствию революціонному движенію. 14 августа 1881 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Комитета Министровъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія¹⁾. Положеніе явилось результатомъ «совокупнаго пересмотра» всѣхъ временныхъ законовъ, изданныхъ съ 1870 г., и представлялось закономъ исключительнымъ, опредѣляющимъ «на время чрезвычайныхъ мѣръ переходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы»²⁾. Съ изданіемъ Положенія и введеніемъ его въ дѣйствіе отмѣнялись всѣ ранѣе изданныя узаконенія и распоряженія, касавшіяся исключительныхъ полномочій администраціи и расширенія военной подсудности³⁾. Такимъ образомъ, съ 1881 г. дѣятельность военныхъ судовъ, какъ орудія борьбы съ политическими преступленіями, была поставлена въ строго опредѣленные предѣлы.

Согласно положенію 14 августа⁴⁾ высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія ввѣрялось Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Расширеніе предѣловъ полномочій мѣстныхъ властей ставилось въ зависимость отъ степени проявленія въ мѣстности безпорядковъ и выражалось въ объявленіи мѣстности на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны.

При объявленіи мѣстности на положеніи усиленной охраны, по силѣ 17 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію гос. порядка, генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ неподчиненныхъ — министру внутреннихъ дѣлъ, предоставлялось право: 1) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, для сужденія по законамъ воен-

¹⁾ 3-е Полн. Собр. Зак., т. I № 350.

²⁾ » » » » № 382.

³⁾ » » » » № 383.

⁴⁾ 3-е Полн. Собр. Зак., т. I, № 350 и 520.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

наго времени и 2) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка. Производство такихъ дѣлъ въ военныхъ судахъ должно было совершаться по правиламъ гл. 5, разд. V, кн. XXIV С. В. П., но съ тѣмъ, чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія таковыхъ, если преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлялось наказаніе по 279 ст. В. Уст. о наказ. Для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ должны были назначаться въ качествѣ временныхъ членовъ исключительно штабъ-офицеры и притомъ каждый разъ особо, а дѣла по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ производиться при закрытыхъ дверяхъ. Утвержденіе приговоровъ предоставлялось генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ имъ неподчиненныхъ—командующимъ войсками, на основаніи правилъ ст.ст. 1234, 1238, 1241 кн. XXIV, С. В. П. установленныхъ.

При объявленіи мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны, главноначальствующему предоставлялось право изыятія не только отдѣльныхъ дѣлъ, но также и «дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ» (ст. 26) съ передачей ихъ въ военные суды въ порядкѣ 17 и 18 ст., чѣмъ существенно расширились его полномочія; вмѣстѣ съ тѣмъ ему были предоставлены права главнокомандующаго арміей въ военное время. Наконецъ, въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, но въ смежныхъ съ губерніей, состоящей на положеніи охраны, «или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства», по особымъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, вводились правила, по которымъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, за преступленія государственныйя, а также за вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія таковыхъ, если преступленія сопровождалось убійствами или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ — предавалъ военному суду лицъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

гражданскаго вѣдомства для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени и опредѣленія виновнымъ наказанія по 279 ст. XXIV кн. С. В. П. (31 ст.).

Положеніе было введено въ дѣйствіе Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 сентября, даннымъ Правительствующему Сенату, и распространено на Петербургскую, Московскую и юго-западныя губерніи ¹⁾ а также на отдѣльныя мѣстности другихъ губерній, обнаружившія признаки броженія. Дѣйствіе положенія за періодъ 1881—1894 г.г. не прерывалось, но въ то же время, въ виду незначительнаго числа дѣлъ, обращааемыхъ къ военной подсудности, почти не обременяло суды сложными производствами. Исключеніе составляютъ лишь 1881 и 1892 г.г., когда на разсмотрѣніе военныхъ судовъ былъ переданъ цѣлый рядъ дѣлъ: въ 1881 г. о безпорядкахъ, происходившихъ на югѣ Россіи, противъ евреевъ, и въ 1892 г. о безпорядкахъ, возникшихъ вслѣдствіе мѣропріятій противъ холерной эпидеміи.

Независимо отъ правилъ Положенія, составленнаго въ цѣляхъ борьбы съ политическимъ движеніемъ военная подсудность расширялась еще отдѣльными законоположеніями, изданными въ цѣляхъ преслѣдованія виновныхъ за преступленія общія, но почему-либо имѣющія особое значеніе для общественной безопасности. Такъ, въ 1891 г., въ видѣ временной мѣры, въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Омскомъ, Иркутскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ, а также въ Закаспійской области была установлена подсудность лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду за похищеніе, при участіи военнослужащихъ, казеннаго оружія, патроновъ и пороха, чѣмъ предупреждался переходъ усовершенствованнаго оружія въ руки туземцевъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 13 сентября 1893 г., также въ видѣ временной мѣры, впредь до искорененія разбойничества на Кавказѣ и въ Ставропольской губ., дѣла о разбоѣ, умышленномъ убійствѣ, грабежѣ съ насиліемъ, поджогахъ жилыхъ строеній, возстаніи и вооруженномъ сопротивленіи властямъ, если преступленія эти совершались туземцами края, разрѣшалось передавать по усмотрѣнію Главноначальствующаго на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени ²⁾.

¹⁾ 3-е Полн. Собр. Зак., т. I, № 382.

²⁾ Подобное же положеніе было издано 29 іюля 1891 г. и 23 января 1893 г. въ отношеніи дѣлъ о нападеніи на пассажировъ и служащихъ Закаспійской и Закавказской жел. дор.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Въ связи съ изытіями дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства изъ общей подсудности и передачей ихъ въ военные суды, чѣмъ достигалась сила и быстрота репрессіи, для лицъ, находящихся на военной службѣ и въ силу своего положенія подсудныхъ военному суду, былъ установленъ особый порядокъ возвышенія наказаній за преступленія государственныя ¹⁾. При разсмотрѣніи этого вопроса въ соединенномъ собраніи Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ было признано необходимымъ дополнить 1203 ст. Военно-Судебнаго Устава примѣчаніемъ о томъ, чтобы въ случаѣ признанія по государственнымъ преступленіямъ военнотружущихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ судъ, не смягчая собственной властью слѣдуемаго подсудимому наказанія, входилъ съ ходатайствомъ объ уменьшеніи опредѣленнаго наказанія въ законномъ порядкѣ. Это положеніе также удостоилось Высочайшаго утвержденія 11 мая 1885 г. и было объявлено въ приказѣ по всен. вѣдомству № 109.

Весьма существенное ограниченіе установленнаго въ ст. 91 кн. XXII С. В. П. порядка сужденія военнотружущихъ въ мирное время съ примѣненіемъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, ввесь прик. по военному вѣдомству отъ 13 іюля 1887 г. за № 179, который измѣнилъ статью въ томъ отношеніи, что указанный въ ней исключительный порядокъ впредь могъ примѣняться только къ воинскимъ преступленіямъ, требующимъ примѣрнаго наказанія. Основаніемъ къ такому измѣненію послужило несоизволеніе Государя Императора на преданіе военному суду, въ порядкѣ 91 ст. XXII кн., двухъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ возмутительное убійство нѣсколькихъ лицъ гражданскаго вѣдомства. Приведенное Высочайшее указаніе повлекло изданіе новой редакціи 91 ст., измѣненной въ томъ смыслѣ, чтобы примѣненіе этой статьи было возможно лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, «когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровождалось; признается необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ». Распоряженіе о примѣненіи 91 ст. должно было исходить отъ командующаго войсками округа.

¹⁾ Пр. по воен. вѣд. 1885 г., № 38.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Наконецъ, послѣдняя мѣра, касавшаяся точнаго опредѣленія порядка изъятій изъ общей подсудности, заключалась въ изданіи «постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи». Разработка этого вопроса началась въ комиссіи, составлявшей положеніе о полевомъ управленіи войскъ, но въ подробностяхъ проектъ постановленій былъ выработанъ въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи и, по обсужденіи особой комиссіей съ представителями Министерства Юстиціи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сообщенъ на заключеніе министрамъ. Министръ Юстиціи при разсмотрѣніи проекта возбудилъ вопросъ о порядкѣ вознагражденія частныхъ лицъ и обществъ за имущество, истребленное у нихъ по военнымъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе чего проектъ подвергся новому пересмотру и только 18 іюня 1892 г., по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія ¹⁾. Новыя правила подробно опредѣляли всѣ измѣненія въ управленіи мѣстностью вслѣдъ за объявленіемъ ее на военномъ положеніи и между прочимъ начальныи и конечныи моменты установленія всенной подсудности (ст. 6 и 7), а также и случаи обязательной и факультативной передачи дѣлъ о лицахъ, не принадлежащихъ къ составу арміи, въ военные суды для сужденія по законамъ военнаго времени.

*РАСПРОСТРАНЕНІЕ
ВОЕННО-СУДЕБНОЙ
РЕФОРМЫ И ИЗМѢНЕНІЕ
СТАТУСЪ ВОЕННО-СУДЕБНАГО
УПРАВЛЕНІЯ.*

Въ теченіе царствованія Императора Александра III послѣдовало завершеніе военно-судебной реформы введеніемъ Военно-Судебнаго Устава въ дѣйствіе во всѣхъ военныхъ округахъ Имперіи.

1 октября 1886 г. ²⁾ были открыты новыя военно-судебныя установленія въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, при чемъ въ виду исключительныхъ условій края и впредь до введенія въ немъ общей судебной реформы были допущены нѣкоторыя особенности какъ въ организациі суда, такъ и относительно подсудности военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства за общія преступленія. Затѣмъ 1 сентября 1889 г. послѣдовало открытіе военно-окружнаго суда въ Омскѣ и 1 октября того же года дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава было распространено на Иркутскій и Приамурскій округа. Согласно объявленнымъ положеніямъ о порядкѣ примѣненія и введенія въ дѣйствіе устава, были допущены нѣкоторыя изъятія изъ общихъ правилъ,

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1892 г., № 241.

²⁾ Пр. по в. вѣд. 1886 г., № 160.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

вызванныя огромными разстояніями, разбросанностью и малочисленностью войск и населенія этихъ мѣстностей, отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ и неполнотою устройства общихъ судебныхъ установленій ¹⁾. Въ виду крайней отдаленности Семирѣченскій области отъ г. Омска, въ г. Вѣрномъ было образовано особое отдѣленіе Омскаго военно-окружнаго суда, которое въ 1894 г. по случаю введенія въ области общей судебной реформы и передачи края въ вѣдѣніе Туркестанскаго военно-окружнаго суда, было упразднено ²⁾. Равнымъ образомъ, въ 1881 и 1887 г.г. послѣдовало упраздненіе военно-судебныхъ установленій Оренбургскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ за уничтоженіемъ послѣднихъ. Всѣ дѣла Оренбургскаго военно-окружнаго суда были переданы въ Казанскій в.-окр. судъ, а 31 августа 1881 г. послѣдовало закрытіе военно-прокурорскаго надзора за окончаніемъ всѣхъ дѣлъ. Съ расширеніемъ предѣловъ Казанскаго военного округа штатъ суда былъ усиленъ: двумя военными судьями, 5 военными слѣдователями, двумя помощниками прокурора, двумя помощниками секретаря и тремя кандидатами. Губерн. и область Войска Донскаго, входившія въ составъ Харьковскаго военного округа, съ уничтоженіемъ послѣдняго, были распределены между Московскимъ, Кіевскимъ и Одесскимъ военными округами и въ соотвѣтствующихъ частяхъ вошли въ вѣдѣніе мѣстныхъ военно-судебныхъ установленій.

Штаты военно-судебнаго вѣдомства за періодъ 1881 — 1894 г.г. почти непрерывно мѣнялись въ зависимости отъ измѣненій устройства военно-судной части, введенія реформы, уничтоженія двухъ военныхъ округовъ и т. д., но наиболѣе существенныя измѣненія произошли въ 1881, 1882, 1883 и 1887 г.г. Измѣненія 1881 г. коснулись главнымъ образомъ организациі Главнаго Военно-Суднаго Управленія ³⁾. Вся переписка, относящаяся до судоустройства и судопроизводства, а равно по жалобамъ и просьбамъ лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, и по дѣламъ о военнослужащихъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, была передана изъ канцеляріи въ первое отдѣленіе. Для завѣдыванія ею былъ учрежденъ особый столъ, порученный наблюденію особаго же помощника начальника отдѣленія. Въ

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1889 г., №№ 30, 49, 92 и 106.

²⁾ Пр. по в. вѣд. 1894 г., № 167

³⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, № 256.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

слѣдующемъ 1882 г. въ Главномъ Управленіи открывається еще должность помощника начальника 2-го отдѣленія, но уничтожается должность одного Товарища Главнаго Военнаго Прокурора при Главномъ Военномъ Судѣ¹⁾. Затѣмъ 6 марта 1882 г.²⁾ послѣдовала отмѣна правилъ о назначеніи въ каждый военно-окружный судъ одного военнаго судьи изъ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, т. к. было признано, что военно-судебное вѣдомство имѣетъ уже значительное число офицеровъ, окончившихъ Военно-Юридическую Академію и обладающихъ не только спеціально военно-юридическимъ, но и общимъ юридическимъ образованіемъ, что устраняло необходимость имѣть среди военныхъ судей лицъ, получившихъ общее юридическое образованіе. Измѣненіе штатовъ въ 1883 г. явилось слѣдствіемъ введенія въ дѣйствіе пересмотрѣннаго I раздѣла. Сокращеніе прежде всего коснулось числа постоянныхъ членовъ Главнаго Военнаго Суда, которыхъ по новымъ штатамъ полагалось имѣть вмѣсто шести—пять. Товарищъ Главнаго Военнаго Прокурора былъ переименованъ въ помощника. Относительно Главнаго Военнаго Прокурора было установлено правило объ избраніи его изъ военныхъ генеральскихъ чиновъ³⁾. Въ виду сокращенія числа дѣлъ въ военныхъ судахъ было упразднено 7 должностей военныхъ судей, 3 военныхъ слѣдователей, 7 помощниковъ секретарей военно-окружныхъ судовъ и 27 кандидатовъ. Полученная экономія позволила увеличить содержаніе секретарямъ, ихъ помощникамъ и кандидатамъ на военно-судебныя должности. Наконецъ, вмѣсто отдѣльныхъ штатовъ, издававшихся по мѣрѣ открытія новыхъ военно-судебныхъ установленій, былъ изданъ одинъ общій штатъ для всѣхъ учрежденій. Въ 1887 г. вновь было произведено сокращеніе должностей за малымъ сравнительно количествомъ дѣлъ (въ среднемъ 41 въ годъ на воен. судью, 48 на помощника военнаго прокурора и 35 на военнаго слѣдователя)⁴⁾. Но въ виду увеличившейся дѣятельности Главнаго Военнаго Суда съ повсемѣстнымъ распространеніемъ реформы, Главное Военно-Судное Управленіе было усилено открытіемъ новыхъ должностей и учрежденіемъ

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1882 г., № 139.

²⁾ " " " " " " № 69.

³⁾ Пр. по в. вѣд. 1883 г., № 125.

⁴⁾ І. Иллюстровъ. Военные суды въ русской арміи за 25-лѣтіе. Стр. 38, 75 и 115.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

должности Помощника Главнаго Военнаго Прокурора при Главномъ Военномъ Судѣ ¹⁾). Наконецъ остается отмѣтить пониженіе служебнаго ценза для зачисленія кандидатами на военно-судебныя должности лицъ, окончившихъ Военно-Юридическую Академію.

Со времени изданія временнаго положенія 1878 г. и до введенія въ дѣйствіе дѣйствующаго положенія 3 іюня 1891 г. о Военно-Юридической Академіи были изданы нѣкоторыя дополненія къ означенному Положенію 1878 г., изъ которыхъ наиболѣе существеннымъ измѣненіемъ явился законъ 4 іюня 1882 г., упразднившій 10 вакансій гражданскихъ слушателей ²⁾). Такимъ образомъ, съ этого момента прекращался доступъ гражданскимъ лицамъ къ занятію должностей по военно-судебному вѣдомству, за исключеніемъ лишь имѣющихъ чисто канцелярскій характеръ. Затѣмъ въ 1890 г. послѣдовало измѣненіе въ наименованіи и опредѣленіи правъ профессорскаго персонала академіи. Профессора были наименованы ординарными профессорами, бывшіе адъюнкты - профессора получили званіе экстраординарныхъ профессоровъ, при чемъ штатъ академіи опредѣлялся—6 ординарныхъ и 3 экстраординарныхъ профессора. По выслугѣ профессоромъ пенсія за 25 лѣтъ дальнѣйшее пребываніе въ академіи ограничивалось 5 годами ³⁾).

Съ 1891 г. слушатели средняго класса академіи, «въ видахъ предоставленія имъ возможности продолжать знакомство съ бытовою стороною строевыхъ войскъ, съ административными въ нихъ распоряженіями и съ порядкомъ отправленія ими гарнизонной и внутренней службы», стали прикомандировываться на каникулярное время къ строевымъ частямъ армейской пѣхоты, для несенія въ Петербургѣ караульной службы.

Въ заключеніе краткаго обзора дѣятельности по военно-судной части въ царствованіе Императора Александра III слѣдуетъ упомянуть о пересмотрѣ дисциплинарнаго устава и установленіи правилъ о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ.

Проектъ дисциплинарнаго устава былъ составленъ въ Главномъ Военно Судномъ Управленіи и въ концѣ 1837 г. внесенъ въ особую

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1887 г., № 24.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. II, № 944

³⁾ Пр. по в. вѣд. 1890 г., № 162.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

комиссію Ген.-Ад. Гурко, въ составъ которой входили Предсѣдатель и члены Главнаго Военнаго Суда и Главный Военный Прокуроръ. 28 мая 1888 г. проектъ былъ поднесенъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и получилъ утвержденіе.

Составленіе проекта особыхъ правилъ о расширеніи правъ суда общества офицеровъ при разбирательствѣ ссоръ, встрѣчающихся въ офицерской средѣ, и установленіи порядка направленія дѣлъ о поединкахъ, предварительно передачи въ судъ, черезъ Военнаго Министра, для испрошенія Высочайшаго соизволенія о разрѣшеніи дѣла въ административномъ порядкѣ, вызвано было случаями «оставленія въ рядахъ арміи офицеровъ, позорнымъ образомъ оскорбившихъ своихъ товарищей, а равно и потерпѣвшихъ такое оскорбленіе и не озаботившихся принять должныя мѣры къ возстановленію своей чести». 13 мая 1894 г. проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе ¹⁾. Въ силу новыхъ правилъ вопросъ о всякомъ оскорбленіи, нанесенномъ офицеру, передается командиромъ полка на разсмотрѣніе суда общества офицеровъ. Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, или принимаетъ мѣры къ примиренію, если признаетъ примиреніе согласнымъ съ достоинствомъ офицера и съ традиціями чести, или же постановляетъ, что поединокъ является единственно приличнымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера. Если въ теченіе 2-хъ недѣль по объявленіи рѣшенія суда общества офицеровъ поединокъ не состоится, и отказавшійся отъ поединка офицеръ не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то командиръ полка входитъ съ представленіемъ объ увольненіи его безъ прошенія; если же поединокъ состоится, то слѣдственное дѣло о поединкѣ, съ заключеніемъ прокурорскаго надзора и бывшими по дѣлу постановленіями суда общества офицеровъ, представляется, по командѣ, Военному Министру для всеподданнѣйшаго доклада тѣхъ дѣлъ, которымъ не признается возможнымъ дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ.

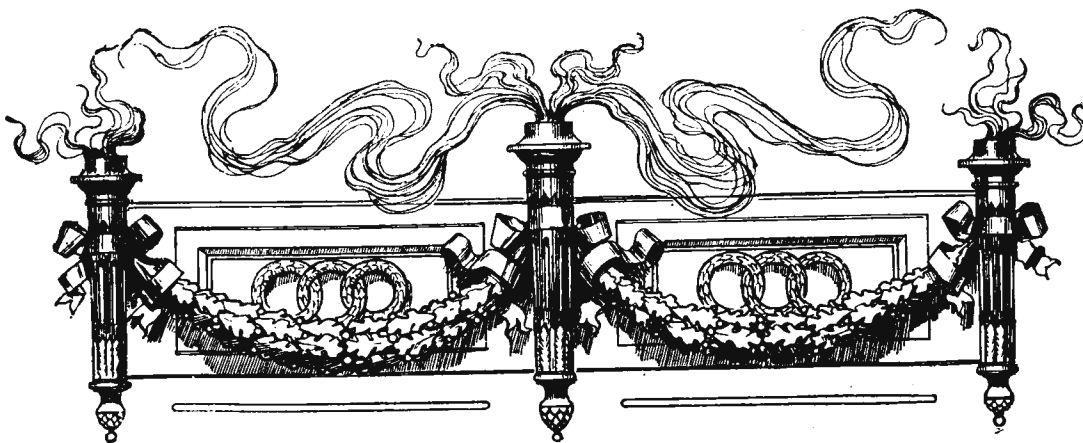
Въ 1891 г., послѣ 10-тилѣтнаго управленія военно-судебнымъ вѣдомствомъ, свѣтл. кн. А. К. Имеретинскій покинулъ посты Главнаго Военнаго Прокурора и Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія. Преемникомъ его на этихъ постахъ явился бывший воен-

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1894 г., № 118.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ный прокуроръ Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда генераль-майоръ Н. Н. Масловъ ¹⁾).

Дѣятельность свѣтл. кн. Имеретинскаго, какъ и вся эпоха царствованія Императора Александра III въ области военнаго судоустройства и судопроизводства, должна быть схарактеризована стремленіемъ законодателя и его органовъ сблизить военные суды съ арміей, создать между ними органическую связь и призвать къ отправленію дѣла военнаго правосудія во всѣхъ его стадіяхъ исключительно лицъ военнаго званія. Въ силу того же стремленія расширенъ былъ кругъ дѣятельности низшихъ военныхъ судовъ—войсковыхъ—и имъ было удѣлено особое вниманіе какъ въ области надзора, такъ и въ самой организаціи. Надо отдать справедливость, что въ достиженіи всѣхъ задачъ, грозившихъ поколебать основы военно-судебной реформы Императора Александра II, проявлено было такое чувство мѣры, благодаря которому основы эти и принципы дѣятельности военнаго суда остались незыблемы до настоящаго времени.

Н. Гамкиш з...

¹⁾ См. въ приложеніяхъ краткія свѣдѣнія о Генераль-Аудиторахъ и Главныхъ Военныхъ Прокурорахъ.

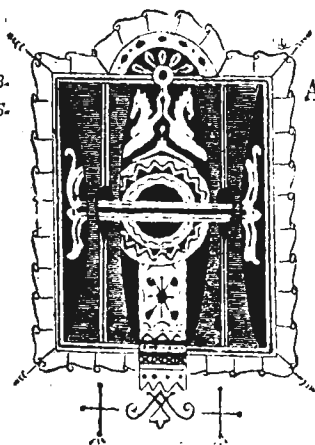

ОТДѢЛЪ V.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

(ПЕРИОДЪ 1894—1902 гг.).

ПЕРЕСМОТРЪ IV РАЗДѢЛА ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВА.

САМОЕ существенное значеніе изъ мѣропріятій, направленныхъ къ усовершенствованію Военно-Судебнаго Устава, въ періодъ 1894—1902 гг. имѣетъ пересмотръ IV раздѣла. Подготовительныя работы начались еще въ 1890 г., но возникшія при пересмотрѣ затрудненія задержали изготовленіе проекта почти на 10 лѣтъ, и только 11 ноября 1899 г. проектъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

Сущность новаго порядка судоустройства въ военное время заключается въ слѣдующемъ: суды тыла арміи были упразднены съ передачею ихъ компетенціи въ мѣстные военно-окружные суды. Равнымъ образомъ уничтожались корпусные суды съ возложеніемъ ихъ обязанностей на особые подвижные суды, учреждаемые при

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

каждой армии. Въ качествѣ судовъ низшей подсудности попережнему сохранялись полковые и этапные суды. Высшей инстанціей на каждомъ отдѣльномъ театрѣ войны является кассационное присутствіе. Число временныхъ членовъ во всѣхъ судахъ сокращено съ четырехъ до двухъ, но оба по возможности изъ штабъ-офицеровъ. Чины военно-прокурорскаго надзора, кромѣ необходимыхъ для веденія дѣлъ въ судахъ, должны были распредѣляться по отдѣльнымъ пунктамъ особеннаго сосредоточенія войскъ. Затѣмъ устанавливался особый видъ временныхъ судовъ на срокъ, до минованія надобности, учреждаемыхъ властью командующаго арміей при значительныхъ отрядахъ или въ крѣпостяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Подсудность мѣстныхъ жителей военному суду опредѣлялась въ самомъ законѣ съ предоставленіемъ Главнокомандующему измѣнять виды и роды преступленій, подсудныхъ военному суду. Веденіе предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ высшей подсудности поручалось исключительно военнымъ слѣдователямъ. Наконецъ, заблаговременная отмѣна кассационнаго обжагованія по извѣстнымъ категоріямъ дѣлъ замѣнялась предоставленіемъ Главнокомандующему права не давать хода поданнымъ жалобамъ и протестамъ.

Самая подсудность дѣлъ между судами въ военное время распредѣлялась такимъ образомъ: военно-окружнымъ судамъ были подвѣдомственны дѣла войскъ и военныхъ учрежденій мѣстнаго, неподвижнаго характера, а судамъ армій за границей—всѣхъ войскъ и учрежденій безъ изыятій, и въ предѣлахъ Имперіи—лишь подвижной элементъ армій. Точное опредѣленіе частей войскъ, относящихся къ подвижному элементу, подлежало объявленію въ приказѣ по арміи.

Изъ прочихъ мѣръ, касающихся правилъ судопроизводства, заслуживаетъ вниманія новое изданіе инструкціи полковымъ судамъ 1896 г. ¹⁾, согласованной со всѣми позднѣйшими узаконеніями и дополненіями, а также установленіе ряда изыятій изъ общаго порядка судопроизводства для дальнихъ округовъ ²⁾.

При опредѣленіи на практикѣ наказаній за преступленія, по характеру своему не допускающія разжалованія въ рядовые, суды, повышая или понижая по лѣстницѣ наказаніе, были принуждены нала-

ИЗМѢНЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ.

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1896 г., № 319.

²⁾ 1897 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

гать несвойственное наказаніе вопреки прямому смыслу закона. Для устраненія такой практики въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи былъ составленъ проектъ измѣненія 83 и 84 ст. В. Уст. о Нак. въ томъ смыслѣ, что въ случаяхъ, когда при повышеніи или пониженіи наказанія будетъ слѣдовать подсудимому по лѣстницѣ разжалованіе въ рядовые, а между тѣмъ таковое въ числѣ наказаній за судимое преступленіе не положено, то судъ долженъ переходить къ слѣдующему роду наказанія, стоящему непосредственно выше или ниже разжалованія въ рядовые. Этотъ проектъ 2 января 1899 г. удостоился Высочайшаго утвержденія ¹⁾.

Изданіе въ 1900 году Высочайшаго указа объ отмѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье въ Сибирь и въ другія, кромѣ сибирскихъ, отдаленныя губерніи, съ замѣною ея на основаніи особыхъ «Временныхъ правилъ», вызвало необходимость установить соотвѣтственныя правила замѣны ссылки для военнослужащихъ по Военскому Уставу о Наказаніяхъ. Впредь до составленія проекта и его утвержденія было испрошено особое Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ ссылки для военнослужащихъ во всѣхъ случаяхъ согласно Временныхъ правилъ ²⁾. По изготовленіи новый проектъ поступилъ предварительно на заключеніе Командующихъ войсками и потомъ, по группировкѣ отзывовъ ихъ, внесенъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Собранія. Проектъ устанавливалъ примѣненіе къ военнослужащимъ Временныхъ правилъ въ полномъ объемѣ за общія преступленія. Что же касается воинскихъ преступленій, большинство коихъ не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго, свидѣтельствующаго о безнрагвенности и развращенности виновнаго, то было предположено предоставить усмотрѣнію суда замѣнять ссылку въ этихъ случаяхъ не только отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія, но и заключеніемъ въ крѣпости, которое по существу представляется наказаніемъ не менѣе суровымъ, но за то не имѣющимъ унижительнаго характера, подобно арестантскимъ отдѣленіямъ. Соединенное Собраніе въ основныхъ чертахъ одобрило проектъ, и «Временныя правила замѣны военнослужащимъ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями» въ послѣдствіи получили Высочайшее утвержденіе ³⁾.

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1899 г., № 4.

²⁾ Пр. по в. вѣд. 1901 г., № 24.

³⁾ 31 января 1902 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ 1899 г. Военный Министръ ген.-лейт. Куропаткинъ возбудиль вопросъ о совершенной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, какъ мѣры дисциплинарной и какъ замѣны въ извѣстныхъ случаяхъ для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ заключенія въ военной тюрьмѣ. Признавая, что наиболѣе компетентными судьями въ этомъ вопросѣ являются военные начальники, Военный Министръ поручилъ Главному Военно-Судному Управленію запросить Командующихъ войсками по этому поводу и затѣмъ уже приступить къ обычному составленію соответствующаго проекта для послѣдующаго направленія его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Громадное большинство начальниковъ военнаго и военно-морского вѣдомства высказалось за необходимость окончательной отмѣны тѣлеснаго наказанія какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотѣ и притомъ одинаково и въ мирное и въ военное время. Тѣлесное наказаніе, по мнѣнію начальниковъ, окazyвается нынѣ не соответствующимъ высокому значенію воинскаго званія, выдвинутому всеобщей воинской повинности, и противорѣчить современнымъ задачамъ воспитанія войскъ, требующимъ, вслѣдствіе замѣчательнаго усовершенствованія военнаго дѣла, развитія во всѣхъ воинскихъ чинахъ, безъ исключенія, высокихъ нравственныхъ качествъ, сознанія долга и инициативы. Между тѣмъ наказаніе это часто убиваетъ самолюбіе у солдата, и у него рождается равнодушіе къ службѣ, къ ея интересамъ, къ дальнѣйшему повышенію и отличію и притупляется нравственное воздѣйствіе всѣхъ остальныхъ видовъ дисциплинарныхъ взысканій. Въ особенности же, по мнѣнію большинства начальниковъ, тѣлесное наказаніе является нелогичнымъ въ военное время, когда солдатъ выполняетъ цѣной своей жизни священный долгъ защиты Престола и отечества и когда во всѣхъ безъ исключенія воинскихъ чинахъ нужно всѣми мѣрами возбуждать духъ геройства и самоотверженія.

Ближайшее разсмотрѣніе свѣдѣній, собранныхъ о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній, привело къ заключенію, что замѣна одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для штрафованныхъ наказаніемъ розгами не вызывается необходимостью въ виду достаточности въ настоящее время мѣстъ заключенія и увеличенія ихъ въ будущемъ. Кромѣ того оказалось, что наказаніе розгами въ этомъ случаѣ зависитъ не отъ испорченности виновнаго, а отъ случайнаго обстоятель-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ства—неимѣнія тюремъ въ той мѣстности, гдѣ виновный состоитъ на службѣ, что представляется совершенно недопустимымъ. Поэтому предполагалось установить замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ—содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ для всѣхъ нижнихъ чиновъ на одинаковыхъ основаніяхъ.

Равнымъ образомъ, не усмотрѣно было какихъ-либо основаній сохранять тѣлесное наказаніе въ видѣ дисциплинарной мѣры, т. к. нерѣдко на практикѣ наблюдались случаи значительныхъ злоупотребленій со стороны начальниковъ, а изъ добытаго опыта оказалось, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ тѣлесное наказаніе не достигаетъ цѣли и гораздо разумнѣе въ борьбѣ съ нежелательными явленіями принимать мѣры предупредительнаго характера, чѣмъ усиливать силу репрессіи. Возбужденный вопросъ представлялся министрамъ военному и управляющему морскимъ министерствомъ настолько важнымъ, что рѣшено было испросить Высочайшее соизволеніе на самый приступъ къ законодательнымъ работамъ, хотя таковой, по силѣ 1076 ст., XXIV кн., принадлежалъ власти Военнаго Министра (1901 г.). Окончательное разрѣшеніе этого вопроса уже послѣдовало въ 1904 г.

РАСШИРЕНІЕ ВОЕННОЙ ПОДСУДНОСТИ И УСТАНОВЛЕНІЕ ИЗЪЯТІЙ ВЪ ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ И ПРИМѢНЕНІЯ ЗАКОНОВЪ О НАКАЗАНІИ.

Политическія событія послѣднихъ лѣтъ 90-хъ годовъ на Дальнемъ Востоцѣ вызвали усиленіе вооруженныхъ силъ на нашей окраинѣ, а послѣдовавшее въ мартѣ 1898 г. занятіе Портъ-Артура и сосредоточеніе въ немъ значительнаго числа войскъ повлекли выдѣленіе его въ самостоятельное управленіе. Въ 1898 г. потребовалось увеличеніе штата Приамурскаго военно-окружнаго суда и доведеніе его до полнаго комплекта, необходимаго для безостановочнаго производства дѣлъ какъ въ Приамурскомъ краѣ, такъ и на Квантунскомъ полуостровѣ¹⁾. Права Командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа въ отношеніи чиновъ сухопутныхъ войскъ Квантунскаго полуострова (до выдѣленія его въ самостоятельную область) были значительно расширены. Для устраненія затрудненій при образованіи суда и для обезпеченія быстроты производства Командующій войсками получилъ право предавать суду военнослужащихъ по 91 ст. Военскаго Устава о Наказаніяхъ не только за преступленія воинскія, но и за общія съ примѣненіемъ законовъ суд производства, установленныхъ для воен-

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1898 г., №№ 167 и 231.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

наго времени. Усмотрѣнію Командующаго войсками предоставлялось утверждать приговоры, не давая хода кассационнымъ жалобамъ и протестамъ. Полномочія по конфирмаціи приговоровъ могли передаваться Командующему войсками Квантунскаго полуострова.

Для случаевъ производства подобныхъ дѣлъ на Квантунѣ могъ учреждаться временный военный судъ съ допущеніемъ существенныхъ изыятій изъ установленныхъ правилъ о составѣ суда, а для разсмотрѣнія кассационныхъ жалобы или протеста допускалось открытіе особаго кассационнаго присутствія въ порядкѣ 58—60 и 70 ст. В. Суд. Уст.¹⁾ (правила 13 августа 1898 г.).

Съ изданіемъ 16 августа 1899 г. временнаго положенія объ управленіи Квантунской области, поставившаго ее въ независимое положеніе отъ Командующаго войсками Приамурскаго военного округа, правила 13 августа 1898 г. оказались подлежащими измѣненію.

Вслѣдствіе этого 22 сентября 1899 г.²⁾ были изданы новыя правила, въ силу которыхъ права Командующаго войсками Приамурскаго военного округа по военно-судной части, въ отношеніи дѣлъ о военнослужащихъ, возникающихъ въ Квантунской области, присвоивались Главному Начальнику и Командующему войсками области съ тѣмъ, чтобы при учрежденіи кассационныхъ присутствій, онъ входилъ въ надлежащія сношенія съ Командующимъ войсками Приамурскаго военного округа, что вызывалось съ одной стороны неизмѣнимъ въ области военно-окружнаго суда, въ мѣстѣ коего по закону допускалось открытіе присутствія, съ другой же—самостоятельностью Главнаго Начальника Квантунской области.

Съ возникновеніемъ осложненій на китайской границѣ 10 іюня 1900 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, о приведеніи войскъ Приамурскаго военного округа на военное положеніе. Затѣмъ указомъ отъ 17 іюня, для скорѣйшаго пополненія, въ случаѣ надобности, войскъ Квантунской области, Главному Начальнику этой области было предоставлено призвать на дѣйствительную службу чиновъ запаса, проживающихъ на Квантунѣ.

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1898 г., № 217.

²⁾ Пр. по в. вѣд. 1899 г., № 265.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Съ производствомъ мобилизаціи войскъ Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области были приняты мѣры къ организаціи при войскахъ военно-судной части, при чемъ тогда же возникъ вопросъ о немедленномъ образованіи двухъ временныхъ военныхъ судовъ, каждый въ составѣ трехъ военныхъ судей. Дѣятельность одного изъ временныхъ военныхъ судовъ была сосредоточена на Ляодунскомъ полуостровѣ, при чемъ постоянное его мѣстопробываніе было въ Портъ-Артурѣ, а временные выѣзды производились, главнымъ образомъ, въ Цзинь-Чжоу и Инкоу. Временный военный судъ Сѣверной Маньчжуріи обслуживалъ остальной районъ военныхъ дѣйствій. Первоначально онъ былъ открытъ въ Гиринѣ, но впоследствии, 20 августа 1902 г., послѣдовалъ переводъ его въ Харбинъ, гдѣ было сосредоточено въ то время большое количество войскъ. Временныя сессіи открывались въ Мукденѣ. Такъ какъ личный составъ Приамурскаго военно-окружнаго суда оказался не въ состояніи выдѣлить упомянутые временные суды въ проектированномъ числѣ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, то Главный Военный Прокуроръ возбудилъ предъ Военнымъ Министромъ ходатайство о командированіи на усиленіе Приамурскаго военно-окружнаго суда двухъ военныхъ судей, двухъ помощниковъ военнаго прокурора, двухъ помощниковъ секретаря и двухъ кандидатовъ на военно-судебныя должности. Для безостановочнаго производства слѣдствій испрашивалось также разрѣшеніе командировать въ Приамурскій военный округъ двухъ военныхъ слѣдователей.

Вмѣстѣ съ приведеннымъ ходатайствомъ, Главный Военный Прокуроръ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ Приамурскомъ военномъ округѣ Кассационнаго Присутствія. Докладывая о затрудненіяхъ, могущихъ возникнуть при пересылкѣ дѣлъ съ кассационными жалобами и протестами въ Главный Военный Судъ, генераль-лейтенантъ Масловъ, въ виду возможной незначительности числа дѣлъ, направляемыхъ въ кассационномъ порядкѣ, и недостатка личного состава, не находилъ, однако, достаточныхъ основаній къ учрежденію Присутствія на точномъ основаніи правилъ IV раздѣла Военно-Судебнаго Устава. Поэтому проектировано было образованіе Кассационнаго Присутствія изъ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ по особому назначенію, изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства въ чинѣ генерала въ качествѣ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

предсѣдателя ¹⁾, а остальные двое изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльною частью, по назначенію Командующаго войсками Приамурскаго военного округа. Для усиленія юридическаго элемента въ составѣ Присутствія, проектировалось допустить приглашеніе къ участию въ разсмотрѣніи кассационныхъ дѣлъ одного изъ наличныхъ военныхъ судей Приамурскаго военно-окружнаго суда, не бывшаго въ составѣ суда при рѣшеніи дѣла по существу. Для дѣлопроизводства въ Присутствіи предполагалось назначить одного кандидата на военно-судебныя должности. Исполненіе прокурорскихъ обязанностей возложено было на военного прокурора Приамурскаго военно-окружнаго суда. Мѣстопребываніемъ Кассационнаго Присутствія былъ избранъ гор. Владивостокъ, но Командующему войсками было предоставлено право, по предварительному соглашенію съ Главнымъ Начальникомъ Квантунской Области, измѣнять постоянное мѣстопребываніе Присутствія.

По испрошеніи согласія Военнаго Министра былъ составленъ Высочайшій докладъ, получившій, затѣмъ, 9 іюля 1900 г. утвержденіе.

9 іюля 1900 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о примѣненіи въ войскахъ Приамурскаго военного округа, а также въ войскахъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Китая, законовъ о судѣ и наказаніяхъ военного времени, независимо пребываетъ ли часть въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, или въ какой-либо другой области. При этомъ Командующему войсками Приамурскаго военного округа и Главному Начальнику Квантунской области были предоставлены по военно-судной части права Главнокомандующаго съ тѣмъ, чтобы на преданіе суду генеральскихъ чиновъ и на утвержденіе приговоровъ о нихъ испрашивалось, по телеграфу, Высочайшее соизволеніе. Съ принятіемъ осенью 1900 г. мѣръ къ демобилизаціи войскъ азіатскихъ военныхъ округовъ, 19-го ноября послѣдовало распоряженіе о прекращеніи дѣйствія законовъ военного времени въ войскахъ Приамурскаго военного округа, не находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. 20 января

¹⁾ Впослѣдствіи былъ назначенъ военный судья Туркестанскаго военно-окружнаго суда генералъ-майоръ Хржановскій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

1901 г. было испрашено Высочайшее соизволеніе на закрытіе Кассационнаго Присутствія. За время дѣятельности Присутствія въ немъ было разсмотрѣно всего лишь четыре дѣла.

Въ послѣдующій періодъ демобилизаціи военное положеніе снималось постепенно съ отдѣльных мѣстностей, и наконецъ, 24 августа 1902 г. послѣдовала полная отмѣна Высочайшаго повелѣнія отъ 9 іюля 1900 г. съ предоставленіемъ, однако, Командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области права, въ необходимыхъ случаяхъ, отдавать распоряженія о сужденіи подчиненныхъ имъ чиновъ войскъ, за совершеніе ими общеуголовныхъ преступленій въ предѣлахъ Китая, по законамъ военнаго времени и окончательно конфирмовать приговоры по этимъ дѣламъ.

Временное удержаніе войскъ въ занятыхъ мѣстностяхъ побудило принять особыя мѣры въ отношеніи мѣстнаго населенія, а также относительно отдѣльных случаевъ нападенія и насилія надъ китайцами со стороны нашихъ нижнихъ чиновъ. Соответственно съ таковыми обстоятельствами генераль-отъ-инфантеріи Гродековъ, командовавшій войсками Приамурскаго военнаго округа, и главный начальникъ Квантунской области Ген.-Ад. Алексѣевъ, получили расширеніе своихъ полномочій по военно-судной части въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ округа и области; кромѣ того въ Сѣверную Маньчжурію были командированы два военныхъ слѣдователя, въ Гиринѣ былъ учрежденъ временный военный судъ, а въ Мукденѣ сохраненъ находившійся тамъ ранѣе, съ тѣмъ, чтобы оба эти суда оставались на мѣстахъ до выхода нашихъ войскъ изъ Маньчжуріи.

Наконецъ, въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить образованіе Сибирскаго военно-окружнаго суда въ гор. Омскѣ съ постояннымъ отдѣленіемъ его въ Иркутскѣ, вмѣсто существовавшаго ранѣе Омскаго военно-окружнаго суда, въ виду упраздненія въ 1899 г. Иркутскаго военнаго округа, и полное завершеніе военно-судебной реформы съ окончаніемъ въ Главномъ Военномъ Судѣ послѣднихъ дѣлъ, производившихся въ старомъ ревизіонномъ порядкѣ (1895 г.).

Въ 1900 году вся VI часть Свода Военныхъ Постановленій, заключающая XXII, XXIII и XXIV книги, была издана вновь и составляетъ въ настоящее время наше дѣйствующее право.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Высочайшимъ приказомъ отъ 21 декабря 1898 г. ¹⁾, Военно-Юридическая Академія, въ память въ Бозѣ почившаго основателя ея Императора Александра II, была наименована АЛЕКСАНДРОВСКОЙ Военно-Юридической Академіей, чѣмъ воздавалось должное и навсегда сохранялась память о незабвенномъ создателѣ въ русской арміи, какъ и въ русскомъ народѣ, «суда праваго, скорого и милостиваго».

НАИМЕНОВАНИЕ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ—АЛЕКСАНДРОВСКОЙ.

Подводя итоги эволюціи дѣла отправленія военнаго правосудія въ Россіи за истекшіе два вѣка, надлежитъ признать, что въ этой отрасли военнаго управленія достигнуты такіе результаты, которые позволяютъ поставить русскую армію во главѣ всѣхъ другихъ армій всего свѣта.

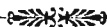
Ея процессуальные и матеріальные военнo-уголовные законы представляютъ собою вполне совершенные кодексы, проникнутые тѣми же началами, какъ и общее уголовное законодательство Имперіи. Въ основу военнаго процесса нынѣ положены принципы равноправія сторонъ въ судебномъ состязаніи, устность, гласность и публичность; его формы и обряды чужды пережитковъ старины и излишнихъ стѣснительныхъ формальностей. Военная подсудность лишь въ исключительные моменты государственной жизни распространяется не на однихъ лишь военнослужащихъ, и всѣ эксцессы ея, столь обильные въ былое время, въ эпохи Императоровъ Александра I и Николая I, устранины.

Воинскія наказанія, съ окончательною отмѣною въ 1904 г. тѣлеснаго наказанія, совершенно чужды жестокости, излишней внѣшней позорности, и смертная казнь ограничена исключительно условіями военнаго времени, внутреннихъ смуть въ государствѣ и наиболее тяжкими видами преступленій. Военные суды стали учрежденіями постоянными; ихъ компетенція строго разграничена; ихъ организація, имѣя прообразомъ общіе суды Имперіи, хранить въ то же время живую личную связь съ арміей, дѣлая отправленіе военнаго правосудія не кастовымъ дѣломъ, а обще-войсковымъ; функціи судьи строго отграничены какъ отъ функцій слѣдователя, такъ и обвинителя. Наконецъ, общее руководство всѣмъ дѣломъ военнаго правосудія, направленіе его

¹⁾ Пр. по в. вѣд. 1898 г., № 339.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

согласно съ закономъ во всѣ моменты процесса и на всѣхъ постахъ—судьи, слѣдователя, прокурора и защитника, объединено въ рукахъ лицъ, специально подготовленныхъ къ военно-судебной дѣятельности, принадлежащихъ къ корпусу офицеровъ арміи, обладающихъ достаточнымъ служебнымъ опытомъ, знаніемъ военного быта и надлежащей юридической подготовкой. Для полученія послѣдней наша армія обладаетъ учрежденіемъ, не имѣющимъ себѣ подобія въ другихъ арміяхъ—Александровской Военно-Юридической Академіей, являющейся черезъ своихъ питомцевъ разсадникомъ идей права и законности въ арміи вообще.

ОТЪ РЕДАКТОРА ОЧЕРКА.

Несмотря на все стремленіе къ сжатости настоящаго очерка, содержаніе его, какъ и слѣдовало ожидать, не могло умѣститься въ первоначально отведенныхъ ему рамкахъ 20-ти печатныхъ листовъ. Только благодаря широкому и пресвѣщенному взгляду на задачи настоящаго изданія Главнаго Редактора его, Генераль-Адъютанта Д. А. Скалона, очеркъ не подвергся досаднымъ сокращеніямъ, за что редакторъ и составители его приносятъ Его Высокопревосходительству свою живѣйшую признательность.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

В Ъ Д О

О количествѣ подсудимыхъ и подслѣдственныхъ лицъ, числившихся по военно-судебнымъ я

ПОДСУДИМЫХЪ И ПОДСЛѢДСТВЕННЫХЪ ЛИЦЪ:	въ 1813 г.			въ 1814 г.			въ 1815 г.			въ 1816 г.			въ 1817 г.		
	Осталось къ 1 янв. 1813 г.	Вступило.	Выбыло.	Осталось.	Вступило.	Выбыло.	Осталось.	Вступило.	Выбыло.	Осталось.	Вступило.	Выбыло.	Осталось.	Вступило.	Выбыло.
Генераловъ	9	2	—	11	1	3	7	2	3	3	3	6	—	—	—
Штабъ-офицеровъ	73	8	3	78	14	47	45	15	16	44	9	26	10	17	19
Оберъ-офицеровъ	328	50	48	330	79	261	148	72	90	130	46	83	24	73	88
Нижнихъ чиновъ } изъ дворянъ } не изъ дворянъ }	63	158	—	151	239	230	160	296	309	187	8	15	—	19	19
											389	415	54	210	263
Итого	532	228	51	570	333	541	360	385	418	324	459	545	88	320	389

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Составленъ по отчетамъ Аудиторіатскаго Департамента за 1816—1825 года. Часть

В Ъ Д О

о движеніи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ за

Д Ъ Л Ъ.	въ 1813 г. ¹⁾			въ 1814 г.			въ 1815 г.			въ 1816 г.			въ 1817 г.		
	Осталось нерѣшено. къ 1813 г.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.
О генералахъ	9	2	—	11	1	3	9	2	3	8	2	9	1	—	—
О штабъ-офицерахъ	65	8	3	70	14	41	43	11	7	47	16	28	16	20	29
Объ оберъ-офицерахъ	288	52	48	292	61	234	119	54	51	122	50	67	26	60	81
О нижнихъ чинахъ	28	100	43	85	152	163	74	194	220	48	8	14	—	14	14
											210	198	22	163	184
Итого	390	162	94	458	228	441	245	261	281	225	284	316	65	257	308

1) Къ 1 января 1812 г. оставалось всего дѣлъ о всѣхъ подсудимыхъ 313, поступило въ
 2) Въ 1816 возвращено Командирамъ Отдѣльныхъ Корпусовъ для рѣшенія на основаніи оберъ-офицерахъ и 32 о нижн. чинахъ, изъ нихъ 7 о дворянахъ.
 3) Въ томъ числѣ рѣшено по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года—
 4) Въ томъ числѣ рѣшено по тому же манифесту—112 дѣлъ.

Приложеніе 1-е.

М О С Т Ъ

1812—1825 года. (Составлена по отчетамъ Аудиторіатскаго Департамента за то же время).

Осталось.	въ 1818 г.			въ 1819 г.			въ 1820 г.			въ 1821 г.			въ 1822 г.			въ 1823 г.			въ 1824 г.			въ 1825 г.		
	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Осталось.	Вступило.	Рѣшено.	Къ 1 января 1826 г. осталось.
1	4	1	4	7	11	—	7	7	—	4	3	1	3	3	1	2	2	1	8	6	3	6	6	3
7	17	12	12	23	34	1	26	24	3	27	22	8	25	26	7	13	18	2	23	15	15	16	19	12
5	78	75	8	83	91	—	78	75	3															
—	218	214	5	282	287	—	254	253	1															
1										296	297	—	266	266	—	302	202	—	278	270	8	315	323	—
14	317	302	29	395	423	1	365	359	7	402	395	14	379	380	13	304	317	14	374	341	47	407	417	37

1812 г.—213 и рѣшено 112.
 данной имъ Высочайш. Указомъ 12 дек. 1815 г. власти 19 дѣлъ о штабъ-офицерахъ, 53 объ
 345 дѣлъ.

МОСТЪ

слѣдственнымъ дѣламъ, поступившимъ въ Аудиторіатскій Департаментъ въ 1812—1825 г.г.

въ 1818 г.			въ 1819 г.			въ 1820 г.			въ 1821 г.			въ 1822 г.			въ 1823 г.			въ 1824 г.			въ 1825 г.			
Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Оставалось.	Вступило.	Выбыло.	Состояло къ 1 янв. 1826г.
—	7	2	5	4	9	—	5	5	—	4	—	2	3	3	2	4	3	1	7	5	3	1	—	4
8	31	24	15	25	38	2	42	38	6	29	29	6	32	26	12	15	23	4	35	18	21	22	24	19
10	123	101	32	103	135	—	96	91	5	66	68	3	98	86	15	94	93	16	80	53	43	79	64	58
—	284	279	21	521	542	—	18	18	—	18	17	1	1	2	—									
—							—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	340	339	1	1183	1184	—	381	381	—	313	313	—	425	320	205	404	581	28
18	445	406	63	653	714	2	501	491	21	1300	1238	14	515	512	15	424	331	20	547	343	172	494	669	109

журнальная Г. В. С. Управленія.

№ 7044 I-го от.
№ 360.

Приложеніе 3-е.

Августа 5
1816

ВЫСОЧАЙШЕ
ПОВЕЛѢНО ПО ВЫЗАО-
РОВАНИИ ПРЕДАТЬ
СУДУ.
5 августа 1816 года.

Живущій въ домѣ Аудиторіатскаго Департамента, служащій въ ономъ Департаментѣ столоначальникомъ 9-го класса Борисоглѣбскій, командированный въ канцелярію Совѣта Военнаго Министра, не былъ у должности четыре дня, обращаясь въ сіе время въ пьянствѣ. Сего же дня послѣ обѣда пришедши домой и узнавъ отъ товарища своего, что въ небытность его присылали за нимъ изъ совѣта, рѣшился лишить себя жизни и въ семъ намѣреніи тогда же принялъ мышьяка, растерши оный въ чайной чашкѣ. Когда узналъ о семъ Экзекуторъ того Департамента, призванъ немедленно лѣкаръ и принятые заблаговременно всѣ мѣры къ излѣченію его и хотя дѣйствіе яда еще продолжается, но по удостовѣренію лѣкаря больной находится внѣ опасности. Для удобнѣйшаго же лѣченія отосланъ онъ Борисоглѣбскій въ сухопутный гошпиталь.

О семъ происшествіи долгомъ считаю донести Вашему Сіятельству.

Генераль-Адъютантъ *Закревскій*.

4 августа 1816 года.

Его Императорскому Величеству

Аудиторіатскаго Департамента

Д О К Л А Д Ъ.

БЫТЬ ПО СЕМУ, А ЧИ-
НАТТИ СДѢЛАТЬ СТРО-
ГІЙ ВЫГОВОРЪ.
«АЛЕКСАНДРЪ».
С.-Петербургъ.
23 декабря 1816 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, Августа въ 5 день сего года послѣдовавшему, преданъ суду Штаба ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Аудиторіатскаго Департамента Столоначальникъ 9-го класса Борисоглѣбскій за небытность свою четыре дня у должности, обращеніе въ сіе время въ пьянствѣ и за намѣреніе лишить себя жизни. Сіе самое по началству доносилъ Экзекуторъ Аудиторіатскаго Департамента Чинатти.

По суду открылось:

Борисоглѣбскій предъ онымъ отвѣтствовалъ: что до бытности его въ гошпиталѣ по случаю приключившейся ему жестокой болѣзни, отъ которой находился онъ въ совершенномъ безпамятствѣ, четыре, болѣе или менѣе дней не былъ онъ у должности и гдѣ во все оное время находился и что съ нимъ здѣлалось не помнить, до болѣзни же сей былъ каждодневно при своемъ дѣлѣ, въ пьянствѣ не обращался и отравить себя не только намѣренія не имѣлъ, но даже до самаго воззванія сего къ суду о семъ дѣлѣ ничего не слышалъ и событія сего не воображалъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

На вопросъ суда, заданный, Аудиторіатскаго Департамента Экзекутору Коллежскому Совѣтнику Чинатти, дѣйствительно ли подсудимый Борисоглѣбскій обращался когда въ пьянствѣ и кто его видѣлъ въ такомъ положеніи,—онъ отвѣтствовалъ что о семъ должно быть извѣстно жившему съ нимъ въ одной комнатѣ канцеляристу Нилову, но сей, напротивъ, показаль, что онъ во время квартированія съ Борисоглѣбскимъ пьянымъ его не замѣтилъ, и 4 числа, когда происшествіе сіе случилось, также пьянымъ не замѣтилъ. Съ чемъ согласно показаль и унтеръ-офицеръ, при Департаментѣ за вахмистра находящійся, Канталинскій, да и канцелярія Совѣта военнаго министерства подтвердила, что ею Борисоглѣбскій пьянымъ замѣченъ не былъ.

Потомъ тотъ же Экзекуторъ отвѣтствовалъ: что о приѣмѣ Борисоглѣбскимъ мышьяка извѣстиль его съ начала упомянутый канцеляристъ Ниловъ, а потомъ и вахмистръ Канталинскій. По приходѣ же его Экзекутора въ комнату Борисоглѣбскаго, нашель онъ его лежащимъ на постели и тотчасъ послаль за штабъ-лѣкаремъ Гурбантомъ, который и долженъ знать, въ какомъ тогда Борисоглѣбскій былъ положеніи, и который далъ ему тотчасъ молока и прописаль лѣкарство изъ аптеки, а потомъ вмѣстѣ съ симъ штабъ-лѣкаремъ рапортоваль объ ономъ присутствующимъ Аудиторіатскаго Департамента, отъ коихъ и получилъ приказаніе отправить Борисоглѣбскаго въ госпиталь и рапортовать дежурному генералу ¹⁾. Напротивъ сего, въ судѣ канцеляристъ Ниловъ показаль: что 4 августа, когда Борисоглѣбскій пришель въ квартиру свою, а онъ, не знавши о его приходѣ, вопедѣ во оную по надобности, видѣлъ его державшимъ имѣвшееся у нихъ въ комнатѣ для отравленія мухъ чайное блюдечко съ мухоморомъ, разведеннымъ уже нѣсколько разъ чайною водою, которое при входѣ его Борисоглѣбскій тотчасъ поставилъ на столъ и въ сіе время былъ онъ весьма разстроень, даже до того, что не отвѣчалъ на его вопросы, и отъ чего ему приключилась болѣзнь, ему неизвѣстно, какъ и то, принималъ ли Борисоглѣбскій мухоморъ, и кто о семъ далъ знать Экзекутору ему неизвѣстно ²⁾.

Въ донесеніи Экзекутора помѣщено было, что канцеляристъ Ниловъ сказалъ Борисоглѣбскому о приходѣ за нимъ изъ Совѣта, противъ сего спрошенъ былъ тотъ Ниловъ и показаль, что изъ канцеляріи Совѣта никто за Борисоглѣбскимъ на квартиру не приходилъ и у него не спрашиваль.

¹⁾ Словесное донесеніе Экзекутора г. дежурному генералу было таково: «что живущій въ домѣ Аудиторіатскаго Департамента столоначальникъ Борисоглѣбскій, командированный въ канцелярію Совѣта Военнаго Министерства, не былъ у должности четыре дня, обращаясь въ сіе время въ пьянствѣ, того 4 августа послѣ обѣда пришедши домой и узнавъ отъ товарища своего, что въ бытность его присылали за нимъ изъ Совѣта, рѣшился лишить себя жизни и принялъ мышьякъ, растерши оный въ чайной чашкѣ».

²⁾ Экзекутору Чинатти съ канцеляристомъ Ниловымъ не дано очной ставки.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Унтеръ же офицеръ Канталинскій показаль, что къ нему приходилъ сторожъ изъ канцеляріи Совѣта, Чертищевъ за Борисоглѣбскимъ, но онъ ему отвѣчалъ, что Борисоглѣбскій боленъ, что и тотъ сторожъ Чертищевъ подтвердилъ.

Напослѣдокъ штабъ-лѣкарь 6-го класса Гурбантъ подь присягою спрошенный, показаль: что никакого нѣтъ сомнѣнія въ томъ, чтобы Борисоглѣбскій не принималъ яда, который, какъ онъ увѣдомился, приготовленъ былъ для отравленія мухъ, и что есть ли онъ и остался въ живыхъ, то случай сей относится къ подаію имъ вскорѣ помощи, но что произшествіе сіе случилось во время сильной горячки и безпамятства Борисоглѣбскаго, далѣе же говоритъ, что остатка того мышьяка нашель онъ въ сосудѣ столь мало, что съ трудностью можно было узнать названіе онаго желтый мышьякъ. Напротивъ сего контора военно-сухопутнаго гошпиталя удостовѣрила, что Борисоглѣбскій по прибытіи своемъ въ оную, боленъ былъ горячкою съ признакомъ разстроеннаго желудка; но такихъ признаковъ не было, которые доказывали бы, что разстройство произошло отъ пріятія яда.

ПО ФОРМУЛЯРНЫМЪ
СПИСКАМЪ.

Подсудимый 38 лѣтъ, изъ духовнаго званія, въ службѣ съ 1808, въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ съ 1814 г., въ настоящемъ чинѣ съ 1810 г., въ штрафахъ не бывалъ, по службѣ аттестовался достойнымъ.

СЕНТЕНЦІЯ.

Военный судъ, находя, съ одной стороны, отвѣты подсудимаго Борисоглѣбскаго доказанными подтвержденіемъ не только тѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ законъ велить вѣрить и судъ по нимъ давать, но даже и тѣмъ, отъ которыхъ въ взводимыхъ на него преступленіяхъ долженъ былъ послѣдовать доносъ дежурному генералу Главнаго Штаба ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а съ другой, показаніе штабъ-лѣкаря Гурбанта удостовѣряеть, что онъ Борисоглѣбскій дѣйствительно былъ въ то время въ совершенномъ безпамятствѣ, въ какомъ положеніи могъ не только выпить ядъ, но даже и другое что-либо надъ собою сдѣлать, а потому и приговорилъ по силѣ Морскаго Устава 5-й книги, 15-й главы на 117-й Артикуль толкованія и воинскаго процесса 2-й части, 1-й главы 2-го пункта, его, Борисоглѣбскаго, отъ суда и слѣдствія освободить, и что былъ подь онымъ—въ формулярный его списокъ не писать.

Презусомъ суда былъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ Литвиновъ. Судъ начатъ 4 октября, а дѣло поступило въ Аудиторіатъ 28 ноября сего года. Подсудимый находится на свободѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ находить, что изъ произведеннаго суда надъ столоначальникомъ сего Департамента 9-го класса Борисоглѣбскаго не видно тѣхъ причинъ на щеть сего подсудимаго, какія изъяснены были въ донесеніи Экзекутора, коллежскаго совѣтника Чинатти, какъ-то: пьянства Борисоглѣбскаго и намѣренія лишить себя жизни—ибо о пьянствѣ по ссылкѣ того Экзекутора на канцеляриста Нилова, жившаго съ Борисоглѣбскимъ вмѣстѣ, сей отозвался тѣмъ, что какъ во все время житія съ подсудимымъ, такъ и въ тотъ день,

ПРИЛОЖЕНІЯ.

когда провазшествіе съ нимъ случилось, пьянымъ его не замѣтилъ, что и унтеръ-офицеръ, при Департаментѣ въ должности вахмистра находящійся, подтвердилъ,—да и канцелярія Совѣта Военнаго Министерства, куда командированъ былъ Борисоглѣбскій къ исправленію дѣлъ, удостовѣряетъ, что онъ пьянымъ не замѣченъ. Относительно-жъ до намѣренія Борисоглѣбскаго лишить себя жизни, то сіе еще и менѣе подлежитъ вѣроятію, ибо на щетъ сего, ни самъ подсудимый не сознался, ниже кто-либо другой Экзекутору доносилъ, да и Экзекуторъ сдѣлалъ донесеніе по начальству, не основавшись на доказательствахъ, кои требовали настоящей существенности. Впрочемъ Аудиторіатскій Департаментъ хотя и находитъ, что канцеляристъ Ниловъ и унтеръ-офицеръ Канталинскій спрошены безъ присяги, въ противность воинскихъ процессовъ главы 3-й, пункта 6-го, но поелику въ томъ же пунктѣ сказано: «прежде свидѣтельствванія или допросу отъ судей надлежитъ свидѣтелю присягу о свидѣтельствѣ въ присутствіи челобитчика и отвѣтчика учинить. Понеже, когда онъ присягалъ, тогда уже присяги своей, развѣ забывъ совѣсть свою, не нарушить; но столь паче правду донесетъ, будеже свидѣтель прежде къ свидѣтельству допущенъ будетъ, а потомъ велятъ оному присягать, то яко права подтверждають, когда онъ съ начала сущей правды не донесетъ, потомъ стыда ради, что прежде ложно доносилъ, скаски своей не перемѣнитъ и прежде лживую учинить присягу, нежели лгачемъ остаться похочеть». А изъ сего самаго и выходитъ, что уже подтвержденіе подъ присягою канцеляриста Нилова и унтеръ-офицера Канталинскаго въ ихъ показаніяхъ, Экзекуторъ Чинатти ссылаясь, произведено быть не можетъ; но за всѣмъ тѣмъ довольно и того, что Экзекуторъ Чинатти основалъ свое донесеніе гадательно, придерживаясь показанія штабъ-лѣкаря Гурбанта, что Борисоглѣбскій принялъ ядъ, во время сильной горячки, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалъ на щетъ подсудимаго заключеніе, что онъ принялъ тотъ ядъ съ намѣреніемъ лишить себя жизни чего однако-жъ по суду не открылось, и сухопутный военный госпиталь, куда Борисоглѣбскій для излѣченія былъ отправленъ, удостовѣряетъ, что такихъ признаковъ въ подсудимомъ не было, которые доказывали бы, что растройство его произошло отъ принятія яда. Почему Аудиторіатъ и полагаетъ Борисоглѣбскаго отъ суда освободить и бытности его подъ онымъ въ формулярныхъ спискахъ не показывать; но съ тѣмъ, вмѣстѣ по таковому его припадку, какой съ нимъ воспослѣдовалъ и по собственному его сознанию, что онъ и самъ не помнитъ: четыре болѣе или менѣе дней не былъ онъ у должности, доказывается, что онъ подверженъ болѣзненнымъ припадкамъ, по коимъ занимавшую имъ должность столоначальника по важности криминальныхъ дѣлъ Аудиторіатскаго Департамента въ настоящемъ видѣ исправлять уже не можетъ, почему и уволить его отъ сей службы, снабдивъ надлежащимъ аттестатомъ. Относительно-жъ до Экзекутора, коллежскаго совѣтника Чинатти, котораго долгъ службы обязывалъ доносить настоящую справедливость, но онъ вмѣсто того неосновательнымъ донесеніемъ своимъ подвергъ чиновника суду, Аудиторіатскій Департаментъ поступокъ таковой, какъ равно и жребій

ПРИЛОЖЕНІЯ.

подсудимаго, всеподданнѣйше предаеть во ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ВА-
ШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благосозволеніе.

Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-Маіоръ *Усачевъ*,
5-го класса *Пащенко*.

Декабря 19 дня 1816 г.

Приложеніе 4-е.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ поступившихъ въ 1818—1825 г.г. въ архивъ Ауди-
торіатскаго Департамента на храненіе военно-судныхъ дѣлъ,
рѣшенныхъ Главнокомандующими Арміями и другими воен-
ными начальниками по данной имъ власти ¹⁾.

ПОСТУПИВШІЯ ДѢЛА:	въ 1816г.	въ 1817г.	въ 1818г.	въ 1819г.	въ 1820г.	въ 1821г.	въ 1822г.	въ 1823г.	въ 1824г.	въ 1825г.
Изъ I-ой арміи	215	—	—	—	—	199	57	—	67	—
» II-ой арміи	—	485	101	—	222	—	121	127	101	153
Отъ Военнаго Министра	—	21	—	18	1	—	33	13	7	—
Отъ Командировъ Отдѣльныхъ Корпусовъ	39	19	24	634	398	82	293	769	54	38
Итого	254	525	125	652	621	281	504	909	229	191

¹⁾ Составлена на основаніи Отчета Ауд. Д-та за 1816—1825 г.г. Часть журналь-
ная Главн. В.-Суд. Управленія.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 5-е.

Его Императорскому Величеству
Аудиторіатскаго Департамента
Д О К Л А Д Ъ.

Невскаго пѣхотнаго полка изъ дворянъ рядовой Федоръ Кожинъ, сужденъ по предписанію исправлявшаго должность командира отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, г.-м. Маслова отъ 2 іюня сего года, за намѣреніе къ воровству изъ церкви находящейся въ уничтоженномъ ронченсальскомъ военно-полевомъ госпиталѣ, во время бытности его Кожина при той церкви на часахъ.

ВО УВАЖЕНІЕ МОЛОДЫХЪ ЛѢТЪ, ЛИША ДВОРЯНСКАГО ЗВАНІЯ, ВЫСЕЧЬ ПО СТРОЖЬ РОЗГАМИ, ОСТАВЯ НА СЛУЖБѢ.
«АЛЕКСАНДРЪ»
С.-Петербургъ.
10 іюля 1818 года.

По дѣлу и собственному подсудимаго признанію открылось слѣдующее:

Означенный рядовой Кожинъ находился на часахъ у сказанной церкви 21 мая сего года, а въ началѣ одиннадцатаго часа по полудни вошелъ въ церковь чрезъ вынутую имъ надъ дверьми раму, гдѣ, отворивши штыкомъ шкапъ, взялъ изъ онаго четыре Абовскія ассигнаціи, но однакожъ оныхъ унести съ собою не успѣлъ, ибо онъ въ то же время патрулемъ былъ задержанъ и представленъ къ начальству.

Рядовой Кожинъ 19 лѣтъ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1815 г. находился до сего въ Дворянскомъ полку, состоявшемъ при 2 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ по ВѢСОЧАЙШЕМУ повелѣнію былъ наказанъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1816 г. за кражу изъ лавки денегъ и вещей розгами и выписанъ рядовымъ въ Невскій пѣхотный полкъ.

ПО ФОРМУЛЯРНОМУ СПИСКУ.

Военный судъ приговорилъ онаго Кожина на основаніи воинскаго 186 артикула лишить живота.

СЕНТЕНЦІЯ.

Презусомъ по сему дѣлу былъ Невскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Путиловъ, подсудимый содержится съ 22 мая сего года въ Роченсальмѣ.

Командующій 21 пѣхотнаго дивизіею, г.-м. Масловъ полагаетъ: лиша рядового Кожина дворянскаго достоинства и воинскаго званія, употребить навсегда въ крѣпостную работу. А командиръ Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса г.-л. графъ Штейнгель усматривая изъ формуляра того рядового Кожина, что онъ и прежде сего по бытности еще въ Дворянскомъ полку за воровство наказанъ уже былъ розгами, но и за тѣмъ попустилъ себя бывши еще на часахъ на церковную татьбу, и потому онъ Кожинъ хотя по узаконеніямъ заслуживаетъ строжайшее наказаніе, но во уваженіе молодыхъ лѣтъ его и въ чаяніи, что впредь въ поведеніи своемъ исправится, присуждаетъ: по лишеніи его Кожина дворянскаго достоинства, оставить по прежнему на службѣ.

МЪНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ полагаетъ: онаго рядового Кожина по важности содѣяннаго имъ преступленія, на основаніи жалованной дворянству грамоты 6 статьи, лишивъ дворянскаго достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ воинскаго званія, сослать на поселеніе. Впрочемъ судъ

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

сей и жребій подсудимаго всеподданнѣйше повергаетъ предъ ВЫСОЧАЙШЕЮ Волею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-Маіоръ *Усачевъ.*

Сентября 20 дня 1817 г.

Начальникъ Отдѣленія *Леонтьевъ.*

ДЕЖУРСТВО
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

ПО КАНЦЕЛЯРИИ ДЕЖУРНАГО
ГЕНЕРАЛА

8 генваря 1820 г.

№ 116.

Санктпетербургъ.

Приложеніе 6-е.

Господину Генералу-Аудитору
и Кавалеру Булычеву.

Для надлежащаго и немедленнаго исполненія по Аудиторіатскому Департаменту препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству пять докладовъ онаго Департамента ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованныхъ въ 31 день декабра минувшаго 1819 года 3, Л.-Гв. Преображенскаго полка о подпрапорщикѣ изъ дворянъ Богдановѣ, сужденномъ за кражу. Сверхъ сего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ВЫСОЧАЙШЕ замѣчено на докладѣ Аудиторіата, что въ мнѣніяхъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ о подсудимомъ подпрапорщикѣ Богдановѣ сказано: согласно съ мнѣніемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА полагаетъ и Генераль Инспекторъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ и проч.

Слово ЕГО ВЫСОЧЕСТВА есть лишнее и Генераль Инспекторъ то же, по тому, что въ семъ случаѣ Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ былъ не Генераль-Инспекторъ, а Командующій дивизіею, а при томъ не сказано чего Генераль-Инспекторъ. Подписаль: Начальникъ Главнаго Штаба *Волконскій.*

Его Императорскому Величеству.

Аудиторіатскаго Департамента

Д О К Л А Д Ъ.

БЫТЬ ПО МНѢНІЮ
КОРПУСНАГО КОМАН-
ДИРА ГЕНЕРАЛЬ-
АДЪЮТАНТА ВАСИЛЬ-
ЧИКОВА.
А Л Е К С А Н Д Р Ъ,
С.-Петербургъ
31 декабря 1819 г.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпрапорщикъ Владиміръ Богдановъ, по суду произведенному надъ нимъ по предписаніи корпуснаго командира генераль-адъютанта Васильчикова I, послѣдовавшему отъ 10 числа минувшаго года и собственному признанію, оказался виновнымъ въ томъ, что когда конной артиллеріи 2 легкой бригады канониръ Ильинъ захалъ по знакомству на квартиру Богда-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

нова съ осѣдланною верховою лошадыю, принадлежащею капитану Зальцу, то онъ Богдановъ во время бытности канонира Ильина въ покояхъ съ означенной лошади, стоявшей въ сараѣ, снялъ сѣдло съ приборомъ, которое и заложилъ въ 7 рубляхъ дворовому полковника Калитина человѣку Михайлову, но отъ онаго тѣ вещи полиціею тогда же отобраны и возвращены хозяину.

Командующій л.-гв. Преображенскимъ полкомъ, полковникъ Карцовъ, за таковой поступокъ его Богданова, на основаніи жалованной дворянству грамоты, лишивъ дворянскаго достоинства, разжаловать въ рядовые и выписать въ армейскіе полки, командиръ же I гвардейской бригады ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢСОЧЕСТВО Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ не лишая Богданова дворянскаго достоинства, разжаловать въ рядовые и выписать въ армейскіе полки, съ каковымъ мнѣніемъ ЕГО ВѢСОЧЕСТВА согласенъ и командующій дивизіею Генераль-Инспекторъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢСОЧЕСТВО Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, а командиръ гвардейскаго корпуса Генераль Адьютантъ Васильчиковъ I препровождая на ревизію сіе дѣло, упоминаетъ, что какъ оный подпрапорщикъ Богдановъ, сдѣлалъ воровство, а потому подлежитъ лишити за сіе на основаніи жалованной дворянству грамоты 6 статьи дворянства и разжаловать въ рядовые, выписать въ армію.

Аудиторіатскій Департаментъ держась смысла 6 статьи дворянской грамоты, соглашается съ мнѣніемъ корпуснаго командира; но по 21 пункту ВѢСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ Генераль-Аудиторіата принимая въ соображеніе съ одной стороны незрѣлость возраста Богданова, а съ другой, что и самый поступокъ его, ближе къ шалости, нежели къ склонности къ воровству, предаетъ жребію подсудимаго во ВСЕВѢСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА благосонзволеніе.

Декабря 19 дня 1819 г.

Генераль-Аудиторъ *Булмчевъ*.

Начальникъ отдѣленія *Леонтьевъ*.

МНѢНІЯМИ ПОЛАГАЮТЬ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 2218—I-го от.
№ 284.

Апрѣля 24
1817.

УПРАВЛЕНИЕ
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ПО ЕГО КАНЦЕЛЯРИИ
№ 1452
24 апрѣля 1817 г.
Санктпетербургъ.

Приложеніе 7-е.

Господину Начальнику Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

РАПОРТЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ
ПОВЕЛѢНО ДѢЛО ОБ-
РАТИТЬ КЪ ЕРМОЛОВУ
ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ ЕГО
КОНФИРМАЦИИ.
27 апрѣля 1817 г.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Сіятельству для под-
несенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ докладъ Аудиторіатскаго Депар-
тамента по военно-судному дѣлу войска Донскаго Араканцова полка о
казакахъ Полетаевѣ и Уваровѣ, судимыхъ за отлучку за границу
и вывозъ вещей изъ того мѣста, гдѣ существовала заразительная болѣзнь.
Генераль-Адъютантъ *Закревскій*.

№ 2267 I-го от.
№ 254.

27 Апрѣля
1817.

Его Императорскому Величеству.

Генераль-Лейтенанта Ермолова

РАПОРТЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ
ПОВЕЛѢНО ИЗГОТОВИТЬ
УКАЗЪ НА ИМЯ
ЕРМОЛОВА РАЗРѢШАЮЩІЙ
ПРИГОВОРЪ И
ИСПОЛНЕНИЕ СМЕРТНОЙ
КАЗНИ ВЪ ПОДОБНЫХЪ
СЛУЧАЯХЪ НАЧАВЪ СЪ
СНХЪ ДВУХЪ КАЗАКОВЪ,
О КОТОРЫХЪ ДѢЛО
ОБРАТИТЬ КЪ НЕМУ
ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ.
27 апрѣля 1817 г.
ПРОЕЩИТЬ КЪ ДѢЛУ.
17 Генваря.

Чума, нѣсколько уже лѣтъ безпрестанно въ Кабардѣ существующая, часто вкрадывается оттуда на Кавказскую линію оттого, что казаки, стоящіе въ кордонахъ, самовольно отлучаются къ Горцамъ для размѣна съ ними разныхъ вещей и оттуда завозятъ оную. Мѣры строгости, доселѣ употребленныя, къ воздержанію ихъ въ предѣлахъ ихъ обязанностей, недостаточны. Генераль-маіоръ Дельпоццо, по случаю суда, произведеннаго за подобную отлучку двухъ казаковъ Донскаго Араканцова полка, приговоренныхъ къ смертной казни на основаніи указа Правительствующаго Сената, 1807 г. Іюля въ 8 день состоявшагося, проситъ, чтобы утвердить приговоръ сей, надѣясь удержать тѣмъ казаковъ отъ сего вреднаго сообщенія съ горцами. Не имѣя власти утверждать смертные приговоры, препроводилъ я дѣло сіе въ Генераль Аудиторіатъ для разсмотрѣнія и доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и какъ всеобщая безопасность требуетъ сей мѣры строгости, то всеподданнѣйше испрашиваю позволенія въ подобныхъ случаяхъ утверждать смертные приговоры, дабы немедленное исполненіе оныхъ лишало всякой надежды получить отъ времени какое-нибудь облегченіе въ наказаніи. Подписалъ: Генераль-Лейтенантъ *Ермоловъ*.

Марта 5 дня 1817 года, г. Тифлисъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Его Императорскому Величеству.

Аудиторіатскаго Департамента.

Д О К Л А Д Ъ.

Войска Донскаго Араканцова полка казаки Антонъ Полѣтаевъ и Егоръ Уваровъ, были суждены военнымъ судомъ по предписанію начальника 19 пѣхотной дивизіи, г.-м. Дельпоццо, за отлучку Кавказской линіи съ Бугутинскаго поста въ Трамовъ Ауль, состоящей за границую, гдѣ недавно передъ тѣмъ существовала заразительная болѣзнь.

По суду и по собственному признанію подсудимыхъ открылось:

Изъ нихъ, Полѣтаевъ, будучи приказнымъ на означенномъ посту и согласясь съ Уваровымъ, ноября 14-го 1816 года тайнымъ образомъ отправился съ нимъ за границу въ Трамовъ Ауль, имѣя у себя лукъ, чеснокъ и горчицу, которые промѣняли, за пріѣздомъ ихъ, тамошнимъ жителямъ на 14 баранныхъ овчинъ, и когда оттолъ возвратились и спрятали сіи овчины въ пустомъ балаганѣ, то вскорѣ послѣ сего оныя, по донесенію казака Ситникова, со стороны военнаго начальства найдены и сожжены, а они, Полѣтаевъ и Уваровъ, взяты подъ стражу и выдержали карантинъ.

Сверхъ того обвинялись подсудимые еще и въ томъ, что взяли 3 мѣдныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобы купить въ Константиногорскомъ карантинѣ соли для доставки якобы въ помянутой Ауль, но въ семъ они не признались и оправданы показаніями, взятыми у товарищей ихъ 4 казаковъ.

По собственной сказкѣ, изъ нихъ Полѣтаевъ 37-ми, а Уваровъ 32-хъ лѣтъ, изъ казачьихъ дѣтей, въ службѣ, первый съ 1801, а послѣдній съ 1806 года.

Военный судъ по сентенціи, соображаясь съ воинскими 35, 39 и 40 артикулами и указомъ Правительствующаго Сената 1807 года, іюля въ 8 день, состоявшимъ приговоромъ: оныхъ Полѣтаева и Уварова казнить смертію.

СЕНТЕНЦІЯ.

Судъ сей производился при Суздальскомъ пѣхотномъ полку съ 20 января, а поступилъ въ Аудиторіатъ 18 апрѣля сего года, подсудимые же содержатся подъ стражею въ крѣпости Константиногорской.

По окончаніи того суда начальникъ 19 пѣхотной дивизіи г.-м. Дельпоццо представлялъ командиру Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, г.-л. Ермолову, что подобные преступники до сего, хотя по безпримѣрному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердію, пользовались снисхожденіемъ въ наказаніи, но оное, яко тѣлесное, не устрашило и не удерживаетъ, и на снисхожденіе нимало не имѣетъ вниманія, почему въ прописанномъ преступленіи виновниковъ знавшихъ строгость закона и то, что сами черезъ заразительную болѣзнь, которая подобнымъ случаямъ открывалась, могутъ лишиться жизни, ибо изъ нихъ Полѣтаевъ перенесъ въ 1815 году заразу и нанесъ оною невиннымъ убійство, а начальниковъ подвергнувъ строгому отвѣту, на основаніи вышеприведеннаго указа,

МНѢНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

казнить смертію, или отсѣчь голову, или повѣсить, или разстрѣлять, положеніе изъ сихъ казней предаеть помянутый генераль-маіоръ воли начальства и просить, не оставить его мнѣніе безъ утвержденія, поелику послѣднее есть средство сею казнею сдѣлать страхъ и другіе будутъ бояться на сообщеніе съ народами, минуя карантина, равно и взятые вещей изъ мѣстъ заграничныхъ, или закарантинованныхъ.

А мнѣніемъ командиръ Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, признавая, что неоднократно чрезъ сообщеніе казаковъ съ заграничными народами была занесена на Кавказскую линію зараза, полагаетъ оныхъ Полѣтаева и Уварова разстрѣлять, ибо мѣра таковой строгости нужна необходимо къ воздержанію другихъ сообщающихся съ означенными народами.

Во всеподданнѣйшемъ же рапортѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ оный корпусный командиръ изъясняетъ, что чума нѣсколько уже лѣтъ безпрестанно въ Кабардѣ существующая, часто вкрадывается оттуда на Кавказскую линію отъ того, что казаки, состоящіе на кордонахъ, самовольно отлучаются къ горцамъ для размѣна съ ними разныхъ вещей и оттуда завозятъ оную.

Мѣры строгости, доселѣ употребленныя къ воздержанію ихъ въ предѣлахъ ихъ обязанностей, недостаточны, и хотя г.-м. Дельпоццо, по случаю вышеописаннаго суда надъ двумя казаками, кои приговорены къ смертной казни, просить утвердить приговоръ сей, надѣясь удержать тѣмъ другихъ отъ вреднаго сообщенія съ горцами, но оный корпусный командиръ, не имѣя власти утверждать смертные приговоры, представилъ тотъ судъ на разсмотрѣніе въ Аудиторіатъ, и какъ всеобщая безопасность требуетъ сей мѣры строгости, то и испрашиваетъ позволенія въ подобныхъ случаяхъ утверждать смертные приговоры, дабы немедленное исполненіе оныхъ, лишало всякой надежды получить отъ времени какое-нибудь облегченіе въ наказаніи.

ВКЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ, что подсудимые казаки Полѣтаевъ и Уваровъ виновны въ самовольной отлучкѣ отъ поста своего за границу и въ вывозѣ вещей изъ того мѣста, гдѣ по утвержденію начальства, недавно существовала зараза, за что и подвергались они, по вышеизъясненнымъ указаніямъ смертной казни; но поелику ВЫСОЧАЙШИМЪ 1754 г. августа 30 дня указомъ натуральная смертная казнь отмѣнена и нынѣ внутри Россіи не существуетъ; то по сему Аудиторіатъ полагаетъ: означенныхъ подсудимыхъ Полѣтаева и Уварова, исключая изъ военнаго званія, наказатъ кнутомъ, давъ каждому по пятидесяти ударовъ и вырѣзавъ имъ ноздри, съ постановленіемъ указанныхъ знаковъ, сослать обоихъ вѣчно въ каторжную работу, впрочемъ обстоятельства, описанныя по мнѣніямъ г.-м. Дельпоццо и командира Грузинскаго отдѣльнаго корпуса, также и особенное сего послѣдняго представленіе коимъ испрашиваетъ онъ позволенія, чтобы на будущее время въ подобныхъ случаяхъ утверждать ему смертные приговоры, повергаетъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

на ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-Маіоръ *Усачевъ*.
5-го класса *Щащенко*
8-го класса *Марченко*.

Апрѣля 23 дня 1817 г.

Командиру Грузинскаго Отдѣльнаго Корпуса

Господину Генераль-Лейтенанту *Ермолову*.

Аудиторіатскій Департаментъ поднесъ МНѢ докладъ по представленномъ отъ васъ на ревизію военно-судному дѣлу войска Донскаго Арканцова полка о казакахъ Полѣтаевѣ и Уваровѣ, изобличенныхъ въ самовольной отлучкѣ съ Багутинскаго поста, что на Кавказской линіи, за границу къ горцамъ, въ Трамовъ Ауль, гдѣ недавно предъ тѣмъ существовала заразительная болѣзнь, и въ вывозѣ оттуда съ собою вымѣненныхъ ими вещей безъ карантиннаго на границѣ очищенія. Сообразивъ важность преступленія сихъ подсудимыхъ въ отношеніи къ общей безопасности жителей Кавказской линіи и находя, что мѣры строгости, употребляемыя донинѣ къ воздержанію казаковъ отъ самовольнаго непозволительнаго сообщенія съ горцами, недостаточны и не удерживаютъ ихъ въ предѣлахъ ихъ обязанности, Я утверждаю по сему дѣлу мнѣніе ваше и согласно съ онымъ повелѣваю вамъ: упомянутыхъ войска Донскаго и Араканцова полка двухъ казаковъ, Антона Полѣтаева и Егора Уварова, разстрѣлять, приведа казнь сію въ исполненіе установленнымъ порядкомъ. На сей предметъ дѣло о сихъ казакахъ имѣетъ быть возвращено къ вамъ обратно.

А дабы строгость сего наказанія удерживала на будущее время неблагонамѣренныхъ отъ подобныхъ преступленій во всемъ ввѣренномъ вамъ краѣ, Я предоставляю вамъ, силою сего Указа, власть: утверждать по таковымъ дѣламъ окончательные смертные приговоры и приводить оныя въ исполненіе какъ на Кавказской линіи, такъ и во всемъ ввѣренномъ вамъ краѣ, но надъ одними только нижними чинами, изобличенными по суду въ противозаконномъ сообщеніи съ горскими народами, и всякой разъ, доносить МНѢ къ свѣдѣнію; о прочихъ же сего рода подсудимыхъ имѣете представлять дѣла съ мнѣніемъ своимъ на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Командиру Грузинскаго Отдѣльнаго Корпуса

Господину Генераль-Лейтенанту *Ермолову*.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происходяція для жителей ввѣреннаго вамъ края отъ самовольнаго сообщенія кордонной стражи съ горскими народами, у коихъ существуетъ чума, Я предоставляю вамъ лично силою сего указа МОЕГО ту самую власть, какая присвое-

ПРИЛОЖЕНИЯ.

на Главнокомандующимъ въ седьмомъ § учрежденія о большой дѣйствующей арміи и указомъ 12 декабря 1815 года оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время, но съ тѣмъ, что сія власть ввѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, избличеннымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ горскими народами, каждый же разъ когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить МНѢ къ свѣдѣнію.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано «АЛЕКСАНДРЪ».

Санктпетербургъ 9 мая 1817.

УПРАВЛЕНІЕ
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

ПО ЕГО КАНЦЕЛЯРИИ
№ 1794

25 мая 1817 г.

Санктпетербургъ.

Приложеніе 8-е.

АУДИТОРИАТСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Возвращая при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ докладъ онаго о бывшемъ комиссаріатскомъ комиссіонерѣ 8-го класса Эриксѣ, предлагаю сдѣлать немедленно исполненіе по отмѣченной на семъ докладѣ ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи о немъ Эриксѣ. По случаю же сдѣланнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и на упомянутомъ докладѣ означеннаго замѣчанія, предлагаю Аудиторіату при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ быть осмотрительнѣе. Подписаль: Дежурный Генералъ *Закревскій*.

Высочайшая конфирмація на Всеподданнѣйшемъ докладѣ Аудиторіатскаго Д—та:

«ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно замѣтить Аудиторіату, когда цѣлою комиссіею свидѣтельствованы вещи и найдены ею не сходными противу образцовъ, за что уже и подлежитъ Эриксѣ наказанію; а сверхъ того какъ графъ Воронцовъ доноситъ, что Эриксѣ никогда прежде самъ ничего не упоминалъ о притѣсненіяхъ Агафонова и Васильковскаго, ни о деньгахъ, ими истребованныхъ, почему и не нужно дѣлать вновь слѣдствія о исполненіи конфирмаціи графа Воронцова. Эриксѣ же кромѣ того заслуживаетъ большаго наказанія за побѣгъ изъ-подъ ареста, имъ учиненный; освободя изъ крѣпости, отправить за карауломъ на службу въ 21 дивизію.

24 мая 1817.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Бывшій комиссаріатскій комиссіонеръ 8-го класса Эриксъ, находившійся при отдѣльномъ корпусѣ во Франціи, былъ употребленъ въ 1815 году къ приему слѣдовавшихъ отъ французскаго правительства по реквизиціи вещей, какъ-то: сукна, холста и сапожнаго товару.

По доставленіи сихъ вещей въ г. Нанси поручено было отъ корпуснаго начальника, г.-л. графа Воронцова освидѣтельствовать тѣ вещи въ добротѣ ихъ съ образцами, утвержденными корпуснымъ или дивизионнымъ командиромъ. Наряженная къ сему комиссія свидѣтельствовала тѣ вещи, послѣ чего старшій оной членъ, г.-м. Панценбитеръ донесъ графу Воронцову, что Эриксомъ, вмѣсто солдатскаго сукна на мундиры, принято французскаго негоднаго краузе 18.452 арш. и сапожнаго товару съ подошвами и подметками не въ должной добротѣ 9.768 паръ, а по слѣдствію выведено, что Эриксъ и предписанныхъ образцовъ не имѣлъ. За сіе преданъ онъ суду, по коему и разжалованъ въ рядовые безъ выслуги; приговоръ подтвержденъ г.-л. графомъ Воронцовымъ и по рапорту его о семъ 6 апрѣля 1816 г. утвержденъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

По исполненіи надъ Эриксомъ таковой сентенціи, онъ бѣжалъ и, прибывъ въ Берлинъ, послалъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Имя прошеніе къ Главнокомандующему 1 арміею, что онъ всѣ вещи принялъ въ лучшемъ видѣ и что образцы были у него отъ корпуснаго командира графа Палена и дивизионнаго г.-л. Лисаневича, но корпусный крѣгсъ-комиссаръ Агафоновъ и адъютантъ графа Воронцова, капитанъ Васильковскій, не получивъ отъ него требуемыхъ ими 20 т. франковъ, забраковали и вещи и образцы. Вслѣдъ за симъ Эриксъ явился въ С.-Петербургъ и по подачѣ имъ вторично ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прошенія чрезъ статсъ-секретаря Кикина о строгомъ изслѣдованіи и разсмотрѣніи какъ его поступковъ, такъ и самаго дѣла, произведеннаго надъ нимъ, взятъ былъ тогда же подъ стражу.

По докладу о семъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ минушаго года октября въ 27 день ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволили: Эрикса посадить въ крѣпость, а графу Воронцову писать, чтобъ приказалъ изслѣдовать о сдѣланномъ показаніи Эрикса на счетъ крѣгсъ-комиссара Агафонова и адъютанта Васильковскаго.

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Эриксъ взятъ въ крѣпость, а графу Воронцову тогда же писано, которой, приславъ оригинальное дѣло, доносить, что сдѣлано было строжайшее изслѣдованіе по показаніи Эрикса о требуемыхъ съ него яко бы 20 т. франкахъ, но по тому слѣдствію не открыто ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію на оберъ-крѣгсъ-комиссара Агафонова, ни на адъютанта Васильковскаго, и что Эриксу была полная свобода во время суда писать и говорить все, что хотѣлъ къ своему оправданію, но онъ въ показаніяхъ своихъ суду, при всякомъ случаѣ объясняя въ притѣсненіяхъ Агафонова, нигдѣ о деньгахъ не говорилъ да и вещи его свидѣтельствовала цѣлая комиссія, а потому съ сей стороны не

КРАТКАЯ ЗАПИСКА,
ПРИ КОТОРОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВСЕПОДАДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ
АУДИТОРИАТСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА О РАЗЖАЛОВАННОМЪ ВЪ
РЯДОВЫЕ БЕЗЪ ВЫСЛУГИ БЫВШЕМЪ
КОМИССАРИАТСКОМЪ
КОМИССИОНЕРѢ
8 КЛАССА ЭРИКСѢ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

могло быть никакого преступленія, но слѣдствія того при отношеніи его не приложено.

Аудиторіатскій Департаментъ, разсматривая оригинальное дѣло, произведенное надъ Эриксомъ, и находя необходимымъ за многими недостаточными и упущеніями по судопроизводству, на что Эриксъ въ оправданіе свое опирался, вновь переслѣдовать оное, почему и полагаетъ произвести все сіе при здѣшнемъ ордонансъ-гаузѣ, куда и военно-судное дѣло обратитъ, гдѣ обязанностью будетъ истребовать и самое слѣдствіе, произведенное по показанію Эрикаса, на счетъ яко бы вымогательства съ него оберъ-крюгсъ-комиссаромъ Агафоновымъ и адъютантомъ Васильковскимъ 20 т. франковъ, поелику слѣдствія сего Аудиторіатъ, не имѣя въ виду, и ничего положительнаго сказать не можетъ.

Впрочемъ сіе Аудиторіатскій Департаментъ всеподданнѣйше передаетъ **ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоразсмотрѣнію.

Въ должности Генераль-Аудитора
Генераль-Маіоръ *Усачевъ*.

Мая 17 дня 1817 г.

№ 202.

УПРАВЛЕНІЕ
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ПО ЕГО КАНЦЕЛЯРИИ

№ 3259

12 октября 1817 г.

Москва.

Приложеніе 9-е.

16 октября 1817.

Аудиторіатскому Департаменту.

По докладу онаго Департамента, о состоящемъ по арміи прапорщикѣ баронѣ Менде; сужденномъ за неприличные офицерскому званію поступки, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЪСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизвоилъ: отставить его Менде за сумасшествіе отъ службы и отослать для содержанія и лѣченія въ Шлиссельбургскую крѣпость. Командиру отдѣльнаго корпуса во Франціи находящагося, Генераль-Адъютанту графу Воронцову, сдѣлать замѣчаніе за неприложеніе своего мнѣнія, а комиссіи суда сдѣлать выговоръ за неправильное сужденіе и оправданіе Менде.

Объ отправленіи въ Шлиссельбургскую крѣпость прапорщика Менде препровождается при семъ подписанное уже отношеніе къ С.-Петербурзьскому военному генераль-губернатору; по прочимъ же предметамъ предлагаю Аудиторіатскому Департаменту привести въ исполненіе означенную ВЪСОЧАЙШУЮ волю немедленно. Подписаль: Дежурный Генераль *Закревскій*.

Его Императорскому Величеству

Аудиторіатскаго Департамента.

Д О К Л А Д Ъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 7 день мая па-
стоящаго года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволили: «квартирмей-
стерской части прапорщика барона Менде, за неприличные офицер-
скому званію поступки, перечислить по арміи и судить военнымъ
судомъ который кончить въ 24 часа и по исполненіи по суду конфи-
рмаціи, написать его Менде въ одинъ изъ тѣхъ полковъ, кои будутъ
возвращаться въ Россію на флотѣ».

По производству же надъ нимъ того суда въ назначенный срокъ
оказалось:

Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго во Франціи корпуса, полков-
никъ Шубертъ письменно засвидѣтельствовалъ 3 числа апрѣля сего
года съ 7 штабъ и оберъ-офицерами Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по квартирмейстерской части, что они съ
помянутымъ прапорщикомъ барономъ Менде не желаютъ продолжать
службы за неприличные офицерскому званію поступки его, предста-
вилъ сіе свидѣтельство Начальнику Главнаго Штаба ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при слѣдующемъ донесеніи
своемъ: надѣясь онъ, Шубертъ, что баронъ Менде поведеніемъ своимъ
заставитъ забыть прежніе поступки, которые было можно приписать
его молодости, не оставилъ ни совѣтовъ, ни замѣчаній, дабы на то
склонить его; однако баронъ Менде не обращалъ на оныя никакого
вниманія, и хотя послѣ пожалованія его въ офицеры, оставлены безъ
примѣчанія нѣсколько уже поступковъ его, заслуживавшихъ наказаніе,
въ надеждѣ исправленія его, но во время отсутствія онаго полковника
изъ чертежной, сдѣлалъ баронъ Менде столь неприличный для
офицера поступокъ, что былъ вынужденъ оный полковникъ аресто-
вать его, притомъ всѣ офицеры, сносившіе прежде великодушно
разныя отъ его, Менде, обиды, потеряли уже вѣчную надежду, что-
бы онъ оставилъ грубость и неповиновеніе, нетерпимые въ службѣ *).

Между тѣмъ баронъ Менде подалъ того же 3 апрѣля означен-
ному полковнику на французскомъ языкѣ рапортъ, что Россія не есть
отечество его, Менде, что онъ отказывается быть ей подданнымъ,
гражданиномъ и солдатомъ, что вслѣдствіе сего, не будучи болѣе
повиненъ никакому установленію и разрушая всѣ связи, не имѣетъ
онъ никакого права въ Россіи и обязательствъ противъ
оной, и что ежели оскорбилъ онъ правленіе, или общее мнѣніе,
противясь предразсудкамъ, готовъ дать въ томъ отчетъ.

*) Изъ произхожденія дѣла явствуетъ, что помянутый Шубертъ
сдѣлалъ сіе представленіе мимо командира отдѣльнаго во Франціи корпуса
г.-л. графа Воронцова, за что ему, Шуберту, отъ имени Начальника
Главнаго Штаба, сдѣлано замѣчаніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Сей рапортъ тоже представилъ оный полковникъ отъ 8 того же апрѣля помянутому Начальнику Главнаго Штаба при письмѣ своемъ, въ коемъ, признавая барона Менде неспособнымъ къ службѣ по грубымъ и дерзкимъ его поступкамъ, объяснялъ, что онъ дѣйствительно имѣеть дарованіе, ежели бы хотѣлъ, могъ бы быть хорошимъ офицеромъ, но, кажется, нѣсколько помѣшанъ онъ, Менде, чтеніемъ философическихъ сочиненій, которые на многихъ людей произвели такое дѣйствіе, какихъ онъ даже самъ не понимаетъ, и съ нѣкотораго времени тотъ полковникъ замѣтилъ не мало странностей въ обхожденіи его, Менде, и что онъ своими разговорами навлекалъ на себя разныя неприятели.

Военный судъ, пригупая къ изслѣдованію, въ чемъ именно состояли неприличные барона Менде поступки, спрашивалъ подписавшихъ прописанное объ немъ свидѣтельство штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ коихъ поручикъ Шуингъ и подпоручики Демидовъ и Кекъ объявили, что 3 числа помянутаго апрѣля въ бытность ихъ вмѣстѣ съ барономъ Менде въ чертежной, занимался онъ разговоромъ насчетъ службы своей, при чемъ подпоручикъ Кекъ сказалъ, что Менде многимъ обязанъ полковнику Шуберту, а на сіе онъ, Менде, отвѣчалъ: «что не хочетъ ни отъ кого принимать одолженій, и что ему все равно, что его обяжетъ полковникъ Шубертъ, или его собака». Послѣ того, когда отозвался Кекъ, что онъ запрещаетъ ему, барону Менде, худо говорить о начальникѣ, то на сіе былъ отвѣтъ его, Менде, очень дерзкій и онъ, разбравъ Кека, угрожалъ разбить ему голову шандаломъ.

Впрочемъ, какъ означенные Шуингъ, Демидовъ и Кекъ, такъ полковникъ фонъ-Визинъ, подполковникъ Липранди, капитанъ Цвѣтковъ и подпоручикъ Бетевъ подъ присягою показали, первые четыре, что баронъ Менде грубо и невѣжливо обращался съ офицерами, а послѣдніе, что они хотя не видѣли лично такового обращенія его и не имѣли отъ него обидъ, изъ нихъ же Липранди и самого его не знаетъ, но слышали они о семъ грубомъ обращеніи его, Менде, отъ сотоварищей своихъ и потому, изъ уваженія къ нимъ, подписали оное свидѣтельство, о чемъ и Шубертъ въ письмѣ своемъ къ Липранди просилъ его.

Предъ судомъ баронъ Менде отвѣтствовалъ, что онъ имѣлъ поведеніе—приличное званію своему, но никому и никогда не позволялъ ни въ какихъ случаяхъ презирать себя, а 3 апрѣля, находясь въ чертежной, когда предлагали ему поручикъ Шуингъ и подпоручикъ Демидовъ взаимно взять у полковника Шуберта лошадь, то онъ, баронъ Менде, отвѣчалъ, что надобно быть ему человѣкомъ, который никакъ не дорожить собою, чтобы съ онымъ полковникомъ партикулярно связываться и еще денежнымъ интересомъ, послѣ чего было ему, Менде, сказано, что если бы не старался объ немъ тотъ полковникъ, то вѣчно, быть можетъ, остался бы портупей - прапорщикомъ, и не сдѣлано бы представленія о производствѣ его въ чинъ, на что онъ, Менде отозвался, что ежели бы ему Кекъ сказалъ, что собака или полковникъ, онъ, Менде, повѣрилъ бы ему равно какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, давая чрезъ сіе разумѣть, что Кекъ у

ПРИЛОЖЕНІЯ.

него не имѣеть довѣрія, не относя сего ни какъ на счетъ онаго полковника; когда же оный Кеке приказывалъ ему Менде, чтобы не смѣлъ такъ говорить о полковникѣ, тогда уже онъ, Менде, разбранилъ Кека чувствительнымъ образомъ и угрожалъ бросить на него скандалъ; кромѣ сего полковникъ Шубертъ сдѣлалъ ему, Менде, различныя по службѣ притѣсненія; зная, что онъ находился больнымъ, неоднократно приказывалъ ему отправиться въ городъ. Живе, страдалъ арестомъ его, а совѣты сего полковника въ томъ только и состояли, чтобы лежать ему, Менде, есть ли онъ боленъ въ постели, или подавать въ отставку, либо будетъ донесено объ немъ какъ о негодномъ; поданный же имъ, Менде, рапортъ писалъ онъ, находясь въ самомъ несчастномъ положеніи и въ то время, какъ содержался на гауптвахтѣ, не зная за что, и хотя спрашивалъ полковника Шуберта о причинѣ сего ареста, но онъ весьма обидно отказался отвѣчать на то, а послѣ говорилъ, что большое число подчиненныхъ въ арміи выгнаны навсегда изъ службы, другіе разжалованы въ солдаты по худымъ представленіямъ своихъ начальниковъ безъ всякаго суда, отъ чего онъ, Менде, находясь въ отчаяніи и чувствуя жестокия головныя боли и слабость во всемъ тѣлѣ, былъ не въ состояніи дѣлать ничего благоразумно, что видно и изъ помянутаго рапорта ¹⁾).

По формулярному списку подсудимый баронъ Менде 19 лѣтъ, изъ дворянъ Могилевской губ., въ службу поступилъ съ 1814 года колонновожатымъ по Квартирмейстерской части, затѣмъ переведенъ въ 13 Егерскій полкъ портупей-юнкеромъ, но послѣ переименованія по прежнему въ колонновожатые произведенъ въ прапорщики 1 января сего 1817 года, въ штрафахъ не бывалъ.

Военный судъ, оставляя безъ вниманія рапортъ, поданный барономъ Менде противъ порядка службы въ видѣ вольнодумства, такъ какъ имъ писанъ оный во время содержанія его на гауптвахтѣ въ разстроенныхъ чувствахъ, которыя имѣлъ онъ, будучи больнымъ, по странному его характеру; но притомъ обвиняя его, барона Менде, за неприличное мнѣніе о начальникѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ находился самъ онъ, Менде, по службѣ и за непристойную брань офицера съ угрозомъ, приговорилъ: по силѣ воинскаго 21 артикула, его, барона Менде, за сіе отставить отъ службы. Каковой приговоръ и полевой Аудиторіатъ, учрежденный при отдѣльномъ корпусѣ во Франціи, нашелъ основаннымъ на приличномъ законѣ.

Судъ сей начатъ 7, оконченъ 8 іюня, а въ Аудиторіатъ поступилъ 3 іюля сего года, презусомъ по сему дѣлу былъ Артиллеріи подполковникъ Зеничъ, подсудимый же, находясь въ бригадѣ г.-м. Полторацкаго, прибывшей изъ Франціи, доставленъ въ Санктпетербургъ и содержится на гауптвахтѣ.

СЕНТЕНЦІЯ.

¹⁾ Корпусный докторъ надворный совѣтникъ Бутковъ рапортомъ доносилъ, что Менде въ болѣзни, приключившейся ему въ прошедшемъ году, былъ имъ, Бутковымъ, посѣщаемъ и найденъ страдающимъ горячкою, сопровождаемою головою болью, причинявшею разстройство ума, а потому пользование его, Менде, въ сей болѣзни, было поручено штабъ-лѣкарю Рихтеру.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ по существенномъ соображеніи сего дѣла съ законами, находитъ подсудимаго барона Менде виновнымъ: въ написаніи и подачѣ рапорта, означающаго вольнодумство и нарушающаго порядокъ службы, въ дерзкомъ и непристойномъ отзывѣ о начальникѣ своемъ, такъ же въ угрозахъ и обруганіи подпоручика Кека, за что хотя подлежалъ онъ, Менде, наказанію, но поелику изъ всего производства дѣла того, кромѣ собственнаго признанія его, обнаруживается, что онъ поврежденъ въ умъ и имѣетъ въ обхожденіи съ людьми много странностей, навлекая на себя разговорами своими разныя непріятности, то сей Департаментъ, приѣмля во уваженіе таковыя обстоятельства, полагаетъ: согласно съ приговорами суда и полевого Аудиторіата, онаго барона Менде отставить отъ службы, поручить для излеченія отцу, или ближайшимъ родственникамъ его, впрочемъ изъ дѣла сего открывается, что полковникъ Шубертъ, мимо корпуснаго своего командира, вошелъ первоначально съ неосновательнымъ представленіемъ, въ коемъ, не упоминая о поврежденіи ума барона Менде, изъяснялъ, что онъ оказалъ дерзость, грубость и неповиновеніе по службѣ, потомъ вскорѣ самъ тотъ Шубертъ, противорѣча сему, отозвался, что Менде нѣсколько помѣшанъ и въ обхожденіи страненъ, подполковникъ же Липранди, капитанъ Цвѣтковъ и подпоручикъ Бетевъ, подписавъ свидѣтельство о неприличныхъ Менде поступкахъ, сознались, наконецъ передъ судомъ, что таковыхъ лично за нимъ не видѣли и обидъ отъ него не имѣли, и что изъ нихъ Липранди даже и самаго его, Менде, не знаютъ, а слышали о грубомъ обращеніи его отъ сотоварищей своихъ и изъ уваженія къ нимъ, подписали означенное свидѣтельство; каковыя незаконныя дѣйствія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть извинительны, ибо, наблюдая справедливость, не слѣдовало изъ нихъ Шуберту и въ первоначальномъ донесеніи своемъ умалчивать о поврежденіи ума его, Менде, но подробно о томъ объяснить, чѣмъ бы и открылась настоящая истина; а Липранди, Цвѣтковъ и Бетевъ, есть ли добровольно принялись свидѣтельствовать объ офицерѣ, имѣли непремѣнную обязанность, лично удостовѣриться о поведеніи его, а не приступать къ тому по слухамъ изъ уваженія къ сотоварищамъ своимъ. И какъ полковнику Шуберту по предмету сему, что доносилъ онъ о Менде мимо начальства, сдѣлано уже замѣчаніе, то нынѣ ему, Шуберту, еще и за то, что сдѣлалъ первое представленіе неосновательно и въ противность 19 главы Генеральнаго Регламента, а Липранди, Цвѣткову и Бетеву за ышеизъясненный подписъ свидѣтельства, учинить строгій выговоръ и изъ нихъ Шуберту, яко болѣе виновному, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ, подтвердивъ притомъ всѣмъ имъ поступать впредь въ подобныхъ случаяхъ осмотрительнѣе, впрочемъ судъ сей повергается на **ВСЕВЫСОЧАЙШЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоусмотрѣніе.

Въ должности Генераль-Аудитора,

Генераль-Маіоръ *Усачевъ*.

Іюля 13 дня 1817 г.

8-го класса *Марченко*.

Записка, при которой представляется всеподданнѣйшій докладъ Аудиторіатскаго Департамента.

Бывшій Инспекторъ Экспедиціи, губернской Секретарь *Бочаровъ* и ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-сиротскаго дома лѣкарскій ученикъ *Яковлевъ* (который уже умеръ) по суду и собственному ихъ признанію оказались виновными въ прибавкѣ по формулярнымъ спискамъ Кавалергардскаго полка нижнимъ чинамъ лѣтъ службы и въ перемѣнѣ состояній на полученіе прежде времени отставки, за что брали съ нихъ деньги.

По доказательству подсудимыхъ обвиняются въ томъ же злоупотребленіи Кавалергардскаго же полка писарь *Антиповъ* (который бѣжалъ) и искавшіе себѣ прежде времени отставки и въ томъ добровольно признавшіеся того - жь полка нижніе чины, всего 11-тъ человекъ.

Военный судъ всѣхъ ихъ на основаніи узаконеній приговорилъ къ смертной казни, упоминая при томъ, что хотя сверхъ тѣхъ 11-ти человекъ, дѣйствительно, получили преждевременную отставку изъ того - жь полка 139 человекъ, но поелику означенный полкъ на требованіе суда отозвался, что достовѣрно выправиться по однимъ объ нихъ спискамъ, безъ повѣрки оныхъ съ рекрутскими наборами, не можно, то Военный судъ и представляетъ такую выправку учинить Инспекторскому Департаменту и, уничтоживъ неправильную надбавку лѣтъ, обратить находящихся въ отставкѣ нижнихъ чиновъ попрежнему на службу. Что-жь принадлежитъ до прочихъ чиновниковъ и нижнихъ званій грикосновенныхъ, кои по уговору *Бочарова*, *Яковлева* и *Антипова* хотя подозрѣвались въ соучаствованіи въ томъ же преступленіи, но какъ изъ нихъ нѣкоторые совершенно оправдались, а на обличеніе другихъ нѣтъ твердыхъ со стороны упоминаемыхъ доносителей доказательствъ, ибо хотя они и ссылались въ томъ на писаря того-жь полка *Ведринскаго*, что оный былъ начинщикомъ злоупотребленія и главнымъ участникомъ въ подговорѣ нижнихъ чиновъ на фальшивую отставку, но сей *Ведринскій*, по отставкѣ отъ полку, служа въ С.-Петербургской казенной Палатѣ Губернскимъ Регистраторомъ, неизвѣстно куда при началіи сего суда скрылся, а посему и надлежащаго показанія отъ него не отобрано, то посему всѣхъ ихъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности освободить¹⁾.

¹⁾ Судъ сей начать 28 февраля 1805 года, въ Аудиторіатъ доставленъ въ первый разъ отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА мая 1 1816-го, а второй разъ отъ Г. Военнаго Министра 2 іюня сего года.

МНѢНІЕ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, находя нѣкоторыя упущенія судебною Комиссіею при производствѣ сего суда учиненныя, и потому затрудняясь въ открытіи настоящей въ семь дѣлъ истины, полагать соизволилъ, что поелику изъ числа соучаствовавшихъ въ помянутомъ злоупотребленіи главнѣйшіе виновники — два писаря Кавалергардскаго полка Ведринскій и Антиповъ, да лѣкарскій ученикъ Яковлевъ, изъ нихъ первые двое бѣжали, а послѣдній умеръ, то посему Губернскому Секретарю Бочарову вмѣнить въ наказаніе долговременное содержаніе подъ арестомъ, а добровольно признавшихся нижнихъ чиновъ, которые искали себѣ отставки и изъ коихъ нѣкоторые служатъ офицерами, а другіе уже умерли и убитые въ сраженіи, отъ наказанія освободить.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторскій Департаментъ по обстоятельствамъ затрудненій, открытыхъ собственнымъ благоусмотрѣніемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА при толико долговременномъ и тщетномъ ожиданіи поимки помянутыхъ двухъ бѣглецовъ, отъ коихъ главнѣйше зависятъ доводы о связяхъ, касающихся до прочихъ участниковъ дѣла сего, за необходимое почелъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла въ настоящемъ его видѣ и, находя по оному виновными въ упоминаемомъ злоупотребленіи Губернскаго Секретаря Бочарова и писарей Ведринскаго и Антипова, заключаетъ, 1-е, что хотя на основаніи узаконеній и надлежало бы изъ нихъ Бочарова по лишеніи чиновъ сослать на поселеніе, а Ведринскаго и Антипова по наказаніи кнутомъ—въ каторжную работу, но какъ сіе ихъ преступленіе произошло до ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО Манифеста съ 1814 года состоявшагося, то посему Ведринскаго и Антипова, избавя отъ наказанія кнутомъ, сослать въ каторжную работу, куда слѣдуетъ; а дабы сіе надъ ними исполнено было въ тотъ часъ, когда они пойманы будутъ изъ бѣговъ, сообщить теперь же Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобы подтверждено было повсемѣстными предписаніями объ отысканіи ихъ и поимкѣ. Бочарова же, поелику онъ одинъ изъ всѣхъ сообщниковъ его уже болѣе десяти лѣтъ несетъ на себѣ наказаніе, содержась непрерывно на гауптвахтѣ подъ арестомъ, то во уваженіе сего, согласно съ мнѣніемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, освободивъ его отъ суда и ареста, отставить его отъ службы, съ тѣмъ, чтобъ впредь въ оную не опредѣлять, есть ли не послѣдуетъ, въ отмѣну сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о лишеніи его чиновъ и ссылкѣ на поселеніе. 2-е, Новикова, бывшаго въ Кавалергардскомъ полку писаремъ, который нынѣ въ томъ же полку Аудиторомъ, хотя онъ и не учинилъ собственнаго признанія въ соучастіи подлогамъ, но признакъ ложнаго его предъ судомъ показанія о расположеніи занимаемой Бочаровымъ квартиры, и недонесеніемъ имъ Начальству, когда онъ нашелъ фальшь въ спискахъ, навлекаетъ на него большое подозрѣніе въ невѣрности, по коей онъ не можетъ быть терпимъ въ службѣ, и для того его отставить отъ оной. 3-е, искавшихъ себѣ незаконно преждевременной отставки и перемѣны званія 17 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 4 произведены въ разные армейскіе полки офицерами, 2 померли,

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2 убиты въ сраженіи, 7 отставлены въ прошлыхъ 1814 и 1815 годахъ за выслугу лѣтъ на прежнія ихъ жительства, а 2 находятся и нынѣ при полку, согласно съ мнѣніемъ ЕГО ВЪСОЧЕСТВА, во уваженіе того, что они отставкою тогда не воспользовались, и, будучи въ походахъ и сраженіяхъ, усердною ихъ службою загладили уже часть вины своей, и примѣняясь къ милосердію, изображенному въ выше-означенномъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМЪ Манифестѣ, не повелѣно ли будетъ и на нихъ распространить, согласно мнѣнію ЕГО ВЪСОЧЕСТВА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ прощеніе, о прочихъ же нижнихъ чиновъ, получившихъ отставку въ 1804 году по злоупотребленію подсудимыхъ, Аудиторіатъ приговора не полагаетъ, потому что на открытіе истины нужна объ нихъ еще справка, которую отъ Военнаго Суда представлено уже учинить Инспекторскому Департаменту по рекрутскимъ наборамъ. Что принадлежитъ, 4-е, до оговариваемыхъ подсудимыми разныхъ въ дѣлѣ значущихся лицъ, то какъ они по допросамъ ни въ чемъ противу того оговора не признались, со стороны же доносителей законныхъ уликъ не представлено, въ такомъ случаѣ сіе обстоятельство, яко подверженное сомнѣнію, и предать суду Божію. Прочихъ же чиновниковъ, кои оказались преступленію тому непричастны, оставить отъ суда свободными, и, 5-е, за сдѣланныя по сему дѣлу Комиссіею Военнаго суда упущенія, описанныя подробно въ особо приложенномъ при семъ замѣчаніи, Члены той Комиссіи и Аудиторъ хотя и подлежатъ строгому оштрафованію, но поелику дѣло сіе производилось до состоянія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО Манифеста, то по сему ихъ отъ онаго освободить.

Въ должности Генераль-Аудитора

Генераль-Маіоръ *Усачевъ*.

Начальникъ Отдѣленія *Леонтьевъ*.

Іюля 1 дня 1816 года.

УПУЩЕНІЯ ВОЕННАГО СУДА,

замѣченныя при слушаніи въ Аудиторскомъ Департаментѣ дѣла
о Губернскомъ Секретарѣ *Бочаровъ*.

Первое: хотя губернской секретарь Бочаровъ и военно-сиротскаго дома лѣкарскій ученикъ Яковлевъ, сужденные по ВЪСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ 22 день февраля 1805 года состоявшемуся, за сдѣланныя ими въ Инспекторской Экспедиціи по формулярнымъ спискамъ Кавалергардскаго полка фальши, въ преступленіи семъ и сознались, оговоривъ при томъ пасарей Кавалергардскаго полка Новикова, Ведринскаго и Антицова, а въ знаніи про то и другихъ, но комиссіею военнаго суда, въ противность того именнаго повелѣнія, оставлены многія обстоятельства въ совершенной неизвѣстности и сентенція заключена только надъ тѣми, кто учинилъ добровольное признаніе, а прочіе прикосновенные и оговоренные освобождены отъ слѣдствія, потому только, что въ учиненномъ на нихъ преступниками оговорѣ ни въ чемъ не признались, хотя сею весьма недостаточно, когда и по дѣлу открывается сомнѣніе, что въ фальшахъ по спискамъ должны

ПРИЛОЖЕНІЯ.

быть и другіе участники, кромѣ Бочарова, Яковлева и Антипова и находящагося въ бѣгахъ губернскаго регистратора Ведринскаго.

Второе: въ самомъ началѣ слѣдствія *судъ оставилъ въ неизвѣстности, какимъ случаемъ сдѣлалось гласнымъ въ Инспекторской Экспедиціи о тѣхъ фальшахъ* и по какому поводу управляющій тою экспедиціею началъ слѣдствіе допрашиваніемъ Бочарова; по дѣлу видно, что о семъ злоупотребленіи первоначально открыто въ Кавалергардскомъ полку по жалобѣ какого-то кавалергарда, и потому писарь Антиповъ арестованъ, а въ квартирѣ его адъютантомъ Каблуковымъ были отыскиваемы полковые списки фальшивою выпискою 802 года, писанною лѣкарскимъ ученикомъ Яковлевымъ и имъ же подъ руку цалмейстера 8 класса Фролова подписанную, а Бочаровымъ скрѣпленную. Но кто тотъ былъ кавалергардъ, объ чемъ именно и на кого доносилъ и какія имѣлъ доказательства—не открыто.

Третье: въ разсужденіи самаго слѣдствія Бочаровъ показываетъ, что служившій въ Кавалергардскомъ полку писаремъ Ведринскій былъ прежде знакомъ служащимъ въ Инспекторской Экспедиціи губернскому секретарю Рублеву и актуаріусу Петрову, съ коимъ и дѣлалъ фальшь по спискамъ и, познакомясь послѣ съ нимъ, Бочаровымъ, склоняя его на сіе, показывалъ ему многіе, выкраденные Петровымъ и Рублевымъ списки у него, Ведринскаго, находившіеся. Посему *слѣдовало судебной комисіи взять отъ Бочарова доказательства, ибо Петровъ въ томъ запирается, сказывая будто Ведринскаго не знаетъ и никогда не видалъ.* Однако-жъ сіе что, дѣйствительно, списки были изъ экспедиціи выкрадываемы, никакому не подвержено сомнѣнію, потому что въ формулярныхъ спискахъ Инспекторской Экспедиціи отъ Козловскаго пѣхотнаго полка за 793 годъ, точно оказывалось пять листовъ, писанные онымъ Ведринскимъ и вклеенные, въ коихъ между прочимъ написанъ и онъ, Ведринскій, въ службу вступившимъ изъ казачьяго званія по волѣ своей 789-го февраля 5-го, а сіе и было причиною воспользоваться ему отставкою, что-жъ въ таковой фальшѣ, кромѣ Бочарова, должны быть участниками и другіе изъ числа служащихъ въ Инспекторской Экспедиціи, то къ сему заключенію служить поводомъ письмо Антипова къ Бочарову, въ сихъ словахъ: «что Ведринскій въ полку все на свѣтѣ дѣлаетъ, въ инспекторской экспедиціи вырываетъ какой-то Иванъ Григорьевичъ (Петровъ) тетради пѣхотные Екатеринославскаго гренадерскаго и стрѣлковъ за 1790 и 794 годы и проч.». Такое письмо за секретъ между ими, Антиповымъ и Бочаровымъ, бывшіе, открываетъ сомнѣніе на Петрова тѣмъ болѣе, что Антиповъ и Яковлевъ и предъ судомъ утверждали, что они Петрова и другого съ нимъ Рублева видали у Ведринскаго. *Слѣдовательно, когда трое утверждаютъ то, что одинъ отвергаетъ, въ такомъ случаѣ надлежало суду дать имъ вѣзмъ очную съ Петровымъ ставку для улики впроятными доводами, къ тому вытребовать изъ Инспекторской Экспедиціи свѣдѣніе, чьему повѣтыю принадлежали списки пѣхотныхъ полковъ, въ коихъ сдѣлана Ведринскимъ фальшь, ибо по производству видно, что у Бочарова было повѣтье кавалерійское; сверхъ того поясненіе: чьею виною, при сличеніи въ экспе-*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

диці службы назначенныхъ въ 1804 году къ отставкѣ нижнихъ чиновъ, сокрыта или не усмотрѣна сдѣланная Ведринскимъ въ спискахъ той Экспедиціи фальшь. *А таковыми розысканіями и уликами должно было доводить Петрова до истиннаго признанія, но судъ безъ всего того освобождаетъ его, потому только, что онъ не признается* и что Ведринскій находится въ бѣгахъ, а товарищъ его Петровъ, Рублевъ, до того еще происшествія уволенъ изъ экспедиціи; надлежало бы, вмѣсто того, сихъ отсутствующихъ сыскивать; въ журналъ судебной комиссіи іюня 8 806 года постановлено было, чтобы о томъ сыскѣ представить Государственной военной коллегіи, но исполненія по дѣлу не видно.

Четвертое: полковой писарь Новиковъ отрекается, что онъ съ Ведринскимъ не соучаствовалъ въ приглашеніи Бочарова на сіе зло, однако-жъ по собственнымъ его отвѣтамъ кажется, что близко онъ былъ къ признанію, ибо онъ во многомъ соглашался съ показаніемъ Бочарова, какъ - то: 1-е, что точно приходилъ два раза вмѣстѣ съ Ведринскимъ звать къ себѣ Бочарова, почему Бочаровъ и пришелъ на квартиру къ Ведринскому; разность только въ томъ, по прибавленію Бочарова, что они всѣ трое пошли на квартиру къ бывшему эскадронному квартирмейстеру Бордюкову; 2-е, Бочаровъ, между прочимъ, показываетъ: «что по присылкѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1804 года въ Инспекторскую Экспедицію списковъ всего Кавалергардскаго полка, Ведринскій и Новиковъ часто къ нему захаживали на квартиру и все говорили о спискахъ, когда же склонили его на фальшивую поправку въ оныхъ, въ томъ числѣ и вахмистру Медвѣдеву на прибавку въ унтеръ-офицерскомъ званіи нѣсколько мѣсяцевъ, для чего и самъ Медвѣдевъ съ Ведринскимъ и Новиковымъ у него бывалъ, то послѣ Ведринскій и Новиковъ приносили къ нему на квартиру списокъ о нижнихъ чинахъ, человекъ до 40 или болѣе, и то-жъ приносили дѣлать имъ подобную надбавку лѣтъ службы, но онъ на сіе не согласился и возвратилъ тотъ списокъ». Противу сего показалъ и Новиковъ: «что онъ ходилъ къ Бочарову и самъ, и вмѣстѣ съ Ведринскимъ, однако-жъ они съ Ведринскимъ говорили всегда въ другой комнатѣ, а при немъ, Новиковѣ, проговаривали послѣ, что въ спискахъ есть много невѣрныхъ и переправленныхъ рядовыхъ, но онъ не имѣлъ о семъ никакого понятія. Далѣе онъ же Новиковъ продолжаетъ: «что съ Медвѣдевымъ приходилъ къ Бочарову и присилъ его о скорѣйшей присылкѣ въ полкъ справки для выпуска его офицеромъ», также «что съ Ведринскимъ былъ, когда сей приносилъ списокъ къ Бочарову о назначенныхъ въ отставку прошлаго 804 г., и о тѣхъ, которые находились невѣрными въ формулярахъ, но для чего оный списокъ былъ приносимъ, будто онъ Новиковъ не знаетъ, и Ведринскій всегда говорилъ съ Бочаровымъ въ другой комнатѣ, которой списокъ Бочаровъ оставилъ у себя». А по одному показанію Бочарова возвратилъ имъ Ведринскому и Новикову (по дополненію-жъ его, Бочарова, оный списокъ оставался въ его квартирѣ съ отмѣтками, чего отъ него Новиковымъ прощено было) въ такомъ слабомъ отрицательствѣ и разности показаніе не долженствовало суду оставаться въ неизвѣстности и по крайней мѣрѣ дать Новикову съ Бочаровымъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

очную ставку, тѣмъ болѣе видя, что Бочаровъ, квартировавши въ казенномъ домѣ, имѣлъ одну только самую малую комнату, другой же у него совсѣмъ не было, а симъ и долженъ былъ судъ уличить Новикова, который и безъ того уже въ отвѣтахъ своихъ смѣшался, говоря въ разсужденіи представленнаго къ отставкѣ нижнихъ чиновъ списка, что онъ не подозрѣвалъ никого, потому что уже сіи списки сдѣланы были по выработкѣ присланной изъ Инспекторской Экспедиціи, а только замѣтилъ, что нѣкоторые по прежнимъ спискамъ были прежде моложе службою, нежели какъ написаны, по выработкѣ съ которой дѣлалъ списокъ въ своей квартирѣ, въ чемъ и подозрѣвалъ Антипова, потому что онъ сочинялъ тотъ списокъ не въ полковой канцеляріи». На сіе дѣлается замѣчаніе что Новиковъ и по собственнымъ его словамъ уже не правъ, когда, подозрѣвая Антипова и самъ замѣтивши прибавку нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ службы противу прежнихъ списковъ, объ ономъ начальству не доносилъ. А болѣе еще виновенъ за то, что и въ то время, какъ сія фальшивость сама по себѣ обнаружилась, зная, что уже Антиповъ и Бочаровъ взяты были подъ арестъ, приходилъ съ Бочаровымъ въ квартиру Антипова и тамъ получилъ отъ Бочарова подлинную выписку 802 года съ наставленіемъ Бочарова, чтобъ, показавъ ее Антипову, постараться подложить въ прочія выписки, тотъ не представилъ оной выписки своему начальству, а отдалъ опять женѣ Антипова съ тѣмъ, чтобъ въ числѣ негодныхъ бумагъ сжечь, кажется, что самое простое понятіе не дозволяетъ вѣрить, чтобъ Новиковъ точно не былъ извѣстенъ или не участвовалъ въ сокрытіи оныхъ. Но комиссія отставила его отъ суда свободнымъ, нисколько не заботясь открыть истины.

Пятое: по указанію Антипова значится, что будто и полковой адъютантъ Каблуковъ участвовалъ въ прибавкѣ кавалергарду Долгополову лѣтъ службы, а также что два кавалергарда, Павловъ и Горбуновъ, въ 804 году выпущены въ отставку, не дослужа лѣтъ, о коихъ дано было въ полкъ особое предписаніе по случаю неправильнаго представленія ихъ еще въ 803 году къ отставкѣ, чтобы имъ дослуживать по нѣскольку лѣтъ; противу сего оговора комиссія военного суда обязана была непременно справиться, точно ли Долгополовъ выпущенъ, не дослужа лѣтъ, то жъ о рядовыхъ Павловѣ и Горбуновѣ вытребовать отъ полка, какое дано было предписаніе, чтобъ имъ дослуживать годы, и дослуживши ли оныя—выпущены; а ежели воспользовались отставкою преждевременно, то кто состоитъ въ томъ виновнымъ, а на однихъ показаніяхъ и отрицаніяхъ безъ доводовъ не полагаться, ибо по дѣлу видно, что о Павловѣ и Горбуновѣ дано было въ полкъ предписаніе сколько имъ дослуживать слѣдовало, но они на другой же годъ помѣщены опять въ число выслужившихъ лѣтъ и выпущены въ отставку, то какъ сіе происходило. Сверхъ того адъютантъ Каблуковъ въ судѣ показалъ, что онъ приходилъ неоднократно къ Антипову въ арестантскую единственно для убѣжденія будто, его, къ чистосердечному признанію; послѣ того у Антипова въ квартирѣ самимъ же имъ адъютантомъ были отыскиваемы фальшивые списки и выписки, когда онъ, Антиповъ, былъ взятъ подъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

арестъ. Антиповъ же утверждаетъ, что будто Каблуковъ приходилъ къ нему въ арестантскую уговаривать его къ принати на себя отставки Долгополова, чему даетъ нѣкоторое вѣроятіе и показаніе секретаря младшихъ портовъ Желѣзнова, что Каблуковъ, будто, говорилъ ему о неправильной отставкѣ нижнихъ чиновъ, признаваясь: «что ежели онъ сдѣлалъ, то нѣсколько тому лѣтъ назадъ и то одному— изъ великодушія, а они, подлецы, можетъ, сто человекъ выпустили нынѣ». То по всѣмъ симъ соображеніямъ обязывался военный судъ изыскать во всей честности истину и чтобы не оставлять никакого подозрѣнія и неприличности и отличить вину отъ клеветы, но судъ за всѣмъ тѣмъ, что видѣлъ и собственное признаніе многихъ нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго полка, что они, дабы воспользоваться неправильною отставкою, просили о прибавкѣ себѣ лѣтъ въ службѣ и давали за то деньги, упустили взять отъ нихъ показанія о томъ, что было имъ поводомъ искать себѣ, такимъ образомъ, отставки: по склоненію ли другихъ лицъ или выдавъ бывшіе прежде подобныя примѣры надъ кѣмъ именно и, кромѣ полковыхъ писарей и Бочарова, кого еще о томъ просили; также не допросилъ и Долгополова, чьею помощію получилъ онъ незаконную себѣ отставку; все сіе нужно какъ для открытія въ точномъ видѣ происходившихъ по Кавалергардскому полку злоупотребленій, такъ и для того, что *по законоположеніямъ судъ долженъ разсматривать и причины вовлекающія обвиняемаго въ преступленіе.* Однако-жъ комиссія требовала отъ самого полка свѣдѣнія о томъ, кто кромѣ ихъ воспользовался неправильною отставкою, когда же полкъ отозвался, что ему о семъ неизвѣстно и что онъ по открывшимся сомнѣніямъ требуетъ отъ Военной коллегіи, дабы учинена была ею справка о всѣхъ Кавалергардскаго полка нижнихъ чинахъ по рекрутскимъ наборамъ, когда именно они на службу поступили, комиссія подъ такимъ предлогомъ остановила слѣдствіе и о тѣхъ, кои уже по дѣлу именно упоминаются неправильно выпущенными, предоставивъ разсмотрѣть объ нихъ Военной же коллегіи, чѣмъ сдѣлала *явное упущеніе должности своей, сложивъ безъ нужды съ себя дѣло ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ военному суду внутреннее.*

Шестое: служащіе въ канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по части инспекторскихъ дѣлъ актуаріусъ Бѣлоусовъ и коллежскій регистраторъ Даниловъ также оговариваются участниками въ фальшивостяхъ при отставкѣ нижнихъ чиновъ. Бочаровъ и Антиповъ показываютъ: «по представленіи отъ Кавалергардскаго полка въ числѣ прочихъ къ отставкѣ и рядовыхъ Павлова и Горбунова, долженствовавшихъ дослужить еще по нѣсколько лѣтъ, Бѣлоусовъ, зная о семъ, принималъ ихъ и бралъ съ нихъ взятки за то, что будетъ молчать», сіе происходило такимъ образомъ, когда они, Антиповъ и Бочаровъ, шли вмѣстѣ съ Новиковымъ въ баню, то Бѣлоусовъ, встрѣтившись съ ними около комиссаріата, приказывалъ Антипову прислать къ нему оныхъ Павлови и Горбунова и еще кого-нибудь, а на другой день, не дождавшись ихъ прихода, писалъ къ Антипову записку о присылкѣ ихъ, иначе же не будутъ отставлены, которую записку видѣли у Антипова и другіе писаря, Новиковъ и Лунуловъ, и отъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

костей и самъ Бѣлоусовъ не отрицается, говоря только что если рядовыхъ Павлова, Горбунова и Григорьева требовалъ и была отъ него писана о семъ записка, то не иначе какъ по приказанію инспекторскаго адъютанта полковника Лагоды для какихъ-нибудь справокъ, а не для взятковъ: къ развязкѣ сего обстоятельства необходимо нужно было на первый случай спросить Павлова, Горбунова и Григорьева, приходили ли они къ Бѣлоусову, когда были представлены къ отставкѣ, давали ли ему за то деньги и почему отставлены, ежели не дослужили узаконенныхъ лѣтъ, кого еще о семъ же, кромѣ Бѣлоусова, просили и какимъ образомъ все то происходило, и по могущимъ открыться обстоятельствамъ дать Бѣлоусову, а также и Данилову, который оговоренъ съ нимъ вмѣстѣ, очныя ставки съ Бочаровымъ и Антиповымъ, и, наконецъ,

седьмое: комиссія военного суда не обратила ни малаго вниманія на явное противорѣчіе, происшедшее въ показаніяхъ Бочарова относительно приносимаго къ нему писарями Ведринскимъ и Новиковымъ списка человекъ до 40 или болѣе съ отмѣтками, показанію его, Бочарова, чего именно по оному отъ него Новиковымъ прошено было; ибо въ первыхъ показаніяхъ Бочаровъ утвердительно говоритъ: «что онъ, устранившись отъ такового дерзновеннаго и важнаго намѣренія, въ просимомъ ими отказалъ, прибавя къ тому: и какъ предъ самымъ Богомъ признаюсь, тотъ списокъ имъ возвратилъ». Напротивъ того, въ дополнительномъ объясненіи на присланные изъ Инспекторской Экспедиціи бумаги онъ же, Бочаровъ, прося комиссію о возвращеніи ему собственности и прежде всего о истребованіи бумагъ въ его квартирѣ, утверждаетъ, что въ числѣ послѣднихъ долженъ быть и упомянутый списокъ, нужный ему къ уличенію Новикова; также противъ показаній адъютанта Каблукова и писаря Антипова объ отставкѣ Долгополова не спрошены его, Каблукова, братья, на которыхъ Антиповъ показывалъ, что они говорили: нельзя ли выпустить Долгополова, не вытребовано свѣдѣнія отъ полкового командира, г. генераль-маіора де-Прерадовича, объявлялъ ли ему Каблуковъ о сожженіи женою Антипова выписки 802 года, которую онъ, Каблуковъ, по признаніи Антипова, отыскивалъ въ его квартирѣ, да и сама жена Антипова въ подтвержденіе показанія адъютанта не была спрошена, дѣйствительно ли по приказанію мужа ея сожгла вмѣстѣ съ негодными бумагами и ту выписку или она истреблена, такъ какъ Новиковъ описываетъ, и не испрошено, наконецъ, отъ генераль-адъютанта Уварова подтвержденія, объявлялъ ли ему адъютантъ Каблуковъ о предложеніи секретаря младшихъ портовъ Желѣзова относительно совѣта, даннаго, якобы, Бочаровымъ Антипову, чтобы онъ какъ можно больше старался марать Каблукова, и объявленіи о семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВѢСОЧЕСТВУ. А всѣ сіи и прежде описанные упущенія затмили дѣло сіе до того, что никакимъ образомъ дойти истины невозможно и основательнаго сужденія, кромѣ надъ признавшимъ къ заключенію приговора, сдѣлать нѣтъ способа.

Генераль-Аудиторъ *Пановъ*.

Начальникъ Отдѣленія *Борисоглыбскій*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
изъ Доклада Аудиторіатскаго Департамента на Высочайшую конфирмацію представляемаго ¹⁾).

№	Кто именно.	Въ чемъ по Суду оказался виновнымъ.	Къ чему по Суду приговоренъ и по мнѣніемъ начальствующихъ полагается.	Аудиторіатскій Департаментъ полагаетъ.
1	Инженернаго Корлуса подпоручикъ Годенусъ.	Въ названіи себя Гвардіи поручикомъ и барономъ, и составленіи на имя свое фальшивыхъ бумагъ, по которымъ, ложно именуясь чиновникомъ, посланнымъ якобы отъ Генерала Аракчеева къ розысканію злоупотребленія по Губерніямъ, выманить у одного помещика 300 р. подъ предлогомъ займа, въ чемъ и самъ признался. или Въ чемъ изобличается свидѣтельскими показаніями такхъ то лицъ. или Въ дѣлѣ значущимися доказательствами, объяснивъ оныя кратко.	Судъ приговорилъ: Мнѣніемъ полагаетъ: Командиръ 2-ой Сводной пехотной бригады Генералъ-Маіоръ Нагель: разжаловать въ рядовые. Генералъ - Лейтенантъ Опперманъ: лиша чиновъ и сослуживнаго съ оными дворянства, сослать въ Сибирь на поселеніе. Его Императорское Высочество Генералъ - Инспекторъ по Инженерной части: лиша чиновъ, написать въ рядовые, и, протѣжка годъ въ крѣпости, отправить на действительную службу, какой годнымъ окажется.	Лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, написать въ рядовые.

ПРИЛОЖЕНІА.

¹⁾ Препровождена въ Аудиторіатскій Департаментъ Дежурствомъ Главнаго Штаба Е. И. В. 24 февраля 1823 г. (Архивъ Гл. В.-С. Управленія. Дѣло 1823 г. 1-го отдѣленія, по разнымъ предметамъ. Св. З., д. № 1.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 12-е.

Образецъ списка Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по докладу Аудиторіатскаго Департамента.

С п и с о к ъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

Быть по сему.

С.-Петербургъ. 5 марта 1817.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи разсматриванъ внесенный въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, Начальникомъ Главнаго Штаба Генераль-Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ докладъ Аудиторіатскаго Департамента о выключенномъ изъ комиссаріатскаго штата комиссіонеръ 8 класса Вознесенскомъ, сужденномъ за неявившіяся и забракованныя у него вещи по Московскому мундирному магазейну по Виленской комиссіи и по Гродненскому комиссаріатству.

Государственный Совѣтъ, признавая заключеніе Аудиторіатскаго Департамента по сему дѣлу основательнымъ, мнѣніемъ полагаетъ оное утвердить. Подлинное подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь Петръ Лопухинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Государственнаго Секретаря

Статсъ-Секретарь *А. Оленинъ.*

Приложеніе 13-е.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Отъ Генераль-Аудиторіата.

Д О К Л А Д Ъ.

Бывшій Тифлисскій комендантъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка мзюръ *Комнено*, и Херсонскаго гренадерскаго полка подпоручикъ

Паскочинъ суждены по предписанію Главкома командующаго въ Грузіи генерала-отъ-кавалеріи Торماسова за оплошность ихъ поводомъ коей, Имеретинскій Царь Соломонъ, находившійся въ Тифлисъ подъ секретнымъ надзоромъ, изъ подъ онаго ушелъ.

По слѣдствію-жъ и суду оказались виновными:

Комендантъ маіоръ Комнено: 1) Имѣя отъ Главкома командующаго въ Грузіи словесное приказаніе поставить при упомянутомъ Имеретинскомъ Царѣ Соломонѣ карауль, а потомъ, за отсутствіемъ Главкома командующаго, и письменное повелѣніе г.-л. барона Розена, чтобы за Царемъ имѣлъ не примѣтной строгой надзоръ, смотрѣлъ въ особенности за исправностью караула и за всѣмъ, относящимся до присмотра, по распоряженію Главкома командующаго учрежденному, но онъ Комнено, не предпринимая мѣръ къ прегражденію всѣхъ способовъ къ побѣгу и дежурнымъ не предписалъ о завѣдываніи караула, бывшаго при квартирѣ Царя, который въ Маѣ мѣсяцѣ 1810 г. ночью, подъ предлогомъ сна, удаля отъ себя приставленныхъ для надзора и приготова предварительно лошадей, переодѣвшись въ простое платье, вымазавъ усы золою, дабы его не узнали, съ двумя бывшими при немъ Имеретинцами ушелъ. Въ чемъ подсудимый маіоръ Комнено, не признавая себя виновнымъ, хотя оправдывается, что онъ, соблюдая въ точности обязанность отъ начальства на него возложенную, въ предупрежденіе побѣга всѣ мѣры предпринималъ, словесно приказывалъ караульному офицеру и таковому-жъ, находившемуся при Царѣ на ординарцахъ, и вѣстовымъ о строгомъ присматриваніи за Царемъ во весь день, доколѣ онъ не пойдетъ спать; а о завѣдываніи караула подтверждалъ дежурнымъ по городу, на каковой конецъ и просилъ къ удостовѣренію спросить бывшаго дежурнымъ Херсонскаго гнадерскаго полка маіора Шматова, коему будто бы и секретное повелѣніе ему, Комнено, данное о содержаніи Царя подъ непримѣтнымъ надзоромъ показывалъ, но бывшіе въ разное время караульными по городу капитанъ Божичъ, поручикъ Дробышевскій и подпоручикъ Малашевскій 2-й подъ присягою показали, что карауль, поставленный при квартирѣ Царя Соломона, состоялъ въ особенномъ вѣдѣніи коменданта, и чтобы дежурные имѣли оный въ своемъ завѣдываніи приказанія они не имѣли, а маіоръ Шматовъ отозвался, что секретнаго предписанія о присмотрѣ за Царемъ не только комендантъ ему не показывалъ, но даже объ немъ и не говорилъ. Подсудимый же противу сего изъяснилъ: что онъ письменнаго наставленія дежурнымъ, караульнымъ офицерамъ и ординарцамъ не давалъ потому, что Имеретинскій Царь находился подъ непримѣтнымъ надзоромъ (дабы симъ открытіемъ не обнаружить ему цѣль начальства и не уменьшить тѣ уваженія, какія сану его велѣно было отъ Главкома командующаго оказывать.—2) Комендантъ Комнено бывшему при Царѣ на ординарцахъ офицеру приказывалъ, чтобы онъ во весь день не терялъ изъ виду Царя; а когда пойдетъ спать, то проводить его глазами, караульной же офицеръ тотчасъ долженъ подтвердить часовымъ, чтобы они никого со двора ни подъ какимъ видомъ не выпускали и въ оной не впускали, но сего приказанія, какъ судъ и генералъ отъ кавалеріи

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Тормасовъ заключаютъ, было недостаточно къ пресеченію способовъ къ уходу Царя, потому что бывший на ординарцахъ офицеръ не имѣлъ отъ коменданта приказанія давать знать караульному офицеру въ то время, когда Царь ляжетъ спать, а караульной офицеръ хотя и обязанъ былъ никого тогда не впускать и не выпускать, однако-жъ не было назначено: отъ кого долженъ онъ былъ получать о томъ свѣдѣніе? Черезъ какую оплошность и неопределеніе, гдѣ именно десятскимъ стоять для присмотра входящихъ и выходящихъ, вышло на послѣдокъ то, что караульный подпоручикъ Пасковичъ отдалъ приказаніе часовымъ о невыпускѣ никого со двора тогда уже, когда Царь вышелъ въ передѣломъ платьѣ. 3) Комендантъ, имѣя въ полномъ своемъ завѣдываніи градскую полицію, употребилъ для присмотра за Царемъ людей, не стоившихъ таковой довѣренности, упустилъ ревизовать ихъ, ограничившись однимъ приказаніемъ полиціймейстеру; и при томъ изъ числа наряженныхъ сотскихъ и десятскихъ для узнанія входящихъ и выходящихъ отъ Царя, одинъ былъ уже въ подозрѣніи и бѣжалъ съ Царемъ, а другой, бывший въ самую минуту ухода Царя при часовомъ у калитки, не оказалъ пользы, и Царь съ двумя челоуѣками вышелъ мимо часового Дехтерева и десятника безъ всякой остановки, чего часовой по незнанію лично Царя видѣть не могъ, а десятникъ долженъ былъ узнать, хотя Царь и передѣтъ былъ.

Караульный офицеръ подпоручикъ Паскочинъ, имѣя въ вѣдѣніи своемъ карауль и получа въ задачу приказаніе, что когда Царь ляжетъ спать, то никого ни во дворъ, ни со двора не пропускать, не отдалъ приказанія заблаговременно, а отдалъ тогда уже, когда Царь вышелъ мимо часового; хотя же онъ, Паскочинъ, въ судѣ и показалъ: что приказаніе отдалъ часовому у калитки бывшему чрезъ часъ или болѣе послѣ пробитія вечерней зари, когда еще Царь уживалъ, но изъ показанія часового Дехтерева присягою утвержденнаго и изъ обстоятельствъ дѣла доказывается что Паскочинъ употреблялъ болѣе осторожности со стороны балкона, гдѣ Царь уживалъ, съ коего удобнѣе при случаѣ намѣренія можно было учинить побѣгъ, нежели мимо часового у калитки стоявшаго; почему судъ и Главнокомандующій въ Грузіи и не находятъ виновнымъ часового Дехтерева потому, что прежде полученія имъ приказанія прошли мимо его въ калитку три Имеретинца, въ числѣ коихъ былъ Царь.

Подсудимые въ службѣ состоятъ:

Маіоръ Комнено—прапорщикомъ съ 794-го, въ настоящемъ чинѣ съ 804 годовъ, изъ дворянъ Греческой націи, въ походахъ и сраженіи неоднократно находился, имѣетъ орденъ Св. Анны 3 класса, въ штрафахъ до сего не бывалъ, къ повышенію аттестовался достойнымъ, отъ роду ему 37-й годъ.

Подпоручикъ Паскочинъ—въ службѣ съ 1807, въ настоящемъ чинѣ съ 809 годовъ, изъ дворянъ, въ походахъ былъ, въ штрафахъ не бывалъ, аттестовался достойнымъ, отъ роду ему 25-й годъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Судъ, описывая дѣла сего обстоятельства и находя по онымъ подсудимыхъ маіора Комнено и подпоручика Паскочина виновными въ дачѣ хотя безъ умыслу способовъ къ побѣгу Имеретинскаго Царя Соломона, за что и приговорилъ: онымъ Комнено и Паскочину по силѣ 28 воинскаго артикула служить за рядовыхъ; снявъ съ Комнено орденъ Св. Анны 3 класса.

СЕНТЕНЦІЯ.

Презусомъ по сему дѣлу Херсонскаго гренадерскаго полка полковникъ Жменскій, а подсудимые содержатся въ Тифлисѣ съ 10 Іюня 1810 года, то есть: съ начала производства надъ ними военнаго суда.

Дивизионный командиръ г. л. баронъ Розень: находя подсудимыхъ виновными въ слабомъ смотрѣніи за Царемъ, чрезъ каковую случившуюся безъ умысла оплошность учинилъ онъ побѣгу; но пріемля во уваженіе добропорядочную и безпорочную до сего маіора Комнено службу и рачительность, ибо онъ, находясь въ должности комендантской въ Тифлисѣ пять лѣтъ, имѣлъ многія препорученія и исправлялъ оныя съ усердіемъ безъ всякаго упущенія, полагаетъ выключить его Комнено изъ службы и впредь никуда не опредѣлять, а подпоручика Паскочина какъ еще молодого офицера, не оказавшаго никакого особеннаго по службѣ усердія кромѣ слабости при упускѣ бывшаго Имеретинскаго Царя, разжаловать въ рядовые на три года.

МНѢНІЕ.

Главнокомандующій въ Грузіи генераль отъ кавалеріи Тормасовъ: «что Имеретинскій Царь располагалъ о бѣгствѣ своемъ съ того времени, когда могъ замѣтить на дѣятельность чиновниковъ за нимъ хотя не примѣтно надзиравшихъ, о чемъ не могло быть отъ него скрыто потому болѣе, что онъ надзора за собою долженъ былъ ожидать по своимъ дѣяніямъ, и видя постепенную совершенную слабость надзора, успѣлъ склонить на свою сторону полицейскихъ сотниковъ, десятниковъ и другихъ людей, изъ коихъ нѣкоторые были Имеретинцы ему приверженные, не видя отъ стороны коменданта никакого къ нимъ сомнѣнія, ни осторожности и наконецъ когда уже успѣлъ выгодно расположить лошадей своихъ, то весьма удобно могъ назначить и минуту своего бѣгства, въ чемъ однакожъ не успѣлъ бы онъ, есть ли бы люди, отъ коменданта и отъ полиціи приставленные, были своей присягѣ вѣрны и не оказали явной измѣны, о чемъ надъ всѣми виновными и прикосновенными чиновниками и людьми производится теперь (24 Октября 1810 года) по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію особой строжайшей воинскій судъ. А по сему хотя со стороны коменданта и караульнаго офицера не могло быть умышленнаго послабленія въ надзираніи за Царемъ, а тѣмъ меньше равной съ полицейскими служителями измѣны, въ чемъ онъ генераль отъ кавалеріи остается увѣреннымъ; но слабость коменданта и вредная довѣренность его къ служителямъ полиціи дѣлаютъ его весьма виновнымъ, а караульной офицеръ подпоручикъ Паскочинъ виненъ за неотданіе въ должное время часовымъ приказанія, чтобы когда Царь ляжетъ спать, то никого ни въ домъ ни изъ дому не пускали; за каковыя упущенія хотя подвергають они себя опредѣленному законному наказанію; но соображаясь и съ неизреченнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе милосердіемъ, и

ПРИЛОЖЕНІЯ.

пріемля во уваженіе безпорочную службу ихъ, полагаетъ: чтобы вмѣнить имъ въ наказаніе арестъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и коменданта Комнено какъ оплошнаго и нерадиваго къ должности выключить изъ службы съ отобраніемъ патентовъ и ордена и впредь никуда не опредѣлять, а подпоручика Паскочина какъ молодого офицера могущаго еще заслужить еще проступокъ сей, разжаловать въ рядовые на два года».

А генераль-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ особымъ отношеніемъ своимъ одобряя всегдашнее усердіе въ службѣ онаго Комнено, замѣченное имъ на опытѣ во время бытности его графа Гудовича Главнокомандующимъ въ Грузіи, проситъ пріемлемое имъ участіе въ семь чиновникѣ, довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ по недостаточному его состоянію, такъ и тѣмъ качествамъ, которыя всегда его Комнено предъ прочими по службѣ отличали.

Генераль-Аудиторіатъ изъ обстоятельствъ дѣла сего находитъ: хотя со стороны подсудимыхъ коменданта маіора Комнено и бывшаго караульнаго офицера подпоручика Паскочина не оказывается никакого злоумышленія, въ упускѣ бывшаго Имеретинскаго Царя Соломона, находившагося подъ тайнымъ и непримѣтнымъ ему надзоромъ; но однакожъ виновны они въ оплошности, коя была поводомъ и къ недостаточнымъ (какъ Главнокомандующій въ Грузіи заключаетъ) распоряженіямъ въ пересѣченіи всѣхъ способовъ къ уходу Царя, который подъ предлогомъ сна, удаля отъ себя представленныхъ для надзора чиновниковъ, и переодѣвшись въ простое платье, вымазавъ усы золою, дабы его не узнали, съ двумя бывшими при немъ Имеретинцами могъ пройти мимо часового, у калитки стоявшаго. За каковую оплошность и подверглись они Комнено и Паскочинъ по строгости воинскаго 28 артикула къ написанію въ рядовые, а потому согласно съ симъ и полагаетъ: обоихъ ихъ лиша всѣхъ чиновъ, а Комнено и ордена Св. Анны 3 класса, написать въ рядовые. Касательно-жъ засвидѣтельствованія начальства о прежней добропорядочной и безпорочной маіора Комнено службѣ, который, находясь въ Тифлисѣ въ должности коменданта пять лѣтъ, имѣлъ, какъ по дѣлу видно, отъ начальства многія препорученія и исправлялъ оныя съ усердіемъ безъ всякаго упущенія, въ чемъ свидѣтельствуя въ особености и генераль-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, проситъ пріемлемое имъ участіе въ семь чиновникѣ какъ по недостаточному его состоянію, равно и тѣмъ качествамъ, кои всегда его предъ прочими по службѣ отличали, довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, то и о семь передаетъ на ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благосоизволеніе ¹⁾.

Апрѣля 18 дня 1811 года.

¹⁾ По представленіи исправленнаго доклада послѣдовала Высочайшая конфирмація 9 октября 1811 г.—«Быть по мнѣнію Генераль-Аудиторіата».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 209.

Приложеніе 14-е.

УПРАВЛЕНІЕ
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ПО ЕГО КАНЦЕЛЯРИИ
№ 3349
18 октября 1817 г.
Москва.

23 октября 1817.

Аудиторіатскому Департаменту.

Для надлежащаго и немедленнаго исполненія препровождаю при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ докладъ онаго, ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованный въ 18 день сего Октября, Тамбовскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона о штабсъ-капитанѣ *Турчинъ*, сужденномъ за растрату и проиграніе казенныхъ и рекрутскихъ денегъ. А какъ сверхъ послѣдовавшей на семъ докладѣ ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть сдѣлать замѣчаніе означеннаго баталіона командиру, что не слѣдовало бы такого поведенія офицера посылать съ партіею и ввѣрять казенныя деньги, то о исполненіи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли предлагаю Аудиторіатскому Департаменту сдѣлать надлежащее распоряженіе. Подписалъ: Дежурный Генералъ *Закревскій*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Аудиторіатскаго Департамента

Д о к л а д ъ.

Тамбовскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона штабсъ-капитанъ *Турчинъ* сужденъ по предписанію командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи г.-адъют. графа Комаровскаго за растрату и проиграніе дорогою при слѣдованіи изъ города Тамбова въ Георгіевскъ съ рекрутскою партіею казенныхъ и рекрутскихъ денегъ 1960 р. 86 коп.

БЫТЬ ПО СЕМУ,
А ПРОЧИХЪ ИГРАВ-
ШИХЪ СЪ НИМЪ
ОФИЦЕРОВЪ АРЕСТО-
ВАТЬ НА МѢСЯЦЪ.
«А Л Е К С А Н Д Р Ъ».

Москва

18 октября 1817 года.

По дѣлу значитя:

Помянутый штабсъ-капитанъ *Турчинъ* былъ командированъ 15 Ноября 1815 г. по предписанію командовавшаго Тамбовскимъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

внутреннимъ гарнизоннымъ баталіономъ маіора Боголюбова для препровожденія изъ города Тамбова въ Георгіевскъ рекрутской партіи, изъ 151 человѣка состоящей, по приводѣ же и сдачѣ оной въ назначенномъ ему мѣстѣ, объявлена тою партіею на него претенція состоящая въ 1894 р. 15 к., да при обревизованіи въ Кавказской казенной палатѣ данной ему на записку въ пути расходоу шнуровой книги не оказалось казенныхъ денегъ 66 р. 71¹/₂ коп.

Подсудимый Турчинъ, сознавшись въ проиграніи дорогою означенныхъ денегъ на биліардѣ и въ карты, показалъ, что изъ оныхъ проиграно имъ въ г. Новочеркасскѣ къ трактирѣ на биліардѣ неизвѣстному человѣку 400 р., да заплачено за напитки хозяину того трактира 50 р. и въ карты въ станицѣ Каменской Тарутинскаго полка штабсъ-капитану Игнатъеву 600 р., серебряная табакерка въ 30 р. и собака въ 15 р., въ селѣ Михайловскомъ, Бородинскаго пѣхотнаго полка прапорщику Лазовичу 300 р. и въ селѣ Новосилькахъ, поручикамъ Егерскихъ полковъ 8-го Яншину 200 р. и 3-го Грекову 4 р. серебромъ и два ружья, ¹⁾ да въ станицѣ Каменской украдено у него изъ погребца 375 р.; поставляя во всемъ томъ во свидѣтели Бородинскаго пѣхотнаго полка прапорщика Алексѣева, слѣдовавшаго съ нимъ канцеляриста Потапьева и неизвѣстнаго ему по прозванію лѣкаря дополнилъ къ тому, что по окончаніи игры объявлялъ онъ игравшимъ съ нимъ, что проиграны имъ деньги казенныя и собственныя рекрутскія и просилъ ихъ съ нимъ подѣлиться, но они нисколько изъ оныхъ ему не возвратили. Впрочемъ всѣ сіи украденныя и растроченныя деньги обязывался заплатить изъ слѣдующаго жалованья и изъ имѣнія своего, Черниговской губерніи въ Борзенскомъ уѣздѣ состоящаго.

Штабсъ-капитанъ Игнатъевъ и прапорщикъ Лазовичъ, признаваясь въ карточной игрѣ съ Турчинымъ, показали: первой, что онъ выигралъ у Турчина только 100 р., серебрянную табакерку въ 30 р. и собаку въ 15 р., а послѣдній, что хотя онъ сперва и выигралъ у Турчина 50 р., но послѣ Турчинъ у него нѣсколько отыгралъ, а затѣмъ остался Турчинъ въ выигрышѣ ему только 15 р.

Деньщикъ Турчина Константиновъ по священническомъ увѣщаніи показалъ, что сколько Турчинъ проигралъ денегъ онъ не знаетъ, а только слышалъ отъ него, что онъ проигралъ оныхъ много и что у него осталось только 75 р. Когда же напоянулъ онъ Турчину что

¹⁾ Отвѣтовъ Яншина и Грекова при дѣлѣ не имѣется, а видно только изъ рапорта Командующему войсками на Кавказской линіи г.-м. Дельподо Георгіевскаго плацъ-маіора Булгакова, что офицеры сіи въ выигрышѣ у Турчина означенныхъ денегъ и ружей признались, и оныя отъ нихъ отобраны. Инспекторскій же Департаментъ увѣдомилъ, что Игнатъевъ за болѣзнь уволенъ отъ службы капитаномъ, Яншинъ умеръ, Лазовичъ служилъ въ 16 Егерскомъ полку подпоручикомъ, Грекова въ 30 Егерскомъ полку не оказалось, а служилъ въ 8 Егерскомъ полку Грековъ 2-й, который нынѣ находится въ Вологодскомъ пѣхотномъ полку штабсъ-капитаномъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

рекрутскихъ денегъ проигрывать не слѣдуетъ, Турчинъ билъ его сперва по щекамъ, а потомъ, за волосы, повала на землю, пинками, и приказавъ сдѣлать колодку велѣлъ ему оную носить на зубахъ по Каменской станицѣ, что и было имъ исполнено, а также сказывалъ ему Турчинъ, что онъ не досчитываетъ у себя 200 р. обыскивалъ его и найдя у него 28 р. 20 к. взялъ оныя къ себѣ, а послѣ возвратилъ ему изъ оныхъ только 25 р. Но Турчинъ противу сего отозвался, что деньщикъ его дѣйствительно папоминалъ ему, чтобы онъ не проигрывалъ рекрутскихъ денегъ, однако-жъ за сіе онъ его не билъ, а ударилъ два раза рукою по лицу при обыскѣ у него покраденныхъ денегъ, и давъ ему нетолстое полѣно въ зубы приказывалъ носить по станицѣ въ томъ намѣреніи, не признается ли онъ въ похищеніи у него означенныхъ денегъ.

Поставленные Турчинимъ во свидѣтели: прапорщикъ Алексѣевъ объявилъ, что онъ по приходѣ своемъ къ штабсъ-капитану Игнатьеву засталъ у него Турчина, который усиленными просьбами убѣдилъ Игнатьева къ игрѣ съ нимъ въ карты и въ продолженіе оной въ бытность его тамъ Игнатьевъ выигралъ у Турчина 100 р. А канцеляристъ Потапьевъ подъ присягою показалъ, что видѣлъ онъ Турчина игравшаго съ Игнатьевымъ въ карты и по окончаніи игры говорилъ ему Турчинъ, что много проигралъ Игнатьеву денегъ, но сколько именно не сказалъ, а равно слышалъ онъ отъ Турчина и о пропажѣ у него изъ погребца 375 р. и видѣлъ, что онъ деньщика своего обыскивалъ и билъ по щекамъ; неизвѣстный же Турчину по прозванію лѣкарь, оказавшійся по изслѣдованію 8 Егерскаго полка Скородумовъ, отозвался, что онъ однажды видѣлъ Турчина у поручика Яншина, но между ими карточной игры тогда не было.

Въ число вышеозначенныхъ проигранныхъ и растраченныхъ Турчинимъ денегъ 1960 р. 86 к. исправляющимъ должность Георгіевскаго коменданта плацъ-маіоромъ Булгаковымъ взыскано съ выигравшихъ у Турчина офицеровъ 330 р. ассигнаціями и 4 р. серебромъ и выручено черезъ продажу отобранныхъ у нихъ выигранныхъ вещей 32 р. 50 к., да по увѣдомленію командира Тамбовскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона подполковника Климова хранится при томъ баталіонѣ удержаннаго у Турчина жалованья 175 р., достальныя же затѣмъ отъ исправляющаго должность окружнаго генерала 8 округа, командира 2-й бригады полковника Румянцева, сообщено Черниговскому гражданскому губернатору и помощнику губернскому правленію взыскать изъ имѣнія Турчина.

Подсудимый Турчинъ 45 л., изъ дворянъ Черниговской губерніи, крестьянъ имѣетъ 12 душъ, въ службѣ съ 1791 г., въ настоящемъ чинѣ съ 1812 г., въ походахъ и сраженіяхъ находился, въ штрафахъ и подъ судомъ до сего не бывалъ, за нахожденіемъ нынѣ подъ судомъ не аттестуется.

Поведенія худого, по службѣ не рачителенъ, ума здраваго, пьянства ненавидитъ, игрѣ преданъ и въ хозяйствѣ требуетъ за собою присмотра.

Военный судъ, обвиняя подсудимаго Турчина по собственному его сознанію въ проиграніи казенныхъ и рекрутскихъ денегъ и въ не-

ПО СПИСКАМЪ:
ФОРМУЛЯРНОМУ

КОНДУИТНОМУ.

СЕНТЕНЦІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

исполненіи въ точности сдѣланнаго ему отъ начальства препорученія, приговорилъ по основанію 194 воинскаго артикула, лиша его Турчина чиновъ и дворянства, повѣсить.

Презусомъ суда былъ Тамбовскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона полковникъ Палибинъ. Судъ начатъ 13 марта сего года, а дѣло поступило въ Аудиторіатъ 21 минувшаго іюня. Подсудимый содержится съ февраля мѣсяца 1816 г. въ Тамбовѣ на гауптвахтѣ.

МНѢНІЕ.

Исправляющій должность окружнаго генерала 8 округа командиръ 2-й бригады полковникъ Румянцовъ, уважая добропорядочную Турчина до сего службу и неоднократную бытность въ походахъ и сраженіяхъ, полагаетъ снять съ него два чина, написать въ подпоручики и для лучшаго исправленія въ поведеніи, отправить на службу въ Сибирскій отдѣльный корпусъ. А командиръ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи генераль-адъютантъ графъ Комаровскій полагаетъ: лиша его, Турчина, чиновъ и дворянства, написать въ рядовые до выслуги, достальную же сумму въ число растроченной имъ взискать изъ его имѣнія.

ЗА КЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ, находя подсудимаго штабсъ-капитана Турчина по собственному его признанію виновнымъ въ растратѣ и проиграніи въ карты и на билліардѣ казенныхъ и рекрутскихъ денегъ, равно и неприличномъ поступкѣ съ своимъ денщикомъ, полагаетъ разжаловать его Турчина въ рядовые, а растроченныя и проигранныя имъ деньги, сколько оныхъ за взисканіемъ съ выигравшихъ у него офицеровъ и вырученныхъ чрезъ продажу отобранныхъ у нихъ выигранныхъ вещей, равно и за удержаніемъ у него изъ жалованья, остается, немедленно взискать посредствомъ продажи недвижимаго его имѣнія, и изъ всѣхъ сихъ денегъ, 1894 р. 15 к. обратить на удовлетвореніе рекрутъ, достальныя же 66 р. 71 к. отослать въ Кавказскую казенную палату, а съ содержателемъ въ городѣ Новочеркасскѣ трактира, за допущеніе имъ къ игрѣ на билліардѣ на немалую сумму, поступить по законамъ гражданскому правительству; касательно же игравшихъ съ Турчинымъ въ карты и выигравшихъ у него деньги и вещи офицеровъ, которые за то подлежатъ, по силѣ Высочайшаго указа въ 16 день іюня 1761 г. состоявшагося, денежному оштрафованію, но поелику они не суждены, въ такомъ случаѣ Аудиторіатскій Департаментъ за силою 50 главы воинскаго устава, не приступая ни къ какому объ нихъ заключенію, всеподданнѣйше предаетъ какъ жребій подсудимаго, равно и поступокъ сихъ прикосновенныхъ офицеровъ въ **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоизволеніе.

Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-маіоръ *Усачевъ*.

Іюля 24 дня 1817 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложніе 15-е.

УПРАВЛЕНІЕ
ДЕЖУРНАГО ГЕНЕРАЛА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

5 апрѣля 1817 г.

ПО ЕГО КАНЦЕЛЯРИИ
№ 1202

АУДИТОРИАТСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

5 апрѣля 1817 г.

Санктпетербургъ.

Для надлежащаго и немедленнаго исполненія препровождено при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ ВЫСОЧАЙШЕ подтвержденный въ 4 день сего апрѣля докладъ онаго, о разжалованныхъ за ложное рапортованіе себя предъ сраженіемъ больными, служившіе во Владимірскомъ пѣхотномъ полку капитанъ *Сухотинъ* и штабсъ-капитанъ *Хатовъ*.

При ВЫСОЧАЙШЕМЪ подтвержденіи сего доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть: отыскавъ Сухотина и Хатова спросить, желаютъ ли въ службу и куда и въ то время ихъ опредѣлить, с исполненіи каковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли предлагаю Аудиторіатскому Департаменту сдѣлать надлежащее отношеніе въ Инспекторскій Департаментъ.

Дежурный Генераль *Закревскій*.

Копія.

Записка, при которой представляется всеподданнѣйшій докладъ Аудиторіатскаго Департамента.

Владимірскаго пѣхотнаго полка капитанъ *Сухотинъ* и штабсъ-капитанъ *Хатовъ* по ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу отъ 1 февраля 1806 г., лишены чиновъ и выписаны изъ службы за то, что они во время войны съ французами, отпрапортовавшись ложно предъ сраженіемъ 20 ноября 1805 г. бывшимъ больными, отлучились въ вагенбургъ къ полковому обозу, безъ позволенія начальства, о чемъ доносилъ бывший того полка командиръ, подполковникъ *Збіевскій**). Но по слѣд-

*) Означенные Хатовъ и Сухотинъ лишены чиновъ и выписаны изъ службы безъ суда, по ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу, послѣдовавшему на донесеніе упоминаемаго подполковника *Збіевскаго*, но на послѣдокъ сіи чиновники, находя себя невинными, подали на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имя прошенія, по коимъ и произведено описанное въ сей запискѣ и докладѣ слѣдствіе.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ствію, учиненному по просьбамъ тѣхъ офицеровъ, открылось: что они не могли быть при полку по болѣзни, имѣя первоначально оба они отъ форсированныхъ маршей ломъ въ ногахъ, отъ чего у Сухотина кромѣ истощенія и блѣдности въ лицѣ его былъ на одной ногѣ большой нарывъ и опухоль, а Хатовъ сверхъ того имѣлъ зубную боль, и по сей самой причинѣ отдѣлились они отъ полка съ позволенія упоминаемаго полкового командира, объявленнаго имъ чрезъ адъютанта до сраженія, какъ-то: Сухотинъ за 15, а Хатовъ за 9 дней по прибытіи-жъ ихъ въ вагенбургъ, получа они отъ сихъ болѣзней облегченіе, впали вскорѣ того въ новыя, какъ-то: Хатовъ былъ боленъ сильно простудною горячкою и ревматизмомъ, а Сухотинъ желчною горячкою.

МНѢНІЯМИ ПОЛАГАЮТЬ.

Генераль Доктуровъ—что какъ означенные офицеры отѣхали въ вагенбургъ съ позволенія своего начальства и дѣйствительно по болѣзнямъ, то въ тершимой ими нынѣ участи и устаиваются ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО прощенія съ возвращеніемъ прежнихъ достоинствъ.

Генераль Римскій-Корсаковъ—хотя упоминаемые офицеры и свидѣтельствуются, что отѣхали отъ полка по болѣзни съ позволенія полкового командира Збіевскаго, но какъ сей Збіевскій донесъ, что они сдѣлали то самопроизвольно и что по свидѣтельству полкового лѣкаря Зимницкаго, найдены были они здоровыми да и сами утверждаютъ*), что они-получивъ тогда отъ болѣзни облегченіе, намѣрены были отправиться въ полкъ, но сдѣлались послѣ того свидѣтельства и отъѣзда лѣкаря въ другой разъ больны, почему и не могли уже ѣхать, а какъ намѣреніе безъ дѣйствія доказываетъ достаточно не большое ихъ желаніе поспѣшить къ бою, а если бы не мѣшкали, то новыя сіи болѣзни застали бы уже ихъ при командѣ и чрезъ то уничтожилось бы падшее на нихъ постыдное подозрѣніе, то и признаетъ ихъ заслуживающими сдѣланнаго уже имъ прежняго наказанія.

Дѣло сіе начато съ 20 Ноября 1806 г., представлено въ Аудиторіатъ первоначально отъ упоминаемаго генерала Римскаго-Корсакова октября 26-го 1808 г., а потомъ отъ Военнаго Министра 2 іюня 1816 г.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Аудиторіатскій Департаментъ по сему дѣлу находитъ: что упоминаемые офицеры, Сухотинъ и Хатовъ не могли быть при полку во время сраженія, происходившаго съ непріателемъ 20 ноября 1805 г., дѣйствительно по болѣзни, имѣя первоначально: Сухотинъ—ломъ въ ногахъ и на одной изъ нихъ большой нарывъ и опухоль, послѣ же желчную горячку, а Хатовъ—тоже сначала ломъ въ ногахъ и зубную боль, а послѣ сильную простудную горячку и ревматизмъ, что засвидѣтельствовано подъ присягою не только многими фрунтовыми чиновниками, кои сами видѣли ихъ въ таковомъ положеніи, но даже подтвердилъ то пользовавшій ихъ штабъ-лѣкаръ Нарышкинъ, а Хатова въ особенности и лѣкаръ Фрейманъ. Слѣдовательно, по такимъ неоспоримымъ доказательствамъ, донесеніе лѣкаря Зимницкаго, будто бы оныя офицеры при освидѣльствованіи его были здоровы, никакъ за на-

*) Не они, а Аудиторъ Маевскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стоящую истину принято быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ ихъ по собственнымъ его, Зимницкаго, словамъ и по показанію бывшаго при обозѣ Аудитора Маевскаго совсѣмъ не свидѣтельствовалъ, а только какъ онъ, Зимницкій, говоритъ, сдѣлалъ имъ нѣсколько вопросовъ, между тѣмъ какъ изъ сихъ больныхъ у Сухотина, исключая прочаго изнеможенія, былъ на ногѣ большой нарывъ, а Хатовъ имѣлъ ломъ въ ногахъ и зубную боль. Въ прочемъ же, если онъ, Зимницкій, изъ однихъ его съ упомянутыми офицерами разговоровъ могъ заключить здоровое ихъ тогда положеніе, какъ удостовѣряютъ и бывшіе при семъ случаѣ полковникъ Халяпинъ и протоіерей Померанскій, то съ другой стороны неоспоримо то, что они, впадъ въ скоромъ времени по отъѣздѣ его въ новыя болѣзни, страдали: Хатовъ сильною простудною горячкою и ревматизмомъ, а Сухотинъ желчною горячкою. Равнымъ образомъ нѣтъ ни малѣйшаго повода къ обвиненію ихъ и въ томъ, будто бы они отлучились отъ полку въ вагенбургъ самовольно и передъ сраженіемъ, ибо по тѣмъ же свидѣтельскимъ показаніямъ открылось, что они по болѣзни были уволены полковымъ командиромъ чрезъ адъютанта и отдѣлились отъ полку до сраженія Сухотинъ за 15, а Хатовъ за 9 дней. Почему Аудиторіатскій Департаментъ, не усматривая никакой тѣхъ офицеровъ вины, предаетъ жребій ихъ во ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ благосозволеніе. Причемъ всеподданнѣйше представляетъ истребованное по ВЫСОЧАЙШЕЙ воли мнѣніе отъ командира 13 Егерскаго полка полковника Маевскаго, бывшаго въ то время Аудиторомъ, когда случилось происшествіе, по которому упомянутые офицеры разжалованы.

Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-Маіоръ *Усачевъ*.
Начальникъ Отдѣленія *Леонтьевъ*.

Марта 6 дня 1817 года.

МНѢНІЕ ПОЛКОВНИКА МАЕВСКАГО.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть истребовать мое мнѣніе на щетъ поступковъ: разжалованныхъ Сухотина и Хатова.

Считая священною для себя обязанностію говорить всегда истину, я тѣмъ болѣе преступникомъ себя почелъ бы, ежели теперь въ предоставленномъ мнѣ обстоятельствѣ, сокрылъ хотя на волосъ что либо изъ происходившаго.

Ставъ такимъ образомъ посреди обвиняющихъ и обвиняемыхъ и не имѣвъ ни съ тѣмъ, ни съ другими ничего общаго, я буду говорить правду, не смотря на лицо, и такъ какъ несчастіе Сухотина и Хатова произошло болѣе отъ молодости и тогдашней неопытности, — отъ погрѣшности самаго полковника Збіевскаго, и отъ неожиданной встрѣчи Аустерлица, то я расскажу всѣ сіи обстоятельства:

Сухотинъ и Хатовъ въ 805 году были весьма молодые люди, украшенные талантами, воспитаніемъ и умомъ. Когда открылась кам-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

панія, они оба горѣли желаніемъ побѣдить или умереть—но неопытность ихъ, въ началѣ войны, положила прѣграду благородному ихъ намѣренію.

Не зная совсѣмъ образа войны, оба эти офицера совсѣмъ не приготовили себя на ту ногу, на которой должно было имъ вести себѣ въ кампаніи, и потому, когда подъ Вѣною встрѣтило насъ повелѣніе оставить форшпаны, на которыхъ мы ѣхали, и итти форсированными маршами, то неожиданные эти форсированные марши и бувуаки,—вещи, до того совершенно цѣлому полку неизвѣстныя, натурально вдругъ разстроили неопытныхъ людей.

Сухотинъ и Хатовъ, едва ли ходившіе во всю жизнь столько, сколько имъ пришлось итти въ одинъ форсированный маршъ, и притомъ, имѣя обувь, приличную больше для бала, нежели для форсированнаго марша, обувь, въ день намокшую отъ грязи, а въ ночь засохшую и згорѣвшую на ногахъ, а не имѣя другой обуви и не могши на ретирадѣ достать, они оба попортили ноги до того, что у нихъ распухли ноги и подѣлались раны, прежде нежели съ нихъ сняли сапоги. Я не оправдываю въ капитанахъ такого благоразумія и не прощаю такой дѣтской можно сказать небрежности, но не меньше того не оправдываю и самаго полковника Збіевскаго, у котораго едва ли больше было расчёту, насчетъ войны—онъ виноватъ больше обоихъ въ томъ.

Когда сіи дѣти, можно сказать, отъ дѣтской же неосторожности дошли до такого состоянія, что не могли никакъ итти, то ему не должно было бросать: Сухотина на мѣстѣ бивачнаго расположенія, а Хатова на пушкѣ, куда его положили совсѣмъ посторонніе, и изъ одной только жалости, но естли бы Збіевскій былъ истинный начальникъ и другъ челоуѣчества, тогда бы лучше ему было выбросить изъ своей повозки, простые его тюфяки или и на томъ же самомъ возу сѣна, на которомъ послѣ везли Сухотина, положить сихъ двухъ офицеровъ, отличныхъ и по службѣ и по уму, и помогши имъ такимъ образомъ еще нѣсколько дней, возвратитъ ихъ опять службѣ, тогда то бы и эти молодые люди, стыдась своей неразчетливости и стараясь заслужить ее въ глазахъ полковника и офицеровъ, никакъ уже не рѣшились отѣхать отъ полку ни на шагъ, но когда Збіевскій бросилъ ихъ на произволь случая, то Сухотинъ, и Хатовъ, будучи изнурены силами, не могли итти съ полкомъ и, видя, что они по малому участію въ нихъ самаго начальника въ столь сильной ретирадѣ, какова была отъ Брунау до Ольмуца, могли быть всякую минуту брошены на полѣ и сдѣлаться жертвою или плѣна, или даже и самой смерти, рѣшились остаться въ полковомъ обозѣ, которой къ счастью ихъ встрѣтился съ ними, когда они тащились еще за полкомъ.

Теперь остановимся на той точкѣ, съ которой надо разсматривать донесеніе Збіевскаго и вины Сухотина и Хатова.

Збіевскій зналъ, что Сухотинъ и Хатовъ были больны весьма маловажными болѣзнями, а потому, разчитывая время и судя по болѣзнямъ, Збіевскій долженъ былъ считать, что они должны были уже выздоровѣть и прибыть въ полкъ, въ чемъ его увѣрилъ даже и лѣкарь,

ПРИЛОЖЕНІЯ.

но, видя, что ихъ нѣтъ, что сраженіе было несчастное, и что несчастіи эти произошли большею частію отъ многихъ недовольно дѣйствовавшихъ, онъ ожесточенъ былъ однимъ этимъ случаемъ и, желая показать примѣръ своимъ подчиненнымъ для будущихъ дѣлъ, сдѣлалъ на Сухотина и Хатова извѣстное представленіе, но что это представленіе не имѣетъ даже и тѣни правдоподобія, то сему виною не намѣреніе Збіевскаго погубить ихъ, но то, что Збіевскій самъ весьма слабъ въ Россійскомъ языкѣ и въ выраженіяхъ, а сочинявшій сей рапортъ и имѣвшій тогда на Збіевскаго большое вліяніе штабсъ-капитанъ Волковъ открыто недоброжелательствовалъ Сухотину и Хатову. Вотъ и вся причина, отъ которой произошли несчастія Хатова и Сухотина.

Что жъ они не такъ виноваты, то я доложу еще: лѣкарь Зимницкій, оставляя Сухотина въ обозѣ, совѣтовалъ ему пріѣхать въ полкъ чрезъ недѣлю, что Сухотинъ и исполнилъ. Но какъ обозъ стоялъ отъ полку болѣе 40 миль и былъ въ безпрестанномъ движеніи, то хотя Сухотинъ выѣхалъ и заблаговременно, но на пути его уже къ полку случилось остарлицкое дѣло и по тешинской дорогѣ, по которой онъ ѣхалъ къ полку, прервалась комунікація, почему и Сухотина насильно воротили назадъ. Хатовъ, увидѣвши, что къ полку нельзя никакъ доѣхать и что кампанія рѣшена, рѣшился тоже и самъ остаться при обозѣ, не ожидая совсѣмъ дурныхъ отъ кого послѣдствій.

Господинъ Генераль отъ Инфантеріи Докторовъ, знавъ общія обстоятельства не по простому ходу вѣдыванія, но по голосу офицеровъ и самаго Збіевскаго, виноватаго только потому, что онъ словъ своего рапорта (не понималъ) и не разчиталъ того, что убѣдило его подписать намѣреніе другихъ неблагопріятствовавшихъ Сухотину и Хатову и такъ, чтобы смягчить участь Збіевскаго, по истинѣ заслужившаго послѣ уваженіе своею храбростію и пощадить имя и честь пострадавшихъ болѣе по несчастію, нежели по винамъ, онъ описалъ въ своемъ мнѣніи совершенную истину, которую всякой офицеръ Владимірскаго пѣхотнаго полка утвердитъ своею честію.

Полковникъ *Маевскій*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Аудиторіатскаго Департамента

Д О К Л А Д Ъ.

Владимірскаго пѣхотнаго полка полковой командиръ подполковникъ *Збіевскій**) во время бывшей съ французами войны, и именно: отъ 28 Ноября 1805 года по начальству доносилъ, что того полка капитанъ Сухотинъ и штабсъ-капитанъ Хатовъ по случаю тревоги съ неприятелемъ, до вступленія полка въ сраженіе, рапортовались больными, и изъ нихъ Сухотинъ, давъ знать чрезъ фельдфебеля о своей

БЫТЬ ПО СЕМУ.
«А Л Е К С А Н Д Р Ъ»
С.-Петербургъ.
4 сент. мѣся 1817 года.

*) Сей Збіевскій находится нынѣ Бригаднымъ Начальникомъ 16 пѣхотной дивизіи въ чинѣ генераль-маіора.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

болѣзни, уѣхалъ самопроизвольно въ вагенбургъ къ полковому обозу; а по сему онъ Збіевскій, заключивъ, что болѣзнь послѣдовала не иначе какъ отъ лѣности и не желая быть въ сраженіи, предписалъ полковому лѣкарю Зимницкому ихъ освидѣтельствовать, которой донесъ, что нашелъ ихъ здоровыми, почему отъ него, Збіевского, и приказано было имъ явиться къ полку, но они не прибыли.

По сему полкового командира Збіевского донесенію, означенные офицеры за ложное рапортованіе себя больными предъ сраженіемъ 20 Ноября 805 г. бывшимъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу 1 числа февраля 1806 г. лишены чиновъ и выписаны изъ службы**). Но въ послѣдствіи времени, и именно: въ іюнѣ мѣсяцѣ того-жъ года упоминаемые Сухотинъ и Хатовъ подали на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имя прошеніе, въ коихъ изъяснили, что при возвращеніи войскъ отъ Вѣны къ Ольмюцу отдѣлились они отъ полку не предъ сраженіемъ, но прежде онаго, какъ-то: Сухотинъ 5 ноября, а Хатовъ за 7 или 8 дней до сраженія, по сильной ломотѣ и опухоли въ ногахъ отъ форсированныхъ маршей; имѣя при томъ изъ нихъ Хатовъ зубную боль, и отправились они въ вагенбургъ съ позволенія упоминаемаго полкового командира, въ чемъ ссылаясь на командовавшихъ тогда баталіонами: маіора Клыкова и капитана Штемпеля, равно прочихъ офицеровъ и лѣкарей, лѣчившихъ ихъ, всеподданнѣйше просили открыть истину чрезъ военный судъ. По симъ ихъ прошеніямъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было покойному генераль-фельдмаршалу князю Голенищеву - Кутузову Смоленскому учинить безпристрастное изслѣдованіе, и что по оному откроется, донестъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Во исполненіе сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія предписано было произвести слѣдствіе шефу того жъ Владимірскаго пѣхотнаго полка полковнику Бенардосу, на вопросъ коего нижеслѣдующіе чиновники подъ присягою показали:

О СУХОТИНѢ:

Капитанъ Штемпель, что Сухотинъ во время ретирады арміи къ Ольмюцу отъ большихъ переходовъ такъ сильно заболѣлъ, что когда отсталъ отъ полку, былъ уже безъ всякаго движенія и не могъ даже употреблять пищи, онъ, Штемпель, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ сей сильной Сухотина болѣзни и совершенной невозможности слѣдовать за полкомъ, самъ совѣтовалъ ему искать средства лѣчиться у кого-либо въ госпиталѣ, потому, что тогда при полку лѣкаря не было, и тогда же Сухотинъ послалъ просить полкового адъютанта Сальморана, чтобъ онъ доложилъ о положеніи его Збіевскому, но чѣмъ оный отозвался, ему Штемпелю неизвѣстно, а знаетъ только то, что по сей самой болѣзни оставался онъ, Сухотинъ, по выступленіи полка, на мѣстѣ лагеря въ полѣ, и что заболѣлъ онъ не предъ сраженіемъ, а дѣйствительно за 15 дней до онаго.

***)Суда надъ ними произведено не было.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Адъютантъ Сальморанъ, что полковой командиръ на докладъ его о положеніи Сухотина, по которому онъ никакъ не могъ явиться къ нему самъ, позволилъ ему ѣхать въ госпиталь чрезъ него, Сальморана. О каковой Сухотина болѣзни подтверждая, Шефской адъютантъ Дунаевъ, капитанъ Нероновъ, поручики Кучинъ, Пушкинъ, подпоручики: Капустинскій и Пятовъ, прапорщикъ Искрицкій и фельдфебель Харинъ, къ тому присовокупили, что въ то время не только никакой тревоги въ арміи еще не было, но даже и признаковъ о сраженіи не появлялось, и что изъ нихъ Пушкинъ, бывъ откомандированнымъ тогда съ патронными ящиками, назначенными въ Ярославскій пѣхотный полкъ, доставилъ Сухотина въ обозъ на обывательской подводѣ.

Аудиторъ Маевскій, бывшій при обозѣ, говоритъ, что Сухотинъ кромѣ истощенія и блѣдности въ лицѣ имѣлъ на ногѣ большой нарывъ и опухоль, пользовалъ же его лѣкаръ Зимницкій, но когда сей отѣзжалъ въ полкъ, то въ то время Сухотину было уже гораздо легче, и что Зимницкій, судя по тогдашнему его положенію, безошибочно могъ заключить о скоромъ его выздоровленіи, но за всѣмъ тѣмъ, желая дабы Сухотинъ совершенно поправился, совѣтовалъ ему въ полкъ явиться не прежде, какъ чрезъ недѣлю, и по сему Сухотинъ по отбытіи лѣкаря хотя и намѣревался отправиться къ полку, но сего сдѣлать не успѣлъ, ибо онъ на другой или третій день лѣкарскаго отѣзда простудился и получилъ желчную болѣзнь, отъ которой пользовался онъ сначала въ обозѣ неизвѣстнымъ ему, Маевскому, по фамиліи лѣкаремъ, а потомъ отправленъ былъ въ Главный Госпиталь.

О таковой вновь примѣченной Аудиторомъ Маевскимъ у Сухотина болѣзни, утверждаютъ также видѣвшіе его, Сухотина, при соединеніи обоза къ полку, подпоручики: Болотовъ, Логвиновъ и адъютантъ Дунаевъ.

О ХАТОВѢ:

По ссылкѣ его, Хатова, показали: командовавшій баталіономъ маіоръ Клыковъ, что Хатовъ рапортовался больнымъ 11 Ноября, и что во время марша къ Ольмюцу замѣтилъ онъ у него отъ зубной боли на щекѣ небольшую опухоль, когда же на другой потомъ день получилъ отъ него, Хатова, донесеніе чрезъ фельдфебеля объ отправленіи его въ вагенбургъ, то спрашивалъ у Збіевскаго, дѣйствительно ли былъ онъ, Хатовъ, имъ уволенъ, и получилъ въ отвѣтъ, что хотя Хатовъ у него и просился, но отпущенъ имъ не былъ. Полковой же адъютантъ Сальморанъ засвидѣтельствовалъ, что Хатову отъ полкового командира позволено было ѣхать по болѣзни въ вагенбургъ, чрезъ него. Прочіе же офицеры, на коихъ Хатовъ также ссылался, говорятъ: что онъ жаловался имъ на ломъ въ ногахъ и зубную боль, присовокупивъ къ тому изъ нихъ прапорщикъ Папчинскій, что до отбытія его, Хатова, въ вагенбургъ, видѣлъ его ѣдущаго на пушкѣ, но по болѣзни, или по усталости, не знаетъ.

Аудиторъ Маевскій, что Хатовъ, явившись въ обозъ предъ самымъ отѣздомъ лѣкаря Зимницкаго къ полку, жаловался на простуду, зуб-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ную боль и ревматизму въ ногахъ, говоря, что онъ предположилъ быть въ обозѣ около 3 дней, и сдѣлавши себѣ ванну, естли только почувствуетъ облегченіе, тотъ часъ поѣдетъ въ армію, и посему, оставшись въ обозѣ, лѣчился у лѣкаря Новоингермаландскаго полка Фреймана, а потомъ былъ отправленъ вмѣстѣ съ Сухотинымъ въ госпиталь, гдѣ оба они свидѣтельствованы бывшими при вагенбургѣ генераломъ Есиповымъ и подполковникомъ Марченковымъ, изъ коихъ первой объяснилъ: что штабсъ-капитанъ Хатовъ одержимъ былъ ломотою въ рукахъ и ногахъ, а Марченковъ отозвался, что, въ какомъ именно положеніи были найдены Хатовъ и Сухотинъ, не упомнить. Впрочемъ сослались оба они на бывшего при свидѣтельствѣ штабсъ-лѣкаря Тверскаго драгунскаго полка Нарышкина, сей же засвидѣтельствовалъ, что Хатовъ былъ боленъ сильно простудною горячкою и ревматизмомъ, а Сухотинъ желчною горячкою. Лѣкаръ же Зимницкій, который сдѣлалъ донесеніе полковому командиру, при семъ слѣдствіи объяснилъ: что Сухотинъ и Хатовъ прибыли изъ арміи въ вагенбургъ первой 5 ноября съ слабостію ногъ отъ усталости, а послѣдній 11 того-жъ мѣсяца совершенно здоровымъ. 12 числа, получа онъ приказаніе отъ полкового командира Збіевскаго объ освидѣтельствованіи больныхъ, находившихся въ вагенбургѣ, приступилъ къ выполненію того приказанія 13 числа того-жъ мѣсяца въ присутствіи полковника Халяпина, Аудитора Маевского и протоіерея Померанскаго, сдѣлавъ Сухотину и Хатову нѣсколько вопросовъ, нашелъ обоихъ совершенно здоровыми, и когда онъ, Зимницкій, при отправленіи своемъ 14 числа того-жъ мѣсяца къ полку, говорилъ имъ, что отнесется о томъ начальству, то они отвѣчали, что явятся въ полкъ ранѣе еще его, каковое Зимницкаго показаніе подтвердили полковникъ Халяпинъ и протоіерей Померанскій, упоминая при томъ изъ нихъ Халяпинъ, что происходило сіе за 8 дней до сраженія; Аудиторъ же Маевскій вопреки сего говоритъ, что Зимницкій при немъ Хатова и Сухотина не свидѣтельствовалъ, и что оба они дѣйствительно были больны.

Означенные Сухотинъ и Хатовъ на вопросъ при слѣдствіи, что имѣютъ ли еще какіе-либо о невинности своей письменныя доказательства, изъ нихъ Хатовъ представилъ о болѣзни своей два свидѣтельства, данныя ему отъ лѣчившихъ его упоминаемаго штабсъ-лѣкаря Нарышкина и лѣкаря Фреймана, а Сухотинъ, подтверждая написанное въ поданномъ имъ прошеніи, объяснилъ: что и онъ, имѣя также о болѣзни своей документы, не почелъ нужнымъ ихъ представить потому, что истина должна открыться и безъ оныхъ по показаніямъ поставленныхъ имъ во свидѣтельство упоминаемыхъ выше сего чиновниковъ.

Упоминаемые Сухотинъ и Хатовъ въ службѣ состояли:

ПО ФОРМУЛЯРНЫМЪ
СПИСКАМЪ, ДОСТАВ-
ЛЕННЫМЪ ОТЪ ПОЛКУ
ВЪ ИНСПЕКТОРСКОЙ
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗА
ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ
1805 ГОДА.

Сухотинъ: съ 1796-го, изъ дворянъ, 33 лѣтъ, въ чинѣ капитана съ 1804 г.

Хатовъ: въ службѣ съ 1798-го, 34 лѣтъ, сынъ статскаго совѣтника, въ чинѣ штабсъ-капитана съ 1804 г., до сего въ походахъ и штрафахъ не бывали, къ повышенію аттестовались *достойными*.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Генераль Доктуровъ, что какъ Сухотинъ и Хатовъ отъѣхали въ вагенбургъ съ позволенія своего начальства и дѣйствительно по болѣзнямъ, а что при свидѣтельствѣ лѣкаремъ найдены и отпрапортованы здоровыми, то сіе могло произойти отъ того, что Сухотинъ чрезъ 7 дней бытности въ вагенбургѣ, чувствовалъ тогда гораздо большее противъ прежняго облегченіе, а Хатовъ, прибывъ до свидѣтельства за два дни, имѣя скрытную въ ногахъ ломоту и зубную боль, надѣялся также вскорѣ быть здоровымъ, и будучи увѣрены въ скоромъ выздоровленіи, намѣрены были вслѣдъ за лѣкаремъ отправиться къ полку, но воспрепятствовали намѣренію ихъ вновь приключившіяся болѣзни, и потому полагалъ: что оные Сухотинъ и Хатовъ въ терпимой ими нынѣ участи удастанваются ВСЕМИЛОСТИВЪИШАГО прощенія съ возвращеніемъ прежнихъ достоинствъ.

МНѢНІЯМИ ПОЛАГАЮТЬ.

Генераль Римскій-Корсаковъ, что какъ означенные Сухотинъ и Хатовъ отъѣхали отъ полка не позволительно, хотя же они въ оправданіе свое и свидѣлствуются, что имѣли на сіе по болѣзни своей отъ Збіевскаго чрезъ адъютантовъ позволеніе, но поелику оный Збіевскій рапортовалъ, что они уѣхали въ вагенбургъ безъ позволенія, давъ только о семъ знать чрезъ фельдфебеля, почему онъ и приказывалъ лѣкарю Зимницкому освидѣтельствовать, которымъ и найдены здоровыми, да и сами утверждаютъ, что они въ то время, получивъ уже отъ болѣзни облегченіе, намѣрены были отправиться въ полкъ на службу, но, сдѣлавшись послѣ свидѣтельства и отъѣзда лѣкаря въ другой разъ больны, почему и не могли уже ѣхать, а какъ намѣреніе безъ дѣйствія отправиться къ полку бывъ здоровыми доказываетъ достаточно не большое сихъ офицеровъ желаніе поспѣшать къ бою, а если-бъ не мѣшкали, то новыя сіи болѣзни застали бы ихъ при командѣ, а чрезъ то уничтожилось бы падшее на нихъ постыдное подозрѣніе и выполнилось приказаніе командира, то и признаетъ ихъ заслуживающими сдѣланнаго уже имъ прежняго наказанія.

Дѣло сіе начато съ 20 ноября 1806 г., представлено въ Аудиторіатъ первоначально отъ упоминаемаго генерала Римскаго-Корсакова октября 26-го 1808 г., а потомъ отъ Военнаго Министра 2 іюня сего года.

Аудиторіатскій Департаментъ по сему дѣлу находитъ, что упоминаемые офицеры, Сухотинъ и Хатовъ, не могли быть при полку во время сраженія, происходившаго съ непріателемъ 20 ноября 1805 г., дѣйствительно по болѣзни, имѣя первоначально: Сухотинъ ломъ въ ногахъ и на одной изъ нихъ большой нарывъ и опухоль, послѣ же желчную горячку, а Хатовъ тоже сначала ломъ въ ногахъ и зубную боль, а послѣ сильную простудную горячку и ревматизмъ, что засвидѣтельствовано подъ присягою не только многими фрунтовыми чиновниками, кои сами видѣли ихъ въ такомъ положеніи, но даже подтвердилъ то пользовавшій ихъ штабъ-лѣкаръ Нарышкинъ, а Хатова въ особенности и лѣкаръ Фрейманъ. Слѣдовательно по такимъ неоспоримымъ доказательствамъ, донесеніе лѣкаря Зимницкаго, будто бы оные офицеры при освидѣльствованіи его были здоровы, никакъ за настоящую истину принято быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что онъ

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ихъ и го собственнымъ его, Зимницкаго, словамъ и по показанію бывшаго при обозѣ Аудитора Маевского, совсѣмъ не свидѣтельствовали, а только какъ онъ, Зимницкій, говоритъ, сдѣлалъ имъ нѣсколько вопросовъ, между тѣмъ какъ изъ сихъ больныхъ: у Сухотина, исключая прочаго изнеможенія, былъ на ногѣ большой нарывъ, а Хатовъ имѣлъ ломъ въ ногахъ и зубную боль. Впрочемъ же если Зимницкій изъ однихъ его съ помянутыми офицерами разговоровъ могъ заключать здоровое ихъ тогда положеніе, какъ удостовѣряютъ и бывшіе при семъ случаѣ полковникъ Халяпинъ и протоіерей Померанскій, то съ другой стороны неоспоримо то, что они, впадъ въ скоромъ времени по отбѣздѣ его въ новыя болѣзни, страдали: Хатовъ сильною простудною горячкою и ревматизмомъ, а Сухотинъ желчною горячкою. Равнымъ образомъ нѣтъ ни малѣйшаго повода къ обвиненію ихъ и въ томъ, будто бы они отлучились отъ полку въ вагенбургъ самовольно и передъ сраженіемъ, ибо по тѣмъ же свидѣтельскимъ показаніямъ открылось, что они по болѣзни были уволены полковымъ командиромъ чрезъ адъютанта и отдѣлились отъ полку до сраженія, Сухотинъ за 15, а Хатовъ за 9 дней. Почему Аудиторіатскій Департаментъ, не усматривая никакой тѣхъ офицеровъ вины, предаетъ въ прочемъ жребій ихъ во ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благосозволеніе.

Въ должности Генераль-Аудитора,
Генераль-Маіоръ Усачевъ.

Ноября 30 дня 1813 г.

Начальникъ Отдѣленія Леонтьевъ.

Приложеніе 16-е.

КРАТКАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДОКЛАДА ПОЛЕ-
ВОГО АУДИТОРИАТА
2-Й АРМІИ О ШТАБСЬ-
КАПИТАНѢ КАЗИМИР-
СКОМЪ.

В Ы С О Ч А Й Ш Е
УТВЕРЖДАЕТСЯ МНѢ-
НІЕ ГЕН. ОТЪ КАВА-
ЛЕРІИ ВОИНОВА, СЪ
КОИМЪ ГЕН.-ФЕЛЬД-
МАРШАЛЪ СОГЛА-
ШАЕТСЯ. 10 ГЕНВАРЯ.

Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ *Казимирскій*, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, преданный военному суду арестованнымъ, за взрывъ мины подъ стѣнами крѣпости Браилова прежде назначеннаго сигнала, въ судѣ отвѣтствовалъ, что 3 Іюня 1828 года къ 9 часамъ утра начальникъ минныхъ работъ Инженеръ Генераль-Маіоръ Денъ, прибывъ къ нему, Казимирскому, объявилъ, что съ батареи № 4 будутъ пущены три сигнальныя ракеты, и приказалъ: по 1-му сигналу приготовить очагъ, по 2-му, долженствовавшему послѣдовать чрезъ 10 минутъ, зажечь скоропалительную свѣчу, а по 3-му, чрезъ минуту послѣ 2-го, зажечь свѣчу сосиса. Онъ, Казимирскій, видѣлъ полетъ первой ракеты, по выпускѣ коей въ крѣпости все пришло въ движеніе: непріятель устанавливалъ орудія, и крикъ осажденныхъ раздавался за валомъ вдоль атакованнаго фронта, между тѣмъ турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ работамъ, дневной свѣтъ, сильный вѣтеръ, подымавшій пыль съ насыпи доступа, наконецъ, звукъ непріятельскихъ выстрѣловъ и 24 минуты протекшія по часамъ его, Казимирскаго, послѣ 1-го сигнала, увѣрили его, Казимирскаго, что 2-я ракета уже пущена, но по объясненнымъ причинамъ могла быть имъ не замѣчена, и потому, боясь опоздать

ПРИЛОЖЕНІЯ.

и увидѣвъ полеть слѣдующей ракеты, онъ, Казимирскій, счелъ ея третьею и зажегъ свѣчу сосиса. Послѣ чего взрывъ, имъ произведенный, отбросивъ землю къ эскарпу, образовалъ, хотя трудный, но возможный проходъ въ амбразуру крѣпостного вала, а горнъ (очагъ коего немного засыпался), взорванный поутру другого дня, обрушивъ контръ-эскарпъ и образовавъ на самомъ днѣ воронку, никакой пользы во время штурма доставить не могъ, и послѣшное его, Казимирскаго, исполненіе приказанія, сдѣлано имъ безъ умысла, по ошибкѣ, которая не имѣла худыхъ послѣдствій.

Генераль-Маіоръ Денъ объяснилъ, что наканунѣ 3 Іюня въ Со вѣтѣ, бывшемъ у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генераль-Инспектора по Инженерной части, въ коемъ присутствовали Генераль-Адъютантъ Геруа и онъ, Денъ, опредѣлено было спустить 2-ю ракету послѣ 1-й чрезъ 10 минутъ; что приказанія офицерамъ, назначеннымъ для зажженія горновъ, онъ, Денъ, отдавалъ въ томъ, чтобы по 3-й ракетѣ зажечь очагъ, и что первая ракета спущена въ опредѣленное время, а вторая—чрезъ 23 минуты, и въ сіе время Казимирскій зажегъ свой горнъ, за симъ взрывомъ тотъ часъ спустили 3-ю ракету, а послѣ того Казимирскій и ему Дену объявилъ свою ошибку, происшедшую отъ того, что 2-я ракета спущена чрезъ 23 минуты: а не чрезъ 10, какъ онъ, Денъ, ему то приказывалъ, что ранній взрывъ особеннаго вреда не произвелъ, и что Казимирскій во время минныхъ работъ показывалъ то неутомимое усердіе и прилежаніе, которое онъ, Денъ, видитъ въ немъ съ 1823 года во время командованія Піонернымъ баталіономъ.

А Генераль-Адъютантъ Геруа отозвался, что распоряженіе сигнальныхъ ракетъ принялъ онъ на себя, какъ старшій по инженернымъ работамъ, и что отъ Начальника Штаба Осаднаго Корпуса, Генераль-Адъютанта Сухозанета, хотя дано было словесное приказаніе спустить 2-ю ракету чрезъ 15 минутъ послѣ 1-й, а не чрезъ 10, и потомъ, вслѣдъ за 2-ю, чрезъ минуту или двѣ, третью, но онъ, Генераль-Адъютантъ Геруа, былъ извѣщенъ, что войска, назначенныя на приступъ по истеченіи 15-ти минутъ послѣ первой ракеты, не дошли не только до параллели, но были за заднею коммуникаціонною линіею, и сіе заставило его выждать приближенія войскъ, и приказать пустить 2-ю ракету около 5-ти минутъ позднѣе назначеннаго времени, а вслѣдъ за оною пущена была послѣдняя ракета, но штабсъ-капитанъ Казимирскій долженъ былъ во всякомъ случаѣ зажечь мину не по часамъ, а по пущеннымъ ракетамъ, какъ исполнилъ сіе офицеръ, зажегшій мину лѣваго подступа, ибо отъ несходства часовъ могла произойти ошибка, во избѣжаніе коей и было положено зажечь всѣ горны вдругъ по третьей ракетѣ, какъ по сигналу весьма далеко видимому.

Военный судъ, находя, что подсудимый Казимирскій зажегъ мину свою не по третьему сигналу, какъ приказано ему было, а по 2-му, но ошибка сія произошла не отъ умысла, а отъ стеченія обстоятельствъ, и потому не можетъ быть признана неисполненіемъ приказанія, и не подходитъ подъ § 29 и 30-й Полевого Уголовнаго Уло-

СЕНТЕНЦІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

женія 1812 года, января 27, главы 5-й, затѣмъ, не пріискавъ другого ближайшаго дѣлу сему закона, представилъ оное на разсмотрѣніе высшаго начальства.

МНѢНІЯ.

Бывшій Командиръ 7-го пѣхотнаго Корпуса. Генераль-отъ-Кавалеріи Воиновъ, соглашаясь съ отзывомъ Генераль-Адъютанта Геруа, находитъ Казимирскаго виновнымъ въ невыполненіи въ точности приказанія начальства; однако, какъ сіе произошло безъ всякаго злого умысла, а единственно только отъ недосмотрѣнія чрезъ поднявшуюся пыль отъ движенія непріятельскаго въ крѣпости при сильномъ вѣтрѣ, то по сему, равно и по уваженію къ прежней отличной Казимирскаго службѣ, въ продолженіе коей удостоился онъ получить четыре ВЫСОЧАЙШИЯ благоволенія, онъ, Генераль-отъ-Кавалеріи Воиновъ полагаетъ: его, Казимирскаго, за означенное преступленіе посадить на три мѣсяца въ крѣпость.

Полевой Аудиторіатъ 2-й арміи, соображаясь съ воинскимъ 27-мъ Артикуломъ и Полеваго Уложенія главы 5-й § 30 полагаетъ: подсудимаго Казимирскаго за невыполненіе приказанія начальства, которое не имѣло вредныхъ послѣдствій,—разжаловать въ солдаты впредь до выслуги.

А Главнокомандующій 2-ю арміею, Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Витгенштейнъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Генерала-отъ-Кавалеріи Воинова, представляетъ о семъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

№ 11.

Генваря 4 дня 1829 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,
ДАННЫЕ
ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТУ

Приложеніе 17-е.

Генераль-аудиторіату

Охраненіе нравственности воиновъ неослабнымъ дѣйствіемъ дисциплины и военнаго суда, поставляя однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Военнаго Управленія, Я призналъ необходимымъ дать новое устройство высшей инстанціи военнаго суда, учрежденіемъ Генераль-Аудиторіата.

Изъ представленнаго Мнѣ нынѣ Военнымъ Министромъ отчета за 1833-й годъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваю, что движеніе дѣлъ по Генераль-Аудиторіату сопровождалось полнымъ усѣхомъ и что при самомъ рѣшеніи ихъ онъ постоянно стремится къ предназначенной ему цѣли—строгому соблюденію военнаго правосудія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

За столь отличныя дѣйствія Генераль-Аудиторіата, вполнѣ соотвѣтствующія Моимъ ожиданіямъ, Мнѣ особенно пріятно изъявить ему. Мое совершенное благоволеніе.

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ. 22 апрѣля 1834 г.

Примѣчаніе. Генераль-Аудиторіатъ составлялъ:

Генераль-Адъютантъ Князь Щербатовъ.
Генераль-отъ-Инфантеріи Башуцкій.
Генераль-отъ-Артиллеріи Игнатьевъ.
Генераль-отъ-Инфантеріи Савоини.
Генераль-Лейтенантъ Крыжановскій.
Генераль-Лейтенантъ Полуектовъ.
Генераль-Лейтенантъ Княжнинъ.
Генераль-Лейтенантъ Скобелевъ.
Генераль-Аудиторъ Ноинскій.

Приложеніе 18-е.

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТУ.

Изъ отчета Военнаго Министра за 1837 годъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что дѣлопроизводство Генераль-Аудиторіата въ минувшемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, сопровождалось полнымъ успѣхомъ, и что всѣ дѣйствія Генераль-Аудиторіата постоянно устремлялись къ неуклонному исполненію важной обязанности, возложенной на него Учрежденіемъ Военнаго Министерства. За сіи столь отличныя дѣйствія, вполнѣ соотвѣтствующія пользамъ службы и Моимъ ожиданіямъ, Мнѣ весьма пріятно изъявить Генераль-Аудиторіату Мое совершенное благоволеніе.

НИКОЛАЙ.

С.Петербургъ. 3 апрѣля 1838 г.

Примѣчаніе. Генераль-Аудиторіатъ составляли:

Предсѣдатель: Генераль-отъ-Инфантеріи Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.

Присутствующіе Г.г. Члены:

Генераль-отъ-Артиллеріи Игнатьевъ.
Генераль-Лейтенантъ Полуектовъ.
Генераль-Лейтенантъ Княжнинъ.
Генераль-Лейтенантъ Бѣлоградскій.
Генераль-Лейтенантъ Берхманъ.
Генераль-Лейтенантъ Козень.
Генераль-Аудиторъ Ноинскій.

Приложеніе 19-е.

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРИАТУ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Учрежденіе Генераль-Аудиторіата въ 1832 году было залогомъ отеческаго попеченія въ Бозѣ почившаго Моего Родителя о нравственности войскъ. Наблюдая неустанно, чтобы въ военномъ судѣ невинный всегда обрѣталъ защиту и способъ къ оправданію, а виновный

ПРИЛОЖЕНІЯ.

подвергался справедливому дѣйствию закона, Генераль-Аудиторіатъ достигаетъ высокой цѣли, ему указанной. Въ этомъ свидѣтельствуеть отчетъ о дѣствіяхъ его въ 1854 году. Убѣждаясь съ искреннею признательностью въ столь достохвальномъ стремленіи къ исполненію благотворныхъ видовъ Моего Незабвеннаго Родителя, Мнѣ особенно пріятно изъяснить предсѣдателю и членамъ Генераль-Аудиторіата, а также Генераль - Аудитору Военнаго Министерства Мое совершенное благоволеніе.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ. 17 апрѣля 1855 г.

Приложете 20-е.

ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРЫ
И
ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРОКУРОРЫ
за періодъ 1802—1902 г.
(Краткія біографическія свѣдѣнія).

Салаговъ, Семень Ивановичъ, князь, генераль-лейтенантъ, родился въ 1754 г. въ Грузіи, службу началъ подпрапорщикомъ въ Сѣвскомъ пѣхотномъ полку въ 1771 году, участвовалъ въ 1-й войнѣ съ Турціей, по окончаніи которой въ 1776 г. былъ переведенъ въ Черниговскій легкоконный полкъ и въ 1784 г. произведенъ въ подпоручики. Во время 2-й войны съ Турціей Салаговъ былъ посланъ къ коменданту кр. Хотинъ для переговоровъ о сдачѣ ея и за отличное исполненіе этого порученія былъ произведенъ въ подполковники, (1788 г.). Въ 1789 году Салаговъ былъ назначенъ состоять при командующемъ войсками Кавказской линіи для исполненія секретныхъ порученій и веденія переговоровъ съ горскими народами, а затѣмъ командированъ въ Финляндію на театръ войны съ Швеціей для завѣдыванія доставкою въ армію продовольствія. Представленный имъ здѣсь главнокомандующему проектъ организаціи транспортовъ удостоился **ВЫСОЧАЙШАГО** одобренія и по своемъ осуществленіи доставилъ казнѣ экономіи свыше милліона рублей, за что Салаговъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и чиномъ полковника съ переводомъ въ Сумской легкоконный полкъ. 16-го іюля 1797 г. Салаговъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ шефомъ Смоленскаго драгунскаго полка. Въ іюнь 1789 г. послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе объ увольненіи Салагова отъ службы. Онъ сдалъ уже полкъ, когда былъ вызванъ въ Петербургъ и представленъ **ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ**, который объявилъ ему, что увольненіе его, Салагова, въ отставку послѣдовало по ошибкѣ и что онъ назначается командиромъ Лейбъ-Гусарскаго полка. Въ 1800 году Салаговъ снова непродолжительное время находился въ отставкѣ и былъ снова призванъ изъ нея на службу Государемъ, который назначилъ его Гене-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

раль-Аудиторомъ, въ томъ-же 1800 году произвелъ его въ генераль-лейтенанты и назначилъ сенаторомъ. Салаговъ оставался на этомъ посту до 1812 года, когда былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Совѣта военнаго министра. Въ этой должности Салаговъ и скончался въ февраль 1820 года. Онъ имѣлъ ордена: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст. съ алмазами и св. Іоанна Іерусалимскаго.

Салаговъ былъ другомъ и довѣреннымъ лицомъ кн. П. И. Багратиона и послѣ смерти послѣдняго отъ раны, полученной въ Бородинскомъ сраженіи, на него было возложено Государемъ, требовавшее особаго довѣрія, отысканіе и разборъ личныхъ бумагъ кн. Багратиона.

Пановъ, Семень Федоровичъ, генераль-маіоръ, началъ свою службу въ артиллеріи, изъ сержантовъ которой въ 1784 г. произведенъ въ провинціальныя секретари съ назначеніемъ въ Отчетную экспедицію; въ 1786 г. произведенъ въ поручики и опредѣленъ въ штабъ генераль-аншефа графа Салтыкова; въ 1792 г. произведенъ въ капитаны и назначенъ секретаремъ въ Инспекторскую экспедицію, въ 1793 г.—секундъ-маіоръ, въ 1796 г.—премьеръ-маіоръ; въ 1797 г.—переведенъ секретаремъ въ Военную коллегію по Иностранной экспедиціи; въ 1798 г.—надворный совѣтникъ, въ ноябрѣ того же года произведенъ въ коллежскіе совѣтники и назначенъ въ Военно-счетную экспедицію контролеромъ; въ 1799 г. переименованъ въ военные совѣтники и командированъ «для исправленія письменныхъ дѣлъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику»; 15-го сентября 1801 г. произведенъ въ генераль-маіоры; 21 марта 1812 г. назначенъ Генераль-Аудиторомъ въ должности директора Аудиторіатскаго Департамента; 9 марта 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию съ мундиромъ и пенсіономъ въ 6600 руб. Время смерти неизвѣстно ¹⁾.

Бульчевъ, Иванъ Семеновичъ, дѣйствит. стат. совѣтникъ, родился въ 1759 г., въ службу вступилъ сержантомъ въ Черниговскій гренадерскій полкъ 1 января 1774 г. и въ ноябрѣ 1783 г. былъ уволенъ изъ нея; въ 1788 г. опредѣлился въ Пермскую верхнюю расправу стряпчимъ, въ 1789 г. переведенъ въ Тобольскую гражданскую палату ассессоромъ, въ 1790 г. назначенъ прокуроромъ Губернскаго магистрата, въ 1791 г. произведенъ въ титулярные совѣтники, въ 1793 г. переведенъ въ 1-ю экспедицію о государственныхъ доходахъ на должность начальника стола, въ 1794 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры, въ 1797 г. опредѣленъ «къ исправленію дѣлъ» при Государственномъ казначействѣ и въ томъ же году произведенъ въ надворные совѣтники съ опредѣленіемъ въ Экспедицію для взысканій по начетамъ и недоимкамъ; въ 1799 г. пожалованъ совѣтникомъ; въ 1802 г. назначенъ Оберъ-прокуроромъ Правит. Сената

¹⁾ Арх. Гл. В. С. У-вія. Дѣло о чиновникахъ, № 61, св. 8.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

по временному Межевому Департаменту; въ 1813 г. уволенъ въ отставку; Высоч. указомъ 30 декабря 1816 г., коимъ учреждалось слѣдствен. комиссія изъ особо отличенныхъ **ВЫСОЧАЙШЕЮ** довѣренностью лицъ для изслѣданія дѣйствій провіантскаго Департамента съ 1813 г.,—опредѣленъ въ эту комиссію присутствующимъ; 5 апрѣля 1819 г. назначенъ генераль-аудиторомъ и директоромъ Аудиторіатскаго Департамента Главнаго Штаба Е. И. В.; уволенъ отъ службы 3 августа 1822 г., съ сохраненіемъ содержанія генераль-аудитора (6293 р. въ годъ). Имѣлъ ордена: св. Владимира 2-й ст. и св. Анны 1-й ст. съ алмаз. знаками. Время смерти неизвѣстно ¹⁾).

Миловановъ, Иванъ Максимовичъ, генераль-маіоръ, сынъ священника, родился въ 1766 г. и въ 1783 г. «изъ студентовъ» поступилъ на гражданскую службу въ Тульской губ. писцомъ; въ 1786 г. опредѣленъ секретаремъ при генераль Кречетниковѣ по званію его инспектора войскъ; въ 1790 г. назначенъ при немъ же оберъ-аудиторомъ; въ 1793 г. перешелъ на военную службу и зачисленъ маіоромъ въ Малороссійскій гренадер. полкъ; въ 1796 г. произведенъ въ подполковники; въ 1797 г. назначенъ оберъ-секретаремъ въ Военную Коллегію съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники; 1-го февраля 1802 г. назначенъ членомъ Военной Коллегіи съ производствомъ въ генераль-маіоры, въ каковой должности состоялъ до 1812 г., исполняя по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію различныя порученія: присутствовалъ временно въ Комиссаріатской экспедиціи за отсутствіемъ Генераль-Интенданта арміи, былъ командированъ на Кавказскую линію для осмотра драгунскихъ эскадроновъ, былъ командированъ для осмотра водяныхъ сообщеній и состоялъ членомъ «комиссіи для окончанія старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ Военной Коллегіи»; 5 февраля 1812 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Совѣта военнаго министра; 4 іюня 1824 г. назначенъ генераль-аудиторомъ и въ томъ же году переименованъ въ 3-ій классъ. Въ 1830 г. назначенъ присутствовать въ Правит. Сенатѣ (по Московскимъ его департаментамъ) съ увольненіемъ отъ должности генераль-аудитора; имѣлъ ордена: св. Владимира 2-й ст. и св. Анны 1-й ст. и былъ **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ и табакеркою съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра I. Время смерти неизвѣстно ²⁾).

Поинскій, Адамъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, родился въ 1780 г., происходилъ изъ дворянъ, въ службу вступилъ въ 1795 г. въ Могилевскую римско-католическую духовную консисторію подканцеляристомъ, въ 1798 г. произведенъ въ канцеляристы, въ 1799 г. пере-

¹⁾ Арх. Гл. В. С. У-нія. Дѣло о чиновникахъ № 67, св. 10.

²⁾ Арх. Гл. В. С. У-нія, Дѣло о чиновникахъ д. № 112, св. 11. Память о Членахъ Военнаго Совѣта.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

мѣщенъ письмоводителемъ въ юстицъ-колегію римско-католическаго департамента, въ 1801 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, въ 1802 г. опредѣленъ въ Комитетъ для обзорѣнія дѣлъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Прав. Сената, въ 1804 г. произведенъ въ губернскіе секретари, въ 1805 г. опредѣленъ въ департаментъ Министерства Юстиціи, въ 1806 г. опредѣленъ переводчикомъ въ Комиссію составленія законовъ и за отличную службу произведенъ въ титулярные совѣтники, въ 1807 г. командированъ въ распоряженіе сенатора Тейльса для ревизіи Бѣлостокскаго края, въ 1808 г. опредѣленъ помощникомъ столоначальника въ департаментъ Министерства Юстиціи, въ 1810 г. за отличную службу произведенъ въ коллежскіе ассесоры, въ 1811 г. за особенное усердіе въ исполненіи своей должности награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., въ 1812 г. опредѣленъ въ Воронежскую губернію губернскимъ прокуроромъ, въ 1815 г. за отличную и ревностную службу произведенъ въ надворные совѣтники и опредѣленъ въ канцелярію Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Е. И. В., въ 1816 г. назначенъ правителемъ этой канцеляріи, въ томъ же году за отличную службу награжденъ орденомъ св. Анны 2 кл., въ 1817 г. пожалованъ пенсіономъ сверхъ жалованья въ 1000 р. ежегодно, въ 1819 г. награжденъ чиномъ военнаго совѣтника, въ 1822 г. пожалованъ алмазнымъ знакомъ орд. св. Анны 2 ст., въ 1823 г. пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ въ 2000 р. ассигн. и въ томъ же году награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст., въ 1824 г. награжденъ чиномъ 5-го класса, въ 1825 г. пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ именемъ Императора Александра I-го, въ 1826 г. награжденъ чиномъ 4-го класса, въ 1828 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., въ 1829 г. за особые труды по управленію канцеляріей военнаго министра пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ именемъ Императора Николая I-го, въ томъ же году опредѣленъ членомъ Совѣта военнаго министра и пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ; 23-го февраля 1830 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ генераль-аудиторомъ Главнаго Штаба Е. И. В. съ оставленіемъ въ званіи члена Совѣта военнаго министра. Во время нахождения своего въ должности генераль-аудитора Нойнскій былъ произведенъ въ тайные совѣтники и награжденъ орденами св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2 степ. и св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною. Умеръ онъ 22 марта 1853 г. ¹⁾).

Якобсонъ, Иванъ Давидовичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ; время рожденія и происхожденіе его неизвѣстны ²⁾; въ службу вступилъ 1 мая 1814 г. въ Петербургскую комиссаріатскую комиссію, изъ

¹⁾ Дѣла архива Главн. Воен. Судн. Управленія о чиновникахъ. 1830 г., № 25, св. 16 и 1853 г. № 1/334, св. 33. Память о Членахъ Военнаго совѣта.

²⁾ Въ послужномъ его спискѣ сказано: «изъ иностранцевъ».

которой через год перешелъ въ общую канцелярію военнаго министра и въ томъ же 1815 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы. Въ канцеляріи этой Якобсонъ послѣдовательно занималъ должности журналиста (1826 г.), секретаря (1828 г.), управляющаго 2-мъ ея отдѣленіемъ (1829 г.) и начальника отдѣленія (1832 г.). Въ 1834 г. онъ былъ произведенъ въ военные совѣтники, въ 1838 году въ статскіе совѣтники, въ 1840 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ 1841 г. назначенъ состоять для особыхъ порученій при военномъ министрѣ, но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Помимо исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по занимавшимся имъ въ канцеляріи должностямъ, Якобсонъ исполнялъ еще различныя отдѣльныя порученія: принималъ участіе въ трудахъ комитета по составленію правилъ управленія ружейными заводами, состоялъ членомъ комиссіи для повѣрки Свода военныхъ постановленій, былъ командированъ военнымъ министромъ для осмотра нѣкоторыхъ казенныхъ фабрикъ и Тульского оружейнаго завода а также для ревизіи Московскихъ арсенала, госпиталя и комиссаріатской и провіантской комиссій. Въ 1846 г. Якобсонъ вновь вступилъ въ службу и занялъ ту же должность чиновника особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Въ 1849 г. по случаю похода нашихъ войскъ къ западнымъ границамъ Имперіи и далѣе—въ Венгрію, на Якобсона было возложено заготовленіе провіанта для войскъ дѣйствующей арміи въ предѣлахъ Псковской, Витебской и Эстляндской губерній. Въ 1850 г. онъ былъ главнымъ распорядителемъ по заготовленію провіанта для войскъ лѣваго фланга Кавказской линіи и состоялъ въ то же время членомъ комитета для устройства Тульского, Сестрорѣцкаго и Ижевскаго оружейныхъ заводовъ. Въ 1851 г. Якобсонъ былъ назначенъ вице-директоромъ Комиссаріатскаго департамента, а 25 марта 1853 г. занялъ постъ генераль-аудитора и въ апрѣлѣ 1854 г. произведенъ въ тайные совѣтники. Въ августѣ 1856 г. Якобсонъ былъ перемѣщенъ на постъ генераль-кригсъ-комиссара, но уже въ слѣдующемъ 1857-мъ году вышелъ въ отставку. Принятый вновь въ службу въ 1861 г., Якобсонъ былъ назначенъ состоять при военномъ министрѣ, а затѣмъ членомъ Военнаго Совѣта и управляющимъ Комиссаріатскимъ департаментомъ (до 1864 г.) Въ 1874 г. Якобсонъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и въ томъ же году умеръ ¹⁾.

Философовъ, Владиміръ Дмитріевичъ, статсъ-секретарь Е. И. В., дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился въ 1822 г. образованіе получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, изъ котораго выпущенъ въ 1841 г. съ чиномъ 9 класса и въ томъ же году опредѣлился на службу въ канцелярію Правит. Сената съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники; въ 1842 г. откомандированъ младшимъ чиновникомъ въ распоряженіе сенатора, ревизовавшаго Восточ. Сибирь, при чемъ выполнилъ рядъ отвѣтственныхъ порученій и за усердіе

¹⁾ Память о членахъ Военнаго Министерства.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

по службѣ произведенъ въ 1844 г. въ коллежскіе ассессоры; по окончаніи въ 1846 г. ревизіи награжденъ за труды по ней орденомъ св. Анны 3 ст. (въ 1847 г.) и прикомандированъ къ Министерству Юстиціи, въ которомъ занялъ сперва должность редактора, а затѣмъ начальника 6-го отдѣленія (1847 г.) Въ 1847 году произведенъ въ надворные совѣтники, въ 1848 г.—въ коллежскіе совѣтники; въ 1850 г. назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Правит. Сенатѣ, въ которомъ неоднократно исполнялъ обязанности оберъ-прокурора и герольдмейстера; въ 1851 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.; въ 1852 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1854 г. назначенъ состоящимъ въ должности герольдмейстера; въ 1855 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною; въ 1855 г. назначенъ Церемоніймейстеромъ при погребеніи въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го; въ 1856 г. командированъ въ Москву для исполненія обязанности Герольда при священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и за труды по этой должности награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ сапфиромъ; въ томъ же году произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники, и 17-го сентября того же года назначенъ генераль-аудиторомъ Военнаго Министерства; въ 1857 г. назначенъ членомъ особаго комитета для начертанія проекта положенія о преобразованіи заведеній военныхъ кантонистовъ въ военныя школы; въ 1860 г. пожалованъ арендой въ 2000 р. на 12 лѣтъ, продолженной затѣмъ еще на 12 лѣтъ, съ 1864 г. по 1867 г. состоялъ членомъ Консультанціи Министерства Юстиціи съ оставленіемъ въ должности генераль-аудитора, и по этой должности принималъ участіе въ начертаніи проектовъ законоположеній по преобразованію судебной части; въ 1865 г. произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1867 году, во вниманіе къ полезнымъ и усиленнымъ трудамъ по составленію проекта новаго Военно-Судебнаго Устава Всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества; въ 1869 г. пожалованъ маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ, въ 1872 г. назначенъ членомъ комиссіи о личной воинской повинности; въ 1873 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1876 г. пожалованы ему алмазные знаки къ означенному ордену. Еще въ 1871 году чинами военно-судебнаго вѣдомства, въ ознаменованіе долговременныхъ и плодотворныхъ трудовъ Философова на пользу этого вѣдомства, былъ собранъ капиталъ въ 4061 р., на проценты съ котораго учреждена была съ Высочайшаго разрѣшенія при Военно-Юридическомъ училищѣ вакансія пенсіонера имени Философова. За упраздненіемъ этого училища, капиталъ этотъ съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 20 декабря 1879 г. оставленъ, былъ при Военно-Юридической академіи для выдачи изъ процентовъ съ него преміи двумъ достойнѣйшимъ изъ числа всѣхъ слушателей спеціальнаго военно-юридическаго курса. Въ началѣ 1881 года члены Главнаго Военнаго Суда возбудили чрезъ военнаго министра ходатайство предъ Государемъ Императоромъ объ увѣковѣченіи памяти Философова постановкою въ залѣ Главнаго Военнаго Суда его портрета. Въ запискѣ, представленной ими по этому поводу, они писали: «5-го сентября настоя-

шаго (1881) года исполнится 25 лѣтъ службы по Военному Министерству въ одной и той же должности Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія статсъ-секретаря Владиміра Дмитріевича Философова. Назначенный въ 1856 году на должность генераль-аудитора, переименованную въ 1867 году на должность главнаго военнаго прокурора, тайный совѣтникъ Философовъ неусыпно заботился объ улучшеніи ввѣренной ему части и былъ главнымъ руководителемъ по проведенію въ жизнь, а потомъ и въ дѣйствіе послѣдовавшихъ въ нынѣшнее царствованіе благихъ реформъ по военно-судебному вѣдомству. Состоявшееся преобразование, имѣвшее задачею обставить судъ большими гарантіями законности, и въ то же время не ослабляя власти военнаго начальника, служить къ поддержанію строгой, но справедливой военной дисциплины,—нашло въ тайномъ совѣтникѣ Философовѣ знающаго и опытнаго главнаго военнаго прокурора, сумѣвшаго ввѣренное ему новое военно-судное дѣло поставить въ положеніе, приобрѣвшае этому учрежденію уваженіе и довѣріе. Въ сознаніи этой заслуги и въ виду 25-лѣтней благотворной дѣятельности статсъ-секретаря Философова, въ средѣ членовъ Главнаго Военнаго Суда, ближайшихъ свидѣтелей этой дѣятельности, возникла мысль почтить память о немъ поставленіемъ въ залахъ Главнаго Военнаго Суда портрета главнаго военнаго прокурора Философова, испросивъ предварительно Высочайшее Государя Императора соизволеніе на приведеніе означеннаго предположенія въ исполненіе». 24 января 1881 г. Высочайшее разрѣшеніе на это послѣдовало съ тѣмъ, чтобы портретъ Философова былъ помѣщенъ въ совѣщательной комнатѣ Главнаго Военнаго Суда. 28-го іюля того же года это разрѣшеніе было подтверждено всеподданнѣйшимъ докладомъ военнаго министра генераль-адъютанта Ванновскаго Императору Александру III-му. Примѣру членовъ Главнаго Военнаго Суда послѣдовали чины Петербургскаго военнаго окружнаго суда и возбуждали также ходатайство о разрѣшеніи помѣстить портретъ Философова въ комнату распорядительныхъ засѣданій суда. Высочайшее разрѣшеніе на это послѣдовало 27 октября 1881 г.; въ тотъ же день послѣдовало Высочайшее соизволеніе на назначеніе Философова почетнымъ членомъ Военно-Юридической академіи, о чемъ и ходатайствовала Конференція академіи во вниманіе къ постояннымъ заботамъ о ней Философова. Между тѣмъ еще 5-го сентября 1881 года Философовъ былъ всемилостивѣйше уволенъ отъ должностей Главнаго военнаго прокурора и начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря и съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Скончался въ 1894 г. ¹⁾.

¹⁾ Дѣла архива Главнаго Военно-Суднаго Управленія, о чиновникахъ, 1856 г., № 413/160, св. 36; 1867 г., № 564, св. 46; 1879 г., № 171, св. 336; 1881 г., № 121, св. 351.

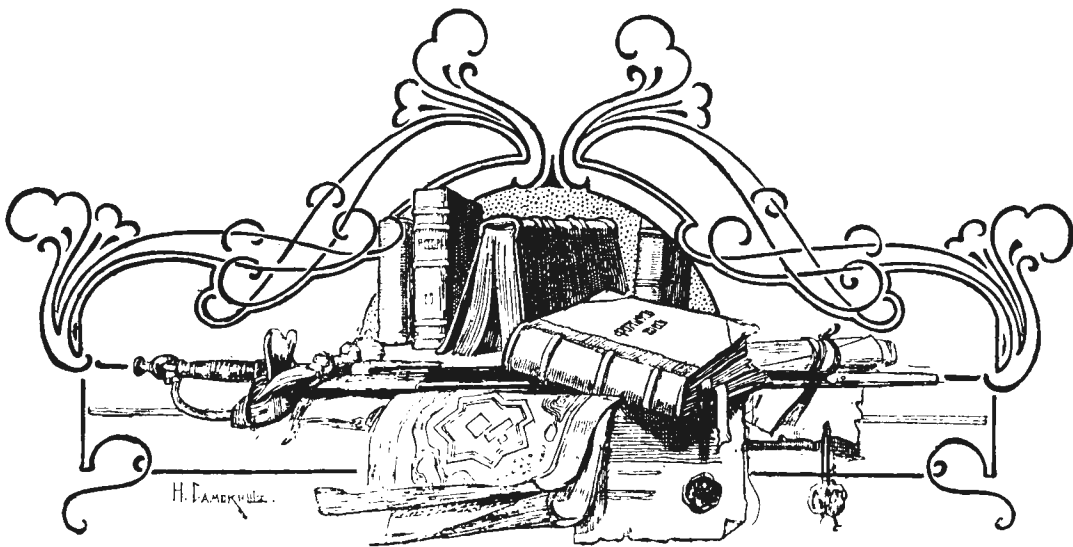
ПРИЛОЖЕНІЯ.

Имеретинскій, Александръ Константиновичъ, свѣтлѣйшій князь, генераль-адъютантъ, генеральнаго штаба генераль-отъ-инфантеріи, потомокъ царей Имеретинскихъ, родился въ 1837 г., воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ 1855 г. былъ выпущенъ изъ него прапорщикомъ въ л.-гв. Конно-піонерный дивизионъ. Въ 1857 г. Имеретинскій по собственному желанію перешелъ на службу въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, съ которымъ и принялъ участіе въ покореніи Чечни и Дагестана. Въ 1859 г. онъ по семейнымъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку, но въ 1861 г. снова вступилъ въ службу въ тотъ же л.-гв. Конно-піонерный дивизионъ и поступилъ въ Николаевскую академию генеральнаго штаба, по окончаніи которой въ 1863 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ и принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Выдающіяся качества Имеретинскаго, какъ офицера генеральнаго штаба, обратили на него вниманіе Намѣстника Е. И. В. въ Царствѣ Польскомъ ген.-фельдм. гр. Берга, который назначилъ его сперваначальникомъ штаба отдѣльнаго Варшавскаго гвардейскаго отряда, а затѣмъ при образованіи военныхъ округовъ—и начальникомъ штаба Варшавскаго округа. Въ 1869 г. Имеретинскій былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. В., а въ 1876 г. назначенъ помощникомъ Его Высочества герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго по званію инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Съ началомъ русско-турецкой войны 1877—78 г.г. Имеретинскій былъ назначенъ состоять при Главной квартирѣ Государя Императора, а затѣмъ получилъ въ командованіе 2-ю пѣхотную дивизию, съ которою и принялъ доблестное участіе въ овладѣніи Ловчею (22 авг. 1877 г.), наградою за которое былъ ему орденъ св. Георгія 4 ст. Затѣмъ въ періодъ тѣснаго обложенія Плевны, Имеретинскій былъ начальникомъ штаба отряда обложенія и въ день паденія ея былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. По окончаніи войны на долю Имеретинскаго, назначеннаго начальникомъ штаба арміи, остававшейся еще въ Турціи, выпали труды по организаціи возвращенія войскъ въ Россію, по расчетамъ за продовольствіе арміи съ товариществомъ Когана, Грегера и Горвица и по устройству военныхъ силъ Болгаріи и Восточной Румелии. Наградой ему за эту дѣятельность было званіе генераль-адъютанта Е. И. В. (1878 г.) Въ 1879 г. Имеретинскій былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа въ 1881 году — Главнымъ Военнымъ Прокуроромъ и Начальникомъ Главнаго Военно-Суднаго Управленія; въ 1892 году—членомъ Государственнаго Совѣта, а въ 1897 году—Варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа. На этомъ посту Имеретинскій и скончался въ 1900 году ¹⁾.

¹⁾ Дѣло архива Гл. Воен.-Судн. Управленія изъ 1881 г., св. 351, № 113.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Масловъ, Николай Николаевичъ, генераль-отъ-инфантеріи, родился въ 1846 г., воспитывался въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, изъ котораго въ 1864 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 94-й пѣх. Енисейскій полкъ: въ 1871 г. окончилъ курсъ Военно-юридической академіи, въ 1873 г. былъ назначенъ помощникомъ военного прокурора С.-Петербургскаго военно-окружнаго суда; въ 1878 г. произведенъ въ полковники; въ 1881 г. назначенъ военнымъ судьей того же суда, а въ 1882 г. — военнымъ прокуроромъ того же суда. Въ 1888 г. произведенъ въ генераль-маіоры, въ 1892 г. назначенъ исправляющимъ должность Главнаго Военнаго Прокурора и начальника Главнаго Военно-суднаго Управленія; въ 1895 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ въ названныхъ должностяхъ и занималъ ихъ въ 1905 г., когда былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1906 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Скончался въ 1912 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Отъ редактора очерка	1
II. ОТДѢЛЪ 1-й. Царствованіе Императора Александра I (1812—25 гг.).	
ГЛАВА 1-я	5
Положеніе центрального управленія по военно-судной части до 1812 г.—Преобразование общаго государственнаго управленія 1803 и 1812 гг.—Подготовка къ реформѣ центрального военнаго управленія 1812 г.—Вопросъ о реформѣ Генераль-Аудиторіата въ компетѣ 1808 г.—Учрежденіе комиссій для составленія военныхъ уставовъ и уложеній и составленіе проекта реформы центрального военнаго управленія въ частности по военно-суднымъ дѣламъ. «Учрежденіе военнаго министерства» 1812 г.—Положеніе управленія военно-судной частью по «Учрежденію». — Образование Аудиторіатскаго Департамента.—Составъ и предметы дѣятельности Аудиторіатскаго Департамента по «Образованію военнаго министерства 1812 г.»—Оцѣнка постановки управленія по «Образованію Аудиторіатскаго Департамента 1812 г.»—Выдѣленіе изъ вѣдѣнія Аудиторіата военно-судныхъ дѣлъ морского вѣдомства и образованіе Аудиторіатскаго Департамента морского вѣдомства.—Штаты Аудиторіатскаго Департамента 1812 г.—Назначеніе Генераль-Аудиторомъ ген.-м. Панова.—Переустройство	

Генераль-Аудиторіата въ Аудиторіатскій Департаментъ и Стр.
дѣятельность послѣдняго до 1815 г.—Реформа централь-
наго военнаго управленія въ 1815 г.—Подчиненіе Ауди-
торіатскаго Департамента Дежурному Генералу Гл. Штаба
Е. П. В.—Образованіе Дежурства Гл. Штаба Е. П. В.—
Положеніе Аудиторіатскаго Департамента и предметы его
вѣдѣнія по этому «образованію».—Назначеніе Дежурнымъ
Генераломъ ген.-адъют. Закревскаго и Ген.-Аудиторомъ—
д. с. с. Булычева.

- ГЛАВА 2-я 28
Ревизія военн.-судныхъ дѣлъ.—Приговоры, поступавшіе на
ревизію.—Права военн. начальниковъ по утвержденію при-
говоровъ.—Порядокъ представленія военно-судныхъ дѣлъ
на ревизію въ Аудиторіатскій Департаментъ.—Правила
производства ревизіи.—Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Аудит.
Департаментъ.—Дѣла, подлежащія представленію на ВЫ-
СОЧАЙШІЮ конфирмацію.—Составленіе всеподданнѣй-
шихъ докладовъ.—Порядокъ представленія всеподданнѣй-
шихъ докладовъ.—Исполненіе ВЫСОЧАЙШИХЪ конфир-
мацій и рѣшеній Аудит. Департамента.
- ГЛАВА 3-я 49
Участіе Верховной Власти въ военно-судномъ дѣлѣ.—ВЫ-
СОЧАЙШІЯ конфирмаціи приговоровъ военныхъ судовъ.—
Опредѣленіе наказаній подсудимымъ при конфирмаціяхъ.—
Смягченіе наказаній при конфирмаціи приговора.—Замѣча-
нія, дѣлавшіяся Аудиторіатскому Департаменту при конфир-
маціи приговоровъ.—Замѣчанія и указанія военнымъ на-
чальникамъ, дѣлавшіяся при конфирмаціи.—Замѣчанія и
наказанія при производствѣ дѣла членамъ комиссіи воен-
ныхъ судовъ и аудиторамъ.—Возобновленіе рѣшенныхъ
дѣлъ.—Распоряженія при конфирмаціяхъ о назначеніи
слѣдственныхъ комиссіи и о преданіи суду и основан-
ныхъ къ дѣлу лицъ.—О преданіи суду и наказаніи со-
става комиссіи военныхъ судовъ.—Возвращеніе чиновъ раз-
жалованнымъ по суду и безъ суда.—Производство по этимъ
дѣламъ въ Аудит. Департаментъ.—Верховный надзоръ за
военно-судебной дѣятельностью.—Представленіе Аудитор.
Департаментомъ всеподданнѣйшихъ вѣдомостей о движеніи
судныхъ дѣлъ и годовыхъ отчетовъ.—Важнѣйшія
военно-судныя дѣла во 2 ю половину царствованія Импе-
ратора Александра I: Слѣдственныя комиссіи о злоупотре-
бленіяхъ членовъ провіантскаго и комиссаріатскаго вѣ-
домствъ.—Дѣло кн. Горчакова.—Военно-судныя дѣла въ
округахъ военныхъ поселеній.—Военно-судныя дѣла по
поводу возмущенія л.-гв. Семеновскаго полка въ 1820 г.
- ГЛАВА 4-я 94
Административная дѣятельность Аудитор. Департамента.—
Толкованіе законовъ Аудитор. Департаментомъ.—Снабже-
ніе законами по военно-судной части лицъ и учрежденій
военн. вѣдомства.—Изданіе «Краткаго извлеченія законовъ»
и «Свода російскихъ узаконеній по части военно-суд-
ной».—Попытка составленія военно-суднаго уложенія.—

ОГЛАВЛЕНИЕ

Завѣдываніе личнымъ составомъ аудиторскаго вѣдомства. —	Стр.
Составъ аудитор. вѣдомства. — Положеніе аудиторовъ. —	
Опредѣленіе въ аудиторы и производство ихъ въ чины. —	
Содержаніе аудиторовъ. — Мѣры къ упорядоченію аудитор-	
ской части въ арміи. — Улучшеніе матеріальнаго положенія	
аудиторовъ. — Табели 1817 г. — Мѣры къ упорядоченію снаб-	
женія арміи аудиторами. — Попытка академическаго пре-	
подаванія правовѣдѣнія подготовляющимся въ аудиторы. —	
Законъ 4 апрѣля 1817 г. о приготовленіи аудиторовъ изъ	
кантонистовъ. — Аудиторскіе писаря. — Выводы.	
ГЛАВА 5-я	113.
Законодательство о военномъ судѣ въ военное время. —	
«Образованіе военнаго суда при Большой дѣйствующей	
арміи» и «Полевое уголовное уложеніе». Ихъ составленіе и	
источники. — Содержаніе «Образованія военн. суда при Боль-	
шой дѣйствующей арміи». — Полевой Аудиторіатъ. Его со-	
ставъ и обязанности. Подсудность. Судъ по Уставу поле-	
вого судопроизводства. «Полевое уголовное уложеніе».	
Его составъ, система и содержаніе. Система наказаній по	
Уложенію и отдѣльные виды его. Оцѣнка Уложенія. —	
Законы о судоустройствѣ мирнаго времени. Образованіе	
Полевого Аудиторіата при 1-й Арміи и изданіе штатовъ	
Аудиторіатовъ 1-й и 2-й Армій въ 1823 и 1824 гг. — За-	
коны о военномъ судопроизводствѣ. — Постановленія о	
подсудности. Матеріальные военно-уголовные законы: за-	
конъ о назначеніи числа ударовъ шпицрутенами; законъ	
о наказуемости начальниковъ за удержаніе собственности	
нижнихъ чиновъ. — Выводы о положеніи военно-судебнаго	
дѣла во 2-ю половину царствованія Имп. Александра I.	
III. ОТДѢЛЪ 2-й. Царствованіе Императора	
Николая I.	
ГЛАВА 1-я	139
О состояніи военно-судной организаціи и военно-уголовнаго	
права ко времени вступленія на престолъ Имп. Николая I. —	
Суды временныя и постоянныя. — Ихъ составъ. — Особые воен-	
ныя суды. — Подсудность военнымъ судамъ. — Участіе воен-	
ныхъ начальниковъ въ судебномъ производствѣ. — Генераль-	
Аудиторіатъ. — Военно-уголовная статистика. — Подготовка	
аудиторовъ. — Образованіе Аудиторской школы. — Харак-	
теръ дѣятельности военно-судебныхъ учрежденій.	
ГЛАВА 2-я	161
Законодательныя работы. — Смягченіе тѣлесныхъ наказаній.	
Изданіе Устава Военно-Уголовнаго 1838 г. — Проектъ Воин-	
скаго устава о наказаніяхъ нижнихъ чиновъ (1835 г.). —	
Проектъ Военно-Полицейскаго Устава (1840 г.). — Содержа-	
ніе Устава Военно-Уголовнаго. — Изданіе общаго Уголовнаго	
Уложенія 1845 г. и вопросы, вызванныя этимъ фактомъ.	
ГЛАВА 3-я	188
Примѣры военно-судебной практики. Положеніе дѣла	
военнаго правосудія въ эпоху царствованія Императора	
Николая I.	

Обложка печатана в Типографии „Т-ва Художественной Печати“.

Библиотека "Руниверс"